

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

*Матт.
Докл. и Сб.*

МОРСКОЙ

СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XXII.

№ 7.

М А И.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

Удостоено къ печатанію Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ Рейнеке.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 7-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	Стран.
Высочайшіе приказы по Морскому ведомству.....	XLI
Высочайшія награды.....	LIV
Денежныя пособія изъ капитала 67 тысячъ.....	LVII
О пособіяхъ изъ награднаго капитала.....	LIX
Приказы Его Высочества Генераль-Адмирала:	
О знакѣ отличія Военнаго Ордена.....	LXIII
Объ отмѣнѣ награжденія слѣдующимъ чиномъ отправляю- щихся на службу въ Сибирскій край.....	LXIX
О назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ.....	LXX
Циркуляры Инспекторскаго Департамента:	
О Высочайшихъ наградахъ.....	LXXIII
О назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ.....	LXXIV
Узаконенія, штаты и положенія.....	LXXV
Правила для опредѣленія пособія изъ 67 тысячъ.....	LXXVI
Объявленіе Строительнаго департамента Морск. Минист.	
о передачѣ 3 стола 2 Отдѣленія того департамента, въ Коммисаріатскій департаментъ М. М.....	LXXXIII

Объ оти́вѣ доставленія въ Капитулъ Орденовъ вѣдомостей о лицахъ имѣющихъ знакъ отлѣчѣя безпороч. службы.....	LXXXV
Вѣдомость о цѣнахъ на провизію.....	LXXXVI
Объ отпускѣ Командирамъ судовъ различныхъ припасовъ нату- рою или деньгами.....	XCIV
Измѣненія и дополненія въ уставъ Императорскаго С. Петер- бургскаго Яхтъ-Клуба.....	XCv

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Морскаго Ученаго Комитета, въ Февралѣ 1856 г.....	131
Извлеченіе изъ отчета Кронштадтской флотской библіотеки, за 1855 г.....	149
Отчетъ о засѣданіяхъ Комитета, учрежденнаго въ Николаевѣ, для раздачи пособій Морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи.....	156
Краткое описаніе сооруженія канонирской флотиліи вообще, и пре- имущественно изготовленія тридцати двухъ винтовыхъ ма- шинъ на частныхъ заводахъ. <i>Н. Путиловъ</i>	185
Извѣстія изъ Архангельска.....	209
Заграничныя пожертвованія въ пользу раненыхъ.....	210
Предложеніе Императорскаго Человѣколюбиваго Общества..	211

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Мысли по поводу статьи: о воспитаніи. Статья <i>В. Далъ</i>	179
Запѣтки о преподаваніи Русскаго Языка и Словесности. Статья <i>Н. Греча</i>	190
Прошедшее и будущее въ воспитаніи моряка. Статья <i>Флотская</i> <i>Офицера</i>	204
Флотъ при атакѣ укрѣпленій и бомбардированіи прибрежныхъ горо- довъ. (Статья Лейтенанта французск. флота Гривеля). Пере- велъ Полковникъ <i>Константиновъ 1-й</i>	217

Нѣсколько словъ о Владимирѣ Алексѣевичѣ Корниловѣ. Статья <i>И. Ахачева</i>	272
Капитанъ 1-го ранга Перелешинъ. Статья <i>Матроса Солдатова</i> .	287
Московскія празднества въ честь Севастопольскихъ моряковъ. Статья <i>М. Походина</i>	291
Наставленія для вычисленія таблицъ девиации. Перевелъ съ англій- скаго <i>И. Блассенца</i>	350
Замѣчанія о желѣзныхъ станкахъ и лафетахъ, о металлическихъ банникахъ и о пользѣ употребленія на крѣпостяхъ желѣз- ныхъ ударныхъ молотковъ. Ст. Вице-Адмирала <i>фонъ-Шанца</i> .	394

IV. СМѢСЬ.

Мильграбенъ и канонерскія лодки на Западной Двинѣ, въ 1855 г. Лейтенанта 23 Фл. эк. <i>Владимира Брылкина</i>	63
Замѣчанія на статью: о прицѣлываніи орудій при большихъ углахъ возвышенія и о маркахъ на приборникахъ. <i>А.</i>	73
Объ управленіи и присмотрѣ за морскими трубчатыми котлами вы- сокаго давленія. <i>И. Зарубина</i>	80
Гребной винтъ Тайсона. <i>И. И. З.</i>	91
Водолазный аппаратъ. Полковника <i>Константинова 1</i>	86
Способъ поднимать опрокинутое судно.....	87
Парламентскія пренія: о дѣйствіяхъ Англійскаго флота въ Балтій- скомъ морѣ, въ 1854 г.	88
Испытаніе пушекъ для государственной потребности.....	120
Нидерландскій флотъ въ Январѣ 1856 года.....	123
О Шведскомъ флотѣ.....	125
Англійскій Индійскій флотъ.....	126
Новое американское купеческое судно «City of Mobile».....	129
Необыкновенно долгое плаваніе изъ Европы въ Калифорнію.....	130
Плаваніе въ Остѣ-Индію въ XVII столѣтіи.....	132
Голландскій вице-адмиралъ Копманъ (Коорман).....	133
Рыбный промыслъ у Норвежскихъ береговъ.....	138

	Стран
Официальное донесеніе о гибели судна «Josephine Willis»	141
Разныя бѣдствія на морѣ	149
Большой смотръ флота въ Сиднейѣ	161
О Морскомъ правѣ	186
Разныя извѣстія	187

V. БИБЛЮГРАФІЯ.

Кармачная справочная книжка для русскихъ офицеровъ	17
"The Japan expedition, Japan and around the world" By J. W. Spalding	18
A visit to India, China and Japan in the year 1853. By Bayard Taylor	19
Opgaven, berekeningen van Z. M. schepen van oorlog, door L. K. Turk, Hoofd ingenieur der Marine, Sgravenhage, 1855.	19
О Географическомъ Журналѣ, издаваемомъ на нѣмецкомъ языкѣ Докторомъ Петерманомъ	21
Portugal und seine Colonien im Jahre 1854, von Julius Freiherrn von Minutoli, Dr.	32
Australien in der Gegenwart, geschildert von Dr. G. Buachele	36
Ueber Orkane, von V. v. Graese	38
Das Schiff und Seerecht, von Dr. Carl. Wilh. Harder	39
Naut. Praktisches Handbuch fuer Seefahrer, Rheder und Kaufleute, von Carl. Theodor von Soden und Henry, A. Tobiesen	39
Practisches Handbuch fuer Schiffscapitaine in Havarie-Angelegenheiten, von Carl Th. von Soden	40
Handbuch der Kaufmanns- und Schiffersprache, Deutsch, Englisch und Franzoesisch, von G. F. Meedem	41
Zeitung fuer Ruchsenmacher und Gewehrfabrikanten, herausgegeben von Dr. Carl Hartmann, in zwanglosen Haefen	41
Eisenbahn-Post- und Dampfschiff-Cours-Buch	42

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	<i>Стран.</i>
Лопманскія замѣтки.....	37
Указатель статей относящихся до пароходства, помѣщенныхъ въ русскихъ и французскихъ періодическихъ изданіяхъ съ 1850 по 1856 годъ, съ краткимъ обзоромъ ихъ содержанія. Составилъ <i>К. Костенковъ</i>	1
Списокъ раненымъ нижнимъ чинамъ Черноморскаго флота 27 и 28 транспортовъ, вступившихъ въ Николаевъ 22 Сентября 1855.	70
Вѣдомость о пожертвованіяхъ поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, съ 26 Іюля по 16 Августа 1855 г., въ пользу Морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ.....	81
Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго и Балтійскаго флотовъ, съ 12 Іюля 1855 по 1 Января 1856 года.....	97
Пароходныя сообщенія.....	7
Объявленія и рекомендаціи.....	1

Четыре листа чертежей на камнѣ и одинъ полиטיפажный къ статьѣ: За-мѣчанія вице-адмирала фонъ-Шанца.

Политипажный рисунокъ въ статьѣ Гребной винтъ Тайсона.

Два политипажные рисунка въ статьѣ Водолазный аппаратъ.

Политипажный рисунокъ къ статьѣ Параллельный циркуль.

Политипажный рисунокъ купеческаго корабля *City of Mobile*.

Рисунокъ кубка поднесеннаго Московскимъ купечествомъ Черноморскимъ офицерамъ.

1. The first step in the process is to identify the problem or issue that needs to be addressed. This involves gathering information and understanding the context of the problem.

1. The first step in the process of identifying a problem is to recognize that a problem exists. This involves gathering information about the situation and identifying the specific issue that needs to be addressed.

1. The first step in the process of identifying a problem is to recognize that a problem exists. This is often done by comparing current performance with a desired state or goal. If there is a significant difference, a problem is identified.

2. Once a problem is identified, the next step is to define the problem more precisely. This involves determining the scope of the problem, the resources available, and the constraints that may be affecting the problem.

3. The third step is to analyze the problem. This involves identifying the causes of the problem and determining the relationships between different factors. This step is often done using tools such as fishbone diagrams or flowcharts.

4. The fourth step is to develop a solution. This involves brainstorming ideas and evaluating them against the criteria of feasibility, effectiveness, and cost. The best solution is then selected and implemented.

5. The final step is to evaluate the results of the solution. This involves monitoring the performance of the system over time and comparing it to the desired state. If the problem has been solved, the process ends. If not, the process starts over.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 85. въ Москвѣ; 31-го Марта, 1856.

назначается, Командиръ 29-го Флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга *Заринъ*, Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, при посѣщеніи г. Москвы, сего числа изволилъ осмотрѣть находящіеся тамъ экипажи Черноморскаго флота и найдя ихъ въ примѣрномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ, объявляетъ Монаршее благоволеніе: Командующему Черноморскою Флотскою бригадою, 29-го Флотскаго экипажа Флигель-Адъютанту Капитану 1-го ранга *Зарину*; Командующему 38-мъ Флотскимъ экипажемъ Капитану 1-го ранга *Вилку*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 40-го, *Купрелову* 2-му; 41-го, *Гавришесу* 2-му; 44-го, *Степанову* 1-му и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ въ строе находившимся, а нижнимъ чинамъ Его Величество жалуетъ по два рубля серебромъ на челобѣта.

№ 86. С. Петербургъ; 2-го Апрѣля, 1856.

производятся за отличіе по службѣ. въ Поручики, Подпоручики: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Перушкинъ*, и 17-го Рабочаго экипажа *Катаевъ*.

назначаются, Командирами: Флотскихъ экипажей, Капитаны 1-го ранга: 38-го, Командующій экипажемъ *Вилъ* — корвета «Вепрь»; 41-го, Командиръ экипажа и корвета «Рында», *Перелешинъ 2-й* — корвета «Волкъ»; съ оставленіемъ обоихъ Командирами тѣхъ же экипажей. Капитаны 2-го ранга: 13-го, Командиръ корвета «Вепрь», *Стеценковъ 1-й* — корвета «Посадникъ»; 42-го, Командиръ корвета «Зубръ», *Юрьевъ 2-й*, Командующимъ 29-мъ экипажемъ, съ оставленіемъ Командиромъ корвета; Капитанъ-Лейтенанты: 42-го, Командиръ корвета «Посадникъ», *Попандопуло 2-й* — корвета «Удавъ», съ назначеніемъ Командующимъ 40-мъ экипажемъ; 4-го, *Макушинъ* — корвета «Медвѣдь»; 40-го, *Купреляновъ 2-й* — корвета «Бояринъ»; 18-го, Командиръ корвета «Волкъ», *Шкотъ 1-й* — корвета «Рында»; 7-го, *Ситниковъ* — корвета «Новикъ»; 6-го, Командиръ шхуны «Радуга», Капитанъ 2-го ранга *Аболешевъ 1-й* — брига «Антеноръ»; Капитанъ-Лейтенанты: 17-го, Командиръ тендера «Снапопъ», *Нолкенъ* — парохода «Курьеръ»; 44-го, *Астаповъ* — шхуны «Вихрь»; 23-го, *Цамутали 1-й* — шхуны «Метеоръ»; 33-го, Лейтенантъ *Блѣкинъ* — тендера «Копчикъ»; Помощникъ Капитана надъ Севастопольскимъ портомъ, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Попандопуло 1-й* — Презусомъ Коммисіи военнаго суда, учрежденной при Николаевскомъ портѣ; 14-го Флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга *Гусениусъ* — Помощникомъ Капитана надъ С. Петербургскимъ портомъ, съ состояніемъ по флоту; Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Анореевъ 2-й* — Командую-

щимъ 1-мъ Учебнымъ Морскимъ экипажемъ; состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Козакевичъ 2-й* — Старшимъ Адъютантомъ Инспекторскаго департамента.

переводятся: Флотскихъ экипажей: 13-го, Лейтенантъ *Блаженецъ 1-й*, въ 3-й и 27-го, Мичманъ *Деллеронъ 3-й*, въ 24-й.

продолжается срокъ отпуска: Флотскихъ экипажей: 43-го, Капитанъ-Лейтенанту *Шишкину* по первое Ноября сего года; Лейтенантамъ: 33-го, *Верховскому* на шесть и 40-го, *Радеку* на два мѣсяца.

увольняются въ отпускъ: Флотскихъ экипажей: 13-го, Командиръ Резервнаго экипажа 2-й бригады 2-й Флотской дивизіи Капитанъ 2-го ранга *Вечесловъ*, по болѣзни за границу на шесть мѣсяцевъ; Лейтенанты: 6-го, *Харламовъ* и 41-го, *Полочаниновъ*, каждый на шесть мѣсяцевъ, для излеченія болѣзней отъ контузій происходящихъ; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Подполковникъ *Амелунгъ*, по болѣзни на четыре мѣсяца.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга *Веригинъ 1-й*, съ мундиромъ, чиномъ Капитана 1-го ранга и пенсіономъ двухъ-третей жалованья; 14-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Волковъ 2-й*, съ чиномъ Капитанъ-Лейтенанта.

исключается изъ списковъ, умершій, состоящій по Адмиралтейству Подполковникъ *Водопьяновъ*.

№ 87. С. Петербургъ, 9-го Апрѣля, 1856.

производятся, за выслугу лѣтъ и по экзамену: въ Прапорщики: 1-го Учебнаго Морскаго экипажа квартирмейстеръ *Никифоровъ*, во 2-й Ластовый экипажъ;

Кондукторъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ *Начапчинскій*, съ состояніемъ по Рабочимъ экипажамъ.

назначается, 5-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Князь Максutowъ 2-й* — Командиромъ тендера «Снапошъ».

переводятся, Флотскихъ экипажей: 42-го, Лейтенантъ *Фонъ-деръ-Рекке 2-й*, въ 46-й, и 3-го, Мичманъ *Теше*, въ Гвардейскій.

продолжается срокъ отпуска, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Поручику *Стасиному*, на пять мѣсяцевъ.

увольняются въ отпускъ: Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Князь Лобановъ-Ростовскій*, на двадцать восемь дней; Флотскихъ экипажей: 1-го, Адъютантъ 3-й бригады 3-й Флотской дивизіи Лейтенантъ *Бялевъ*, за болѣзнію на шесть и 13-го, Мичманъ *Князь Урусовъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ на четыре мѣсяца; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковникъ *Алексеевъ*, за границу для излѣченія болѣзни на шесть мѣсяцевъ; Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручикъ *Козловскій*, по домашнимъ обстоятельствамъ на два мѣсяца и первой половины Лабораторной № 2-й роты Штабсъ-Капитанъ *Рекишинскій* по болѣзни на шесть мѣсяцевъ; 18-го Рабочаго экипажа Штабсъ-Капитанъ *Петровъ* на три и Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Лосевъ 3-й* на четыре мѣсяца, для излѣченія контузій и ранъ, полученныхъ при оборонѣ Севастополя.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Флотскихъ экипажей: 13-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Волженскій*, съ чиномъ Капитана 2-го ранга, мундиромъ и пенсі-

ономъ двухъ третей жалованья и 8-го, Лейтенантъ *Верховскій*, съ чиномъ Капитанъ-Лейтенанта.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе 34-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Коремикому*, за вполне удовлетворительный приводъ изъ Николаева команды назначенной въ Гвардейскій экипажъ.

по сентенціи военного суда, *разжаловываются въ рядовые*: уволенный отъ службы, бывший Ростовскимъ Коммисіонеромъ Черноморскаго Интендантства Полковникъ *Броневскій*, за растрату ввѣренныхъ ему казенныхъ суммъ и матеріальнаго имущества — съ лишеніемъ дворянскаго достоинства; Корпуса Морской Артиллеріи Арсенальной роты Прапорщикъ *Плотниковъ*, за нетрезвое поведеніе и неприличные офицерскому званію поступки — впредь до отличной выслуги.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: Членъ Адмиралтействъ-Совѣта Вице-Адмиралъ *Юрьевъ 1-й*; Инспекторъ Кронштадтской госпитали Генералъ-Маіоръ *Ратчъ 1-й*; 39-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Федотовъ*; Ассесоръ Коммисіи Военнаго суда въ Николаевѣ, состоящій по флоту Лейтенантъ *Тишевскій 2-й*; Корпусовъ: Корабельныхъ Инженеровъ Поручикъ *Ододоровъ* и Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Боевъ* и состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Валовъ*.

№ 88 Въ С. Петербургѣ; 15-го Апрѣля, 1836.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Вице-Адмиралъ *Баронъ Врангелъ*, назначается Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ при всѣхъ должностяхъ, имъ занимаемыхъ.

производятся за отличіе по службѣ: изъ Капитановъ 1-го ранга, въ Контръ-Адмиралы: Командиръ 24-го Флотскаго экипажа *Бровцынъ 2-й*, съ назначеніемъ Командиромъ 7-й Флотской бригады; Директоръ Инспекторскаго департамента, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа *Краббе*, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и оставленіемъ при прежней должности; 29-го Флотскаго экипажа, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Заринъ*, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и Командиромъ 10-й Флотской бригады. Изъ Полковниковъ, въ Генералъ-Маіоры: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Помощникъ Инспектора Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Балтійскаго флота, *Семеновъ 1-й* и Управляющій Черноморскою Штурманскою ротой, *Мананари 2-й*,—оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, *Власовъ*, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. Изъ Лейтенантовъ, въ Капитанъ-Лейтенанты: Старшій Адъютантъ Штаба Командира Дунайскихъ портовъ, состоящій по флоту *Швенднеръ 3-й*, съ оставленіемъ въ прежней должности. Флотскихъ экипажей: изъ Мичмановъ, въ Лейтенанты: 43-го, *Петровъ 2-й*; 34-го, *Кузьминъ-Короваевъ 2-й*; 31-го, *Чернопольскій*; 40-го, *Цацъ 2-й*; 39-го, *Эйсмонтъ* и 45-го, *Кондогури 3-й*. Изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: Корпуса Морской Артиллеріи, *Можайскій*. Изъ Поручиковъ, въ Штабс-Капитаны, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, *Дьяковъ*. 1-го Штурманскаго полуэкипажа Кадетскіе Кондукторы въ Прапорщики: *Екимовъ*, *Козловъ 1-й*, *Зарудневъ*, *Ивановъ 3-й*, *Визановъ*, *Ивановъ 2-й*, *Петровъ 1-й*, *Гусевъ*, *Мякишевъ 1-й*, *Землюевъ*, *Хоруженковъ*, *Кузнецовъ*, *Плюскинъ*, *Никитинъ 2-й*, *Кар-*

ташевъ, Дестинскій, Соколовъ 2-й, Соколовъ 1-й, Воронинъ, Мижуевъ, Чечуевъ, Соколовъ 3-й, Моисеевъ, Лукинъ 2-й и Прокофьевъ. Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части: изъ Капитановъ, въ Подполковники: *Домантовичъ, Тилло, Шенъ и Кракцъ;* изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: *Гершельманъ, Тепловъ, Шведе, Эйлеръ и Чистяковъ;* изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: *Щепотьевъ, Гредякинъ, Гобштейтеръ, Винокуровъ, Ласскій, Адамовичъ, Васильевъ, Будаевскій, Матюкевичъ, Валуйевъ и Заборовскій.* Рабочихъ экипажей: изъ Поручиковъ, въ Штабсъ-Капитаны: *Учебнаго, Бурцовъ;* изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: 13-го, *Поникаровскій;* изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: 15-го, *Крыловъ.* Въ Прапорщики: 3-го, унтеръ-офицеръ *Яковлевъ,* съ состояніемъ по Адмиралтейству. Состоящіе по Адмиралтейству: изъ Поручиковъ, въ Штабсъ-Капитаны: *Василенко;* исправляющіе шхиперскую должность: изъ Подпоручиковъ, въ Поручики. Флотскихъ экипажей: 18-го, *Ододоровъ;* изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: 7-го, *Третьяковъ;* 9-го, *Плюскинъ;* 16-го, *Гавриловъ* и 3-го, *Ушенинъ.* Въ Прапорщики: 1-го Штурманскаго полуэкипажа, Кадетскій кондукторъ *Ивановъ 1-й,* во 2-й Ластовый экипажъ.

назначаются: Инспекторъ всѣхъ Учебныхъ Морскихъ экипажей Генералъ-Лейтенантъ *Кохіусъ*—Членомъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата; Старшій Адъютантъ Штаба Главнаго Командира Ревельскаго порта, состоящій по флоту, Капитанъ 2-го ранга *Кузнецовъ 4-й*—С. Петербургскимъ экипажмейстеромъ.

Государь Императоръ объявляетъ особенное Монаршее благоволеніе, Начальнику 1-й Флотской дивизіи, Вице-Адмиралу *Фонъ-Шанцу 1-му* и Монаршее благоволеніе Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Прапорщику *Шитту,* за отличное усердіе

оказанное при исполненіи экстренныхъ въ Кронштадтѣ работъ. Равномѣрно Его Императорское Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе: Корпусъ: Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикамъ: *Головину* и *Созонову 2-му*; Корабельныхъ Инженеровъ Подпоручику *Григорьеву*; Рабочихъ экипажей: 17-го, Подпоручику *Рыбискому* и 12-го, Прапорщику *Богатову*; состоящему по Рабочимъ экипажамъ Прапорщику *Масликову*; первой половины 4-го Ластоваго экипажа Прапорщику *Васильеву* и Арестантской № 16-го роты Подпоручику *Оболятинovu* — за отлично-усердную и ровностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную.

№ 89. Въ С. Петербургѣ, 16-го Апрѣля, 1856.

Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Графъ Путятинъ*, по случаю заключенія мира, Всемилоствѣйше увольняется отъ должности Начальника Штаба Кронштадтскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта.

назначается: Помощникъ Капитана надъ Архангельскимъ портомъ, состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга *Сверчковъ*, Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ Штаба Главнаго Командира того-же порта.

отчисляются, отъ настоящихъ должностей: Флотскихъ экипажей Лейтенанты, Адъютанты: при бывшемъ Кронштадтскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ *Князь Меншиковъ*: 34-го, *Князь Ухтомскій 4-й*, съ переводомъ въ 5-й Флотскій экипажъ и 3-го, *Пономаревъ* и при Начальникѣ Штаба его, Генералъ-Адъютантъ Вице-Адмиралъ *Графъ Путятинъ*, 23-го, *Колокольцевъ 3-й* и 16-го, *Пещуровъ*.

переводятся: Учебнаго Морскаго Рабочаго экипажа Подпоручикъ *Ивановъ*, въ Арсенальную № 1-го роту Корпуса Морской Артиллеріи; Служительской роты зданія Главнаго Адмиралтейства, состоящій по Ластовымъ экипажамъ, Поручикъ *Шишуткинъ*, въ 4-й Рабочій экипажъ.

опредѣляется въ службу, отставной Лейтенантъ *Михайловъ*, въ 32-й Флотскій экипажъ.

продолжается срокъ отпуска, Флотскихъ экипажей: 13-го, Капитану 2-го ранга *Васильеву 2-му*, по 15-е Іюня сего года; Лейтенантамъ: 44-го, *Итатосеву* на пять, 32-го, *Протопопову* на четыре; 36-го, *Лутовинову* на шесть; 16-го, *Пазухину 2-му* на два съ половиною мѣсяца; 35-го, *Голенко* на двадцать восемь дней и 45-го, Мичману *Кузьмину-Короваеву* по 1-е Іюня сего года.

увольняются въ отпускъ: Членъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, Генераль-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Графъ Гейденъ*, на четыре мѣсяца; Флотскихъ экипажей, Капитаны 2-го ранга: Командующій 36-мъ экипажемъ *Лихачевъ*, для излѣченія болѣзни отъ контузіи произшедшей, на шесть мѣсяцевъ и 35-го, *Князь Барятинскій* по болѣзни на одинъ годъ — оба за границу; Лейтенанты: 9-го, *Болтинъ 3-й* на шесть и Ассесоръ Коммисіи военнаго суда въ С. Петербургѣ, состоящій по флоту *Рудневъ 3-й* на четыре мѣсяца.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 1-го, *Гроте* и 37-го, *Дровецкій*, оба съ чинами Капитанъ-Лейтенанта и послѣдній съ мундиромъ.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 34-го, *Комстадіусъ* и 37-го, *Бутаковъ 4-й*, отъ ранъ, полученныхъ при последнемъ

бомбардированіи Севастополя; Корпусовъ: Флотскихъ Штурмановъ Полковникъ *Зембалева* и Корабельныхъ Инженеровъ Капитанъ *Базановъ 1-й*.

№ 90. Въ С. Петербургѣ, 25-го Апрѣля, 1856.

назначаются: Командовавшій 28-мъ Флотскимъ экипажемъ, Капитанъ 1-го ранга *Акуловъ 1-й*—Командиромъ 24-го Флотскаго экипажа; Корпуса Морской Артиллеріи Подполковникъ *Евдокимовъ 1-й*—Командиромъ первой половины Лабораторной № 2-го роты.

переводится, 4-го Рабочаго экипажа, Поручикъ *Тимофьевскій*, въ 3-й экипажъ.

увольняются въ отпускъ: Членъ Генераль-Аудиторіата, Вице-Адмиралъ *Купреяновъ 1-й* на пять мѣсяцевъ за границу для излѣченія болѣзни; Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 33-го, *Обезьяниновъ 1-й* на одинъ годъ; 24-го, *Шумовъ* и 29-го, Мичманъ *Плехановъ*, на шесть мѣсяцевъ,—первые два за границу и всѣ три для излѣченія болѣзней отъ ранъ и контузій происходящихъ; по болѣзни: состоящій по флоту Лейтенантъ *Зарудный* и 14-го, Мичманъ *Мартыновъ*, каждый на четыре мѣсяца.

продолжается срокъ отпуска, Флотскихъ экипажей: 8-го, Капитанъ-Лейтенанту *Наумовскому* на четыре; 31-го, Лейтенанту *Шамшеву*, на три и 40-го, Мичману *Дмитріеву 3-му*, на шесть мѣсяцевъ.

увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, 7-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Баронъ Фредериксъ*, съ чиномъ Капитана 2-го ранга и мундиромъ.

исключается изъ списковъ, умершій, 14-го Рабочаго экипажа Подпоручикъ *Хартулярій*.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 59. С. Петербургъ; 2-го Апрѣля, 1856.

производится, *за выслугу лѣтъ*, Секретарь Ревельской Конторы надъ портомъ Коллежскій Ассесоръ *Медвѣдевъ*, въ Надворные Совѣтники, со старшинствомъ съ 4-го Августа 1855 года.

переводятся: Ординаторъ Нарвскаго Военнаго Госпиталя Лекарь *Головинъ*, младшимъ ординаторомъ Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя; Учитель 5-й С. Петербургской Гимназіи *Лавровъ*, Учителемъ въ Морской Кадетскій Корпусъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Младшему врачу 38-го Флотскаго экипажа Лекарю *Новикову*, за отличное исполненіе своихъ обязанностей при подаваніи помощи раненымъ, во время обороны Севастополя.

№ 60. С. Петербургъ; 9-го Апрѣля, 1856.

переводится: Государственнаго Заемнаго Банка канцелярскій чиновникъ Коллежскій Регистраторъ *Соловьевъ*, Письмоводителемъ въ Коммисіонерство Главнаго Управленія Черноморскаго флота и портовъ, въ С. Петербургѣ.

увольняются отъ службы: Столоначальникъ Аудиторіатскаго департамента Надворный Совѣтникъ *Названскій*, по болѣзни; Бухгалтеръ Штаба Петропавловскаго Управленія, Титулярный Совѣтникъ *Краснояровъ*, —оба съ мундирами.

исключается изъ списковъ, *умершій*, С. Петербургской Инженерной команды Морской Строительной

части, Унтеръ-Цейхвахтеръ, Коллежскій Регистраторъ *Захаровъ*.

№ 61. Въ С. Петербургѣ; 15-го Апрѣля, 1856.

производятся, за отличіе по службѣ: Исправляющій должность флота Генералъ-Аудитора, Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камеръ-Юнкера, *Князь Голицынъ*—въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, съ утвержденіемъ въ должности; Шхиперъ 35-го Флотскаго экипажа, Губернскій Секретарь *Яковлевъ*—въ Коллежскіе Секретари.

назначается, Чиновникъ особыхъ порученій при Кораблестроительномъ департаментѣ, Статскій Совѣтникъ *Овсянниковъ*—Членомъ Общаго Присутствія сего департамента.

№ 62. Въ С. Петербургѣ; 16-го Апрѣля, 1856.

производятся, за выслугу лѣтъ: Инженерныхъ командъ Морской Строительной части: С. Петербургской, Унтеръ-Цейхвахтеръ Коллежскій Регистраторъ *Минаевъ* и Николаевской, мастеръ каменныхъ дѣлъ 13-го класса *Волковъ*, въ Губернскіе Секретари, первый со старшинствомъ съ 12-го Марта 1855 года; Николаевской, мастеръ печныхъ дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ *Бочарниковъ*, въ 13-й классъ; за отличіе по службѣ: исправляющій должность Бухгалтера Конторы Калиновскаго Морскаго госпиталя, писарь Комисаріатскаго департамента *Ларионовъ*, въ Коллежскіе Регистраторы, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ *Чистяковъ*, съ мундиромъ; за болѣзнію: Оберъ-Аудиторъ Свеаборгской Коммисіи военнаго суда, Титулярный Совѣтникъ *Гейнрихсонъ*, съ мундиромъ.

№ 63. Въ С. Петербургѣ; 25-го Апрѣля, 1856.

производятся, за отличіе по службѣ, во время бывшей обороны Севастополя: Въ Коллежскіе Регистраторы, писаря: бывшаго штаба Командира Севастопольскаго порта *Грачевъ*, съ увольненіемъ отъ службы и пенсіономъ по закону; за отличіе по службѣ: Инспекторскаго департамента: *Королевъ* и *Екимовъ* и упрздненной Канцеляріи флота Генералъ-Интенданта *Худяковъ*, съ зачисленіемъ въ Унтеръ-Цейхвахтеры Корпуса Морской Артиллеріи; за выслугу лѣтъ и по экзамену: Кораблестроительнаго департамента, Исправляющій должность содержателя купорнаго и пильнаго мастерствъ С. Петербургскаго Адмиралтейства, *Ярущевъ*, со старшинствомъ съ 1-го Января 1849 года и съ утвержденіемъ въ должности.

увольняется въ отпускъ, за границу для излеченія болѣзни, Сенаторъ, Членъ Генералъ-Аудиторіата Тайный Совѣтникъ *Князь Эриставъ*, на шесть мѣсяцевъ.

увольняется отъ службы, за болѣзнію, Смотритель Цетропавловскаго Морскаго госпиталя Коллежскій Совѣтникъ *Александровскій*.

исключаются изъ списковъ: убитый при оборонѣ Севастополя Унтеръ-Вагенмейстеръ Севастопольскаго порта, 14-го класса *Адинцовъ*; умершіе: Коммисаръ 2-го Учебнаго Морскаго экипажа Коллежскій Секретарь *Шестаковъ* и учитель музыки Коллежскій Регистраторъ *Басовъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШИМИ УКАЗАМИ, ДАННЫМИ КАПИТУЛУ, ВСЕММО-
СТИВЪЙШЕ ПОЖАЛОВАНЫ СЛѢДУЮЩІЯ ОРДЕНА:

Въ 22-й день Января 1856 года.

Св. Георгія 4-й ст., 36-го Флотскаго экипажа, Лей-
тенанту *Колокольцеву*.

Въ 27-й день Февраля:

Св. Владимира 4-й ст., 23-го Флотскаго экипажа Ка-
питанъ-Лейтенанту *Цамутали 1-му*.

Св. Анны 3-й ст., 11-го Флотскаго экипажа, Капи-
танъ-Лейтенанту *Цамутали 2-му*.

Св. Станислава 3-й ст., 23-го Флотскаго экипажа, Лей-
тенанту *Барону Унгернъ-Штернбергу*.

Въ 19-й день Марта:

Св. Владимира 3-й ст., Командиру 3-й бригады 5-й
Флотской дивизіи Контръ-Адмиралу *Цебрикову 1-му*.

Св. Анны 3-й ст., Корпуса Инженеровъ Морской
Строительной части Капитану *Шестерову* и Штабсъ-
Капитану *Романову*.

Св. Станислава 3-й степени:

23-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Стафонуло*;
Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части,
Подпоручикамъ: *Ракитину*, *Якобсу* и *Бушуву*; 17-го
Флотскаго экипажа Старшему врачу, Коллежскому Ас-
сесору *Альбрехту*.

Мечи на орденъ Св. Анны 2-й степени:

27-го Флотскаго экипажа: Капитанъ-Лейтенанту *Ла-
крстету* и Лейтенанту *Топпеліусу*.

Въ 9-й день Апрелья:

Св. Анны, 3-й ст., 47-го Флотскаго экипажа, Лейтенанту *Куирелянову*.

Того же ордена, 4-й ст., съ надписью «за храбрость»: За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ минувшую войну:

1-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Попову*; Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, Капитану *Злобину* и состоящему по Адмиралтейству, Подпоручику *Жилкину*.

Въ 15-й день Апрелья:

Св. Владимира 2-й степени:

Члену Адмиралтействъ-Совѣта, Вице-Адмиралу *Караулову 1-му* и Инспектору всѣхъ Учебныхъ Морскихъ экипажей, Генераль-Лейтенанту *Кохіусу*.

Того же ордена, 3-й степени:

Командиру 3-й бригады 1-й Флотской дивизіи, Контръ-Адмиралу *Берексу*; состоящему по флоту Капитану 1-го ранга *Конкевичу* и Директору Коммисаріатскаго департамента, Статскому Совѣтнику *Князю Оболенскому*.

Того же ордена 4-й ст., Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Подполковнику *Богдановскому*.

Св. Анны 1-й ст., съ Императорскою короною. Члену Морскаго Генераль-Аудиторіата, Вице-Адмиралу *Иванову 1-му*.

Св. Анны 2-й ст., съ Императорскою короною:

Капитанамъ 2-го ранга, Флотскихъ экипажей: 4-го, Командующему экипажемъ и кораблемъ «Ретвизанъ», *Барону Таубе 1-му*, и 13-го, Командиру Резервнаго экипажа 3-й бригады 2-й дивизіи, *Вечеслову*; 6-го, Командующему экипажемъ и кораблемъ «Гангутъ», Капитанъ-Лейтенанту *Шевандину*; 33-го, Лейтенанту

Бълкину; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Подполковнику *Чайковскому* и Чиновнику особыхъ порученій при Морскомъ Министерствѣ, Камеръ-Юнкеру, Коллежскому Совѣтнику *Мухоморову*.

Того же ордена, 2-й степени:

Капитанъ-Лейтенантамъ, Флотскихъ экипажей: 18-го, Командиру парохода-фрегата «Храбрый», *Всеволодскому 1-му* и 7-го, Командиру корвета «Новикъ», *Ситникову 1-му*.

Св. Станислава 2-й степени:

Подполковникамъ, Корпусовъ: Корабельныхъ Инженеровъ, Инспектору классовъ Учебнаго Морскаго Рабочаго экипажа, *Божерянову*; Инженеровъ Морской Строительной части, *Смирнову*; Флотскихъ Штурмановъ, Капитанамъ: *Рыжкову* и Исправляющему должность производителя дѣлъ Пароходнаго Комитета, *Храмцову* и Штабсъ-Капитану *Котову*, и 37-го Флотскаго экипажа, Лейтенанту *Обезьянинову 2-му*.

Того же ордена, 3-й степени:

Помощнику Командующаго Учебнымъ Морскимъ Рабочимъ экипажемъ, состоящему по флоту, Капитанъ-Лейтенанту *Михайловскому 1-му*; Корпусовъ: Морской Артиллеріи — Капитану *Гаврилову 1-му*; Флотскихъ Штурмановъ, Штабсъ-Капитанамъ: *Таранцову 1-му* и *Афанасьеву 2-му*, Поручику *Зазыбину 2-му* и Подпоручику *Чурову 2-му*; Корабельныхъ Инженеровъ, Штабсъ-Капитану *Рязанову*; Инженеровъ Морской Строительной части, Поручикамъ: *Кузьмину* и *Павлову*, Подпоручикамъ: *Мазурову*, *Федорову*, *Лифантьеву*, *Попову 2-му* и *Хмылеву* и состоявшему по Адмиралтейству, Поручику *Букину*.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ, ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

67000 РУБЛѢЙ.

Списокъ лицамъ, коимъ по журналу Адмиралтействъ-Совѣта, ст. 18947, Высочайше утвержденному въ 9-й день Апрѣля 1856 года, назначены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 т. р., Всемилости-вѣйше пожалованной на пособія въ разныхъ случаяхъ чинамъ Морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденного, въ 10-й день Ноября 1854 года, доклада Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

І. Для раненыхъ и пострадавшихъ въ настоящую войну:

	Руб.
42-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Повалишину</i>	100
Сестрамъ, убитаго при оборонѣ Севастополя, 30-го Флотскаго экипажа Мичмана <i>Иванова</i>	100
Вдовѣ, умершаго отъ раны при защитѣ Севастополя, Лейтенанта <i>Владыкина</i>	150
На платежъ въ пансіонъ Генерала Манганари, въ Николаевѣ, за воспитаніе брата убитаго Мичмана 38-го Флотскаго экипажа <i>Мессера</i> . . .	100
29-го Флотскаго экипажа Мичману <i>Власьеву</i> . .	100
32-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Чернявскому</i>	160
Вдовѣ Капитана 13-го Рабочаго экипажа, <i>Александръ Гусаковой</i> . -	100
Матери Кондуктора Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, вдовѣ чиновника 9-го класса, <i>Баиновой</i>	40
Матери убитаго Прапорщика Военно-рабочей № 10-го роты Морской Строительной части, вдовѣ унтеръ-офицера, <i>Мавръ Новиковой</i> . .	230
Корпуса Морскій Артиллеріи Поручику <i>Павлову</i>	150
пр.	2

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщику <i>Афонасьеву 5-му</i>	115
Матери Прапорщика Морской Артиллеріи, вдовѣ Коллежскаго Регистратора, <i>Задарновской</i> . . .	100
Сестрамъ Прапорщика Корпуса Морской Артиллеріи <i>Ксенофонта Иванова</i>	100
Вдовѣ Лейтенанта 31-го Флотскаго экипажа <i>Михаила Гигемейстера</i>	150
Командиру Запасной № 13-го роты, 17-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Кульстрему</i> . . .	150
Отставному Коллежскому Регистратору <i>Яшниченко</i> .	230

II. Для лицъ нуждающихся по разнымъ случаямъ:

Дежурному штабъ-офицеру штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Финляндіи, Капитану 1-го ранга <i>Михайлову</i>	150
Вдовѣ и дочери чиновника 5-го класса <i>Шумова</i> .	100
Вдовѣ Надворнаго Совѣтника <i>Александръ Машкиной</i> .	250
Прикомандированному къ 18-му Флотскому экипажу, Прапорщику Корпуса Морской Артиллеріи <i>Григорію Мартынову</i>	100
Вдовѣ Капитана <i>Маріи Крузе</i>	100
Капитанъ-Лейтенанту 16-го Флотскаго экипажа <i>Ниценко</i>	100
Женѣ уволеннаго отъ службы Аудитора 13-го класса, <i>Марья Рулевичевой</i>	25
Вдовѣ Капитана 1-го ранга <i>Александръ Машкиной</i> .	200
Вдовѣ Лейтенанта 25-го Флотскаго экипажа, <i>Елисаветъ Масловой</i>	150
Вдовѣ Унтеръ-Цейхвахтера Губернскаго Секретаря, <i>Аннѣ Ивановой</i>	25
Управляющему Охтенскою верфью, Генераль-Маіору <i>Волкову</i>	430

Младшему Бухгалтеру Коммисаріагоаго департа- мента, Надворному Совѣтнику <i>Жибицкому</i> .	150
Смотрителю магазиновъ каменнаго угля въ Свеа- боргѣ, Коллежскому Регистратору <i>Филипову</i> .	70
Прапорщику Военно-рабочей № 2-го роты <i>Иванову</i> .	100
Севастопольской Инженерной команды Морской Строительной части, Инженеръ Подполковни- ку <i>Гора</i> .	300
Вдовѣ Вице-Адмирала <i>Андрея Лазарева</i> .	500
Инженеръ-Механику Поручику <i>Семелову</i> .	200
Корпуса Штурмановъ Балтійскаго флота Подпо- ручику <i>Имхарту</i> .	100
Дочери умершаго Подполковника Корпуса Флот- скихъ Штурмановъ, дѣвицѣ <i>Евдокии Зарудневой</i>	150
Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Штабсъ-Ка- питану <i>Митрофанову</i> .	250
Вдовѣ Коллежскаго Совѣтника <i>Серебрякова</i> .	250
Всего опредѣлено въ выдачу <i>пять тысячъ семь- десятъ семьдесятъ пять рублей.</i>	

О ПОСОБІЯХЪ ИЗЪ НАГРАДНАГО КАПИТАЛА.

Высочайше утвержденнымъ въ 11-й день Апрѣля 1854 года, положеніемъ о наградномъ капиталѣ Морскаго Министерства, по Балтійскому Управленію, постановлено денежные выдачи изъ сего капитала производить два раза въ годъ, а Высочайшимъ повелѣніемъ объявленнымъ по Морскому вѣдомству 14-го Іюля 1855 года № 1389, срокъ для сихъ выдачъ на-
наченъ 17-го Апрѣля и 30-го Августа.

На семъ основаніи внесены были въ Адмиралтействъ-Совѣтъ представленіи о пособіи нѣкоторымъ строевымъ офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, къ 17-му чи-

слу Апрѣля. Совѣтъ, по разсмотрѣніи изложенныхъ въ представленіяхъ основаній и по соображеніи съ Высочайше утвержденнымъ въ 11-й день Апрѣля 1854 года положеніемъ, опредѣлилъ единовременныя денежныя выдачи изъ награднаго капитала, всего на сумму 6385 руб., тѣмъ только изъ представленныхъ лицъ, которыя по правиламъ о семъ капиталѣ могли имъ воспользоваться.

Списокъ таковымъ лицамъ съ означеніемъ противу каждого самой мѣры назначеннаго журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта, 10-го Апрѣля 1856 г. ст. 18968, пособія при семъ прилагается.

1. Строевымъ Морскимъ офицерамъ.

Капитанамъ 1-го ранга:

	Руб.
Помощнику Капитана надъ Свеаборгскимъ портомъ, <i>Карлу Деливронку</i>	250
Командиру 15-го Флотскаго экипажа и корабля «Вилагошъ», <i>Василію Попову 1-му</i>	250
Командиру 23-го Флотскаго экипажа и корабля «Россія», <i>Василію Поплонскому</i>	250
Капитану 2-го ранга, Командующему 8-мъ Флотскимъ экипажемъ и 84-мъ пушечнымъ винтовымъ кораблемъ «Ретвизанъ», <i>Барону Василію Таубе</i>	250

Капитанъ-Лейтенантамъ:

Командиру пароходо-фрегата «Рюрикъ», 7-го Флотскаго экипажа <i>Александрѣ Баженову</i>	170
Командиру пароходо-фрегата «Грозный», 12-го Флотскаго экипажа <i>Фердинандѣ Фонъ-Франку 1-му</i>	215
Командиру Резервной № 2-го роты, 2-го Флотскаго экипажа <i>Николаю Сергѣеву</i>	170

Младшему штабъ-офицеру на 8-мъ баталіонѣ Гребной флотиліи, 26-го Флотскаго экипажа <i>Ивану Варвацию</i>	150
Старшему Адъютанту штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Финляндіи <i>Михаилу Вишнякову</i>	170
4-го Флотскаго экипажа <i>Модесту Семенову</i>	150
7-го Флотскаго экипажа <i>Ильѣ Степанову</i>	150
13-го Флотскаго экипажа <i>Августу Стааль 1-му</i>	150
23-го Флотскаго экипажа <i>Кириллу Пасынкову</i>	150

Лейтенантамъ:

Командиру винтовой лодки «Стерлядь», <i>Барону Акселю Бойе</i>	140
--	-----

Флотскихъ экипажей:

3-го, <i>Николаю Бухгольцу</i>	150
9-го, <i>Александру Деменкову</i>	140
6-го, <i>Сергію Алазину</i>	140
11-го, <i>Дмитрію Насонову</i>	140
13-го, <i>Глѣбу Ушакову 5-му</i>	140
15-го, <i>Федору Тыртову 4-му</i>	150
Адъютанту штаба 2-й бригады 2-й Флотской дивизіи, <i>Алексію Герингу 3-му</i>	140

Мичманамъ:

Флотскихъ экипажей:

1-го, <i>Герману Тобизину</i>	120
16-го, <i>Владиміру Невельскому</i>	130
18-го, <i>Алексію Орлову</i>	120
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковнику <i>Семену Ефремову</i>	215

Прикомандированному въ 15-му Флотскому экипажу, состоящему по Арсенальнымъ ротамъ, Штабсъ-Капитану <i>Родиону Никитину</i>	100
Состоящему по Адмиралтейству, въ должности шхипера корабля «Выборгъ», Штабсъ-Капитану <i>Ивану Макарову</i>	100
Состоящему въ резервныхъ экипажахъ, 1-го Рабочаго экипажа, Штабсъ-Капитану <i>Николаю Бибихову</i>	120
Состоящему въ резервныхъ экипажахъ, 1-го Дастоваго экипажа, Поручику <i>Андрею Яковлеву</i>	100

II. Гражданскимъ Чиновникамъ:

Канцелярія Министерства:

Бухгалтеру, Титулярному Совѣтнику <i>Глушкову</i>	300
Секретарю, Титулярному Совѣтнику <i>Чичагову</i>	300
Журналисту, Коллежскому Регистратору <i>Овчинникову</i>	100

Коммисаріатскаго департамента:

Исправляющему должность Правителя Канцеляріи, Коллежскому Ассесору <i>Полванову</i>	400
Столоначальнику, Надворному Совѣтнику <i>Нечаю</i>	300
Помощнику Столоначальника, Титулярному Совѣтнику <i>Алексѣеву</i>	200
Помощнику Столоначальника, Коллежскому Секретарю <i>Шереметевскому</i>	200

Всего опредѣлено въ выдачу *шесть тысячъ триста сорокъдесять пять* рублей.

УКАЗЫ

Его Императорскаго Высочества

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

О знакѣ отличія Военнаго ордена.

№ 51. С. Петербургъ; 28-го Марта; 1836.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Орденовъ въ 19-й день Марта сего года, Государю Императору, для награды нижнихъ чиновъ, отличающихся особенными подвигами храбрости противу непріятеля, благоугодно было установить впредь четыре степени знака отличія Военнаго ордена:

1-я степень — золотой крестъ съ бантомъ изъ Георгіевской ленты.

2-я степень — такой же золотой крестъ безъ банта.

3-я степень — серебряный крестъ съ бантомъ, и

4-я степень — серебряный крестъ безъ банта.

Таковую Монаршую милость, даруемую для отличія военныхъ заслугъ храбраго воинства, объявляю по Морскому вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія и руководства, прилагая и копію съ помянутаго Указа Капитулу, въ коемъ изображены всѣ правила, относящіяся до знака отличія Военнаго ордена, по установленному нынѣ раздѣленію онаго на четыре степени.

Копія съ Указа. Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ I, во извѣщеніе особенной милости къ воинству и въ доказательство Всемиловитѣйшаго вниманія къ заслугамъ онаго, ознаменованнымъ во всѣхъ случаяхъ опытами любви къ Отечеству, вѣрности къ Государю, ревности къ службѣ и

неустрасимой храбрости, Высочайшимъ Манифестомъ, въ 13-й день Февраля 1807 года, учредилъ особенный знакъ отличія, причисленный къ ордену Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, подъ наименованіемъ: «знакъ отличія военного ордена», въ награду нижнихъ воинскихъ чиновъ за храбрость, противъ непріятеля оказанную.

Статутомъ ордена Святаго Георгія, помѣщеннымъ въ девятнадцатомъ продолженіи Свода Законовъ Т. 1, Учрежденія Орденовъ и другихъ знаковъ отличія (изданія 1855 года), въ статьяхъ съ 411 по 470 включительно, постановлены правила представленія нижнихъ чиновъ къ знаку отличія военного ордена, исчислены всѣ подвиги въ сраженіяхъ, за которые жалуются сей знакъ и опредѣлены права и преимущества, приобретаемыя чрезъ пожалованіе знака отличія военного ордена.

Принимая во вниманіе военныя заслуги, оказанныя храбрымъ воинствомъ Нашимъ въ прошедшія войны и желая поощрить столь истинно-достойные подвиги мужества и храбрости, Мы признали за благо установить на будущее время четыре степени знака отличія военного ордена и въ слѣдствіе сего повелѣваемъ: статьи 412, 413, 415, 441, 442, 444, 445, 446, 451 и 462 Свода Законовъ Тома 1, Учрежденія Орденовъ и другихъ знаковъ отличія (девятнадцатаго продолженія), отмѣнить и въ замѣнъ оныхъ постановить:

412. Знакъ отличія военного ордена имѣетъ четыре степени:

Первая, или высшая степень: золотой крестъ съ бантомъ изъ Георгіевской ленты; въ кругу креста на одной сторонѣ изображеніе Святаго Георгія, а на другой вензель Святаго Георгія; на поперечныхъ концахъ креста вырѣзанъ тотъ нумеръ, подъ которымъ имѣю-

пій знакъ первой степени внесенъ въ списокъ пожалованныхъ сею степенью знака и на нижнемъ концѣ креста надпись: 1-я степ.

Вторая степень: тотъ же золотой крестъ безъ банта; на поперечныхъ концахъ другой стороны вырѣзанъ номеръ, подъ которымъ имѣющій знакъ второй степени внесенъ въ списокъ пожалованныхъ сею степенью знака и внизу надпись: 2-я степ.

Третья степень: тотъ же крестъ серебряный съ бантомъ; на поперечныхъ концахъ другой стороны вырѣзанъ номеръ, подъ которымъ имѣющій знакъ третьей степени внесенъ въ списокъ пожалованныхъ сею степенью знака и внизу надпись: 3-я степ.

Четвёртая или низшая степень: тотъ же серебряный крестъ, безъ банта, имѣющій на поперечныхъ концахъ другой стороны номеръ, подъ которымъ пожалованный знакомъ четвертой степени внесенъ въ списокъ пожалованныхъ сею степенью и внизу надпись: 4-я степ.

Знаки отличія сего ордена для пожалованныхъ нижнихъ чиновъ изъ Магометанъ заготовляются съ изображеніемъ на крестъ, вмѣсто Святаго Георгія, Императорскаго Россійскаго орла и съ особенною нумераціею для каждой степени отдѣльно.

413. Всѣ степени знака отличія военнаго ордена носятя въ петлицѣ, на Георгіевской лентѣ.

415. Знакъ отличія сего ордена всѣхъ степеней приобѣтается только на полѣ сраженія, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, и на водахъ въ морскихъ битвахъ. Знакъ этотъ дается единственно тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои, дѣйствительно служа въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ, отличать себя особенною храбростію противъ непріятеля. Знакъ сей жалуется, начиная съ четвертой степени постепенно до первой. Выс-

нія степени оного могутъ быть пожалованы только при совершеніи особенно важнаго подвига, выходящаго изъ ряда отличій, въ Статутѣ нечисленныхъ. Право пожалованія сими знаками всѣхъ четырехъ степеней предоставляется, согласно существующимъ постановленіямъ, Главнокомандующимъ Арміями и Командирамъ Отдѣльныхъ Корпусовъ, съ Нашего потомъ утвержденья.

441. Инспекторскіе департаменты Военнаго и Морскаго Министерствъ, по полученнымъ отъ главныхъ военнаго начальниковъ свѣдѣніямъ о нижнихъ чинахъ, награжденныхъ знаками отличія военнаго ордена, съ назначеніемъ степеней знаковъ и номеровъ, подъ которыми каждому изъ нихъ знаки выданы, обязаны содержать постоянно при дѣлахъ своихъ именные имъ списки, для нужныхъ выправокъ, сообщая каждый разъ Орденскому Капитулу помянутыя свѣдѣнія, съ присовокупленіемъ противъ имени каждаго нижняго чина, награжденнаго знакомъ отличія высшей степени, — подъ какимъ номеромъ онъ имѣетъ знакъ младшей степени; Капитулъ же съ своей стороны ведетъ общій счетъ знакамъ отличія и содержитъ исправные, отдѣльные по каждой степени списки.

442. Знаки отличія военнаго ордена низшихъ степеней не носятя при пожалованіи высшихъ степеней, кромѣ знака отличія третьей степени. Нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена, по производствѣ ихъ въ Офицеры носятъ таковыя знаки и не снимаютъ оныя въ случаѣ награжденія ихъ, въ послѣдствіи, орденомъ Святаго Георгія четвертой или высшихъ степеней.

444. Каждому удостоенному знакомъ отличія четвертой степени унтеръ-офицеру, рядовому или матросу

производится прибавочное жалованье одною третью болѣе годового оклада.

445. Имѣющему знакъ отличія третьей степени производится въ прибавокъ еще одна треть годового оклада жалованья; при пожалованіи же второй степени производится полное годовое прибавочное жалованье.

446. Въ ознаменованіе отличной храбрости и мужества неоднократно вновь оказанныхъ и особенныхъ подвиговъ, выходящихъ изъ ряда отличій, численнѣйшихъ въ Статутѣ, нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія военного ордена второй степени, жалуются первая, или высшая степень сего знака и къ получаемому ими полному годовому прибавочному жалованью производится еще половина окладнаго годоваго жалованья.

451. Упомянутое прибавочное жалованье, состоящее въ одной или двухъ-третяхъ, въ полномъ годовомъ окладѣ и въ полutorномъ, производится со дня того дѣйствія съ неприятелемъ, въ которомъ оказано отличіе, и сохраняется каждому какъ по увольненіи въ инваліды, такъ и по отставкѣ, въ видѣ пенсіи по смерти. Пенсіи сего рода получаютъ нижними чинами независимо отъ пенсій, опредѣленныхъ за добровольную службу въ Гвардіи и Арміи лишихъ лѣтъ.

462. Въ случаѣ утраты или неумышленной потери кѣмъ-либо изъ нижнихъ чиновъ серебряныхъ знаковъ отличія военного ордена выдаются имъ отъ Капитула, по требованіямъ подлежащихъ начальствъ, новые таковыя знаки, съ означеніемъ на оныхъ тѣхъ нумеровъ, подъ коими пожалованные состоятъ въ спискахъ. О выдачѣ же золотыхъ знаковъ отличія, въ замѣнъ неумышленно утраченныхъ, главные начальники, по точномъ о семъ удостовѣреніи, вносятъ съ представленіями къ Министрамъ, для испрошенія на таковую выдачу Нашего соизволенія.

Нижніе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, за утраченные ими золотые и серебряные знаки отличія военнаго ордена никакому денежному взысканію не подвергаются, но запрещается имъ вмѣсто жалованныхъ золотыхъ и серебряныхъ знаковъ отличія носить сін знаки изъ мѣди и олова.

За симъ, всѣ прочія статьи Свода Законовъ Т. 1, Учрежденія Орденовъ, относящіяся къ знаку отличія военнаго ордена, остаются въ своей силѣ.

Капитулъ Орденовъ имѣетъ сдѣлать по сему надлежащее исполненіе.

О нарѣзномъ оружіи для Флотскихъ экипажей.

№ 64. С. Петербургъ, 4-го Апрѣля; 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ снабдить Флотскіе экипажи нарѣзными ружьями.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, предписано Мною Артиллерійскому департаменту Морскаго Министерства начать отпускъ помянутыхъ ружей съ 1-го экипажа, и продолжать въ послѣдовательномъ порядкѣ номеровъ экипажей по мѣрѣ полученія ружей съ заводовъ и оставляя въ каждомъ экипажѣ, для обученія людей ружейнымъ приѣмамъ и для гарнизонной службы 400 старыхъ ружей кремневыхъ или передѣланныхъ въ ударныя.

Предписываю Гг. Командирамъ судовъ всемѣрно заботиться о сохранности и исправности нарѣзнаго оружія, и для сего наблюдать за точнымъ исполненіемъ изданной по сему предмету въ 1854 году инструкции и брать въ морскія учебныя плаванія не болѣе 10-ти штуцеровъ на корабль и 5-ти на фрегатъ и другія суда.

*О перемѣнѣ штатовъ и положенія объ Учебныхъ
экипажахъ.*

№ 66. С. Петербургъ, 6-го Апрѣля; 1856.

Государь Императоръ, 26-го прошедшаго Марта, Высочайше утвердить соизволилъ: положеніе и проектъ штата о школъ писарей и содержателей Морскаго Министерства, проектъ расформированія существующихъ 1-го и 2-го Учебныхъ и Учебнаго Рабочаго Морскихъ экипажей, проектъ положенія о вновь формируемыхъ 1-мъ и 2-мъ Учебныхъ Морскихъ экипажахъ и проектъ штата вновь формируемаго 1-го Учебнаго Морскаго экипажа.

О таковой Монаршей волѣ, объявляю по Морскому вѣдомству, присовокупляя, что помянутые проекты и положеніе будутъ объявлены особо при циркулярѣ Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства.

О расформированіи 28-го Флотскаго экипажа.

№ 67. С. Петербургъ, 6-го Апрѣля; 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 28-й Флотскій (2-й Финскій) экипажъ расформировать.

Объ отмѣнѣ награжденія слѣдующимъ чиномъ отправляющихся на службу въ Сибирскій край.

№ 69. С. Петербургъ, 11-го Апрѣля; 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнить производство въ слѣдующіе чины морскихъ офицеровъ, отправляющихся на службу въ Сибирскій край, сохраняя имъ по прежнему всѣ прочія преимущества, за службу тамъ предоставленныя.

О назначеніяхъ и переименованіяхъ.

№ 56. Въ С. Петербургѣ; 30-го Марта; 1836.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Флигель-Адъютанту, Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Бирилеву* командовать, въ теченіе года настоящаго года, яхтою «*Королева Викторія*».

№ 61. С. Петербургъ, 3-го Апрѣля; 1836.

11-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Адресовскій* назначается старшимъ офицеромъ на почтовый пароходъ «*Владиміръ*».

№ 62. С. Петербургъ, 3-го Апрѣля; 1836.

Назначаются Командирами: 1) На яхты Гвардейскаго экипажа: «*Дружба*», Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Головачевъ 1-й*; «*Нева*», Гвардейскаго экипажа Лейтенантъ *Желтухинъ*; «*Волна*», Гвардейскаго экипажа Лейтенантъ *Костенковъ*.

2) На пароходы: «*Фонтанка*», 6-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Сильверстванъ*; «*Вѣстовой*», 5-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Полозовъ*.

3) На винтовую лодку «*Стерлядь*», 17-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Шимаревъ*.

№ 71. С. Петербургъ, 14-го Апрѣля; 1835.

Назначаются Командирами винтовыхъ лодокъ:

«Волна»,	Лейтенантъ	40 Флот. экп.	<i>Раденъ.</i>
«Зыбъ»,	—	45 — —	<i>Дзержинскій.</i>
«Шквагъ»,	—	Гвард. —	<i>Вессаго 2-й.</i>
«Трескъ»,	—	17 Флот. —	<i>Дернеръ.</i>
«Съяира»,	Кап.-Лейт	16 — —	<i>Сергеев.</i>
«Проказникъ»,	—	3 — —	<i>Бодде.</i>
«Ядро»,	Лейтенантъ	23 — —	<i>Фонъ-Деланъ.</i>

№ 57. С. Петербургъ, 30-го Марта, 1856.

Оберъ-Аудиторъ Штаба Командира Ластовой бригады Балтійскаго флота Коллежскій Секретарь *Быковъ* перемѣщается Оберъ-Аудиторомъ въ Штабъ Инспектора Ластовыхъ командъ, Рабочихъ экипажей и Арестантскихъ ротъ Балтійскаго флота.

№ 58. Въ С. Петербургѣ, 31-го Марта, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому вѣдомству отданнымъ въ 22 день сего Марта, Старшій Ординаторъ Николаевскаго Морскаго госпиталя, Штабъ-Леваръ, Надворный Совѣтникъ *Ильинскій*, переведенъ Исправляющимъ должность Николаевскаго Городскаго врача.

№ 59. С. Петербургъ, 31-го Марта, 1856.

Высочайшими приказами, по Военному вѣдомству отданными въ 23-й и 26-й дни сего Марта, произведены въ Прапорщики: Гвардейскаго экипажа фельдфебель *Ивановъ* и квартирмейстеръ *Ододоровъ*, первый—въ Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полкъ, а послѣдній въ Херсонскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

№ 63. С. Петербургъ, 3-го Апрѣля, 1856.

Корнуса Инженеръ-Механиковъ Поручикъ *Селяниновъ* назначается во 2-й разрядъ Механиковъ.

№ 65. С. Петербургъ, 5-го Апрѣля, 1856.

20-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Тизенгаузенъ* назначается Командиромъ 20-й роты Резервныхъ экипажей Балтійскаго флота, вмѣсто 19-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанта *Цамуталъ*.

№ 68. С. Петербургъ, 9-го Апрѣля, 1856.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству во 2-й день сего Апрѣля, 2-го Листоваго экипажа Подпоручикъ *Ивановъ* переведенъ въ 8-й запасный баталіонъ Пѣхотнаго Принца Прусскаго полка.

назначаются: Морской Строительной части: Севастопольской Инженерной команды Подполковникъ *Матвеевъ*, Командиромъ Астраханской Инженерной команды, съ переводомъ въ Сѣверный округъ; Командиръ Астраханской Инженерной команды Капитанъ *Шенъ*, Командиромъ Ревельской Инженерной команды; Состоящій въ Южномъ округѣ Инженеръ-Подпоручикъ *Бородатовъ* переводится въ Сѣверный округъ.

№ 72. С. Петербургъ, 14-го Апрѣля, 1856.

Высочайшимъ приказомъ 6-го сего Апрѣля по Военному вѣдомству отданнымъ, по случаю заключенія мира, Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютантъ Адмиралъ *Князь Меншиковъ* Всемилоостивѣйше уволенъ отъ должности Кронштадтскаго Военнаго Генераль-Губернатора, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званія Генераль-Адъютанта.

№ 73. С. Петербургъ, 14-го Апрѣля, 1856.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ 7-й день сего Апрѣля, 31-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Батяновъ* переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскій Резервный полкъ, Поручикомъ.

№ 74. С. Петербургъ, 16-го Апрѣля, 1856.

На основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1852 года, Лейтенанты Флотскихъ экипажей: 22-го, *Ренненмама*

1856.)

И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМПЕР

и 28-го, *Карлсбергъ*, увольняются для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на продолженіе по чину жалованье и съ оставленіемъ при нихъ доньщатковъ.

О названіяхъ вновь строящихся судовъ.

№ 55. С. Петербургъ; 30-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизвоилъ: строящийся въ Николаевѣ 120 пуш. корабль «Босфоръ» наименовать «Синопъ».

№ 60. С. Петербургъ; 31-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизвоилъ: назначенный къ постройкѣ въ Америкѣ корабль наименовать «Императрица Марія».

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

О Высочайшихъ наградахъ.

№ 57. 1-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизвоилъ: выдать чинамъ Духовнаго вѣдомства участвовавшимъ въ оборонѣ Севастополя, какъ состоявшимъ по Морскому вѣдомству, такъ и командированнымъ въ оное, годовые оклады жалованья, по примѣру другихъ чинновъ воспользовавшихся уже этою Высочайшею милостію.

№ 69. 16-го Марта, 1856.

Инспекторскій департаментъ, въ дополненіе къ приказу Его Императорскаго Высочества Генералъ-пр.

Адмирала отъ 5-го Декабря 1855 г. № 1427, объявляеть по Морскому вѣдомству, что Государь Императоръ Высочайше разрѣшить изволилъ награждать установленною за защиту Севастополя медалью тѣхъ наемныхъ и собственныхъ людей, военныхъ офицеровъ, которые находились на южной сторонѣ Севастополя и участвовали въ защитѣ онаго.

О назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ.

№ 53. 29-го Февраля, 1856.

Кронштадтской Конторы надъ портомъ, писецъ Коллежскій Регистраторъ *Новоселовъ* опредѣляется Помощникомъ Столоначальника въ ту же Контору.

№ 62. 6-го Марта, 1856.

перемѣщаются: Старшій врачъ 25-го Флотскаго экипажа Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ *Арефьевъ* и Старшій ординаторъ Свеаборгскаго Морскаго госпиталя Лекарь Коллежскій Ассесоръ *Дьяковъ*, врачами при Медицинской Инспекціи С. Петербургскаго порта; Младшій врачъ 12-го Флотскаго экипажа Лекарь *Раковичъ*, Младшимъ же врачомъ въ 1-й Ластовый экипажъ.

№ 68. 10-го Марта, 1856.

перемѣщаются, Младшіе врачи: Астраханской строевой Ластовой роты Лекарь Титулярный Совѣтникъ *Копытовскій*, въ 10-й Рабочій полуэкипажъ Старшимъ врачомъ; 10-го Рабочаго экипажа лекарь *Шелесовъ*, въ Астраханскую строевую Ластовую роту.

№ 73. 21-го Марта, 1856.

перемѣщаются: Младшій ординаторъ Кронштадтскаго Морскаго госпиталя Лекарь *Казаковъ*, Младшимъ

врачемъ въ 3-й Флотскій экипажъ; а Младшій врачъ сего экипажа Лекарь *Блументалъ*, Младшимъ ординаторомъ въ Кронштадтскій Морской госпиталь.

№ 74. 21-го Марта, 1856.

Столоначальникъ Гидрографическаго департамента Титулярный Совѣтникъ *Люджеръ* увольняется отъ этой должности, съ оставленіемъ въ Морскомъ Ученomъ Комитетѣ Чиновникомъ для переводовъ и иностранныхъ переписки.

№ 77. 23-го Марта, 1856.

перемѣщаются, Младшіе врачи, Лекаря Флотскихъ экипажей: 14-го, *Акимѣевъ* и 18-го, *Маакъ*, Старшими врачами въ тѣ же экипажи; Младшій ординаторъ Кронштадтскаго Морскаго госпиталя Лекарь *Бенезе*, Младшимъ врачомъ въ Морской Кадетскій Корпусъ.

№ 81. 27-го Марта, 1856.

перемѣщаются: Управляющій аптекою С. Петербургскаго временнаго госпиталя Провизоръ *Бастикъ*, Помощникомъ Управляющаго аптекою Кронштадтскаго Морскаго госпиталя и Младшій врачъ Астраханской строевой Ластовой роты Лекарь *Шелевъ*, врачомъ при Управленіи и портовыхъ ротахъ въ Астрахани.

Узаконенія, штаты и положенія.

№ 79. 24-го Марта, 1856.

Инспекторскій департаментъ, въ дополненіе циркуляра своего отъ 5-го сего Марта № 61-й, имѣетъ честь покорнѣе просить Гг Начальниковъ морскихъ

войскъ, при представленіяхъ о выдачѣ ежегодныхъ пособій на воспитаніе дѣтей, прилагать отдѣльныя о каждомъ семействѣ вѣдомости, по объявленнымъ формамъ, въ двухъ экземплярахъ, для чего отпечатанные бланкеты таковыхъ вѣдомостей высылаются уже въ подлѣжащія мѣста.

Правила для опредѣленія пособія изъ 67 т.

№ 93. 4-го Апрѣля, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію утвержденныя Адмиралтействъ-Совѣтомъ, по журналу Совѣта 30-го Марта, ст. 18238, правила для опредѣленія пособій изъ 67 т. рублей.

Копія. Поступающія въ Адмиралтействъ-Совѣтъ въ значительномъ числѣ представленія, по просьбамъ разныхъ лицъ, о денежномъ имъ пособіи изъ суммы 67 т. рублей, лишаютъ иногда возможности удовлетворять всѣхъ просящихъ. Судя же по постоянно увеличивающемуся числу такихъ представленій, основанныхъ болѣею частію на общепринятыхъ выраженіяхъ, какими привыкли изъясняться просящіе, безъ ясныхъ доводовъ объ ихъ положеніи, легко можетъ случиться, что пособіемъ изъ сего капитала воспользуются такія лица, которыя менѣе другихъ того заслуживаютъ, или такія, которыя просятъ только съ надеждою на счастливую удачу, чрезъ что истинно нуждающіеся должны получать на свою долю пособія въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ позволяли бы таковыя выдачи, при болѣе ограниченномъ числѣ просящихъ, или ожидать неопредѣленное время, пока дойдетъ до нихъ очередь.

По сему уваженію устанавлиются нижеизложенныя правила для руководства при представленіяхъ къ пособію изъ 67 т.

1) Такъ какъ большая часть просителей ссылагается въ просьбахъ или на недостаточное состояніе, или бѣдность, или же иными въ этомъ родѣ словами выражаютъ свое положеніе и просятъ пособія, а основная цѣль учрежденія капитала 67 т. руб., изложенная въ Высочайше утвержденномъ, въ 10-й день Ноября 1854 года, докладѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, должна служить источникомъ для пособій въ *случайностяхъ службы и домашней жизни, требующихъ особой помощи*, то слѣдуя буквальному смыслу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, справедливо бы было отказывать въ просьбахъ такимъ лицамъ, которыхъ недостаточное состояніе или бѣдность не есть слѣдствіе какихъ либо случайностей службы или домашней жизни.

2) Не представлять къ пособію изъ 67 т. рублей потомковъ тѣхъ служившихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ лицъ, коихъ предки вышли въ отставку за долго до состоянія положенія о семъ капиталѣ (*), и вообще наблюдать, чтобы пособіемъ изъ сего капитала пользовались преимущественно служащіе и ихъ семейства, и чтобы самыя выдачи производились не прежде двухъ лѣтъ отъ послѣдне-полученнаго денежнаго вспоможенія, развѣ какая либо особая крайность, и то состоящихъ на службѣ лицъ, можетъ сократить этотъ срокъ.

3) По просьбамъ лицъ служащихъ, о пособіи для ихъ

(*) Часто случается, что просятъ о пособіи вышедшіе въ отставку въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, или же престарѣлыя дѣти кончившихъ служебное поприще родителей въ 1790-хъ и 1800-хъ годахъ.

родственниковъ, входить съ представленіемъ только въ такомъ случаѣ, если родственники эти служили въ Морскомъ вѣдомствѣ и нуждаются въ пособіи, по уважительнымъ причинамъ.

4) Въ необходимости пособій для лицъ не находящихся на службѣ удостовѣряться въ С. Петербургѣ не отзывами полиціи, а розысканіями, произведенными Старшими Адъютантами Инспекторскаго департамента, въ другихъ же мѣстахъ формальнымъ свидѣтельствомъ (на простой бумагѣ) мѣстнаго Полицейскаго Начальства о необходимости въ пособіи, съ подробнымъ описаніемъ положенія нуждающагося.

5) Кто получаетъ пособіе изъ особаго капитала на воспитаніе дѣтей, тѣмъ не дѣлать вспомошествованія изъ 67 т. рублей, развѣ только особо уважительные несчастные случаи могли того потребовать, ибо отпускаемыя въ весьма достаточномъ размѣрѣ на воспитаніе дѣтей деньги, облегчая уже самихъ родителей въ средствахъ къ жизни, могутъ быть и пособіемъ къ удовлетворенію встрѣчающихся въ семействѣ непредвидѣнныхъ случаевъ. Правило это не распространяется на тяжело-раненыхъ или увѣчныхъ отъ ранъ, а также и на подвергшихся несчастнымъ случаямъ по послѣднимъ военнымъ обстоятельствамъ.

6) Оставлять безъ послѣдствій просьбы дѣтей, у которыхъ живы родители или хотя одинъ изъ нихъ, такъ какъ приличнѣе просить о пособіи самимъ родителямъ, если они въ этомъ нуждаются. Въ случаѣ же тяжелой болѣзни родителей, могутъ подавать прошенія отъ ихъ имени и дѣти, но опредѣляемое по такимъ просьбамъ пособіе должно выдаваться самимъ родителямъ.

и 7) Прошеній о пособіи отъ круглыхъ сиротъ, когда семейство составляютъ нѣсколько лицъ, не принимать

отдѣльно отъ каждаго лица, если проситель не объяснитъ со всею подробностію, отчего, онъ одинъ, а не вмѣстѣ съ другими, проситъ пособія, и не представить доказательствъ, заслуживающихъ довѣрія.

№ 82. 27-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ созвать: принятый въ Мартѣ 1853 года въ руководство по флоту, въ видѣ опыта на *три* года, проектъ Морскаго Устава оставить въ своей силѣ еще на *три* года, съ тѣмъ, что если въ теченіи *трехъ* лѣтъ окажутся нужными перемѣны или дополненія, то обсудивъ оныя въ особомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, представить на Высочайшее разрѣшеніе.

О таковой Монаршей волѣ, Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному руководству, въ послѣдствіе циркуляра своего отъ 20-го Марта 1853 года № 1085.

№ 80. 26-го Марта, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, прилагаемый при семъ въ копіи указъ Правительствующаго Сената, съ изложеніемъ Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи Главному Командиру Кронштадтскаго порта права, остатки отъ штатныхъ суммъ по Штабу Главнаго Командира, выдавать въ награду чиновникамъ и писарямъ сего Штаба.

Копія. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Господину Управляющему Морскимъ Министерствомъ. По указу Его Императорскаго Вели-

дѣства. Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отъ 8-го Марта 1856 года за № 12302, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ въ 5-й день сего Марта Высочайше повелѣть извоилъ: предоставить Главному Командиру Кронштадтскаго порта право, остатки отъ штатныхъ суммъ по Штабу Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, выдавать въ награду чиновникамъ и писарямъ сего штаба. О сей Высочайшей волѣ онъ, Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, доноситъ Правительствующему Сенату. Приказали: Исполненіе сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія предоставить Г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, о чемъ ему послать указъ, каковымъ увѣдомить Г. Государственнаго Контролера, для приведенія же во всеобщую извѣстность сей Высочайшей воли припечатать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Марта 14-го дня 1856 г.

№ 72. 20-го Марта, 1856.

Адмиралтействъ-Совѣтъ по журналу Совѣта 9-го сего Марта ст. 18889, имѣя въ виду, что Высочайшими повелѣніями разрѣшено производить: сердобольнымъ вдовамъ С. Петербургскаго и Московскаго вдовьихъ домовъ, равно и сестрамъ милосердія, которыя будутъ находиться при военно-сухопутныхъ госпиталяхъ, для ухода за больными и ранеными, а также и женщинамъ изъ живущихъ въ Крыму, которыя будутъ призваны къ этой обязанности, офицерскую порцію отъ тѣхъ госпиталей,—и основываясь на Высочайшей волѣ, послѣдовавшей 23-го Апрѣля 1827 года, о приведеніи госпиталей Морскаго вѣдомства въ единообразіе съ сухопутными, положилъ: силу означенныхъ Высочайшихъ повелѣній о производствѣ сестрамъ милосердія въ военно-сухопутныхъ госпиталяхъ, едн-

перской горции распространить и на Морскія госпитали.

№ 75. 21-го Марта, 1856.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего Марта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Назначеніе писарей изъ рекрутъ, въ Канцелярію и департаменты Морскаго Министерства и въ Морской Ученый Комитетъ, производить не иначе, какъ по удостовѣренію, что таковыя писаря имѣютъ отличный почеркъ и особыя способности къ писарской должности, и

2) За таковымъ назначеніемъ предоставить снѣ писарямъ, во вниманіи, что служба ихъ въ упомянутыхъ Главныхъ Управленіяхъ совершенно одинакова съ писарями изъ кантонистовъ, право быть представленными за особое отличіе къ производству въ первый гражданскій чинъ Коллежскаго Регистратора, по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12 лѣтъ, если при томъ выдержатъ экзаменъ по назначенной для такового производства программѣ № XII, приложенной къ правиламъ Высочайше утвержденнымъ 1-го Мая 1846 г. о производствѣ лицъ Морскаго вѣдомства въ первый гражданскій чинъ.

№ 76. 22-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Аудитора Штаба Начальника резервныхъ экипажей Балтійскаго флота, сравнить съ Аудиторами Морскаго вѣдомства, положенными по штату 28-го Декабря 1855 года, какъ въ отношеніи жалованья такъ и въ отношеніи квартирнаго и денежнаго довольствія и класса должности.

№ 84. 27-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, уволить въ отставку и въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, выслужившихъ установленные для сего сроки.

№ 89. 1-го Апрѣля, 1856.

Инспекторскій департаментъ, въ послѣдствіе циркуляра отъ 15-го Апрѣля 1853 года № 1094, покорнѣйше просить Гг. Командировъ командъ Морскаго вѣдомства, при увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, списки по формѣ № 3-й, согласно § 53-го положенія о безсрочно-отпускныхъ, доставлять въ департаментъ не общія, но по каждой губерніи отдѣльно.

№ 86. 31-го Марта 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить унтеръ-офицеровъ Морскаго вѣдомства, исключенныхъ изъ списка кандидатовъ за проступки, и съ тѣмъ вмѣстѣ разжалованныхъ въ рядовые, по возвращеніи имъ унтеръ-офицерскаго званія, представлять къ несчитанію повесеннаго ими оштрафованія препятствіемъ къ полученію наградъ по службѣ; о возвращеніи же имъ кандидатскаго званія и старшинства въ немъ со дня первоначальнаго пожалованія въ это званіе, ходатайствовать не прежде, какъ по безсрочной выслугѣ 3 хъ лѣтъ со дня прощенія штрафа.

№ 90. 4-го Апрѣля, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ время бытности въ плѣну Гражданскихъ чиновниковъ зачитать имъ въ выслугу на повышеніе въ чинахъ.

Ж 91. 4-го Апрѣля, 1856.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ симъ извѣстнымъ по Морскому вѣдомству прилагаемое у сего объявленіе Строительнаго департамента Морскаго Министерства относительно передачи 3-го стола 2-го Отдѣленія того департамента въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства.

*Объявленіе Строительнаго департамента Морскаго
Министерства.*

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 30-й день Января, 3-й столъ 2-го Отдѣленія Строительнаго департамента съ положенными въ ономъ, по Высочайше утвержденному 25-го Ноября 1837 года штату, чиновниками и писарями, причисляется ко 2-му Отдѣленію Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства, вмѣстѣ съ отнесенными къ обязанности сего стола дѣлами:

- 1) По квартирному довольствію.
- 2) По отопленію, освѣщенію и чистотѣ зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи Морской Строительной части.
- 3) По снабженію казенныхъ зданій и казармъ мебелью и кухонною посудой.
- 4) По отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщеній и пустопорожныхъ мѣстъ, принадлежащихъ Морскому вѣдомству; и
- 5) По найму частныхъ домовъ для помѣщенія чиновъ Морскаго вѣдомства.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, Строительный департаментъ Морскаго Министерства полагаетъ:

- 1) Для облегченія расчетовъ по денежнымъ расходамъ, передачу 3-го стола 2-го Отдѣленія сего депар-

тамента въ вѣдѣніе Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства отложить до 1-го числа Іюня сего 1856 года, съ тѣмъ, чтобы продолжающіеся въ настоящее время по Строительному департаменту расходы, какъ по квартирному довольствію, такъ и по другимъ предметамъ кончить по 1-е число Мая, а потомъ, составивъ по всѣмъ статьямъ расходовъ подробный расчетъ, передать въ Коммисаріатскій департаментъ всѣ входящіе въ производствѣ по означенному столу дѣла и положенныхъ штатомъ чиновниковъ и писарей, съ полными о службѣ и довольствіи ихъ свѣдѣніями и ассигнованными Строительному департаменту на содержаніе ихъ суммами, а также имѣющіе быть въ остаткѣ, за расходами въ нынѣшнемъ году, денежные капиталы, съ подробными объ оныхъ расчетами.

2) Обревизованіе шнуровыхъ книгъ о всѣхъ денежныхъ капиталахъ, ассигнованныхъ на расходы, по приведеннымъ выше статьямъ въ текущемъ 1856 году, оставить по прежнему, въ Строительномъ департаментѣ, съ тѣмъ, чтобы подобныя шнуровыя книги въ послѣдующее время, начиная съ 1857 года, ревизовались уже въ Коммисаріатскомъ департаментѣ, куда въ послѣдствіи по преобразованіи Строительнаго департамента, могутъ поступить тѣже самые Контрольные чиновники, которые и нынѣ занимаются этимъ дѣломъ; и

3) О послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи касательно передачи 3-го стола 2-го Отдѣленія Строительнаго департамента въ Коммисаріатскій департаментъ, равно какъ и о предполагаемыхъ нынѣ по этому предмету распоряженіяхъ, сдѣлать чрезъ Инспекторскій департаментъ циркулярно извѣстнымъ по Морскому вѣдомству, съ тѣмъ чтобы съ 1-го Іюня сего года всѣ мѣста и лица, на которыхъ лежитъ обязан-

ность требовать квартирных для чиновъ Морского вѣдомства деньги, а также всѣ тѣ, которые имѣли сношеніе съ Строительнымъ департаментомъ по предметамъ, подлежащимъ вѣдѣнію 3-го стола 2-го Отдѣленія сего департамента, обращались въ Коммисаріатскій департаментъ Морского Министерства.

Предположеніе такое Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ удостоилъ своимъ утвержденіемъ.

О чемъ для свѣдѣнія и исполненія, самъ и объявляется по Морскому вѣдомству.

№ 92. 4-го Апрѣля, 1856.

Исполнительскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и въ потребномъ случаѣ исполненію прилагаемый при семъ въ копіи указъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ доставленія въ Капитулъ Орденовъ вѣдомостей о лицахъ, имѣющихъ знаки отличія безпорочной службы.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе Господина Министра Юстиціи, Секретаря Его Императорскаго Величества, Двѣнадцатаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Виктора Никитича Панина, отъ 3-го Марта 1856 г. за № 4257, слѣдующаго содержанія: на основанія 263 статьи Учрежденія Орденовъ (изданія 1855 года) по XIX-продолженію I Тома Свода Законовъ, доставляются въ Капитулъ орденовъ, ежегодно, отъ разныхъ вѣдомствъ и Начальствъ вѣдомости о лицахъ, имѣющихъ знаки отличія безпорочной службы. Нынѣ Государь Императоръ, въ 9-й день Февраля 1856 года, по всеподданнѣйшему г. Министра Императорскаго Двора докладу, объ отмѣнѣ доставленія сихъ вѣдомостей, по

тѣмъ уваженіямъ, что печатаніе списка снѣтъ лицамъ вовсе отмѣнено, что самые знаки послѣ умершихъ не требуются въ возвратъ, и что свѣдѣнія о перемѣнахъ по службѣ съ имѣющими знаки отличія безпорочной службы помѣщаются въ послужныхъ епискахъ, доставляемыхъ въ Капитулъ чрезъ каждыя пять лѣтъ, для удостоенія къ знакамъ высшихъ степеней, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видахъ сокращенія переписки по всѣмъ вѣдомостямъ, отмѣнить вовсе доставленіе въ Капитулъ Орденовъ вѣдомостей о лицахъ, имѣющихъ знаки отличія безпорочной службы. О семъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ ему, г. Министру Юстиціи, г. Министромъ Императорскаго Двора, онъ г. Министръ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату, присовокупивъ, что объ ономъ, какъ видно изъ отзыва г. Генералъ-Адъютанта Графа Адлерберга, сообщено имъ г. Главнѣйшему И Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Приказамъ: О таковомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касаться можетъ, исполненія, всѣмъ Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ дать знать указами, каковыми уведомить Гг. Министровъ, Главныхъ Начальниковъ губерній и Гражданскихъ Губернаторовъ; въ Святейшей Правительствующей Синодѣ, во всѣ Правительствующаго Сената департаменты и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣденія, и припечатать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, для чего Конторѣ Сенатской типографіи дать извѣстіе, а въ департаментъ Министерства Юстиціи сообщить копію съ опредѣленія. Марта 24-го дня 1856 года.

1856.)

И РАСПОЯЖЕНІА ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ДХХХХ

Вѣдомость о цѣнахъ на провизіонныя припасы, и мѣсячныхъ ординарныхъ порціяхъ.

№ 78. 23-го Марта, 1856

Инспекторскій департаментъ объявляетъ при семъ по Морскому вѣдомству вѣдомость о заготовительныхъ цѣнахъ на припасы, провизію составляющіе, и о цѣнахъ мѣсячнымъ, ординарной жатросской и полуторной унтеръ-офицерской порціямъ полной Морской провизіи и съ зачетомъ сухопутнаго провіанта и таковымъ же порціямъ ординарной и полуторной рѣчной провизіи по всѣмъ четыремъ Балтійскимъ портамъ, для руководства при удовлетвореніи командъ вѣсто провизіи деньгами въ случаяхъ опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ въ 26-й день Іюля 1835 года положеніемъ о довольствіи чиновъ предметами отъ Коммисаріатскаго департамента зависящими, присовокупляя при томъ, чтобы при удовлетвореніи Морскихъ командъ за провизію деньгами принимались въ руководство въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Або и другимъ мѣстамъ Финляндіи цѣны Свеаборгскаго порта, а въ Ригѣ, Нарвѣ и другихъ Остзейскихъ губерній цѣны Ревельскаго порта.

ВѢДОМОСТЬ О ЦѢНАХЪ МѢСЯЧНОЙ, ОДИНАДНАДЦАТИМѢСЯЧНОЙ И ТРИМѢСЯЧНОЙ МОРСКОЙ ПРОВИЗІИ И СЪ ЗАЧЕТОМЪ СУХОПУТНАГО ПРОВІАНТА И НОИ ПРОВИЗІИ, НА КАМ

ЗВАНІЕ ПРИПАСОВЪ.	Цѣны за- готовитель- ныя на 1856 годъ.		Припасы морскую прови					
			Полной провизіи.					
			Ори- нальной порціи.	На сумму серебромъ.		Полуторной порціи.	На сумму серебромъ.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
По С. Петербургскому порту.								
Вина	ведро. 3	«	чарк. 28	«	84	чарк. 42	1	26
Уксусу	«	37	4½	«	11½	6½	«	2½
Масла	пуд. 4	58	фунт. 6	«	68½	фунт. 9	1	3½
Гороху	1	2	10	«	25½	15	«	38½
Крупъ	«	62½	15	«	23½	22½	«	35½
Сухарей	«	86	45	«	96½	67½	1	45½
Соли	«	90	1½	«	3½	2½	«	5½
Мяса соленого	2	29	14	«	80½	21	1	20½
Солоду ячянаго	четве «	р. 43½	гари. 2	«	10½	гари. 3	«	16½
Цѣна мѣсячной порціи . .								
«	«	«	3	94½	«	5	91½	
По Кронштадтскому порту.								
Вина	ведро. 3	«	чарк. 28	«	84	чарк. 42	1	26
Уксусу	«	37	4½	«	11½	6½	«	2½
Масла	пуд. 4	58	фунт. 6	«	68½	фунт. 9	1	3½
Гороху	1	2	10	«	25½	15	«	38½
Крупъ	«	62½	15	«	23½	22½	«	35½
Сухарей	«	86	45	«	96½	67½	1	45½

И ПОЛУТОРНОЙ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКОЙ, ПОРЦИИ ПОЛНОЙ МОРТАКОВЫМЪ ЖЕ ПОРЦИЯМЪ ОРДИНАРНОЙ И ПОЛУТОРНОЙ РЪЧ-ПАННО 1856 ГОДА.

зю составляющіе.				Припасы рѣчную провизію составляющіе.							
Съ зачетомъ сухопутнаго провіанта.				Полной провизіи.				Съ зачетомъ сухопутнаго провіанта.			
Ординарн. порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Полуторной порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Ординарн. порціи.	На сум-му сере-бромъ.	Полуторной порціи.	На сум-му сере-бромъ.	Ордин. порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Полуторной порціи.	На сум-му сере-бромъ.
Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.	
чарк. 28	84	чарк. 42	1 26	чарк. 28	84	чарк. 42	1 26	чарк. 28	84	чарк. 42	1 26
4 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{4}$	2 $\frac{1}{16}$	4 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{4}$	2 $\frac{1}{16}$	4 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{4}$	2 $\frac{1}{16}$
фунт. 6	68 $\frac{7}{16}$	фунт. 9	1 3 $\frac{1}{16}$	фунт. 3	34 $\frac{7}{16}$	фунт. 4 $\frac{1}{2}$	51 $\frac{1}{16}$	фунт. 3	34 $\frac{7}{16}$	фунт. 4 $\frac{1}{2}$	51 $\frac{1}{16}$
10	25 $\frac{1}{2}$	15	38 $\frac{1}{4}$	5	12 $\frac{3}{4}$	7 $\frac{1}{2}$	19 $\frac{1}{8}$	5	12 $\frac{3}{4}$	7 $\frac{1}{2}$	19 $\frac{1}{8}$
7 $\frac{1}{2}$	11 $\frac{3}{4}$	15	23 $\frac{7}{8}$	11 $\frac{1}{4}$	17 $\frac{3}{4}$	16 $\frac{7}{8}$	26 $\frac{1}{16}$	3 $\frac{3}{4}$	5 $\frac{3}{4}$	9 $\frac{1}{8}$	14 $\frac{1}{16}$
«	«	22 $\frac{1}{2}$	48 $\frac{3}{8}$	45	96 $\frac{1}{4}$	67 $\frac{1}{2}$	1 45 $\frac{1}{8}$	«	«	22 $\frac{1}{2}$	48 $\frac{3}{8}$
1 $\frac{1}{2}$	3 $\frac{3}{8}$	2 $\frac{1}{4}$	5 $\frac{1}{16}$	3	1 $\frac{1}{16}$	1 $\frac{1}{8}$	2 $\frac{1}{16}$	3	1 $\frac{1}{16}$	1 $\frac{1}{8}$	2 $\frac{1}{16}$
14	80 $\frac{3}{8}$	21	1 20 $\frac{3}{8}$	7	40 $\frac{3}{8}$	10 $\frac{1}{2}$	60 $\frac{3}{8}$	7	40 $\frac{3}{8}$	10 $\frac{1}{2}$	60 $\frac{3}{8}$
гарн. 2	10 $\frac{1}{16}$	гарн. 3	16 $\frac{3}{16}$	«	«	«	«	«	«	«	«
«	2 85 $\frac{3}{8}$	«	4 83 $\frac{3}{8}$	«	2 88 $\frac{1}{4}$	«	4 33 $\frac{1}{8}$	«	1 80 $\frac{3}{8}$	«	3 24 $\frac{1}{8}$
чарк. 28	84	чарк. 42	1 26	чарк. 28	84	чарк. 42	1 26	чарк. 28	84	чарк. 42	1 26
4 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{4}$	2 $\frac{1}{16}$	4 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{4}$	2 $\frac{1}{16}$	4 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{4}$	2 $\frac{1}{16}$
фунт. 6	68 $\frac{7}{16}$	фунт. 9	1 3 $\frac{1}{16}$	фунт. 3	34 $\frac{7}{16}$	фунт. 4 $\frac{1}{2}$	51 $\frac{1}{16}$	фунт. 3	34 $\frac{7}{16}$	фунт. 4 $\frac{1}{2}$	51 $\frac{1}{16}$
10	25 $\frac{1}{2}$	15	38 $\frac{1}{4}$	5	12 $\frac{3}{4}$	7 $\frac{1}{2}$	19 $\frac{1}{8}$	5	12 $\frac{3}{4}$	7 $\frac{1}{2}$	19 $\frac{1}{8}$
7 $\frac{1}{2}$	11 $\frac{3}{4}$	15	23 $\frac{7}{8}$	11 $\frac{1}{4}$	17 $\frac{3}{4}$	16 $\frac{7}{8}$	26 $\frac{1}{16}$	3 $\frac{3}{4}$	5 $\frac{3}{4}$	9 $\frac{1}{8}$	14 $\frac{1}{16}$
«	«	22 $\frac{1}{2}$	48 $\frac{3}{8}$	45	96 $\frac{1}{4}$	67 $\frac{1}{2}$	1 45 $\frac{1}{8}$	«	«	22 $\frac{1}{2}$	48 $\frac{3}{8}$

ЗВАНІЕ ПРИПАСОВЪ.	Цѣны за- готовитель- ныя на 1856		Припасы морскую прови- антскую.							
	годъ.		Полной провизіи.							
	Рубл.	Коп.	Оринар- ной порціи.	На сумму серебромъ.		Полторной порціи.	На сумму серебромъ.			
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
Соли.	«	90	14	«	33	24	«	51 ¹⁵		
Мяса соленого	2	29	14	«	80 ³⁰	21	1	20 ³⁰		
Солоду ячяного.	«	46 ³	2	«	11 ³³	3	«	17 ³⁷		
Цѣна мѣсячной порціи										
По Свеаборгскому порту.										
Вина.	ведро.	150	чарк.	28	«	70	42	1 5		
Уксусу	«	37	4	«	12 ³	61	«	2 ¹⁵		
Масла	пуд.	58	фунт.	6	«	68 ⁷⁰	9	1 3 ³⁰		
Гороху	1	2	10	«	25 ¹	15	«	38 ¹		
Крупъ	«	62 ¹	15	«	23 ⁷⁰	22 ¹	«	35 ³²		
Сухарей.	1	12	45	1	26	67 ¹	1	89		
Соли.	«	90	14	«	33	2	«	51 ¹⁵		
Мяса соленого	2	29	14	«	80 ³⁰	21	1	20 ³⁰		
Солоду ячяного	«	46 ³	2	«	11 ³³	3	«	16 ³²		
Цѣна мѣсячной порціи										

Зію составляющіе.						Припасы рѣчную провизію составляющіе.											
Съ зачетомъ сухопутнаго провіанта.						Полной провизіи.						Съ зачетомъ сухопутнаго провіанта.					
Ординарній порціи.	На сум-му се-ребромъ.		Полторной порціи.	На сум-му се-ребромъ.		Ординарній порціи.	На сум-му сереб-ромъ.		Полторной порціи.	На сум-му сереб-ромъ.		Ордин. порціи.	На сум-му се-ребромъ.		Полторной порціи.	На сум-му сереб-ромъ.	
	Р.	Коп.		Р.	Коп.		Р.	Коп.		Р.	Коп.		Р.	Коп.		Р.	Коп.
1½	«	3½	2½	«	5½	1	«	1½	1½	«	2½	1	«	1½	1½	«	2½
14	«	80½	21	«	20½	7	«	40½	10½	«	60½	7	«	40½	10½	«	60½
гарн. 2	«	11½	3	«	17½	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
«	2	86½	«	4	84½	«	2	88½	«	4	33½	«	1	80½	«	3	24½
чарк. 28	«	70	чарк. 42	«	1 5	чарк. 28	«	70	чарк. 42	«	1 5	чарк. 28	«	70	чарк. 42	«	1 5
4½	«	1½	6½	«	2½	4½	«	1½	6½	«	2½	4½	«	1½	6½	«	2½
фунт. 6	«	68½	фунт. 9	«	1 3½	фунт. 3	«	34½	фунт. 4½	«	51½	фунт. 3	«	34½	фунт. 4½	«	51½
10	«	25½	15	«	38½	5	«	12½	7½	«	19½	5	«	12½	7½	«	19½
7½	«	11½	15	«	23½	11½	«	17½	16½	«	26½	3½	«	5½	9½	«	14½
«	«	«	22½	«	63	45	«	26	67½	«	89	«	«	«	22½	«	63
1½	«	3½	2½	«	5½	1	«	1½	1½	«	2½	1	«	1½	1½	«	2½
14	«	80½	21	«	20½	7	«	40½	10½	«	60½	7	«	40½	10½	«	60½
гарн. 2	«	11½	3	«	16½	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
«	2	72½	«	4	77½	«	3	4	«	4	56	«	1	66½	«	3	18½

ЗВАНІЕ ПРИПАСОВЪ.	Цѣны за-		Припасы морскую прови					
	готовитель-		Полной провизіи.					
	ны на 1856		Ординар- ной порціи	На сумму		Полторной порціи	На сумму	
	годъ.			серебромъ			серебромъ.	
	Рубл.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
По Ревельскому порту.								
Вина	ведро.	1	чарк.	28	28	чарк.	42	42
Уксусу	"	50	"	4½	2½	"	6½	3½
Масла	пуд.	5	фунт.	3	6	фунт.	9	13½
Гороху	"	1	"	40	10	"	35	15
Крупъ	"	91½	"	15	34½	"	22½	51½
Сухарей	"	1	"	25	45	"	40½	67½
Соли	"	90	"	4½	3½	"	2½	5½
Мяса соленого	"	2	"	79	14	"	97½	21
Солоду ячяного	четве	93½	рик. гарн.	2	23½	гарн.	3	35½
Цѣна мѣсячной порціи	"	"	"	4	39½	"	6	59½

1856.)

И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

KCM

Съ зачетомъ сухопутнаго провіанта.				Полной провизіи.				Съ зачетомъ сухопутнаго провіанта.			
Ординарій порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Полуторной порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Ординарій порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Полуторной порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Ординарій порціи.	На сум-му се-ребромъ.	Полуторной порціи.	На сум-му се-ребромъ.
Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.		Р. Коп.	
чарк. 28	28	чарк. 42	42	чарк. 28	28	чарк. 42	42	чарк. 28	28	чарк. 42	42
4½	2 1½	6¼	3½	4½	2 1½	6¼	3½	4½	2 1½	6¼	3½
фунт. 6	75 2/3	9	13 1/3	3	37 1/3	4½	56 1/3	3	37 1/3	4½	56 1/3
10	35	15	52½	5	17½	7½	26½	5	17½	7½	26½
7½	17 7/8	15	34 3/4	11½	25 9/16	16½	38½	3½	8 7/8	9½	21 1/2
"	"	22½	70 1/2	45	1 40/5	67½	2 10 1/8	"	"	22½	70 1/2
1½	3½	2½	5 1/8	5½	1½	1½	2 1/2	¾	1½	1½	2 1/2
14	97 1/2	21	46 1/3	7	48 1/3	10½	73 1/3	7	48 1/3	10½	73 1/3
гарн. 2	23 7/8	3	35 1/2	"	"	"	"	"	"	"	"
"	2 82	"	5 2	"	3 2 1/2	"	4 53 1/2	"	1 44½	"	2 95 1/2

Объ отпускъ Командирамъ судовъ различныхъ припасовъ, натурою или деньгами.

№ 87. 31-го Марта, 1856.

Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ приказать изволить:

1) Командирамъ судовъ отпускать слѣдующіе предметы: красочные матеріалы, канцелярскіе и освѣтительные припасы, мебель, инструменты по шкиперской должности, замки, петли, задвижки и т. п., или по прежнему натурою или на заготовленіе оныхъ деньгами, по желанію самихъ командировъ.

2) Принять за правило: по тѣмъ предметамъ, на первоначальное обзаведеніе которыми отпускаются деньги, отпускать на ремонтъ также деньгами.

3) Затѣмъ, по всѣмъ прочимъ статьямъ, исключая выше приведенныхъ, отпускать запасы въ натурѣ, не обзавывая командировъ судовъ на ремонтъ слѣхъ запасовъ получать деньгами.

Сію волю Его Высочества, Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, отъ того зависѣть будетъ, исполненія.

ИЗМѢНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ,

ПОСЛѢДОВАВШІЯ ПО ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОВЕЛѢНІЯМЪ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ПАРАГРАФАХЪ УСТАВА ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ЯХТЬ-КЛУБА 25-го СЕНТЯБРЯ 1846 ГОДА
(ИЗД. ВТОРОЕ 1854 ГОДА.)

Государь Императоръ, въ 15-й день Декабря 1854 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: содержание 38-го § замѣнить слѣдующимъ:

§ 38. На яхтахъ общества дозволяется употреблять паровыя машины съ колесами или съ архимедовымъ винтомъ.

Яхты этого рода могутъ участвовать въ гонкахъ обыкновенныхъ судовъ Яхть-Клуба, но, во время состезанія, онѣ должны быть подъ одними парусами, и до окончанія гонокъ разводить пары имъ воспрещается.

Государь Императоръ, въ 19-й день Января 1855 г. соизволилъ Высочайше утвердить слѣдующія правила о пароходахъ съ колесами:

1) Яхты, имѣющія паровыя машины съ колесами, должны быть палубныя.

2) Въ удостовѣреніе сего владѣлецъ такой яхты обязанъ имѣть попеченіе, чтобы это обстоятельство было упомянуто въ крѣпости его судна.

3) Пароходамъ этимъ предоставляется право на плаваніе не токмо по всѣмъ морямъ, но также по рѣкамъ и озерамъ Россійской Имперіи, имѣющимъ сообщеніе съ морями.

и 4) Само собою разумѣется, что суда сего рода подчинены уставамъ общества наравнѣ съ прочими яхтами.

ВРЕМЕННОЕ ИЗМѢНЕНІЕ

§§ 2 и 40.

Государь Императоръ въ 4-й день Мая 1855 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: пояснить въ уставѣ 23-го Сентября 1846 г. (изд. 1854 г.), что § 40 не дѣйствителенъ въ военное время.

Въ слѣдствіе разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, основаннаго на вышеупомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи, 2-й § того же устава въ военное время не дѣйствителенъ въ отношеніи срока, назначеннаго для приобритенія актъ шпозъ вступившими въ общество членами.

II.

ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА, ВЪ ФЕВРАЛѢ 1856 Г.

1-ю Февраля присутствовали: предсѣдатель, члены: Трескинъ, Аркасъ, Скаловскій и Лисянскій.

Обсуживались слѣдующіе предметы:

1) Проектъ ледопильной машины, доставленный изъ Даніи Лейтенантомъ Саксторфомъ.

Изъ чертежа и описанія видно, что снарядъ этотъ состоитъ изъ саней въ родѣ плоскодонной лодки, длиною 22 ф., шириною 7 ф. и глубиною 1 ф.; подъ санями находятся два тормазы. На срединѣ утверждена простая деревянная стойка, на которой вращается коромысло или рычагъ, подобный брандспойтному; рычагомъ этимъ дѣйствуютъ четыре человека, по два съ каждого конца; въ передней части саней, около середины разстоянія ме-

жду стойкою и концомъ рычага, находится колесо съ толстыми шпильками или остроконечными зубцами; въ задней части, на такомъ же разстояніи отъ стойки прикрѣпляется, однимъ своимъ концемъ, пила; другой же ея конецъ проходитъ подъ ледъ и оканчивается тяжестью, для нажиманія пилы на ледъ; къ рычагу надъ зубчатымъ колесомъ прикрѣпляется *коза*, соединенная съ мотылемъ утвержденнымъ на одной оси съ меньшимъ зубчатымъ колесомъ; въ зубцы этого колеса, упирается каждый разъ, при пониженіи коромысла, чека или палъ, приводящій въ вращеніе какъ это малое колесо, такъ и соединенное съ нимъ большое, которое упирается острыми своими зубцами въ ледъ. Отъ этого дѣйствія, снарядъ подается впередъ, а пила поднимается вверхъ. Очевидно, что чѣмъ толще ледъ, тѣмъ движеніе снаряда должно быть медленнѣе, такъ что при толщинѣ льда отъ 2 до 2½ фут. и при усилии 4 человекъ, которые должны тратить значительную часть своей силы не на одно пиленіе, но и на передвиганіе самихъ себя вмѣстѣ съ лодкою, нельзя ожидать успѣха.

Извѣстно что въ Швеціи, гдѣ часто встрѣчается надобность прорубать во льду каналы, не употребляется по настоящее время никакого ледопильнаго снаряда, но ограничиваются всегда или пороховыми взрывами, или употребленіемъ непосредственно людей для пропиливанія льда.

Въ Христіаніи, въ Норвегіи, существуетъ ледопильная машина, приспособленная къ пароходу, объ устройствѣ которой Комитетъ надѣется въ скоромъ времени получить свѣдѣнія отъ Контръ-Адмирала Глазенапа (*).

(*) Гельсингфорскій купецъ Чечулинъ имѣетъ чертежъ ледопильнаго снаряда съ приложеніемъ паровой силы, который онъ намѣренъ привести въ исполненіе, для своихъ коммерческихъ судовъ.

При употребленіи ледопильной машины Сакстора могутъ встрѣтиться и разныя практическія затрудненія, которыя будутъ зависеть, болѣе или менѣе, отъ состоянія поверхности льда и отъ температуры воздуха. При морозахъ, брызги отъ движенія пилы будутъ обращаться въ ледъ, отчего могутъ быть частыя остановки для очистки пилы и самаго снаряда въ той части, гдѣ дѣйствуетъ пила.

Такъ какъ однимъ снарядомъ можно прорѣзать только одну линію, то потребуются ихъ, покрайней мѣрѣ, два; да кромѣ того необходимо большое число рабочихъ, которымъ предстоитъ наибольшій трудъ разрубать всю площадь, между разрѣзами снарядовъ, на мелкія льдины и угонять ихъ подъ стоячій ледъ или вытаскивать на оный. Такъ какъ снаряды, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, могутъ пропиливать ледъ только весьма медленно, то дѣйствующіе при нихъ 8 человекъ будутъ работать несравненно успѣшнѣе пѣшными нежели снарядомъ.

Усматривая изъ этого обстоятельства, что предложеніе это не можетъ удовлетворять предположенной цѣли, Комитетъ положилъ принять его къ свѣдѣнію.

2) Разсматривался проектъ иностранца Д. . . . об устройствѣ подводныхъ палисадовъ, для недопущенія къ желаемому мѣсту непріятельскихъ судовъ.

Палисады эти, какъ видно изъ описанія, состоятъ изъ заостренныхъ свай, укрѣпляемыхъ въ плоскодонныя суда, затапливаемые по произволу на дно моря. На судахъ помѣщаются подъ водою артиллерійскія орудія, изъ которыхъ выстрѣлъ производится при ударѣ корабля о сваи.

Находя проектъ этотъ незаслуживающимъ вниманія, Комитетъ положилъ принять его къ свѣдѣнію.

*

3) Проектъ подводнаго снаряда, изобрѣтеннаго иностранцемъ Т. Окончательнаго заключенія еще не послѣдовало.

4) Положено передать въ Артиллерійскій Департаментъ дѣло объ откомандированіи въ Пиротехническую школу кантонистовъ Морскаго вѣдомства.

7-го Февраля присутствовали: предсѣдатель, члены: Трескинъ, Константиновъ, Аркасъ, Скаловскій, Чернявскій и Лисянскій.

1) Доложена Комитету доставленная изъ Кораблестроительнаго департамента сравнительная вѣдомость цѣнности стеариноваго и сальнаго освѣщенія. По разсмотрѣніи оной, положено передать ее на обсужденіе Адмиралтействъ Совѣта.

2) Въ минувшемъ Декабрѣ препровождено въ Морской Ученый Комитетъ, изъ Артиллерійскаго департамента Морскаго Министерства, описаніе состава пурпуроваго огня, примѣненнаго къ фальшфейерамъ, Корпуса Морской Артиллеріи Поручика Павлова (*).

Изъ описанія г. Павлова видно, что онъ предлагаетъ пурпуровый огонь для фальшфейеровъ, состоящій изъ хлорноватокислаго кали, или бертолетовой соли, сѣрнаго цвѣта и мѣлу; изобрѣтатель не сообщилъ соразмѣрности этихъ составныхъ частей, но изложилъ только способъ приготовленія, главнѣйшія указанія котораго заключаются въ слѣдующемъ: мѣлъ, передъ употребленіемъ его въ дѣло, нужно лишать, прокаливаніемъ, угольной кислоты, для сообщенія ему способности (по мнѣнію Поручика Павлова) окрашивать пламя пурпуровымъ цвѣтомъ. Сѣрный цвѣтъ, по мнѣнію г. Павлова, можетъ быть замѣненъ сѣрою, употребляемою въ Морской военной лабо-

(*) Вѣстѣ съ этимъ отъ него же представленъ проектъ объ улучшеніи огнестрѣльнаго пороха, который еще разсматривается.

раторіи. Въ отношеніи предосторожностей при самомъ приготовленіи, Поручикъ Павловъ полагаетъ, что предлагаемый имъ составъ не представляетъ свойствъ ударныхъ составовъ, въ подтвержденіе чего онъ приводитъ, что составъ этотъ имъ приготовлялся растираніемъ на камнѣ, и, при набивкѣ, подвергался ударами сильнѣе, нежели это бываетъ при набивкѣ фалшфейеровъ составомъ обыкновеннаго бѣлаго огня.

По мнѣнію изобрѣтателя, выгоды предлагаемаго состава заключаются въ большей степени освѣщенія противъ обыкновеннаго бѣлаго фалшфейернаго состава, въ меньшей способности втягивать сырость, наконецъ въ меньшей стоимости и совершенной безопасности при употребленіи и храненіи, сравнительно съ приготовлявшимися доселѣ составами краснаго огня; при чемъ г. Павловъ, определяя предметъ своего открытія, говоритъ, что составъ пурпуроваго огня не есть собственно его изобрѣтеніе, но, по его мнѣнію, заслуга его заключается въ томъ, что онъ нашелъ средство замѣнить употреблявшійся доселѣ для красныхъ огней дорогой азотнокислый стронціанъ, веществомъ весьма дешевымъ, а именно мѣломъ.

Поводомъ къ его изысканіямъ по сему предмету было, по его словамъ, порученіе, данное Высшимъ Морскимъ Начальствомъ въ 1852 году, Морской Артиллерійской лабораторіи въ Кронштадтѣ, приискать составъ пурпуроваго огня, котораго: 1) приготовленіе, употребленіе и храненіе были бы безопасны; 2) цѣнность, если возможно, согласовалась бы съ цѣною состава бѣлаго огня; и 3) горѣніе состава въ твердомъ состояніи, было бы медленное и освѣщающая способность значительна. Надъ разрѣшеніемъ этой задачи, по словамъ г. Павлова, трудился безуспѣшно Подполковникъ (нынѣ Полковникъ) Злобинъ. Г. Павловъ, судя по изложенію представленной имъ записки, полагаетъ, какъ кажется,

что изобрѣтеннымъ имъ составомъ разрѣшена предложенная Высшимъ Морскимъ Начальствомъ задача, въ отношеніи открытія состава фалшфейернаго пурпуроваго огня для употребленія на флотѣ, который бы вполне удовлетворялъ сему назначенію.

Употребленіе мѣла для приготовленія составовъ не есть новое открытіе; ибо употребленіе этого вещества, вмѣсто азотнокислаго стронціана, указывается почти во всѣхъ пиротехніяхъ. Въ извѣстномъ сочиненіи Ухаціуса обозначено два состава съ мѣломъ, а именно: составъ изъ 711 частей бертолетовой соли, 214 сѣры, 75 селитры и 18 мѣлу, для оранжеваго огня; и тотъ же составъ съ 28 мѣлу для фіолетоваго огня. Въ нашей С. Петербургской лабораторіи Военно-Сухопутнаго вѣдомства мѣловой красный огонь употребляется, въ видахъ меньшей стоимости сравнительно со стронціановыми составами, — для звѣздокъ и цвѣтныхъ фейерверочныхъ огней для освѣщенія мѣстности, составляющихъ, по формѣ и способу приготовленія, настоящіе фалшфейеры; но огонь этотъ значительно желтѣе и блѣднѣе стронціановыхъ огней. Селитра въ приведенныхъ выше составахъ, заимствованныхъ изъ сочиненія Ухаціуса, употребляется только для приданія большей густоты пламени. Составъ безъ селитры, подобно предлагаемому г. Павловымъ, будетъ хуже горѣть.

Въ отношеніи указаній, касательно способа приготовленія, необходимо замѣтить слѣдующее: употребленіе сѣрнаго цвѣта должно быть избѣгаемо во всѣхъ случаяхъ гдѣ входитъ бертолетова соль, по причинѣ самовоспламененія, которое можетъ произойти при смѣшеніи этихъ двухъ веществъ, отъ слѣдовъ сѣрнистой кислоты, заключающихся почти всегда въ сѣрнистомъ цвѣтѣ, который, какъ извѣстно, готовится перегонкою сѣры, или сублимированіемъ, при достаточно большихъ размѣрахъ пріемной камеры, для того, чтобы сѣра седи-

лась на ея стѣнахъ налетомъ мельчайшей пыли. Для безопаснаго употребленія сѣрнаго цвѣта въ смѣшеніи съ бертолетовою солью, необходимо, передъ употребленіемъ въ дѣло, тщательно его промыть въ перегнанной водѣ и высушить, — операція, представляющая нѣкоторыя затрудненія, между тѣмъ какъ, въ сущности, сѣрный цвѣтъ въ этомъ случаѣ представляетъ одну только выгоду передъ очищенною комовою сѣрою, въ томъ видѣ, въ которомъ она отпускается съ Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ для нашихъ военныхъ лабораторій. Выгода эта заключается исключительно въ наружномъ видѣ, т. е. въ видѣ мельчайшаго порошка — и весьма не существенна, такъ какъ измельченіе комовой сѣры не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій. Прокаливаніе мѣла передъ употребленіемъ въ дѣло, признаваемое Поручикомъ Павловымъ необходимымъ для того, чтобы сообщить мѣлу способность окрашивать пламя въ пурпуровый цвѣтъ, есть манипуляція совершенно излишняя: непрокаленный мѣлъ въ этомъ отношеніи не уступаетъ прокаленному и по весьма простой причинѣ, а именно потому, что при горѣніи мѣлового состава краснаго огня, мѣлъ прокаливается самымъ процесомъ горѣнія, сопровождаемымъ въ этихъ составахъ весьма сильнымъ жаромъ по свойствамъ основныхъ частей состава, служащихъ собственно для образованія пламени. Между тѣмъ, какъ предварительнымъ прокаливаніемъ, мѣлъ обратился бы въ чистую негашеную извѣсть, вещество весьма не удобное для употребленія въ лабораторные составы, по жадности съ которою оно втягиваетъ сырость, и опасности, съ которою было бы сопряжено его употребленіе, отъ возвышенія температуры при вліяніи на него сырости. Должно полагать, что если г. Павловъ не подвергнулся никакимъ дурнымъ послѣдствіямъ употребляя, для приготовленія предлагаемаго имъ состава, прокален-

ный мѣлъ или негашенную известь, то это вѣроятно потому, что составъ приготовлялся имъ въ малыхъ размѣрахъ, такъ что известь, по незначительному ея количеству, при остываніи и предварительномъ ея измельченіи, до употребленія въ дѣло, успѣвала погаснуть отъ пресыщенія влажностію воздуха.

Къ особенно счастливому случаю нужно отнести то, что Поручикъ Павловъ, при приготовленіи предлагаемаго имъ состава, растираніемъ на камнѣ, не подвергнулся никакому несчастію. Смѣсь бертолетовой соли и сѣры составляетъ весьма чувствительный ударный порохъ, воспламеняющійся весьма легко отъ тренія и ударовъ, такъ что при употребленіи его въ ударные колпачки, въ него прибавляютъ уголь или селитру для того только, чтобы ослабить его разрывательное дѣйствіе, продлить это дѣйствіе, для болѣе вѣрнаго заженія пороха и уменьшить вредное вліяніе, образующихся при его разложеніи газовъ, на металлъ ружейнаго стержня и ствола. Достаточно было бы песчинки въ предлагаемомъ составѣ во время растиранія его г. Павловымъ на камнѣ, чтобы произвести взрывъ и тѣмъ самымъ лишить рукъ производящаго эту работу.

Въ отношеніи выгодъ, приписываемыхъ г. Павловымъ предлагаемому имъ составу относительно освѣщенія, необходимо сказать, что бѣлое пламя всегда будетъ предпочтительнѣе всякаго цвѣтнаго, потому что послѣднее дѣлаетъ предметы видимыми не въ обыкновенныхъ ихъ цвѣтахъ; при чемъ нѣкоторые изъ нихъ являются въ весьма темныхъ оттѣнкахъ, а именно дополнительный цвѣтъ, составляющій для краснаго чисто зеленый, представляется почти совершенно чернымъ, а всѣ оттѣнки зеленаго цвѣта представляются болѣе или менѣе бурыми.

Что касается до храненія, то мѣловой составъ крас-

наго огня сохраняется лучше стронціановыхъ составовъ краснаго огня, по меньшимъ гигроскопическимъ свойствамъ мѣла сравнительно съ солями стронціана; но это въ томъ только случаѣ, если мѣлъ не будетъ обращенъ въ негашеную известь, передъ употребленіемъ его въ дѣло, какъ предлагаетъ это дѣлать г. Павловъ. Составы же съ негашеною известью совершенно неспособны для храненія, по свойствамъ извести весьма сильно втягивать сырость и по способности разѣдать органическія тѣла, вслѣдствіе чего бумажныя гильзы, въ коихъ должны быть заключены таковыя составы, подвержены были бы саморазрушенію. Что же касается до безопасности при храненіи, то составы съ бертолетовою солью и какими бы то ни было горючими тѣлами, а по этому и составъ предлагаемый г. Павловымъ, должны быть совершенно исключены изъ употребленія въ фалшфейерахъ или ракетныхъ звѣздахъ, предназначенныхъ для храненія на судахъ,—по легкости, съ которою эти составы воспламеняются, иногда, отъ удара или тренія. Легкость воспламененія зависитъ отъ малой степени сродства, кислорода съ составными частями бертолетовой соли, такъ что всякое горючее тѣло, то есть имѣющее большее сродство съ кислородомъ, въ смѣшеніи съ бертолетовою солью, отъ весьма незначительнаго повышенія температуры, тренія или удара, разлагаетъ эту соль и сгораетъ на счетъ ея кислорода. Въ описаніи предложенія г. Павлова пропущены нѣкоторые физическіе факты, могущіе облегчить изложеніе и разсмотрѣніе сущности предлагаемаго предмета, такъ напримѣръ, огонь обыкновенныхъ фалшфейеровъ называется г. Павловымъ свѣтло-зеленымъ, что кажется не согласуется съ истиною. Далѣе, для доказательства превосходства краснаго огня для освѣщенія, предъ огнемъ обыкновенныхъ бѣлыхъ фалшфейеровъ, г. Павловъ говоритъ: «можно допустить, что

«свѣтлозеленый огонь ниже, слабѣе пурпуроваго огня, какъ убѣждаетъ насъ въ этомъ классификація цвѣтовъ огня, распредѣляемыхъ оптикой; поэтому, послѣдній будучи чистымъ, то есть незатемняемымъ другими цвѣтами, ярче, блестяще огня употребляемыхъ фалшфейеровъ. При этомъ свойствѣ пурпуроваго огня и освѣщающая способность его сильнѣе, обширнѣе». Эти доводы не согласуются съ законами оптики.

По всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ необходимо придти къ заключенію, что предлагаемый г. Павловымъ составъ извѣстенъ, а главное не выполняетъ условій оговоренныхъ Высшимъ Морскимъ Начальствомъ, для введенія въ употребленіе на флотъ красныхъ фалшфейеровъ, почему и не разрѣшаетъ предложенной въ этомъ отношеніи задачи. Къ сему необходимо присовокупить, что не отрицая пользы красныхъ фалшфейеровъ для подавнiя сигналовъ въ совокупности съ бѣлыми, красный огонь для фалшфейеровъ не составляетъ, кажется, предмета такой большой важности, какъ объ немъ излагается въ началѣ своей записки г. Павловъ, и что кажется нѣтъ никакой достаточной причины домогаться замѣнить, повсемѣстно во флотъ употребляемые нынѣ, бѣлые фалшфейеры красными.

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ не призналъ полезнымъ производить испытанія по этому предмету (*).

3) По окончательномъ разсмотрѣніи проекта подводнаго снаряда, о которомъ упомянуто въ отчетѣ засѣданія 1-го Февраля, положено обратиться къ изобрѣтателю когда это признается удобнымъ.

(*) Должно замѣтить, что фалшфейеры красного огня составляютъ уже предметъ изысканій въ Морскомъ вѣдомствѣ: Мор. Сбор. Т. XX, Январь 1886 г., № 1-й Офиціальн. стр. 1.

4) Въ исходѣ 1854 года поступило на разсмотрѣніе Комитета предложеніе г. Б., о способѣ осушки сырыхъ зданій, препровожденное въ тоже время на заключеніе Строительнаго департамента Морскаго Министерства, по распоряженію котораго производились испытанія этого способа во 2-й Морской казармѣ. Изъ свѣдѣній сообщенныхъ Строительнымъ департаментомъ въ исходѣ минувшаго Января, усматривается, что способъ г. Б. оказался удовлетворительнымъ не для уничтоженія сырости, но только для прикрытія оной, и что для сего имѣются средства требующія менѣе издержекъ чѣмъ способъ г. Б. Вслѣдствіе сего и на основаніи отзыва Строительнаго департамента, признавшаго способъ г. Б. не заслужающимъ уваженія, Комитетъ положилъ принять оный къ свѣдѣнію.

5) Доложены Комитету доставленные Артиллерійскимъ департаментомъ Морскаго Министерства отзывы начальника отряда паровыхъ и парусныхъ судовъ Вице-Адмирала Фонъ-Шанца и командировъ пароходовъ: «Грозящій», «Камчатка», «Олафъ», «Отважный», «Рюрикъ» и «Храбрый», объ испытаніи фалшфейеровъ съ ударнымъ приспособленіемъ Лафorsa.

Въ донесеніи командира парохода «Олафъ» сказано, что фалшфейеры при употребленіи оказались хороши.

Изъ прочихъ же отзывовъ усматривается, что воспламененіе фалшфейеровъ, при ударѣ, часто вовсе не производилось, причемъ иногда стержень, на который накладываются капсулы, вдавливался въ дерево. Г. Начальникъ отряда парусныхъ и паровыхъ судовъ съ своей стороны полагаетъ, что таковыя фалшфейеры съ пользою могутъ быть введены на нашихъ судахъ тогда только, если они улучшеніемъ доведены будутъ до того усовершенствованія, чтобы отъ одного удара мгновенно производили желаемое воспламененіе.

Комитетъ положилъ всѣ вышеизложенныя подлинныя отзывы препроводить къ командиру Пиротехнической школы, съ просьбою заняться изысканіями средствъ для отстраненія неудобствъ, встрѣтившихся при испытаніи этихъ фалшфейеровъ.

13-го Февраля присутствовали: предсѣдатель, члены: Трескинъ, Константиновъ, Аркасъ, Сналовскій, Чернявскій и Лисяжскій.

Занятія Комитета состояли въ слѣдующемъ:

1) Разсматривались предложенія иностранца Р..., относящіяся къ улучшеніямъ въ вооруженіи войска. Такъ какъ средства предлагаемыя имъ не представляютъ возможности къ достиженію предпринимаемой цѣли, то предложеніе это принято къ свѣдѣнію.

2) Кол. Рег. 3... представилъ проектъ бомбы для существующихъ нынѣ орудій. Бомба эта состоитъ изъ цилиндрическаго чугунаго снаряда, въ основаніи котораго находится полушарное углубленіе внутри снаряда; надъ углубленіемъ расположена продолговатая, эллипсоидальная пустота для помѣщенія разрывнаго заряда. Снарядъ снабженъ ударнымъ приспособленіемъ, состоящимъ изъ трубки, ввинченной въ основаніе снаряда въ вершинѣ полушарной пустоты. Черезъ имѣющуюся въ трубкѣ пустоту по оси протянуть прожиганный сѣрою энтиль, который, по мнѣнію изобрѣтателя, не пропуститъ во внутрь бомбы заряднаго огня прежде времени, а во время паденія бомбы, отъ толчка будетъ вовлеченъ во внутрь и тѣмъ произведетъ непремѣнный взрывъ. Цилиндрическую часть снаряда изобрѣтатель предлагаетъ покрывать чехломъ, не упоминая изъ какой ткани, для того, чтобы не царапать орудія и удобнѣе туже забивать..

Изъ описанія этого видно, что изобрѣтателю неизвѣстны самыя элементарныя начала устройства артиллерійскихъ снарядовъ и бомбовыхъ трубокъ; такъ въ

своемъ продолговатомъ снарядѣ, онъ нисколько не озаботился придать ему по возможности остойчивое положеніе на полетѣ, надлежащимъ расположеніемъ тяжести и формою передней части. Задняя пустота въ снарядѣ такъ расположена, что края ея неминуемо выкрошатся дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ, какъ это обнаруживалось при испытаніяхъ такого рода снарядовъ. Расположеніе трубки въ снарядѣ со стороны пороховаго заряда есть дѣло совершенно невозможное, ибо въ этомъ случаѣ она всегда была бы причиною разрыва снаряда въ самомъ началѣ орудія, какъ это подтвердить можно ссылаясь на исторію бросанія изъ орудій разрывныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, что сдѣлалось возможнымъ только тогда когда стали располагать ихъ трубки съ противоположной стороны пороховаго заряда. Но изъ всѣхъ предложеній г. З... въ особенности несообразны подробности устройства ударной трубки. Расположенный въ ней по оси фитиль передаетъ огонь заряду не при ударѣ снаряда въ предметъ, а въ самомъ каналѣ орудія, въ которомъ дѣйствіемъ пороховаго заряда фитиль этотъ былъ бы загнанъ въ снарядъ.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ заключенію, что предлагаемый снарядъ не заслуживаетъ никакого вниманія и не можетъ служить поводомъ ни къ какимъ испытаніямъ по сему предмету, а потому Комитетъ положилъ предложеніе г. З... принять къ свѣдѣнію.

3) Положено передать въ Артиллерійскій департаментъ Морскаго Министерства для дальнѣйшаго производства дѣло о Морской учебной ракетной командѣ.

Доложены Комитету:

1) Предложеніе иностранца Л... о предохраненіи прѣсной воды отъ порчи.

2) О горючей жидкости У....

3) О вращательномъ роульсѣ къ бомбовымъ орудіямъ и о плавающей подводной минѣ г. К....

Положено разсмотрѣть эти предложенія гг. членами Комитета, съ представленіемъ особыхъ мнѣній.

20-го Февраля засѣданіе не состоялось по причинѣ болѣзни нѣкоторыхъ членовъ и занятій прочихъ другими служебными порученіями.

27-го Февраля присутствовали: предсѣдатель, члены: Аркасъ, Скаловскій, Чернявскій и Лисянскій.

1) Ученый мастеръ Ф. представилъ чертежи и описаніе изобрѣтеннаго имъ атмосферодѣйствующаго прибора, предназначаемаго для замѣны вентиляторовъ на корабляхъ и въ казармахъ. Стоимость и обширный объемъ прибора, невозможность починки корабельными средствами и дороговизна дѣлають употребленіе его на судахъ вовсе невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что у насъ имѣются вентиляторы г. Саблукова и испытываются вентиляторы г. Теплова (*). Польза и удобство первыхъ дознаны опытами на многихъ корабляхъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ Комитетъ положилъ проектъ г. Ф. принять къ свѣдѣнію.

2) Разсматривались доставленные изъ заграницы проекты:

а) Водолазнаго колокола и подводной лодки для истребленія непріятельскихъ судовъ.

Первое предложеніе, одобренное Комитетомъ, передано въ Кораблестроительный департаментъ. Описаніе онаго будетъ помѣщено въ Морскомъ Сборникѣ въ свое время. По второму же предложенію не признано нужнымъ дальнѣйшее производство.

б) Новой системы подводнаго двигателя. Предложе-

(*) М. Сб. Т. XX. Янв. 1856 г. № 1-й Ож. стр. 15.

ніе это основывается на заключеніи, что лучшая система гребнаго подводнаго двигателя, получающаго вращательное движеніе вокругъ оси, должно состоять изъ прямой плоскости наклонной подъ угломъ 45° къ оси вращенія. Принявъ же въ соображеніе физическіе законы, сопровождающіе разсѣканіе воды гребнымъ винтомъ, углы паденія и отраженія ея частицъ, подвижность воды и прочія условія, изобрѣтатель окончательно выводитъ заключеніе, черезъ посредство математическаго анализа, что для наиболѣе выгоднаго ударенія воды и для доставленія судну наибольшей скорости, уклонъ перьевъ гребнаго винта долженъ быть къ оси вращенія не подъ 45° а между 45° и 90° . Изъ опытовъ же, произведенныхъ на берегу, посредствомъ особо устроеннаго снаряда, онъ нашелъ что наилучшій уклонъ составляетъ уголъ въ 50° . Въ подтвержденіе своихъ предположеній изобрѣтатель указываетъ на опыты, производившіеся надъ двигателемъ его системы, изъ которыхъ оказалось, что винтъ его можетъ доставить до 20% болѣе полезнаго дѣйствія для подвиганія судна впередъ, что устройство его гораздо проще и тяжесть заключеннаго въ немъ металла, а потому и стоимость менѣе и наконецъ что снятіе его съ гребнаго вала весьма просто и исправленія могутъ быть производимы на самомъ суднѣ и судовыми средствами.

Далѣе изобрѣтатель говоритъ, что надъ винтомъ этимъ были произведены опыты на рѣчномъ пароходѣ въ 30 лошадиныхъ силъ, и хотя дѣйствительное отверстіе этого парохода, приготовленное для винта системы Смита, не было достаточно просторно для помѣщенія предлагаемаго винта длинныхъ размѣровъ, отчего машины дѣлали почти одной третью менѣе оборотовъ, но выгода во времени, относительно пройденнаго разстоянія, оказалась около 10% предъ винтомъ Смита, при чемъ замѣчено, что удары въ руль и сотрясеніе кормовой части бы-

ли несравненно менѣе. Но для болѣе точныхъ сравненій предлагаемой системы, съ системою Смита, имѣющею винто-образныя лопасти, произведены были опыты въ теченіи трехъ недѣль на томъ же пароходѣ, при этомъ произошло 14% выгоды во времени.

Таково главное содержаніе этого предложенія оканчивающагося слѣдующими словами: «эти первые опыты позволяютъ намъ надѣяться, что чрезъ короткое время мы увидимъ нашу систему движенія судовъ, въ употребленіи на всѣхъ винтовыхъ судахъ». Изъ дальнѣйшихъ же свѣдѣній видно, что изобрѣтеніе это, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, предлагаемо было адмиралтействамъ другихъ державъ, но они не пожелали произвести опытовъ, вѣроятно по той причинѣ, что система эта совершенно отличается отъ принятой уже ими системы гребныхъ винтовъ. Хотя такіе удовлетворительные опыты приводимые изобрѣтателемъ и произведенные въ присутствіи извѣстныхъ инженеровъ, должны бы казаться, встрѣтить со стороны этихъ лицъ, имѣющихъ большое вліяніе на рѣшеніе подобныхъ вопросовъ въ Адмиралтействахъ двухъ первенствующихъ морскихъ націй; но предположивъ совершенную справедливость, причины отказа вышесказанныхъ адмиралтействъ, не видно однако, и изобрѣтатель также не упоминаетъ о томъ, былъ ли гребной винтъ его системы принятъ самой компаніей, давшей первый ходъ этому изобрѣтенію.

Улучшенія, сдѣланныя впослѣдствіи въ этомъ гребномъ винтѣ и показанныя на представленномъ чертежѣ заключаются въ передвижныхъ перьяхъ и въ возможности посредствомъ рычаговъ измѣнять по желанію уголъ направленія ихъ къ гребному валу и даже направлять ихъ почти вдоль этого вала; перья или лопасти желѣзныя, состоятъ изъ прямоугольныхъ плоскостей наложенныхъ на стержни и обращенныхъ плоскостями въ про-

тивоположныя стороны, въ родѣ дверныхъ петель. Но какъ самое устройство такого винта, такъ и способъ передвижанія его перьевъ, лишаютъ возможности поднимать винтъ изъ воды, какъ принято нынѣ на военныхъ судахъ большихъ ранговъ, и дѣлаютъ необходимымъ имѣть дейдвудное отверстіе гораздо большей величины, чрезъ что увеличится разстояніе между ахтерштевнями и скрѣпленіе этихъ частей, становится менѣ прочнымъ. Къ этому надобно еще присовокупить, что первая мысль о подвижныхъ лопастяхъ и ея практическое примѣненіе принадлежатъ англійскому заводчику Модслею, который въ 1848 году получилъ на это привиллегію и вскорѣ послѣ того сдѣлалъ подобный винтъ для купеческаго судна, совершившаго плаваніе въ Остъ-Индію и обратно. Винтъ состоялъ изъ двухъ мѣдныхъ лопастей, вставленныхъ въ муфту, надѣтую на внѣшній конецъ гребнаго вала и вмѣщавшую въ себѣ зубчатые колеса, которыя приводились въ движеніе помощію рычага и рукоятки съ верхней палубы и вращали лопасти, дѣйствуя на зубчатую нарѣзку сихъ послѣднихъ, находившуюся на ихъ оконечностяхъ. Механизмъ этотъ дѣйствовалъ весьма исправно во все время продолжительнаго плаванія, и опубликованный шханечный журналъ этого судна показывалъ, что сообразно уклонъ лопастей соотвѣтственно измѣнявшемуся диференту и состоянію моря и вѣтра, или поставляя лопасти поперегъ вала въ такое положеніе, чтобы вращеніе винта при ходѣ подъ одними парусами безъ паровъ, не служило задержкою, судно во многихъ случаяхъ выигрывало въ своемъ плаваніи. Но изобрѣтеніе г. Модслея, исполненное со всѣмъ практическимъ искусствомъ и обдуманностію, не имѣло дальнѣйшаго примѣненія собственно во избѣжаніе сложности въ гребномъ винтѣ, признанной практически не удобною.

Не смотря на то, что примѣненіе предложеннаго

женнаго двигателя весьма ограничено, и именно представляет удобство только на желѣзныхъ судахъ, положено имѣть въ виду собраніе дальнѣйшихъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній.

в) Подводнаго снаряда для истребленія непріятельскихъ судовъ и водолазнаго прибора. Принимая въ соображеніе что проектъ этотъ имѣетъ тѣже неудобства что и предложенные прежде подобные снаряды, Комитетъ призналъ оный не заслуживающимъ вниманія. По разсмотрѣніи же втораго проекта Комитетъ счелъ полезнымъ ознакомиться ближе какъ съ самымъ аппаратомъ такъ и съ испытаніями надъ нимъ произведенными. Описаніе аппарата будетъ изложено въ послѣдствіи.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

КРОНШТАДСКОЙ ФЛОТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ, ЗА 1855 ГОДЪ.

Военное время въ продолженіи прошлаго года не могло не имѣть вліянія на ходъ дѣлъ библіотеки, и замедлило равнымъ образомъ развитіе оной въ отстраненіи неудобствъ, упомянутыхъ въ представленномъ по библіотекѣ отчетѣ за 1854 годъ. Хотя Кронштадтъ и пользовался совершеннымъ спокойствіемъ въ продолженіи лѣта, и библіотека служила постояннымъ мѣстомъ соединенія офицеровъ искавшихъ полезнаго чтенія, но по неимѣнію при библіотекѣ ни одного лица не занятого какою-нибудь другою должностію по службѣ, всѣ принимающіе участіе въ усовершенствованіи оной, только могли приступить къ сему снова, не ранѣе какъ съ наступленіемъ зимняго времени.

Число читателей бравшихъ на домъ книги (хотя очень много офицеровъ зимовало внѣ Кронштадта) простиралось до 821, въ томъ числѣ временныхъ 72, изъ которыхъ 48 принадлежали сухопутному гарнизону находившемуся въ Кронштадтѣ во время лѣта прошлаго года. Взято было на-домъ сочиненій на русскомъ языкѣ 16 114, на французскомъ 2 832, на нѣмецкомъ 1 975, на англійскомъ 358; изъ числа этого: романовъ на русскомъ языкѣ 8 311, на иностранныхъ 3 231; разныхъ ученыхъ книгъ: на русскомъ 1 097, на иностранныхъ 400; математическихъ, военныхъ и морскихъ: на русскомъ 343, на иностранныхъ 173, и духовнаго содержанія 240. Остальное число составляютъ всего болѣе журналы и литературныя про-

*

изведенія и довольно въ значительномъ числѣ медицинскія книги. — По сравненіи сего вывода съ выводомъ за 1854 годъ, оказывается, что выдача на-домъ русскихъ книгъ увеличилась на одну треть, французскихъ на половину, и что взято математическихъ и военныхъ книгъ почти вдвое больше.

Изъ предположенныхъ въ прошломъ году перемѣнъ, въ установленіяхъ библіотеки, исполнено слѣдующее.

1) Учреждено XXIV отдѣленіе, собственно морскихъ книгъ, и оказалось таковыхъ на русскомъ языкѣ 279, на французскомъ 118, на англійскомъ 89 и на нѣмецкомъ 26; въ продолженіи же наступившаго года имѣется въ виду, по установленію нынѣ исправнаго доставленія англійскихъ книгъ комисіонеромъ Ключеземъ, получать всѣ интересныя по сему предмету книги, вышедшія въ Англіи.

2) Въ раздачѣ, которая вообще производится по старымъ правиламъ, сдѣлано измѣненіе въ томъ, что каждую субботу публикуются, чрезъ Штабъ Главнаго Командира, имена не доставившихъ на срокъ книги; не доставленныя послѣ сего, въ продолженіи двухъ недѣль, книги считаются потерянными, и цѣнность ихъ вычитается изъ жалованья, чѣмъ и достигнута довольно значительная точность въ возвращеніи взятыхъ книгъ.

3) По отдѣлу книгъ французскихъ установлена раздача по новому способу; о удобствѣ его, сравнительно со старымъ, можно будетъ судить яснѣе только въ продолженіи наступившаго года.

4) Приступлено къ устройству, особыхъ при каждомъ сочиненіи, картонокъ, съ обозначеніемъ на оныхъ: номера и заглавія книги, имени взявшаго и времени, въ которое взята книга, — такъ что, съ помощію этихъ картонокъ, каждому члену можно будетъ удостовѣриться, гдѣ находится желаемая имъ книга. О пользѣ сего устройства, которое

вводится только по XXI отдѣленію русскихъ книгъ, также можно будетъ имѣть настоящее свѣдѣніе только по окончаніи сего года.

Въ прошломъ году приобрѣтено сочиненій: на русскомъ языкѣ 280, на французскомъ 193, на нѣмецкомъ 44, на англійскомъ 15 и медицинскихъ на всѣхъ языкахъ 42. Журналы выписаны почти всѣ тѣ же, что и въ прошломъ году, но вмѣсто «Journal des Débats» получается «Moniteur»; и выписаны вновь журналы: «Музыкальный и театральный вѣстникъ», «Живописная Русская библіотека», «Русскій вѣстникъ», «Художественный журналъ для юношества», «Журналъ общепользныхъ свѣдѣній»; французскій «le Nord»; англійскіе: «Punch», «Artizan» и «Practical mechanics journal»; нѣмецкій, «Astronomische Nachrichten von Schumacher» и медицинскій «Gazette des Hôpitaux».

Всего же считается теперь книгъ по отдѣленіямъ:

	Русскія.	Французскія.	Англійскія.
I. Богословіе.....	403.	7.	13.
II. Философія.....	205.	24.	3.
III. Правовѣдѣніе.....	223.	9.	»
IV. Политическія науки.....	118.	82.	1.
V. Русская исторія и біографія.....	834.	24.	35.
VI. Исторія.....	415.	213.	77.
VII. Географія.....	580.	185.	146.
VIII. Математика, военныя и морскія науки...	567.	184.	98.
IX. Естественныя науки.....	158.	54.	27.
X. Медицина.....	264.	15.	»
XI. Домоводство.....	215.	»	2.
XII. Технологія.....	16.	1.	3.
XIII. Свободныя искусства.....	42.	2.	4.
XIV. Гимнастика.....	22.	»	»
XV. Увеселенія.....	24.	11.	»
XVI. Языкознаніе.....	125.	6.	11.
XVII. Собственно словесность.....	74.	5.	»
XVIII. Произведенія словесности въ стихахъ и въ прозѣ.....	169.	9.	7.

XIX. Произведенія словесности прозаическія . .	170.	111.	60.
XX. Произведенія словесности поэтическія . .	595.	34.	46.
XXI. Романы и повѣсти	2049.	763.	211.
XXII. Періодическія сочиненія	876.	124.	85.

Итого . . . 8191. 1863. 829.

Нѣмецкихъ по отдѣленіямъ:

I. Богословіе	7.
II. Правовѣдѣніе	1.
III. Философія	10.
IV. Медицина	344.
V. Химія	6.
VI. Естественныя науки	40.
VII. Математика	28.
VIII. Военныя науки	10.
IX. Технологія	14.
X. Педагогія	»
XI. Политическія науки	14.
XII. Исторія	163.
XIII. Географія	141.
XIV. Переводы съ древнихъ авторовъ	7.
XV. Языкознаніе	»
XVI. Повѣсти и романы	684.
XVII. Альманахи	40.
XVIII. Періодическія сочиненія	108.
XIX. Морскія науки	26.

Итого . . . 1643.

Латинскихъ книгъ, медицинскихъ 22.

Книгъ на италіянскомъ, испанскомъ, португальскомъ
языкахъ 20.

Карты составляющія нынѣ XXIII отдѣленіе, всего 103, кромѣ 7, подобно собственно морскимъ книгамъ составляющимъ XXIV отдѣленіе, значутся еще по разнымъ отдѣленіямъ, изъ которыхъ окончательно будутъ исключены при слѣдующей повѣркѣ библіотеки.

Отдѣленія естественныхъ и военныхъ наукъ сравнительно увеличены, но требуютъ еще значительнаго по-

полненія; романовъ же въ прошломъ году пріобрѣтено меньше чѣмъ въ предыдущіе годы.

Коммисія, назначенная весною прошлаго года, подъ предсѣдательствомъ Вице-Адмирала Давыдова для составленія проекта новыхъ правилъ библіотеки, представила оный въ продолженіи лѣта Главному Командиру, который со своими замѣчаніями передалъ его въ Комитетъ управляющій библіотекою; послѣ чего, окончательно исправленный Комитетомъ проектъ этотъ былъ, чрезъ Главнаго Командира, представленъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, съ просьбою объ утвержденіи онаго въ видѣ опыта на три года.

Испрашиваемое въ семъ проектѣ назначеніе библіотекаря и его помощника, которые были бы заняты исключительно при одной библіотекѣ, дало бы возможность составить вновь подробныя систематическія и алфавитныя, съ исправленіемъ распредѣленія книгъ по отдѣленіямъ, каталоги, которые предполагается вести по образцу такихъ Вашингтонской библіотеки, имѣющихъ то преимущество, что постоянно пополняются вложеніемъ въ свои мѣста названій новыхъ сочиненій, и могущихъ по сему служить вѣчно безъ новаго исправленія. Стоимость этихъ каталоговъ примѣрно рассчитана въ пять-сотъ рублей серебромъ.

Въ вышеупомянутомъ проектѣ новыхъ правилъ предположено повѣрку библіотеки начинать впредь съ 10 числа Декабря, и оканчивать къ новому году, что при опредѣленіи лицъ собственно служащихъ при библіотекѣ не будетъ имѣть затрудненія; существующая же нынѣ система повѣрки, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, именно была установлена съ цѣлью, чтобъ зимою, когда бываетъ болѣе потребности въ книгахъ, не лишить членовъ употребленія оныхъ на долгое время. Такъ какъ для окончанія, согласно съ этимъ, всѣхъ дѣлъ къ 1 Января, Комитетъ упра-

вляющій бібліотекою опредѣлилъ нынѣ закончить къ 1 Января всѣ расчеты за прошлый 1855 годъ, то и суммы, слѣдующія отъ вычетовъ за сентябрскую треть, какъ поступающія въ приходъ послѣ новаго года, въ приложенной таблицѣ о денежномъ за прошлый годъ расчетѣ бібліотеки, непоказаны, и приходъ значится только за двѣ трети.

Приходъ.

Остатокъ отъ пршлаго года	2 004 р. 38½ к.
Вычетъ одного процента изъ жалованья членовъ	2 746 — 91 —
За утраченныя членами книги	349 — 76½ —
Отъ временныхъ членовъ	169 — 84 —
Всего въ приходѣ	5 270 р. 89½ к.

Расходъ.

На покупку книгъ: русскихъ 666 р. 22 к., французскихъ 333 р. 40 к., нѣмецкихъ 264 р. 40 к., англійскихъ 16 р., медицинскихъ 205 р. 34 к.; итого.. 1 485 р. 36 к.

На переплеты 407 р. 38 к., и на исправленіе книгъ 213 63 к.; итого 621 — 1 —

На выписку журналовъ на 1856 г. 1 169 — 79 —

На застрахованье 185 — » —

На жалованье и награды: Библіотекарю 150 р., помощнику 75 р., 6 писарямъ и сторожамъ 208 р. 25 к.; итого 432 — 25 —

На канцелярскіе расходы, на починку мебели и освѣщеніе 131 — 5 —

Всего въ расходѣ. 4 025 — 46 —

Остатокъ къ 1 Января 1 245 — 43½ —

Балансъ 5 270 р. 89½ к.

Изъ остатка сего предположено уплатить издержки по составленію каталоговъ и окончательному устройству новаго способа раздачи, всего около семи-сотъ рублей серебромъ; суммы же поступающія на приходъ въ 1856 году, всего около четырехъ тысячъ рублей, предположено употребить слѣдующимъ образомъ:

На подписку журналовъ на 1857 годъ..... 1 000 р.

На покупку книгъ: русскихъ 600 р., фран-
цузскихъ 300, нѣмецкихъ 250, англійскихъ 200,
медицинскихъ 175, картъ 75, итого..... 1 600 »

На переплеты и починку..... 600 »

На управленіе библіотеки..... 600 »

На застрахованье..... 185 »

Итого... 3 985 р.

Библіотека состоитъ нынѣ всего изъ 12 029 сочиненій и цѣнность оной съ имуществомъ составляетъ 64 232 р. 81 $\frac{1}{4}$ к. Управленіе библіотекою на 1856 годъ ввѣрено по прежнему Комитету изъ семи членовъ, избранныхъ всѣми членами библіотеки; предсѣдатель нынѣ Вице-Адмиралъ фонъ-Шанцъ, за котораго на время исполняетъ обязанность сію Контръ-Адмиралъ Истомина.

ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ КОМИТЕТА УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ НИКОЛАЕВѢ,

**ДЛЯ РАЗДАЧИ ПОСОБІЙ МОРСКИМЪ ЧИНАМЪ, ПОТЕРЯВШИМЪ
ИМУЩЕСТВО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ И КЕРЧИ.**

Съ 3-го Февраля 1856 года.

(Продолженіе).

3 Февраля. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-
Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генераль-Маіоръ Чигирь,
Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Стол-
бинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ
Эппингеръ и Управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ,
Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) По выслушаніи доложенныхъ просьбъ, поданныхъ
потерявшими имущество въ Севастополѣ и Керчи, опре-
дѣлено:

За потери въ Керчи:

Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія,
слѣдующимъ лицамъ: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ
Капитану Трифонову 115 р.; служившему при Керчен-
скомъ Адмиралтействѣ, Титулярному Совѣтнику Михай-
лову 150 р. и женѣ состоящаго по Адмиралтейству Пра-
порщика, Дарьѣ Алексѣевой 125 р.

За потери въ Севастополѣ:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражде-
нія, слѣдующимъ лицамъ: вдовамъ: Капитана Корпуса
Штурмановъ, Еленѣ Черкасовой 100 р.; умершаго отъ
ранъ Штабсъ-Капитана Морской Артиллеріи, Олимпіадѣ

Мордовиной 50 р.; Капитана 17-го Рабочаго экипажа, Варваръ Кошкиной 75 р.; Капитана Морской Артиллеріи, Александръ Михайловой 100 р.; Капитана Морскихъ Арестантскихъ ротъ Дарьъ Захаровой 76 р. и тѣхъ же ротъ Штабсъ-Капитана, Дарьъ Коростылевой 100 р.; состоявшаго по Рабочимъ экипажамъ Полковника, Татьянѣ Плетневой 125 р. и служившаго во флотѣ Штабъ-Лекаря, Надворнаго Совѣтника, Аннѣ Перекомской 140 р.; дочерямъ: умершаго чиновника 14 класса, служившаго въ 37 Фл. эк., дѣвицамъ Маріи и Дарьъ Гордѣевымъ 100 р. и умершаго Капитана 2-го ранга, дѣвицамъ Маріи и Александръ Головинымъ 143 р.; женамъ: Поручика Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Евдокіи Шенной 100 р.; Штабсъ-Капитана Арсен. № 7 роты, Дарьъ Меркушевой 100 р.; Поручика Арсенальныхъ ротъ Морской Артиллеріи, Агафѣ Шестоперовой 75 р. и Раввина Евреевъ морскаго вѣдомства, Идись Разумной 100 р.; Штабсъ-Капитану Корпуса Штурмановъ Устину Васильеву 3-му 100 р.; Порт. служ. № 32 роты, Евдокиму Родионову 150 р.; Шкиперу 13 класса Леонову 100 р.; опекуну дѣтей умершаго Прапорщика 16 Раб. эк. Суркова (Штабсъ-Капитану Устину Васильеву 3-му), 75 р. и служившему въ Черноморскомъ вѣдом. отставному чиновнику 14 кл. Андрею Крылову 48 р.

б) Выдать окончательно вдовамъ: рядовыхъ: 14-го Ласт. эк., Варварѣ Подгала 86 руб.; 4-го Ласт. эк. Дарьъ Лисенко 100 р., и Воен. Раб. № 8 роты Морск. Строительной части, Матренѣ Смоленской 80 р.; матроса 44-го Фл. эк., Меланьи Шевченко 100 р.; квартирмейстера 14-го Ласт. эк. Анастасіи Трифионовой 100 р.; отставныхъ унтеръ-офицеровъ: 29-го Фл. эк., Агафѣ Темринкиной 110 р.; 30-го, Акулинѣ Юненко 110 руб.; 13-го Ластоваго экипажа, Варварѣ Никитиной 115 р. и 18-го Раб. эк., Пелагеи Борисовой 15 р.; женамъ: уво-

ленного въ продолжительный отпускъ матроса 45 Фл. эк., Антонинъ Дворниковой 60 р.; отставныхъ: унтеръ-офицеровъ: 14-го Ласт. эк., Марѣ Чабона 115 р. и 13-го Ласт. эк., Маринъ Шамшеевой 115 р.; старшаго слесаря 34-го Фл. эк., Елисаветъ Резникъ 95 р.; матроса 45-го Фл. эк., Агафѣ Фоминой 85 р.; рядоваго 4-го Ласт. экип. Астеръ-Малькъ Полякъ 110 р.; дочерямъ: баталера 40-го Фл. эк., Аннъ и Екатеринъ Новиковымъ 15 р.; унтеръ-офицеровъ: 13-го Ласт. эк. Вѣръ и Аннъ Спицынымъ 115 р. и 29-го Фл. эк., Еленъ Понамарчукъ 110 р.; уволенному въ продолжительный отпускъ матросу 34-го Фл. эк., Ямбой Разланову 90 р.; отставнымъ: бопману 34-го Фл. эк., Анисиму Кошкѣ 20 р.; Бопману 40-го Фл. эк., Антону Вербницкому 10 р.; матросамъ Флот. экипажей: 30-го, Прокофію Остропыка 6 р.; 35-го, Сидору Матласову 90 р.; 40-го, Трофиму Мошорковскому 6 р. и кантонисту 14-го Ласт. экип. Ивану Алексѣеву 85 р.

2) Доложены, представленные при рапортѣ Полковника Комаровскаго (28 Января за № 77), повѣренные, членами Комитета Архитекторомъ Эппингеромъ и Камеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ, четыре списка нижнихъ чиновъ Севастопольской Морской Госпиталя, потерявшихъ тамъ движимое и недвижимое имущество; определено:

Утвердить распредѣленіе по тѣмъ спискамъ: а) въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ за движимость 292 человекамъ 1 500 р. и за недвижимость (отъ ста рублей и ниже) 20 домовладѣльцамъ 1 380 р.; всего 2 880 р.; каковую сумму отпустить подъ росписку Полковника Комаровскаго; и б) въ своевременную выдачу, за недвижимость одному домовладѣльцу, по опредѣлкѣ Комитета, 800 р. сер.

3) Комитетъ усматривая изъ поступающихъ просьбъ о вознагражденіи за потерю имущества въ Севастополѣ,

что, послѣ оставленія нашими войсками южной стороны сего порта, нѣкоторые морскіе нижніе чины имѣвшіе тамъ дома или движимость, доставшіеся имъ по наслѣдству, бывали производимы въ офицерское званіе, а также, что бывали производимы тѣ, отъ которыхъ досталось имъ имѣніе по наслѣдству, опредѣлилъ:

Въ отношеніи такихъ лицъ принимать нормою удовлетворенія за потерянное имущество, размѣръ пособія, опредѣленный для того званія, въ которомъ состоялъ владѣлецъ до оставленія южной стороны Севастополя.

4) Слушано прошеніе бывшаго Настоятеля Георгіевскаго монастыря (близъ Севастополя), Митрополита Агафангела Тинальдо, объ удовлетвореніи его за погибшее въ Севастополѣ движимое имущество, стоящее ему до 2 000 руб. сер., такъ какъ онъ не успѣлъ вывезти оное, по неимѣнію къ тому средствъ; Комитетъ имѣя въ виду, что изъ Георгіевскаго монастыря постоянно назначалось духовенство на суда Черноморскаго флота, и что слѣдовательно, настоятель этого монастыря имѣетъ казалось бы право на вознагражденіе отъ Морскаго вѣдомства за потерю имущества въ Севастополѣ наравнѣ съ прочими лицами, опредѣлилъ: а) настоящее прошеніе Митрополита внести въ журналъ; и б) по подачѣ имъ просьбы о безотлагательномъ пособіи въ счетъ будущаго вознагражденія за потерю движимости, выслать ему, въ Одессу, по бывшимъ примѣрамъ, $\frac{1}{3}$ получаемого имъ жалованья, но какъ онъ получаетъ жалованья 2 000 р. и $\frac{1}{3}$ этого оклада составить 666 р., Комитетомъ же постановлено: въ безотлагательное пособіе не выдавать болѣе 300 р. одному лицу, — потому прежде высылки Митрополиту, не въ примѣръ другимъ, опредѣляемой суммы 666 р. испросить на то разрѣшеніе Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала, по уваженію стѣсненнаго положенія просите-

ля, дряхлости его и заслуженнаго имъ уваженія отъ всѣхъ лицъ мѣстнаго общества.

и 5) Слушанъ рапортъ члена Комитета Капитана 1-го ранга Ключникова, съ вѣдомостью объ освидѣтельстванныхъ имъ, по порученію, суммахъ Комитета; оказалось: къ 1-му Января сего года состояло на лицо 4 902 р. 77 к.; въ продолженіе Января поступило 250 000 р., израсходовано 97 475 р. 50 к., и за тѣмъ къ 1 Февраля въ остаткѣ 157 427 р. 27 к.; опредѣлено отчетъ этотъ принять къ дѣлу.

7-го *Февраля*. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и Управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужинъ.

1) Слушаны просьбы лицъ, потерявшихъ имущество въ Керчи и Севастополѣ, и опредѣлено.

За потери въ Керчи.

Выдать вдовѣ унтеръ-офицера 34-го Фл. эк., Еленѣ Михайловой окончательно 110 р.

За потери въ Севастополѣ.

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, слѣдующимъ лицамъ: вдовамъ: Полковника, бывшаго командира 18-го Раб. эк., Софіи Романовичевой 200 р., и убитаго въ Севастополѣ Коллежскаго Регистратора, служившаго въ Штабѣ Командира тамошняго порта, Прасковѣ Севастьяновой 48 р.; дочери умершаго Капитанъ-Лейтенанта, дѣвицѣ Любови Харчевниковой 115 р., женамъ: Маіора 17-го Раб. эк., Пелагеи Гузевичевой 125 р. и старшаго врача 39-го Фл. эк. Надворнаго Совѣтника, Олимпіадѣ Верболозовой 150 р.; Полковнику Кор-

пуса Штурмановъ Борисову 200 р. и Шкиперу 35-го Фл. эк. Губернскому Секретарю Яковлеву 75 р.

б) Выдать окончательно: вдовамъ: матроса 39-го Фл. эк., Теофилъ Пшебыльской 6 р.; мастеровыхъ Рабочихъ экипажей: 17-го, Евдокіи Афанасьевой 100 р. и 19-го, Евдокіи Буца 96 р.; рядоваго Военно-Рабочей № 10 роты Морской Строительной части, Ханъ Крижакъ 106 р.; квартирмейстеровъ Флотскихъ экипажей: 35-го, Иринъ Вагановой 70 р. и 30-го, Устинъ Бѣлявцевой 100 р.; отставныхъ: унтеръ-офицера Морской Артиллеріи, Пелагеи Ивановой 85 р. и фельдшера 14-го Ласт. эк., Иринъ Эмицъ 100 р.; женамъ: отставныхъ: матроса 45-го Фл. эк., Агафъ Молчановой 75 р. и квартирмейстера 38-го Фл. эк., Прасковъ Поляковой 115 р.; отставнымъ: Юнгъ Сев. Фл. Учил. Григорію Федюкову 93 р. и унтеръ-офицеру 13-го Ласт. эк. Тимофею Бабенко 10 р., бывшему волонтеру 38-го Фл. эк. Якову Сѣрикову 15 р.; Штаба командира Севастопольскаго порта, писарямъ 1-го класса: Якову Будченко 15 р. и Ивану Грачеву 20 р.; 2-го класса: Степану Спирочкину 10 р., Ивану Лященко 10 р. и Ивану Куропатченкѣ 10 р.; 3-го класса: Ивану Михайлову 7 р. и Ивану Горовому 7 р.; Коммисіи Военнаго суда при Севастопольскомъ портѣ, Аудиторскимъ писарямъ: Никифору Горбатову 15 р., Степану Петрову 15 р., Семену Яковлеву 15 р. и Степану Борисову 15 р.; писарямъ, на окладахъ Аудиторскихъ писарей: Ивану Емельянову 10 р. и Андрею Мираненко 10 руб.

2) По выслушаніи, представленныхъ при рапортахъ командующаго Севастопольскими портовыми ротами № № 28, 29, 30, 31 и 32-го, Подполковника Гудимма (1855 г. 16-го Декабря № 1349 и 1856 г. 30-го Января № 135), повѣренныхъ членами Архитекторомъ Эпшингеромъ и Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ, 18 спи-

сковъ нижнихъ чиновъ, потерявшихъ въ Севастополѣ движимое и недвижимое имущество, Комитетъ опредѣлилъ: утвердить распредѣленіе по тѣмъ спискамъ:

а) Въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ: за движимость 476 человекъ (въ томъ числѣ 7-ми сиротамъ), 2448 р. и за недвижимость (отъ ста руб. и ниже) 58-ми домовладѣльцамъ 4545 р. и одному понесшему потерю въ Керчи 80 р.; всего 7073 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Подполковника Гудимма.

б) Въ своевременную выдачу, за недвижимость 5-ти домовладѣльцамъ, по оцѣнкѣ Комитета, на сумму 2800 рублей.

3) Слушаны, представленные при рапортахъ исправляющаго должность Командира Севастопольской Инженерной команды Морск. Строит. части, Инженеръ Подполковника Моисеенко, (26-го Января № № 41 и 42-й), повѣренные Членами Архитекторомъ Эппингеромъ, и Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ, одинъ списокъ о движимости и два прошенія о недвижимости, нижнихъ чиновъ Инженерной команды потерявшихъ въ Севастополѣ имущество, опредѣлено: утвердить распредѣленіе по тому списку и двумъ прошеніямъ въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ: за движимость 24-мъ человекъ 268 р. и за недвижимость 2-мъ домовладѣльцамъ 200 р., всего 468 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Подполковника Моисеенко.

10-го Февраля. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и Управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) По доложеннымъ просьбамъ лицъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, определено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія: вдовѣ Лекарскаго Помощника 14-го класса, служиваго въ Черноморскомъ вѣдомствѣ, Меланіи Кузнецовой 75 р.; дочерямъ умершихъ: Маіора 18-го Раб. эк., дѣвицѣ Елисаветѣ Яковлевой 100 р.; Капитана 14-го Ласт. эк., дѣвицамъ Еленѣ и Танѣ Заозерскимъ 76 р.; женамъ: чиновника Конторы Севастопольскаго порта, Губернскаго Секретаря, Пелагеи Полячекъ 75 р.; Коммисара 13-го класса, причисленнаго къ 13-му Раб. эк., Александрѣ Александровой 50 р.; Прапорщика Корпуса Штурмановъ, Дарѣ Леонардъ 50 р.; чиновника Севастопольской Морской госпитали, Губернскаго Секретаря, Устинѣ Косыревой 50 р.; Капитанъ-Лейтенанта 43-го Фл. эк., Иринѣ Сарычевой 150 р.; Коммисару 13-го класса, 42-го Фл. эк., Курапову 100 р.; Кузнечному мастеру Севастопольской Инженерной команды Морской Строительной части Коллежскому Регистратору Лазареву 100 р.; Коммисару Севастопольской Морской госпитали 13-го класса Леонтію Аксенову 75 р.; состоящему по Арсен. рот. Поручику Морской Артиллеріи Нонѣвичу 50 р.; Инженеръ Подпоручику Севастопольской Инженерной команды Морской Строит. части Сухихъ 125 р.; отставному Унтеръ-Дейхвахтеру 13-го класса Ивану Марышеву 50 р. и уволенному отъ службы Прапорщику Корпуса Штурмановъ Алексѣеву 76 р. и выслать чрезъ почту, съ уплатой почтовыхъ расходовъ изъ назначеннаго же пособія: въ Симферополь, вдовѣ Коммисара 39-го Фл. эк. 13-го класса, Маріи Самариной 100 р.; въ Омскъ — вдовѣ Лейтенанта 29-го Фл. эк., Дарѣ Петровой 105 р.; и въ Елисаветградъ, Военнаго поселенія 8-го Кав. окр. Бобринецкаго уѣзда Херс. губ., вдовѣ Мичмана, Маріи Леонтьевой 81 р.

б) Выдать окончательно: вдовамъ: мастеровыхъ: 17-го Раб. эк., Розалии Живченко 110 р. и 18-го Раб. эк. Еленѣ Грининой 90 р.; унтеръ-офицера, фонарнаго мастера Севастопольскаго Адмиралтейства, Надеждѣ Редькиной 15 р., Вахтера Севастопольской Инж. Ком. Морск. Стронт. части, Маріи Кононовой 100 р.; квартирмейстера 33-го Фл. эк., Оедорѣ Летвиненко 85 р.; и матроса 43-го Фл. эк., Анастасіи Лищенской 10 р.; дочерямъ: умершаго чиновника 14-го класса, служившаго въ 32-мъ Фл. эк., дѣвицѣ Татьянѣ Горбулачъ 100 р. и отставнаго матроса 40-го Фл. эк., Аннѣ Гайзеровой 81 р.; женамъ: бѣжавшаго мастеровога 16-го Раб. эк., Христинѣ Стѣпченко 6 р.; безсрочно-отпускнаго квартирмейстера 29-го Фл. эк., Доминѣ Григорьевой 115 р.; писаря 1-го класса Штаба 3-й бригады 5-й Фл. див., Прасковѣ Захаровой 20 р.; отставныхъ: боцмана 30-го Фл. эк., Маріи Яковлевой 20 р.; фельдфебеля Сев. Морск. Арес. ротѣ, Еленѣ Масленниковой 20 р. и унтеръ-офицера 13-го Ласт. экип., Татьянѣ Ляпуновой 50 р.; отставнымъ: Прапорщику 13-го Ласт. эк. Климову 133 р. (85 за домъ и 48 за движимость); унтеръ-офицерамъ того-же экипажа: Матвѣю Бѣленко 115 р. и Модсею Бахмуту 100 р.; квартирмейстеру 36-го Фл. эк. Алексѣю Астафьеву 15 р., матросу 30-го Фл. эк. Андрею Притыко 6 р., рядовому 18-го Раб. эк. Василию Алешникову 106 р. и вольному матросу 30-го Фл. эк. Карнѣю Тарасову 6 р.; увольняемымъ въ отставку, за ранами, нижнимъ чинамъ 44-го Фл. эк.: квартирмейстеру Александру Кириллову 7 р., матросамъ: Никитѣ Мاستюренко 5 р., Николаю Танасечуку 5 р., Ивану Корихину 5 р., Юзефу Друщедокому 5 р., Михаилу Семенову 5 р. и Василию Гришину 5 р.; писарю 1-го класса, кандидату Техническаго Комитета, Василию Прасолову 120 р.; Севастопольскихъ мундирныхъ магазицъ: вахтерамъ: Никитѣ Купріянову 15 р., Тимофѣю Иванову 115 р. и Ни-

колаю Стукову 115 р.; писарямъ: Аксентію Антонову 115 р. и Ивану Щербакову 10 р., и мастерскому 13-го Раб. эк. Власу Постригайлову за недвижимость, принадлежащую двумъ дочерямъ его: Маріи и Прасковѣ, 80 р.

2) Слушанъ, представленный при рапортѣ Полковника Манюка (25 Января № 139), повѣренный Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ и Архитекторомъ Эппингеромъ, списокъ нижнихъ чиновъ 14-го Раб. эк. и причисленныхъ къ нему нижнихъ чиновъ изъ 17, 18 и 19-го Раб. эк., потерявшихъ въ Севастополѣ движимое и недвижимое имущество; опредѣлено: утвердить распределение по этому списку: а) въ безотлагательную выдачу для удовлетворенія нижнихъ чиновъ: за движимость 216 человѣкамъ 1104 р. и за недвижимость (отъ ста рублей и ниже), 11 домовладѣльцамъ 810 р., всего 1914 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Полковника Манюка; и б) въ своевременную выдачу, за недвижимость, одному домовладѣльцу, по оцѣнкѣ Комитета, 3000 р.

3) По выслушаніи, представленныхъ при отношеніяхъ Инспектора Корпуса Штурмановъ, Генералъ-Лейтенанта Шмелева (1855 г. 2 Декабря № 1865 и 1856 г. 5-го Февраля № 2253), повѣренныхъ Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ и Архитекторомъ Эппингеромъ, списокъ нижнихъ чиновъ и казенныхъ деньщиковъ офицеровъ Корпуса Штурмановъ, потерявшихъ въ Севастополѣ и Керчи движимое и въ Севастополѣ недвижимое имущество, опредѣлено: утвердить распределение по этимъ спискамъ:

а) Въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ: за движимость въ Севастополѣ 56 человѣкамъ 196 р. и въ Керчи 6 человѣкамъ 56 р. и за движимость въ Севастополѣ одному домовладѣльцу 60 р.; всего 312 р. с.; каковую сумму и от-

пустить подъ росписку Генералъ-Лейтенанта Шмелева, или кому отъ него поручено будетъ.

и б) Въ своевременную выдачу: за недвижимость въ Севастополѣ двумъ домовладѣльцамъ, по оцѣнкѣ Комитета, 5 000 р.

4) Комитетъ, по обсужденіи за потерю въ Севастополѣ и Керчи движимости дьячковъ и пономарей, служившихъ при церквахъ, подвѣдомыхъ Морскому Управленію, а также вдовъ ихъ и сиротъ, опредѣлилъ: сравнить ихъ, въ назначеніи пособій за движимость, съ боцманами и матросами бѣльшаго оклада, т. е. выдавать окончательно: дьячкамъ семейнымъ 20 и безсемейнымъ 15, а понамарямъ семейнымъ 10 и безсемейнымъ 6 р.

5) Комитетъ, въ предупрежденіе поступленія просьбъ о вознагражденіи за потери имущества въ Севастополѣ и Керчи, отъ лицъ не Морскаго вѣдомства, или же морскаго, но за такую потерю, которая не подлежитъ удовлетворенію Комитета, опредѣлилъ: сообщить въ Редакцію Морскаго Сборника перечень такихъ просьбъ, съ объясненіемъ противу каждой основаній, по которымъ Комитетъ нашелъ себя не въ правѣ принять претензію къ удовлетворенію, — и на будущее время сообщать постоянно въ Редакцію Сборника такіе же перечни просьбъ, по мѣрѣ ихъ поступленія.

14-го Февраля. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркась 1-й, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и Управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужинъ.

1) Комитетъ, разсмотрѣвъ вступившія отъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ просьбы, опредѣлилъ:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія: вдовамъ: Штабсъ-Капитана 18-го Раб. эк., Аннѣ

Орловой 71 р. и Поручика Корпуса Штурмановъ, Надеждѣ Никитиной 96 р.; женамъ: Штабсъ-Капитана 19-го Раб. эк., Аннѣ Ѳедоровой 75 р. и чиновника 14-го класса (произведенъ въ 1832 г.) причисленнаго къ 16-му Раб. эк., Дарьѣ Ѳедоровой 75 руб.; дочерямъ умершаго Шкипера 31-го Фл. эк., 9-го класса, Ольгѣ, Аграфенѣ и Маринѣ Куликовымъ 125 р.; Корпуса Штурмановъ: Штабсъ-Капитану Вострикову 100 р. и Подпоручику Степану Тарышкину 81 р.; Коммисару 10 класса 2-й половины 4-го Ласт. эк., Афанасію Иванову 75 р. и служащему въ Техническомъ Комитетѣ Коллежскому Ассессору Ясинскому 175 р.

б) Выдать окончательно: женамъ: отставнаго Коллежскаго Регистратора, служившаго въ 41-мъ Фл. эк., Дарьѣ Степановой 128 р. (за домъ 80 р. и движимость 48 р.); безъ вѣсти пропавшаго съ перевязочнаго пункта въ Севастополѣ, мастероваго 17-го раб. эк., Дарьѣ Павловой 10 р.; дьячка Севастопольскаго Адмиралтейскаго Собора, Марѣ Ноговской 120 р.; отставныхъ: рядоваго 2-й половины 4-го Ласт. экип., Любѣ Глядштейнѣ 10 р. и рядоваго порт. № 24-й роты, Аннѣ Кисиленко 90 р., вдовамъ: боцманмата 33-го Фл. эк., Аннѣ Кириловой 10 р.; квартирмейстеровъ: 32 Фл. эк., Сиклитѣ Ковбаса 100 р. и 43-го, Матренѣ Соболевой 110 р.; унтеръ-офицера Арсен. № 7-й роты, Дарьѣ Образцовой 10 р.; мастероваго 19-го раб. эк., Иринѣ Ивановой 100 р.; матросъ Флот. экип.: 37-го, Александрѣ Лукьяновой 100 р.; 33-го, Агафіи Толстой 55 р.; 35-го, Евдокіи Котовой 86 р. и 38-го, Акинѣ Слѣпцовой 65 р. и рядоваго 13-го Ласт. эк., Матренѣ Подгорѣцкой 91 р.; дьячку Севаст. Адмир. Собора, Іоанну Комарницкому 20 р.; отставнымъ: писарю 2-го класса, Комитета по устроению Лазарева Адмиралтейства, Захару Николаеву 10 р.; унтеръ-офицеру 14-го Ласт. эк. Гамову 15 р.; мастеровому унтеръ-офицеру 11-го Раб.

эк. Ефиму Бабаеву 100 р. и матросу 45-го Фл. эк. Семени Михайлову 90 р.; уволенному въ продолжительный отпускъ унтеръ-офицеру 2-й половины 4-го Ласт. экип., Францу Банашковскому 10 р.; 32-го Фл. эк. квартирмейстеру Вароламею Фошину 100 р.; матросамъ: Федору Сизакову 100 р. и Ивану Иванову 100 р.

2) По разсмотрѣніи просьбъ отъ лицъ потерявшихъ имущество въ Керчи, опредѣлено:

а) Выдать пособие, въ счетъ будущаго вознагражденія: вдовѣ Штабъ-Лекаря 10-го Раб. эк., Александрѣ Орловой 112 р.; Командиру Портовой № 35 роты, Капитану Трофиму Сивоконенко 76 р. и отставному Капитану 2-го ранга Безуару 200 р.

б) Выдать окончательно вахтеру Портовой № 29 роты Сергѣю Шумакову 14 р.

3) Слушаны, представленные при рапортѣ Командующаго 36-мъ Фл. эк. Капитана 2 ранга Лихачева, (1 февраля № 602), провѣренныя членами Комитета Архитекторомъ Эппингеромъ и Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужниновымъ, четыре списка нижнихъ чиновъ 36-го Фл. эк., потерявшихъ въ Севастополѣ движимое и недвижимое имущество и одного нижняго чина, потерявшаго недвижимое имущество въ Керчи; опредѣлено: утвердить распредѣленіе по симъ спискамъ и безотлагательно выдать, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ: за движимость 976 человѣкамъ 5 015 р. и за недвижимость (отъ ста рубл. и ниже) въ Севастополѣ 49 домовладѣльцамъ 3 140 р. и въ Керчи одному домовладѣльцу 60 р., а всего 8 215 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Капитана 2 ранга Лихачева.

4) По выслушаніи представленныхъ при рапортахъ Командира Арсенальной № 6 роты, Полковника Гутникова (1855 года 24 Декабря № 1282 и 1856 г. 4 Февраля № 139), провѣренныхъ членами Комитета Архитекто-

ромъ Эппингеромъ и Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужин-
вымъ, трехъ списковъ нижнихъ чиновъ Арсенальныхъ
№ 6 и 7 ротъ Корнуса Морской Артиллеріи, потеряв-
шихъ въ Севастополѣ движимое и недвижимое имущество
и одного человѣка № 6 роты, потерявшаго движимое
имущество въ Керчи, определено: утвердить распреде-
леніе по этимъ спискамъ къ безотлагательной выдачѣ,
для удовлетворенія нижнихъ чиновъ: за движимость въ
Севастополѣ 31 человѣку 155 р. 50 к. и за движимость
въ Керчи одному человѣку 8 р. 50 к. и за недвижимость
(отъ ста рубл. и ниже), 10 домовладѣльцамъ въ Севасто-
полѣ 675 р., а всего 839 р.; каковую сумму и отпустить
подъ росписку Полковника Гутникова.

Сверхъ сего занятія Комитета заключались въ раз-
смотрѣніи просьбъ по разнымъ, другимъ предметамъ и
въ представленіи мнѣній своихъ по онымъ, въ особыхъ
докладахъ, Государю Великому Князю Генераль-
Адмиралу.

17 Февраля. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-
Маіоръ Аркасъ 1, члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Ка-
питанъ 1 ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Под-
полковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппин-
геръ и Управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надвор-
ный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) Комитетъ, по рассмотрѣніи доложенныхъ просьбъ,
вступившихъ отъ лицъ потерявшихъ имущество въ Сева-
стополѣ, опредѣлилъ:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражде-
нія: женамъ: Штабсъ-Капитана 17 Рабочаго экипажа,
Софіи Меркушевой 125 р.; Коммисара 13 класса 37 Фл.
эк., Маріи Ивановой 50 р.; Подпоручика Морской Артил-
леріи, Клеопатрѣ Соколовской 125 р.; Чановника 9 клас-
са, служащаго при Севастопольской Оберъ-Провіантмей-
стерской части, Маріи Гусевой 125 р.; Капитана порто-

выхъ ротъ, Евѣмїи Михайловой 75 р.; Капитана, состоящаго по Адмиралтейству, Анастасїи Моргуновой 100 р.; дочерямъ: умершаго Капитана Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, дѣвицамъ: Татьянѣ и Александрѣ Захаровымъ 100 р. и умершаго Контръ-Адмирала, дѣвицъ Александрѣ Скаловской 300 р.; вдовамъ: Лейтенанта 36 флотскаго экипажа, Клеопатрѣ Скаловской 105 р. и Чиновника 12 класса, служившаго въ Севастопольскомъ Портовомъ Казначействѣ, Маврѣ Матѣевой 66 р.; Севастопольскому Городовому Врачу Коллежскому Ассесору Закревскому 250 р.; Состоящему по Адмиралтейству Поручику Ананьину 50 р., Поручику Корабельныхъ инженеровъ Делобелю 96 р. и уволеннымъ отъ службы: Командиру 13 Ластоваго экипажа Полковнику Василю Харечкову 200 р. и Капитану 14 Ластоваго экипажа Васильеву 76 р.

б) Выдать окончательно: вдовамъ: вахтеровъ Рабочихъ экипажей: 18-го Варварѣ Петровой 110 р.; 19-го, Аннѣ Фелоровой 15 р. и Надеждѣ Гавриловой 15 р.; фельдфебеля Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Анастасїи Руденко 115 р.; унтеръ-офицеровъ: Морской Артиллерїи, Александрѣ Петраковой 15 р. и Южнаго Округа Морской Строительной части, Федосьѣ Шелкуновой 60 р.; старшаго фельдшера 17 Рабочаго экипажа, Федосьѣ Билиной 100 р.; мастеровыхъ: Арсенальной № 7 роты, Агафѣ Кузьминой 100 р. и 17 Рабочаго экипажа, Маланїи Михайловой 6 р. и рядоваго портовой № 28 роты, Анастасїи Дмитриевой 6 р.; сиротѣ, дочери бомбардира Морской Артиллерїи Ларїона Бѣлоусова, Варварѣ, 12 лѣтъ, (за движимость) 6 р.; женамъ: безсрочно отпускнаго слесаря 29 фл. эк., Елисаветѣ Ястремской 6 р.; мастераго 17 раб. эк., Фїонѣ Ивановой 75 р., отставныхъ: фельдфебеля Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Еленѣ Маслениковой 100 р. и бодмана

33 Флотскаго экипажа, Пелагеи Бѣлоусовой 20 р.; писарямъ: Штаба Начальника Флотскихъ Дивизій въ Николаевѣ, 1 класса Андрею Исакову 120 р. и 3 класса: Ивану Дмитріеву 10 р. и Платону Веревкину 10 р.; 42 Фл. эк. Михайлу Бѣлаенко 10 р. и 31 Фл. эк. Василю Ильину 10 р.; боцманмату 30 Фл. эк. Ѳедору Воропутѣ 10 р.; квартирмейстеру 39 Фл. эк. Борису Ѳаддѣеву 10 р.; Матросу 37 Фл. эк. Ѳедору Ситникову 6 р. и отставнымъ: каптенармусу 13 Ласт. эк. Степану Ѳедорову 10 р. и боцману 43 Фл. эк. Михайлу Севастьянову 120 р.

2. Комитетъ, усматривая изъ полученнаго отъ г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отзыва, что Государь Императоръ Всемилоостивѣйше повелѣтъ изволигъ: выдать годовые оклады жалованья всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ военнымъ, гражданскимъ и медицинскимъ, также кондукторамъ, которые находились въ Керчи при занятіи этого города непріателемъ и потеряли тамъ свое имущество и имѣя въ виду: а) что до полученія этого Высочайшаго повелѣнія, Комитетъ выдавалъ лицамъ потерявшимъ въ Керчи движимость, въ счетъ будущаго вознагражденія въ безотлагательное пособіе, треть годоваго оклада жалованья просителей, и б) что благороднымъ лицамъ потерявшимъ въ Севастополѣ одну движимость и получившимъ за оборону этого города годовые оклады, Комитетъ въ счетъ движимости пособія теперь не выдаетъ, такъ какъ по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, эти лица получаютъ вознагражденіе за потери въ такомъ только случаѣ, если останутся деньги за удовлетвореніемъ всѣхъ домовладѣльцевъ, опредѣлигъ: препроводить къ Исправляющему должность Начальника Штаба Завѣдывающаго Морскою частью въ Николаевѣ списокъ лицамъ, которымъ выдано пособіе въ счетъ вознагражденія за потерю движимости въ Керчи и просить распоряженія объ

удержанія изъ Всемилоствѣйше пожалованной награды, выданныхъ такимъ лицамъ денегъ и о присылкѣ оныхъ въ Комитетъ, для обращенія на приходъ.

3) Слушаны, представленные при рапортѣ Командующаго 34 Флотскимъ экипажемъ, Капитана 2 ранга Данилевскаго, повѣренные членами Комитета Архитекторомъ Эппингеромъ и Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиннымъ, два списка нижнихъ чиновъ 34 Флотскаго экипажа, потерявшихъ движимое имущество въ Севастополѣ и недвижимое въ Севастополѣ и Керчи, опредѣлено: утвердить распредѣленіе по этимъ спискамъ: а) къ безотлагательной выдачѣ, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ: за движимость 785 человѣкамъ 4 022 р. и за недвижимость (отъ ста рублей и ниже) въ Севастополѣ 46 домовладѣльцамъ 3 040 р. и въ Керчи двумъ домовладѣльцамъ 200 р., а всего за движимость и недвижимость 7 262 р., — каковую сумму и отпустить подъ росписку Капитана 2 ранга Данилевскаго; и б) въ своевременную выдачу по оцѣнкѣ Комитета, за недвижимость въ Севастополѣ тремъ домовладѣльцамъ на сумму 2 050 р. и одному домовладѣльцу въ Керчи на сумму 800 р., всего 2 850 р.

4) Доложены, представленные при рапортѣ Командира 37 Флотскаго экипажа, Капитана 1 ранга Спицына, повѣренные членами Комитета Архитекторомъ Эппингеромъ и Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиннымъ, два списка нижнихъ чиновъ того экипажа, потерявшихъ движимое и недвижимое имущество въ Севастополѣ и одного нижняго чина, потерявшаго недвижимое имущество въ Керчи, опредѣлено: утвердить распредѣленіе по этимъ спискамъ къ безотлагательной выдачѣ, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ за движимость 909 человѣкамъ 4 466 р. и за недвижимость (отъ ста рублей и ниже) 40 домовладѣльцамъ въ Севастополѣ 3 005 р. и одному домовладѣльцу въ Керчи 75 р., а всего за движи-

мость и недвижимость 7547 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Капитана 1 ранга Спицына.

5) По разсмотрѣніи просьбъ, поданныхъ потерявшими имущество въ Керчи, Комитетъ опредѣлилъ: выдать окончательно слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ рядоваго 12 Ластоваго экипажа, Аннѣ Игнатьевой 6 р. и прикомандированному къ Кораблестроительному Учетному Комитету, писарю Кузьмѣ Никитину 15 р.

и 6) Комитетъ, выслушавъ отношеніе Пятигорскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, при которомъ препровождены присланные къ нему неизвѣстными благотворительными особами, для пособія лицамъ лишившимся имущества въ Севастополѣ, 25 рублей, опредѣлилъ: деньги сіи записать на приходъ и о полученіи увѣдомить Пятигорскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

21 Февраля. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркасъ 1, члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1 ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и Управляющій дѣлами, Камеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужинъ.

1) Разсматривались просьбы, вступившія отъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ; опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, слѣдующимъ лицамъ: вдовамъ: Капитана, состоявшаго по Рабочимъ экипажамъ, Софьи Евлашевой 76 р.; Капитана 13 Рабочаго экипажа, Александрѣ Гусаковой 76 р. и лекаря Титулярнаго Совѣтника, служившаго въ Черноморскомъ Флотѣ, Аннѣ Кемпфе 93 р.; дочери умершаго Комиссара 12 класса, служившаго въ 33 Флотскомъ экипажѣ, дѣвицѣ Аграфенѣ Григорьевой 66 р.; женѣ Поручика 17 Рабочаго экипажа, Прасковѣ Никитиной 100 р.; Корпуса Штурмановъ: Штабсъ Капитану Еремѣеву 75 р. и Поручику Зазыбину 2-му 100 р.

б) Выдать окончательно, женамъ: унтеръ-цейхвахтера Морской Артиллеріи, Коллежскаго Регистратора, Анастасіи Блащиковской (за домъ) 100 р.; Муллы военнослужащихъ въ Севастополѣ Магометанъ Морск. вѣдом., Фатьмѣ Хайбулиновой 147 р. (за домъ 100 р. и движимость 47 р.) и помощника того Муллы, Бадры Хаммутдиловой 113 р. (за домъ 90 р. и движимость 23 р.); мастераго унтеръ-офицера 17 Раб. эк., Аксиньѣ Александровой 100 р.; отставныхъ: писаря Морск. вѣдом., Анастасіи Николаевой 100 р. и барабанщика 40 Фл. эк., Ефимѣ Петровой 110 р.; вдовамъ: старшаго фельдшера 31 Фл. эк., Евдокии Кобызевой 20 р.; унтеръ-офицеровъ: Мор. Артил., Анастасіи Мизиной 110 р.; 14 Ласт. эк., Дарьѣ Князевой 110 р. и 33 Флот. эк., Маріи Макаровой 90 р.; мастераго 17 Раб. эк., Александрѣ Коноваловой 10 р.; матроса 30 Фл. эк., Софьѣ Васильевой 106 р. и ложника 32 Фл. эк., Домнѣ Ивановой 110 р.; Коллежскому Регистратору, служащему въ Сев. Инж. Ком. Морск. стр. ч., Примбаровскому (за движимость) 20 р.; Прапорщику Арс. р. Мор. Артил. Смотрову (за движимость) 20 р.; писарю Сев. Ком. Воен. Суда, Ивану Дьяченку 15 р. и отставному мастерагому 11 Раб. эк. Петру Киселеву 100 руб.; — сверхъ того выслать чрезъ почту, съ уплатою почтовыхъ расходовъ изъ назначеннаго же пособія, къ Командиру 4 округа Военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній, въ м. Меджибожъ, для находящейся тамъ вдовы матроса 37 Фл. эк., Меланьи Ткачъ, 50 р.

2) По выслушаніи рапорта казначея Комитета, Коллежскаго Ассесора Лимаренко, о купленныхъ, по порученію Комитета, канцелярскихъ припасахъ для письмопроизводства, опредѣлено: слѣдующія за тѣ припасы деньги 91 р. 90 к. уплатить кому слѣдуетъ изъ комитетскихъ суммъ и припасы расходовать по мѣрѣ надобности.

3) Слушаны прошенія :

а) Вдовы Капитанъ-Лейтенанта, Ферлудиной, о вознагражденіи за оцѣненные Комитетомъ два дома въ Севастополѣ въ 16 000 р. (по 8 000 каждый), изъ которыхъ одинъ ея собственный, а другой въ совмѣстномъ владѣніи съ сестрою ея, женою Капитана Полевыхъ Инженеровъ Аванасьева.

б) Дочери умершаго Капитана 2 ранга Ловягина, о вознагражденіи за наслѣдственный домъ ея въ Севастополѣ, оцѣненный Комитетомъ въ 7 000 р., и за оставшуюся по смерти отца ея движимость на тысячу руб., тогда какъ просительница владѣетъ всѣмъ этимъ совмѣстно съ двумя братьями, служащими въ арміи юнкерами, изъ которыхъ младшій поступилъ въ Сухопутное вѣдомство лишь въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1855 года.

и в) Дочери умершаго Капитана Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, дѣвцы Анастасіи Обуховой, о вознагражденіи за наслѣдственный домъ, оцѣненный Комитетомъ въ 4 500 р. и за оставшуюся послѣ родителей движимость на 1 100 р., коими владѣетъ совмѣстно съ младшею сестрою и братомъ Подпоручикомъ Брестскаго пѣхотнаго полка. Определено : 1) признать претензію г-жи Ферлюдиной уважительною въ суммѣ 12 000 р. с., такъ какъ изъ цѣны втораго дома, коимъ она владѣетъ совмѣстно съ сестрой своей, подлежитъ къ удовлетворенію отъ Комитета только на половинную ея часть, слѣдующую ей по силѣ 947 и 951 ст. X т. Св. Зак. Гр.; 2) по прошенію дочери умершаго Капитана 2-го ранга Ловягина, изъ суммы за домъ и движимость признать подлежащими къ удовлетворенію отъ Комитета части тѣхъ только изъ наслѣдниковъ, которые принадлежали къ Морскому вѣдомству къ 28 Августа 1855 г., дню оставленія Южной части Севастополя, а именно : за домъ : законныя части (по силѣ 949 ст. X т. Св. Зак. Гражд.)

$\frac{1}{14}$ или $\frac{2}{28}$ дочери, т. е., 500 р. и $\frac{1}{48}$, т. е., 3 250 р. тому изъ братьевъ (младшему) который поступилъ въ сухопутное вѣдомство лишь въ Октябрѣ 1855 г. и въ день оставленія города принадлежалъ еще Морскому вѣдомству, почему и имѣть право на вознагражденіе отъ Комитета; старшій же братъ поступившій въ Сухопутное вѣдомство еще до оставленія города, права на удовлетвореніе отъ Комитета не имѣть; 3) по просьбѣ дочери умершаго Капитана Обухова, признать подлежащими удовлетворенію отъ Комитета за домъ только законныя части двухъ дочерей покойнаго Обухова, именно: $\frac{2}{3}$ части всей стоимости, т. е. 642 р.; братъ же ихъ, по служенію въ Сухопутномъ вѣдомствѣ, права на удовлетвореніе отъ Комитета не имѣть; 4) выдать всѣмъ этимъ, не Морскаго вѣдомства лицамъ, буде пожелаютъ, копіи съ настоящаго протокола, для представленія таковыхъ въ то мѣсто, отъ котораго будетъ зависѣть выдача пособій, по случаю потери, лицамъ не Морскаго вѣдомства, — и 5) что касается до движимости наслѣдниковъ Капитана 2-го ранга Ловягина и Капитана Корабельныхъ Иженеровъ Обухова, то выдать имъ, по точному смыслу 947, 949 и 950 ст. X т. Св. Зак. Граж., узкокошечныя части, изъ того, сколько будетъ своевременно оцѣнена показанная движимость, по опредѣленіи въ концѣ этого года, пропорціи пособія къ суммѣ потери движимости.

28 Февраля. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркась 1-й, члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и Управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) Слушаны просьбы лицъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, опредѣлено:

Выдать окончательно: вдовамъ: боцманмата 31-го Фл.

эк., Степанидѣ Вакаловой 15 р.; унтеръ-офицеровъ: 13-го Ласт. эк., Маріи Слесаренко 110 р. и 30-го Фл. эк., Анніи Кравченковой 110 р.; писарей: 42-го Фл. эк., Ольгѣ Караташевой 10 р. и 37-го Фл. эк., Ольгѣ Петровой 10 руб.; рядовыхъ: Лаборатор. № 2 роты, Пелагеи Шабасовой 110 р.; 14-го Ласт. эк., Евросиньи Сомовой 95 р. и Надеждѣ Болсиковой 56 р.; матросъ: 38-го Фл. эк., Екатеринѣ Казерко 75 р. и 40-го Фл. эк., Елисаветѣ Лобановой 6 р. и мастераго 13-го Рабоч. эк., Елисаветѣ Зуевой 10 р.; дочерямъ: кондуктора Морской Артиллеріи, Пелагеѣ Курбатовой 115 р. и квартирмейстера 31-го Фл. эк., Агаѣи Романовской 10 р.; женамъ: отставныхъ: младшаго ложника 45-го Фл. эк., Варварѣ Лукьяновой 110 р. и матроса 40-го Фл. эк., Анастасіи Кушковой 10 р.; юнгѣ 40-го Фл. эк., Кириллѣ Кузьмину 100 р.; боцману 29-го Фл. эк., Гаврилу Ахтырскому 100 р.; боцманмату того же экин., Ивану Шевнуку 100 р.; отставнымъ: старшему ложнику 42-го Фл. эк. Баширѣ Абясову 110 р.; матросамъ Фл. эк.: 30-го, Михаилу Шелесту 6 р., Федору Сторокошѣ 6 р. и Матеушу Сайдакъ 10 р. и вольному матросу 5 Фл. див. Николаю Вербипккому 6 р.; уволеннымъ въ продолжительный отпускъ матросамъ 30-го Фл. эк.: Емельяну Сидоренко 6 рублей и Павтелею Науменко 6 рублей.

2) Доложенъ, представленный при рапортѣ Подполковника Барладна (8 Февраля № 322) повѣренный Камеръ-Юнкеромъ Доргобужиннымъ и Архитекторомъ Эппингеромъ, списокъ нижнихъ чиновъ 16-го Раб. эк., потерявшихъ движимое имущество въ Севастополѣ и Керчи и недвижимое имущество въ Севастополѣ; определено:

Утвердить распредѣленіе по этому списку: а) въ безотлагательную выдачу, для удовлетворенія нижнихъ чиновъ, за движимость въ Севастополѣ 191 человѣку 962 руб. и въ Керчи одному человѣку 15 р., а за недвижн-

мость (отъ ста рублей и ниже), въ Севастополѣ 23-мъ домовладѣльцамъ 1 920 р., всего за движимость и недвижимость 2 897 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Подполковника Барладяна; и б) въ Севастополѣ, двумъ домовладѣльцамъ, по оцѣнкѣ Комитета, 1 200 рублей.

3) Слушаны, представленные при рапортѣ Командира 11-го Раб. эк., Подполковника Баля (8-го Февраля № 210), повѣренные Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ и Архитекторомъ Эппингеромъ, пять списковъ нижнихъ чиновъ 11-го Раб. эк. и причисленныхъ къ нему изъ 17, 18 и 19-го Раб. эк., потерявшихъ движимое имущество въ Севастополѣ и Керчи и недвижимое имущество въ Севастополѣ; опредѣлено:

Утвердить распределеніе по тѣмъ спискамъ къ безотлагательной выдачѣ, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ, за движимость: въ Севастополѣ 93-мъ человѣкамъ 381 р. 10 к. и въ Керчи одному человѣку 3 р. 90 к., и за недвижимость въ Севастополѣ двумъ домовладѣльцамъ 200 р., всего 585 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Подполковника Баля.

4) По выслушаніи, представленнаго при рапортѣ Полковника Манганари (12-го Января № 41), повѣреннаго Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ и Архитекторомъ Эппингеромъ, списка нижнихъ чиновъ 15-го Раб. эк., потерявшихъ движимое имущество въ Севастополѣ и недвижимое въ Севастополѣ и Керчи, опредѣлено:

Утвердить распределеніе по тому списку: а) въ безотлагательную выдачу, для удовлетворенія окончательно нижнихъ чиновъ, за движимость 350-ти человѣкамъ 1 792 р., а за недвижимость одному домовладѣльцу въ Керчи 45 р. и одному домовладѣльцу въ Севастополѣ 95 р., всего за движимость и недвижимость 1 932 руб. — каковую сумму и отпустить подъ росписку Полковника

Манганари; и б) въ своевременную выдачу, за недвижимость въ Севастополѣ одному домовладѣльцу, по сѣннѣ Комитета, 1 250 рублей.

и 5) По разсмотрѣніи просьбы вельнаго матроса 29-го Фл. эк. Пантелея Сомова, потерявшаго имущество въ Керчи, определено: выдать ему Сомову окончательно 100 рублей.

Комитетъ, сверхъ сего, разсматривалъ просьбы и по разнымъ другимъ предметамъ, представляя по онымъ мнѣнія свои, особыми докладами, Государю Великому Князю, Генералъ - Адмиралу.

Перечень просьбамъ, подлежащимъ удовлетворенію Комитета, учрежденнаго для раздачи пособій Морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополь и Керчи.

Вдовы старшаго ординатора Севастопольскаго Морскаго Госпиталя Титулярнаго Совѣтника, *Александры Сементовской*. Потеряла, какъ пишетъ, все имущество въ Севастополѣ.

По увѣдомленію Штаба заведывающаго Морскою частью въ Николаевѣ, просительница лишилась мужа въ 1850 г., а не въ 1855 году, какъ написала въ прошеніи, поданномъ Военному Губернатору г. Харькова, а отъ него присланномъ въ Комитетъ, и по отзыву Гг. членовъ Комитета, оставила Севастополь за долго до войны, никакого по этому имущества не потеряла, а потому, и по неблаговидности показаній ея, изложенныхъ въ упомянутомъ прошеніи, дознанныхъ на мѣстѣ неосновательными, г-жа Сементовская пособія, по мнѣнію Комитета, не заслуживаетъ.

Жены отставнаго Генералъ-Маіора, *Анны Бибиковой*. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Жены служившаго въ Керченскомъ Карантинъ Коллежскаго Секретаря, *Христины Гукали*. Домъ и движимость въ Керчи.

Жены Капитана Брестскаго Пѣхотнаго Полка, *Маріи Чеплевской*. Движимость въ Севастополѣ.

Жены уволеннаго отъ службы изъ Полевой Артиллеріи Генералъ-Маіора, *Анны Пивоваровой*. Два дома и движимость въ Севастополѣ.

Жены Капитана уволеннаго изъ Артиллеріи, *Марфы Власовой*. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Жены Штабсъ-Капитана Севастопольскаго Артиллерійскаго гарнизона, *Глафиры Шверинкой*. Движимость въ Севастополѣ.

Капитанши *Коробовой*. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Цейхвахтеровъ Севастопольскаго Артиллерійскаго гарнизона, Титулярныхъ Совѣтниковъ:

Сертева. Домъ въ Севастополѣ.

Плахова. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Карнаухова. Домъ въ Севастополѣ.

Ульско. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Капитана *Петрова*. Домъ въ Севастополѣ.

Капитана *Козловскаго*. Домъ въ Севастополѣ.

Командира Керченскаго полубаталіона пограничной стражи, Маіора *Муханова*. Движимость въ Севастополѣ.

Капитана Павла *Стерлингова*. Домъ въ Севастополѣ.

Жены бывшаго Севастопольскаго Плацъ-Маіора, Полковника *Фонъ-Левизъ*. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Вдовы Титулярнаго Совѣтника, служившаго въ Севастопольской пограничной стражѣ, *Елены Филатовой*. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Жены Подпоручика, служившаго въ Керченскомъ Полубаталіонѣ Карантинной стражи, *Елены Шаритиной*. Движимость въ Керчи.

Жены Прапорщика Фельдъегерскаго Корпуса, *Александры Тулузаковой*. Домъ въ Севастополѣ.

Командира отдѣльной Севастопольской роты Карантинной стражи, Подполковника *Вишневскаго*. Два дома въ Севастополѣ.

Всѣ эти 20 лицъ не морскаго вѣдомства, а потому имъ возвращены прошенія, для представленія въ то учрежденіе, на обязанность котораго будетъ возложена выдача пособій лицамъ не морскаго вѣдомства, за потери имущества въ настоящую войну.

Жены отставнаго Констапеля, служившаго въ 5-й бригадѣ Черноморскаго флота, *Елисаветы Палушкиной*, и вдовы Мичмана, *Маріи Леонтьевой*. Дома на Сѣверной сторонѣ Севастополя.

За дома на Сѣверной сторонѣ Севастополя Комитетъ не считаетъ себя въ правѣ удовлетворить, такъ какъ Сѣверная сторона занята нами.

Командира Дунайскихъ портовъ и флотиліи, Вице-Адмирала *Мессера*. Движимость въ Севастополѣ. Выѣхалъ оттуда въ 1853 году.

32-го Флотскаго экипажа Мичмана *Энгельгарда*. Движимость въ Севастополѣ. Выѣхалъ 28-го Ноября 1853 г.

Жены Аудитора Аудиторіата Черноморскаго Штаба, Коллежскаго Секретаря, *Ирины Ивановой*. Движимость въ Севастополѣ. Выѣхала въ Октябрѣ 1853 г.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ Подпоручика *Васильева*. Движимость въ Севастополѣ. Выѣхалъ въ Маѣ 1854 г. *

Такъ какъ всѣ четверо выѣхали изъ Севастополя раньше высадки непріятеля, а слѣдовательно и имѣли время спасти движимость, то и не подлежатъ удовлетворенію

*

Комитета, который вознаграждаетъ, лишь Морского вѣдомства (за движимость), выѣзжавшихъ только послѣ 1-го Сентября 1854 г.

Отставнаго Губернскаго Секретаря, служившаго по медицинской части въ Черноморскомъ флотѣ, *Кузина*. Три дома и движимость въ Севастополѣ.

Возвращены прошенія такъ какъ онъ, по служенію въ послѣднее время въ штатѣ Севастопольской Градской полиціи, не подлежитъ удовлетворенію Комитета.

Жены Коллежскаго Ассессора *Роскомекаго*. Хуторъ вблизи Севастополя.

Претензія о хуторѣ, находящемся внѣ Севастополя, рассмотрѣнію Комитета не подлежитъ.

Бывшаго Смотрителя Бердянскаго маяка, состоящаго по Адмиралтейству, Прaporщика *Явана Губскаго*. Движимость въ Бердянскѣ.

По мѣсту потери движимости, Комитетъ не въправѣ удовлетворить.

Вдовы Капитана Морской Артиллеріи, *Софьи Скляревичевой*. Движимость въ Севастополѣ.

Комитетъ единогласно опредѣлялъ потери этой не признавать, такъ какъ большинству членовъ извѣстно, что просительница постоянной осѣлости въ Севастополѣ не имѣла.

Квартальнаго Надзирателя Севастопольской Градской полиціи, Коллежскаго Секретаря, *Емануила Македонскаго*. Все имущество въ Севастополѣ.

Къ кругу обязанностей Комитета удовлетвореніе этой просьбы не принадлежитъ. Заслуги просителя, описанныя въ его прошеніи и на основаніи которыхъ просить включить и его въ число морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, подтверждаются засвидѣтельствованіемъ и нашихъ морскихъ начальствующихъ лицъ; но лица сухопутнаго, напримѣръ, вѣдомства

оказали также не менѣе важныя заслуги, и также потеряли имущество; вознагражденіе этихъ лицъ, до Комитета пособій морскимъ чинамъ не относится, а должно быть предметомъ дѣйствій того установленія, которому будетъ поручено вознагражденіе за потери лицъ не морскаго вѣдомства.

Корпуса Штурмановъ Прапорщика Кондоракъ. Домъ въ Севастополѣ.

Домъ принадлежитъ не ему, а матери, которая къ морскому вѣдомству не принадлежитъ. Просьба возвращена, какъ неподлежащая разсмотрѣнію Комитета.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщика Кардашевска. Домъ въ Севастополѣ.

Какъ по отзыву члена Комитета Подполковника Аронова, показанный ~~Прапорщикомъ~~ Кардашевичемъ домъ, 27 Августа 1855 г., т. е. въ день оставленія нашими войсками южной стороны Севастополя, принадлежалъ матери, которая не морскаго вѣдомства и которая передала право владѣнія сыну, настоящему просителю, въ Ноябрь 1855 года, то и предоставлено ему обратиться съ просьбою о пособіи за потерю въ то установленіе, которое будетъ выдавать таковыя пособія лицамъ не морскаго вѣдомства.

Вдовы Священника Прасковьи Попандопуло, служившаго въ Святотроицкой Кадыковской церкви. Движимость въ Севастополѣ.

Вдовы Коллежскаго Ассесора, служившаго въ Севастопольскомъ Военномъ Карантинѣ, Розалии Экъ. Домъ и движимость въ Севастополѣ.

Симферопольскаго мѣщанина, жительствовавшаго въ Севастополѣ, Филиппа Кентнера. Движимость въ Севастополѣ.

Всѣ трое не принадлежатъ Морскому вѣдомству, а потому и возвращены прошенія, для представленія въ то

учрежденіе, на обязанность котораго будетъ возложена выдача пособій лицамъ не морскаго вѣдомства, за потерю имущества въ настоящую войну.

Въ напечатанномъ въ № 3-мъ Морскаго Сборника сего года, журналѣ Комитета отъ 22 Декабря, Оф. части, на страницахъ 275, 276, 277, Комитетъ проситъ сдѣлать слѣдующія исправленія:

НАПЕЧАТАНО :

ДОЛЖНО БЫТЬ :

Въ счетъ будущаго вознагражденія за имущество :

Окончательно.

Стр. 275 и 276 Унтеръ-Цейхвахтеру Морской Артиллеріи, Коллежскому Регистратору Селиванову 100 р.

*Окончательно :**Въ счетъ будущаго вознагражденія :*

Стр. 276 Вдовѣ Капитана Морской Артиллеріи Татьянѣ Нецѣвской 100 р.

Стр. 277 Женихъ Лейтенанта 30-го Фл. эк., Надеждѣ Ранклу 105, и Прапорщику Корпуса Штурмановъ Мисникову (а не Мызникову) 80 р.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ СООРУЖЕНІЯ КАНОНИРСКОЙ ФЛОТИЛИ ВОООБЩЕ**И ПРЕИМУЩЕСТВЕННО****ИЗГОТОВЛЕНІЯ ТРИДЦАТИ ДВУХЪ ВИНТОВЫХЪ МАШИНЪ НА ЧАСТНЫХЪ ЗАВОДАХЪ.**

Послѣ соединенія сильныхъ флотовъ двухъ враждующихъ (*) съ нами западныхъ державъ, Россія должна была, до поры до времени, принять оборонительное положеніе: — должна была по необходимости, понятной для всѣхъ, что неравенъ бой одного противъ двухъ и притомъ нынѣшняя война совпала съ измѣненіемъ системы морскихъ силъ.

Могучій паръ и архимедовъ винтъ, замѣнили вѣтръ и парусъ. Англіи и Франціи легко было быстро воспроизвести эту перемѣну, обладая обширными, давнишними, механическими средствами. Россіи же, юной ученицѣ въ этомъ дѣлѣ, предстоитъ еще много усилій; но будемъ надѣяться увидѣть свой сильный паровой винтовой флотъ, и тогда, съ Божіею помощію, помѣримся силами въ открытомъ бою.

Паръ и винтъ измѣнили и систему войны. Бывало арміи искали полей для сраженій; искали путей достигнуть и покорить столицы непріятелей; нынѣ все плыветъ по водамъ и за нѣсколько тысячъ миль, по произволу, переноситъ театръ войны по берегамъ.

Русскіе берега, омываемые водами Балтійскаго моря и его заливами, имѣютъ протяженія до 750 миль. При такомъ протяженіи возможно было дать средства къ оборонѣ однихъ лишь важнѣйшихъ пунктовъ и преиму-

(*) Статья эта написана до заключенія мира.

шественно тамъ, гдѣ мѣстныя преграды препятствуютъ открытому нападенію сильнѣйшаго непріятеля.

Таковыя пункты: Рига, отстоящая отъ моря по Западной Двинѣ на 12 верстъ; Нарва, при устьѣ р. Наровы; Кронштадтъ, укрѣпленный многочисленными береговыми сооруженіями; стратегическіе и торговые пункты Финляндскаго берега, устьяннаго шхерами: близъ Выборга, Фридрихсгама, Роченсальма, Свеаборга и Або.

Для обороны столькихъ мѣстъ и для плаванія на мелкихъ водахъ, за мѣстными преградами, предстояло усилить имѣвшуюся прежде *гребную* канонирскую флотилію, въ числѣ 60 лодокъ.

Немедленно по разрывѣ съ западными державами, Его Императорское Высочество повелѣлъ построить, по чертежу Контръ-Адмирала (нынѣ Вице-Адмиралъ) фонъ-Шанца, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, *гребныхъ* канонирскихъ лодокъ: въ Ригѣ 16, въ Петербургѣ 76, въ Финляндіи 40 (*). Наблюденіе за успѣхомъ построенія лодокъ въ Петербургѣ, возложено было на Вице-Адмирала (нынѣ Адмиралъ) В. И. Мелихова.

Къ открытію навигаціи по берегамъ Балтійскихъ водъ стояло уже 192 лодки, съ орудіями огромнаго калибра.

Создавъ наипервѣе, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, столь значительную *гребную* флотилію, Его Императорскому Высочеству благоугодно было возымѣть желаніе создать *паровой винтовой канонирскій флотъ*.—Желаніе казавшееся, по новости дѣла, по краткости срока и по неразвитію въ Россіи механическихъ средствъ, несбыточнымъ; но Его Высочеству и блаженной памяти въ Божѣ почившему Государю Императору Николаю I-му видѣлась возможность исполнить эту мысль,—въ убѣжденіи, что для Русскаго народа нѣтъ ничего невозможнаго.

(*) Въ Архангельскѣ въ то же время построено 34 лодки.

Новость дѣла была двойная:

Во первыхъ, надо было въ первый разъ построить и вооружить самую лодку, приспособленную для винтовой машины и для подъема 3-хъ орудій большого калибра, съ достаточнымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ. Кто знакомъ съ трудностію вообще вмѣщенія въ корабль жилища, съ возможнымъ удобствомъ, всегда значительному числу служащихъ, всѣхъ запасовъ, какъ жизненныхъ потребностей, такъ и по вооруженію и снабженію корабля, тотъ согласится, какъ трудно было въ первый разъ разрѣшить задачу: уменьшить вмѣстительность судна до нельзя, такъ, чтобы оно соотвѣтствовало прибрежному плаванію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вмѣщало, кромѣ всѣхъ обыкновенныхъ потребностей морскаго боеваго судна, машину съ довольно большими паровыми котлами и съ значительнымъ количествомъ топлива; но это не все: надо было устроить малое судно такъ, чтобы оно могло выдерживать стрѣльбу изъ бомбическихъ орудій. Другими словами, надо было дать наибольшую остойчивость, не вредя другимъ качествамъ требуемымъ отъ судна: скорости, поворотливости и самой благовидности, въ особенности первымъ двумъ; ибо только при быстромъ ходѣ и легкой поворотливости, лодка можетъ смѣло проходить извилистые фарватеры въ шхерахъ и съ успѣхомъ маневрировать въ открытомъ морѣ противъ непріятеля.

Во вторыхъ, надо было въ первый разъ приспособить къ лодкамъ машину высокаго давленія съ винтовымъ двигателемъ, достаточной силы; приспособить такъ, чтобы машина соотвѣтствовала также, необходимо требуемымъ, морскимъ качествамъ судна: крѣпости, остойчивости, поворотливости и проч. и притомъ съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ части машинъ были расположены подъ водою, для укрытія отъ пробоянъ.

Последнее условіе было самое тягчайшее, прямо про-

тивурѣчащее первѣйшему желанію: имѣть сильную машину для достиженія быстрого хода. Сила машинъ высокаго давленія единственно зависитъ отъ величины котла; величину же котла условіе это ограничивало до $4\frac{1}{2}$ футъ высоты. Не распространяюсь о трудности помѣстить множество принадлежностей машины на такомъ маломъ пространствѣ, какое можно было дать для нихъ въ лодкѣ. Кто знаетъ число этихъ принадлежностей, тотъ пойметъ, что надо было, такъ сказать, лѣпить ихъ одну подлѣ другой, и лѣпить такъ, чтобы во время дѣйствія машинъ, иногда при 150 оборотахъ винта въ минуту, работала каждая движущаяся часть сама за себя, не препятствуя одна другой. Иное дѣло построить колесный пароходъ съ машиною *низкаго* давленія; иное дѣло построить *винтовой* пароходъ съ машиною *высокаго* давленія; прибавя къ этому, что пароходъ долженъ быть приспособленъ и снабженъ для войны.

Трудность и новость дѣла вынуждали, до приступленія къ сооруженію паровыхъ канонирскихъ лодокъ, сдѣлать предварительный опытъ построенія образцовыхъ лодокъ.

Разрѣшеніе этой трудной задачи Его Императорскому Высочеству угодно было возложить на членовъ Пароходнаго Комитета: Контръ-Адмирала (нынѣ Вице-Адмиралъ) фонъ-Шанца и Капитанъ-Лейтенанта (нынѣ Капитанъ 2-го ранга и Адъютантъ Его Императорскаго Высочества) Шестакова, въ то время болѣе свободныхъ отъ другихъ служебныхъ занятій, — поручивъ первому построить образцовую лодку съ машиною въ Финляндіи; второму здѣсь въ С. Петербургѣ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ Его Высочества. Оба эти опыта увѣчались полнымъ успѣхомъ.

Вице-Адмиралъ фонъ-Шанцъ получивъ 24 Іюня 1854 года повелѣніе приступить къ работѣ, построилъ и во-

оружилъ лодку на частной Абоской верфи, съ машиною въ 40 силъ, на заводѣ Эриксона. 9-го Ноября лодка уже красовалась подъ парами у Кронштадта. Плаваніе ее, на первый разъ, было бурное.

Сооруженіе образцовой винтовой канонирской лодки здѣсь въ С. Петербургѣ исполнено, какъ выше сказано, Капитаномъ 2 ранга Шестаковымъ, который, съ дозволенія Его Высочества, избралъ себѣ въ сотрудники, по построенію корпуса лодки, Корабельнаго Инженеръ-Подпоручика (нынѣ Поручикъ) Иващенко; а по изготовленію машинъ, — контрагента Александровскаго Главнаго Механическаго завода, Вайнанса. Его Императорское Высочество постоянными наставленіями изволилъ руководить ихъ въ новомъ трудномъ дѣлѣ, входя во всѣ малѣйшія подробности этого опыта, — опыта, которому суждено послужить началомъ ко введенію въ Россію новыхъ морскихъ силъ, вовсе отличныхъ отъ прежнихъ.

Чертежъ лодки, — основаніе всего дѣла, составленъ къ концу Іюля. Размѣры лодки: длина между перпендикулярами 94 ф. 2 д., ширина 20 ф., углубленіе 7 футъ. Наука предлагаетъ много правилъ для составленія чертежа желаемого судна, но наука требуетъ времени для соображеній. Въ настоящемъ же случаѣ, отъ составителей чертежа прежде всего требовалась скорость исполненія, и не смотря на то, чертежъ оказался на дѣлѣ возможно удовлетворителенъ.

Строеніе корпуса лодки, заложенной въ Новомъ Адмиралтействѣ, 1 Августа, для скорѣйшаго исполненія, отдано было оптомъ почетному гражданину Кудрявцеву, производившему до сего много кораблестроительныхъ работъ для Морскаго Министерства, всегда съ полнымъ успѣхомъ. Спускъ лодки послѣдовалъ 17 Сентября, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, въ день закладки винтоваго корабля «Ретвизантъ», при много-

численномъ собраніи высшихъ чиновъ Морскаго Министерства.

Совпаденіе дня спуска *первой* паровой лодки, имѣвшей предназначеніе послужить образцомъ для введенія въ Россію совершенно новой паровой прибрежной флотиліи, со днемъ закладки, *перваго* вновь строимаго въ Россіи корабля, съ винтовымъ двигателемъ, было случайное; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы для того, чтобы день этотъ считать эрою возрожденія Русскаго пароваго флота, какъ корабельнаго, такъ и прибрежнаго.

Паровая машина для канонирской лодки была заказана контрагентамъ завода Николаевской желѣзной дороги, тотчасъ послѣ составленія чертежа лодки. Надобно отдать справедливость, что исполненіе было изумительно скоро. Одинъ изъ наличныхъ здѣсь контрагентовъ г. Вайнансъ (Winans) выказалъ при этомъ самое искреннее, живое участіе къ успѣху дѣла. Въ 2½ мѣсяца, готовы проекты, явилась машина, сдѣланъ новый котелъ, новый винтъ и всѣ принадлежности. Говорю: явилась машина, потому, что вновь ее сдѣлать, по краткости срока, было нельзя, а изъаты были нѣкоторыя части отъ локомотивовъ Николаевской желѣзной дороги. Желѣзо, мѣдь и чугуны не такъ то удобно прикраиваются; но препятствія были преодолены. Ко дню спуска лодки, всѣ подводныя части машинъ были уже на своихъ мѣстахъ. По спускѣ, лодку, въ тотъ же день, отбуксировали къ заводу, для помѣщенія остальныхъ частей машины и котловъ.

Между тѣмъ, приступлено было къ вооруженію лодки двумя мачтами, дабы паруса могли, при случаѣ, служить замѣною или вспомоgetельною силою машины; приступлено и къ постановкѣ 3-хъ орудій, изъ коихъ, двѣ бомбическія 68 фун. пушки на носу и кормѣ и одна 36 фун. длинная пушка, между фокъ-мачтою и дымовой трубой. Станки поставлены на мѣдныхъ погонахъ, такъ, что

орудія могутъ вращаться и обстрѣливать на оба борта; носовое и кормовое орудія на 260° а среднее по 100° на каждую сторону.

13-го Октября, впервые, лодка подъ парами помчалась по Невѣ, оправдавъ на дѣлѣ почти всё ожиданіе.

Опытъ совершенъ.

Тогда Его Императорское Высочество, съ Высочайшаго соизволенія блаженной памяти Государа Императора Николая 1, изволилъ приступить къ изысканію мѣръ для построенія, на первый разъ, 15 паровыхъ канонерскихъ лодокъ.

Постройка корпусовъ лодокъ и вооруженіе оныхъ, имѣя уже образецъ, не представляли особенныхъ препятствій. Весь вопросъ заключался въ томъ: гдѣ и сколько заказать машинъ; съ тѣмъ, чтобыкъ открытію навигаціи 1855 года лодки были подъ парами?

Здѣсь бы слѣдовало, для полноты изложенія дѣла, представить очеркъ состоянія въ Россіи вообще и преимущественно въ Петербургѣ, механическихъ заводовъ, причинъ малаго развитія оныхъ и вообще о металло-заводскомъ дѣлѣ; но очеркъ этотъ, по важности предмета, неможетъ быть кратко изложенъ; а потому ограничусь здѣсь наименованіемъ заводовъ, исполнявшихъ прежде заказы Морскаго Министерства. Въ *С. Петербургѣ* и ея окрестностяхъ: 1) казенный Ижорскій (Колинскій) заводъ; частные: 2) Гальванопластическій литейный и механический, принадлежащій Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Герцогамъ Лейхтенбергскимъ Князьямъ Романовскимъ; 3) дворянина Франца Берда; (4) Нобеля съ сыновьями и 5) Александровскій Главный механический, арендуемый контрагентами Николаевской желѣзной дороги. Первые четыре завода заняты, по Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ въ 1853 и 1854 годахъ, срочнымъ изготовленіемъ 12 корабельныхъ и 2

фрегатскихъ винтовыхъ машинъ, и сверхъ сего многими другими казенными подрядами. *Въ губерніяхъ: Калужской, 6) заводъ Генералъ-Маіора Мальцова, принявшій заказъ для Черноморскаго флота 4 фрегатскихъ машинъ; Нижегородской, 7) машинная фабрика компаніи Волжскаго пароходства, 8) механическій заводъ Гг. Шепелевыхъ и Мотилевской, 9) Литейный механическій заводъ Бенкендорфа.*

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, когда задумано было соорудить паровую канонирскую флотилію, многіе заводы, а именно: Галванопластическій, Александровскій, Берда, Нобеля Мальцова, Волжскій и Шепелевыхъ вызывались принять на себя изготовленіе значительнаго числа винтовыхъ машинъ для лодокъ; но всѣ они, неимѣя данныхъ, отказывались составить проектъ машины. Выше объяснено, что новость дѣла требовала предварительнаго опыта; опытъ этотъ не могъ быть оконченъ ранѣе начала Ноября; но тогда всѣ здѣшніе заводы сознавали рѣшительную невозможность исполнить заказъ къ открытію навигаціи 1855 года; только котрагентъ Александровскаго завода Вайнансъ соглашался принять заказъ пяти машинъ; про заводы же въ губерніяхъ немогло быть и рѣчи.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, Его Императорскому Высочеству благоугодно было 30 Ноября повелѣть мнѣ открыть работы, во чтобы то ни стало, и гдѣ бы то ни было, съ тѣмъ, чтобы съ открытіемъ навигаціи, 15 винтовыхъ лодокъ были бы подъ парами противъ непріятеля. Не успѣвъ еще ни съ кѣмъ видѣться, но зная, что гдѣ рѣшимость, тамъ и исполненіе, я далъ положительный отвѣтъ, что найдутся люди которые поймутъ желаніе и исполнять. Получивъ отъ Его Императорскаго Высочества полномочіе дѣйствовать, съ опредѣленіемъ цѣны 20 000 руб. за машину, я тотчасъ же послалъ звать ко мнѣ, дотолѣ малоизвѣстныхъ Морскому Министер-

ству, небогатыхъ хозяевъ чугунно-литейныхъ и котельныхъ заведеній, никогда не исполнявшихъ большихъ новыхъ работъ. Любопытно, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрадно, было видѣть ихъ удивленіе, когда я объявилъ имъ повелѣніе о заказѣ машинъ. Трое изъ нихъ, болѣе рѣшительные по характеру, довольно скоро согласились принять, съ содѣйствіемъ правительства, изготовленіе 4, въ крайнемъ случаѣ 5 машинъ съ котлами; но, между ними, братья Фрикке,—долженъ съ откровенностію сказать,—рѣшительно сознавали невозможность исполнить подобный заказъ, по непривычкѣ къ экстреннымъ работамъ, важнымъ по своему назначенію. На убѣжденія мои, на просьбы, на обѣщанія содѣйствія, былъ одинъ отвѣтъ: «мы лучше знаемъ свой заводъ, наши средства недостаточны къ исполненію въ столь краткій срокъ нѣсколькихъ машинъ; мы не имѣемъ молотовъ дляковки валовъ; намъ трудно ковать вообще тяжеловѣсныя вещи; мы не имѣемъ котельной для изготовленія паровыхъ котловъ». Миѣ оставалось одно: взять на себя приготовить, гдѣ бы то ни было, тѣ части машинъ и самые котлы, отъ которыхъ они отказывались, а за тѣмъ уже не просьбою, но настойчивостію обязать ихъ принять заказъ 5 машинъ (*).

Такимъ образомъ, изготовленіе 10 машинъ было обусловлено; остальные пять машинъ я имѣлъ въ виду поручить или Александровскому механическому заводу, или Галванопластическому литейному механическому заведенію. Съ этимъ успѣхомъ явился я 1 Декабря къ Его Императорскому Высочеству. Окончательнаго рѣшенія приказано дожидаться до воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія. Между тѣмъ, на другой день, для

(*) И тѣже братья Фрикке исполнили заказъ, съ полною удовлетворительностію, въ срокъ; и нынѣ, безъ моего уже содѣйствія, примутъ заказъ хотя 10 таковыхъ машинъ, въ тотъ же срокъ.

ознакомленія себя, заводчиковъ, ихъ мастеровъ, и для согласенія въ главныхъ основаніяхъ системы, разбора машины и приспособленія оной къ лодкѣ, было назначено общее совѣщаніе всѣхъ упомянутыхъ лицъ и старшихъ инженеровъ-механиковъ Морскаго Министерства, въ присутствіи Директора Кораблестроительнаго департамента и Капитановъ 2 ранга Шестакова и Лислянского.

Совѣщаніе это благотворительно подѣйствовало на заводчиковъ: ознакомившись съ сущностію заказа, они были уже смѣлы, что было весьма кстати, ибо, въ концѣ совѣщанія, я получилъ повелѣніе изыскать, согласно волѣ Государя Императора, возможность изготовить вмѣсто 15 — 32 машины.

Сообразивъ средства cadaго изъ заводчиковъ, я тутъ же могъ, чрезъ четверть часа, составить распределение заказа къ двумъ срокамъ: 15 машинъ къ 1 Мая и 17 къ 15 Іюля 1855 года.

4 Декабря, я уже имѣлъ счастье повергнуть на воззрѣніе Его Императорскаго Высочества докладную записку, въ которой между прочимъ изложилъ:

«Во исполненіе повелѣнія Вашего Императорскаго Высочества, имѣю счастье представить на воззрѣніе Ваше: соображенія мои по изготовленію 32 винтовыхъ машинъ для канонерскихъ лодокъ, равносильныхъ машинѣ поставленной на образцовой лодкѣ, построенной подъ наблюденіемъ Капитанъ-Лейтенанта Шестакова и съ тѣмъ, чтобы 15 машинъ окончить къ 1 Мая, остальные 17 къ 15 Іюля.

«Для изготовленія 32 машинъ въ такой краткій срокъ, совершенно необходимо работы распределить между всѣми здѣшними механическими и котельными заведеніями, по частямъ, въ мѣрѣ средствъ cadaго и оказывая имъ постоянное все зависящее содѣйствіе.

«При такомъ дробномъ исполненіи работъ, необходимо со стороны казны: во первыхъ, указаніе системы машины, со всѣми частностями, и за тѣмъ, постоянное наблюденіе за правильностію и точностію работъ; во вторыхъ, распоряженіе по распредѣленію между заводчиками работъ; по приисканію имъ возможности исполнить на другихъ заводахъ тѣ части машинъ, кои превышаютъ ихъ средства; по содѣйствію имъ своевременною выдачею денежныхъ уплатъ по частямъ; — по найму, въ случаѣ надобности для усиленія работъ, мастеровыхъ, особенно же при установкѣ машинъ; — однимъ словомъ по приведеніи всѣхъ частныхъ, въ хозяйственномъ и распорядительномъ отношеніяхъ, къ одной общей заданной цѣли: успѣть къ сроку изготовить машины.

Наблюденіе въ техническомъ отношеніи за исполненіемъ машинъ, такъ, чтобы онѣ соотвѣтствовали своему назначенію, будетъ лежать на обязанности лицъ, которыя для сего будутъ назначены. Исполненіе же по 2 пункту, т. е. всѣ распоряженія по хозяйственной и распорядительной частямъ, некасаясь искусственной, я, съ искреннимъ желаніемъ быть посильно полезнымъ въ семъ важномъ экстренномъ дѣлѣ, принимаю, съ соизволенія Вашего Императорскаго Высочества, на свою обязанность и отвѣтственность.

«Строеніе первыхъ 15 лодокъ должно быть, къ началу Марта, доведено до такой степени, чтобы возможно было тогда же приступить къ постановкѣ машинъ; остальные же 17 лодокъ, къ началу Мая.

«Котлы дозволить установить въ лодки до спуска на воду, давая отъ казны портовые средства для поднятія котловъ въ лодки на свои мѣста.

«Назначенную Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ цѣну за изготовленіе и установку каждой машины, безъ запасныхъ вещей, 20 000 руб. сер., я при-
оф. 5

нимаю за высшій предѣлъ расхода, *подвергаясь изысканію убитковъ казны, ежели, при совершеніи операціи, сдѣлаю въ общей сложности на всѣ 32 машины передачу противъ назначенной цѣны.*

«Соображая обстоятельства сего дѣла, именно: краткій срокъ; дробную работу между малыми заводами небогатыхъ хозяевъ; недостаточность вообще въ Петербургѣ мастеровъ для механическихъ работъ, послѣ сдѣланныхъ уже значительныхъ заказовъ; неимовѣрное возвышеніе задѣльной имъ платы; необходимость производить работы на двѣ смѣны, днемъ и ночью, въ будни и въ праздники, уплачивая за праздничныя и ночныя смѣны по двойной, и даже болѣе, суточной платы; необходимость для успѣшной одновременной установки машинъ, временно заимствовать у другихъ заводчиковъ мастеровыхъ, несмотря ни на какую переплату въ цѣнѣ; важность принимаемаго порученія; и наконецъ отвѣтственность честью, службою и состояніемъ, я осмѣливаюсь повергнуть на воззрѣніе Вашего Императорскаго Высочества, что полный успѣхъ такого дѣла возможенъ для меня лишь при полномъ довѣріи Вашего Высочества ко мнѣ и предоставленіи права распоряжаться мнѣ хозяйственною и распорядительною частями, по усмотрѣнію и по обстоятельствамъ, не ограничивая меня ни чѣмъ болѣе, какъ окончательнымъ срокомъ работы и предѣломъ назначенной цѣны; подобно во всемъ правиламъ, постановленнымъ о коммерческомъ правѣ и изложеннымъ въ Св. Воен. постанов. т. 8, кн. I, разд. III».

Его Императорское Высочество изволилъ на докладной запискѣ собственноручно написать: *«согласенъ, но сроки исполнить по прилагаемой запискѣ».*

Въ запискѣ этой назначено: изготовить къ 1 Мая

23 машины, къ 15 Іюля остальные 9, при слѣдующемъ распредѣленіи работъ между заводчиками:

Заведенія:	Къ 1 Мал.		Къ 18 Іюля.	
	Машииъ	Котловъ	Машииъ	Котловъ
Гальванопластическое, литейное и механическое.....	6	6	2	2
Александровское Главное механическое.....	5	5	»	»
Невское литейное и механическое.....	4	»	4	»
Выборгское литейное и механическое.....	2	»	2	»
Литейное и механическое братьевъ Фрикс.....	6	»	1	»
С. Петербургское литейное механическое дворян. Берда.	»	4	»	»
Котельное на Александровской верфи.....	»	7	»	3
Котельное купца Семенова...	»	4	»	1
Итого....	23	26	9	6

Заводчики: Ф. Бердъ, Нобель, Венцель и Ланкфортъ изъявили согласіе исполнять работы по частямъ, въ помощь заводчикамъ, принявшимъ изготовленіе машинъ.

Въ послѣдствіи, по Высочайшему повелѣнію, поручено было бывшему помощнику начальника Ижорскаго завода Капитану 2-го ранга Скаловскому изготовить 6 машинъ; съ предоставленіемъ ему права, для усиленія казенныхъ средствъ, нанимать вольнонаемныхъ мастеровыхъ и пріобрѣтать покупкою недостающіе матеріалы.

За распредѣленіемъ работъ, надо было приступить къ составленію подробныхъ чертежей, спецификація и контрактовъ. Новость, робость и общее рвеніе выполнить заказъ съ наилучшимъ успѣхомъ — были причиною, что весь Декабрь прошелъ въ самыхъ суетливыхъ хлопотахъ по обусловливанію дѣла во всѣхъ частностяхъ. Кто заботился о чертежахъ, кто о ковкѣ валовъ, кто о пріобрѣтеніи котельныхъ листовъ, кто о мастеровыхъ, кто о прикупкѣ станковъ и проч., но къ концу Декабря успокоилось все: чертежи составлены; заводы

усилены; условія заказа опредѣлены; и съ Января дружно началась работа, днемъ и ночью, въ будни и праздники, какъ будто уже давнымъ давно заводы работали винтовыя машины, тогда какъ нѣкоторые ограничивали всю дѣятельность свою изготовленіемъ зонтиковъ на подъѣзды, литьемъ рѣшетокъ на могилы, починкою заграничныхъ машинъ.

Пробужденіе механической дѣятельности въ Россіи отозвалось тяжелымъ предчувствіемъ въ Англіи. Правительство ея заговорило о запрещеніи всѣмъ англійскимъ подданнымъ, содѣйствовать Русскому правительству въ военныхъ приготовленіяхъ и впослѣдствіи даже издало прокламацію къ живущимъ въ Россіи англійскимъ подданнымъ о воспрещеніи участвовать, между прочимъ, и въ изготовленіи машинъ, грозя строгостію законовъ.

Система машины была избрана Карлзундская; въ главныхъ частяхъ указано было руководствоваться машиною изготовленною по распоряженію Вице-Адмирала фонъ-Шанца, на образцовой лодкѣ «Стерлядь», оказавшейся, въ плаваніи между Або и Кронштадтомъ, вполне удовлетворительною; но съ тѣмъ, чтобы машина была равносильна съ машиной поставленной на образцовой лодкѣ Капитана 2-го ранга Шестакова, т. е. около 90 силъ. Подробности какъ машинъ, такъ и котловъ, изложены въ особой спецификаціи. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ, каждому заводу дозволено было отступать по произволу, но съ разрѣшенія Капитановъ 2-го ранга Шестакова и Адъютанта Его Императорскаго Высочества Лисянскаго, которымъ было поручено наблюденіе по технической части. Въ помощь къ нимъ назначены были Инженеръ-механики: Капитанъ Евдокимовъ, Поручики: Семеновъ, Зарубинъ 2-й, Подпоручикъ Алексѣевъ, Прапорщики: Ѳедоровъ, Колобнинъ, Трапезниковъ и Зарубинъ 3-й.

Главныя части машинъ слѣдующія: два цилиндра діаметромъ 18 дюйм. (Александровскій заводъ сдѣлалъ цилиндры въ 20 дюйм.); ходъ поршня отъ 15 до 18 дюйм.; машинный валъ одноколѣнчатый (одни машины Галванопластического завода имѣютъ двухколѣнчатый валъ); гребные валы изъ двухъ частей, діаметромъ 6 дюйм.; винты желѣзные или литые мѣдные, діаметромъ 6 футъ 2 дюйма, разныхъ системъ и разнаго хода (pitch) (*); 2 насоса для накачиванія воды въ котлы во время дѣйствія машины и, сверхъ сего, по одной ручной помпѣ для накачиванія воды въ котлы, во время стоянки или при тихомъ ходѣ машинъ. Переводъ съ передняго на задній ходъ или обратно, посредствомъ винта, приспособленнаго у одного конца колѣнчатаго вала, къ двумъ эксцентрикамъ и приводимаго въ движеніе рукояткою; у машинъ Галванопластического завода переводъ устроенъ иначе, посредствомъ, такъ называемыхъ, линкмошенъ (linkmotion) съ четырью эксцентриками, оказавшійся на практикѣ весьма удобнымъ; впрочемъ переводъ и винтомъ удовлетворителенъ и несравненно проще устройствомъ. Котлы были трехъ различныхъ системъ: для 11 машинъ (5 Александровскаго и 6 Галванопластического завода) по одному эллиптическому трубчатому котлу, по проекту г. Вайнанса, длин. 16 фут., шириною 9 фут., высот. 4 фут. 9 дюйм.; съ 428 мѣдными дымогарными трубками, діаметромъ $1\frac{1}{2}$ дюйм. и длин. отъ 7 до 8 ф. Котлы эти сильны; но, по многочисленности связей, трудны работою, тяжелы и неизвѣстно, что опытъ покажетъ въ отношеніи прогара въ углахъ связей неудобныхъ для чистки отъ накипа воды. Для 19 машинъ по два цилиндриче-

(*) Для испытанія различныхъ системъ гребныхъ винтовъ, изготовленныхъ къ машинамъ канонирскихъ лодокъ была назначена особая коммисія при участіи всѣхъ заводчиковъ. О результатѣ сего испытанія напечатано въ Морскомъ Сборникѣ (№ 6, оф. стр. 121).

скихъ трубчатыхъ котла по проекту Ашворта, длиною 16 ф., діам. 4 ф. 3 д., съ 364 трубками, діам. тоже 1½ дюйм. Котлы эти оказались удовлетворительными. И наконецъ, для 2 машинъ Гальванопластическаго завода три цилиндрическіе котла, по проекту Барта, длин. 17 футъ, діаметръ средняго цилиндра 4 ф. 6 д., боковыхъ 3 ф. 6 д., съ 140 трубками 12 фут. длин. и въ 2½ д. діаметромъ. Котлы эти требовали при установкѣ большихъ приспособленій; дѣйствуютъ довольно сильно; но по малости діаметра боковыхъ цилиндровъ совершенно неудобны, требуя особенной внимательности надъ топкою печей и надъ уровнемъ воды въ котлахъ.

Для укрытія паровыхъ котловъ отъ выстрѣловъ неприятеля, поставлены, по приказанію Его Императорскаго Высочества, сверхъ котловъ щиты изъ дюймоваго желѣза сферической формы; длина щита 16 фут. ширина 11 ф. Опыты, предварительно произведенные надъ таковымъ щитомъ, достаточно убѣдили, что ядра, ударяясь въ сферическую поверхность, болѣею частью рикошетируютъ. Щиты эти цѣнны во первыхъ по вѣсу желѣза (до 250 пудъ), во вторыхъ по трудности изготовленія желѣзныхъ листовъ въ 1 д. толщины, 11 фут. длин., 2 ф. ширин., вѣсомъ каждый до 26 пуд.; но, употребляя ихъ для защиты паровыхъ котловъ, — есть мысль счастливая.

Нынѣ поручено каждому изъ Гг. командировъ винтовыхъ лодокъ, составить подробныя описанія добрыхъ и, въ особенности, худыхъ качествъ машины съ котлами ввѣренной ему лодки. Сводъ этихъ замѣчаній представить любопытный выводъ для руководства въ будущемъ, къ исправленію неизбѣжныхъ ошибокъ въ новомъ дѣлѣ.

До составленія этихъ подробныхъ описаній, счелъ не лишнимъ составить таблицу, съ показаніемъ на-

главнѣйшихъ свѣдѣній, относящихся вообще до со-
оруженія народной канонерской флотиліи.

Обращаюсь опять къ описанію хода работъ: весь Январь, Февраль и Мартъ, во всѣхъ углахъ столицы, гдѣ только есть что либо для механическаго дѣла, начиная отъ заводовъ до чердаковъ, гдѣ временно устроены были мастерскія, вездѣ работали, съ неустойчивою дѣятельностію, — на двѣ сдѣлки. Только важность дѣла могла поддерживать эту неустойчивость въ теченіи столь долгого времени. Не говорю уже о самихъ заводчикахъ: предъ ними рисовалось возрожденіе самостоятельнаго производства въ Россіи механическихъ работъ, — они поставили себѣ задачею преодолѣть все трудности и совершенію возложеннаго на нихъ необычайнаго предпріятія; но, интересно было видѣть массу мастеровыхъ, наемщиковъ, какъ они сдавали обыкновенныя свои привычки работать въ урочные часы, съ достаточнымъ отдыхомъ, — въ тепломъ помѣщеніи — и работали почти безъ отдыха, большею частію на морозѣ; какъ они были проникнуты убѣжденіемъ въ необходимости работать до истощенія послѣднихъ силъ, не взирая ни на что; и старые и лѣтныя увлекались общимъ порывомъ и работали молодецки. Напряженная дѣятельность силы возбуждала и дѣятельность ума. При осмотрѣ работъ, меня болѣе всего останавливала мысль: какъ эта масса людей исполняетъ съ такою поспѣшностію механическія работы, требующія математической точности, не имѣя понятія о чертѣжахъ, не бравъ въ жизни никогда, ни циркуля, ни карандаша, — не выдавъ образцовъ этихъ многочисленныхъ, разнообразныхъ частей механизмовъ? Бывало, мастеръ обойдетъ по мастерской, раздастъ необработанные куски металла, расскажетъ — сдѣлай такъ, да вотъ этакъ, и довольно: вещь точится, сверлится, полируется; — примѣришь, все въ мѣру, — какъ быть должно. Не для крас-

наго слова дозволю себѣ распространить этими подробностями, но для отдаѣя должнаго, смѣтливости русскихъ мужичковъ. Надо знать, кто у насъ были мастера по машинной части? Люди дотогѣ большею частію не видавшіе машинъ, знавшіе приготовленіе только домашнихъ металлическихъ издѣлій: замковъ, подковъ, кострюлей, сохъ, да ящичковъ; не многіе, и тѣ уже считались отличными, кто чинивалъ, когда-то, старыя машины; кто же бывалъ при работѣ новыхъ машинъ, тотъ былъ рѣдкость между ними и величалъ себя чуть не механикомъ.

Въ Петербургѣ хотя и есть небольшое число хорошихъ мастеровыхъ по машинной части, но они, съ 1853 г., постоянно заняты изготовленіемъ корабельныхъ и фрегатскихъ машинъ, на заводахъ Гальванопластическомъ, дворянина Берда и Нобеля. Мастеровыхъ этихъ далеко недостаточно для исполненія сихъ заказовъ и заводы доводятъ ими.

Толпы мастеровыхъ—новичковъ смѣло шли на работу единственно въ убѣжденіи, что незнаніе можно замѣнить смѣтливостію. Черезъ два или три дня, по открытіи работъ, уже тысяча мастеровыхъ, подъ руководствомъ десятка учителей, исполняли дѣло. Спасибо учителямъ,—спасибо и Русскимъ мужичкамъ.

Слова мои подкрѣпляютъ тѣмъ сильнымъ доказательствомъ, что 19 машинъ, заказанныхъ небогатымъ заводчикамъ: Фрикке и другимъ—исполнены болѣе чѣмъ на 10 разныхъ заводахъ и мастерскихъ; гдѣ одна часть, гдѣ другая,—гдѣ десятая, а гдѣ и двадцатая;—да и одна-то часть была обрабатываема на нѣсколькихъ заводахъ и мастерскихъ: гдѣ выкована, гдѣ обточена, гдѣ просверлена, а къ концу Февраля свезли откуда-что, и начали собирать; къ 15 Марта уже машина собрана на заводѣ; и, благодаря Бога, съ достаточною удовлетворительностію.

Наша сборка машинъ похожа была на сборку въ Женевѣ часовъ: изъ одной мастерской циферблатъ, изъ другой стрѣлки, изъ третьей корпусъ и т. д. и часы собраны.

Пока мы по машинной части работали, — строились и лодки. Съ Декабря по Апрель, 38, такъ называемыхъ, лодокъ, но по размѣрамъ порядочныхъ пароходовъ, быстро воздвигнуты на мѣстахъ, гдѣ прежде и въ мысль не приходило, что либо, когда либо строить. Такъ: 15 лодокъ были заложены на Галерномъ островкѣ, на части площади обращенной къ Фонтанкѣ, по горѣ, въ два ряда, одна надъ другой; 1 лодка въ Новомъ Адмиралтействѣ; 10 лодокъ на Охтенской верфи одна подлѣ другой, въ элингахъ и внѣ оныхъ; 6 въ Кропштадтѣ у мачтовыхъ сараевъ. Строитель всѣхъ 32 лодокъ — Инженеръ-Поручикъ Иващенко (составлявшій чертежи); его помощники: Подпоручики Чисъ, Гредякинъ, Большаковъ и Хоменко и Прапорщики Титовъ и Чикуровъ. 6 лодокъ на низменномъ берегу Малой Охты, противъ церкви, на мѣстѣ арендуемомъ рыбаками. Послѣднія лодки строились подъ машины казеннаго Ижорскаго завода; строитель Инженеръ-Капитанъ Карповскій и помощникъ его Поручикъ Шведе.

Размѣры лодокъ: длина 108 (*) фут.; ширина безъ обшивки 20 фут., съ обшивкою 20 ф. 8 дюйм.; вышина безъ сѣтокъ 10 ф. 3 дюйм., съ сѣтками 11 ф. 3 д.; углубленіе по ватерлиніи до 7 ф. Всѣ главныя части лодокъ изъ дуба, — остальные изъ лиственницы и сосны, — крѣпленіе желѣзное, обшивка изъ желѣзныхъ листовъ окрашенныхъ сурикомъ; матеріалы и инструменты казенные. Болѣе 2000 мастеровыхъ ежедневно работали отъ почетнаго гражданина Кудрявцева, кромѣ казенныхъ мастеровыхъ указателей. Надо было припасти ежедневно матеріа-

(*) Увеличена противъ образцовой.

лы, для столькихъ рабочихъ; надо было снабдить всѣхъ и каждого средствами отъ ганшпуга до пикли, для безостановочнаго производства работъ; надо было озаботиться изготовленіемъ множества дѣльныхъ вещей, входящихъ въ корпусъ, вооруженіе и снабженіе лодокъ, помножая каждое требованіе на число 38.

Ни Ивашенко, по постройкѣ судовъ, ни я, по изготовленію машинъ, никогда не достигли бы такого успѣха въ принятой на себя обязанности, безъ участія, совѣта и и всегдашней готовности содѣйствовать во всемъ отъ всѣхъ.

Съ 15 Марта приступлено было къ установкѣ подводныхъ частей машинъ въ самыя лодки, и вслѣдъ за тѣмъ, мало по малу, къ мѣсту построенія лодокъ подвозились изъ заводовъ готовыя части машинъ и котлы, и началась сборка. Весенняя погода напоминала близость опредѣленія срока сооруженія флотиліи; а къ концу срока встрѣчается работъ вдвое болѣе, чѣмъ каждый предполагалъ; такъ всегда и вездѣ бываетъ на практикѣ и при недостаточномъ срокѣ. Можно же вообразить окончаніе срока въ небывало-экстренномъ дѣлѣ сооруженія флотиліи, требующей многоразличныхъ производствъ работъ, большая часть коихъ возможна лишь при концѣ всего дѣла; такъ: установка машинъ, вооруженіе парусами, артиллерією, снабженіе принадлежностями и вообще окончательная отдѣлка по столярной, конопатной, малярной и проч. частямъ немогутъ быть произведены ранѣе окончанія построенія корпуса лодки. Съ половины Марта, или точнѣе — съ начала Апрѣля, каждый снѣвши окончить работы по своей части. Съ этого времени мѣста построенія лодокъ представляли самыя оживленныя картины дѣятельности, когда-либо виданныя въ Петербургѣ. Въ особенности въ этомъ отношеніи интересенъ былъ Галерный островокъ. На открытой площади, высились

15 уже построенныхъ корпусовъ лодокъ; на нихъ какъ муравьи суетливо работали до 3000 человекъ разныхъ мастеровыхъ: и плотники, и конопатчики, и брызгасы, и слесари, и кузнецы, и маляры, и мѣдники, и наконецъ команды Гвардейскаго экипажа. Ежедневно свозились значительныя тяжести: матеріаловъ, дѣльных вещей и между ними готовые части механизмовъ, паровые котлы, желѣзные щиты, якоря, цѣпи, паруса и проч. и проч. Болѣе 300 валовыхъ рабочихъ ежедневно были заняты единственно поднятіемъ и спускомъ тяжестей въ лодки. Здѣсь встаетъ упомянуть, что сначала предполагалось, для выигрыша времени, паровые котлы устанавливать въ лодки до спуска на воду, такъ, чтобы послѣ спуска лодка безотлагательно могла идти подъ парами, на основаніи чего и рассчитаны были вышеупомянутые сроки окончанія сооруженія флотилии; но первая лодка, спущенная съ Галернаго островка съ котломъ, — несмотря на предварительное углубленіе воды въ р. Фонтанкѣ, стала на мель; что къ сожалѣнію выказало необходимость *отложить* установку котловъ до спуска каждой лодки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отложить производство всѣхъ тѣхъ работъ, кои слѣдуютъ послѣ постановки котловъ, какъ то: паропроводныхъ трубъ, предохранительныхъ клапановъ, желѣзныхъ щитовъ, угольныхъ ящиковъ, половъ; дымовыхъ трубъ и проч. и проч., на что, по крайней мѣрѣ, надо было до 15 дней; такъ что чрезъ это препятствіе срокъ окончательнаго приведенія машины въ дѣйствіе *не завислъ уже отъ заводчиковъ*, но отъ успѣха спуска лодокъ на воду. Изъ 38 лодокъ только на 6-ти была возможность поставить котлы до спуска. При этомъ мы имѣли случай убѣдиться въ точности работъ на заводахъ: лодка спущенная съ Охтенской верфи съ готовою машиною поздно вечеромъ, на утро уже ходила по Невѣ подъ парами.

По мѣрѣ спуска лодокъ на воду, оканчивалось и при-

веденіе машинъ въ дѣйствіе. Послѣ двухъ — трехъ пробныхъ плаваній по Невѣ, лодки отправлялись въ Кронштадтъ для постановки орудій и за тѣмъ выстраивались на Кронштадтскомъ рейдѣ, на дѣйствительную службу.

Изъ суммы ассигнованной для изготовленія, на коммерческомъ правѣ, 32 машинъ, по назначенной Его Императорскимъ Высочествомъ цѣнѣ 20 000 за каждую, всего 640 000 р. соблюдено, въ пользу казны, экономіи 20 130 руб.

Такимъ образомъ машины отъ 80 до 100 силъ обошлись съ небольшимъ по 200 р. за силу. Дешевле сей цѣны, какъ кажется мнѣ, трудно достигнуть даже въ самыхъ благопріятныхъ, спокойныхъ обстоятельствахъ; не въ таковыхъ, какъ было при этомъ громадномъ дѣлѣ: спѣшность до суеты; новостъ дѣла въ техническомъ отношеніи, иногда до незнанія; задѣльные платы мастеровымъ до двойной, даже до тройной цѣны;ковка тяжелыхъ вещей до 12 р. за пудъ; перевозка нѣкоторыхъ частей машины изъ завода въ заводъ по нѣскольку разъ; разъѣзды, изъ конца въ конецъ столицы, многихъ лицъ, участвовавшихъ въ сихъ работахъ; усталость мастеровыхъ до истомленія; вмѣсто наказанія за отлучку отъ работы были деньги; деньги—лучшее средство побуждать усталую дѣятельность простаго класса народа. Если я и могъ соблюсти экономіи въ 20 130 руб., то единственно потому, что первоначально съ осторожностію договорился съ заводчиками въ цѣнахъ. И за то, во имя правды, долженъ сказать, что всѣ заводчики изготовлявшіе собственнно машины, не имѣли денежныхъ выгодъ. Они при исполненіи работъ пренебрегали денежными расчетами, имѣя въ виду одно только: выполнить заказъ къ совершенному удовольствію Его Императорскаго Высочества.

Изготовивъ съ такою поспѣшностію паровыя маши-

ны, мнѣ желательно было, чтобы гг. заводчики наблюдали и исправляли всѣ погрѣшности машинъ въ теченіи навигаціи; а отнюдь не считали ихъ окончательно сданными въ казну, послѣ поступленія лодокъ на дѣйствительную службу. Всѣ заводчики безпрекословно выполняли требованія по приведенію машинъ въ должный и желаемый видъ.

Мѣрою этою достигнуто то, что на ремонтъ машинъ, составляющихъ капиталъ свыше 600 тысячъ руб., казна употребила въ теченіи всей навигаціи около 600 руб. т. е. *одну тысячную часть капитала*; и то на случайныя поврежденія, тогда какъ многія лодки были подъ парами до 700 часовъ. Вотъ отвѣтъ на замѣчанія нѣкоторыхъ: *«будто бы машины требовали во время навигаціи большаго ремонта»*. Замѣчанія эти суть слѣдствіе частой ходьбы лодокъ съ рейда въ Петербургъ, тогда какъ ходьба эта была, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ поврежденій, какъ напримѣръ: желѣзныхъ листовъ въ тонкахъ, давшихъ при употребленіи антрацита пузыри (о чемъ говорится ниже), — почти единственно для провѣрки машины, неизбѣжной въ новомъ суднѣ, въ особенности когда машины собраны были въ лодкахъ до спуска на воду; ходили лодки въ Петербургъ, между прочимъ, и за перемѣною разбитыхъ водомѣрныхъ стеколъ, за перемѣною расплавившихся предохранительныхъ пробокъ, ходили и для исправленія поврежденій некасающихся до машинъ. Изъ запасныхъ вещей, заготовленныхъ въ большемъ числѣ, потребовался лишь одинъ поршень, вмѣсто сломаннаго на одной лодкѣ; да колосники, вмѣсто прогорѣвшихъ отъ сильной топки антрацитомъ.

Правда, что лодки въ теченіи лѣта не были еще въ морѣ, но за то плавали онѣ по мелководію, съ неопытными машинистами, набранными изъ слесарей, большею частію никогда не управлявшихъ машинами. Едва ли по-

добное плаваніе лучше самого бурнаго въ морѣ, съ хоронимъ машинистомъ.

При этомъ кстати присовокупить, что начальникъ Свеаборгскаго отряда винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, по прибытіи изъ С. Петербурга въ Свеаборгъ, доносъ, что подъ конецъ плаванія 4 канонирскія лодки, имѣвшія машины завода Т..., по случаю поврежденія были буксированы лодками имѣвшими машины Вайнанса.—Донесеніе это, безъ объясненія, въ чемъ состояли поврежденія, произвело самое непріятное впечатлѣніе на всѣхъ кто только интересуется широкимъ вновь созданною флотомъ, — подавъ поводъ думать, что и всѣ машины другихъ заводчиковъ не благонадежны. По собраннымъ же свѣдѣніямъ оказывается, что машины завода Т... дѣйствовали во все время плаванія только съ малою силою; потому, что вода въ котлахъ *скипала* до того, что выбрасывало оную. Вскипаніе это неизбежно при нечистотѣ воды въ малыхъ котлахъ и могло быть, если не совершенно устранено, то по крайней мѣрѣ умѣрено предуваніемъ котловъ. Отъ пониженія воды ниже надлежащаго уровня, обнажались дымогарныя трубки и конечно нѣкоторыя, отъ этой причины, разпаялись, какъ равно плавилась самоплавящіяся пробки, исполняя свое назначеніе—заливать огонь въ топкахъ для предохраненія отъ неосторожности. Были и другія малыя поврежденія, но они незначительны и скоро исправимы и уже исправлены.

Вотъ о чемъ слѣдуетъ сожалѣть: во 1-хъ о допущеніи сдѣланія на двѣ лодки «Волна» и «Щука» тройныхъ цилиндрическихъ котловъ, оказавшихся на практикѣ не удобными; и во 2-хъ, что при дѣланіи топокъ, вообще во всѣ котлы, не обращено гг. заводчиками должнаго вниманія на испытаніе доброкачественности желѣзныхъ листовъ. Отъ сего, при усиленной топкѣ антрацитомъ, на

многихъ листахъ оказались пузыри, означающіе дурную сварку и прокатку желѣза. Теперь восстановлено за правило: листы для теплы испытывать накалкою ихъ до красна, при чемъ неблагонадежные слои, сами собой, означаются темными линіями.

Нынѣ машины исправляются и по указанію опыта, улучшаются къ будущей навигаціи, на что потребуется, по всему вѣроятію, незначительный расходъ. Расходъ этотъ необходимъ по аксіомѣ: во всякомъ дѣлѣ неизбежны недостатки, а въ новомъ — тѣмъ болѣе.

Молю Бога, чтобы новый заказъ машинъ порученный мнѣ, съ Высочайшаго соизволенія, милостивымъ довѣріемъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала окончился также счастливо какъ первый.

И. Путиловъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА.

О примѣчательныхъ случаяхъ при Архангельскомъ портѣ,
за Мартъ 1856 года.

1-го Марта наименьшая температура сутокъ была — 16°.

Съ 4 до 12-го Марта погода была вообще теплая, исключая 9-го числа, когда наименьшая температура была — 17°,6; изъ этихъ дней, 5-го числа термометръ подымался до + 1°,6 а 10-го до + 1°,7.

Съ 12 до 21-го Марта опять стояли значительные холода; изъ этихъ дней, 14-го числа было — 23°,1, а 17-го — 21°,1; 21-го 22-го и 23-го снова были оттепели, и температура 23-го числа доходила до + 2°,4.

Съ 24-го до 30-го числа были морозы до $-14^{\circ},2$ (25-го числа), исключая 27-го, когда тепло доходило до $+1^{\circ},1$; 30 и 31-го чиселъ снова были оттепели до $+3^{\circ},6$ (31-го числа).

Вообще же мѣсяцъ былъ довольно холодный, какъ и вся нынѣшняя зима въ Архангельскѣ, при чемъ и ледъ достигъ значительной толщины, а именно: чистый 1 ф. $11\frac{1}{2}$ д., а съ намерзшимъ 2 ф. $3\frac{1}{2}$ д. Дорога стала портиться только къ концу мѣсяца, хотя все еще продолжалась санный ѣздъ. Въ продолженіи мѣсяца погода стояла болѣе ясная чѣмъ облачная; снѣгъ также шелъ не часто. 13-го и 20-го чиселъ были небольшие радужные столбы при захожденіи солнца. Сильныхъ вѣтровъ не было, а дули болѣею частью непостоянные слабые вѣтры съ различныхъ сторонъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЪЗУ РАНЕННЫХЪ.

Въ теченіе времени, съ 1 Августа по 1 Декабря 1855 года, черезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Анатолія Николаевича Демидова, доставлены изъ заграницы, пожертвованные въ пользу нашихъ раненныхъ, корпія и другіе предметы отъ слѣдующихъ лицъ:

Изъ Вѣны. Корпія: отъ баронессы Кюстеръ—26 фунтовъ; княгини Маріи Голицыной—24 ф.; графини Елены Эстергази — 22 ф.; графини Баттіани — 22 ф.; дѣвицъ графинь Елены и Екатерины Баттіани — 3 ф. 4 золотн.; г-жи Катакази — 20 ф.; маркизы Бочелла — 16 ф.; г-жи Неклюдовой—16 ф.; графини Штакельбергъ—12 ф.; г-жи Мавросъ — 12 ф.; г-жи Нарышкиной—8 ф.; г-жи Багреевой — 8 ф.; г-жи Фонтонъ — 4 ф.; Гг. Юлія и Арту-

ра Вишъ — 2 ф. 6½ з.; г-жи Маріи Атанасовичъ — 2 ф.; графини Аглаи Баттіани — 1 ф.; Анатолія Николаевича Демидова — 12 пудъ. Сверхъ сего отъ графинь Елены Эстергази и Юліи Баттіани: бинтовъ полотняныхъ — 600 шт.; компрессовъ полотн. — 728 шт., лубковъ — 120 шт., нарукавниковъ шерстяныхъ — 100 паръ, носковъ шерстяныхъ — 24 пары и рубахъ — 12 шт.; г-жи Пихлеръ компрессовъ — 100 шт. и бинтовъ — 20 шт.; графа Эдмунда Зиши, повязокъ компрессныхъ — 12 шт.; прислуги графини Эстергази, венгерскихъ подданныхъ: Берты Белы и Жозефа Миксика — рубахъ 12 штукъ.

Изъ Флоренціи. Корпія: отъ Николаевскихъ училищъ основанныхъ во Флоренціи, покойнымъ Н. Н. Демидовымъ, — 1 п. 9 ф.; княгини Мещерской — 14 ф.; г-жи Маріи Чирико — 12 ф.; княгини Ольги Трубецкой — 9 ф.; баронессы Дёлеръ — 8 ф.; баронессы Мейендорфъ — 6 ф. 6 з.; графини Мантейфель — 4 ф.; графини Сухтеленъ — 4 ф.; г-жи Глинки — 4 ф.; дѣвицы Глинки — 4 ф.; дѣвицы Спиридовой — 4 ф.; г-жи Адель Чирико — 4 ф.

Независимо отъ этихъ приношеній, по распоряженію Анатолія Николаевича Демидова, Домъ Призрѣнія трудящихся въ С. Петербургѣ присылаетъ ежемѣсячно, въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, по три пуда корпіи для раненыхъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, обративъ вниманіе на положеніе семействъ убитыхъ и раненыхъ въ послѣднюю войну защитниковъ нашего отечества, почелъ обязанностію своею принять

участіе въ попеченіяхъ Правительства о призрѣніи этихъ семействъ и, въ сихъ видахъ, предположилъ: въ подвѣдомственныхъ Человѣколюбивому Обществу воспитательныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ, сверхъ существующаго комплекта открыть *двадцать* ваканцій для воспитанія на полномъ содержаніи Общества, дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ Сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ.

На приведеніе сего предложенія въ исполненіе Совѣтъ общества удостоился получить Высочайшв Его Императорскаго Велѣчества соизволеніе.

Главный попечитель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій Никаноръ, доведя о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, уведомилъ, что въ распоряженіе Морскаго Министерства изъ означенныхъ двадцати ваканцій предоставляются *десять*, именно: *пять* въ Ивановскомъ Отдѣленіи Малолѣтнихъ, для помѣщенія мальчиковъ отъ 5-хъ до 9-ти-лѣтняго возраста и столько же въ дѣвичьихъ школахъ для дѣвочекъ, имѣющихъ отъ 10 до 12 лѣтъ отъ роду.

Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ, предоставя Преосвященнѣйшему Митрополиту Никанору выразить Человѣколюбивому Обществу свою искреннѣйшую признательность за благотворительное namѣреніе его, въ тоже время пожелалъ имѣть подробныя свѣдѣнія о помянутыхъ заведеніяхъ, дабы сдѣлать ихъ извѣстными по Морскому вѣдомству.

Въ слѣдствіе сего, доставленныя Преосвященнѣйшему Митрополитомъ свѣдѣнія при семъ прилагаются:

Выписка изъ Устава подвѣдомственнаго Императорскому Человѣколюбивому Обществу Ивановскаго Отдѣленія малолѣтнихъ въ С. Петербургѣ.

1. Отдѣленіе малолѣтнихъ учреждено съ цѣлью призрѣвать и воспитывать сиротъ обоюго пола въ младенче-

скомъ возрастѣ, съ тѣмъ, чтобы приготовить ихъ къ поступленію въ учебныя заведенія.

2. Въ это заведеніе принимаются дѣти всякаго свободнаго состоянія изъ бѣднѣйшаго класса жителей С. Петербурга, лишенныя отца или матери, и въ особенности круглыя сироты, не моложе 4 и не старѣе 9 лѣтъ отъ роду; здороваго сложенія и безъ тѣлесныхъ недостатковъ, которые могутъ препятствовать упражненію въ наукахъ.

3. Отъ поступающихъ въ Отдѣленіе не требуется никакихъ предварительныхъ познаній.

4. При помѣщеніи должны быть представлены свидетельства: а) метрическое о рожденіи отъ законнаго брака и о крещеніи и б) о происхожденіи.

5. Находясь въ Отдѣленіи дѣти обучаются: Закону Божию, русскому языку, чистописанію и, ариметикѣ, а воспитанницы, сверхъ того, вязанію чулокъ и простому шитью.

6. Въ составъ преподаванія Закона Божія входятъ: а) изученіе обще-употребительныхъ молитвъ и б) краткая Священная Исторія и краткій катихизисъ. Подъ обученіемъ русскому языку и чистописанію разумѣется: а) обученіе азбукѣ; б) чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати, также по рукописямъ, и в) письмо: сперва съ прописей, потомъ съ печатныхъ книгъ и наконецъ по диктовкѣ. Ариметика проходится въ слѣдующемъ объемѣ: а) для мальчиковъ: счисленіе и первыя четыре дѣйствія; именованныя числа и простыя дроби, и б) для дѣвочекъ: то же самое, но только до дробей.

7. По достиженіи 10-ти лѣтняго возраста, дѣти переводятся для дальнѣйшаго образованія: мальчики въ подвѣдомственный Императорскому Человѣколюбивому Обществу Домъ Воспитанія бѣдныхъ дѣтей, а дѣвочки въ дѣвичьи школы того же Общества.

*

Выписка изъ Устава подвѣдомственныхъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу Дѣвичьихъ Школъ въ С.-Петербургѣ.

1. Въ дѣвичьи школы принимаются дѣти бѣднѣйшаго класса жителей С. Петербурга, лишенныя отца или матери и въ особенности круглыя сироты, не моложе 10-ти и не старѣе 12-ти лѣтъ отъ роду.

2. Отъ поступающихъ въ школы не требуется никакихъ предварительныхъ познаній.

3. При поступленіи въ школу должны быть представлены: метрическое свидѣтельство о законномъ рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о происхожденіи назначенной къ помѣщенію дѣвицы, которая при томъ подвергается медицинскому освидѣтельствованію, для удостовѣренія въ здоровомъ ея состояніи.

4. Воспитанницы Дѣвичьихъ школъ обучаются: Закону Божію, русскому языку, чистописанію, ариѳметикѣ, рукодѣльямъ и домашнему хозяйству.

5. Въ составъ преподаванія Закона Божія входятъ: а) изученіе общеупотребительныхъ молитвъ; б) Священная Исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта; в) пространный катихизисъ; г) объясненіе значенія двенадцатыхъ праздниковъ и д) изъясненіе литургіи и вообще церковнаго Богослуженія. Подъ обученіемъ русскому языку и чистописанію разумѣется: а) чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати; также по рукописямъ; б) краткая русская грамматика, съ упражненіемъ въ грамматическомъ разборѣ, и в) письмо: сначала съ прописей, потомъ съ печатныхъ книгъ и наконецъ по диктовкѣ. Ариѳметика проходитъ въ слѣдующемъ объемѣ: а) четыре первыя дѣйствія, съ показаніемъ употребленія счетовъ; б) именнованныя числа; в) простыя дроби и г) свойство пропорцій, съ примѣненіемъ ихъ къ тройному правилу; преподаваніе ариѳметики вообще сопровождается упражне-

ніемъ въ рѣшеніи задачъ, заимствованныхъ изъ общежитія и приспособленныхъ къ назначенію воспитанницъ. Подъ руководѣльями разумѣется всякая женская работа, необходимая въ семейномъ и свѣтскомъ быту, какъ то: кроеніе, шитье, вязаніе, вышиваніе и плетеніе, не исключая и предметовъ роскоши. Къ обученію домашнему хозяйству допускаются только старшія по возрасту воспитанницы, которыя и употребляются по очереди для присмотра за кухнею, кладовою и за бѣльемъ; къ надзору за успѣхами заказныхъ работъ, также за порядкомъ и чистотою въ школѣ.

6. Курсъ ученія въ Дѣвичьихъ школахъ ограниченъ 16-ти лѣтнимъ возрастомъ воспитанницы; по достиженіи же этого возраста, окончившая ученіе дѣвица увольняется изъ школы на попеченіе родителей своихъ, родственниковъ или благотворителей, принимавшихъ въ ней участіе. При увольненіи выдается ей аттестатъ объ ученіи, необходимое платье и нѣкоторое денежное пособіе.

7. Окончившія курсъ ученія круглыя сироты, если не имѣютъ у себя ни родственниковъ, ни благотворителей, пристраиваются къ мѣстамъ по распоряженію начальства надъ школами.

— С. Петербургскій купецъ 3-й гильдіи *Макаръ Егоровъ Якимовъ* и купеческіе сыновья *Антонъ Ивановъ, Василій Григорьевъ* и *Василій Архиповъ Якимовы*, 27-го прошлаго Марта угощали прибывшихъ изъ Севастополя въ С. Петербургъ на службу въ Гвардейскій экипажъ 110 нижнихъ чиновъ *георгиевскихъ кавалеровъ*.

По докладѣ объ этомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Адмираломъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣтъ изволилъ объявить *Якимовымъ* благодарность.

помощію товарищей, поступившихъ въ Корпусъ съ познаніями въ иностранные языки, безсознательно произносились предъ учителемъ или писались мѣломъ на доскѣ. Въ ротахъ предавались насмѣлкѣ и преслѣдованію тѣ смѣлчаніи, которые рѣшались говорить между собою на иностранномъ языкѣ — похвальная любовь къ народному нарѣчію, чему, однакъ, только въ учебныхъ заведеніяхъ были примѣры, а не въ гостинныхъ маніяхъ.

Все здѣсь сказанное относится къ эпохѣ за лятнадцатъ, десять лѣтъ назадъ. Нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ недостатковъ, — нисколько не преувеличенныхъ, въ чемъ согласятся всѣ наши одноклассники, — уже не существуютъ въ настоящее время, какъ извѣстно всякому, знакомому съ настоящимъ преподаваніемъ наукъ въ Морскомъ Корпусѣ.

Еще оговорка: да не примутся воспоминанія о нашемъ учебномъ поприщѣ за укоръ и осужденіе прошедшаго. Мы слишкомъ далеки отъ подобнаго неблагодарнаго побужденія и высказываемъ здѣсь наши сознанія въ недостаткахъ нашего воспитанія съ цѣлью его усовершенствованія въ будущемъ. То что не удовлетворяетъ наше время, могло быть несознаваемо десятокъ, — другой лѣтъ назадъ, а безъ сознанія недостатковъ не могло быть и усовершенствованія — и это вѣлзя ставить въ вину прошедшему. Не только съ каждымъ десятилѣтіемъ, съ каждымъ годомъ наука уходитъ впередъ; въ сороковыхъ годахъ сознавали недостатки образованія тридцатыхъ годовъ, а въ пятидесятыхъ годахъ сознаемъ недостатки воспитанія сороковыхъ годовъ. Проидетъ еще десять, лятнадцатъ лѣтъ и образованіе оная уидетъ впередъ, опять потребуеть усовершенствованія. Мы будемъ принадлежать тогда тоже къ прошедшему и новое поколѣніе педагоговъ и мыслителей замѣтитъ наши недостатки въ этомъ отношеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдастъ должную

справедливость намъ: скажетъ, что мы сдѣлали свое дѣло. Таковъ вѣчный законъ всякаго живущаго, а не прозябающаго, человѣческаго общества. Безпрестанное совершенствованіе, непрерывное стремленіе къ идеалу, команда: впередъ! ведетъ человѣчество по пути указанному ему Провидѣніемъ. И такъ, отдадимъ еще разъ дань уваженія и благодарности нашимъ наставникамъ и воспитателямъ и будемъ продолжать наши воспоминанія съ цѣлью совершенствованія въ будущемъ.

Въ офицерскихъ классахъ читали: *вышнюю алгебру* (безъ хорошихъ познаній въ низшей алгебрѣ, въ высшей успѣхи не могли быть большіе), *дифференціальное и интегральное исчисленія*, *аналитическую и начертательную геометрію*, *теоретическую и практическую механику*, *астрономію*, *корабельную архитектуру*, *теорію кораблестроенія*, *артиллерію*, *фортификацію* (какъ читаютъ только инженерамъ), *физику*, *химию*, *физическую географію*, *языки русскій и иностранные*.

Прибавивъ наконецъ ко всему вышесказанному уроки *живописи*, *гимнастики*, *танцованія*, *церковнаго пѣнія*, *музыки*, *фехтованія* (последніе три для желающихъ), мы получимъ полный итогъ пройденныхъ нами наукъ и искусствъ, всего около 50 предметовъ.

Получивъ такое обширное образованіе, мичманъ и даже лейтенантъ (изъ офицерскаго класса) зналъ въ Финскомъ Заливѣ только Толбухинъ маякъ; Сескаръ, Гогландъ, и можетъ быть еще два—три маяка, два—три острова, а о курсахъ, теченіяхъ, входахъ, меляхъ, грунтахъ, якорныхъ мѣстахъ — вообще о лоціи своего моря, не говоря о чужихъ, не имѣлъ почти никакого понятія, и слѣдовательно волей-неволей находился въ рукахъ штурмана. Таже самая зависимость и по другимъ отраслямъ практическихъ морскихъ знаній. Штурманъ, съ дѣтства набившій руку въ прокладкѣ по картѣ, въ наблюденіяхъ и вычи-

слепляхъ, въ веденіи шханечнаго журнала, въ употребленіи лага и лота, знавшій свое море какъ свою каюту, игралъ важную роль на кораблѣ. Не говоря объ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей, штурманъ завозилъ верпъ, укладывалъ трюмъ и командовалъ вахтою не хуже флотскаго офицера. Прибавимъ еще, что завозъ верпа, положеніе якоря и укладка трюма преимущественно, если не исключительно, поручались штурману. Словомъ, его познанія нужны были вездѣ и подъ парусами штурманъ почти не раздѣвался. Потому то и существовала пословица: «якорь въ воду — штурманъ въ койку». — Штурману кланялись, угождали на кораблѣ, и на штурмана не смотрѣли на берегу.

Отсюда война между Бѣлой и Алой Розой, отсюда мизантропическое направленіе Бѣлой Розы, сознававшей свое преимущество и между тѣмъ не пользовавшейся расположеніемъ и уваженіемъ Алой Розы, и притомъ, въ общечеловѣческомъ значеніи, менѣе развитой чѣмъ Роза Алая. — По нашему мнѣнію, чуждому пристрастія къ той или другой Розѣ, высшее нравственное развитіе флотскаго офицера возлагало на него и высшія обязанности въ отношеніи къ штурманскому офицеру. Не презрѣніе и негодованіе долженъ былъ чувствовать флотскій офицеръ къ штурманскому, а скорѣе сожалѣніе о немъ и о самомъ себѣ. Не штурманъ виноватъ, что онъ становился мизантропомъ, «алчнымъ и скрытнымъ Финикіаниномъ, прятавшимъ свои таланты,» а флотскіе офицеры и то общество въ которомъ родился штурманъ. Поставленный воспитаніемъ, въ общечеловѣческомъ значеніи, и положеніемъ въ обществѣ выше штурмана, флотскій офицеръ долженъ быть снисходительнымъ къ своему собрату по службѣ, человѣку менѣе развитому, не свѣтскому, но болѣе свѣдущему въ морскомъ ремеслѣ.

Само собою разумѣется, что въ этихъ воспоминаніяхъ не говорится о пріятныхъ и отрадныхъ исключеніяхъ, какъ въ отношеніи Бѣлой, такъ и Алой Розы. Исключенія были и будутъ во всемъ, хотя и не въ такой степени какъ въ одной изъ русскихъ грамматикъ, но въ настоящее и будущее время мы можемъ утѣшаться мыслию, что эти пріятныя исключенія суть и будутъ общимъ достояніемъ моряковъ, а прошедшее общее обратится въ исключеніе.

Выше сказано, что нѣкоторые изъ недостатковъ морскаго воспитанія, существовавшіе лѣтъ пятнадцать и даже десять назадъ, уже не существуютъ и скоро обратятся въ преданіе. Теперь изданы нѣкоторые изъ учебныхъ курсовъ, примѣненныхъ къ быту моряка (напр. Ариметика и Начертательная Геометрія А. Зеленаго, Элементарная Геометрія С. Зеленаго, Тригонометрія Ю. Веселаго и пр.) и по нимъ обучается все юношество предназначенное для морской службы. Остальное сдѣлаетъ время, усилія начальства и рвеніе наставниковъ и учителей. Съ сознаніемъ необходимости болѣе спеціальнаго образованія моряковъ, явится и возможность къ его исполненію. Какъ приложить теорію къ практикѣ въ этомъ отношеніи — рѣшатъ сами педагоги и мы съ довѣренностью будемъ ожидать отъ нихъ рѣшенія этой важной задачи.

Позволимъ себѣ высказать только нѣкоторые изъ нашихъ предположеній, въ надеждѣ, что, руководствуясь собственнымъ опытомъ и на служебномъ поприщѣ узнавъ потребность болѣе спеціальнаго морскаго образованія, можемъ сколько нибудь содѣйствовать успѣху настоящихъ и будущихъ преобразованій по сему предмету. Пусть замѣчанія наши будутъ приняты какъ показанія лицъ, отъ которыхъ отбираютъ допросъ въ томъ, что для нихъ нужно въ этомъ отношеніи.

По нашему мнѣнію, школьное воспитаніе флотскаго офицера въ низшихъ классахъ должно быть общее т. е. гимназическое, а въ верхнихъ — университетское, т. е. въ верхнихъ классахъ должно быть сдѣлано строгое разграниченіе учебныхъ предметовъ на главные и вспомогательные, или прикладные. Въ число прикладныхъ и даже главныхъ предметовъ должно включить лоцію, хотя бы и не въ такой обширности, какъ она проходится штурманскимъ воспитанникамъ. Лоція для морскаго офицера тоже, что военная географія для офицеровъ Главнаго Штаба арміи и даже необходимѣе. Полагаемъ, что число главныхъ специальныхъ предметовъ для флотскаго офицера должно быть ограничено самыми необходимѣйшими для него науками, какъ то: 1) навигаціею, 2) астрономіею, 3) гидрографіею и лоціею, 4) парусною и пароходною тактикою и эволюціею и 5) вооруженіемъ и нагрузкою судовъ. Всѣ прочія науки должно отнести къ вспомогательнымъ или прикладнымъ, ибо: артиллерія — главный предметъ артиллерійскаго училища, б) механика — инженеръ-механиковъ, в) кораблестроеніе — корабельныхъ инженеровъ, г) фортификація — полевыхъ инженеровъ и т. д. При изученіи прочихъ прикладныхъ наукъ слѣдовало бы болѣе обращать вниманія на будущую потребность въ нихъ для моряка. Такъ, напримѣръ: въ исторіи должно удѣлить значительное мѣсто собственно морской исторіи: морскихъ войнъ, открытій, усовершенствованій; жизнеописаніямъ знаменитыхъ моряковъ и лицъ способствовавшихъ успѣхамъ мореплаванія, и проч. Въ законовѣдѣніи необходимо ознакомить моряковъ съ русскимъ и главнѣйшими иностранными морскими законами. Въ географіи и статистикѣ — преимущественно обращать вниманіе на состояніе приморскихъ областей и городовъ и на состояніе флотовъ. Наконецъ изученіе высшей геометріи (аналитической) должно быть обязательно не для всѣхъ,

а только для желающихъ изучать эту науку съ цѣлю поступленія въ офицерскій классъ. Что касается рисованія, то объ этомъ, по нашему мнѣнiю, вполне справедливо сказано въ статьѣ г. Галса. Прибавимъ только, что учитель рисованія долженъ ознакомить своихъ учениковъ съ правилами линейной перспективы и черченія (*). Тогда можно будетъ обойтись и безъ начертательной геометрiи, которая, подобно аналитической, будетъ преподаваться только желающимъ.

Практическое образованiе должно состоять въ примѣненiи классныхъ лекцiй къ служебнымъ потребностямъ.

Курсъ офицерскаго класса тоже измѣнится сообразно съ этимъ подраздѣленiемъ наукъ на главныя и прикладныя, и примѣнится къ практическимъ потребностямъ моряка. Мы часто видѣли, что многіе изъ кончившихъ науки въ офицерскомъ классѣ не имѣли случая примѣнить свои познанія къ дѣлу, и потому или оставили морскую службу, или совершенно забыли высшія математическія науки, изученныя въ офицерскихъ классахъ.

Раздѣленіе наукъ на главныя и прикладныя дѣлаетъ обязательнымъ для моряка *весьма хорошее* познаніе первыхъ и *хорошее* вторыхъ. Здѣсь нельзя не указать на неудобство выраженія степени познаній двѣнадцати-баллою системою. Слишкомъ трудно опредѣлить безошибочно различіе въ степени познаній выражаемое двумя смѣжными баллами этой системы, напримѣръ: между 3 и 4, 4 и 5, 5 и 6, 6 и 7, 7 и 8 и т. д. Часто случается, что 6 балловъ, напримѣръ, у одного учителя или экзаменатора выражаютъ тоже, что у другого 5 или 7. По нашему мнѣнiю, пятибалльная система, принятая Министерствомъ Просвѣщенія, болѣе опредѣлительна. Съ принятиемъ этой систе-

(*) Какъ въ военно-учебныхъ заведенiяхъ.

мы для выраженія познаній моряковъ, 5 и 4 бала должны быть обязательны въ отвѣтахъ изъ предметовъ специальныхъ или главныхъ, а 4 и 3 для прикладныхъ или вспомогательныхъ.

Еще одно замѣчаніе о экзаменахъ: намъ кажется, что экзаменаторскія комиссіи должны состоять не изъ однихъ только корпусныхъ офицеровъ - преподавателей, какъ это дѣлалось и дѣлается, а изъ преподавателей того предмета, изъ котораго держится экзаменъ, и подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ этихъ преподавателей. Къ этому могутъ быть приглашены, въ случаѣ недостатка, преподаватели сего предмета изъ другихъ учебныхъ морскихъ заведеній. Инспекторъ классовъ и корпусные офицеры-преподаватели не могутъ имѣть одинаковыхъ познаній изъ всѣхъ предметовъ экзамена, а потому не могутъ быть вѣрными судьями въ познаніи воспитанниковъ въ каждомъ предметѣ. Инспекторъ классовъ и прочія начальствующія лица заведенія безспорно должны имѣть главный и высшій надзоръ за экзаменомъ, но не имѣть непосредственнаго участія въ испытаніи учениковъ, если только начальствующія лица эти не принадлежатъ сами къ числу преподавателей того предмета, изъ котораго держится экзаменъ. Вышепредложенный порядокъ назначенія экзаменаторскихъ комиссій существуетъ въ гимназіяхъ и университетахъ и, сколько намъ случилось слышать, устранялъ всякія претензіи на недоразумѣніе и пристрастіе въ испытаніи воспитанниковъ.

Въ заключеніе скажемъ, что мнѣніе *г. Галса* будто бы въ 18 лѣтъ поздно изучать морское дѣло, кажется намъ не вполне справедливымъ и требуетъ объясненія. 17 и даже 18-ти лѣтній юноша, хорошо приготовленный изъ гимназическаго или общаго курса, способный и расположенный къ морской службѣ, весьма успѣшно можетъ кончить специальный курсъ морскихъ наукъ въ два, по-

ложимъ даже въ три года, и быть хорошимъ морскимъ офицеромъ. Примѣры тому встрѣчались и встрѣчаются не рѣдко и мы весьма сожалѣемъ, что, въ доказательство сего, не имѣемъ права назвать тѣхъ морскихъ офицеровъ нашихъ, которые будучи хорошо приготовлены дома, въ гимназіяхъ, пансіонахъ и университетахъ, начали морское образованіе съ 17 и 18 лѣтняго возраста и потомъ сдѣлались образцовыми морскими офицерами. Въ нашемъ выпускѣ первымъ вышелъ въ мичмана и въ лейтенанты изъ офицерскаго класса) воспитанникъ поступившій въ Корпусъ изъ Московскаго Университета, и на службѣ былъ въ числѣ первыхъ же офицеровъ между своими товарищами. Намъ кажется, что такой юноша, сознательно уже избравшій себѣ служебную карьеру, не бесполезнѣе будетъ для морской службы, чѣмъ тѣ, которые, поступивъ въ учебное морское заведеніе еще дѣтми, въ послѣдствіи не оказываютъ ни охоты, ни способностей къ морскому поприщу.

16 Марта 1836.

Флотскій Офицеръ.

ФЛОТЪ ПРИ АТАКѢ УКРѢПЛЕНІЙ И БОМБАРДИРОВАНИИ**ПРИБРЕЖНЫХЪ ГОРОДОВЪ.**

СЕВАСТОПОЛЬ. — БОМАРЗУНДЪ. — ОДЕССА. — СВЕА-
БОРГЪ. — КИНБУРНЪ.

(Статья лейтенанта французскаго флота Риншельда Гривелля, помѣщенная въ журналѣ «Revue Contemporaine» 1855 года, въ Декабрьской книжкѣ).

Статья эта весьма замѣчательна по историческому изложенію фактовъ, опредѣляющихъ развитіе средствъ флота для атаки прибрежныхъ укрѣплений и городовъ,— по мѣрѣ успѣховъ въ конструкціи судовъ, примѣненія къ нимъ пароваго двигателя и усовершенствованія въ системѣ вооруженія ихъ артиллеріею. Послѣдній предметъ въ этомъ перечнѣ составляютъ пловучія батареи, будущее значеніе которыхъ авторъ опредѣляетъ доставленіемъ флоту совершеннаго перевѣса надъ прибрежными средствами обороны.

Все это изложено съ знаніемъ дѣла и съ «возможнымъ безпристрастіемъ Француза, въ дѣлахъ касающихся Франціи», почему статья эта помѣщена здѣсь почти въ цѣлости, съ пропускомъ только личнаго воззрѣнія автора на политическія причины нынѣшней борьбы и сужденій его не относящихся прямо къ главному предмету статьи,— включенныхъ имъ, какъ кажется, болѣе для того, чтобы придать своей статьѣ литературный интересъ и согласовать ея содержаніе съ программой журнала, въ которомъ она помѣщена. Въ предлагаемомъ здѣсь извлеченіи со-

хранены также и всѣ подробности, относящіяся собственно до русскихъ войскъ, въ дѣлахъ съ Англо-Французами въ послѣдней войнѣ, приводимыя авторомъ въ видѣ примѣровъ, ибо сужденія свѣдущаго противника, старающагося быть по возможности безпристрастнымъ, имѣютъ интересъ даже и въ своихъ неточностяхъ въ отношеніи фактовъ, и свидѣлствуютъ о способѣ воззрѣнія на дѣла противной стороны. Но перейдемъ къ словамъ самого автора.

I.

Въ прежнее время, между людьми спеціальными, какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, существовали два мнѣнія въ отношеніи дѣйствительности флотовъ противу прибрежныхъ крѣпостей. Одни (большею частью моряки) склонны были приписывать средствамъ флота болѣе дѣйствительности, нежели они могли ее имѣть во многихъ случаяхъ. Другіе (моряки болѣе осторожные, или военные спеціальныхъ родовъ войскъ) признавали флоты безсильными противъ укрѣпленій, хорошо устроенныхъ. Послѣдніе приводили весьма основательно, что нѣтъ ни одной точки поверхности корабля, которая была бы неуязвима для непріятельскихъ снарядовъ; тогда какъ батарея, устроенная по правиламъ искусства, укрываетъ артиллерію почти совершенно непроницаемымъ брустверомъ. Они прибавляли, что положеніе это уже столь невыгодное для деревянныхъ стѣнъ, противопоставленныхъ каменнымъ стѣнамъ или землянымъ валамъ, сдѣлалось еще значительно невыгоднѣе съ тѣхъ поръ какъ распространившееся употребленіе пустотѣлыхъ снарядовъ и пексановыхъ пушекъ, умножило шансы пожаровъ, столь грозныхъ для судовъ. На эти соображенія, неотъемлемой важности, во Франціи и въ Англіи, школа, менѣе преду-

смотрительная, возражала фактами, ссылаясь на огромные успѣхи морской артиллеріи, дѣйствительность и быстроту ея стрѣльбы, и хорошо извѣстное искусство ея матросовъ-артиллеристовъ (1). Откройте, говорила она, исторію послѣднихъ годовъ! Французскій флотъ сошелся на форсированный входъ въ Таго, на завладѣніе Сень-Жанъ-д'Улоа, на укрѣпленія Танжера, Магадора, Сале, и на аргентинскія батареи при Облигадо, уничтоженныя или приведенныя къ молчанію орудіями ея эскадръ. Англійскій флотъ укажетъ также на подобные успѣхи: на флотъ лорда Эксмута, восторжествовавшій въ 1816 году надъ алжирскими батареями; на флотъ адмирала Стопфорда, атаковавшій и заставившій сдаться Сень-Жанъ-д'Акръ, въ 1840 г. Видимо, что если съ одной стороны въ достаточныхъ доводахъ не было недостатка, то съ другой стороны призывали, не безъ нѣкотораго кажущагося основанія, на помощь положительную логику событій. Но это потому, что данныя вопроса столько же измѣнчивы, сколько и сложны. Мѣстность, относительное достоинство непріятелей, употребленный способъ атаки, составляютъ столько различныхъ условій, которыя, смотря потому хорошо или дурно поняты, могутъ привести къ самымъ противоположнымъ рѣшеніямъ: — побѣда однимъ, поражение другимъ.

Такого рода вопросы не могутъ быть разрѣшены à priori, и, каково бы ни было предрасположеніе умовъ разсудительныхъ и просвѣщенныхъ основательнымъ изученіемъ войны, чувствуешь, не менѣе того, всю трудность

(1) Матросъ-наваняръ, соединяющій качества вѣрнаго съ искусствомъ артиллериста, составляетъ, уже нѣсколько дѣтъ, во французскомъ и англійскомъ флотахъ, самый совершенный типъ военнаго матроса. Учебный корабль, которому вѣрено это образованіе, справедливо считается ключемъ свода (coulée) нашего морскаго учрежденія. *Пр. аст.*

изъяснить, даже въ общихъ выраженіяхъ, въ какихъ предѣлахъ должно заключаться дѣйствіе морскихъ силъ, для совершенія этихъ дѣйствій съ успѣхомъ.

Такъ, приверженцы атаки кораблями, теряли изъ виду, что въ большей части ихъ успѣховъ, кораблямъ предстояло дѣйствовать противу несовершенныхъ приморскихъ оборонъ, принадлежащихъ третъестепеннымъ государствамъ, или государствамъ, необладающимъ военною опытностью.

Они забывали тоже, что, въ нѣсколькихъ случаяхъ, при неизъяснимой терпимости, или нерѣшимости, которыя не встрѣтились бы у европейскихъ непріятелей, эскадры, во враждебномъ положеніи, имѣли возможность приблизиться удобно и занять выгодную позицію, не будучи тревожимы съ верховъ, которые они пришли поражать.

Если, вслѣдствіе этой удобности приблизиться, стрѣльба съ судовъ оказывалась не выдержимою, то нельзя было бы изъ этого заключить, что тоже преимущество могло бы имъ представиться и тогда, когда бы пришлось имѣть дѣло съ непріателемъ менѣе угодливымъ или болѣе настойчивымъ, и съ артиллеріею искусно расположенною на позиціяхъ, командующихъ моремъ, и прикрытою надежными постройками — каменными или земляными.

Родъ и расположеніе непріятельскихъ укрѣпленій, и возвышеніе надъ уровнемъ моря, не составляютъ ли множества весьма переменчивыхъ элементовъ, имѣющихъ самое положительное вліяніе на результатъ борьбы? Съ этими важными вопросами, и многими другими, можно обратиться къ приверженцамъ морской атаки, которая становится болѣе и болѣе рѣдкою.

Съ другой стороны, мнѣніе, которое указывало на безсиліе морскихъ силъ противу береговыхъ укрѣпленій

или непріятельскихъ арсеналовъ, порождало также ошибки, обнаруженныя нынѣшнею войною. Главныя причины невыгоды пловучей артиллеріи, заключаются (какъ извѣстно) въ разрушительности ея деревянныхъ стѣнъ, и значительной поверхности пораженія, представляемой ими непріятельскимъ снарядамъ. Когда бы найдено было средство защитить военные суда непроницаемой броней, и ограничить такимъ образомъ борта ихъ, подверженныя пораженію, одними портами (амбразурами), подобно осадной батарее, то не было ли бы ясно, что равновѣсіе, между пловучею и береговою артиллеріею возстановилось?

Морскія батареи, приведенныя такимъ образомъ въ условія защиты болѣе равныя, противу береговыхъ батарей, не воспользовались ли бы преимуществами своей подвижности и легчайшаго сосредоточенія значительнаго числа выстрѣловъ?

Мысль эта, въ высшей степени практическая, только что явившаяся въ статьѣ Монитѣра, получила свое примѣненіе во французскомъ и англійскомъ флотахъ постройкою пловучихъ батарей ⁽²⁾. Недавнее морское дѣло, даетъ уже возможность опредѣлить, какую новую будущность открываетъ это замѣчательное изобрѣтеніе прямымъ выстрѣламъ судовъ, составляя среди нашего флота родъ осадной эскадры, предназначенной къ преодолѣнію кирпичныхъ и гранитныхъ стѣнъ.

(2) Тѣ изъ нашихъ читателей, которые желали бы ознакомиться съ свойствами этихъ новыхъ военныхъ машинъ, могутъ съ пользою обратиться къ интересной статьѣ въ *Moniteur*, отъ 13 Ноября 1855.

Мы напомнимъ только, что пловучія батареи состоятъ изъ тяжелыхъ судовъ, мало возвышающихся надъ водою, закругленныхъ съ кормы и носа и прямоугольной формы, для того, чтобы сидѣли по возможности мельче въ водѣ; пловучія батареи вооружены орудіями большой силы удара, расположенными въ одною, крытою, ярусъ и защищены броней, которая останавливаетъ сплошныя снаряды и разбиваетъ пустотѣлые. *Пр. аст.*

Но средства пораженія морскими силами неограничиваются прямыми выстрѣлами. Они, болѣе нежели когда-либо, имѣютъ въ своемъ распоряженіи артиллерію дальняго полета, отъ которой можно ожидать огромныхъ результатовъ. Навѣсной стрѣльбѣ, соединенной съ этими сильными прямыми выстрѣлами, сообразно размѣщенными въ бомбардирской флотиліи, принадлежитъ кажется самая важная будущность.

Въ настойчивомъ употребленіи этихъ огней въ большомъ размѣрѣ, флотъ, по нашему мнѣнію, найдетъ самыя дѣйствительныя средства для пораженія непріятеля. Причина этому весьма простая. Мы ее найдемъ въ сравненіи поражаемыхъ поверхностей, — сравненіи, которое столь же выгодно въ отношеніи морскихъ силъ, при бомбардированіи, сколь оно имъ невыгодно въ случаѣ прямой обыкновенной атаки.

Въ дѣйствительности, однако же, ни одно событіе до настоящей войны, не позволяло сдѣлать безусловнаго заключенія, ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ. Извѣстный англійскій генералъ, сэръ Говардъ Дугласъ, въ своемъ полномъ курсѣ морской артиллеріи, могъ конечно, внимательнымъ изслѣдованіемъ вопроса, занимавшаго обѣ школы, предложить нѣсколько стратегическихъ правилъ. Неменѣе того, законы войны флотовъ противу береговыхъ батарей, заключались только въ весьма основательныхъ предостереженіяхъ; но эти законы не могутъ нынѣ удовлетворить значительно измѣнившимся обстоятельствамъ. Заставимъ сперва говорить исторію; а потомъ обратимся къ стратегіи. Лѣтописи войнъ противу вооруженныхъ береговъ раздѣляются на два періода: — одинъ простирается отъ XVII столѣтія до 1851; — другой начинается войною противу Россіи и продолжается понынѣ.

Въ теченіи перваго періода, событія указываютъ на превосходство эскадръ: преимущества береговой стрѣль-

бы рѣдин и происходят на маловажныхъ театрахъ войны, что заставляетъ забывать ихъ важность, въ отношеніи будущаго наученія.

Мы воспользуемся всѣми свѣдѣніями генерала Дугласа, чтобы извлечь изъ этихъ противурѣчивыхъ впечатлѣній элементы, которые можно разсматривать, передъ нынѣшними опытами, какъ послѣднія выраженія науки.

Въ слѣдующемъ періодѣ, вопросъ обстановка является въ выраженіяхъ болѣе точныхъ: флоты Франціи и Англіи находятся въ виду береговъ большой имперіи, снабженныхъ самыми огромными средствами обороны и занятыми многочисленными войсками, приученными къ войнѣ; почему недавніе эпизоды ⁽³⁾, которые онѣ прибавили къ морской исторіи, сдѣлались для новой морской тактики драгоцѣнными данными, и изученіе послѣднихъ изъ нихъ будетъ имѣть особенную важность.

II.

Задолго передъ революціею, пословица, весьма распространенная между жителями нашихъ береговъ, говорила: «Пушка на берегу стоитъ корабля въ морѣ!» Эта одна поговорка достаточно доказываетъ, что во времена

⁽³⁾ Не должно упускать изъ виду, что во всякомъ предпріятіи подобнаго рода, дѣйствіе флота, подобно дѣйствію артиллеріи при осадѣ, не можетъ превзойти опустошенія бомбардированіемъ или прекращенія огня непріятельской крѣпости.

Если домогаются завладѣнія, или болѣе полнаго уничтоженія матеріальной части и всѣхъ запасовъ, которые могутъ заключаться въ непріятельскихъ арсеналахъ, защищенныхъ многочисленными гарнизонами, то это дѣло принадлежитъ неотъемлемо десантнымъ войскамъ.

Содѣйствіе арміи необходимо, въ подобныхъ случаяхъ, предпріятіямъ флота, и если корабль имѣетъ тогда почетное назначеніе поколебать сперва оборону, восторжествовать надъ непріятельскою артиллеріею, потомъ приготовить и покровительствовать десанту, то, въ свою очередь, войску предстоитъ слава высадиться и сражаться для того, чтобы помѣть плоды побѣды. *Пр. авт.*

нашихъ отцовъ, серьезные умы уже были поражены неравенствомъ положенія судовъ и береговыхъ укрѣпленій при дѣйствіи однихъ противу другихъ ⁽⁴⁾.

Не менѣе того, со времени изобрѣтенія бомбовыхъ гальотовъ, знаменитымъ инженеромъ Пенсон-Рено, во

(4) Давно уже сказано, что корабли суть исключительно батареи. Прибавимъ, если эти батареи грозны числомъ ихъ артиллерій и ихъ подвижностью, они подвержены поражению по малому сопротивленію ихъ бортовъ. Посему легко понять, что они требуютъ особеннаго искусства и предусмотрительности со стороны тѣхъ, которые ведутъ ихъ противу укрѣпленій несравненно прочнѣйшихъ, потому что на морѣ, самая храбрость не можетъ доставить успѣха, если она не сопровождается долговременнымъ изученіемъ и опытностью войны. На тѣсномъ полѣ сраженія, именуемомъ палубою или батареею корабля, число не можетъ замѣнить, подобно какъ на болѣе обширныхъ театрахъ войны, качества сражающихся. Флотъ, помогающійся прочныхъ успѣховъ, никогда не забудетъ, что настоящая его сила заключается въ его личномъ составѣ. Необходимо, чтобы онъ, во что бы то ни стало, могъ пополняться отборными людьми, удерживалъ бы въ службѣ моряковъ, привыкшихъ къ боевымъ и морскимъ дѣйствіямъ, и заботился бы непрерывно формированіемъ новыхъ, на своихъ эскадрахъ или въ своихъ специальныхъ учрежденіяхъ. Въ этомъ смыслѣ ни одно оружіе болѣе флота, не можетъ радоваться истинно полезной мысли о предстоящемъ примѣненіи закона о продолженіи службы нижнихъ чиновъ; потому что ни одно военное сословіе не нуждается болѣе флота въ опытныхъ людяхъ.

Флотъ, который, подобно арміи, прибѣгаетъ поочередно къ весьма различнымъ способамъ дѣйствія, долженъ тоже имѣть свои спеціальности, но при непремѣнномъ условіи, чтобы въ единицѣ именуемой кораблемъ, всѣ они были въ общей формѣ моряковъ, и подчинены одной и той же дисциплинѣ, ибо совокупность силы можетъ быть осуществлена только при этихъ условіяхъ.

Эта великая истина проявилась во Франціи въ прошедшемъ столѣтіи. Флотъ Людовика XVI, который такъ славно поддержалъ честь своего флага въ американскую войну, имѣлъ уже экипажи, превосходно организованные изъ марсовыхъ, матросовъ-канопировъ и фузильеровъ: два послѣдніе разряда, болѣе военные, сформированы были въ роты, впрочемъ всегда командуемыя корабельными офицерами. Нужно искать въ морской Энциклопедіи, великолѣпномъ сочиненіи, изданномъ въ 1783, подъ руководствомъ Маршала де-Кастри (de Castries), прочныя и логическія основанія, на которыхъ опиралась тогда наша морская сила.

Нынѣ, всѣ усилія положительныхъ умовъ морской арміи, въ особенности тѣхъ, которые руководствуются указаніями и исторіи прошедшаго, стремятся къ переобразованію организаціи нашихъ экипажей по этимъ превосходнымъ преданіямъ нашихъ отцовъ. *Пр. аст.*

время Людовика XIV, поняли, что тамъ, гдѣ пушки флотовъ не могутъ дѣйствовать съ успѣхомъ, флотъ будетъ еще грозенъ своими мортирами. Алжиръ, бомбардированный четыре раза, съ 1682 по 1688, гальотами, сопровождавшими эскадрами стараго Дюкена и д'Эстре, долго представлялъ слѣды гнѣва великаго Короля. Въ продолженіе настойчивой бомбардировки, которая длилась не менѣе двухъ недѣль, съ 1 по 16 Іюля 1688 года, мортиры этихъ судовъ бросили до 10 000 бомбъ на эту столицу. Алжирцы, видя свой городъ опустошеннымъ, своихъ корсаровъ сожженными въ гавани, и зная, что подобное наказаніе предстоитъ имъ при всякомъ возвратѣ хорошаго времени года, умоляли о мирѣ и прекратили свои разбойничества. Въ ту же эпоху, Генуя, которая доставляла боевые припасы Варварійцамъ, принуждена была покориться той же участи подобнымъ же дѣйствіямъ флота, — и Европа увидѣла Дожа явившагося просителемъ въ Версальскомъ дворцѣ. Можно было такимъ образомъ предвидѣть, по этимъ первымъ успѣхамъ бомбовыхъ гальотовъ ⁽⁵⁾, что военныя науки, продолжая совершенствоваться вмѣстѣ съ прочими, не оставятъ въ дѣтствѣ атаку приморскихъ городовъ навѣсными выстрѣлами.

При осадѣ Гибралтара испанско-французскими войсками и флотами въ 1782, мы также въ первый разъ видимъ употребленіе новыхъ боевыхъ средствъ, изобрѣтенныхъ Полковникомъ д'Арсономъ. Его *пловучія батареи* (таково было уже названіе гальотовъ), предназначены для пробитія брешей въ верхахъ крѣпости.

⁽⁵⁾ Бомбовые гальоты были небольшія суда, прочно выстроенныя и плоскодонныя, для сопротивленія отдачѣ мортиръ. Вооруженіе ихъ состояло изъ 2-хъ мортиръ 12 или 13 дюймовыхъ, установленныхъ на подстилкахъ изъ каната; сверхъ этого, изъ четырехъ пушекъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ непріятельской флотиліи. *Пр. авт.*

Для защиты ихъ отъ крѣпостнаго огня, столь дѣйствительнаго на близкихъ дистанціяхъ, обратились къ средствамъ извѣстнымъ въ тогдашнее время; и именно, по недостатку въ металахъ, конхъ примѣненіе и обработка сопряжены были тогда со многими трудностями, прибѣгнули къ обыкновеннымъ блиндажамъ, покрытымъ несгораемыми веществами ⁽⁶⁾.

Десять этихъ новыхъ машинъ, построенныхъ съ немовѣрною поспѣшностію, имѣвшія вмѣстѣ 150 орудій, поставлены были тѣсно въ линію передъ Гибралтаромъ въ день назначенный для общей атаки. Ихъ сильный огонь, сосредоточенный на старую молу, отвѣчалъ сперва ожиданіямъ союзниковъ, открывъ брешь въ молѣ. Первые каленыя ядра, которыя англійскій губернаторъ Эліотъ направилъ въ пловучія батареи не причинили имъ значительнаго вреда, но неосторожность одного испанскаго капитана обратила маловажный случай въ причину огромнаго бѣдствія. Частный пожаръ, произведенный каленымъ ядромъ въ членахъ корабля *Tailla-Piedra*, сдѣлался всеобщимъ, сообщась пороку, который былъ разсыпанъ на палубѣ для просушки. Взрывъ этого корабля не замедлилъ распространить пожаръ на сосѣднихъ судахъ. Ночь увеличила ужасъ положенія, которымъ артиллерія Гибралтара и англійскія канонерскія суда воспользовались для усиленія своего огня. Къ разсвѣту погибло 1200 человѣкъ, и отъ пловучихъ батарей остались

(6) Лицевая сторона этихъ пловучихъ батарей была защищена отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ блиндажемъ изъ толстыхъ брусель, между которыми набивался мокрый песокъ, и которые обшиты были снаружи пробковыми деревомъ.

Упругая крыша, весьма наклонная, сплетенная изъ толстыхъ канатовъ и покрытая мокрою кожею, должна была противустоять навѣснымъ выстрѣламъ, заставляя скользить бомбы къ водѣ.

(Исторія французскаго флота, соч. лейтенанта графа Лаперуза - Бонфиса Парижъ, 1845). Пр. авт.

только обугленные обломки, разбросанные на водах залива. Почти цѣлый вѣкъ прошелъ послѣ этого событія, и о пловучихъ батареяхъ ничего не было слышно; но идея эта не принадлежитъ къ тѣмъ, которыя, послѣ первой неудачи, могутъ быть оставлены; по этому, въ наше время, должны были возникнуть новыя пловучія батареи, обдуманная лучше прежнихъ, и которыя займутъ важное мѣсто въ будущихъ борьбахъ. Со времени осады Гибралтара до войнъ Республики и Имперіи, морская исторія не представляетъ намъ поучительныхъ, по разсматриваемому предмету, наставлений. Не менѣе того, взятіе форта Бриндиза, съ 12 орудіями, французскимъ кораблемъ *Généreux*, въ 1799, составляетъ блистательный успѣхъ прямыхъ выстрѣловъ, о которомъ нельзя умолчать. *Généreux* сталъ на мель на пистолетный выстрѣлъ отъ неаполитанскаго форта и капитанъ Lejoaille сказалъ, шутя, своимъ канонирамъ, что они «должны заставить фортъ сдаться, если не хотятъ оставаться подъ его огнемъ до дня послѣдняго суда». Спустя часъ, пушки *Généreux* отвѣтили на призывъ этого храбраго офицера, пробивъ, въ стѣнкахъ форта, проходимую брешь; десантныя на кораблѣ войска собирались уже высадиться и ятти на приступъ сквозь пробитую брешь, какъ фортъ спустилъ флагъ.

Потери на кораблѣ были бы незначительны, еслибы одно изъ послѣднихъ непріятельскихъ ядеръ не похитило его храбраго командира; Lejoaille былъ похороненъ въ своемъ завоеваніи, какъ Дюгескленъ, и, подобно тому какъ и въ Шато-Ранданъ, ключи форта были положены на гробъ побѣдителя. Первое полное сраженіе эскадры, противъ укрѣпленій приморскаго города, относится, къ атакѣ Алжира, лордомъ Эксмутомъ, въ 1816. Алжирцы, не смотря на тяжелую опытность, приобрѣтенную

ихъ предками въ отношеніи наказаній, которымъ они подвергались отъ европейскихъ флотовъ, смотрѣли въ полномъ бездѣйствіи на реконспировки и приготовленія англійскихъ судовъ. Надѣясь на 250 орудій, которыми вооруженъ былъ ихъ приморскій фронтъ, они допустили, съ мусульманскою флегмою, трехъ дечный корабль *Queen Charlotte* стать въ 25 саженахъ отъ ихъ прицѣльныхъ батарей на молѣ. Пять другихъ кораблей и пять фрегатовъ стали на шпрингахъ въ линію, въ возможно-близкомъ разстояніи къ Алжирскимъ батареямъ; наконецъ флотилія, состоявшая изъ четырехъ бомбардъ и канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ конгревовыми ракетами, стала въ разстояніи 1 000 сажень отъ крѣпости. Открыть былъ огонь, и вскорѣ нижніе этажи батарей города приведены были въ молчаніе массою чугуна, бросаемаго британскою эскадрою; но выгодное положеніе верхнихъ Алжирскихъ батарей продлило бой долѣе 6-ти часовъ. Ночью Англичане, изнуренные этимъ продолжительнымъ сраженіемъ, израсходовавшіе боевые запасы и понесшіе ощутительныя потери, воспользовались береговыми вѣтрами, чтобы удалиться въ открытое море.

Такъ, не смотря на то, что 11 кораблей и фрегатовъ лорда Эсмута, изрѣшетили Варварійскія укрѣпленія 38 000 ядрами, которыя успѣли почти привести ихъ въ молчаніе, алжирское дѣло было бы при всемъ томъ безплодною побѣдою для судовъ, при возможности возобновить сраженіе, еслибы англійская флотилія, навѣсная стрѣльба коей произвела въ городѣ обширный пожаръ, не была на другой день утромъ готова возобновить бомбардированіе. Подъ этою угрозою алжирскій Дей согласился на требуемыя кондиціи (7).

(7) Потери англійской эскадры простирались до 128 убитыхъ и 690 раненыхъ. Бомбардированіе, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, доставило бы тѣ же результаты, нався повсемѣстное пораженіе столицѣ Дея, и намѣстъ бытъ.

Входъ въ Тагө, такъ отважно форсированный эскадрою адмирала Руссена, въ 1831, не былъ поводомъ никакого серьезнаго дѣла противу португальскихъ фортъ, мимо которыхъ французскіе суда проходили, ограничиваясь мимоходомъ только отвѣтомъ ихъ огню, для того, чтобы явиться съ требованіями къ Лисабонской набережной. Но въ 1838, передъ Сентъ-Жанъ-д'Улоа, незначительная французская дивизія, въ схваткѣ съ знаменитою крѣпостью, вооруженною 193 орудіями, достигла до успѣха самаго замѣчательнаго, какого флоты всѣхъ народовъ и во всѣ эпохи, никогда прежде не одерживали надъ правильными укрѣпленіями. Три фрегата, *Néréide*, *Iphigénie* и *Gloire*, и одинъ корветъ, *Créole*, стали въ удачную и смѣлую позицію, вдоль сваля, въ разстояніи 550 сажень отъ форта, де-филируясь такъ, чтобы избѣгнуть огня главныхъ фронтовъ форта. Прямые выстрѣлы съ этихъ четырехъ судовъ, сильно поддержанные наѣсными выстрѣлами двухъ бомбардъ ^(*), стоявшихъ въ 1100 саженьхъ, внѣ дѣйствительности выстрѣловъ мексиканскихъ орудій, — привели, въ полдня, Сентъ-Жанъ-д'Улоа въ такое положеніе, что городъ капитулированъ на другой день.

При чтеніи рапорта адмирала Бодена, который свидѣтельствовалъ о четырехъ послѣдовательныхъ взрывахъ

не стоило бы Англіи ни одной капли крови. Но этому поводу, имъ вѣдомому, что важность успѣховъ флота не должна никогда соразмѣряться съ его потерей. Если есть случаи, въ которыхъ необходимо атаковать непріятеля напроломъ, то болѣею частью несравненно выгоднѣе не ждаты быка за рога. Настоящее укрѣпленіе, благоразумная тактика, для всякаго разсудительнаго ума, будетъ всегда заключаться въ томъ, чтобы успѣть въ дѣлѣ съ возможно меншею потерей.

(*) Стрѣльба нашихъ бомбардъ, хотя подъ вліяніемъ весьма сильной качки, не была такъ неустойчива, какъ можно было ожидать, противъ укрѣпленія, которое представляло протяженіе только на 100 и 98 сажень: изъ 302 бомбъ, брошенныхъ четырнадцатью корветами, 30 попали въ непріятельское укрѣпленіе.

въ фортѣ, въ особенности 'о взрывѣ кавальера бастіона Сень-Криспенъ, разстроившемъ большую часть обороны, не одинъ наблюдательный умъ былъ пораженъ мыслью, что нѣсколько разрывныхъ снарядовъ (302 бомбы и 177 гранатъ) имѣли болѣе вліянія на скорую сдачу Улоа, нежели нѣсколько тысячъ ядеръ. Замѣчаніе это, о дѣйствительности зажигательной стрѣльбы флотовъ, сдѣлалось съ тѣхъ поръ убѣдительнымъ доводомъ приверженцевъ морскихъ бомбардировокъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ войну съ Мароко, въ 1844, эскадра подъ командою принца Жуанвилскаго является передъ Танжеромъ. Назначеніе ея было уничтожить укрѣпленія этого города, по возможности не нанося вреда самому городу. По этому не могло тутъ быть примѣненія навѣсныхъ выстрѣловъ; но эта прямая атака должна была сдѣлаться замѣчательною въ морской исторіи, указавъ въ первый разъ, что могутъ предпринять парусныя суда и пароходы, расчетливо соединенные. Безвѣтріе и несомнѣнность въ необходимости стать на позицію подъ огнемъ Мароканцевъ, заставили принца соединить пароходы съ бортомъ каждаго изъ своихъ кораблей, съ тѣмъ чтобы укрыть двигатели за кораблемъ. Два корабля были такимъ образомъ подведены на близкую дистанцію отъ Танжерскихъ укрѣпленій. Не смотря на всѣ затрудненія, по истеченіи $\frac{1}{4}$ часа быстрый и хорошо направленный огонь этихъ кораблей, въ совокупности съ огнемъ двухъ бригавъ, прогнали Мароканцевъ съ части ихъ батарей, и, по истеченіи полутора-часоваго боя, батареи Казбаха и верхній этажъ морскаго форта были приведены въ молчаніе въ свою очередь. Та же эскадра, пренебрегая опасностями враждебнаго берега, атаковала Могадоръ. Три корабля стали подъ парусами на шпрингъ въ разстояніи 300 и 400 сажень, подъ непріятельскими ядрами. Согласно отличными предначертаніямъ атаки, *Suffren*, на кото-

ромъ имѣлъ свой флагъ принцъ Жуанвильскій, антилировалъ арсенальныя батареи, вооруженныя тридцатью прекрасными 24 фунтовыми бронзовыми пушками; *Jemarpres* и *Trion* вступили въ бой съ 40 орудійной западной батареей. Фрегатъ *Belle Poule* проникъ вмѣстѣ съ этимъ во входъ гавани, раздѣляя свой огонь между арсеналомъ и островкомъ Могадоръ, и, нѣсколько времени спустя, когда сопротивление непріятеля стало слабѣть, три брига присоединились для погашенія огня 12 орудій острова. На другомъ концѣ залива, западная батарея, защищенная эполементовъ хорошей каменной кладки, въ сажень толщиною, продолжала долго бой, причиняя кор. *Jemarpres* потери довольно чувствительныя; не смотря на то, комендоры французскихъ орудій выказали себя столь же настойчивыми, сколько и искусными, и, исправляя безпрерывно прицѣливаніе, заставили молчать, одно послѣ другаго, мароканскія орудія.

Внезапное нападеніе на островокъ Могадоръ и уничтоженіе арсенальныхъ батарей, совершенныя на другой день высадкою, дополнили побѣду французскихъ моряковъ.

Танжеръ и Могадоръ вполне доказали, что прямыя морскія атаки могутъ быть увѣнчаны полнымъ успѣхомъ, когда нравственное превосходство моряковъ достаточно для уравниванія матеріальнаго превосходства укрѣпленій надъ деревянными стѣнами.

Около этой же эпохи, въ рѣкѣ Ла Плата, французская и англійская флотилія, подъ командою капитана Трегуара (Tréhouart) и командора Готама (Hotham), была въ схваткѣ съ береговыми батареями, воздвигнутыми въ проходѣ Облигадо, для защиты сильной эстакады, предназначенной для закрытія судамъ обѣихъ націй доступа къ верховьямъ рѣки Параны.

Не смотря на брандеры, спущенные непріятелемъ, и

трудности подняться противъ теченія при слабомъ вѣтрѣ, нѣкоторыя изъ судовъ флотиліи, между прочимъ бригъ *St Martin*, на которомъ имѣлъ свой флагъ капитанъ Трегуаръ, стали въ разстояніи около 350 сажень отъ аргентинскихъ батарей. Батарея эти, состоя изъ 22 орудій разныхъ калибровъ, которыхъ часть поставлена была на высотѣ 10 сажень надъ поверхностью рѣки, и имѣя возможность смѣнять безпрерывно артиллеристовъ, людьми четырехъ тысячнаго корпуса, охранявшаго тылъ этихъ батарей, находились въ возможно лучшихъ условіяхъ для самаго сильнаго сопротивленія ⁽⁹⁾. Удача, къ счастью, помогала французскимъ и англійскимъ морякамъ въ этомъ неравномъ боѣ; непріятельская шкуна *Respublicano*, которая защищала одну изъ оконечностей эстакады, была взорвана, дѣйствіемъ гранатъ съ пароходовъ, послѣ чего эти послѣдніе могли послать свои гребныя суда порвать цѣпи этой эстакады. Когда цѣпи были порваны и эстакада снесена теченіемъ, три парохода поднялись по рѣкѣ, и взяли аргентинскія батареи въ тылъ, нанося гранатами жестокія опустошенія въ рядахъ войскъ, удерживавшихъ непріятельскихъ артиллеристовъ около своихъ орудій. Вскорѣ капитанъ Трегуаръ поставилъ на мель корветъ *Expéditive* и бригъ *Pandore* на дистанцію пистолетнаго выстрѣла отъ батарей и сталъ осыпая ихъ картечью. Это двойное движеніе рѣшило успѣхъ. Аргентинцы, болѣе со страха, нежели изъ невозможности продолжать бой, оставили свои позиціи послѣ семи часовъ сраженія, и въ тотъ же вечеръ моряки обѣихъ націй высадились подъ прикрытіемъ судовъ и довершили разрушеніе непріятельскихъ работъ.

⁽⁹⁾ *St.-Martin*, въ особенности подверженный ихъ выстрѣламъ, понесъ тяжкія потери. По истеченіи двухъ часового, самаго упорнаго боя, на суднѣ этомъ было 41 чел. убитыхъ и раненыхъ, изъ числа 100 человекъ экипажа; якорный канатъ былъ перебитъ ядромъ, отъ чего судно это вынесено было теченіемъ изъ подъ огня.

Облигадо, такъ же какъ Танжеръ и Могадоръ, показалъ что нѣтъ правила безъ исключенія, и что даже земляныя батареи, какъ бы они ни были въ сущности грозны, не будутъ въ состояннн замѣнить военную недостаточность ихъ защитниковъ, надъ атакующими моряками.

Передъ нынѣшнею войною, атака Сале (Salé) составляетъ послѣдннй случай, въ которомъ французскнй флотъ долженъ былъ покорить укрѣпленія. Моряки его въ этотъ разъ должны были имѣть дѣло съ неисправимыми Мароканцами; по этому урокъ, который можно извлечь изъ этого уснѣха, сходствуетъ съ выводами изъ предшествовавшихъ дѣлъ; только французскія суда встрѣтили въ этотъ разъ всѣ трудности времени года, особенно опаснаго на этомъ желѣзномъ берегу. Морская дивизія подъ начальствомъ адмирала дю-Бурдьё (du Bourdieu), состоявшая изъ корабля *Henri IV*, паровыхъ фрегатовъ *Homér* и *Saxcé*, и двухъ легкихъ разсылочныхъ судовъ явилась, въ Ноябрь 1851 года, передъ Сале, между двумя бурями, опустошающими безпрерывно эти мѣста.

Французскія суда заняли выгодную позицію; *Henri IV*, въ разстоянн 500 сажень, такъ чтобы раздѣлить свои огни между двумя фортами Сале, держась нѣ досягаемости выстрѣловъ форта Рабатъ. Послѣ семичасоваго огня, сдѣлавшагося столь же труднымъ, какъ и утомительнымъ, по причинѣ значительной качки, французскіе отличные матросы-канониры заставили замолкнуть, послѣдовательно — амбразура за амбразурою, — всѣ орудія Мароканскихъ укрѣпленій. Виѣстѣ съ этимъ, гаубицы *Henri IV*, наведенныя подъ большимъ угломъ возвышенія, въ замѣнъ мортиръ, пробили своими снарядами минаретъ главной мечети и произвели пожаръ въ самомъ городѣ Сале. Къ наступленію ночи наказаніе пиратовъ было совершено, и французская дивизія, уходя въ море, оставила за собою разрушенныя форты и городъ объятый пламенемъ. Сале

заключаетъ рядъ успѣховъ морскихъ батарей надъ береговыми, въ теченіе этихъ послѣднихъ годовъ. Остается разсмотрѣть намъ неуспѣхи морскихъ силъ, рѣдко полные и гораздо менѣе извѣстные. Дѣйствительно, понятно, что большею частью, суда, вовлеченныя въ невыгодныя условія, успѣвали воспользоваться своими средствами перемѣщенія, для избавленія себя заблаговременно отъ предстоящаго пораженія.

Раскрывая исторію британскаго флота, мы видимъ знаменитаго командора сэра Сидней Смита, въ главѣ дивизіи, состоящей изъ 80 пушечнаго корабля *Pompey*, и двухъ фрегатовъ, атакующаго, на берегахъ Корсики, башню-Мартелло, вооруженную двумя орудіями на поворотныхъ платформахъ. Сраженіе началось въ разстояніи 300 сажень; съ кораблей едва была видна башня, расположенная на значительной высотѣ надъ поверхностью моря. Напрасно предприимчивый командоръ домогался въ теченіе нѣсколькихъ часовъ заставить замолчать ея орудія: его дивизія растратила безъ всякой пользы всѣ свои боевые припасы; *Pompey*, часто поражаемый непріятельскими снарядами, лишился 35 человѣкъ убитыми и ранеными. Дѣло было потеряно для англійскихъ кораблей, когда они прибѣгли къ высадкѣ; окруженная башня сдалась на капитуляцію. И такъ нѣсколько человѣкъ, составлявшихъ высадку, достигли сухимъ путемъ результата, для котораго 80 орудій тщетно сражались въ теченіе нѣсколькихъ часовъ съ моря.

На берегахъ Испаніи, въ 1850 году, новый англійскій 38 пуш. фрегатъ *Loire*, капитанъ Мейтлэндъ, атакował, въ заливѣ Мурось, фортъ вооруженный двѣнадцатью 18 фунтовыми длинными пушками. *Loire* сталъ на шпрингъ въ разстояніи 200 сажень и открылъ хорошо направленный огонь, но ядра его не дѣлали ни какихъ слѣдовъ въ фортъ, командовавшемъ значительно надъ

мѣстностью и защищаемомъ небольшимъ испанскимъ гарнизономъ, подкрѣпленнымъ матросами французскаго приватира, стоявшаго въ заливѣ. Искусство въ стрѣльбѣ этихъ моряковъ сдѣлало вскорѣ очень затруднительнымъ положеніе фрегата, поражаемаго въ корпусъ, почти всякимъ выстрѣломъ. *Loire* потерпѣлъ ощутительныя потери и былъ бы заставленъ уйти въ море, если бы не смѣлое нападеніе части его экипажа, высаженнаго еще до начала атаки для обхода позиціи, не имѣло послѣдствіемъ, внезапнаго овладѣнія фортомъ.

Подобно тому, какъ Сень-Жанъ-д'Улоа остается самымъ замѣчательнымъ успѣхомъ судовъ противъ укрѣпленій, уничтоженіе датской морской дивизіи, двумя земляными батареями, въ теченіе войны Герцогствъ, показываетъ намъ самый поразительный примѣръ невыгоды судовъ, противъ оборонительныхъ береговыхъ средствъ, хорошо устроенныхъ и хорошо защищенныхъ. Въ 1849 г. эскадра эта, состоящая изъ 84 пушечнаго корабля *Christian VIII*, 42 пушечнаго фрегата *Gefion* и двухъ пароходовъ, вошла при попутномъ вѣтрѣ въ заливъ Экернафёрде, на берегахъ Голштиніи, для атакванія нѣсколькихъ укрѣпленій, возведенныхъ непріателемъ. Укрѣпленія эти состояли въ двухъ барбетныхъ земляныхъ батареяхъ, защищаемыхъ прусскими артиллеристами, при содѣйствіи голштинскихъ волонтеровъ; сѣверная батарея, возвышавшаяся на 3 сажени надъ поверхностью моря, вооружена была двумя 22 центиметровыми гаубицами и двумя 24 фунтовыми пушками. Южная батарея, высотой только въ 2 сажени, вооружена была четырьмя длинными 18 фунтовыми пушками и снабжена печью, для стрѣльбы калеными ядрами.

Дѣло завязалось съ утра: датскія суда, оставаясь подъ парусами въ узкомъ заливѣ, сражались съ батареями съ средней дистанціи въ 250 сажень. Датчане израс-

ходовали безъ пользы большую часть своихъ боевыхъ запасовъ, между тѣмъ стрѣльба береговыхъ батарей продолжалась съ губительною правильностью и точностью. Вынужденныя лавировать на этомъ узкомъ пространствѣ, суда подставляли свои оконечности губительному огню. Предвидя неизбѣжный исходъ дѣла, датскій командоръ пытался выйти изъ этого гибельнаго залива; буксируясь парходами; но эти послѣднія были вскорѣ столь повреждены, что едва сами могли спастись отъ пораженія батарей. Суда подняли тогда переговорные флаги, но прусскій комендантъ, хорошо оцѣняя всѣ выгоды положенія, предложилъ: «судамъ сдаться въ плѣнъ, иначе огонь возобновится.» При такомъ предложеніи, корабль и фрегатъ снова попытались уйти лавируя, но поврежденія ихъ увеличивались съ каждымъ моментомъ и они принуждены были бросить якорь въ самомъ критическомъ положеніи.

Наставала ночь когда *Christian VIII*, изрѣсеченный гранатами и калеными ядрами, сдѣлался добычею сильнаго пожара; вскорѣ не оставалось его храброму экипажу другаго спасенія, какъ достигнуть берега и сдаться военно-плѣннымъ, для того, чтобы спастись отъ ужаснаго взрыва.

Съ своей стороны, *Gefion* долженъ былъ спустить флагъ. Но какою цѣною береговыя батареи купили побѣду? Только одно орудіе было сбито на сѣверной батарее въ началѣ первой половины дѣла, и восстановлено во время переговоровъ. Въ южной батарее только задѣты были два орудія ядрами корабля, но не переставали дѣйствовать; убиты были только два артиллериста и трое ранены! ⁽¹⁰⁾.

(10) Былъ ли бы тотъ же результатъ этого дѣла если бы датскій командоръ, соединя свои парходы съ двумя судами, сталъ сначала дѣла въ выгодную

Мы показали морскія силы въ ихъ успѣхахъ и въ ихъ пораженіи. Оставимъ теперь событія и взглянемъ на со-
вѣты, доставляемые теоріею.

Памятная книга французской артиллеріи, на основа-
ніи результатовъ выведенныхъ изъ опытовъ, утверждаетъ,
что прибрежная батарея изъ четырехъ орудій боль-
шого калибра, хорошо расположенная и дѣйствующая
надлежащимъ образомъ, должна взять верхъ надъ 120
пушечнымъ кораблемъ. Морская артиллерія Дугласа, хо-
тя менѣе опредѣлительная, не щадитъ благоразумныхъ
совѣтовъ флоту, долго торжествовавшему. Призывая на
помощь нѣкоторые извѣстные основанія специальныхъ
родовъ войскъ, ученый генералъ сэръ Говардъ Ду-
гласъ замѣчаетъ, что превосходство береговыхъ батарей
надъ кораблями зависитъ въ особенности отъ возвышені-
я батареи надъ поверхностью моря. Способность коман-
дованія надъ судами не менѣе важна, для береговой
артиллеріи, какъ и командованіе крѣпостной артиллеріи
надъ артиллеріею осаждающаго ⁽¹¹⁾.

Нѣсколько словъ о различныхъ системахъ берего-
выхъ оборонъ нынѣ употребляемыхъ, будутъ достаточны
для поясненія многочисленныхъ выгодъ, доставляемыхъ

позицію? Не издека ли бы онъ бодѣ пользы изъ нихъ, если бы, давши бо-
лѣ устойчивости ихъ артиллеріи, побудилъ сію послѣднюю къ медленной
по точной стрѣлбѣ по орудіямъ? Тамовы вопросы, которые спеціальныя
люди могли себѣ сдѣлать! Необходимо однакоже замѣтить, въ справедливомъ
вниманіи къ этому малочисленному но храброму флоту, что экипажи его
были сформированы только за нѣсколько недѣль, по этому, тѣсно было
ожидать отъ нихъ точной и методической стрѣлбы, необходимой противу
прибрежныхъ батарей.

Remarks on the means of directing the fire of Ships' Broadsides, by commander
Levningham, R. N. London, 1851.

⁽¹¹⁾ На материкѣ, возвышеніе батареи, вѣстѣ съ высотой ея бруствера
и расположеніемъ валганга, опредѣляютъ: будетъ ли батарея эта командо-
вать, или командуема непріятельскими работами. Говорится, что укрѣпленіе
командуемо другими, когда сіе послѣднее, можетъ по верхъ бруствера пер-
ваго, направить достаточно нисходящую стрѣлбу для пераженія по валгангу.

имъ надъ атакующими судами, при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ расположенія; впрочемъ, въ этихъ соображеніяхъ мы будемъ только отголоскомъ знаменитаго авторитета, приведеннаго выше.

По словамъ Naval Gunnerу, всякій разъ когда предстоитъ устроить прибрежную батарею, изученіе морской карты не менѣе важно изученія топографіи мѣстности; потому что одна глубина воды, на опредѣленномъ протяженіи около батареи, опредѣляетъ разстоянія, съ которыхъ батарея можетъ быть атакowana судами. Измѣненія уровня воды, въ мѣстахъ отливовъ и приливовъ, можетъ сдѣлать эти разстоянія весьма измѣняющимися, также какъ и обоюдное командованіе судовъ и батарей.

Если требуется устроить береговую батарею на мѣстности достаточно возвышенной ⁽¹²⁾ для командованія моремъ на нѣкоторое разстояніе, то лучшую систему составляютъ безъ сомнѣнія земляныя батареи съ барбетомъ, потому что ни одинъ родъ батарей не представляетъ менѣе цѣли огню судовъ и не доставляетъ артиллеріи болѣе обширнаго поля для прицѣльной стрѣльбы. Предположите, дѣйствительно, 120 пушечный корабль,

(12) Возвышеніе, которое необходимо дать батареѣ, не можетъ быть хорошо опредѣлено прежде, пока не будетъ извѣстно въ точности разстояніе, на которое къ ней могутъ приближаться суда. Если требуется доставить береговымъ орудіямъ возможность дѣйствовать отлогими рикошетами противу корпуса большихъ судовъ, то необходимо, чтобы батарея имѣла незначительную высоту надъ водою, и первое паденіе снарядовъ составляло съ поверхностью воды уголъ не болѣе 3½ градусовъ. Въ англійской полевой артиллеріи, по Naval Gunnerу, принимается «возвышеніе батареи надъ предметомъ пораженія въ $\frac{1}{10}$ дистанціи, что составляетъ лучшее наклоненіе для пораженія войскъ, но при дѣйствіи батареи противу батареи, желательно болѣе командовать надъ орудіями противника.

«При осадѣ Бургоса, въ 1812, когда англійскія батареи были расположены въ разстояніи 67 сажень отъ стѣны, стрѣльба французскихъ орудій съ вала, происходившая съ высоты 7½ сажень, дѣлалась не выдержанною, ибо платформы атакующаго были безпрерывно поражаемы нисходящими огнемъ подъ угломъ 10 градусовъ».

поставленный передъ батареею, о которой говорить французская памятная книжка; снаряды этой батареи будутъ досягать прямыми выстрѣлами до палубы корабля или рикошетами до его борта; во всякомъ случаѣ, не будетъ ни одной части корабля надъ ватерлиніею, въ которой экипажъ не подвергнется бы дѣйствию снарядовъ, или дѣйствию опасныхъ обломковъ, отбиваемыхъ снарядами при пролетѣ ихъ сквозь деревянные борта корабля.

Съ другой стороны, что могутъ сдѣлать, въ подобныхъ случаяхъ, снаряды корабля противъ артиллеристовъ совершенно закрытыхъ эполементомъ или даже орудіями которыми они дѣйствуютъ? Снаряды эти могутъ только теряться въ земляной массѣ бруствера, если они не будутъ имѣть весьма рѣдко шанса пролетать или разрываться надъ его кроною.

Представимъ себѣ уязвляемыя поверхности, противопоставленныя такимъ образомъ однѣ другимъ. Съ одной стороны осмотрите батарею съ барбетомъ: на протяженіи 3 сажень бруствера, вы замѣтите подверженною пораженію снарядовъ одну только дульную часть орудія (положимъ, $1\frac{1}{2}$ фута въ квадратѣ), что составитъ для батареи изъ 4 орудій цѣль, не болѣе 3 футъ въ квадратѣ. Взгляните теперь на трехъ-дечный корабль — самый грозный боецъ, какой только можетъ быть выставленъ флотомъ; сверхъ своихъ мачтъ, эта пловучая крѣпость, пролицаемая и сгораемая во всѣхъ своихъ точкахъ, представить, выстрѣламъ береговыхъ артиллеристовъ, корпусъ въ 280 футъ длины и 35 футъ высоты ⁽¹³⁾, или поверх-

⁽¹³⁾ Не менѣе важно напомнить, что сверхъ этого неравенства шансовъ для обоихъ противниковъ, артиллеристы береговой батареи, среди густаго дыма, находятъ еще прекрасныя указанія для направленія по мачтамъ противника, тогда какъ комендоры сего послѣдняго могутъ только направлять свои выстрѣлы по соображенію, то есть способомъ несравненно менѣе точнымъ, каково бы ни было ихъ искусство и умѣнье.

ность, подверженную поражению, до 6 300 квадратных футов.

Если требуется защитить выдающіяся косы материка, или мѣстность, мало возвышающуюся надъ уровнемъ моря, и если глубина моря позволяетъ приблизиться судамъ на близкую дистанцію, то можно будетъ тогда, при опасеніи быть командуемымъ или афилируемымъ выстрѣлами съ флота, замѣнить земляныя батареи, каменными казематированными постройками, съ нѣсколькими ярусами закрытыхъ огней. Этотъ родъ укрѣпленій подвергнетъ обороняющагося шансамъ пролетающихъ снарядовъ сквозь амбразуры, осколкамъ камней, и неудобствамъ бреши; но эти недостатки будутъ частью вознаграждены закрытіемъ большей части его артиллеріи противу навѣсныхъ и анфиладныхъ выстрѣловъ.

Прибрежныя батареи, какаго бы рода они ни были, должны быть вооружены орудіями самыхъ большихъ калибровъ. Генералъ Дугласъ замѣчаетъ весьма справедливо, что для батарей, которыя должны атаковать суда съ дальняго разстоянія, необходимо имѣть орудія съ большою дальностью и большою силою удара.

Что же касается до фланговыхъ оборонъ, или тѣхъ, которыя открываютъ непріятеля только съ близкихъ дистанцій, выгоднѣйшее ихъ вооруженіе составляетъ артиллерія, коей большою калибръ вознаграждаетъ меньшую дальность: это гаубицы, и даже, за неимѣніемъ ихъ, каронады большихъ калибровъ.

Послѣ этихъ соображеній, должно ли удивляться, что дѣйствіе морской артиллеріи и умѣнье моряковъ-канонировъ не имѣли успѣха противу матеріальныхъ и моральныхъ условій, коихъ все превосходство выставлено самими представителями искусства? Не представляется

ли болѣе чѣмъ вѣроятнымъ то обстоятельство, что береговая батарея вооруженная, какъ это предполагаетъ Aide—Mémoire, 4 орудіями, и стрѣляя медленно, ядрами и гранатами, потопить или сожжетъ скорѣ, трехъ-дечный корабль подвергнутой ей выстрѣламъ, если этотъ послѣдній не прибѣгнулъ заблаговременно къ благоразумному отступленію? Намъ кажется, что скорѣе нужно спросить себя, какъ суда рѣшались атаковать подобныхъ противниковъ.

Передъ выводами столь положительной теоріи, нѣкоторыя неудачи, понесенныя флотомъ, передъ нынѣшнею войною, поясняются сами собою. Что касается до успѣховъ, пріобрѣтенныхъ судами, до послѣдняго времени, то число этихъ успѣховъ и ихъ важность, не должны, съ другой стороны, поддерживать вредныхъ мечтаній. При удачахъ этихъ, укрѣпленія были иногда хорошо устроены, но часто вооруженныя посредственною или устарѣлою артиллеріею, и защищенныя почти всегда непріятелями, значительно уступающими французскимъ и англійскимъ морякамъ.

Что бы было, если бы наконецъ морскія силы вступили въ дѣло съ укрѣпленіями, построенными по всѣмъ правиламъ искусства, съ артиллеріею знакомою со всѣми улучшеніями и съ войсками большой европейской державы, пріученными къ войнѣ, однимъ словомъ, съ непріятелями, часто искусными, всегда храбрыми и стойкими?

Одна будущность, а въ особенности нынѣшняя война, могла бы только намъ открыть это.

III.

Средства атаки флота, какъ мы видѣли, весьма различны; однакоже ихъ можно подраздѣлить на три разряда: атака прицѣльными выстрѣлами (исключительный родъ выстрѣловъ, который можетъ быть производимъ съ кораблей); атака навѣсными выстрѣлами (съ бомбардирской флотилии) и наконецъ, атака навѣсными и прицѣльными выстрѣлами, употребляемыми одновременно.

Въ нынѣшней войнѣ, дѣло 1⁵ Октября 1854 года, противъ фортовъ и приморскихъ батарей Севастополя, представляетъ намъ первый примѣръ употребленія прицѣльных выстрѣловъ. Едва прошелъ мѣсяцъ со времени высадки въ Крыму, и уже Русскіе, въ ихъ отчаянной рѣшимости, заградили входъ въ свою гавань потопленіемъ половины своихъ судовъ, дабы воспретить союзнымъ флотамъ всякую возможность проникнуть въ нее открытою силою въ день штурма. Наканунѣ открытія огня осадныхъ батарей, главнокомандующіе потребовали помощи флота для дѣйствія противъ береговой обороны крѣпости. Это дѣйствіе имѣло выгоду развлечь вниманіе обороняющагося въ моментъ предпріятія рѣшительныхъ дѣйствій. Настоящій характеръ этой атаки заключался по этому въ диверсіи флотомъ въ пользу сухопутной арміи. Русскіе, какъ извѣстно, сосредоточили главныя средства обороны съ приморской стороны. Поэтому входъ и все протяженіе гавани (1⁴) были, буквально,

(1⁴) Внутреннія обороны гавани, о которыхъ намъ приходится говорить только для памяти, состояли изъ казематированныхъ фортовъ, съ двумя и тремя ярусами закрытыхъ огней; съ моря форты эти имѣли видъ обширныхъ казармъ, коихъ каждое окно составляло амбразуру. На южной сторонѣ гавани находились форты: Павелъ и Николай, вооруженные вѣсть 272 орудіями. На сѣверной сторонѣ фортъ Константинъ и другая батарея той же системы имѣли 114 орудій, что составляло для внутренней обороны 386 орудій.

установлены орудіями. Оборонительныя средства Южной стороны, съ которыми французскіе суда должны были сразиться, состояли, съ одной стороны, изъ двухъ каменныхъ казематированныхъ построекъ: форта Александръ у горизонта воды, и батареи того же наименованія — на мѣстности болѣе возвышенной, дѣйствующей со втораго плана. Съ другой стороны, болѣе близкой къ атакующему, расположены были укрѣпленія у Карантина, въ числѣ которыхъ была вблизи берега большая батарея съ барбетомъ.

Все вмѣстѣ составляло болѣе 155 орудій ⁽¹⁵⁾.

Англійскимъ судамъ поручено было дѣйствовать противъ внѣшнихъ укрѣпленій Сѣверной стороны, а именно противъ форта Константинъ, подобнаго форту Александръ и противъ батарей, расположенныхъ на возвышенномъ берегу Сѣверной стороны, то есть батареи телеграфа, Осинной батареи (*) и другихъ вновь возведенныхъ земляныхъ построекъ, вооруженныхъ въ совокупности болѣе чѣмъ 124 орудіями большого калибра ⁽¹⁶⁾. Форты и

(15) По картѣ Военно-Топографическаго Депо, Полковника Блонделя:

Фортъ Александръ № 1.....	50 орудій.
Фортъ Александръ № 2.....	54 —
Карантинная батарея.....	51 —

Итого.... 155 орудій.

Мы не считаемъ форта Николай лежащаго далѣе внутри гавани, котораго часть орудій могла дѣйствовать по передовымъ судамъ французской эскадры.

(*) Батарея расположенная за 4-мъ бастиономъ. Прии. *Перев.*

(16) Укрѣпленія сѣверной стороны, противъ англійской эскадры:

Фортъ Константинъ.....	101 орудіе.
Батарея у Телеграфа.....	17 —
Осинная батарея.....	6 —
Нѣсколько новыхъ батарей, вооруженныхъ неизвѣстнымъ числомъ орудій.	

Итого не менѣе.... 124 орудій.

По этому для внѣшней морской обороны не менѣе 279 орудій. Матеріальная часть, относительная сила, стойкость войскъ, все это представляло другое, нежели Турки въ Алжирѣ или въ Сиріи, Мексиканцы въ Сентъ-Жанъ-д'Улоа или Мароканцы въ Сале и Могадорѣ.

береговые батареи Севастополя соединяли въ себѣ всѣ условія, которыя ученый артиллерійскій генералъ сэръ Говардъ Дугласъ признаетъ необходимыми для защиты береговъ. — Приближеніе судовъ затруднено мелями и подводными препятствіями. На возвышенныхъ мѣстахъ расположены земляныя батареи съ барбетами; у горизонта воды казематированныя каменныя постройки; выборъ огромныхъ калибровъ орудій дальняго полета, гаубицъ и мортиръ; сосредоточеніе перекрестныхъ и навѣсныхъ выстрѣловъ по всему протяженію, проходимому атакующими судами. Какъ видно, никогда флотамъ не приходилось имѣть дѣла со столь грозными укрѣпленіями, и позволительно было имѣть справедливыя опасенія объ исходѣ борьбы между столь уязвимыми стѣнами судовъ и артиллеріею, защищенною всѣми средствами искусства, и сверхъ этого прислуживаемою артиллеристами, знающими свое дѣло и мужественными. Не смотря на все это, желая способствовать дѣйствіямъ арміи, совѣтъ, составленный изъ всѣхъ французскихъ и англійскихъ адмираловъ, рѣшилъ произвести общую атаку, приблизивъ боевую линію флотовъ, сколько допустить пространство, которымъ можно будетъ располагать, и очертаніе подводныхъ препятствій. Повести въ бой 25 линейныхъ кораблей, болѣею частію парусныхъ, принадлежащихъ тремъ разнымъ націямъ, представляло не мало трудностей, потому что суда эти, при слѣдованіи для занятія своихъ мѣстъ, должны были подвергаться продольнымъ выстрѣламъ, и лишены были возможности отвѣчать прежде окончательнаго занятія позиціи.

Подобно какъ при атакѣ Танжера, каждому кораблю былъ приданъ пароходъ, для того, чтобы сдѣлать его движеніе по возможности независимымъ отъ вѣтра и теченія, и для того, чтобы отвести, въ назначенный часъ, каждый корабль на предназначенный ему постъ, въ этомъ

стѣсненномъ пространствѣ. Было 12 часовъ ⁽¹⁷⁾, когда французскіе корабли, приблизясь спокойно подѣградомъ снарядовъ, взбрызгивавшихъ море по вѣсѣмъ направленіямъ ⁽¹⁸⁾, стали послѣдовательно выстраиваться, начиная отъ малаго Херсонесскаго залива, двумя кривыми линіями, которыя должны были примкнуть къ позиціи англійской эскадры.

Каждый изъ нихъ бросалъ сперва верпъ съ кормы, потомъ, останавливая ходъ, отдавалъ якорь съ носу, и становился такимъ образомъ на шпрингъ, не имѣя надобности въ вытягиваніи его, всегда слишкомъ продолжительномъ, подъ ядрами непріятеля. Послѣ этого французская линія могла открыть немедленно стрѣльбу съ средняго разстоянія 700 сажень отъ ближайшихъ верковъ къ Карантину, и именно: хвостъ и центръ — по этимъ веркамъ и форту Александръ, а авангардъ — въ особенности по форту Константинъ.

Спустя нѣкоторое время, англійская эскадра стала къ НО отъ французской, довершая такимъ образомъ окруженіе огнями прибрежныхъ укрѣпленій Севастополя. Четыре изъ ея передовыхъ кораблей: *Agamemnon*, *London*, *Albion* и *Sanspareil* успѣли приблизиться между

⁽¹⁷⁾ Это была минута величественная, которую ни одинъ изъ участвовавшихъ не забудетъ во всю свою жизнь. При послѣднемъ сигналѣ поднятомъ на *Ville de Paris*: *Франція на васъ смотритъ!* экипажи наши отвѣчали громкими восклицаніями. Цыготные и больные, едва имѣвшіе возможность двигаться, оставили вдругъ лазаретъ и сами явились къ орудіямъ.

⁽¹⁸⁾ Обыкновенныя суда, располагая ограниченнымъ числомъ выстрѣловъ, принуждены въ подобныхъ случаяхъ соразмѣрять свой огонь, дабы избѣгать напрасной траты боевыхъ запасовъ. Послѣ открытія дѣйствія, передъ занавѣсою дыма, которая поднялась между нами и русскими батареями, главное дѣло нашихъ офицеровъ въ батареяхъ заключалось только въ удержаніи порыва матросовъ, и въ уменьшеніи скорости стрѣльбы, съ тѣмъ, чтобы она проходила по возможности точнѣе по знакамъ въ отношеніи направленія и возвышенія орудій, опредѣленнымъ передъ началомъ дѣла или во время прохода дыма.

мелями, на разстояніе около 400 или 500 сажень, къ форту Константинъ и сосѣднимъ къ нему батареямъ. Дѣло сдѣлалось тогда общимъ. Эскадра, форты — все исчезло подъ занавѣсою густаго дыма, среди величественнаго концерта выстрѣловъ. Многія изъ французскихъ судовъ, въ особенности трехъ-дечныя, коихъ высокія мачты возвышались надъ сводомъ дыма, сильно терпѣли отъ навѣсной стрѣльбы русскихъ фортовъ. Верхнія палубы кораблей: *Ville de Paris*, *Montebello*, *Friedland*, *Valmy*, *Napoleon*, *Henri IV* были нѣсколько разъ посѣщаемы нѣкоторыми изъ многихъ снарядовъ перекрепивавшихъ непрерывно пространство надъ судами. Шканцы французскаго адмиральскаго корабля опустошаются взрывомъ 10½ дюймовой бомбы, выбившей изъ строя большую часть адмиральскаго штаба. Бомба пробиваетъ всѣ палубы *Charlemagne* и разрывается въ машинѣ, которую она частию разрушаетъ. Ядро большаго калибра пробиваетъ корпусъ *Napoleon* на два фута ниже ватерліній и образуетъ значительную течь. Бомбы и каленыя ядра производятъ въ стѣнахъ французскихъ кораблей не одинъ пожаръ, вскорѣ потушаемый искусствомъ и хладнокровіемъ моряковъ. Направляемая вершинами мачтъ, русская стрѣльба продолжалась отлично въ отношеніи направленія, и если бы русскіе артиллеристы нашли соотвѣтственные указанія для приданія надлежащаго возвышенія орудіямъ, то день могъ бы кончиться гибельно для флотовъ. Но съ своей стороны, сіи послѣдніе мужественно поддерживали борьбу: большая батарея у Карантина, подавленная множествомъ французскихъ ядеръ, мало по малу замолкла, не смотря на защиту своего землянаго бруствера. По истеченіи перваго часа, потеря французовъ стала уменьшаться; энергія русскихъ батарей казалось была преодолѣна, и одни только возвышенныя и дальнія батареи

продолжали стрѣльбу мало дѣйствительную. Французскія суда, которыя не могли тоже произвести ощутительнаго вреда дальнимъ батареямъ, ослабили соответственно имъ свой огонь ⁽¹⁹⁾. Въ то время когда событія эти происходили впереди главной части французской эскадры, англійская эскадра и въ особенности четыре вышеупомянутые корабли, боролись съ Сѣвѣрною стороною, и, совокупно съ французскими кораблями *Napoleon* и *Henri IV*, рѣшили ядрами фортъ Константинъ; но русская каменная постройка, хотя сильно потрясенная и запятнанная множествомъ выбоинъ, разрушилась только вверху, по краямъ парапета. Потери ближайшихъ англійскихъ судовъ становились ощутительными и увеличивались непрерывно навѣснымъ огнемъ земляныхъ батарей, воздвигнутыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ берега. Расположеніе и позиція этихъ укрѣпленій не позволяли надѣяться на приведеніе ихъ къ молчанію съ моря. Тамъ, какъ и передъ оборонительными средствами Южной стороны, единственный успѣхъ могъ заключаться въ томъ только, чтобы *устоять*, и это совершенно храбрыми союзниками Франціи, съ извѣстнымъ ихъ мужествомъ и искусствомъ. Ночь застала еще на позиціи союзные флоты, совершившіе до конца свое трудное назначеніе, съ рѣдкимъ счастіемъ умѣренныхъ потерь. Суда удалились медленно, одно за другимъ, такъ какъ и пришли, не принимая труда отвѣчать послѣднимъ снарядамъ русскихъ укрѣпленій, которые, видимо, возобновили огонь при началѣ ихъ ухода. Вообще, если атака 1⁵/₇ Октября не имѣла, какъ для арміи, такъ и для

(19) Корабли не снабжаются никогда болѣе 70 или 80 выстрѣловъ на орудіе, почему не могутъ дѣйствовать цѣлый день, подобно осаднымъ батареямъ, не подвергаясь необходимому недостатку въ зарядахъ, и необходимости удалиться не во время. Дѣйствія ихъ должны быть напередъ определены срокомъ, какъ вообще дѣйствіе всякой боевой машины, многосложной и сильно подвергающейся поражению.

флотовъ союзниковъ — другихъ результатовъ кромѣ желанія причинить Русскимъ потерю отъ 1 000 до 1 500 человекъ и доказать несомнѣнно всю силу береговыхъ и сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя, то не менѣе того корабли успѣли въ теченіе 6 часовъ занять прибрежные способы обороны крѣпости, — такимъ образомъ отвлечь отъ осадныхъ работъ значительную часть средствъ и вниманія Русскихъ, что составляло, во всѣхъ отношеніяхъ, требовавшуюся диверсію ⁽²⁰⁾.

Многіе, во Франціи и въ Англіи, въ томъ числѣ даже и люди спеціальные, военные или моряки, казались удивленными, что артиллерія 25 кораблей, столь хорошо вооруженныхъ, каковы были корабли англійскаго и французскаго флотовъ, не достигла другаго результата, какъ только того, чтобы устоять, почти цѣлый день, передъ береговыми батареями большаго русскаго военнаго порта. Мы ограничимся указаніемъ специалистамъ съ одной стороны мнѣнія французскаго Aide-Memoire и Naval-Gunners, а съ другой стороны слѣдующаго соображенія: нѣкоторые, вѣроятно не знакомые съ мѣстностью, предполагали, что если бы суда атаковали по одиночкѣ, то онѣ могли бы болѣе приблизиться къ русскимъ укрѣпленіямъ, и нанести имъ болѣе вреда. Мы отвѣтимъ этимъ практикамъ, указывая на морскую карту Севастополя, изъ которой видно, что только малое число судовъ могло бы болѣе приблизиться къ русскимъ батареямъ; что, въ этомъ положеніи суда эти, какъ бы онѣ ни стали, находились бы подъ сильнымъ перекрестнымъ

⁽²⁰⁾ Въ донесеніи Князя Меншикова показано было 1 000 человекъ выбывшихъ изъ строя, съ прибавленіемъ, что списки съ нѣкоторыхъ батарей не были еще доставлены; потеря союзныхъ флотовъ не превосходила 350 человекъ убитыми и ранеными, что обнаруживаетъ необыкновенное счастье, если взять во вниманіе, что нѣкоторые изъ судовъ были пробиты, въ корпусъ, болѣе чѣмъ 50 снарядами, не считая тѣхъ, которые оставили многочисленные слѣды на мачтахъ и такелажѣ.

и анфиладнымъ огнемъ; что въ случаѣ неуспѣха, течіи или пожара, буксирные пароходы этихъ судовъ, открытые сами, были бы не въ состояніи вывести ихъ изъ подъ огня.

Дѣйствительно, такимъ образомъ значило бы подвергнуть флоты, эту настоящую операционную базу войскъ, неминуемой гибели, и причинить можетъ быть большее бѣдствіе для Крымской экспедиціи, потому что если бы даже разореніе приморскихъ средствъ обороны у входа въ Севастопольскую гавань и было возможно орудіями кораблей, то оно не ускорило бы ни на одинъ день взятія крѣпости, а на другой день сраженія, въ которомъ бы разбиты были союзные флоты, русская эскадра, выйдя совершенно свѣжею изъ гавани съ пароходами, могла бы безнаказанно ударить на наши обитые корабли, или даже ограничиться спускомъ своихъ брандеровъ противъ судовъ въ Камышевой бухтѣ, и этимъ однимъ разомъ уничтожить все продовольствіе и другіе запасы арміи.

- Что касается до свѣтскихъ людей, мы имъ напомнимъ, что настоящее поколѣніе, живя воспоминаніями нѣсколькихъ счастливыхъ военныхъ подвиговъ, разбросанныхъ въ теченіи продолжительнаго мира, слишкомъ забыло, что есть болѣе серьезныя войны, въ которыя, при равенствѣ мужества и настойчивости между воюющими, одно искусство рѣшаетъ между матеріальными способами, противопоставленными одни другимъ.

Въ теченіи той же кампаніи 1854 года, союзныя эскадры Балтійскаго моря, подъ начальствомъ адмираловъ Парсеваль-дю-Шена и Непира, завладѣвшія моремъ безъ борьбы, такъ какъ и Чернымъ моремъ, старались съ своей стороны достигнуть противника за его гранитными стѣнами. Вниманіе ихъ обратилось на Аландскіе острова..

.....
Не станемъ входить въ подробности, совершенно извѣст-

ныя, этой экспедиціи и ограничимся слѣдующимъ: въ день высадки, нѣсколько пароходовъ отправлены были уничтожить земляную шести орудійную батарею, которая могла бы препятствовать этому предпріятію. Послѣ перестрѣлки съ близкаго разстоянія, Русскіе оставили эту батарею. Съ началомъ осады и приведеніемъ въ дѣйствіе осаждающими мортирныхъ береговыхъ батарей, рѣшено было, чтобы флотомъ произведена была диверсія для облегченія инженерныхъ работъ атаки. Два французскихъ корабля: *Duperré* и *Trident*, нѣсколько англійскихъ кораблей и пароходовъ, принадлежащихъ обѣимъ націямъ, открыли по Бомарзунду медленный и правильный огонь, съ разстоянія 1 000 сажень (2¹). Огонь этотъ, продолжавшійся весь день $\frac{1}{2}$ Августа, произвелъ уже довольно значительныя поврежденія въ стѣнахъ и крышахъ форта; дѣйствіе 36 фунтовыхъ французскихъ ядеръ и 68 фунтовыхъ англійскихъ было значительно, не смотря на дальнюю дистанцію. На другой день $\frac{4}{8}$, флотъ продолжалъ диверсію, совокупно съ береговыми мортирными батареями; брешь-батарея близка была къ окончанію, и флотъ готовился произвести одновременную атаку; но къ 12 часамъ, крѣпость подняла переговорный флагъ со стороны моря и вскорѣ за этимъ сдалась. Взятіе Бомарзунда передало въ руки союзниковъ болѣе ста орудій и значительные запасы. Произведено уничтоженіе работъ, стоимость которыхъ простиралась не менѣе 50 милліоновъ франковъ.

Бомбардированіе Императорской гавани въ Одессѣ

(2¹) Для того, чтобы дѣйствовать по непріятельской крѣпости изъ 36 фунтовыхъ орудій нижней батареи, эти два корабля должны были накрѣпиться; союзные флоты выгрузили также для этой осады нѣсколько 30 и 32 фунтовыхъ пушекъ. Впрочемъ, скорая сдача крѣпости позволила только привести въ дѣйствіе нѣкоторые изъ этихъ орудій, выгруженные Англичанами, противу Сѣверной башни.

представляетъ намъ первый примѣръ навѣсныхъ огней, которыми кажется предстоитъ принимать столь значительное участіе въ нынѣшней войнѣ. Мы были тогда въ началѣ непріязненныхъ дѣйствій съ Россією; союзные флоты не имѣли еще въ своемъ распоряженіи флотилии бомбардъ и канонирскихъ судовъ, въ особенности способныхъ для этого рода атаки. Сорокалѣтній миръ заставилъ пренебречь постройкою этихъ малыхъ судовъ, этого необходимаго дополненія всякаго линейнаго флота въ малоглубокихъ моряхъ; по этому эскадры Чернаго моря могли дѣйствовать только артиллерією съ открытыхъ батарей своихъ паровыхъ судовъ.

Цѣль прибытія союзныхъ флотовъ къ Одессѣ заключалась въ уничтоженіи военной гавани этого города, русскихъ судовъ и многочисленныхъ казенныхъ магазиновъ, дѣлавшихъ изъ Одессы родъ запаснаго депо для Севастополя и Николаева. Впрочемъ, положительныя приказанія адмираловъ вмѣняли въ обязанность судамъ, которымъ поручена была атака, не касаться этого города, тогда почти беззащитнаго, и ея купеческой гавани, въ которой развѣвалось еще значительное число англійскихъ и французскихъ флаговъ.

Отдѣленіе, изъ четырехъ паровыхъ фрегатовъ, начало бомбардированіе съ утра, съ дистанціи 1 000 и 1 500 сажень, совершая родъ каруселя въ виду русскихъ батарей; французскіе пароходы мѣняли непрерывно мѣсто и перемѣщеніями своими препятствовали вѣрному наведенію на нихъ орудій.

По истеченіи трехъ часовъ стрѣльбы, второе отдѣленіе приняло участіе въ дѣлѣ: восемь пароходовъ, сдѣлавшись слишкомъ многочисленными для совершенія своихъ круговыхъ движеній, не мѣшая одинъ другому, стали на шпринги, съ тѣмъ, чтобы ускорить стрѣльбу и придать ей болѣе вѣрности. Французскія бомбы падали

градомъ на русскіе суда и магазины. Казалось, будто присутствовали на практической стрѣльбѣ, — такъ вѣрность и дальность французскихъ выстрѣловъ была противоположна недѣйствительности русскихъ батарей⁽²²⁾. Пяти часовъ бомбардированія было достаточно для того, чтобы произвести пожары во многихъ мѣстахъ Императорской гавани; пороховой складъ батареи на молѣ взлетѣлъ на воздухъ при восклицаніяхъ французскихъ кораблей, спокойныхъ зрителей разрушенія, производимаго одними пароходами союзниковъ.

Англійскія гребныя суда усилили дѣйствіе разрывныхъ снарядовъ бросаніемъ конгревовыхъ ракетъ; легкая батарея, которая явилась было для обстрѣливанія гребныхъ судовъ, была оттѣснена бомбами съ фрегатовъ. До наступленія ночи, французскіе пароходы совершили свое дѣло: русскія батареи замолкли. 53 парусныхъ судна, 3 парохода, 5 черпательныхъ машинъ, были потоплены или сожжены; огромный пожаръ обхватывалъ строенія и склады въ теченіе всей слѣдующей ночи. Таковъ былъ итогъ бомбардированія, — и рапортъ адмирала Гамелена вполне справедливо выразилъ: «если искусство войны заключается въ томъ, чтобы вредить непріятелю безъ вреда себѣ, то никогда правило это не получало полнѣйшаго примѣненія.»

Результаты, полученные передъ Одессою, не замедлили указать на выгоды, которыя могли бы извлечь союзные флоты, употребленіемъ массами, артиллеріи дальняго полета. По этому въ 1855 г. англо-французская эскадра Балтійскаго моря предприняла бомбардированіе

⁽²²⁾ Ни одна изъ Одесскихъ батарей не была вооружена орудіями дальняго полета: самый большой ихъ калибръ не превосходилъ 24 фунтового, почему не трудно было держаться внѣ ихъ дѣйствительной дальности.

Свеаборга, съ флотиліею, специально приспособленною для навѣсной стрѣльбы. 21 бомбарда французскія и англійскія, имѣя въ совокупности 26 мортиръ, поставлены были въ линію около русскихъ батарей и внѣ ихъ огня; заводы, расположенные заблаговременно, подобно тому какъ то было сдѣлано Дюкеномъ передъ Алжиромъ, дали имъ возможность приблизиться вдругъ и открыть огонь съ дѣйствительной дистанціи 1 700 сажень отъ центра русскаго арсенала.

При помощи флотиліи, адмиралъ Пено (Penaud), начальствовавшій надъ французскою эскадрою, устроилъ батарею изъ трехъ 27 центиметровыхъ мортиръ, въ нѣсколько часовъ, на островкѣ Абрахамъ, въ 1 100 саженьяхъ отъ русскихъ батарей. По сигналу адмираловъ, 29 бомбъ, брошенныхъ одновременно, пали въ Свеаборгъ, послѣ чего канонирскіе лодки союзниковъ стали между бомбардами и присоединили къ дѣйствию мортиръ стрѣльбу изъ орудій дальняго полета.

Бомбардированіе продолжалось едва три часа, какъ пожаръ обнаружился во многихъ мѣстахъ: послышались послѣдовательные взрывы, доказывавшіе невозможность защитити въ крѣпости склады боевыхъ припасовъ отъ града разрывныхъ снарядовъ, который сыпался одновременно на всѣ пункты этого обширнаго арсенала. Такимъ образомъ дѣйствовали до вечера; въ теченіе слѣдующей за тѣмъ ночи, при свѣтѣ пламени, опустошавшаго Свеаборгъ, матросы и морскіе артиллеристы прилагали все усиліе, чтобы привести флотилію и батарею на островкѣ въ возможность продолжать бомбардированіе. Англійскія гребныя суда воспользовались ночью для метанія своихъ боевыхъ ракетъ, и поддержанія безпокойства на русскихъ батареяхъ, которымъ бомбарды, по мѣрѣ полученія новаго запаса боевыхъ припасовъ, посылали отъ времени до времени по нѣскольку бомбъ.

Съ разсвѣтомъ союзники возобновили огонь съ большею дѣятельностію, нежели прежде: батарея на островкѣ была увеличена ночью 5-ю мортирами, такъ-что число навѣсныхъ огней достигло до 31, не считая снарядовъ, которые французскія и англійскія канонирскія лодки бросали изъ своихъ 50 и 68 фунтовыхъ орудій, навешенныхъ подъ большими углами возвышенія. Но артиллерія эта вскорѣ израсходовала свои разрывные снаряды и не могла надѣяться произвести какое нибудь существенное дѣйствіе сплошными ядрами съ подобной дистанціи; тогда французскій адмиралъ возымѣлъ прекрасную идею обмѣнять съ кораблями два изъ ихъ 50 фунтовыхъ орудій на двѣ 22-центиметровыя гаубицы (80 фунтовыя).

Маневръ этотъ совершился съ тою же быстротою, которая ознаменовала уже движенія французской эскадры. Вечеромъ, двѣ изъ этихъ гаубицъ, которыя послѣ мортиръ составляютъ лучшія орудія для бомбардированія, поставлены были на островкѣ, съ подрытыми хоботами, для дѣйствія подобно мортирамъ.

Обширный пожаръ пожиралъ Свеаборгъ въ эту вторую ночь: свѣжій восточный вѣтеръ способствовалъ его распространенію. Къ разсвѣту, по истеченіи 45 часового бомбардированія, цѣль союзныхъ эскадръ была достигнута съ успѣхомъ ⁽²³⁾, и, что не менѣе важно, безнаказанно, не смотря на дѣйствія со стороны Русскихъ.

Взятіе крѣпости Кинбурнъ заключаетъ рядъ морскихъ предпріятій, ознаменовавшихъ кампанію 1855 года; атака

(23) Французская флотилія, одка, выпустила противъ Свеаборга 4 150 снарядовъ, изъ коихъ 2 828 бомбъ. Потери Русскихъ опредѣлена была нейтральными лицами, бывшими тогда въ Гельсингфорсѣ, до 2 200 убитыми или ранеными. Потери въ матеріальной части были не менѣе важныя по словамъ самихъ Русскихъ, не говоря уже о складахъ, боевыхъ припасахъ и всякаго рода запасахъ: нѣсколько строеній, расположенныхъ въ гавани, были сильно повреждены, и одинъ или два корабля приведены въ негодность.

эта заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія людей специальныхъ, что она представляетъ первое одновременное примѣненіе прицѣльныхъ и навѣсныхъ выстрѣловъ: первыхъ — въ совершенно новыхъ условіяхъ; вторыхъ, направленныхъ съ точностью доселѣ рѣдко достигаемою; почему рапортъ адмирала Брюа весьма справедливо приписываетъ скорый успѣхъ союзныхъ флотовъ соединенному дѣйствию пловучихъ батарей и бомбардъ.

Кинбурнская крѣпость, расположенная на узкой косѣ, могла быть причислена къ категоріи казематированныхъ каменныхъ построекъ, которыя Русскіе кажется предпочитаютъ для защиты острововъ и прибрежныхъ мѣстностей, мало возвышающихся надъ уровнемъ моря. Фортъ этотъ, вооруженный на всѣхъ своихъ фасахъ, представлялъ неполный этажъ закрытыхъ огней, надъ которымъ возвышалась открытая земляная батарея. Вооруженіе его состояло болѣе чѣмъ изъ 60 орудій, изъ которыхъ около половины были направлены къ морю. Двѣ новыя батареи, вооруженныя одна 10, а другая 11 орудіями, прикрытыя песчаными насыпями, возвышались сверхъ этого на оконечности косы, и довершали, вмѣстѣ съ батареями противоположнаго берега, защиту Очаковского прохода. Французскія пловучія батареи успѣли стать, безъ посторонней помощи, въ разстояніи около 500 сажень отъ русской крѣпости, и сильный залпъ возвѣстилъ, что они открыли огонь. Полчаса спустя, французскія и англійскія бомбарды, выстроенныя въ линію въ разстояніи 1250 сажень, съ тѣмъ, чтобы обстрѣливать продольно Кинбурнскую косу, привели въ дѣйствіе свои 18 мортиръ, коихъ навѣсная стрѣльба, руководимая сигнальными судами, поставленными надлежащимъ образомъ, оказалась неуступающею стрѣльбѣ противъ Свеаборга или Севастополя. Въ то же время, большія канонирскія суда, поставленныя передъ бомбардами, для того, чтобы от-

влекъ отъ сихъ послѣднихъ вниманіе, съ успѣхомъ обстрѣливали рикошетами открытыя батареи крѣпости (24). Съ ослабленіемъ ея огня, суда эти приблизились къ веркамъ.

Менѣе чѣмъ въ одинъ часъ, сильный огонь пловучихъ батарей взялъ верхъ надъ крѣпостною артиллеріею. Ихъ 50 фунтовыя ядра пробивали со всѣхъ сторонъ крѣпостныя стѣны, разрушали амбразуры, и предвѣщали скорую брешь въ стѣнахъ, которыя доселѣ столь трудно казалось разрушить. Въ просвѣты дыма видно было, какъ пловучія батареи осыпаемы были настоящимъ дождемъ снарядовъ, но ихъ желѣзная броня противустояла невредимо ударамъ русскихъ снарядовъ, которые — смотря потому были ли они сплошными или пустотѣлыми — отражались безсильными, или разбивались въ куски, оставляя на поверхности желѣзной оболочки батареи только незначительные знаки.

Приведенныя желѣзною оболочкою въ сходныя условія съ земляными осадными батареями, французскія пловучія батареи могли быть поражаемы только какъ послѣднія, а именно одними лишь снарядами, проникающими сквозь амбразуры.

Такъ, батарея подвергшаяся самому большому пораженію, на поверхности которой оказалось 80 знаковъ отъ ударовъ снарядовъ, дѣйствительно потерпѣла только отъ трехъ ядеръ, или бомбъ, проникшихъ во внутрь ея чрезъ узкіе порты. Отъ снарядовъ этихъ выбыло изъ строя только 11 человекъ.

Дѣло продолжалось около трехъ часовъ, когда адми-

(24) Всякій разъ, когда не имѣется въ виду пробить брешь, или когда дѣйствуютъ противъ земляныхъ батарей, расположенныхъ у горизонта воды, лучшій способъ привести ихъ къ молчанію состоитъ въ сбитіи орудій рикошетною стрѣльбою, при которой полетъ снарядовъ по возможности настигнетъ.

ралы Брюа и Ляйензъ, желая его прекратить до конца дня, открыли пальбу со своихъ кораблей, стоявшихъ въ 800 саженьяхъ отъ крѣпости. Вмѣстѣ съ этимъ, дивизія изъ 9 паровыхъ фрегатовъ, подъ командою контръ-адмираловъ Пеліона и Стюарта, прошла чрезъ Очаковскій проходъ и атаковала Кинбурнъ съ тыла; другіе парходы и нѣсколько кораблей обстрѣливали рикошетными выстрѣлами настільныя батареи на оконечности косы, которыхъ песчаные бруствера предвѣщали продолжительную оборону.

Русскіе, подавленные такимъ образомъ множествомъ огней и окруженные со всѣхъ сторонъ, прекратили огонь изъ крѣпости, хотя батареи на оконечности косы продолжали еще дѣйствовать изъ мортиръ.

Союзные адмиралы, желая пощадить остатки храбраго гарнизона, предложили русскому генералу сдаться, который и принялъ капитуляцію.

Борьба продолжалась только 4 часа, и въ теченіе этого краткаго времени, совокупные огни французскихъ пушекъ, большой силы удара, и французскихъ мортиръ, привели крѣпость въ невозможность продолжать оборону.

.....

IV.

Обсуживая результаты, доставленные послѣдними эпизодами, а въ особенности результаты кампаніи 1855 г., можно уже предугадать наши окончательныя заключенія. Но, прежде изложенія новаго направленія школы, отнынѣ многочисленной, намъ остается изложить вкратцѣ послѣдствія этихъ назидательныхъ событій. Очевидно, что корабли предназначены только для того, чтобы сражаться съ себѣ равными, и до тѣхъ поръ, пока имъ не

будетъ доставлена непроницаемость, подобная пловучимъ батареямъ, было бы большею частью невыгодно употреблять ихъ въ видѣ осадныхъ батарей. При этомъ ограниченіи, обыкновенныя суда могутъ еще въ глубокихъ водахъ рѣшиться атаковать подъ парами, пользуясь подвижностью, которую имъ доставляетъ примѣненіе гребныхъ винтовъ, въ томъ вниманіи, что непрерывная перемѣна мѣста будетъ всегда лучшею тактикою для ослабленія мѣткости огня береговыхъ батарей, или избѣгать главнаго огня береговыхъ батарей, стараясь стать въ необстрѣливаемыхъ углахъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность поражать батареи съ тыла или анфиладными выстрѣлами. При этомъ необходимо имъ руководствоваться знаками, замѣченными до открытія дѣла, съ тѣмъ, чтобы не смотря на дымъ, пользоваться всею быстротою дѣйствій, свойственныхъ морской артиллеріи.

Почему бы, имѣя передъ собою земляныя укрѣпленія, не замѣнить дѣйствія изъ пушекъ, часто безсильнаго, смѣлыми высадками (25)?

Атака съ фронта не допускаетъ никакой нечаянности; но при эскаладѣ временнаго укрѣпленія, атакованнаго съ фланга или съ тыла, ловкіе и смышленные штурмующіе, каковы матросы, будутъ часто имѣть для себя лучшіе шансы. Батарея съ открытою горжею, противу которой цѣлый флотъ могъ бы тщетно дѣйствовать многіе часы, будетъ обойдена, взята или заклепана въ нѣсколько минутъ этими отважными охотниками, поддержанными резервомъ стойкихъ солдатъ.

(25) Если бы по несчастію приходилось атаковать, во чтобы то ни стало, и схватить такимъ образомъ быка за рога, одно средство для кораблей, вступающихъ въ бой съ такого рода батареею, заключалось бы, въ употребленіи гранатъ съ обыкновенными гранатными трубками, при уменьшенныхъ зарядахъ. Разрывъ этихъ снарядовъ въ земляной насыпи бруствера, составилъ бы рядъ малыхъ минъ, которыя, соединеніемъ своихъ воронокъ, могли бы произвести обвалы, необходимыя для открытія непріятельскихъ орудій.

ститъ скребницею любимаго его коня. Этотъ рабъ былъ африканскій Мавръ, который ему достался по дѣлежу послѣ осады Сеуты.

— Бентъ-Гамедъ, ему сказалъ д' Алвадро, ты получишь свободу и двѣсти пиастровъ чистоганомъ, если исполнишь мое приказаніе.

Мавръ вскрикнулъ отъ радости.

— Въ моей комнатѣ, продолжалъ Нунецъ, находится чело-вѣкъ, котораго смерть мнѣ необходима.

— Сеньоръ, дайте мнѣ вашъ мечъ.

— Нѣтъ, отъ пораженія мечемъ онъ будетъ кричать; его трупъ будетъ обнаруживать слѣды насилія; надобно такъ устроить, чтобы его смерть могла быть приписана какой нибудь случайности или же самоубійству.

Слушай: отъ моего имени ты потребуешь у дворецкаго нѣсколько кушаньевъ и фляжку вина, которыя и принесешь въ мою комнату. Прежде нежели войдешь туда, ты волеешь въ вино жидкость, находящуюся въ этой склянкѣ; это сильнѣйшая отравка, противъ которой никто не устоитъ. Спустя одинъ часъ, въ теченіе котораго употребишь всѣ мѣры къ отклоненію отъ себя всякаго подозрѣнія, ты возвратишься къ этому чело-вѣку, который будетъ спать непробуднымъ сномъ, и бросишь его черезъ окно въ ровъ,—что тянется вокругъ замка.

— И вы мнѣ клянетесь, сеньоръ, что я буду свободенъ?

— Клянусь на крестъ моего ордена. Завтра, съ разсвѣтомъ, каравелла, надъ которою я поставленъ начальникомъ, вступаетъ подъ паруса къ одному острову, сосѣднему съ берегами Африки. Мимоходомъ, я забѣгу въ Тунисъ, и тамъ оставлю тебя. Той суммы денегъ, которую ты получилъ отъ меня, тебѣ достаточно будетъ чтобъ прожить въ пути, до твоей родины.

— Государь мой, сказалъ Бентъ-Гамедъ, вы всегда списходились со мною. Теперь вы мнѣ отдаете мое лучшее достояніе—свободу, и чтобы вамъ доказать мою признательность, я готовъ ручаться головою, что, до наступленія полночи, извѣстный вамъ чело-вѣкъ уже не будетъ существовать.

— Итакъ, полагайся на мое слово, какъ я полагаюсь на твое. Нунецъ д'Алвадро побѣжалъ къ берегу моря, вскочилъ въ

шлюпку, на которой доплылъ до каравеллы, и отдалъ матросамъ приказъ быть на готовѣ къ снятію съ якоря. Какъ скоро онъ вернулся въ замокъ, пажъ вручилъ ему письмо отъ инфанта:

— Это инструкція! въ порывѣ восторга вскричалъ Нунецъ; теперь успѣхъ моего дѣла обеспеченъ! я исправилъ ошибку случая; нѣтъ, мнѣ принадлежитъ та слава, которую едва было не похитилъ у меня какой то бродяга.

Нунецъ опять отправился на судно, чтобы строго на строго повторить свои приказанія; потомъ поспѣшилъ на великолѣпный пиръ, гдѣ королевская фамилія уже присутствовала. Кругомъ стола, уставленнаго самыми изысканными блюдами, толпились смѣшанные группы жителей предмѣстья Сагръ и близлежащихъ городовъ, которымъ было позволено лицезрѣть короля и королеву, по обычаю, издавна присвоенному пышнымъ придворнымъ пиришествамъ. Передъ десертомъ, когда народъ нѣсколько разошелся, Іоаннъ призывалъ къ себѣ Нунца и присутствовалъ его съ подвигомъ, предоставленнымъ его отиѣнной предприимчивости.

— Я намѣренъ, присовокупилъ король, присутствовать при отплытіи вашей каравеллы, и, чтобы пораньше встать, мы должны немедленно удалиться въ нашъ спальный покой.

— Королевская спальня, сказалъ инфантъ, находится на противоположной сторонѣ замка; позвольте, Государь, проводить мнѣ васъ туда.

— Всѣ гости оставили свои мѣста и сошли внизъ по лѣстницѣ. Донъ-Генрихъ, шедшій впереди, вдругъ остановился, замѣтивъ человека, лежащаго на ступени той лѣстницы, по которой имъ слѣдовало идти, и Нунецъ д'Алвадро былъ словно ошеломленъ громомъ при видѣ Хуана Моралеца. Этотъ послѣдній былъ не живой, но и не мертвый; онъ съ трудомъ и почти не слышно переводилъ дыханіе, но его побагровѣвшее лицо не выражало страданія.

— Что это за человекъ? спросилъ король.

— По всей вѣроятности, какойнибудь несчастный пьяница, сказалъ Нунецъ. Не прикажете ли вынести его изъ замка?

— Нѣтъ, сеньоръ, сказалъ инфантъ; пускай его разбудятъ, и я его поразспрошу.

Многіе изъ присутствующихъ поближе подошли къ Моралецу, и безуспѣшно старались разбудить его толчками.

— Государь, сказалъ медикъ, постоянно сопутствовавшій королю, этотъ человѣкъ не пьянъ; онъ взялъ сильный пріемъ опиума; но я знаю средство вызвать его изъ летаргическаго состоянія.

— Займитесь же этимъ старательно, прервалъ король.

Медикъ пошелъ въ свою комнату съ цѣлію приготовить противоядіе по рецепту, доставшемся ему отъ Арабовъ, и который заключался просто въ усиленномъ настоѣ зеренъ кофе. Однако, одинъ изъ тернобальскихъ слугъ тотчасъ сказалъ инфанту:

— Принцъ, я знаю этого человѣка; его зовутъ Хуанъ Моралецъ, по званію онъ прибрежный лопманъ, а прозвищемъ орангутанъ. Во время вашей болѣзни, онъ нѣсколько разъ приходилъ сюда и всѣмъ намъ объявлялъ, что онъ хочетъ подать вамъ какую-то важную просьбу и что ему знакома дорога къ доселѣ неизвѣстному острову, куда онъ приставалъ съ однимъ Англичаниномъ, по имени Масгамъ.

— Что это значитъ? спросилъ инфантъ, обратившись къ Нунецу д'Алвадро.

— Не знаю, принцъ, пробормоталъ послѣдній; этотъ человѣкъ, вѣроятно, изъ числа матросовъ нашего экипажа.

Медикъ пришелъ назадъ во время этого разговора, и далъ выпить своей жидкости Моралецу, который вскорѣ опаматовался. Инфантъ обратился къ нему съ вопросами, и лопманъ точно и непреувеличенно разсказалъ ему о происшедшемъ.

— Я ждалъ господина Нунеца, сказалъ онъ въ заключеніе; какой то рабъ, родомъ Мавръ, принесъ мнѣ съѣстныхъ припасовъ и вина, потомъ онъ меня оставилъ одного; томимый жаждою послѣ знойнаго дня, я опорожнилъ фляжку, поднесенную мнѣ Мавромъ. Немного спустя, мои глаза отуманились; кровь прилила къ головѣ; по лицу градомъ катился потъ. Въ себя отъ волненія и чувства потребности движенія и дыханія, я отперъ дверь, и кинулся въ корридоръ; но скоро мое голову-

круженіе усилилось; моя голова отяжелѣла, и я упалъ безъ сознанія на мѣстѣ, гдѣ вы меня нашли.

— Итакъ, сказалъ инфантъ, Нунецъ вамъ представился въ качествѣ моего посла?

— Точно такъ, ваше высочество, и я ему сообщилъ прошеніе, съ котораго у меня есть копія, съ картами, мною начерченными, которые также сохранились.

— Дайте мнѣ эти бумаги; я предугадываю, господинъ Моралецъ, что вы были жертвою ненавистнаго злоупотребленія моею довѣренности; но вы будете вполне вознаграждены. Сегодншнюю ночь вы проведете въ замкѣ; я постараюсь удостовѣриться въ дѣйствительности вашего званія и завтра мы уяснимъ ваше дѣло. Гдѣ же Нунецъ д' Алвадро?

Видя, что его умыселъ обнаруженъ, Нунецъ воспользовался замѣшательствомъ, причиненнымъ неожиданностію, и исчезъ. Донъ Генрихъ приказалъ розыскать бѣглеца. Привратникъ извѣстилъ, что Нунца уже нѣтъ въ Тернобалѣ, и что онъ усакалъ на лошади, съ своимъ рабомъ Бенъ-Гамеломъ.

— Мантерецъ! сказалъ инфантъ капитану гвардіи, отправитесь въ погоню за ними, и если ночная темнота скроетъ ихъ отъ васъ, примите мѣры къ тому, чтобы ихъ изловить завтра утромъ. Вамъ, докторъ, я поручаю Хуана Моралеца, и прошу васъ охранять его жизнь какъ бы мою собственную.

Послѣ этихъ словъ, королевская фамилія удалилась, оставивъ лоцмана какъ бы подъ вліяніемъ какого то чародѣйства. Истина, неожиданно вызванная наружу, представлялась ему въ мутномъ свѣтѣ, и все съ нимъ случившееся, начиная съ кораблекрушенія, обратившагося для него въ источникъ счастья, и кончая предательскимъ замысломъ Нунца, лишь облегчившимъ ему доступъ къ инфанту, заставляло его думать, что онъ находится подъ особымъ покровительствомъ Промысла, и онъ преклонилъ колѣни и признательно молился. Въ тотъ же вечеръ, Моралецъ получилъ въ подарокъ отъ инфанта сто дукатовъ и богатую одежду. На другой день, донъ-Генрихъ вручилъ ему дворянскую грамоту и патентъ командира судна.

— Я дворянинъ! я капитанъ! вскричалъ Моралецъ; Пепита не

доверитъ, хотя это истина, засвидѣтельствованная подписью Іоанна I и приложеніемъ его печати. Принцъ! я надѣюсь, что когда нибудь мнѣ доведется пожертвовать жизнью за васъ.

— Благодарю, сеньоръ, замѣтилъ инфантъ; Нунецъ д' Алвадро, употребивъ во зло мою довѣренность, нынѣшнюю ночью пропалъ безъ вѣсти; слѣдовательно, надобно позаботиться о томъ, какъ бы предупредить этого наглеца въ чести открытія острова. Итакъ, не мѣшчайте! Двѣ каравеллы стоятъ на якорѣ на Сагрскомъ рейдѣ: одна подъ начальствомъ дона-Хуана Гонзалво-Царко, другая поступаетъ подъ ваше начальство. Я вамъ назначилъ въ помощь этого опытнаго дворянина, потому что, два года тому назадъ, онъ искусно открылъ путь къ острову Пуэрто-Санто, расположенному, по всѣмъ соображеніямъ, соседственно съ тѣмъ, который мы назовемъ Мадерою. Проститесь съ вашимъ семействомъ и будьте готовы къ отъѣзду. Ступайте же! я приказалъ осядлатъ лошадей для васъ.

Три часа спустя, жена и дѣти Моралеца пристально слѣдили глазами за кораблемъ, уносившимъ его въ безызнѣстную страну. Обѣ каравеллы пришли въ Пуэрто-Санто, гдѣ находились Португальцы, которыхъ Хуанъ-Гонзалво-Царко оставилъ тамъ въ предшествовавшее свое путешествіе. Моралецъ внимательно разсмотрѣлъ свои карты и нашелъ, что островъ Мадера долженъ былъ на юго-западѣ. Но никакой земли не показывалось въ данномъ направленіи; только было видно, какъ сплошныя массы тучъ поднимались съ моря.

— Вотъ тамъ Мадера, сказалъ испытанный лоцманъ Хуану Гонзалво; эти тучи суть не что иное, какъ испаренія, отдѣляющіяся отъ обширныхъ лѣсовъ. И наши искатели неизвѣстнаго острова безбоязненно пустились далѣе, ободряя робѣвшихъ матросовъ; наконецъ 8 Іюля 1421 г., въ день Св. Елисаветы дѣйствительно пристали къ Мадерѣ, которою завладѣли во имя короля Іоанна I и принца дона-Генриха, кавалера и командора ордена Христа. Они высадились на косъ, которую наименовали въ честь Св. Лаврентія, и ихъ первою заботою было совершить поминки надъ могилами усопшихъ—Масгана и Анны Дорсе.

Черезъ пять дней по прибытіи Португальцевъ, погода, благо-

пріятствовавшая имъ во все продолженіе ихъ плаванія, видимо испортилась. Море ужасно взволновалось и освирипѣло; оглушительные раскаты грома почти не стихали и мрачныя облака заволокли небесный сводъ непроницаемымъ пологомъ.

— Наши каравеллы безопасны, въ затишьѣ, сказалъ Моралецъ; но горе кораблямъ, плывущимъ въ этотъ недобрый часъ! Мы первые пришли сюда, а если Нунецъ д' Алвадро врасплохъ застигнуть теперь въ морѣ, то несмотря на его криводушіе, я не могу не пожалѣть о немъ и не помолиться Богу о его спасеніи.

Въ эту минуту, не въ далекомъ разстояніи появилась каравелла. Оба командира вышли изъ каюты, гдѣ они дружески бесѣдовали, и съ палубы завидѣли судно, гонимое бурей.

— Это непременно каравелла Нунеца! воскликнулъ Царко.

— Пойдемъ къ нему на помощь, сказалъ Моралецъ.

— Невозможно, прервалъ Царко; выручая изъ бѣды Нунеца, мы сами погибнемъ.

— Но, можетъ быть, мы еще успѣемъ спасти хоть вѣсколько жертвъ, сказалъ Моралецъ. Не робѣйте, други! Берите съ собою веревокъ, досокъ и порожнихъ боченковъ.

Моралецъ, ободряя своихъ бравыхъ матросовъ, вмигъ очутился на томъ мѣстѣ, гдѣ должны были быть выброшены остатки разбитаго судна. Но всѣ усилія были безплодны, море всѣхъ и все поглотило; единственное мертвое тѣло, вытащенное изъ волнъ Моралecomъ, было грѣшное тѣло Нунеца д' Алвадро.

Николъ Нитроичъ.

Харьковъ.

ГОЛЛАНДСКІЯ МОРСКІЯ СИЛЫ ПРЕДЪ АНТВЕРПЕНОМЪ.

ВЪ 1830, 1831 и 1832 г.

(Окончаніе).

4 Декабря, въ 11 часовъ утра, съ поднятіемъ чернаго флага на колокольніѣ церкви Notre Dame, въ Антверпенѣ, непріятель открылъ со всѣхъ своихъ готовыхъ батарей, изъ пушекъ и мортиръ (*), сильнѣйшій огонь.

Въ этотъ день, во всю ночь и въ продолженіе слѣдующаго дня канонирскія лодки: № 5, № 6 и № 24 и пароходъ *Chassé* подвергались, вслѣдствіе неустановившагося прицѣла непріятеля, ядрамъ и бомбамъ, которыя, перелетая черезъ пятадель, падали между судовъ, угрожая имъ величайшею опасностью, между тѣмъ какъ лодки не могли употребить своихъ пушекъ въ дѣю. Корпуса и рангоуты судовъ значительно пострадали, убитыхъ же не было во все это время и раненъ только лейтенантъ 2 кл. Миддельбергъ.

Главнѣйшій, не желая долѣе подвергать суда безполезной опасности, приказалъ имъ переставить ихъ. Въ слѣдствіе этого, лодки № 5 и № 24 присоединились къ вышестоявшимъ лодкамъ, а лодка № 6 и пароходъ *Chassé* перешли на наводненный польдеръ.

Извѣщенный въ тотъ же день сигналомъ съ корвета *Komet*, что на него прибыли изъ Голландіи полковникъ Де-Гюмонсъ и артиллерійскій капитанъ Фанъ-Раппардъ, я ночью отправилъ

(*) Всего изъ 82 орудій. См. Воен. Энцикл. Т. I. стр. 433 (второго изданія).

Прим. перев.

на корветъ гардемарина Фанъ деръ Фельда, на двойкѣ, съ двумя лихими матросами. Онъ и въ этотъ разъ благополучно добрался до корвета и доставилъ въ цитадель двухъ вышеназванныхъ офицеровъ.

5 Декабря непріятель стрѣлялъ безостановочно и сильно, на что мы отвѣчали съ тою же энергіею. Осаждавшіе, неустойчиво продолжая свои работы, подошли уже весьма близко къ исходящему углу люнета Сенъ Лоранъ. Сдѣланная по этому случаю вылазка доставила желаемый успѣхъ. Между тѣмъ наши верки чувствительно страдали отъ непріятельскаго огня (*). Бомба, пробившая сводъ потерны, переранила многихъ, и въ этотъ же день одна изъ казармъ загоралась четыре или пять разъ.

Того же 5 числа корветъ *Comet* оставилъ свою позицію у Пейпъ Табака, а спустя нѣсколько часовъ, и корветъ *Proserpina* удалился отъ форта Сенъ Мари. Оба судна спустились внизъ по Шельдѣ.

Прицѣлъ французскихъ батарей, устроенныхъ у деревни Бюргтъ, становился вѣрнѣе. Отъ рикошетныхъ выстрѣловъ въ особенности сильно страдали палубы и экипажи лодокъ, стоявшихъ выше цитадели. Число раненыхъ на флотиліи значительно увеличилось. Съ согласія главнокомандующаго, я снова измѣнилъ расположеніе флотиліи и поставилъ вышеупомянутыя лодки ближе къ прорѣзу плотины.

6 Декабря происходила съ обѣихъ сторонъ сильнѣйшая пальба, причемъ непріятель, продолжая приближаться къ люнету Сенъ Лоранъ, подступалъ и къ исходящему углу бастіона № 2. Несмотря на то, что верки цитадели болѣе и болѣе страдали и уже было подбито нѣсколько орудій на нихъ, нашъ огонь не только не ослабѣвалъ, но даже заставлялъ замолчать фортъ Монтебелло (**).

(*) 5 числа Французы стрѣляли уже изъ 104 орудій. См. второе изданіе Воен. Энцикл. (Т. I, стр. 433). *Прим. перев.*

(**) Вопреки объявленному нейтралитету форта Монтебелло и вопреки условію не пользоваться имъ во время осады цитадели, Французы не сдержали даннаго ими обѣщанія.

Прим. перев.

Бомба, пробившая крышу госпиталя, убила нѣсколькихъ раненыхъ. Пожаръ истребилъ провіантскій магазинъ со всѣми хранившимися въ немъ запасами. Взорвъ порохового погреба въ правомъ фасѣ бастіона № 2 сбилъ и засыпалъ землею 12 фунт. батарею, находившуюся впереди погреба.

Между тѣмъ флотилія перестрѣливалась съ батареями, воздвигнутыми у деревни Бюргтъ. На лодкѣ № 11 сбита 30 фунт. пушка и ранены три матроса.

Вечеромъ отправилъ я на двойкѣ отважныхъ матросовъ (тѣхъ самыхъ, которые сопровождали гардемарину фанъ де Фельде) въ низовье рѣки за депешами на имя главнокомандующаго, и строго приказалъ имъ уничтожить бумаги, въ случаѣ неизбежнаго плѣна или другаго несчастія. Черезъ трое сутокъ удалцы эти возвратились ночью, съ весьма важными депешами, и подвергаясь во все время переѣзда сильному ружейному огню съ обонхъ береговъ.

7 Декабря огонь еще усилился. Для нанесенія вреда непріятелю постоянно приближающемуся къ цитадели, мы прибѣгнули къ мортирамъ и къ мѣтной стрѣльбѣ стрѣлковъ, которые изъ плацдарма № 2 дѣйствовали отлично.

Наша потеря убитыми и ранеными была значительна и постоянно увеличивалась. И второй пороховой погребъ (между бастіонами № 1 и № 2) взлетѣлъ отъ взрыва бомбы.

Непріятель, проникая въ прикрытый путь люнета Сенъ Лорана, сошелся съ нашими, только что готовившимися на вылазку. Ночное нападеніе на этотъ же люнетъ было также отбито. Страшная сила бомбъ разрушала во многихъ мѣстахъ блиндажи и пробивала даже своды казематъ.

Я принужденъ былъ въ этотъ же самый день отозвать поврежденную лодку № 11 и замѣнить ее лодкою № 7.

И 8 Декабря нашъ огонь не ослабѣвалъ. Непріятель стрѣлялъ преимущественно по бастіонамъ № 1 и № 2. Его работы въ этотъ день производились медленно обыкновеннаго и подвигались тихо. Наши же стрѣлки и кегорновы мортиры причиняли непріятельскимъ рабочимъ значительный вредъ. Казарма загоравшаяся нѣсколько разъ 5 числа, сгорѣла до основанія.

Флотилія, поднимаясь до фермы Melkhuia, стрѣляла по неприятельскимъ работамъ и завязала сильную перестрѣлку съ батареями у деревни Бюрттъ. Потеря на лодкахъ состояла изъ одного убитого и одного раненаго и изъ одной подбитой пушки.

Съ согласія главнокомандующаго я высадилъ въ цитадель 25 матросъ, которые поступили въ распоряженіе коменданта. Они преимущественно употреблялись на подбораніе равныхъ за бастіонами и для этого обязывали рвы въ челнокахъ.

9 Декабря работы непріятеля подвигались весьма медленно, какъ по причинѣ ненастной погоды, такъ и вслѣдствіе нашей мѣткой стрѣльбы. Между тѣмъ капониръ люнета Сентъ-Лорана былъ значительно поврежденъ, а въ самой цитадели уже не было ни одного мѣста, которое могло бы почитаться предохраненнымъ отъ страшнаго дѣйствія непріятельскихъ бомбъ. Блиндажи и потерны были пробиты. Даже казематъ генерала Шассэ не устоялъ и бомба, пробившая его сводъ, лопнула во время засѣданія совѣта, не причинивъ однакожъ никому изъ насъ ни малѣйшаго вреда.

Во время моихъ ежедневныхъ поѣздокъ въ цитадель, куда постоянно меня сопровождали гардемарины Фанъ-де-Фельде и ординарецъ, лихой расторопный матросъ, я имѣлъ возможность слѣдить за опустошительными дѣйствіями непріятельскаго огня. Положеніе раненыхъ и больныхъ въ госпиталяхъ, неоднократно пробиваемой бомбами, было ужасно. Уже оказывался недостатокъ въ помѣщеніи этихъ несчастныхъ. По этому я предложилъ генералу Шассэ позволить мнѣ перевести раненыхъ на Фламске-Гофдъ. Получивъ на это согласіе, я въ тотъ же вечеръ перевезъ, при содѣйствіи двухъ врачей, на барказахъ и прочихъ гребныхъ судахъ Флотиліи, сорокъ человекъ, которые еще могли быть перевезены, и разместилъ ихъ въ порожнихъ домахъ Фламске-Гофда, сколько возможно удобнѣе. Эта перевозка была сопряжена съ большими затрудненіями для моихъ моряковъ, ибо въ цитадели почти невозможно было ходить. Упавшія и лопнувшія бомбы образовали ямы и превратили твердый грунтъ въ сплывшую землю, которая отъ сильныхъ дож-

лей сдѣлались непроходимымъ болотомъ, между тѣмъ какъ сверху непрерывно падалъ градъ бомбъ и ядеръ! Умилительно было видѣть вниманіе матросъ къ раненымъ. Нѣсколько позже эта перевозка повторялась почти ежедневно. Замѣчательно, что, сколько могу припомнить, при этихъ человѣколюбивыхъ подвигахъ, ни одинъ изъ матросъ-носильщиковъ не былъ ни раненъ, ни убитъ. Во время этихъ переносовъ былъ раненъ, и то легко, только одинъ врачъ.

Ночью съ 9 на 10 Декабря подрейфовалъ пароходъ *Chassé*; сильнымъ теченіемъ, стремившимся чрезъ прорѣзъ плотины, его притащило къ гласису форта Звейндрахтъ, гдѣ получивъ подводныя пробойны, онъ вскорѣ потонулъ. Люди спасены гребными судами. Эта потеря единственную парохода флотилии была для насъ чрезвычайно чувствительна.

10 Декабря бомбардированіе усилилось. Между тѣмъ какъ опустошенія въ цитадели увеличивались, непріятель подвигался впередъ весьма медленно.

Отрядъ, подъ начальствомъ капитана Морре, состоявшій изъ 60 рядовыхъ, 8 капраловъ, 4 сержантовъ и поручиковъ: Диркса и Нантцинга, сдѣлалъ отважную вылазку. Проникнувъ въ траншею предъ бастиономъ № 2, наши выбили изъ нея Французовъ. Бывшіе же при отрядѣ рабочіе истребили непріятельскія работы на протяженіи 40 аршинъ. Это удачное предпріятіе, къ сожалѣнію было куплевою цѣною жизни храбрыхъ офицеровъ, капитана Морре и поручика Нантцинга.

Я снова переставилъ флотилію. Чтобы воспретить непріятелю подходъ по плотинѣ со стороны Остервала и для образованія перекрестнаго огня съ лодками № 10, № 11 и № 24, бывшими на польдерѣ,—лодки № 4, № 6 и № 8 заняли въ рѣкѣ мѣсто передъ Фламске-Гофдъ; лодки № 5, № 7 и № 12 стали въ рѣкѣ передъ фортомъ Бюрттъ, между тѣмъ какъ лодки № 1, № 3 и № 9 заняли мѣсто на польдерѣ по другой сторонѣ того же форта, который такимъ образомъ былъ защищенъ перекрестнымъ огнемъ лодокъ. Для усиленія самаго форта я вооружилъ его еще 8 фунт. пушками, которыя снялъ съ лодокъ № 3 и № 9.

Въ этотъ день, моя шляпка была пробита бомбою и потонута почти въ тотъ моментъ, когда я напѣрвался съѣсть въ нее. Между тѣмъ какъ мнѣ готовили другое гребное судно, множество бомбъ и ядеръ падали вокругъ меня.

11 Декабря бомбардированіе продолжалось по прежнему. Непріятель разрушилъ каменные батареи предъ фронтами № 2 и № 3 цитадели и вода потекла изъ рововъ, которые чрезъ то почти обсохли. Между тѣмъ какъ наши стрѣлки и мортирки не переставали значительно вредить непріятелю, гарнизонъ сильно страдалъ отъ бомбъ, пробивавшихъ блиндажи и казематы. При этомъ было сбито нѣсколько пушекъ.

Служба солдатъ была чрезвычайно затруднительна и положеніе ихъ становилось все хуже. Возвращаясь съ батарей и другихъ постовъ въ свои убѣжища, они не находили тамъ покоя и безопасности. Это обстоятельство незамѣтно растронивало ихъ нравственное состояніе.

Средства продовольствія гарнизона истощались. Значительное количество рогатаго скота, находившагося въ сараѣ посреди цитадели, поражено бомбами. Внутренность сарая представляла отвратительное зрѣлище истерзаннхъ труповъ животныхъ.

Въ этотъ же день я отправилъ еще двѣ 8 фунт. пушки, снятыя съ лодки № 1, на фортъ Бюргтъ и замѣнилъ новымъ разбитый челнокъ, на которомъ во вѣшнихъ веркахъ цитадели подбирали раненыхъ.

12 Декабря бомбардированіе было еще сильнѣе прежняго и непріятель замѣтно сталъ приближаться къ нашимъ наружнымъ веркамъ.

Съ согласія главнокомандующаго я составилъ, на случай штурма, отрядъ изъ 350 матросъ; этому отряду приказано быть въ готовности, по первому призыву, защищать брешь.

23 человека раненыхъ перевезены на Фламске-Гофдъ.

13 Декабря мы энергически отвѣчали на жестокий огонь непріятеля, который уже такъ близко подступилъ къ люнету Сентъ Лорану, что въ минувшую ночь посылалъ людей на плоту обѣзжать ровъ. Опустошеніе въ цитадели невозможно изобразить. Солдатскія кухни были до того разрушены, что гарнизонъ съ

величайшимъ трудомъ могъ подкрѣпляться теплотою пищею. Не было возможности узнать бастіоны № 1 и № 2. Безпрестанно сбиваемыя орудія, въ особенности на бастіонѣ № 2, замѣнялись съ величайшимъ трудомъ. Оборона люнета Сентъ Лорана (которымъ непріятель уже давно бы могъ овладѣть) свидѣтельствовала о твердой стойкости и о непреклонномъ мужествѣ защитниковъ его.

Вечеромъ мнѣ опять удалось перевести 15 раненыхъ на Фламске-Гофдъ. Эта транспортировка и прежде была затруднительна и опасна, а теперь становилась почти невозможною. Но такъ какъ въ цитадели совершенно не имѣлось безопаснаго мѣста, то перевозка раненыхъ была крайне необходима.

Во все это время я постоянно получалъ чрезъ голубиную почту извѣстія о положеніи, объ успѣхахъ и о потеряхъ непріятеля, и въ самые жестокіе моменты бомбардированія, мои голуби не переставали перелетать съ одного берега на другой.

Этимъ путемъ я былъ извѣщенъ 13 числа о намѣреніи непріятеля ночью штурмовать люнетъ Сентъ Лоранъ: корреспондентъ своими глазами видѣлъ 50 лѣстницъ, для этой цѣли приготовленныхъ въ траншеяхъ.

Я не замедлилъ увѣдомить объ этомъ совѣтъ. Непріятель дѣйствительно сталъ штурмовать люнетъ въ 9 часовъ вечера, но былъ отбитъ, благодаря своевременно-принятымъ мѣрамъ. Въ ожиданіи вторичнаго штурма, гарнизонъ люнета всю ночь оставался подъ ружьемъ. Штурмъ былъ возобновленъ 14 числа въ 5 часовъ утра; въ этотъ разъ наши войска не могли отбить штурмующихъ, потому что силы ихъ были значительно увеличены противъ перваго раза и притомъ непріятель взорвалъ мину, которая образовала два пролома. Мы потеряли люнетъ вмѣстѣ съ взятыми въ плѣнъ: оберъ-офицеромъ и 56 нижними чинами.

14 Декабря непріятель нѣсколько ослабилъ огонь, и обративъ главное вниманіе на осадныя работы, подступилъ къ вершинѣ гласиса противъ бастіона № 2. Вечеромъ мы перевезли въ Фламске-Гофдъ 20 чел. раненыхъ.

Уже въ продолженіи нѣсколькихъ дней я замѣчалъ большое

движеніе непріятеля на плотинѣ близъ Пейгъ-Табака и около форта Сентъ-Мори. Ожидая нападенія съ этой стороны, я стянулъ отрядъ впереди Фласхе-Гофда, по направленію Остерваля, къ тому мѣсту, гдѣ заложена мина.

15 Декабря непріятель стрѣлялъ съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ. Часть гарнизона люнета Сентъ-Лорана не переставала держаться до 11¹/₂ часовъ, за палисадами его тыльнаго прикрытія. Тогда только, сильный огонь непріятельскихъ батарей и гранаты бросаемыя изъ люнета заставили дежурнаго штабъ-офицера отозвать людей и отвести ихъ въ плацдармъ бастіона № 3. По тщательному осмотру исходящаго угла бастіона № 2, оказалось, что подъ этимъ угломъ не было непріятельской мины, и слѣдовательно опасность, которую предполагали, не существовала.

Въ этотъ день непріятель перебилъ фалъ цитадельскаго флага, въ тотъ моментъ, когда я проходилъ мимо флагштока съ маіоромъ Футомъ (*). Сопровождавшій его ординарецъ, матросъ Робертъ, не дожидаясь приказанія, по собственному побужденію, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, взобрался на флагштокъ, продѣлъ фалъ въ шкифъ и поднялъ флагъ.

16 числа бомбардированіе продолжалось съ тѣмъ же ожесточеніемъ, что и въ предыдущій день. Траншеи непріятеля подошли такъ близко, что гарнизонъ подвергался непрерывному граду пуль. Непріятельскіе стрѣлки, засѣвшіе въ волчьихъ ямахъ и прикрытые турами, сторожили каждаго, кто показывался изъ за бруствера. Многіе, желавшіе удостовѣриться въ положеніи непріятельскихъ работъ, платили за это жизнью. Фланки бастіоновъ № 1 и № 3, доселѣ невредимые и служившіе намъ къ обстрѣливанію бреши, подверглись разрушительному дѣйствию заложенымъ непріятелемъ брешъ-батарей. Въ этотъ день мнѣ удалось перевести на Фламске-Гофдъ 21 чел. раненыхъ.

(*) Этотъ штабъ-офицеръ, всегда неустрашимый, всегда хладнокровный, имѣлъ чрезвычайно благотѣльное вліяніе на гарнизонъ. Его мужество служило для многихъ примѣромъ. Солдаты провалили его: *bomptje Majoor* (маіоръ, котораго бомба не беретъ).

Прим. автора.

Бомбардированіе 17 Декабря было ожесточеннѣе всѣхъ предыдущихъ дней. Около 8 часовъ утра непріятель открылъ двѣ новыя контръ-батареи, и громилъ цитадель бомбами изъ цексановыхъ орудій. Ему также удалось сдѣлать траншею у прикрытаго пути лѣваго фаса, противъ воротъ рavelина.

Въ дополненіе къ снарядамъ цитадели, я доставилъ въ нее 100 гранатъ изъ форта Бюргтъ. Вечеромъ 10 раненыхъ перевезены на Фламске-Гофдъ.

18 Декабря бомбардированіе продолжалось съ силою прошлаго дня. У насъ сбито много пушекъ. Съ нашей стороны старались по возможности мѣшать непріятельскимъ работамъ, которыя въ продолженіе прошедшей ночи значительно подвинулись впередъ.

При столь опустошительномъ огнѣ осаждающаго, положеніе гарнизона становилось невыносимымъ. Госпиталь угрожалъ обрушиться подъ тяжестью бомбъ, упавшихъ и падавшихъ на его крышу. Съ паденіемъ госпиталя погибли бы и раненые, находившіеся въ немъ. Наружная стѣна большаго пороховаго погреба была еще цѣла, но всѣ прочія зданія были или значительно повреждены, или разрушены. Не оставалось ни одного мѣста, куда не достигали бы бомбы. Солдаты, столпившіеся въ узкихъ потернахъ и корридорахъ, съ трудомъ находили себѣ мѣста для сидѣнья; а о возможности прилечь нечего было и думать. О варкѣ пищи и пошину не было. Даже не доставало воды для питья, ибо колодцы засорились. При всемъ томъ я неоднократно имѣлъ случай видѣть съ какимъ мужествомъ и покорностью судьбѣ переносили солдаты столь ужасное положеніе. Не разъ заглядывалъ я въ ихъ убѣжища и главнокомандующій, не посѣщая ихъ, съ удовольствіемъ слушалъ мои донесенія о бодрости духа солдатъ.

Ночью съ 18-го на 19-е Декабря мы совершенно отбили штурмъ на ворота рavelина, черезъ ровъ коего непріятель устрѣмилъ насыпь для содѣйствія штурмовавшимъ.

19 Декабря во весь день непріятель не переставалъ осыпая цитадель бомбами, но тихо дѣйствовалъ изъ брешъ и контръ-батарей. Между тѣмъ какъ послѣднія замѣтно страдали отъ вы-

стрѣловъ съ нашихъ фланговъ, мы въ свой чередъ подвергались непріятельскому ружейному огню, который становился все убійственнѣе. Бастіонъ № 2 лишился значительной обороны своей, состоявшей изъ 24 фун. пушки, которую подбилъ непріятель и которая уже немогла быть замѣнена другою. Пороховой погребъ лѣваго фаса бастіона № 5 былъ взорванъ бомбою. Съ величайшими затрудненіями перевезены съ канонирскихъ лодокъ въ цитадель 450 гранатъ для мортирокъ.

Въ этотъ день голубиная почта извѣстила меня о намѣреніи бельгійскихъ канонирскихъ бригавъ пробраться до форта Филиппа. Чтобы помѣшпть этому, я усилилъ верхній отрядъ канонирскихъ лодокъ, лодкою № 8. Тѣмъ же путемъ узналъ я, что постоянно ненастная и холодная погода и продолжительность осады производили упадокъ духа между осаждавшими. Нравственное разстройство нашихъ враговъ увеличивалось съ каждымъ днемъ прибылью больныхъ, раненыхъ и убитыхъ.

Я также былъ извѣщенъ, что бельгійское правительство довстало французамъ исполнскую мортиру, съ пѣлію какъ можно скорѣе покорить и даже истребить насъ однимъ ударомъ. Меня увѣдомляли еще, что принцъ Леопольдъ по временамъ поднимался на колокольню антверпенскаго собора и оттуда обозрѣвалъ положеніе цитадели. Въ *Journal d'Anvers* я находилъ подробныя свѣдѣнія о ходѣ осадныхъ работъ непріятеля.

Удачные продольные выстрѣлы съ цитадели вдоль рва равелина и въ эту ночь недопустили непріятеля до воротъ равелина.

20 Декабря бомбардированіе превосходило всѣ прежнія. Непріятель употребилъ всѣ свои силы на устройство брешь-батареи на вѣнцѣ прикрытаго пути противъ бастіона № 2.

Лодкою № 10 я усилилъ отрядъ канонирокъ, стоявшій выше цитадели. Во время перестрѣлки этого отряда съ батареями у деревни Бюртъ, на лодкѣ № 12 сбиты: бушпритъ, каронада и ранены два матроса.

Съ величайшими затрудненіями, подъ градомъ ядеръ и бомбъ, перевезены 42 человека раненыхъ въ Фламске-Гофдъ. Здѣсь уже было столько раненыхъ, что недоставадо мѣста для ихъ помѣщенія. Поэтому я вынужденъ былъ размѣститъ ихъ и въ

Рѣчныя, безъ палубы:

1.	Мѣщ. Матвій Новобранченко,	дубъ	3 000 пуд.	400 р.
3.	» Григорій Салабуда	»	2 800 »	600 »
3.	» Семень Крисовъ	»	2 800 »	500 »
4.	» Петръ Рыбаньченко	»	2 800 »	500 »
5.	» Самсонъ Батракъ	»	2 500 »	500 »
6.	» Алексѣй Григорьевъ	»	2 500 »	500 »
7.	» Ездокимъ Лебедевъ	»	2 500 »	300 »
8.	» Парасеій Бериндъ	»	2 200 »	250 »
9.	» Петръ Григорьевъ	»	2 200 »	300 »
10.	» Тимофѣй Лебедевъ	»	2 100 »	300 »
11.	» Оедоръ Куцоконъ	»	2 000 »	300 »
12.	» Григорій Шевченко	»	2 000 »	300 »
13.	» Степанъ Кустыскій	»	2 000 »	300 »
14.	» Иванъ Дубровскій	»	1 800 »	200 »
15.	» Иванъ Малиновъ	»	1 700 »	250 »
16.	» Василій Китаі	»	1 500 »	250 »
17.	» Лукьянъ Мигуля	»	1 500 »	180 »
18.	» Марѳа Землякова	»	1 500 »	250 »
19.	» Оедоръ Саморскій	»	1 500 »	300 »
20.	» Яковъ Могильный	»	1 500 »	200 »
21.	» Денисъ Ярмаковъ	»	1 400 »	150 »
22.	» Тимофѣй Чабанъ	»	1 200 »	200 »
23.	» Николай Григорьевъ	»	1 200 »	250 »
24.	» Гаврило Молчановъ	»	1 200 »	150 »
25.	» Антонъ Куринскій	»	750 »	100 »
26.	» Алексѣй Тюпа	шаланда	200 »	40 »
27.	» Степанъ Куженскій	»	100 »	30 »
28.	» Тимофѣй Лебедевъ	»	180 »	40 »
29.	» Данило Грищенко	»	100 »	25 »
30.	» Тимофѣй Недченко	»	100 »	20 »
31.	» Иванъ Перваченко	»	100 »	20 »

В. Государственнымъ крестьянамъ.

Мореходныя:

1.	Оедоръ Филипповъ,	шкуна	8 000 пуд.	2 800 р.
2.	Трофимъ Сороколѣтъ, требака		6 400 »	1 500 »
	п. оф.			20

3. Александръ Колодченко требока	5 000 пуд.	1 400 р.
4. Мартынъ Зоринъ »	4 500 »	1 500 »
5. Василии Имшегекій »	3 000 »	800 »

Рѣчныя:

1. Мокій Имшегекій дубъ	2 500 пуд.	300 р.
2. Максимъ Голохвастовъ »	2 500 »	350 »
3. Иванъ Степановъ »	2 500 »	320 »
4. Вакулъ Голохвастовъ »	2 200 »	300 »
5. Денисъ Исигморенко »	2 000 »	280 р.

По цѣнѣ, нарочно-выставленной мною противъ каждаго судна, читатель можетъ судить о дороговизнѣ, но я долженъ прибавить, что можетъ быть три-четыре хозяина показали стоимость настоящую, остальные всѣ увеличили, иногда и въ значительной степени. Еще мореходныя лодки и шкуны — спорить не буду, можетъ быть и обходятся весьма дорого; но рѣчные дубы, сколько успѣлъ я примѣниться — не превышаютъ рубля на четверть хлѣба вмѣстимости. Такъ напр. судно, поднимающее 500 четвер. или 5000 пуд., обходится въ 500 руб. и т. д. Конечно это расчетъ не самый вѣрный, но во всякомъ случаѣ приблизительный. Впрочемъ въ послѣдніе годы лѣсъ поднялся до цѣнъ баснословныхъ и легко можетъ быть, что судохозяева не такъ прибавили цѣну какъ мнѣ кажется. Форма этихъ судовъ не отличается разнообразіемъ — шкуна и требока изъ мореходныхъ; но рѣчной дубъ сохранилъ древнѣйшій образецъ и служитъ типомъ рѣчныхъ судовъ по низовьямъ Днѣпра, начиная отъ Никополя до Лимана. Гнѣздо днѣпровскаго каботажа Алешки, и съ незапамятныхъ временъ здѣсь занимались судостроеніемъ, даже когда торговля была въ самомъ жалкомъ положеніи. Мнѣ чрезвычайно какъ хотѣлось собрать мѣстныя названія разныхъ судовыхъ принадлежностей, но не смотря ни на какія старанія я не могъ успѣть въ этомъ, потому что эти термины — греческіе или итальянскіе, заимствованные отъ иностранныхъ шкиперовъ, или наши военные — перенятые вольными матросами, служившими въ Черноморскомъ флотѣ. Положимъ, запорожцы плавали на веслахъ преимущественно, но знаемъ

также, что они употребляли и паруса, а потому пріятно было бы сохранить отъ забвенія нѣкоторые запорожскіе морскіе термины. Но желаніе мое не увѣчалось успѣхомъ, и старые судоходы не могли сообщить мнѣ никакихъ свѣдѣній. Записалъ я всѣ названія въ Никополѣ и приступилъ къ тому же въ Алешкахъ — и убѣдился, что всѣ они употребляются на купеческомъ флотѣ и давно всѣмъ извѣстны.

Алешковскіе матросы (вообще какъ собственно вольные, такъ и другихъ сословій), народъ ловкій, расторопный, преданный своему дѣлу, стоятъ значительно выше прочихъ прибрежныхъ жителей, болѣе или менѣе развиты, и въ домашнемъ быту разнятся отъ мѣщанъ и крестьянъ другихъ прирѣчныхъ городковъ и селеній. Близость херсонскаго порта, непрерывное сообщеніе съ Одессой и постоянный, хоть небольшой, заработокъ — измѣнивъ патриархальные обычаи крестьянъ, сгладивъ нѣкоторыя угловатости мелкаго мѣщанства, — образовали изъ нихъ какой-то особенный типъ, еще не имѣющій прочныхъ формъ, но обѣщающій быть своеобразнымъ. Матросъ уже и въ домашней жизни имѣетъ другую обстановку: въ самой бѣдной хаткѣ вы встрѣчаете вещи, не употребительныя въ быту обыкновеннаго крестьянина, и положимъ, хозяинъ этой хаты не пользуется достаткомъ, однако на полкѣ стоятъ у него англійскія фаянсовыя тарелки, въ которыя, легко можетъ быть, иногда и положить нечего. Алешковский матросъ остался малорусомъ по происхожденію и языку, но онъ уже отдался обычаями отъ своего племени; онъ даже разнится отъ матроса никопольскаго, за исключеніемъ развѣ одного обстоятельства, кладущаго на нихъ свой неизмѣнный уровень — и тотъ и другой любятъ придерживаться чарочкѣ. Оно и не можетъ быть иначе. Алешковскіе матросы развѣ три мѣсяца въ году сидятъ дома, а остальное время проводятъ въ посѣщеніи Одессы или другихъ портовъ на моряхъ Черномъ и Азовскомъ. Положимъ, матросъ не живетъ на берегу въ городахъ, которые посѣщаетъ, но все таки кромѣ разныхъ увеселительныхъ заведеній, бываетъ у нѣкоторыхъ гостепріимныхъ знакомыхъ или товарищей, и

если онъ семейный—привозить гостинецъ домашнимъ, внося такимъ образомъ инородныя моды въ туалеты алешковскихъ жительницъ. Наконецъ холостой матросъ считаетъ обязанностью щегольнуть въ родномъ городѣ и костюмомъ и своего рода галантерейнымъ обращеніемъ, которое почерпнулъ на одесскомъ старомъ базарѣ, въ керченскихъ погребкахъ, или въ чайныхъ заведеніяхъ Таганрога. Я не скажу, чтобы эти рейсы благотворно вліяли на нравственность, но дѣнь разгулу платить по большей части молодость, и лихой неугомонный кутило легко дѣлается хорошимъ семьяниномъ. Все это я говорю о матросахъ, ходящихъ въ море, прочіе же обитатели Алешекъ не отличаются ничѣмъ отъ прочихъ приднѣпровскихъ жителей. Все это наплывъ изъ разныхъ концовъ Малороссіи, сохранившій обычаи *сего и того-бочной* Украины, какъ выражались нѣкогда наши древніе повѣствователи. Земледѣльцы, кромѣ обработки хлѣба, который у нихъ впрочемъ не всегда и не вездѣ хорошо родится по причинѣ песчаной почвы, занимаются еще и огородничествомъ, а весьма многіе сѣяніемъ арбузовъ, извѣстныхъ подъ именемъ алешковскихъ и не уступающихъ астраханскимъ. Плодъ этотъ, по величинѣ, вкусу, сочности, наконецъ по цвѣту мяса — превосходитъ всѣ арбузы, произрастающіе въ краю и бываетъ до 30 фунтовъ вѣсу, что петербургскому жителю можетъ показаться баснословнымъ. Зрѣлые арбузы бываютъ двухъ цвѣтовъ, темно и свѣтло-сѣраго, съ продольными едва замѣтными полосками. При выборѣ покупатель употребляетъ приемы обыкновенные во всей Малороссіи, т. е. или сжимаетъ арбузъ и прислушивается произойдетъ ли внутри легкій трескъ, или смотритъ что попадется ему—*кавунъ* (арбузъ) или *кавуница*. Не справляясь съ ботаникой Малорусъ раздѣлитъ этотъ плодъ на два пола. На оконечности арбуза, противоположной хвосту, долго держится засохшій цвѣтокъ, образовавшій зародышъ,—который, отпадая, оставляетъ по себѣ круглое сѣрое пятно—на одномъ маленькое, на другомъ большое; маленькое служить признакомъ мужскаго пола, — большое женскаго. *Кавуница* предпочитается вообще, какъ плодъ, отличающійся

лучшими качествами. Воздѣлываніемъ арбузовъ занимается значительная часть Алешковцевъ, которые для этого берутъ иногда землю далеко отъ города, и даже во владѣніяхъ Корсунскаго монастыря. Земледѣльцы и огородники всѣ почти переселились въ степь и живутъ хуторами и хотъ это официально не признается, однако тѣмъ не менѣе на всѣхъ алешковскихъ поляхъ, идущихъ на большое пространство, — вы увидите уединенныя фермы, разбѣланныя преимущественно по низинамъ, гдѣ у многихъ разведены садики. Но такъ какъ вообще уклоненіе отъ существующаго порядка не можетъ быть безнаказанно, то каждый Алешковецъ, проживающій въ степи, имѣетъ въ городѣ домикъ или, лучше сказать, лачугу для отбыванія квартирной повинности. Я просилъ сообщить мнѣ свѣдѣнія о количествѣ этихъ хуторовъ, но окружной начальникъ сказалъ, что во первыхъ свѣдѣній неимѣется, во вторыхъ хутора не дозволены официально, а существуютъ единственно по изстари заведенному порядку. Не могу достовѣрно сказать на какомъ основаніи хуторяне пользуются снисходительностью мѣстныхъ властей — вслѣдствіе ли сознанія начальства, что бѣднымъ жителямъ жалкаго городишка нѣтъ другихъ способовъ, въ силу ли укоренившася обычая, или по другимъ причинамъ, — только алешковскія степи представляютъ чрезвычайно оживленный видъ. Эти живописныя хаты въ садикахъ, обширныя огороды, на которыхъ цѣлую весну и лѣто кипитъ дѣятельность, и звонкія пѣсни, переливающіяся въ воздухъ, — благотворно дѣйствуютъ на путника, привыкшаго къ безмолвію и дикой пустынности Новороссіи. Но кромѣ арбузовъ здѣсь воздѣлываются въ большомъ количествѣ всѣ огородныя овощи и въ особенности баклажаны, по здѣшнему *помедоры* (*potme d'or*), плодъ, получившій уже въ краю полное право гражданства. Помедоръ, появившійся прежде развѣ у достаточнаго барина въ видѣ какого нибудь соуса, вошелъ теперь въ такое обыкновеніе между крестьянами, что рѣдкая хозяйка не подастъ его къ незатѣливому столу своему. Кромѣ этого помедоръ всегда приноситъ выгоду, потому что сбытъ его не подвер-

желѣ никакому риску или затрудненію. Кто же додержитъ его, т. е. сѣумѣетъ сохранить до поздней зимы, тотъ получитъ хорошія деньги, потому что чѣмъ дальше къ веснѣ, тѣмъ свѣжая овощъ дороже. Цѣлыя груды баклажановъ вывозятся на херсонскій рынокъ, откуда торговки, пользуясь пароходнымъ сообщеніемъ, отправляютъ въ Одессу, особенно которой нужно самой что нибудь купить тамъ, напр. виноградъ. Въ Новороссіи или, лучше сказать, въ приморской ея части помедоръ до того сдѣлался необходимымъ, что непременно войдетъ въ составъ обѣда: онъ служитъ приправой ко щамъ, употребляется въ видѣ пѣре къ котлетамъ, печеный подается къ жаркому, и кромѣ того изъ него дѣлаютъ разные соусы. Однимъ словомъ хорошій поваръ или порядочная кухарка умѣютъ разнообразить кушанья изъ этого плода, сужающаго выгоднымъ и вкуснымъ подспорьемъ.

Что касается до жизни Алешковцевъ высшаго класса, то они тоже, что и въ другихъ отдаленныхъ городкахъ, представляютъ собою маленькій винегретъ племенъ и нарѣчій, и хотя все человѣчество говоритъ по русски, однако родной акцентъ каждаго вноситъ свою долю въ общую рѣчь и образуетъ тотъ говоръ, который такъ обыкновененъ въ южной Новороссіи. Зимой, въ особенности при морозахъ, алешковская молодежь посѣщаетъ херсонскія собранія, хотя и въ самыхъ Алешкахъ иногда случается вечера съ танцами. Мнѣ не приходилось бывать на этихъ вечерахъ, но я слышалъ рассказы о мѣстныхъ балахъ, которые, по словамъ туземцевъ, «хоть не многолюдны, зато оживлены». Фраза впрочемъ стереотипная, заимствованная изъ губернскихъ вѣдомостей, еще дружно стоящихъ за общія мѣста, при описаніи общественныхъ увеселеній, множества обѣдовъ и т. п.

Но признаюсь, болѣе всего занимала меня въ Алешкахъ одна личность, которую, увидя одинъ разъ, не только не возможно позабыть, но нельзя не познакомиться съ нею ближе, несмотря на отсутствіе самадѣйшей симпатіи. Личность эта—господинъ среднего роста, довольно худощавый, ступающій съ какою-то особенной выверткой, подающій при

встрѣтъ руку знакомому и незнакомому и фizioномія котораго рѣзко бросается въ глаза угловатыми чертами и тупымъ какимъ-то взглядомъ. Отъ носа къ оконечностямъ рта идутъ необыкновенно оригинальныя морщины, особенно складывающіяся при улыбкѣ. Круглое лицо это само по себѣ замѣчательно и своимъ личнымъ угломъ и выраженіемъ, но болѣе всего поражаютъ наблюдателя огромныя рыжіе усы на черной подкладкѣ. Если хотите, это не собственно усы, но тѣ нелѣпыя клочки, космы волосъ, которые иначе я не могу назвать какъ усобородами. Вамъ случалось конечно видѣть, особенно, кажется, въ послѣднія 10, 15 лѣтъ обрашки этихъ усобородъ, вошедшихъ впервые въ моду, если не ошибаюсь, въ арміи. Дѣло въ томъ, что иной, брѣя бороду, оставляетъ полоску волосъ подъ усами, которая слѣдуя естественному направленію, растетъ внизъ и продолжается, смотря по производительности почвы, иногда чуть не до пояса. Космы эти, если еще онѣ не большія, кажутся продолженіемъ усовъ, но только издали, вблизи же легко отличить ихъ по безобразію, котораго авторомъ никакъ не можетъ быть природа, недопускающая никакой уродливости въ своихъ украшеніяхъ. Естественныя усы, какъ бы ни были огромны, никогда не уродуютъ лица, а напротивъ придаютъ ему что то мужественное, а безобразныя метлы, пущенныя внизъ перпендикулярно, обезображиваютъ даже самую привлекательную фizioномію. Но о вкусахъ не спорятъ—давно доказанная истина—и потому знакомый мой господинъ находитъ, что усобороды ему къ лицу и едва не подметаешь ими улицъ, никогда неподметаемаго города Алешекъ. Относительно же обстоятельства, что у него усобороды были цвѣтомъ рыжіе на черной подкладкѣ—это дѣло весьма обыкновенное, которое не требовало бы объясненія, если бы я не былъ увѣренъ, что статья моя попадетъ и въ руки читателей. Весьма часто встрѣчаются люди, у которыхъ усы свѣтлѣе бороды и наконецъ послѣдняя бываетъ даже другаго цвѣта. Говорятъ, что темныя усы свѣтлѣютъ и отъ куренія табаку. Не знаю въ какой мѣрѣ это справедливо, хотя и не

имѣю причины сомнѣваться, но не могу не замѣтить, что свѣтлые усы и темную бороду случалось мнѣ видѣть у раскольниковъ, которые избѣгаютъ «проклятаго зелья». У моего знакомаго—собственно усы—рыжеватые, но борода темная, а какъ онъ сочинилъ себѣ усо-бороды, т. е. пустилъ перпендикулярно внизъ извѣстныя космы, которыя у него чернаго цвѣта, то цѣлое и вышло рыжее на черной подкладкѣ. Но эта оригинальная наружность ничто въ сравненіи съ внутреннимъ содержаніемъ индивидуума. Встрѣча моя съ нимъ была случайная и совершенно неожиданная—у меня на квартирѣ; но я увѣренъ, что увидя гдѣ нибудь подобную личность на улицѣ, я не преминулъ бы поближе съ нею познакомиться. Интереснаго господина прислали ко мнѣ переговорить на счетъ одного недоразумѣнія, о которомъ упоминать было бы излишнимъ. Я сидѣлъ у стола и спѣшилъ окончить письмо, зная, что въ Алешкахъ почта отходить и приходитъ одинъ только разъ въ недѣлю. Шумное топанье ногами и хрипящіе трубные звуки чьего-то богатырскаго носа, при извѣстномъ процесѣ обхожденія «посредствомъ платка», а можетъ быть и по солдатски, заставили меня оборотиться къ единственной двери. Показался господинъ, протянувшій руку еще отъ самаго порога. Не могу отдать отчета въ чувствѣ, которое овладѣло мною при видѣ этого посѣтителя. Поклонился онъ довольно отрывисто, а въ это время его клыки, метлы или усо-бороды сдѣлали необыкновенно комическое движеніе. Мнѣ большаго стоило труда удержаться отъ смѣха.

— Честь имѣю рекомендоваѣся: штабсъ-ротмистръ NN.

— Очень пріятно познакомиться. Чему я обязанъ имѣть удовольствіе и проч.?

Оказалось, что этотъ штабсъ-ротмистръ былъ просто переименованъ въ губернскіе секретари, и присланъ ко мнѣ по дѣлу. Избѣгая всегда короткости съ подобными господами, я съ удовольствіемъ однакоже попросилъ садиться интереснаго посѣтителя, позабывъ даже и о томъ, что въ Алешкахъ почта отходить одинъ разъ въ недѣлю. Но не успѣлъ я про-

изнести обычную фразу, какъ мой собесѣдникъ уже развалился на диванѣ и придвинулъ къ себѣ ящикъ съ сигарами.

— Регалія Флора? спросилъ онъ, выбравъ сигару и откусывая кончикъ.

— Козадоресь.

— А!

Вслѣдъ за этимъ эксъ-штабъ-ротмистръ исполнилъ порученіе лица его пославшаго.

— А пили вы уже водку? спросилъ онъ меня.

— Я никогда ее не пью.

— Какъ? не пьете водки! Вы шутите.

— Серьезно не пью.

— Такъ вѣрно коньякъ или Ромео и Юлію.

Я улыбнулся.

— Никакихъ крѣпкихъ напитковъ.

— Чортъ знаетъ что такое? Ну ужъ я не могу, мнѣ давно пора.

Я тотчасъ же послалъ въ сосѣднюю ресторацію принести водки. Это благотворно подѣйствовало на моего посѣтителя. Онъ затѣмъ выпилъ двѣ рюмки, закусилъ чернымъ хлѣбомъ и окончательно опорожнилъ графинчикъ и крикнулъ какъ человѣкъ, доставившій удовольствіе своему желудку.

— Вотъ теперь, я вамъ скажу, проговорилъ онъ: сигарка гораздо вкуснѣе, а то, знаете, на тощій желудокъ эдакъ всего тебя коробить. За все утро я пропустилъ только три рюмки водки, а я встаю въ шесть часовъ.

Немного стоило мнѣ труда узнать исторію жизни моего посѣтителя, тѣмъ болѣе что самъ онъ тотчасъ же приступилъ къ изложенію своей автобіографіи.

— Вы думаете, началъ онъ, я всегда былъ въ такомъ положеніи какъ теперь? Нѣтъ, чортъ возьми, эта злюдѣйка судьба распорядилась по своему. Въ полку я не скажу чтобъ жилъ хорошо, знаете эскадрономъ не командовалъ, а у субатернъ-офицера какіе же доходы: Но въ военное время я былъ командиромъ воловьей роты. Ха, хе, хе! Понимаете-ли чѣмъ это пахнетъ? Короче сказать, не успѣлъ я взглянуть-

ся какъ уже сколотилъ 30 000, хотя жилъ что называется разлюли и пилъ не простую «сильвупле», а коньякъ и шампанское. Можно бы подъ конецъ войны сдѣлаться человѣкомъ, но попуталъ бѣсъ, и я женился по любви, правда жалко было, чортъ побери, хорошенькая и аппетитная, да съ того времени у меня все пошло какъ то на выворотъ. Былъ у меня пріятель, такой же кутило-мученикъ. Случилась ему нужда въ деньгахъ. Онъ попросилъ четыре тысячи: я, говорить, скоро отдамъ, меня назначаютъ ротнымъ командиромъ. Онъ тоже служилъ у насъ въ чумакахъ, какъ мы называли. Ну, нельзя не услужить пріятелю. Точно, мѣсяца черезъ три пріѣзжаетъ,—а время клонилось къ миру. Сдѣлался полный такой, веселый. «Я, говорить, привезъ тебѣ твои деньги» и выложилъ на столъ нѣсколько пачекъ радужныхъ. Я считалъ, оказалось рублей семьсотъ лишнихъ. «Стоитъ ли такую дрянъ брать назадъ, говорить пріятель: срѣжемся». У меня случился тогда одинъ комисіонеръ, тоже малый не-промахъ, и говорить: «охота же руки марать изъ за пустяковъ. Прибавь!» «Ходить» отвѣчалъ пріятель и вынулъ изъ пальто пачки двѣ. Короче сказать, къ свѣту у меня не осталось ни копѣйки—до чиста обобрали.

Эксъ-штабъ-ротмистръ замолчалъ, взялъ пустой графинчикъ, повертѣлъ въ рукахъ, поставилъ его и махнулъ рукой.

— А послѣ? спросилъ я.

— Что послѣ? Миръ, чтобъ ему ни дна, ни покрышки, вотъ что послѣ! понимаете?

— Понимаю.

— Набралось какъ-то тысяченокъ пара, да стало не надолго. Я отправилъ жену къ родителямъ, а она взяла, да и умерла. Я изъ штабъ-ротмистровъ сдѣлался губернскимъ секретаремъ — вотъ и вся не долга. Прикажете-ко подать водки.

Я исполнилъ желаніе гостя, который мигомъ осушилъ графинчикъ, но систематически, какъ и первый разъ: сначала выпилъ двѣ рюмки, закусилъ чернымъ хлѣбомъ, потомъ докончилъ остальное.

— Знаете ли чего я теперь ожидаю каждый день, вставши въ шесть часовъ утра? спросилъ онъ, скусывая новую сигару.

— Незнаю.

— Чтобы подрались какъ нибудь два жида.

— Не понимаю.

— А я очень хорошо понимаю. Я тотчасъ же обоимъ поколочу рыла и заставлю помириться—вотъ и есть покрайней мѣрѣ полтинникъ. А вѣдь у самого было больше тридцати тысячъ. Судьба такая проклятая! Чтожъ будете дѣлать!

Собираясь уѣзжать послѣдній разъ изъ Алешекъ съ тѣмъ конечно, чтобы уже въ нихъ никогда не возвращаться, я вполне былъ увѣренъ, что эксъ-штабъ-ротмистръ не покинетъ этого города, гдѣ онъ уже свылся съ своимъ горькимъ бытомъ и нашелъ утѣшеніе мирить особеннымъ способомъ двухъ поссорившихся евреевъ. Я думалъ, что уже мнѣ не придется встрѣтить эту оригинальную личность, хотя она и очень рельефно осталась у меня на памяти. Случилось мнѣ проѣзжать лѣтомъ Херсонъ. По обыкновенію пошелъ я побродить по пристани, гдѣ въ это время кипитъ сильная дѣятельность. Народу собралось множество, словно въ ожиданіи чего нибудь выходящаго изъ нормы обыденной жизни. Ожидали изъ Алешекъ процессіи, которая долженствовала прибыть за иконой Касперовской Божіей матери, совершающей лѣтомъ обычное путешествіе, о которомъ скажу ниже. Вскорѣ изъ-за густыхъ вербъ показались два украшенные перевозные дубки съ гребцами въ праздничныхъ костюмахъ, съ духовенствомъ, съ множествомъ разноцвѣтныхъ хоругвей. Лодки приближались быстро, и хотя у меня хорошее зрѣніе, однако я не могъ долго разобрать что такое сидѣло на носу передняго судна съ помавающими кистями. Но нѣсколько взмаховъ веслами, и я съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ знакомыя усо-бороды, которыя, давъ полную волю своему разгулу, болтались по волѣ вѣтра въ разныхъ направленіяхъ. Лодка пристала къ мостику, и великолѣпная фигура эксъ-штабъ-ротмистра, облитая лучами солнца, вскочила на пристань. Онъ замѣтилъ меня и тотчасъ же протянулъ руку.

— А что, чортъ возьми, не успѣемъ ли мы этакъ того? спросилъ онъ.

— Одесская гостинница не далеко, сказалъ я; милости просимъ.

— Гдѣ уже тутъ по гостинницамъ, надобно бы поближе пропустить рюмки двѣ, три, четыре....

Но въ это время раздался колокольный звонъ, и знакомецъ мой сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе.

— Нѣтъ не успѣемъ, сказалъ онъ печально; а признаюсь, отошлалъ совершенно.

Я утѣшалъ его тѣмъ, что въ Алешки дулъ попутный вѣтеръ—значить въ дорогѣ приходилось быть не долго.

— А все знаете этакъ протащить «силъвуны».

Но толпа насъ разлучила, я не дождался процессіи, и съ тѣхъ поръ уже не встрѣчалъ оригинальнаго эксъ-штабъ-ротмистра.

Въ Алешкахъ и окрестностяхъ постоянно стоитъ артиллерія. Я упомянулъ объ этомъ обстоятельстве собственно потому, что подобная дислокація вѣроятно сдѣлана была давно, вызванная какими нибудь стратегическими соображеніями, и остается въ своей силѣ до сихъ поръ оттого, что неизвѣстность внутренней бытъ нашихъ провинцій. Въ Алешкахъ не только сѣно дорого, но его нѣтъ совершенно, ибо здѣсь вокругъ песчаная не производительная почва. Пѣхотѣ здѣсь можно стоять, но артиллеріи и кавалеріи ни подъ какимъ видомъ. Немного выше по Днѣпру въ томъ же уѣздѣ, а еще лучше въ Мелитопольскомъ — фуража изобиліе—и тамъ бы размѣстить артиллерію было чрезвычайно удобно, между тѣмъ какъ тамъ разставлена пѣхота.

Отъ Алешекъ внизъ по берегу днѣпровской долины дорога идетъ по пескамъ до Кардашинки, длинной деревни, поселенной на болотахъ между ольховыми и лозовыми зарослями. Во время дождей единственная улица ея представляетъ сплошную лужу. Не смотря на такое безотрадное положеніе мѣста, жители Кардашинки говорятъ, что почва чрезвычайно выгодна для воздѣлыванья капусты, и чуть лишь это не

единственная причина. отчего они не переселяются. Значительная дороговизна этой овощи доставляет порядочный доходъ, тѣмъ болѣе что сбывать капусту очень легко въ Херсонъ, Николаевъ и Одессу. Притомъ здѣсь необыкновенное изобиліе тростника, который впрочемъ не представляетъ выгоды для сбыта, потому что здѣсь вокругъ сплошныя массы этого произрастенія, и въ Херсонъ доставляютъ его изъ ближнихъ плавней.

Слѣдуя отсюда по берегу, разумѣется, сыпучими песками, вы придете къ селенію Голой Пристані, которая представить вамъ двѣ какъ бы отдѣльныя деревни: направо къ самой Конкѣ рядъ болѣе или менѣе порядочныхъ строеній, нѣтъ массы крестьянскихъ избъ, церковь и кое какіе садики. Между этими двумя частями лежитъ небольшое озеро, сажень 300 въ поперечникѣ, чрезвычайно мелкое, но имѣющее цѣлебное свойство. Вода въ немъ горько-соленая, почти морская. На берегу устроена купальня, и лѣтомъ собираются сюда изъ ближайшихъ окрестностей тѣ больные, которымъ средства не позволяютъ ѣхать дальше для пользованія лиманскими или морскими купаньями. Какъ говорятъ, здѣсь хорошо излѣчиваются золотуха и разныя наружныя болѣзни, раны, сыпи, лишай и т. п. Но правильнаго и вообще никакого устройства нѣтъ при этомъ цѣлебномъ озерѣ: единственная весьма плохая купальня приходитъ уже въ ветхость, докторъ хоть и пріѣзжаетъ на лѣто, но не всегда, а относительно помѣщенія посѣтителю предстоитъ не мало заботы. Въ той части деревни, которая лежитъ подъ Конкой, я сказалъ уже, есть порядочныя домики, но достать квартиру затруднительно, потому что здѣсь стоитъ артиллерійская батарея—значитъ лучшія помѣщенія заняты, а всѣхъ домиковъ весьма немного. Остается деревня за озеромъ, но избы вообще тѣсны и не представляютъ удобства, особенно, если приходится жить вмѣстѣ съ хозяевами. Конечно сюда ѣдутъ преимущественно бѣдняки и евреи, но нѣтъ сомнѣнія, если озеро получить извѣстность и дѣйствительно обладаетъ цѣлебнымъ свойствомъ въ той степени, въ какой говорятъ, то число по-

сѣтителей будетъ большое. Уже одинъ Херсонъ, отстоящій на 17 верстъ водою, доставить порядочную практику. Есть много недостаточныхъ людей, у которыхъ золотушные дѣти требуютъ подобнаго купанья. Теперь бѣдняку надо или отказать излѣчить золотуху у своего потомства, или издержать послѣднія средства на поѣздку въ Одессу; послѣднее впрочемъ для многихъ совершенно невозможно. Для такихъ людей Голая пристань представляетъ большія удобства. Семья чиновника на все лѣто можетъ переселиться къ озеру, гдѣ жизнь дешевле чѣмъ въ Херсонѣ. Наконецъ, если и это невозможно, то чиновникъ можетъ отвезти больнаго ребенка съ нянькой въ деревню и навѣщать его когда угодно, потому что дубки и шаланды очень часто ходятъ между Голой Пристанью и Херсономъ. Рассказываютъ однакоже, что съ каждымъ годомъ посѣтителей прибавляется и число получившихъ облегченіе въ сравненіи съ общимъ количествомъ значительно. Къ сожалѣнію я не могу представить здѣсь данныхъ по невозможности получить ихъ, да и не знаю заботился ли кто о составленіи какихъ бы то ни было свѣдѣній въ этомъ отношеніи.

Часть деревни, лежащая надъ Конкой, составляетъ какъ бы городокъ, въ которомъ живетъ населеніе, болѣе или менѣе принадлежащее къ мѣщанству. Здѣсь есть нѣсколько лавочекъ, чайный трактиръ и кое какіе ремесленники. На пристани всегда толпится народъ, потому что сообщенія съ Херсономъ весьма часты, да и всѣ сколько нибудь значительныя суда, слѣдующія въ Одессу и обратно, идутъ по Конкѣ, которая составляетъ лучшее днѣпровское гирло. Здѣсь рѣка эта имѣетъ до 30 футъ глубины и течетъ чрезвычайно быстро. Въ Голой Пристани довольно рыбаковъ, преимущественно ставящихъ коты въ тиховодахъ. Нѣкоторые жители содержатъ перевозные дубы и зарабатываютъ порядочныя деньги, потому что всѣ идущіе съ Кинбурнской косы отсюда отправляются водою. Плата за провозъ до Херсона таже что изъ Алашекъ. Грузятъ также соль, которая здѣсь подраздѣляется на перекопскую (изъ Перекопа), на французскую (изъ имѣнія Вассала) и на прогнойскую (изъ Кинбур. сол. озера).

Встрѣчается здѣсь еще торговля товаромъ, который, при всей своей кажущейся незначительности, доставляетъ однакоже значительную выгоду спекулянтамъ. Предметъ этотъ, которымъ изобилуетъ вся Кивбурнская коса даже за Алешки, не стоящій на мѣстѣ ни гроша, однимъ словомъ песокъ, воздымающійся огромными буграми и залегающій большія пространства, продается въ Херсонѣ, смотря по требованію, отъ 7 до 9 рублей небольшой перевозный дубокъ. Добра этого много и въ Алешкахъ и разстояніе отсюда до Херсона одинаково, но тамъ надо брать песокъ за городомъ и возить на пристань за нѣсколько верстъ, тогда какъ здѣсь только что не прямо лопатой бросаютъ на судно. Въ Херсонѣ песку нѣтъ совершенно, постройка же преимущественно каменная, а такъ какъ городъ началъ дѣятельно строиться, то и на песокъ бываетъ большое требованіе.

Въ прирѣчной части Голой пристани жители, я полагаю, сошлись изъ всѣхъ окрестныхъ губерній. Но собственно въ деревнѣ—кланъ земледѣльцевъ — смѣсь Малорусовъ съ курскими выходцами. По словамъ стариковъ Голоя Пристань населилась первоначально Малорусами, но въ 1810 г. пришло сюда нѣсколько десятковъ семействъ изъ Курской губерніи—и эти населенія долго не сливались, а въ послѣднее время почти уже исчезло племенное различіе. Лѣтъ 20 еще назадъ великорусскія женщины носили сарафаны, теперь же нѣтъ и этого и только у мужчинъ замѣтны косые вороты, да напускается на штаны рубашка. Въ говорѣ чуть-чуть замѣтенъ великорусскій элементъ; по внимательному наблюденію можно еще замѣтить великорусское происхожденіе жителей по небольшому количеству лошадей, которыхъ они разводятъ. Пѣсни перемѣшаны и такъ какъ здѣсь постоянно стоятъ войска, а въ военное время было ихъ очень много, то молодежь поетъ преимущественно нелѣпѣйшія солдатскія пѣсни, часто неимѣющія смысла, а отличающіяся какимъ нибудь ухорскимъ напѣвомъ и припѣвомъ.

Ниже Голой Пристані начинаются сплошныя заросли густаго огромнаго тростника, между которымъ вливаются въ

лиманъ днѣпровскія гирла, въ настоящее время обмелѣвшія, за исключеніемъ Конскаго. Последнее служить проходомъ для всѣхъ значительныхъ судовъ и обозначено знаками со входа изъ Лимана. Въ остальныхъ гирлахъ занимаются преимущественно рыболовствомъ. Протоки эти, окаймленные гигантскими тростниками и кудрявыми деревьями, необыкновенно пустынные, и вы можете иногда плавать въ нихъ цѣлый день, не встрѣтивши живой души, особенно во время неудобное для рыболовства. Въ разныхъ направленіяхъ прорѣзываются узкіе ручьи, по которымъ пройдетъ развѣ небольшая лодочка, и образуютъ множество острововъ, напоминающихъ мѣстность возлѣ старой Запорожской сѣчи. Здѣсь тоже, во время оно, Запорожцы имѣли своего рода тайники, гдѣ ихъ преслѣдовать не было никакой возможности. Кое гдѣ торчатъ хаты—рыбачьи притоны, но какъ говорятъ, въ этихъ хатахъ, можно было въ старину находить хорошую дешевую водку, разумеется не отъ откупа. Посѣщеніе днѣпровскихъ гирлъ требуетъ и довольно времени и большой запасъ, если не самопожертвованія, то терпѣнія. Вы должны обречь себя на одиночество, на жизнь подъ открытымъ небомъ и на непріятное сообщество самыхъ лютыхъ комаровъ, если совершаете путешествіе лѣтомъ. Конечно вы не увидите ничего достопримѣчательнаго, исключая положенія гирлъ; но есть своя доля поэзіи въ этихъ нѣсколькихъ дняхъ плаванія между камышей, особенно если придется провести вечеръ въ какой нибудь рыбацкѣй артели. Въ последнемъ случаѣ кромѣ вкусной ухи, которою поподчуютъ васъ непременно, вы имѣете въ виду и живописныя группы, занимательные рассказы и, какъ мнѣ случилось однажды, прослушаете лекцію изъ демонологіи. Это было въ концѣ лѣта. Забравшись со своимъ проводникомъ въ лабиринтъ ручьевъ и протоковъ, съ цѣлю переночевать въ одной хатѣ знакомаго, мы застали эту хату съ дверью завязанною веревочкою мертвымъ узломъ, означавшимъ, что хозяинъ не желалъ чьего бы то ни было присутствія въ своемъ жилищѣ. Конечно въ подобной пустынѣ не только веревочка, но и добрый замокъ не много зна-

чать, если бы кому вздумалось распорядиться въ чужой хатѣ, но характеръ нашего простолюдина таковъ, что если онъ не отъявленный воръ или разбойникъ, онъ не рѣшится войти въ чужое жилище, входъ въ которое запрещенъ ничтожной питкой. При томъ же въ описываемыхъ мѣстахъ народъ болѣе или менѣе знакомъ между собою, и хоть среди рыбаковъ много безпаспортныхъ, однакоже отсутствіе паспорта не есть признакъ дурныхъ качествъ чловѣка.

— Что же мы будемъ дѣлать? спросилъ я у лодочника.

— Поѣдемъ дальше.

— А можетъ быть поѣдемъ — не возвратится ли твой знакомый.

— Нѣтъ, онъ должно быть уѣхалъ надолго.

— Куда же?

— Кто его знаетъ. Еслибы вертѣлся гдѣ нибудь близко, онъ завязалъ бы дверь *зашморюмъ* (петлею).

Доказательство было убѣдительно. Мы поѣхали дальше. Смеркалось. Комары начали осаждать насъ со всѣхъ сторонъ, а между тѣмъ небо начало убираться, группами блестящихъ звѣздъ и въ разныхъ мѣстахъ раздавались звуки заунывныхъ пѣсень.

— Куда же мы ѣдемъ? спросилъ я.

— Найдемъ гдѣ нибудь рыбаковъ.

— А если не найдемъ?

— Будемъ и такъ, отвѣчалъ мой лодочникъ, сложивъ весло и свертывая папироску.

Онъ принадлежалъ уже къ числу современныхъ лодочниковъ, и трубку замѣнилъ болѣе удобной папироской. Послѣ двухъ, трехъ извилинь мы очутились въ довольно широкомъ протокѣ, на правомъ берегу котораго горѣлъ довольно большой огонь и освѣщалъ темную группу людей, сидѣвшихъ и лежавшихъ въ живописномъ безпорядкѣ. Мы пристали къ берегу и не спрашивая позволенія присѣли къ огню. Простолюдинъ не привыкъ ни къ рекомендаціямъ, ни вообще къ разнымъ обычаямъ, служащимъ вмѣсто предисловія при встрѣчѣ съ незнакомцемъ; онъ послѣ уже разспросить и то придрав-

шимъ къ случаю. Рыбаки подвынулись, и одинъ старичикъ предложилъ даже намъ по чаркѣ водки. На треножникѣ кипѣла жирная уха, и скоро вся ватага усѣлась вѣчерять. Я уже гдѣ то упоминалъ, что всегда беру съ собою деревянную ложку, которая по древнему казацкому обычаю должна быть у каждаго поряточного человѣка; лодочникъ мой, отправляясь на недѣлю въ походъ, тоже не позабылъ положить этого необходимаго орудія, и мы съ первыхъ же поръ заслужили доброе мнѣніе нашихъ радушныхъ амфітріоновъ. Желая разомъ отвѣчать на всѣ разспросы, которые необходимо стали возникать послѣ ужина, я сказалъ, что извѣряю гирла и это удовлетворило моихъ собесѣдниковъ. У меня былъ съ собою на всякій случай штофъ водки, который и велѣлъ подать и угостилъ новыхъ знакомыхъ. Послѣ этого конечно я пріобрѣлъ себѣ друзей, а главное, въ кругу рыбаковъ, всегда беззаботныхъ, — возникло веселье, высказавшееся въ необыкновенно смѣшныхъ и конечно не цензурныхъ разсказахъ. Здѣсь можно замѣтить кстати, что всѣ малорусскіе анекдоты, пользующіеся такою извѣстностью, далеко уступаютъ тѣмъ разсказамъ, которые вы можете услышать отъ простолюдина, жаль только, что вся соль и, лучше сказать, вся ихъ занимательность держится на ужаснѣйшемъ цинизмѣ. Напр. если услышать повѣсть о трехъ братьяхъ и пирогѣ, приготовленномъ женою ихъ дяди, можно бока надорвать отъ смѣха, разумеется, если разсказъ этотъ слышать въ подлинникѣ и еще отъ серьезнаго Малоруса, который самъ не улыбнется; но сначала и до конца онъ полонъ выраженій и сценъ, оскорбляющихъ стыдливость.

Часовъ до двѣнадцати продолжалась наша бесѣда, благодаря густому столбу дыма, который, подымаясь вверхъ, разносился вѣтромъ и отгонялъ тучи комаровъ, жужжавшихъ въ почтительномъ отдаленіи. Мнѣ еще не хотѣлось спать; человѣка три рыбаковъ и ихъ сѣдоусый атаманъ тоже бодрствовали, покурявая коротенькія трубки и съ наслажденіемъ поплеывая на огонь. Я еще предложилъ по чаркѣ водки. Старикъ сдѣлался разговорчивѣе. Мнѣ хотѣлось поживиться

какими нибудь преданіями, и я началъ разспрашивать атамана. Оказалось, что онъ издалека и не могъ удовлетворить моему любопытству.

— О, дядько Трофимъ много знаетъ, сказалъ одинъ рыбакъ, только не всегда любитъ рассказывать.

— Отчего же ты не хочешь, дядько Трофимъ? отозвался я, подвигаясь къ старiku.

— Да что же я буду рассказывать?

— А какъ вы видѣли того, сказалъ молодой парень робко.

При этомъ всѣ перекрестились, не исключая и моего лодочника.

— Будешь много знать—скоро состарѣешься, отвѣчалъ атаманъ назидательно.

— Да гдѣ мы уже не разъ слышали.

Дядь подался и обращаясь преимущественно ко мнѣ, рассказалъ, какъ три раза въ жизни онъ видѣлъ собственными глазами нечистую силу, а однажды прикасался къ ней. При этомъ дядько Трофимъ энергически плюнулъ. Жалко, что не могу передать въ подлинникѣ его приключеній, тѣмъ болѣе, что слогъ атамана, при всемъ лаконизмѣ, чрезвычайно выразителенъ.

— Я когда то былъ *панскій* (господскій) началъ онъ, и жилъ въ — своей губерніи. Вы я думаю знаете, что *парубки* (парни) всюду ходятъ по улицѣ (вечернія собранія молодежи) и что тамъ кромѣ *крутки* (шалостей, шутокъ) съ дѣвками, иногда выпивается *кварт* (штофъ) другая. Вотъ разъ теплою ночью этакъ послѣ святой недѣли (троицынъ день) собрались мы на улицу. Я поболталъ со своей коханкой да и присѣлъ къ товарищу покурить люльки, а онъ и говоритъ: «А знаешь, что, Трофимъ, сегодня придутъ чужіе парни къ нашимъ дѣвушкамъ и принесутъ магарычъ (*). «Ой ли, гово-

(*) Въ Малороссіи не только парни изъ чужой деревни, но даже изъ своей съ другого конца не могутъ ходить къ дѣвушкамъ на улицу безъ согласія мѣстной молодежи. Повolenіе покупается условленнымъ количествомъ водки.

рю, а много?» «А чортъ ихъ знаетъ, должно быть ложку или двѣ». Всѣ такъ и захохотали: мой товарищъ, видите, былъ большой выдумщикъ. Ну, мы сидимъ и дожидаемъ. Сгѣбли, кажется, пару пѣсенъ, какъ слышимъ подъ горой гукаетъ кто-то молодецкимъ голосомъ. Мы догадались, а дѣвушки наши и на мѣстѣ не усидятъ: знаете женская натура, все хочется незнакомаго. Наши то коханки ничего, а вотъ свободныя дѣвушки, тѣ просто сами не свои. А намъ что за дѣло. Парни хорошіе, частують (потчиваютъ) водкой—стало быть надо принимать за товарищей. Молодцы поставили полведра. Въ то время кварта у насъ была по пивкопы (25 к. асс.) и такая что духъ захватывало, а горѣлку эту и гвалъ нашъ пантъ—у него была своя *емница* (винокурня). Мы и начали. О, да и пили же, вамъ скажу, такъ пили, такая взяла охота, что мы съ пріятелемъ принесли еще двѣ кварталы. Правда, дѣвушки просили, каждая своего, перестать, но станеть ли порядочный человѣкъ слушать этихъ пискухъ. Какъ выпили горѣлку и долго горланили, наконецъ подумали, что пора расходиться: вольнымъ и тѣмъ, надо было рано вставать на работу, а панскѣму крестьянину плохо опаздывать на панщину. Всѣ разошлись въ разныя стороны. Чужіе побрели на гору, наши куда кому надо, а я пошелъ провожать свою дѣвушку до ея хаты. «Знаешь что, Трофимъ, говорить она, ты хитѣльной сегодня, ступай домой ночевать, а то пожалуй заспишься у меня и пойдетъ худая слава» (*). «Ну, ладно говорю—я такъ крѣпко любилъ ее—пойду домой, только чортъ знаетъ какъ далеко, да еще и за мостикомъ.» «Напрасно ты ея вспоминаешь, говоритъ она, вѣдь скоро никакъ полночь». Меня такъ и взяло за сердце. Ну, непредался я съ дѣвушкой и пошелъ. Иду, а самого такъ и начинаетъ морозить изъ за спины, все чудится вотъ земля подо мною ходить ходуномъ, и какія то полосы пробѣгаютъ

(*) Чтобы не повторяться, отсылаю читателя къ Морск. Сбор. 1856 г., гдѣ я подробно описалъ бытъ малорусскаго крестьянина.

подъ ногами. Остиновился я, снялъ шапку, сотворилъ крестъ и посмотрѣлъ на звѣзды — узнать скоро ли полночь, такъ звѣзды мелькаютъ, словно кто собираетъ ихъ руками. Я и припомнилъ, что вѣдьмы занимаются этимъ дѣломъ, и тутъ же пришло на умъ, что у меня сосѣдка вѣдьма и еще недавно я обругалъ ее. Дѣлать нечего, иду. Вотъ и почудилось мнѣ, что подъ ногами прокатился клубокъ. Я остолбенѣлъ, хмелю какъ не бывало. Вдругъ на встрѣчу черная свинья и хрюкаетъ. Я въ сторону, она за мною; а тутъ гдѣ ни возьмись черная собака, прыгъ! и съела мнѣ на шею. Я тутъ же уналъ и ничего не помню. Знаю только, что утромъ разбудили меня люди шедшіе на работу. Съ тѣхъ поръ я ни одной женщины не бранилъ вѣдьмою.»

Я считалъ лишнимъ доказывать старику негѣпость существованія вѣдьмъ, а случай съ нимъ — объяснить лишней квартирой горѣлки; подобныя доказательства и убѣжденія бросили бы только тѣни на наше знакомство и больше ничего. Простолудинъ, въ особенности Малорусъ, такъ еще вѣрнѣе въ существованье вѣдьмъ, упырей, русалокъ, что подобная вѣра искоренится не скоро. Впрочемъ и не въ крестьянскомъ быту встрѣчалъ я рассказы о вѣдьмахъ отъ людей конечно неразвитыхъ, но читающихъ даже новые журналы. Да и какъ истребить въ народѣ вѣру въ чудесное, когда онъ не въ состояніи объяснить ни малѣйшаго явленія. Доказательствомъ же какъ подобныя рассказы интересны для простонародья, служило то, что рыбаки вѣроятно въ девятый разъ слушали приключеніе съ вѣдьмой, въ которомъ не было даже ничего смѣшнаго, а встрѣчался одинъ голый фактъ, и то покрытый парами виннаго тумана.

— Другой разъ, началъ атаманъ, случилось мнѣ видѣть уже самую и тоже въ нашемъ селѣ. У пана, какъ я сказалъ уже, была винница, не такая какъ теперь паровыя, а старосвѣтская съ кубами (мѣдными котлами), стоянами (чаны для трубъ), и гдѣ мы черговые (очередные) пропадали какъ на каторгѣ — цѣлую недѣлю. Правда, благодаря винокуру, водки бывало напьемся по горло, да нельзя никуда отлучиться. Воду

качали мы большимъ колесомъ, а въ колесо запрягали какуюнибудь клячу. Эта водяная машина стояла особо, и бывало ночью страшно идти туда погонять лошадь, если случалась надобность. Знаете, надъ болотомъ на горѣ кладбище, а въ болотѣ то и дѣло по ночамъ что то бодается. Старикъ винокуръ сказалъ мнѣ, что это *непечатанные* (*), и съ тѣхъ поръ боялся я подходить къ берегу. Надо было ночью накачать воды. Засвѣтилъ я *михтарь* (фонарь), пошелъ въ машину, запрягъ слѣдную кобылу, закурилъ люльку, сѣлъ на порогъ и началъ подгонять лошадь. Машина эта опять таки была не такая какъ теперь, что тянегъ воду *умономъ* (насосомъ), а сдѣлано большое колесо съ черпаками, которое, что шаберетъ, то и вылетѣтъ въ длинную рынну, придѣланную высоко. Вдругъ моя трубка погасла. Я досталъ губки, запамялъ, раскуриваю: дымъ не тянется. Вынулъ я протычку (я всегда при запасѣ), проткнулъ—не курится;—прочистилъ чубукъ—не тянется и только. Съ досады я плюнулъ и говорю: «что здѣсь за чортъ такой засѣлъ?» Съ этимъ лошадь остановилась. Вверху что-то захлопало—смотрю на *бантинъ* (стропильная перекладина) сидитъ большой черный пѣтухъ, да какъ закричать: *кукуренку!* Я схватился бѣжать, опрокинулъ фонарь и въ винницу. Всѣхъ разбудилъ, всѣ переполошились, зажгли огарокъ и пошли *гуртомъ* (вмѣстѣ) въ машину. Черный пѣтухъ сидитъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало, ловко на *сидаль* (насѣсть). Одинъ парень хотѣлъ было его ударить, но винокуръ удержалъ, и всѣ мы потихоньку повышли изъ машины. На утро правда говорили, что у другаго пана солдаты украли много куръ и что съ разсвѣтомъ пришелъ черный пѣтухъ, который вѣрно вырвался; однако всѣ старые люди сказывали, что въ машинѣ былъ самъ лукавый.

— Ну, а еслибы вы его убили? отозвался мой лодочникъ.

— Дурень ты, любезный! развѣ же можно убить сатану?

(*) Есть повѣрье, что мертвецъ похороненный, но неопѣтый еще по какомунибудь случаю, напр. по болѣзни или отлучкѣ священника, выходитъ по ночамъ изъ могилы.

— Если сатана, онъ бы и не дался, а если пѣтухъ, что украли саадыты...

— А какъ это по твоему «лукавый» и простилъ бы. Эхъ, эти мнѣ горожане, скоро не только не будутъ вѣрить въ чорта, но и въ Бога.

— Ну, это дядю, напрасно, а только такъ.

— То то вы всё танъ, ворчалъ атаманъ, а придется до дѣла, — небось душа въ пятки уходитъ.

— А третій разъ гдѣ ты видѣлъ, дядю, нечистаго? спросилъ я, боясь принимать участіе въ спорѣ.

— Третій разъ небольшое лѣтъ десять назадъ и правду сказать премудреннѣйшій случай. Рыбамъчилъ я по Днѣпру по нѣмке Берислава. Курень нашъ стоялъ на островѣ далеко отъ берега и кромѣ насъ никого тамъ не было. Мы держали двухъ собакъ и молоденькаго пѣлаго котенка, такого утѣшнаго, что вся ватага имъ занималась. Однажды ночью не было дѣла, забродники спали, а я сидѣлъ у огня и курилъ люльку. Знаете, ночь осенняя, холодная, вѣтеръ свищетъ, гудитъ въ вербахъ и волны поминутно шумятъ, разбиваячися о берегъ. Многое мнѣ пришло въ голову, много я передумалъ... И въ нашемъ селѣ также бывало шумятъ вербы въ непогожую ночь, а ты пробираешься къ дѣвушкѣ и ладки мало (нужды нѣтъ). Приютившись я родныхъ, друзей; все это перемерло намъ разбредось... Я самъ блукаю (брожу) лѣтъ тридцать... Мнѣ не хотѣлось спать. Наложу, думаю, еще одну люльку, а у меня она была здоровенная, и прилягу — авось заснетъ. Но тутъ-то было, и какъ нарочно всякая чертовщина лезетъ въ голову. Вдругъ слышу снаружи скребется что-то, а послѣ начало маукать. «Что за чортъ, думаю, — кажись нашъ котенокъ улегся послѣ вѣчера въ хатѣ: вѣрно кто нибудь выпустилъ.» Иду и отворяю дверь. Огонекъ вспыхнулъ ярче отъ вѣтра, а въ дверяхъ появился огромный черный котъ, словно собака и глаза горятъ какъ угли. Я на него: «дзусь!» (брысь), а онъ какъ фыркинетъ прямо черезъ меня, едва не зацѣпилъ лапами по носу и покарбкался на горнище (чердакъ). Признаюсь, я побоялся будить молодцовъ, однако и самому

стало неловко, и такъ просидѣлъ до утра пока не проснулась ватага. Тогда только я рассказалъ свою *примоду* (приключеніе). Черный котъ какъ сквозь землю провалился. Кажется чѣрезъ недѣлю одинъ рыбакъ пошелъ въ чащу срубить дерево, такъ видѣлъ, что проклятый влѣзъ на высокій осокоръ и такъ посмотрѣлъ оттуда, что у бѣднака волосъ сталъ на головѣ дыбомъ. Я думаю, прибавилъ послѣ нѣкотораго молчанія атаманъ, что почью, особенно когда ты одинъ, не слѣдуетъ черкать (произносить имя чорта), потому что лукавый всегда гдѣ нибудь недалеко. Видѣть то я небоюсь: кума научила какъ отъ нихъ отдѣлываться, а вотъ *куцый*....

— Самое лучшее перекреститься, замѣтилъ мой лодочникъ.

— Попробуй же ты перекреститься, когда руки отымутся, въ глазахъ потемнѣетъ и весь разумъ словно пришибенъ.

Всѣ замолчали. Разказы прекратились. Въ толпѣ на разные голоса раздавался извѣстный концертъ воздушныхъ и водяныхъ обитателей, и я завернулся въ шинель, стараясь защитить лице отъ комаровъ жужжавшихъ цѣлыми роями. Съ зарей попрощался я съ рыбаками, выплылъ въ Конку и скоро кончилось мое путешествіе по днѣпровскимъ гирлямъ.

Разказы, подобные описанному, встрѣчаются въ каждой почти малорусской деревнѣ, и всѣ будутъ простодушно утѣрять васъ, что видѣли вѣдму, упыря или самого лукаваго, который по народному повѣрью особенно любить шататься въ *мужую* ночь (между 10 и 12 часами).

Первое селеніе за Голой Пристанью, Збурьевка, лежащая уже подъ угломъ лимана. Заливъ этотъ, называемый *Кутъ*, очень мелокъ, что не мѣшаетъ однако же подходить сюда небольшимъ дубкамъ промышленниковъ. Здѣсь когда-то была крѣпость или, лучше сказать, збурьевское укрѣпленіе, остатки котораго доселѣ видны въ усадьбѣ помѣщицы Неструевой. Въ настоящее время Збурьевскъ большое торговое село, гдѣ многіе жители кромѣ хлѣбопашества и скотоводства занимаются торговлей. На улицѣ, идущей отъ волостнаго правленія въ низъ, попадаются порядочные домики. Отсюда уже начинается собственно, такъ называемая «Кибурнская коса»,

которую мнѣ хотѣлось осмотрѣть обстоятельно со стороны лимана, потому что здѣсь самое главное рыболовство въ большихъ размѣрахъ. Поѣздка эта представляла однако же много неудобствъ, во первыхъ по причинѣ страшныхъ песковъ, во вторыхъ по затрудненію въ лошадяхъ, которыхъ такъ трудно доставать у помѣщиковъ, а въ третьихъ по тѣмъ рассказамъ, которыми напугали меня добрые люди, никогда тамъ не бывавшіе. Но колебаться было нечего, и я отправился въ эту невѣдомую землю, имѣя въ виду, что первый переходъ будетъ въ имѣніи барона Штиглица—а это не послѣднее удовольствіе. Передъ тѣмъ мнѣ привезли изъ Херсона порядочный запасъ продовольствія, такъ что я ведѣли двѣ могъ не рисковать остаться безъ чаю, сахару, свѣчей и прочихъ потребностей. Я приготовился къ самому безотрадному путешествію по сыпучимъ пескамъ и настроилъ себя сообразно съ этимъ предположеніемъ — не поддаваться скукѣ и ловить малѣйшій предметъ для развлечения. Но какъ же удивился я, когда выѣхавъ за Эбурьевку, очутился въ густомъ лѣсу и съ трудомъ вѣрилъ себѣ, увидя сплошь дубовое насажденіе! Правда дубъ этотъ низокъ, корявъ, вообще скверненькій, но все же дубъ по берегу лимана, представлявшагося мнѣ пустыннымъ въ высшей степени. Говорятъ, здѣсь онъ не можетъ расти иначе. Не буду спорить, по мнѣ кажется не мѣшало бы хоть для опыта прорубать густыя мѣста и убѣдиться какъ будутъ расти деревья на свободѣ. Правда я встрѣчалъ широкія просѣки, но это вырублено сплошь для продажи, а еслибы заняться правильно, можетъ быть улучшение породы не было бы невозможнымъ. А имѣть дубъ въ приморскихъ безлѣсныхъ мѣстахъ — дѣло особой важности. Дороги въ этомъ лѣсу идутъ по сыпучимъ пескамъ, и если мнѣ предстояло тащиться шагомъ, по крайней мѣрѣ я испытывалъ удовольствіе смотрѣть на густыя зеленыя деревья и дышать свѣжимъ лѣснымъ воздухомъ. Правда, что во все время пребыванія на Днѣпрѣ, я не расставался съ лѣсами, но что это за лѣса? Съ Апрѣля почти по Августъ они въ водѣ, а если и есть болѣе возвышенныя мѣста, то сырость

въ нихъ непремѣнное условіе. Лошадей подгонять не было никакой возможности, и хотя возница мой началъ было попытку, однако я остановилъ рьяные его порывы, въ томъ вниманіи, что если лошаденки и пробѣгутъ рысцой нѣсколько сажень, за то, можетъ быть подъ конецъ пристанутъ и откажутся даже идти шагомъ. Скоро мы выѣхали въ дачи барона Штиглица и послѣ часового пути намъ показалась деревня Вяземка, называемая въ окрестностяхъ Рыбаньчей. Два раза уже приходилось мнѣ въ Морск. Сбор. говорить объ имѣніяхъ г. Штиглица, и читателямъ видѣли, что на всемъ протяженіи изслѣдованной мной мѣстности—нигдѣ крестьяне не живутъ въ такомъ довольствѣ и нигдѣ нѣтъ болѣе гуманнаго управленія какъ въ деревняхъ барона. Случается иногда, проскакиваютъ разныя индивидуумы, и обижаютъ народъ, но такіе герои держатся недолго и отъ нихъ сплывать отдѣлаться. Сколько я знаю, баронъ Штиглицъ обращаетъ большое вниманіе на благосостояніе крестьянъ, и въ самыхъ отдаленныхъ его имѣніяхъ, какъ напримѣръ въ Рыбаньчей, лежащей Богъ знаетъ гдѣ,—вы увидите и чистыя опрятныя избы, обставленныя необходимыми постройками, и стоги хлѣба, и отсутствіе лохмотьевъ въ одеждѣ крестьянъ и, наконецъ, самая наружность послѣднихъ не носитъ на себѣ отпечатка той робкой боязливости, которая замѣтна у крестьянъ другихъ владѣній при встрѣчѣ съ пріѣзжими.

Во владѣніяхъ Рыбаньчей производится большое рыболовство, можно даже сказать самое обширное по этой мѣстности, потому что барону принадлежит много плавней, почти всѣ гирля и значительная часть лимана. За этимъ рыболовствомъ слѣдилъ я и съ того берега, проживая въ Станиславоѣ, и потому поговорю о немъ нѣсколько подробнѣе. Самое лучшее время для ловли — зима, и всѣ промышленники ожидаютъ съ нетерпѣніемъ когда замерзнетъ лиманъ, но если случается зима теплая, тогда уловъ незначителенъ. Весною тоже до Троицына дня заводы еще въ дѣйствіи, но у барона ловится рыба хорошо въ плавняхъ и на островахъ Янышевомъ и Вербкѣ. Зимой становится до 30 неводоѣвъ, хозяева кото-

рыбъ берутъ себѣ мѣсто на откупъ, но экономія имѣетъ и собственные невода, при которыхъ артель рыбаковъ работаетъ съ половины улова. Это здѣсь впрочемъ обычный расчетъ. Забродчики работаютъ съ большимъ усердіемъ, зная, что чѣмъ обильнѣе уловъ, тѣмъ значительнѣе ихъ вознагражденіе, и оттого они стараются быть какъ можно дѣятельнѣе. При счастливомъ ловѣ забродчики зарабатываютъ много денегъ, но при неудачномъ—это жалкіе люди, ибо по большей части все это пришельцы изъ Малороссіи, которымъ надо отсылать или подати или оброкъ. Впрочемъ между забродчиками есть и такіе, которые не заботятся ни о томъ, ни о другомъ, а стараются только не попадаться на глаза становому приставу, что для нихъ, впрочемъ, очень удобно. Неводъ здѣсь, рѣдко больше 400 сажень, имѣетъ отъ 12 до 16 забродчиковъ. Устройство обыкновенное, т. е. куль, къ которому приделаны большія сѣти—крылья. Вся верхняя веревка сѣти снабжена деревянными поплавами (галаганъ), чтобы не топить неводъ. Тянуть его рыбаки за оба крыла канатами (кодоло) и тянуть довольно долго, потому что забрасываютъ далеко въ лиманъ. У каждого забродчика особеннаго устройства поясъ—*ляма*: за спиной гладко выстроганный брусокъ въ родѣ обруча, къ обоимъ концамъ котораго спереди привязаны веревочки, сходящіяся вмѣстѣ и оканчивающіяся ремнемъ съ деревяннымъ шарикомъ (чумбурка). Подойдя къ неводу, рыбакъ обвиваетъ чумбурку за канатъ и тащить его при помощи снаряда, обхватывающаго спину, но отступая назадъ. Когда всѣ забродчики потянутъ канатъ, тогда послѣдній отцепляетъ чумбурку и идетъ къ берегу снова сдѣлаться первымъ и такимъ образомъ чередуются пока не вытащатъ невода. Передъ выходомъ куля—крылья придавливаются грузилами—деревяннымъ орудіемъ странной формы (Р), что не позволяетъ рыбѣ уходить подъ нижнимъ канатомъ. Вытаскивается иногда огромное количество рыбы. Замѣчательнѣе всего стерлядь: это какая то апатическая или, лучше сказать, глупая рыба въ высшей степени. Не говорю уже о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ лежатъ на самыхъ га-

лаганахъ и не стараются уйдти, когда еще представляется возможность; но не рѣдко видите вы стерлядей, которыя, уткнувъ свои длинные острые носы въ сѣть съ наружной стороны, спокойно слѣдуютъ къ берегу за движеніемъ невода и вытаскиваются на сушу. Между тѣмъ другія рыбы мечутся какъ угорѣлыя и выпрыгиваютъ даже тогда, когда казалось бы и выпрыгнуть трудно.

Тянутъ неводъ еще и не на берегъ, а на два дубка, которые ставятъ на якорь не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Такой неводъ тащатъ *бараномъ* (воротомъ), укрѣпленнымъ на берегу, и здѣсь весь уловъ заключается уже въ кулѣ. Раскупаютъ рыбу на мѣстѣ промышленники, и весною и осенью считается она на носилы, сплетенныя изъ деревянныхъ прутьевъ корзины, а зимою на *саки*. Красная рыба не въ счетъ, на нее торгуются особо. Но главная ловля и главный торгъ—зимою, когда промышленники-спекуляторы (шепотинники) пріѣзжаютъ по льду изъ Станиславова, Херсона, Николаева и Очакова. Весь берегъ до половины лимана уставленъ санями, лошадьми, волами, и здѣсь такое смѣшеніе голосовъ, такой крикливый говоръ—какихъ рѣдко встрѣтите и на порядочной ярмаркѣ. Особенно шумятъ и суетятся шепотинники. Покупка рыбы, кромѣ настоящей цѣли, служитъ для многихъ также заманчивой лотереей. Не каждый шепотинникъ ѣдетъ покупать рыбу, да не каждый имѣетъ и необходимую сумму для этого; иной идетъ безъ гроша въ карманѣ, за исключеніемъ одной завітной монеты, которой онъ не отдастъ ни за что, монеты нужной ему для участія въ лотерей. Ни одинъ хозяинъ невода не продаетъ рыбы въ раздробъ, а ожидаетъ гуртоваго покупателя, за которыми нѣтъ остановки. Но еслибы этихъ гуртовщиковъ пріѣхала сотня, то ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права купить рыбы безъ метанья жребія. Это-то и составляетъ лотерею. Случается, что шепотинниковъ соберется больше ста и можетъ быть изъ нихъ только двадцать, тридцать въ состояніи купить рыбу, но всѣ безъ исключенія участвуютъ въ лотерей. Для этой цѣли у каждого шепотинника есть своя монета—

прежде бывали гроши, а теперь уже преимущественно карбованцы (сереб. руль). На всякой монетѣ есть особый знакъ, по которому узнають хозяина: дырка, нарѣзка, мѣтка зубами и т. п. Всѣ кладутъ свои монеты въ шапку и одинъ кто нибудь, избранный обществомъ, долженъ хорошенько встряхнуть и перемишлять рубли. Монеты вынимаются по очереди, и уловъ достается послѣднему. Первые вынутые рубли 10, 20, 30, смотря по числу участвующихъ выбрасываются вонъ и называются *нѣтъ*. Это все равно, что пустые номера и владѣльцы такихъ монетъ почесываютъ только голову. Потомъ на первые 10 слѣдуетъ премія по 50 коп., на вторые по рублю, на остальные пять по два рубля, а самая послѣдняя монета получаетъ право на покупку рыбы. Цѣна сѣнны известна и счастливецъ долженъ сперва удовлетворить конкурентовъ и тогда уже покупать рыбу. Если жребій вынется бѣдняку-голяку, тотчасъ же кто нибудь покупаетъ у него право за условленную цѣну. Такимъ образомъ можно, не имѣя ни копѣйки, получить порядочный заработокъ. Между шенотинниками иногда случаются ссоры, иногда драки, но этотъ народъ не щекотливъ—у него одно въ предметѣ—барышъ. Тотчасъ же увозится рыба въ города, гдѣ разбирается на расхватъ, какъ бы ни былъ великъ уловъ, потому что за этимъ товаромъ пріѣзжаютъ евреи даже изъ Вольнской губерніи.

Зимою невода опускаются въ проруби, изъ которыхъ одна, куда бросаютъ неводъ, называется *замустная*, а другая—откуда вытаскиваютъ, *здойма*—отъ малорус. глагола *здымать* снимать.

Сорты рыбы слѣдующіе: бѣлуга, чечуга (стерлядь), пестрюга (севрюга), осетръ, сомъ, бѣлизна, чернуха, густря (родъ бѣлаго леща), тораль, чехонь, сула (судакъ), синець, окунь, карпъ, лящъ, подлящъ, камбала, баламутъ (сельдь заходить въ небольшомъ количествѣ), ершъ, бычокъ. Послѣдній замѣчателенъ по своей большой уродливой лягушечьей головѣ, впрочемъ очень вкусная рыбка.

По отмелямъ здѣсь большое количество *котъ* (заколовъ),

которыя гораздо вреднѣе крючьевъ и по словамъ промышленниковъ служатъ причиною уменьшенія рыбы, о чемъ я и упоминалъ нѣсколько выше. Опытные люди говорятъ, что спорѣ можно дозволить употребленіе крючьевъ, которые, во первыхъ, ловятъ лишь красную рыбу, а во вторыхъ представляя значительную затрату капитала, не такъ легко приобретаются какъ тростники, употребляемый на коты. Впрочемъ и установка послѣднихъ требуетъ опытности и особаго искусства.

Ловля рыбы крючками представляетъ свою долю занимательности для наблюдателя, и я помню, неразъ, по часу проводилъ въ лодкѣ, устремивъ взоръ въ воду, которая во время тихой погоды бываетъ очень прозрачна, такъ что ни малѣйшая продѣлка рыбы не ускользаетъ отъ вниманія. Обыкновенно избирается мѣсто не очень глубокое и гдѣ по замѣчанію проходитъ много рыбы, которая тоже какъ бы имѣетъ свои пути сообщенія и избираетъ ту или другую дорогу. Въ днѣпрскомъ лиманѣ это бываетъ въ углахъ, куда рыба любитъ собираться; въ рѣкѣ же крючья ставились и ставятся поперекъ и совершенно другимъ способомъ. Ловля крючками запрещена закономъ, вслѣдствіе того обстоятельства, что рыба, срываясь иногда съ крючьевъ, уходитъ раненая и погибаетъ безъ пользы. Но сколько я могъ замѣтить во время странствій по Днѣпру, подобные случаи бываютъ не часто, потому что, какъ читатель самъ увидитъ, трудно рыбѣ сорваться съ крючка, или лучше сказать, раненныя рыбы составляютъ весьма незначительный процентъ, и это обстоятельство не могло бы служить предметомъ безусловнаго запрещенія. Мнѣ кажется, здѣсь главную роль играло неудовольствіе рыбаковъ, владѣющихъ неводами, и они-то наговорили кому нибудь изъ вліятельныхъ лицъ о положительномъ вредѣ крючьевъ, намъ снарода, требующаго лишь одновременной затраты капитала, но который не требуетъ большой артели рыбаковъ, пользующихся половиной улова. Владѣлецъ крючьевъ, впрочемъ, рассчитываетъ преимущественно на красную рыбу, доставляющую всегда хорошія выгоды, особенно на

лиманъ, между двухъ большихъ городовъ, какъ Николаевъ и Херсонъ, и при близости Одессы, буквально поглощающей всѣ съѣстные принасы. А посмотрѣть на ловлю крочьями чрезвычайно занимательно. Кто не видѣлъ никогда этого спекта, для того необходимо небольшое описаніе. Крочья ставятся обыкновенно на мѣстахъ, по которымъ не плаваютъ суда и гдѣ, по замѣчаніямъ рыбаковъ, собираются большія массы рыбы. Многіе, незнакомые съ дѣломъ, полагаютъ, какъ мнѣ извѣстно, что крочекъ снарядъ въ родѣ удочки, который бросается какъ пенью на поплавокъ и рыба случайно попадаетъ на приманку. Другіе воображаютъ, что рыба, плывя въ лодкѣ, бросаетъ эти крочья съ наживой и такимъ образомъ на ходу ловить свою добычу. Третьи, наконецъ, увѣрены—одинъ господинъ даже спорилъ со мною въ неотрицательности своего убѣжденія,—что на одну рѣчку вѣтывается веревка съ крочьями. Всѣ рассказываютъ какъ очевидцы. Изъ этихъ трехъ извѣстныхъ мнѣ и вѣроятно нѣсколькихъ неизвѣстныхъ опредѣленій можно составить себѣ самое сбивчивое понятіе о способѣ ловли посредствомъ крочьевъ, хотя и запрещенной, однако бывшей еще недавно въ употребленіи, да и теперь по временамъ появляющейся. Надзоръ за этимъ лежитъ на обязанности становыхъ приставовъ, которые и обязаны слѣдить за всѣмъ, что дѣлается на лиманѣ въ его закоулкахъ, куда подъ часъ и проѣхать неудобно. Въ этихъ закоулкахъ становому легко быть обманутымъ, еслибы даже предположить добросовѣстное исполненіе обязанности, и такъ наконецъ шатаются цѣлыя толпы разнаго люду какъ на пограничной чертѣ двухъ губерній. Становой приставъ безстрашенъ на сумѣ, но на лиманѣ вдали отъ сельской расправы и сагалитовъ, тамъ эти господа необыкновенно смиренны и рѣдко и неохотно вѣрятся «въ роде стилин».

Крочья забрасываются иногда въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Вы не думайте, чтобы это была удочка, какія мы привыкли видѣть въ рукахъ дивентальменовъ, занимающихся уженьемъ въ окрестностяхъ Петербурга. Крочки эти болѣе верны-

ка длиною и конецъ ихъ такъ острѣ, что вонзается въ рыбу при малѣйшемъ прикосновеніи. Имѣйте въ виду, что красная рыба не имѣетъ шелухи — и слѣдовательно легко попадаетъ. Избравъ мѣсто, рыбаки утверждаютъ на столбахъ длинныя веревки, параллельно одна другой на разстояніи вершковъ двѣнадцати, положимъ тридцать или сорокъ веревокъ, снабженныхъ сверху деревянными поплавками. На каждую изъ этихъ веревокъ прицѣпляются перпендикулярно до самаго дна, бичевки, на которыхъ прицѣплены крючья остроями внизъ, тоже на веревочкахъ, которые движутся при самомъ легкомъ колебаніи, такъ что проходъ между продольныхъ веревокъ довольно свободенъ для рыбы, еслибы она плыла тихо—безъ малѣйшаго уклоненія отъ прямого пути и сохраняя строжайшее спокойствіе. Но достаточно осетру или стерляди прикоснуться къ одному крючку, происходитъ сотрясеніе бичевки и нѣсколько крючьевъ готовы вонзиться въ тѣло при малѣйшемъ движеніи. Разумѣется животное, почувявъ легкій уколъ или зудъ, кидается въ сторону и десять крючьевъ схватили его непремѣнно. Чѣмъ сильнѣе бьется жертва, тѣмъ больше впивается въ нее крючьевъ и рыба старается даже сохранять спокойствіе, потому что каждое движеніе сопровождается болью. Въ тихую погоду, когда прозрачна вода, случалось мнѣ съ лодки наблюдать, что дѣлалось подо мною. Маленькая рыба безстрашно гуляетъ себѣ по этимъ роковымъ аллеямъ, наконецъ и чешуйка ея все таки служитъ нѣкотораго рода кирасой, и рѣдко попадаетъ какаянибудь шалунья, забравшаяся въ лабиринтъ крючьевъ и своротившая съ прямой дороги. Мелкая рыба вообще всплываетъ и идетъ быстро между проходами. Не то бываетъ съ красной. Вся эта масса крючьевъ слегка движется, и въротно въ водѣ представляется животному чѣмънибудь въ родѣ подводныхъ растений, потому что оно, какъ видно, не ощущаетъ ни малѣйшаго страха, а инстинктивное чувство самохраненія у рыбы не такъ развито какъ у млекопитающихъ и птицъ, которыя недоумчиво смотрятъ на произведенія рукъ человѣческихъ. Однимъ словомъ, красная рыба плыветъ быстро и

спокойно до самыхъ крючьевъ, но вдругъ, замѣтивъ правильныя узкія дорожки, убавляетъ ходу и тише всплываетъ въ какую нибудь аллею. Вѣроятно уже при входѣ пробуждается въ ней чувство страха, запрещающее возвратиться назадъ, и она тихо, плавно слѣдуетъ по прямому направленію. Случается, что рыба успѣваетъ благополучно добраться до противоположнаго выхода; но много обстоятельствъ обрекаютъ ее на гибель, и потому стоитъ только ей зайти въ лабиринтъ крючьевъ, то можно сказать смѣло, что развѣ десятая избѣжитъ печальной доли. Вплывая въ проходъ, она видитъ—въ сосѣдней аллѣй стоитъ рыба неподвижно и вотъ бѣдняжка по любопытству, врожденному даже твореніямъ низшихъ разрядовъ, останавливается и старается узнать причину этой неподвижности. Разумѣется нельзя ей не сдѣлать какого нибудь движенія и крючекъ гдѣ нибудь впился въ наказаніе за любопытство. Случается, что по одной и той же дорожкѣ плывутъ рыбы съ противоположныхъ концовъ, тогда при встрѣчѣ обѣ неминуемо погибаютъ, потому что или огибая друга друга или при поворотѣ назадъ попадаютъ на крючья. Видѣлъ я однажды случай, казавшійся мнѣ рѣдкимъ, но по увѣренію рыбаковъ, часто повторяющійся и доказывающій только, что рыба вообще глуповата. Сидя теплымъ днемъ въ лодочкѣ, съ сигарой, надъ большимъ пространствомъ, уставленнымъ крючьями, наблюдалъ я однажды сцены изъ подводной жизни. Я держался ближе къ краю, чтобы удобнѣе было видѣть входы и выходы. Все по большей части всплывали малыя недѣлимые, которымъ крючья не такъ опасны; проплыгнуло нѣсколько остроносыхъ стерлядей и севрюгъ, но вообще было мало движенія, словно рыбы занимались гдѣ нибудь важнымъ дѣломъ. Вдругъ лодочникъ толкнулъ меня и указалъ на воду. Я, какъ говорилось въ старину, весь превратился въ зрѣніе. По одной изъ дорожекъ, не болѣе какъ за сажень отъ выхода, осторожно, тихо пробирался осетръ пуда въ три и словно опытный путешественникъ едва шевелилъ перьями. Точь въ точь будто онъ держалъ пари что проплыветъ невредимо.

— Мабуть ледащо бувовъ у бувальцяхъ (вѣроятно негодяй бывалъ въ передѣлѣ), шепнулъ мой товарищъ.

Къ выходу осетръ еще убавилъ ходу, еле-еле подаваясь впередъ, и какъ онъ былъ большой, то можетъ быть на дюймъ или на два проходилъ отъ стѣнокъ, увѣшанныхъ крючьями. Вотъ осторожно высунулъ онъ голову въ свободное пространство и тѣмъ же медленнымъ ходомъ продолжалъ шествіе до половины туловища. Я уже былъ готовъ поздравить его съ благополучнымъ окончаніемъ пути... но глупое животное, обрадовавшись преждевременному минованію опасности, дало два, три удара хвостомъ, въ который и впилось нѣсколько крючьевъ. Нѣсколько секундъ онъ бился и качалъ снаряды, но сильная боль заставила его утомиться, и осетръ, до половины свободный, увязъ только окончательно въ предательскихъ крючьяхъ. Рыбаки рассказывали, что осетры такъ ловятся преимущественно и предлагали мнѣ повѣрить ихъ слова на рыбныхъ базарахъ Херсона и Николаева. Дѣйствительно я видѣлъ послѣ нѣсколько осетровъ, у которыхъ раны только на хвостѣ, между тѣмъ какъ прочая рыба равна въ разныхъ частяхъ туловища.

Вообще на этой мѣстности рыба сильно вздорожала. Десять лѣтъ назадъ, небольше, пудъ, положимъ, судака продавался по 20 копѣекъ,—теперь не менѣе 2 р. О красной и говорить нечего, и хотъ она продается на тоняхъ и не весьма дорого, но въ городахъ, что называется, нѣтъ приступу. Причину отчасти вы уже видѣли. Рыбаки продаютъ ее гуртомъ по такой цѣнѣ, что еслибы промышленникъ взялъ 50% барыша, а торговка наложила еще столько же для своей выгоды,—покупателю было бы еще не отяготительно. Но если принять во вниманіе описанную мной лотерею, то естественно, всѣ выигрыши ложатся на потребителей. Здѣсь можно прибѣгнуть къ цифрамъ для болѣе убѣдительнаго доказательства. Положимъ, въ Херсонъ привезъ рыбу промышленникъ, который заплатилъ за нее 100 руб. Не забудьте, что у него было 80 конкурентовъ. Половина изъ нихъ вынули пустые билеты. Первые десять получили преміи по 50 коп. = 5 р.,

вторые по рублю = 10 р., третьи по 2 = 20 р., четвертые пять по $2\frac{1}{2}$ = $12\frac{1}{2}$ р., остальные четыре по 3 = 12. Промышленник кромѣ платы за рыбу роздать еще почти 60% преміи; спрашивается можетъ ли онъ отдать товаръ менѣе какъ за 250 р. Если же торговки возьмутъ не менѣе 50%, то рыба обойдется почти вчетверо дороже чѣмъ приобретена отъ забродчиковъ.

Рыболовство однакоже не развивается на лиманѣ, и невозможно, покрайней мѣрѣ для меня, донскаться этому причины. Нѣкоторые говорятъ, что самой рыбы меньше будто бы отъ пароходовъ, которые разгоняютъ рыбу. Но это я слышалъ вездѣ, а случается въ одну тоню вытаскиваютъ громадное количество добычи, и старые рыбаки признаются, что не бывало столько и въ хваленые прежніе годы. Что пароходы не могутъ разогнать рыбы собственно въ днѣпровскомъ лиманѣ—не подлежитъ сомнѣнію. Еще гдѣ влиѣается Бугъ, тамъ часто паровыя суда ходятъ въ Николаевъ, но здѣсь, гдѣ главное рыболовство, компанейскій пароходъ пробѣжитъ два раза въ недѣлю по фарватеру, да когда нибудь проташится буксиръ, а фарватеръ идетъ по срединѣ, значить далеко отъ берега. По крайней мѣрѣ я замѣтилъ, что здѣсь вообще жалуются на плохой уловъ во время теплой зимы, когда не стоитъ продолжительно ледъ, но когда лиманъ сталъ и держать морозы, рыба ловится очень хорошо.

Рыбаки живутъ привольно, хотя главный предметъ ихъ пищи составляетъ рыба, которая какъ бы ни была хороша—пріѣдается. Зимой-то они не слишкомъ запасливы, но весною и осенью набираютъ довольно рыбы на случай неудачнаго улова, что случается нерѣдко. И потому въ рыбачьихъ куреняхъ всегда вы можете достать севрюгу или стерлядь, только тамъ не возьмутъ за это денегъ: или откажутъ прямо, или дадутъ, но не въ видѣ продажи. Сначала это меня ставило въ неловкое положеніе, и я не зналъ что дѣлать. Брать даромъ рыбу у незнакомыхъ людей было совѣстно, не взять же и оставаться голоднымъ не хотѣлось, и я скоро уладилъ дѣло. Пошлю бутылку водки, и мнѣ дадутъ непре-

мѣнно штуки двѣ стерлядей или севрюгъ, и уже развѣ въ минуту невзгоды судаковъ или карповъ. Свѣжая икра не въ счетъ: такимъ добромъ лакомятся хозяева, потому что икра-ная рыба продается значительно дороже.

Около селенія Рыбаньчей растетъ порядочный дубовый лѣсъ, гораздо лучше збурьевскаго, вѣроятно оттого, что имъ болѣе занимаются. Хотя и здѣшній дубъ не отличается ни прямизною, ни толщиною, однако годится на постройку, а главное, судохозяева покупаютъ его для такъ называсмаго набора, что въ этомъ краю составляетъ важное обстоятельство. Дубовое дерево, которое придетъ по Днѣпру изъ Бѣлоруссiи, въ сравненiи съ купленнымъ въ Рыбаньчей, составитъ разницу не менѣе какъ въ 300%. Недалеко отъ деревни показывали мнѣ большой развѣсистый дубъ, подъ которымъ, говорятъ, пировали запорожцы. Съ перваго раза это можетъ показаться страннымъ, но дѣло легко объясняется. Хотя нѣтъ никакихъ письменныхъ доказательствъ о пребыванiи здѣсь запорожцевъ, однако если вспомнимъ, что теперь Рыбаньчая принадлежитъ барону Штиглицу, который приобрѣлъ всѣ имѣнiя отъ князя Вяземскаго, а Вяземскому (генералъ-прокурору), была подарена значительная часть запорожской «Палестины», то нѣтъ сомнѣнiя, что сѣчевики имѣли здѣсь притонъ. Предположенiе это подтверждается еще тѣмъ, что во время морскихъ походовъ, когда турецкiя галеры преслѣдовали казаковъ,—последнiе недалеко отсюда перетаскивали свои чайки сухимъ путемъ въ лиманъ и, можетъ быть, пировали, избавясь отъ вражеской погони. Мнѣ говорили, что недавно еще на деревь видны были слѣды какихъ-то буквъ, но я замѣтилъ только два креста, вырѣзанные на корѣ, какъ замѣтно, во время оно.

Населенiе Рыбаньчей—малорусы, но смѣсь изъ всѣхъ екатеринославскихъ, херсонскихъ и таврическихъ имѣний г. Штиглица. Деревня эта, покрайней мѣрѣ прежде, была въ родѣ ссылки, куда переселялись крестьяне, по приговору главной конторы, за разные проступки. Мѣра эта была уже наказанiемъ, во первыхъ, какъ удаленiе съ родины, съ которою

простолюдинъ разстается не всегда охотно, во вторыхъ, самая деревня не представляетъ тѣхъ выгодъ крестьянину-земледѣльцу, какія онъ имѣетъ въ прочихъ имѣніяхъ барона. Хлѣбопашество здѣсь не въ большихъ размѣрахъ, да и грунтъ земли песчаный. Можно бы съ успѣхомъ заниматься скотоводствомъ и овцеводствомъ, но эти обѣ статьи хозяйства идутъ успѣшно лишь у помѣщика, а крестьянамъ нельзя держать достаточно ни овецъ, ни скота, потому что экономія не можетъ или не хочетъ давать имъ пастбищныхъ мѣстъ въ потребномъ количествѣ. Но при всемъ этомъ жители Рыбаньчей все таки въ лучшемъ положеніи, чѣмъ крестьяне другихъ помѣщиковъ. При большомъ сѣздѣ зимою рыбопромышленниковъ, они умѣютъ извлекать свои выгоды, и кромѣ того, многіе сами занимаются рыболовствомъ.

Съ какой-то грустью покидалъ я Рыбаньчую, гдѣ у меня была хорошая квартира, гдѣ съ удовольствіемъ ходилъ я по лѣсамъ и посѣщалъ побережья лимана, съ его красивыми островами и рыболовными заводами. Но здѣсь оканчивалось правильное гражданское устройство, а дальше надо было полагаться на «авось» до самаго Кинбурна, который тоже представлялъ чуть лишь не олицетвореніе самаго неудачнаго «авось» во всѣхъ отношеніяхъ.

— Васъ повезутъ теперь до Бузовой, сказалъ мнѣ на прощанье управляющій, и если застанете у нѣмца лошадей,— поѣдете въ Прогнои.

— А если не застану?

— Будете дожидать.

— А въ Прогнояхъ?

— Тамъ уже право не знаю. Это мѣсто солянаго вѣдомства, а есть ли какое сельское управленіе—мнѣ неизвѣстно.

Я пріостановился было и хотѣлъ нанять лошадей прямо въ Кинбурнъ, но крестьяне не рѣшались везти въ такую даль по пескамъ. Одинъ промышленникъ согласился было, но заломилъ такую цѣну, за которую можно доѣхать въ 1 классъ отъ Москвы до Петербурга и даже дальше, а именно 25 р. Разстояніе же здѣсь не болѣе 60 верстъ. Разумѣется,

плата эта въ одинъ путь, но главное, я не имѣлъ права ни гдѣ остановиться до мѣста, а цѣль моего путешествія жить сколько необходимо тамъ, гдѣ встрѣтится что нибудь интересное. Дѣлать нечего, я выѣхалъ на обывательскихъ до Бузовой. Пока дорога шла лѣсомъ по песку, я слѣзъ и пѣшкомъ выбиралъ себѣ тропинки между деревьями, избѣгая такимъ образомъ непріятности тащиться шагъ за шагомъ и находя тѣнь, доставлявшую мнѣ удовольствіе прохлады. Но вотъ окончилось владѣніе Штиглица, и я выбрался въ открытое песчаное пространство. По временамъ лишь попадались перелѣски и то больше по сторонамъ слѣва, — справа же самый видъ на лиманъ закрытъ густыми тростниками. По дорогѣ попадались озера или лучше сказать болотныя пространства, наполненныя кое-гдѣ водою, на которыхъ, вездѣ много дичи; но какъ весною охота запрещена, то я лишень былъ и этого развлеченія. Впрочемъ охота въ моемъ быту не только простое развлеченіе, а иногда единственное средство существованія: если иной разъ удастся застрѣлить гуся, утку или пару большихъ куликовъ, такъ обеспечишь свой желудокъ на цѣлый день и считаешь себя счастливейшимъ человекомъ. Со страхомъ и трепетомъ приближался я къ Бузовой, которая непривѣтливо выглядывала изъ за песчаного бугра, двумя или тремя деревьями, какой-то ободраной крышей и неизбѣжнымъ журавлемъ при колодцѣ. Когда выѣхали мы за бугоръ, — немного прибавилось для внимательнаго взора. Вся Бузовая состоитъ изъ чистенькаго домика съ сараемъ, одной цѣлой и нѣсколькихъ ободранныхъ, полуразвалившихся избъ, десятка разбросанныхъ деревьевъ и кое гдѣ грудъ глины, указывавшихъ на присутствіе нѣкогда жилища человѣка. Недавно еще была здѣсь помѣщичья деревня, которую купилъ одинъ колонистъ и какъ нѣмцу избы не нужны, то Бузовая и исчезла съ лица земли. Домикъ служитъ только для пріѣзда владѣльца, когда послѣдній осматриваетъ хозяйство. Я подѣхалъ къ домику и, какъ выражаются Малорусы, «поцѣловалъ замокъ», потому что дверь была заперта снаружи. Двѣ большія собаки бросились къ

крыльцу съ тѣмъ оглушительнымъ лаемъ, который свойственъ только въ степяхъ собакамъ, сопровождающимъ стада. Однимъ словомъ, я долженъ былъ, прислонясь къ двери спиною, защищаться кожанымъ поясомъ, который успѣлъ снять съ себя, пока медленный мой возница не явился на выручку. Пронзительный лай не вызвалъ однакоже никого, что заставляло предполагать объ отсутствіи въ усадьбѣ человеческого существа; иначе показалась бы хоть какая нибудь фигура. Вооружась палкой, найденной возлѣ крыльца и въ сопровожденіи извозчика, съ порядочнымъ кнутомъ, я отправился на поиски. Единственная хата была заперта и въ ней лишь мяукала голодная кошка. Оттуда мы ударились въ конюшню и нашли въ стойлахъ тройку добрыхъ жирныхъ лошадей, которыя жевали отличное сѣно. Одно стойло было порожнее и изъ угла его раздавались звуки въ родѣ блаженного храпа, переплетаемаго иногда легкимъ носовымъ свистомъ. Это былъ мальчуганъ, лѣтъ 12, растянувшійся на сѣнѣ и свѣсившій голову. По лицу его игралъ лучъ солнца, пробиравшійся гдѣ-то сверху сквозь щелку,—а возлѣ лежалъ большой ломоть черного хлѣба. Насилу мы его растолкали. Сначала было онъ испугался, но послѣ оправился и предложилъ мнѣ идти въ горницу. Ключъ оказался у него, и я вошелъ въ довольно чистую комнату, полъ которой однакоже, по обычаю колонистовъ, былъ усыпанъ пескомъ. Меня удивила чернильница съ перомъ и книга, въ которой записывается отпускъ лошадей проезжающимъ. Владѣлецъ Бузовой держитъ здѣсь четверку лошадей, для тѣхъ, кто имѣетъ право на взиманіе обывательскихъ. Я внимательно прочелъ книгу, въ которой однакоже весьма немного проезжихъ: нѣсколько разъ записанъ становой, да приставъ кинбурнскихъ соляныхъ озеръ и только.

Мальчишка не зналъ на что рѣшиться.

—Я и могъ бы поѣхать до Прогноевъ, сказалъ онъ, вѣроятно дядько (онъ указалъ на моего возницу) запрягъ бы мнѣ лошадей, — да какъ же я оставляю дворъ?

— Дурень ты, дурень, отозвался мой ямщикъ: а что ты сдѣлаешь, если придетъ *лихой* (злой) человекъ?

— Что сдѣлалъ бы? утѣкъ, вотъ что, отвѣчалъ мальчикъ, показывая свои выщербленные зубы.

— То-то утѣкъ, а кони пропали. Такъ лучше я тебѣ ихъ запрягу, а ты запри горницу, да и поѣзжай въ Прогнои. А гдѣ дядько?

— Куда то уѣхали.

Пока шли переговоры, явился и дядько, онъ же и сторожъ и ямщикъ и управляющій. Запрягли мнѣ лошадей, и тотъ же мальчуганъ повезъ меня въ Прогнои песчаными буграми въ перемежку съ болотными рытвинами. Названіе не обѣщало ничего добраго, но я ожидалъ сюрприза и надѣялся переночевать въ какойнибудь чистенькой избушкѣ. За версту до селенія я увидѣлъ влѣвъ деревья, небольшой куполъ съ крестомъ и вправо нѣсколько мачтъ, означавшихъ присутствіе хоть какогонибудь порта. На берегу лимана стоялъ *баранъ* (воротъ)—признакъ рыболовства. По сыпучему песку подѣхали мы наконецъ къ Прогноямъ, и надо было позаботиться о помѣщеніи, тѣмъ болѣе, что мнѣ приходилось, можетъ быть, остаться на неопредѣленное время, по случаю затрудненія въ лошадяхъ. На площади увидѣлъ я нѣсколько порядочныхъ домовъ, но какъ они принадлежатъ солянному вѣдомству и заняты чиновниками, то и думать было нечего подѣзжать къ нимъ; я рѣшился попросить гостепріимства въ какойнибудь чистенькой хаткѣ. Влѣвъ замѣтилъ я отдѣльный дворикъ, обнесенный низкимъ глинянымъ заборомъ, изъ за котораго выглядывали два крошечныхъ домишка. На порогѣ стояла женщина въ ситцевомъ платьѣ и, закрывъ рукою глаза отъ солнца, смотрѣла на дорогу. На мой вопросъ—нельзя ли у нихъ остановиться, она отвѣчала радушнымъ «милости просимъ», и мнѣ отведена была миниатюрная, но опрятная и свѣтлая комнатка, по стѣнамъ которой висѣли даже литографіи московскаго издѣлія. Волею, неволею сдѣлался я на время жителемъ Прогноевъ, этого отдаленнаго уголка, ле-

жащаго одѣкоже на ливматѣ и имѣющаго прямое сообщеніе со всѣми портовыми городами. Главный центръ, вокругъ котораго вращается все окружающее—это отдѣленіе или участокъ солянаго правленія, завѣдующій кинбурнскимъ солянымъ промысломъ. Здѣсь выстроены казенные дома и живетъ штатъ чиновниковъ, зависящихъ отъ перекопскаго солянаго вѣдомства. Штатъ небольшой, но чиновники хорошо обеспечены, получая значительное жалованье и имѣя выгодное помѣщеніе. Хотя казенные дома построены изъ дурнаго матеріала (изъ барочнаго лѣса) и обошлись казнѣ очень дорого, однако они представляютъ неслыханное удобство на мѣстности, гдѣ господствуютъ простыя камышевыя мазанки. Можно сказать навѣрное, что во всемъ новороссійскомъ краю не благоденствуетъ ни одно вѣдомство такъ, какъ соляное. Я знаю навѣрное, что правдивое описаніе добыванія соли на всѣхъ крымскихъ озерахъ было бы необыкновенно любопытно для читателя, но къ сожалѣнію никогда не могъ и заняться этимъ, употребляя свою дѣятельность совершенно на другомъ поприщѣ. Собственно Кинбурнскія озера не представляютъ особаго интереса по малости добыванія соли, и если принять во вниманіе обстоятельство, что на главныхъ крымскихъ озерахъ не добывается, можетъ быть, и десятой части осѣдающей соли, то невольно является вопросъ—зачѣмъ же въ Прогнояхъ содержится штатъ чиновниковъ? Но мнѣ все-таки было любопытно взглянуть какое вліяніе производитъ соляной промыселъ на окрестное населеніе. Жители сосѣднихъ деревень (а ихъ очень мало) находятъ себѣ заработокъ и охотно идутъ на ломку соли, потому что назначается порядочная плата. Вся эта часть Кинбурнской косы изобилуетъ соляными озерами, и есть такія, особенно удаленныя отъ Прогноевъ, гдѣ никогда не производится разработка и куда по временамъ только ѣздить сторожа надсматривать, чтобы народъ не бралъ соли. Народъ впрочемъ во всей окрестности пользуется если не всей даровой, то большей части дешевой контрабандной солью, и можно сказать, что Прогнои наполнены этимъ товаромъ. Въ рѣдкомъ домѣ

гдѣ нибудь не спрятана куча соли, а о ночномъ торгѣ въ камышахъ и говорить нечего. Озера слишкомъ разбросаны, стража немногочисленна, степь глухая—все это способствуетъ похищенію. Наконецъ можно ли положиться на соляную стражу и быть увѣрену, что каждый стражникъ честно исполняетъ обязанность. На таможенныхъ, гдѣ, говорятъ, собираются испытанные солдаты и унтеръ-офицеры,—и тамъ пѣлковый играетъ важную роль. Если наконецъ иной чиновникъ обсчитываетъ казну на тысячи, то какъ же предположить чувство чести развитымъ до такой степени у солянаго стражника, чтобы онъ остался равнодушенъ къ двугривенному или къ столь милой ему косушкѣ, предложенной контробандистомъ. Самъ соляной приставъ рассказывалъ мнѣ, что въ первое время прибытія его, въ Прогнояхъ контробанда велась въ большихъ размѣрахъ, но что онъ успѣлъ уже ее ограничить; покрайней мѣрѣ, по его словамъ, незаконный торгъ не дѣлается такъ открыто. Онъ передавалъ мнѣ разные эпизоды изъ своихъ поисковъ, и хоть ни разу не сказалъ прямо, но изъ всѣхъ обстоятельствъ видно, что онъ не весьма довѣряетъ своей командѣ. Приставъ этотъ безъ всякихъ лазутчиковъ узнавалъ и мѣсто, гдѣ предполагалась нагрузка, и самое судно, приходившее за контробандой. Онъ пользовался зрительною трубкой для своихъ наблюдений, которую и употреблялъ въ дѣло, всходя по временамъ на колокольню. Гдѣ нибудь въ камышахъ торчитъ мачта—вотъ и признакъ, стоитъ только ночью явиться на мѣсто преступленія, и контробанда захвачена. Но въ послѣднее время контробандисты поняли на какую они ловятся шутку и начали снимать мачты. Покрайней мѣрѣ нѣкоторые жители Прогноевъ не стѣняются ни пребываніемъ въ селѣ солянаго пристава, ни заставой у гавани, гдѣ стоятъ досмотрщики, и торгуютъ себѣ припѣваячи. Отпускъ казенной соли производится со всѣми мелочными формальностями, такъ что со стороны можно подумать—не пропадаетъ ни одна крупинка. Впрочемъ уже этотъ промыселъ началъ переходить въ частныя руки, и есть надежда, что правительство будетъ отдавать всѣ свои

озера на аренду, сберегая такимъ образомъ значительными сумми, поглощаемыя крымскимъ солянымъ правленіемъ, состоящимъ изъ 50 штатныхъ чиновниковъ, неговоря о канцелярскихъ. Кроме того идетъ ремонтъ на казенныя зданія, а что употребляется на приобрѣтеніе и постройку необходимыхъ орудій, сколько идетъ лѣсу, который такъ страшно дорогъ, такъ нѣтъ ни какого сомнѣнія, что отдать частнымъ людямъ весь промыселъ—для казны чрезвычайно выгодно.

Между тѣмъ соль, предметъ постоянной необходимости для каждаго бѣдняка, у насъ дорога не только въ цевтрѣ Имперіи, но и въ Малороссіи и даже Новороссіи. Бывали времена, когда немного въ сторону отъ Днѣпра доходила она до 1 р. за пудъ. Цыфра, кажется, сама по себѣ незначительная, но для бѣдняка, добывающаго потомъ каждую копейку и затрудняющагося платить подати, тяжело давать 25 к. за 10 фунтовъ, которыхъ ему не надолго хватитъ. Бѣдные люди на Кинбурской косѣ не покупаютъ соли: они или похищаютъ прямо изъ запасовъ, сложенныхъ въ копны, или добываютъ сами изъ озеръ, лежащихъ въ отдаленіи и не разрабатываемыхъ солянымъ вѣдомствомъ. Последний способъ не считается ими даже за преступленіе.

—Казнѣ вѣдь все равно, говорятъ они, пропадетъ ли соль даромъ, или съѣдятъ ее бѣдняки, нуждающіеся въ этомъ снадобьи.

Стражники также не всегда серьезно смотрятъ на подобное похищеніе, и можно смѣло сказать, что казна лишается многихъ процентовъ, хоть этого и невидно изъ отчетовъ, по обычаю такъ гладко у насъ составляемыхъ и такъ старательно выводящихъ даже $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки для большей аккуратности.

Прогной населены прищельцами изъ разныхъ мѣстъ Новороссіи: здѣсь найдете вы и айскаго купца и херсонца и аккерманскаго мѣщанина, безъ котораго, какъ говорится, и вода не отсвятится. Объ этихъ мѣщанахъ я поговорю подробнѣе при описаніи Днѣстра, когда дойду до Аккермана. Прогнойскіе жители занимаются рыболовствомъ, продажеру

соли, судоходствомъ и смахивая на горожанъ какого нибудь жалкаго городишка удаляются нѣкоторымъ образомъ отъ сельскаго быта и своею бойкостью и костюмомъ и привычками. Есть двѣ или три лавченки. Въ первый праздникъ, отправясь въ церковь, я былъ изумленъ при видѣ множества шляпокъ, мантилій и даже одного кринолина. Я зналъ, что прогнойскій соляной штатъ очень небольшой, и потому присутствіе столькихъ особъ прекраснаго пола въ современномъ костюмѣ было для меня загадкой, пока наконецъ не объяснили мнѣ въ чемъ дѣло. Въ Прогнояхъ живутъ нѣкоторые лица, даже отставные флотскіе офицеры, на томъ основаніи, что тамъ жизнь очень дешева. Дѣйствительно, за сумму, которой не хватило бы прожить годъ въ Николаевѣ и даже Херсонѣ, можно въ Прогнояхъ приобрести мазанку и существовать безъ нужды при дешевизнѣ рыбы, соли и даже хлѣба. Такъ и дѣлаютъ бѣдные люди! Какъ можно выбирать прогнойскую мѣстность песчаную, лишенную растительности, плоскую и охваченную со всѣхъ сторонъ самой безотраднѣйшей скукой. Я однакоже имѣлъ тамъ Петербургскія вѣдомости, которыя получаютъ, кажется, черезъ Херсонъ около 80 верстъ. По вечерамъ я бывалъ у сольнаго пристава и видѣлъ кое-кого изъ чиновниковъ.

Рыболовство здѣсь однакоже не весьма большое, и одинъ купецъ рассказывалъ мнѣ, что если онъ и имѣетъ заработокъ, то отъ неводовъ, которые ходятъ въ морѣ за Кинбурномъ. Разумѣется мѣстные жители ловятъ рыбу для собственнаго потребленія, но рыболовство это ограничивается сѣтями, а заводовъ я видѣлъ немного. И здѣсь тоже жалуются, что количество рыбы уменьшилось значительно, и нѣтъ уже тѣхъ невѣроятныхъ улововъ, которые случались лѣтъ 20 назадъ.

Живя въ Прогнояхъ, я между тѣмъ освѣдомлялся о средствахъ сообщенія съ Кинбурномъ, и узналъ, что лучше всего ѣхать въ село Покровку, лежащее надъ морскимъ заливомъ, и оттуда уже, какъ отъ ближайшаго пункта, съѣздить въ разрушенную крѣпость. Есть сообщеніе и по берегу чрезъ

деревню Васильевку, но подвержено было сомнѣнію—достану ли я тамъ лошадей,—прогнойскія же не могли везти до Кинбурна по причинѣ большихъ песковъ и значительнаго разстоянія. Притомъ же мнѣ рассказывали, что жители Покровки, преимущественно рыбаки, выѣзжаютъ въ море на бѣлужій промыслъ, а это для меня предметъ особой важности, и потому я рѣшился избрать дальнѣйшій путь и поѣхалъ наперерѣзъ къ морю.

Мѣстность чисто безотрадная. Представьте себѣ голую степь, волнистую и песчаную, по которой кое-гдѣ болотная мочевина, покрытая камышемъ, соляное озеро розоватаго цвѣта или небольшіе оазы тощей травки. По болотамъ впрочемъ множество разнородной дичи. Долго мы тащились и по дорогѣ встрѣчали народъ, который шелъ пѣшкомъ въ Прогном, чтобы на другой день побывать у обѣдни. Все шла по большей части молодежь, преимущественно попарно и никакъ уже не болѣе двухъ паръ вмѣстѣ. Все это были будущіе супруги. Я нарочно слѣзъ съ повозки и пошелъ стороною. Мнѣ хотѣлось узнать предметъ веселой бесѣды парней съ дѣвушками, которые не стѣсняясь разговаривали очень громко. Шутки, обычныя деревенскія остроты и ничего незначачіе пустые разговоры были плодомъ моего любопытства, за которое однакоже я заплатилъ пѣшимъ получасовымъ путешествіемъ по сыпучему веску. Одна только пара разсуждала о своемъ будущемъ супружествѣ. Въ послѣдней кучкѣ изъ нѣсколькихъ особъ шелъ толкъ о томъ—какая будетъ заработная плата за выюмку соли и получать ли они сполна слѣдующія деньги. Наконецъ мы вѣтхали въ *кучузуры* (песчанья насыпи) и поѣхали шагъ за шагомъ. При вѣздѣ на одинъ бугоръ, я увидѣлъ—влѣвъ блеснуло море, направо махала крыльями мельница и показались нѣсколько деревень.

Дорога пошла немного тверже и лошаденки тряхнули мелкой рысцой, предвидя близкій отдыхъ. Передъ нами показалась хата на берегу болотистаго озера, поросшаго ольхой и лозой. Вокругъ песчаные бугры большихъ размѣровъ.

— Вотъ и Покровка, сказалъ извошникъ.

— Какъ Покровка? спросилъ я. Гдѣ же деревня?

— А это она и есть. Она вся вотъ построена такъ, что въ мятель не попадешь изъ хаты въ хату.

Дѣйствительно официальный пестрый столбъ гласилъ о существованіи деревни вѣдомства государственныхъ имуществъ съ описаньемъ сколько дворовъ и проч. Проѣхавъ дальше, мы снова встрѣтили хату на берегу озера, поросшаго ольхою и лозою, потомъ черезъ десятокъ или полтора сажень песчаныхъ бугровъ тоже самое и наконецъ черезъ полчаса мы буквально увязли въ песокъ у воротъ подобной фермы. Болото было гораздо обширнѣе, зарослей больше, и порядочная хата въ два жилья дымилась обѣими своими трубами.

Меня приняли радушно и отвели лучшую избу, передвѣй уголъ которой уставленъ старыми почернѣлыми иконами, и стѣны оклеены лубочными картинками и отрывками французскихъ газетъ: Иллюстраціи, Journal de Débats и кажется Journal pour rire. Жилище мое мнѣ понравилось, и я остановился на нѣсколько дней въ Покровкѣ. Деревня эта, раскинутая по берегу морскаго залива, усѣяна небольшими озерцами и возлѣ каждаго изъ нихъ, гдѣ только поросли деревья, стоитъ хата, иногда на разстояніи тридцати и сорока сажень одна отъ другой. Промежутки эти наполнены песчаными буграми, которые въ иныхъ мѣстахъ непроходимы, и закрываютъ рѣшительно видъ на деревню, такъ что взору вашему представляется одна лишь усадьба, въ которой живете. Населеніе малорусское. Хлѣбопашество чрезвычайно бѣдно, а главный промыселъ—ловля бѣлуги, доставляющая порядочный заработокъ. Во время войны, Покровку занимали Французы, чѣмъ объясняется присутствіе парижскихъ журналовъ на стѣнахъ моей квартиры. Жители уходили въ степь и зимовали по дальнимъ селамъ. Хозяйка рассказывала мнѣ, что по уходѣ непріятеля не только нашла свою посуду цѣлою, но еще множество бутылокъ и нѣсколько тарелокъ въ придачу. Въ другихъ избахъ все было растаскано и перепорчено. Ее удивляло то обстоятельство, что котъ, оставшійся при Фран-

пузахъ, не только не былъ убитъ и съѣденъ, а разширѣлъ непомѣрно, вслѣдствіе чего сдѣлался совершеннымъ лѣтяемъ и не хочетъ ловить мышей.

Нѣсколько дней я употребилъ на знакомство съ Покровкой, которая растянута версты на три. Поля, лежація къ Кинбурну, нельзя однакоже назвать безплодными; тамъ растутъ даже дубовые лѣски, состоящіе правда изъ тощихъ деревьевъ, но все таки пригодныхъ въ хозяйствѣ. Земледѣіе не доставляетъ большихъ выгодъ, а служитъ средствомъ пропитанія, и когда я узналъ подробности о рыбномъ промыслѣ, то признаюсь, удивился какимъ образомъ цѣлое населеніе деревни можетъ жить въ такомъ пустынномъ и безотрадномъ мѣстѣ. Послѣ военнаго погрома начальство предлагало покровцамъ переселиться на болѣе удобныя казенныя земли внутри косы, но они не согласились и снова перешли въ разоренную Покровку, къ своимъ пестанымъ буграмъ и хатамъ у болотъ, поросшихъ ольхой и лозою.

Я поселился у одного изъ лучшихъ рыбаковъ, и первымъ моимъ дѣломъ было развѣдать подробно о рыбномъ промыслѣ. Въ сѣняхъ моего хозяина стояло нѣсколько острогъ, которыми бьютъ рыбу, но больше никакихъ снарядовъ я не видѣлъ. Покровцы занимаются преимущественно ловлей бѣлуги, которая въ большомъ количествѣ водится въ ихъ заливѣ на пространствѣ между Покровкой и островомъ Тендрой. Рыбакъ строитъ себѣ небольшой двухмачтовый дубокъ безъ палубы, но съ высокими бортами, подбираетъ экипажъ обыкновенно не болѣе 4 человекъ, и если самъ не искусный боецъ, то нанимаетъ ловкаго бѣйца и по утрамъ съ зарей отправляется въ море, разувается при удобномъ вѣтрѣ. Рыбаки преимущественно рассчитываютъ на боковой, чтобы удобнѣе было возвратиться.

Когда все это рассказалъ мнѣ хозяинъ, владѣющій прекраснымъ дубкомъ, легкимъ и быстрымъ на ходу, я попросилъ его взять меня съ собою на утро, если благопріятствуетъ вѣтеръ.

— Не могу, сказалъ онъ.

— Отчего?

— Намъ нельзя никого брать съ собою.

— Какъ?

— Мы присяжные.

— Что же это значить?

— Мы присягаемъ въ Очаковѣ и намъ даютъ билеты. Я не могу взять на дубъ никого кромѣ своихъ матросовъ, и даже если который нибудь изъ нихъ заболѣетъ или расчитается, и мнѣ надо взять новаго, то я долженъ опять ѣхать въ Очаковъ и перемѣнить присяжный листъ.

Мои надежды разомъ рухнули, и я довольствовался только рассказами. Рыбаки отъѣзжаютъ обыкновенно нѣсколько миль отъ берега и бросаютъ якорь на глубинѣ 15—20 футовъ. Бѣлуга, которая ходитъ иногда стадами, иногда въ одиночку, мало обращаетъ вниманія на поверхность моря и занимается своимъ дѣломъ. Рыбаку все видно въ прозрачной морской водѣ, и боецъ, у котораго *сандакъ* (острога) привязана на тонкой бичевкѣ, пускаетъ свое орудіе со всего размаха. Если онъ попалъ—а промахи рѣдки—рыба дѣлается его добычей; если же промахнулся, выжидаетъ другаго удобнаго случая. Попадаются бѣлуги очень большія. При мнѣ поймали одну въ 50 пудовъ. Подобное животное, почувствовавъ желѣзо и не потерявъ еще силы, рвется въ ходъ, тогда рыбаки или травятъ бичевку или привязываютъ къ ней боченокъ, а иногда поднимаютъ якорь и идутъ за раненымъ животнымъ пока оно не утомонится. Кому ловъ удаченъ, тотъ имѣетъ порядочныя выгоды, потому что пудъ бѣлуги продается по 2 р., а на счетъ сбыта не бываетъ недостатка. Но въпервыхъ выпадаютъ дни и недѣли, когда рыбакъ буквально не видитъ ни одной бѣлуги, во вторыхъ за частую дуютъ свѣжіе противные вѣтры, когда нельзя выходить въ море, а въ третьихъ, что самое главное,—надъ этимъ промысломъ тяготѣетъ одно постановленіе, стѣснительное само по себѣ, но еще болѣе стѣсняемое произволомъ властей, какъ это водится вездѣ по отдаленнымъ и глухимъ захолустямъ. Независимо оттого, что приморскій рыбакъ даетъ присягу не сообщаться съ ино-

странными судами и не трогать ничего выбрасываемаго моремъ, онъ обязанъ въ день отъѣзда на промыселъ, вечеромъ, приковать лодку цѣпью на берегу селенія и отдать ключъ на кордонъ унтеръ-офицеру пограничной стражи. Это, говорятъ, на случай контрбанды. И сколько возникаетъ неудобствъ для бѣднаго рыбака, если дѣйствительно онъ бѣденъ и не можетъ ладить съ кордономъ. Я полагаю, меня никто не заподозритъ въ нападеніи на какое бы то ни было вѣдомство, если я выражу сомнѣніе въ образцовой честности солдатъ, стоящихъ по кордонамъ. Скажу болѣе, нашъ солдатъ, этотъ добрый, совѣстливый человѣкъ, — теряетъ уже много процентовъ, если онъ выбылъ изъ фронта на службу въ полицію, таможни, комиссаріатъ и т. п. Рыбаки должны ладить съ кордономъ, потому что каждый изъ нихъ почти въ крѣпостной зависимости отъ унтеръ-офицера. Выѣзжаетъ рыбакъ на ловъ. Вдругъ вѣтеръ перемѣнился, засвистѣлъ, отнесъ лодченку куда нибудь къ Тендрѣ, и пожалуй въ открытое море, гдѣ отважный рыбакъ умѣетъ продержаться сутки и двое, кордонному унтеръ-офицеру пѣтъ дѣла; онъ знаетъ лишь одно, что рыбакъ не исполнилъ постановленія, т. е. въ день отбытія, вечеромъ, не приковалъ лодки къ берегу. По возвращеніи рыбака арестуется лодка, и посылается донесеніе офицеру. Положимъ, придетъ разрѣшеніе освободить дубокъ, но сколько же благопріятнаго времени долженъ потерять бѣднякъ, если унтеръ-офицеръ не захочетъ послать тотчасъ же, а офицеръ не скоро дастъ увѣдомленіе! Мало этого, каждое утро рыбакъ въ зависимости отъ унтеръ-офицера. Бѣднякъ торопится уйти въ море, по примѣтамъ погода хорошая, вѣтеръ отличный; онъ спѣшитъ на кордонъ; но ему не выдаютъ ключа, потому что унтеръ-офицеръ отлучился. Пропалъ цѣлый день, ибо потерять два, три удобныхъ часа много значить. Рыбаки, между прочимъ, жалуются еще и на то, что карантинная застава притѣсняетъ ихъ съ приведеніемъ къ присягѣ. Для исполненія этой обязанности цокровскій рыбакъ долженъ ѣхать въ Очаковъ, лежащій по ту сторону лимана. Добравшись до Кинбурна, онъ переѣзжаетъ

н. оф.

проливъ и является къ комиссару. Не знаю какая уже тамъ происходитъ процедура, но рыбаковъ держатъ иногда *по недѣлю* въ самое нужное время. Я освѣдомлялся объ этомъ въ послѣдствіи въ Очаковѣ стороною, и мнѣ одинъ господинъ отвѣчалъ съ улыбкой:

— Охота же вамъ вѣрить этимъ мошенникамъ, *они врутъ*; вотъ и все. Мужикъ необразованъ, онъ воображаетъ, что все можно сдѣлать *тотчасъ же*.

Спрашивается какія же причины могутъ задерживать такое обыкновенное дѣло, какъ приведеніе къ присягѣ человѣка, который ежегодно присягаетъ объ одномъ и томъ же и гдѣ присяга употребляется собственно какъ одна формальность. Рыбаки изъясняютъ это по своему, и я даже не считаю нужнымъ приводить подобное объясненіе, и безъ того понятное каждому. Вѣроятно генералъ-губернаторъ не знаетъ объ этомъ, потому что нужды и жалобы бѣдняковъ не достигаютъ до подобныхъ сановниковъ, а мѣстныя низшія власти такой порядокъ вещей считаютъ нормальнымъ и удивляются какъ смѣетъ мужикъ *разсуждать*. Глаголъ какъ извѣстно, имѣющій особое специальное значеніе, непопавшее въ академическій словарь какъ-то по недосмотру.

Не имѣя права поѣхать съ рыбаками на ловъ, я по утрамъ только присутствовалъ при ихъ отплытіи, и долго смотрѣлъ какъ легкіе дубки, распустивъ паруса, бѣжали по заливу въ разныхъ направленіяхъ, и потомъ словно чайки съ бѣлыми крыльями, мелькали цѣлый день на далекомъ горизонтѣ.

Близъ острова Тендры преимущественно также ловится *баламутъ* или сельдь, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ кинбурской. Названіе происходитъ отъ малорусскаго глагола *баламутить* (мутить), потому что сельди во время похода сильно мутятъ воду на большое пространство. Сельдь эта готовится болѣе въ Очаковѣ, откуда и расходуется по краю. Она довольно порядочной величины и не лишена вкуса, но дурной способъ приготовленія дѣлаетъ ее иной разъ отвратительною и годною только для потребленія простонародья, которое въ этомъ отношеніи неразборчиво и

ѣсть всякую гадость, въ полной увѣренности, что *оселедецъ* не можетъ быть лучше приготовленъ. Однако и дрянныя сельди продаются довольно дорого, потому что потребление этой рыбы чрезвычайно обширно, стоитъ только вспомнить, что рѣдкая рюмка водки—а ихъ выпивается на Руси не мало—не закусывается селедкой. Мѣстные береговые жители сами готовятъ для себя сельди, тоже очень плохо, а все таки лучше тѣхъ, которыя идутъ въ продажу.

Потерявъ надежду порыскать съ рыбаками по заливу и осмотрѣвъ песчаную Покровку, я собрался посѣтить Кинбурнъ и посмотрѣть на развалины крѣпостцы, о которой многіе у насъ чуть лишь не впервые услышали въ военное время, и въ которой никто не былъ кромѣ тѣхъ, кого судьба посылала туда на службу. Въ Прогнояхъ мнѣ говорили: «тамъ никого нѣтъ», «тамъ негдѣ остановиться»; но въ Покровкѣ увѣряли, что на форштатѣ можно пристать у одного перевозчика, у котораго «и самоваръ есть». Наконецъ какъ бы то ни было, а я ни за что не отложилъ бы своего намѣренія. На счетъ лошадей въ Покровкѣ нѣтъ затрудненія, и вотъ съ восходомъ солнца отправился я въ Кинбурнъ, запасшись на день чаемъ, сахаромъ и кускомъ хлѣба на всякій случай. Отъ воротъ моей квартиры потащились мы шагомъ чрезъ всю Покровку, что заняло ровно часъ времени. Чѣмъ дальше къ выѣзду, тѣмъ глубже песокъ, и только на одной площади,—такъ я называю пустырь среди села,—гдѣ торчитъ уединенный кабакъ, грунтъ земли немного тверже. Когда мы поровнялись съ кабакомъ, коренастый еврей, стоявшій въ дезабилье на порогѣ, исподлобья посмотрѣлъ на меня, потомъ приподнялъ на всякій случай ермолку и зѣвнувъ страшнымъ образомъ, испустилъ какое то дикое завываніе.

За деревней кое-гдѣ по дорогѣ попадались рощицы, болота, мѣстами обработанныя поля, но это верстѣ на пять, на шесть, а дальше дикая пустыня. На одномъ озерѣ, узкую часть котораго переѣзжали мы въ бродѣ, плавало множество утокъ разныхъ названій, и межъ ними какъ гиганты, ходили пеликаны, называемые у насъ *бабами*. Большая эта пти-

ца, превосходящая индѣйскаго пѣтуха, обладаетъ непомерной величины клювомъ, подъ которымъ виситъ у нее мѣшокъ, служащій резервуаромъ для мелкой рыбы. Мнѣ хотѣлось знать какъ эта птица кричитъ, но я не могъ добиться толку, потому что мой собесѣдникъ сперва засмѣлся, а потомъ отвѣчалъ:

—Извѣстно, кричитъ по своему.

—Да какъ же наконецъ?

—Такъ таки кричитъ.

—На чей же крикъ похожъ?

—Ни на чей, извѣстно: баба кричитъ.

Миновавъ кордонъ, мы вступили на ровную твердую почву. Слѣва шумѣло море, справа открывался Лиманъ, впереди чернѣла небольшая масса.

—Отъ и Кинбуръ! проговорилъ флегматическій извозчикъ.

—А это же что за ровъ? спросилъ я, когда мы переѣхали широкую, но осунувшуюся канаву.

—Это онъ перекопалъ.

Мѣстоименіемъ этимъ вообще здѣсь называютъ неприятели.

—Ты знаешь перевозчика, у котораго можно остановиться?

—Знаю, какъ не знать: мы прямо къ нему и поѣдемъ.

Ровная солонцоватая почва представляла самое лучшее шоссе, и черезъ четверть часа подъѣхали мы къ форштату. Возлѣ дороги торчалъ разрушенный каменный домъ, дальше три или четыре деревянныхъ домика на ольхѣ, да кажется пять жалкихъ хижинъ на другой—вотъ все, что уцѣлѣло отъ форштата, въ которомъ, какъ говорятъ, были улицы, лавки, и гдѣ жили семейства многихъ отставныхъ офицеровъ. Все разорено и сожжено. Мы подъѣхали къ перекосившемуся деревянному домику безъ воротъ и безъ огорожки, и я вошелъ попросить позволенія остановиться. Хозяева тотчасъ же изъявили согласіе и уступили мнѣ свою лучшую комнату, одна сторона которой была ниже другой на полъ-аршина покрайнейей мѣрѣ, такъ что на столѣ, склонявшемся къ улицѣ, невозможно было писать, еслибы встрѣтилась въ этомъ на-

добность. Но мой интересъ былъ осмотрѣть крѣпость и я обратился съ вопросомъ къ хозяину, какъ это сдѣлать.

—Пойдемъ, я васъ провожу къ коменданту, а тамъ уже покажутъ. Да тамъ и смотрѣть нечего.

Хозяйка обѣщала покормить борщемъ и кашей; я попросилъ, чтобы кстатѣ и самоваръ былъ готовъ къ нашему возвращенію и распорядившись достать корму лошадямъ, что обошлось очень дорого, отправился въ крѣпость, лежащую саженьяхъ въ двухстахъ ниже. Тутъ же противъ форштата выстроенъ кордонъ по извѣстному плану, общему на всемъ побережьи. Направо показалось кладбище съ нѣсколькими старинными памятниками, ничѣмъ неогражденное, по которому бродило нѣсколько животныхъ. Рядомъ лежитъ небольшое мѣсто, красиво обставленное тонкими шелевками.

—Это что? спросилъ я.

—Это французское кладбище, а вотъ англичанское, отвѣчалъ хозяинъ, указывая влѣво на такое же пространство съ подобною оградой.

—А наше не огорожено?

—Онъ огородилъ и наше, да послѣ замиренія растаскали наши же.

Небольшое французское кладбище похоже скорѣе на огородъ. Все оно вскопано, возвышенія надъ могилами небольшія, и только низкіе деревянные черные кресты съ бѣлыми надписями обозначаютъ мѣсто покойника. Все это нижніе чины, умершіе отъ ранъ или убитые, и даже вы узнаете на какомъ суднѣ кто сложилъ голову. Англійское кладбище такое же.

Подходя къ Кинбурну и зная, что это упраздненная крѣпость, я былъ удивленъ, когда увидѣлъ на валу часового, который расхаживалъ мѣрнымъ шагомъ между двумя амбразурами. Но мы прошли безпрепятственно въ отверстія воротъ и вступили въ область развалинъ и разрушенія. Дома разбиты, оконъ нѣтъ, крыши въ дыркахъ. Нигдѣ ни души. Поворотивъ направо и выйдя на площадку, мы очутились передъ двухъ-этажнымъ домомъ, исправленнымъ по видимому

недавно, съ окнами и даже въ верхнемъ этажѣ съ цвѣтами на окнахъ.

—Здѣсь комендантъ, сказалъ мнѣ проводникъ. Идите на верхъ, а я подожду здѣсь.

На лѣстницѣ попался мнѣ солдатъ, котораго словно удивило появленіе незнакомца, и объявилъ мнѣ, что комендантъ уѣхалъ въ Николаевъ, но что комендантша дома.

—Нѣтъ ли еще кого изъ офицеровъ?

—Ступайте въ канцелярію. Вотъ дверь.

Я отправился въ канцелярію, воображая, что комната сохранила прежнее названіе, и что тамъ живетъ какой нибудь офицеръ, который удовлетворитъ моему любопытству. Отворяю дверь и останавливаюсь въ изумленіи. За столами сидѣло нѣсколько человѣкъ писарей и перья ихъ такъ же усердно скрипѣли по бумагѣ какъ въ любой полковой канцеляріи; чиновникъ въ мундирѣ военнаго министерства составлялъ какую то вѣдомость, а часовой съ обнаженнымъ тесакомъ стоялъ у сундука, въ которомъ, вѣроятно, хранилась казенная сумма.

—И это въ Кивбурнѣ! подумалъ я. Что же они пишутъ?

Отрекомендовавшись чиновнику, я просилъ позволенія осмотрѣть крѣпость, на что немедленно послѣдовало согласіе.

—Да я лучше самъ васъ провожу, отозвался обязательный правитель канцеляріи, только позвольте, возьму печать, потому что у насъ всѣ магазины запечатаны.

—Должно быть много казеннаго имущества: вотъ и причина дѣятельной переписки, подумалъ я.

Сначала мы пошли на стѣны. Оттуда виднѣе внутренность укрѣпленія. Нигдѣ живаго мѣста. Только и цѣлаго, что деревянные домики, въ которыхъ жилъ непріятель, поставленные рядами; остальное все разбито и уничтожено. Я даже не понимаю какъ могло держаться нѣсколько часовъ крѣпостишка, вооруженная орудіями малаго калибра. Мнѣ кажется, ей помогала только низость стѣнъ, въ которыя трудно было попадать съ моря, особенно при волненіи. Говорятъ, ей больше повредили съ Лимана. Впрочемъ достаточно сотни

пудовъ металла, чтобы разрушить подобное укрѣпленіе, которое даже не могло отвѣчать на канонаду, потому что снаряды его далеко не долетали до непріятеля. На море видъ самый пустынный какой можетъ быть съ плоскаго берега; за то красивымъ показывается Очаковъ, стоящій на возвышеніи и весь гористый берегъ Бугскаго Лимана съ маякомъ и деревьями. На косѣ, которая уходитъ въ море еще версты на полторы отъ крѣпости, виднѣется строеніе—блокгаузъ, а на самой оконечности чернѣетъ батарея. Спустившись со стѣны, чиновникъ повелъ меня въ магазины. Казематы эти снабжены толстыми дверями, запертыми на замокъ и у каждой восковая печать. Сопровождавшій насъ унтеръ-офицеръ отперъ одинъ магазинъ, и я вступилъ туда съ особеннымъ любопытствомъ. Все пространство его было уставлено пустыми боченками, изъ которыхъ союзники пили вино и ромъ во время скучной своей стоянки. Больше ничего въ этомъ номерѣ небыло. Когда мы ушли, унтеръ-офицеръ заперъ дверь на замокъ и приложилъ восковую печать. Въ другомъ магазинѣ валялось нѣсколько подбитыхъ, никуда негодныхъ орудій, битые, разорванные снаряды и нѣсколько ядеръ. Но въ третьемъ—какъ бы вы думали какое сохранялось казенное имущество? Старые деревянные французскіе башмаки, разложенные довольно чинно и свидѣтельствующіе объ аккуратности мѣстнаго начальства. Только и безпорядка, что иные сабо лежали подошвами вверхъ, но это вѣроятно для разнообразія. Если я прибавлю, что видѣлъ еще нѣсколько обрывковъ якорныхъ цѣпей и кажется два якоря—это будетъ все казенное имущество, хранившееся за замками и печатями въ кинбурнскихъ магазинахъ.

—О чемъ же вы пишете? спросилъ я у чиновника, когда мы вошли на косу осмотрѣть блокгаузъ и крайнюю батарею.

—Извѣстно порядокъ: вѣдомости, донесенія.

—Да вѣдь этотъ весь хламъ можно бы продать.

—Идетъ еще переписка, ждемъ разрѣшенія.

Наконецъ въ сундукѣ, у котораго стоитъ часовой, сохраняется нѣсколько рублей съ копѣйками.

Вправо отъ крѣпости, на берегу Лимана лежали и гнили хорошія сосновыя колоды.

—Это плоты, которые непріятель отнялъ у нашихъ въ военное время.

—Зачѣмъ же они гниютъ на берегу? хорошіи лѣсъ можно бы продать выгодно.

—Ждемъ разрѣшенія.

Это было весною 1859 г.

Блокгаузъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, но крайняя батарея любопытна въ томъ отношеніи, что поставленная на весьма выгодномъ пунктѣ откуда можно бы не пустить непріятеля въ Лиманъ,—неокончена. Мѣстами лѣсъ и фашины такъ и сложены, какъ застала бомбардировка. Значить, ее оставили уже чуть не подъ непріятельскими выстрѣлами. Попадать въ нее на далекомъ разстояніи рѣшительно невозможно.

Возвратясь къ крѣпости и поблагодаривъ обязательнаго чиновника за любезность, я отправился на квартиру усталый, а болѣе голодный. На перекосившемся столѣ кипѣлъ уже самоваръ, съ гордостью высоко поднявъ кранъ, и хозяйка доставала изъ печи дымившійся борщъ и яитарную просяную кашу.

—А у насъ комендантша протѣхала къ капитану на кордонъ, сказала хозяйка, подавая мнѣ обѣдать.

И ничего не отвѣчалъ, потому что не зналъ ни той, ни другаго, а добрая женщина конечно воображала, что мнѣ интересно знать о такомъ важномъ событіи. Я счелъ за лучшее похвалить борщъ и принялся за свою скромную трапезу. Но я не зналъ, что, собираясь пить чай съ сигарой, я былъ на волосъ отъ сцены, происшедшей съ г. Якушкинымъ, да и не могъ знать, ибо скандалъ, случившійся со мною, совершился далеко прежде чѣмъ во Псковѣ. Не успѣлъ я поблагодарить хозяйку за обѣдъ и отпереть сакъ-вояжъ, какъ въ сосѣдней комнатѣ послышался топотъ, и вслѣдъ за тѣмъ два огромныхъ солдата съ зелеными выпушками, вошли ко мнѣ и остановились у двери.

—Что вамъ нужно, братцы? спросилъ я, занимаясь своимъ дѣломъ.

—Пожалуйте къ капитану.

—Къ какому капитану?

—Къ В—чу.

—Я его не знаю.

—Они васъ требуютъ.

—Во первыхъ капитанъ не можетъ меня требовать, во вторыхъ я не пойду потому, что не имѣю ни малѣйшаго желанія съ нимъ познакомиться.

Солдаты переглянулись, и одинъ, который посмысленѣе, велѣлъ товарищу остаться въ кухнѣ, а самъ побѣждалъ доложить командиру о моемъ ослушаніи. Я рѣшительно не понималъ, что за исторія и наливъ себѣ стаканъ чаю, кликнулъ хозяина.

—Что это за капитанъ такой?

Хозяинъ указалъ сперва жестомъ на дверь, за которою стоялъ солдатъ и сказалъ громко:

—Кордонный начальникъ.

—Да вѣдь онъ не городничій?

—Какой городничій! ихъ тутъ и въ заводѣ не бывало.

Дальнѣйшихъ разспросовъ дѣлать было неловко, не ставя хозяина въ непріятное положеніе, и потому я заговорилъ о другомъ. Черезъ нѣсколько минутъ возвратился солдатъ и сказалъ, что капитанъ требуетъ мой паспортъ. Тотчасъ же я досталъ изъ сумки открытый листъ за подписью новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и былъ въ полной увѣренности, что грамотному человѣку достаточно взглянуть на эту бумагу, чтобы прекратить всякіе разспросы. На этотъ разъ солдаты ушли оба. Я снова кликнулъ хозяина.

—Что это за капитанъ такой, скажи мнѣ пожалуйста?

—Это онъ васъ хочетъ запугать.

—Ну запугать то меня нельзя, да я и не имѣю никакого дѣла до таможи.

—А если вы можете съ нимъ поспорить, то не поддавайтесь.

Я улыбнулся наивному совѣту хозяина и предложивъ стаканъ чаю, началъ разспрашивать о жизни кинбурнскихъ обывателей. Хозяинъ мой, по фамиліи Пучковъ, человѣкъ разумный и оборотливый, въ военное время много потерялъ и къ кому, по словамъ его, ни обращался, не могъ получить никакого вознагражденія. Больше всего жаловался онъ на бывшаго коменданта, который вслѣски притѣснялъ его, заарестовалъ лодку и не далъ возможности увести пожитки. Нѣсколько семействъ на Форштатѣ живутъ какъ перелетныя птицы, а топливо, т. е. камышъ, выбиваемый волнами, собираютъ на берегу Лимана. Какъ они существуютъ я не могъ добиться толку, потому что ничѣмъ заниматься тамъ нельзя и поденщиной немного заработаешь по весьма простой причинѣ—отсутствія всякой надобности въ работникѣ. Единственный ресурсъ—Очаковъ, но и то забытый міромъ городишко. Хозяинъ мой еще перебивается кое-какъ, держа перевозную лодку: иногда съ той стороны пріѣзжаютъ на косу промышленники, иной разъ онъ помогаетъ перегружать что нибудь, или просто ѣдетъ за грузомъ въ ближайшіе порты.

Долго мы разговаривали, а бумага моя не возвращалась. Меня начало тревожить нетерпѣніе, и не ближе какъ черезъ часъ хозяйка вбѣжала съ возгласомъ.

—Самъ капитанъ идетъ.

Я выглянулъ въ окно. Къ моей квартирѣ подходила высокая фигура въ сопровожденіи двухъ сателлитовъ. Послышались тяжелые шаги въ кухнѣ и ко мнѣ вошелъ грозный капитанъ съ подобающею важностью. Безъ всякаго привѣтствія, даже легкаго поклона, онъ положилъ на столъ открытый листъ.

—Это вашъ видъ? спросилъ онъ меня самымъ грубымъ тономъ.

Я съ своей стороны не счелъ нужнымъ привстать и отвѣчалъ лаконически:

— Мой.

— А знаете ли, онъ подозрителенъ?

— Не думаю.

— Я имѣю право васъ арестовать.

— Вы не имѣете на это никакого права, но если пришла подобная фантазія, то силѣ противиться не буду.

— Я вамъ говорю, вашъ видъ подозрителенъ.

— А я вамъ говорю, что вы ошибаетесь. Открытый листъ подписанъ генераль-губернаторомъ, вамъ вѣроятно извѣстна подпись графа.

— Подпись вѣрна.

— И печать графская.

— И печать его сіятельства.

— Чего же вы хотите?

— У васъ не проставленъ чинъ въ бумагѣ, произнесъ капитанъ съ улыбкой, которая выражала: а! попался, голубчикъ!

— А если у меня нѣтъ чина? спросилъ я, смотря ему прямо въ глаза.

Капитанъ немного смѣшался.

— Какъ нѣтъ чина?

— Да такъ, если нѣтъ: гдѣ же мнѣ его взять?

— Но это не можетъ быть.

— Какъ вамъ угодно.

— Нельзя же безъ чина! Это подозрительно. Я не могу отпустить васъ.

— Да вы развѣ полицейскій чиновникъ?

— Помилуйте, я кордонный начальникъ. Здѣсь, знаете, граница.

— Я вѣдь не ѣду за границу, а путешествую по Новороссійскому краю.

— Во всякомъ случаѣ я донесу начальству.

— Сколько угодно. Этимъ вы должны были бѣ начать; но присылать за мной солдатъ и не уважать подписи генераль-губернатора, своего начальника, не имѣли права, не имѣли права потому, что, впервыхъ оскорбляете незнакомаго чело-

вѣтка, который не имѣлъ и не имѣетъ никакого желанія знакомиться съ вами, вовторыхъ потому, что въ открытомъ листѣ графъ не только не преписываетъ дѣлать мнѣ непріятности, а напротивъ приказываетъ содѣйствовать мнѣ при моихъ разъѣздахъ.

— Еслибы у васъ былъ чинъ...

— Это до такой степени непріятно и утомительно, что я попрошу васъ оставить меня въ покоѣ.

— Вы забываете, что я капитанъ.

— Это для меня совершенно все равно.

— Я буду жаловаться.

— Сдѣлайте одолженіе, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше.

Разгнѣванный капитанъ ушелъ и съ досады хлопнулъ дверью. Хозяинъ торжествовалъ. Но мой день былъ испорченъ, и я скоро уѣхалъ въ Покровку, чему отчасти способствовала мысль: нераздумалъ бы капитанъ и не арестовалъ бы меня въ самомъ дѣлѣ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ впоследствии въ Очаковѣ я узналъ случайно причину грубостей кордоннаго начальника, и если она не извиняетъ его поведенія, по крайней мѣрѣ показываетъ, какъ въ провинціальныхъ захолустяхъ легко подвергнуться непріятностямъ, безъ всякаго повода, и какъ невольно иногда оскорбишь чье-нибудь самолюбіе. Въ Кинбурнѣ былъ какой-то офицеръ комендантомъ, т. е. завѣдывалъ описаннымъ мной хламомъ и подписывалъ разныя вѣдомости. Во время моего пріѣзда онъ отлучался въ Николаевъ. Хотя крѣпость такимъ образомъ, осталась безъ начальника, однако супруга коменданта считала себя командиромъ и оскорбилась, что я не засвидѣтельствовалъ ей почтенія, а главное не у нея спросилъ позволенія осмотрѣть крѣпость. Здѣсь же произошло *qui pro quo*: чиновникъ, не разобравъ моей рекомендаціи, принялъ меня за какое-то лицо, имѣвшее пріѣхать для осмотра и по этому случаю былъ до крайности предупредителенъ. Иначе, вѣроятно, не видѣлъ бы я ни сабонн пустыхъ боченковъ, ни битыхъ снарядовъ. Онъ не спросилъ у меня вида, я не считъ нужнымъ самъ ему показы-

вать, да и не было ни какой въ этомъ надобности. Оскорбленная невниманіемъ комендантша поѣхала къ капитану, какъ лицу самостоятельному и власть имѣющему, пожаловалась ему, что кто-то, неизвѣстно откуда—осматриваетъ крѣпость, неспрашивая у нея, комендантши, позволенія. Капитану было передано также обстоятельство, что я не военный, а Богъ знаетъ въ какомъ костюмѣ, въ сѣрой барашковой шапкѣ, и что слѣдовало спросить у меня чинъ, званіе и проч. Воспылавъ гнѣвомъ и принявъ участіе въ положеніи комендантши, капитанъ тотчасъ же нарядилъ двухъ солдатъ и послалъ за мною. Остальное извѣстно читателямъ.

Тѣмъ же самымъ путемъ, поѣхалъ я обратно до Голой Пристани, гдѣ нанялъ дубъ до Херсона, куда и прибылъ въ часъ съ небольшимъ, потому что шелъ подъ парусами при попутномъ вѣтрѣ.

Правая сторона днѣпровской долины къ гирламъ имѣетъ точно такой же характеръ, какъ и лѣвая, т. е. покрыта неисходимыми тростниками, деревьями и изобилуетъ большимъ количествомъ озеръ и протоковъ. Первое селеніе, верстахъ въ двѣнадцати отъ Херсона, Складовка, гдѣ замѣчательна небольшая церковь, какъ говорятъ старожилы, построенная еще запорожцами. Деревня эта принадлежит помѣщику, который владѣетъ пространными плавнями. Рыболовство значительно, но монополія принадлежитъ владѣльцу, а крестьяне ловятъ рыбу для своего обихода. Селеніе это почти подгородное и жители его имѣютъ много способовъ заработать лишнюю копѣйку.

Верстахъ въ десяти ниже, на мысѣ стоитъ селеніе Касперовка, замѣчательная большой каменной церковью, въ которой помѣщается чудотворная икона Божіей матери. Икона эта долго находилась постоянно въ Касперовкѣ, куда изъ разныхъ мѣстъ стекались вѣрующіе. Но бывшій мѣстный епархіальный начальникъ, архіепископъ Иннокентій, постановилъ переносить ее въ нѣсколько городовъ и учредилъ при томъ торжественныя процессіи, съ которыми и переносится икона втеченіе всего лѣта. Несутъ ее въ Херсонъ, Алешки, Нико-

ласвъ, наконецъ въ Одессу привозятъ на пароходѣ, который нарочно снаряжается для этой цѣли. Тысячи народу слѣдуютъ за процессіей. Кромѣ того, въ городахъ каждая церковь ходатайствуетъ получить хоть на нѣсколько дней икону и при переноскѣ ея изъ храма въ храмъ происходятъ тѣже церемоніи съ колокольнымъ звономъ. Икона возвращается въ Касперовку зимою. Богомольцы являются сюда однакоже и въ это время года, хотя въ Касперовкѣ нѣтъ нисколько постоялаго двора, но и ни одной порядочной крестьянской хаты, гдѣ бы можно было остановиться. Вообще Касперовка не можетъ похвалиться благосостояніемъ. Имѣніе это, принадлежавшее Касперову, перешло въ послѣдствіи къ Сербину, но такъ странно, что послѣдній владѣетъ только землею, а крестьяне считаются за первымъ, который живетъ гдѣ-то въ отсутствіи. Владѣлецъ земли не даетъ ее чужимъ крестьянамъ и бѣдняки нуждаются, не имѣя гдѣ ни посѣять хлѣба, ни выпастить скотину. Объ имѣніи тянется процессъ, къ которому болѣе нежели гдѣ нибудь идетъ извѣстная малорусская пословица: «паны дерутыця, а у мужыківъ чубы болять.»

Противъ Касперовки внизу, Днѣпръ вливается гирлами въ лиманъ, въ мелкомъ заливѣ котораго ловится довольно рыбы. Отсюда по берегу лимана идутъ рыбныя заводы до Станиславова и за Станиславовъ. Рыболовство производится способомъ, рассказаннымъ мной при описаніи Рыбаньчей, съ тою разницею, что промыслъ на этомъ берегу не столько представляетъ выгоды. Къ тому берегу «рыбнѣ», какъ говорятъ промышленники. Верстахъ въ 15 лежитъ почтѣщичья деревня Софійское. Здѣсь производится порядочное рыболовство. Рядомъ почти деревня Широкая, причисленная къ Станиславову и замѣчательная своими прекрасными садами, единственными на всемъ лиманѣ. Сады эти разведены не потому собственно, чтобы выдался счастливый грунтъ земли, способный къ садоводству, но оттого, что случайно пришла кому-то мысль заняться этимъ дѣломъ, а въ послѣдствіи нашлись подражатели. И странно, въ Широкой преимущественно живутъ вольные матросы. Весь берегъ усаженъ рыбными заво-

лами и тутъ же лѣплятъ землянки, въ которыхъ живетъ народъ, стекшійся Богъ вѣсть откуда и, какъ говорятъ, весьма недавно записанный; прежде никто не зналъ что за обитатели селились подъ крутымъ берегомъ. На берегу лимана, возлѣ Широкой, въ 1858 г. видѣлъ я склады льду, которыми хотѣла торговать одна компанія, но теперь что-то уже ничего не слышно объ этой отрасли торговли. Ближе къ Станиславову урочище «Глубокая пристань», гдѣ во время Императрицы Екатерины II предполагалась верфь, устроенная потомъ въ Херсонѣ. Здѣсь однакоже долго былъ складъ лѣсовъ для черноморскаго вѣдомства. Теперь видны только слѣды укрѣпленій и кое-гдѣ остатки свай въ лиманѣ.

Станиславовъ, на мысѣ того же имени, извѣстенъ только тѣмъ, что въ древности, по словамъ Геродота, былъ здѣсь храмъ Цереры (*). Значитъ, на мѣстахъ этихъ обитали издревле народы и вѣроятно край былъ населенъ гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. Названіе Станиславовъ очевидно польское, но когда и кѣмъ оно дано неизвѣстно. Бопланъ совсѣмъ не упоминаетъ о немъ. Князь Мышецкій (Истор. о козакахъ Запорож. стр. 73) говоритъ, что городъ Станиславовъ былъ уничтоженъ поляками въ старыя времена (?), и больше никакихъ свѣдѣній не имѣется. Теперь это мѣстечко довольно жалкое, которое оживляется лишь зимою и то при удачномъ ловѣ рыбы. Мѣстоположеніе очень хорошее. Съ высокаго мыса видѣнъ весь лиманъ, и въ ясную погоду представляется весьма явственно противоположный берегъ на далекое пространство. Въ минувшую войну, непріятель, разгуливая по лиману, пустилъ нѣсколько бомбъ въ Станиславовъ, разрушилъ стѣну училища при церкви, но не подходилъ къ самому мѣстечку, потому что здѣсь были войска. Жители малорусы, преимущественно земледѣльцы, хотя многіе занимаются рыболовствомъ. Есть домики, особенно возлѣ церкви, гдѣ крестьянскіе обычаи вытѣсняются мѣщанскими, и обитатели этихъ домиковъ по ко-

(*) Мысъ этотъ назывался Ипполаевъ.

стиюму похожи болѣе на горожанъ, особенно по праздникамъ. Кромѣ питейнаго дома есть трактиръ въ родѣ чайнаго заведенія. Замѣчательно, что не смотря на значительную высоту, на которой стоитъ Станиславовъ, здѣсь нѣтъ хорошихъ родниковъ, и жители пьютъ лиманскую воду, сохраняющую постоянно солоноватый вкусъ, хотя бы дулъ благопріятный вѣтеръ. Иногда же вода весьма солена и горьковата.

Ниже Станиславова замѣчателенъ, такъ называемый, Семеновъ Рогъ (Семенвирукъ Боплана), мысъ образуемый впаденіемъ Буга въ лиманъ, а замѣчателенъ онъ собственно потому, что здѣсь, по преданіямъ запорожцевъ, было первое мѣсто зарожденія этой общины. Покрайней мѣрѣ полагать можно, что преданіе это въ началѣ прошлаго столѣтія было еще во всей силѣ, ибо кн. Мышецкій, оставившій намъ записки о каз. Запорож., говоритъ объ этомъ со словъ самихъ казаковъ, какъ человѣкъ жившій въ сѣчи съ 1736 по 1740 г. Какой-то выходецъ Семень, въ 948 г., пришелъ къ устью Буга и поселился на косѣ, называемой и до сихъ поръ Семеновымъ рогомъ, для своихъ промысловъ, «а именно для битья дикихъ козъ, кабановъ и прочей дичи, и будучи на оной косѣ одно лѣто, пришелъ домой, и какъ провѣдали тамошнее довольство его ближніе, его сосѣди, то предались къ нему человѣкъ болѣе ста, для оныхъ промысловъ, а Семена стали имѣть у себя атаманомъ; и жили многое время на Бугѣ рѣкѣ и сшили себѣ кафтаны и штаны изъ дикихъ козъ, и такъ произошли въ великую славу, что славные могли быть стрѣльцы, и прозвали ихъ козарами.»

Здѣсь важно не происхожденіе козаръ, очевидно баснословное, но обстоятельство, что въ прежнее время на этой мѣстности водились дикія козы и кабаны. Если въ народѣ складывается иногда и сказочное преданіе, о какомъ нибудь событіи, похожемъ на басню, то обстановка никогда не расходится съ истиной. Впрочемъ и Бопланъ говоритъ, что въ его время даже въ Малороссіи ходили стада оленей, кабановъ, дикихъ лошадей.

Здѣсь собственно оканчивается дѣпровскій лиманъ, далѣе считается уже бугскій, но я ѣздилъ и по тому берегу до Очакова, лежащаго у выхода въ Черное море. На Бугѣ вверхъ недалеко отъ устья, на правомъ берегу, раскинуто большое село Ильинское, имѣніе графа Кушелева-Безбородко, извѣстное по развалинамъ древней Ольвіи, гдѣ въ недавнее время находили еще замѣчательныя рѣдкости, а теперь находятъ лишь обыкновенныя древнія монеты. Не распространяясь объ этой мѣстности, описанной специалистами, упоминаю однакоже о ней потому, что однажды въ Одессѣ мнѣ удалось слышать слѣдующій разговоръ двухъ туземныхъ туристовъ:

—Здѣсь, говорятъ, гдѣ-то есть развалины древней Ольвіи, нехудо бы посмотреть и достать какой нибудь антикъ.

—О, это далеко, чуть лишь не въ Таврической губерніи, кажется за Кинбурномъ.

И не забудьте, что это говорили два господина прибывшіе въ Одессу на пароходѣ изъ Николаева. Они плыли по Бугу близъ Ольвіи и одинъ совершенно не зналъ гдѣ это мѣсто, а другой простодушно считалъ его въ Таврической губерніи.

При самомъ выходѣ изъ лимана въ Черное море, на довольно высокой горѣ, стоитъ Очаковъ, шѣкогда грозная крѣпость, стоявшая столько русской крови, потомъ жалкая крѣпость, разрушенная нами же безъ всякой надобности въ миновавшую войну, а въ настоящее время—пустой городишка, еще хуже Алешекъ. Покореніе Очакова было эпохой, отъ которой многіе вели счисленіе, на взятіе этого города писались оды, одинъ изъ лучшихъ генераловъ своего времени, Суворовъ, участвовалъ въ этой побѣдѣ. Наконецъ нѣтъ, кажется, человѣка, который не произносилъ бы имени этого города, никогда не посѣтивъ его, а просто по посылкѣ или даже при жестокихъ морозахъ, называемыхъ очаковскими. Говорятъ, что до время взятія Очакова, была на югѣ такая лютая зима, какая рѣдко бываетъ на сѣверѣ. Довольно сказать, что на знаменитый штурмъ, войска шли по льду.

Издали дѣйствительно городокъ этотъ, съ церковью, мая-

комъ, оптическимъ телеграфомъ и какимъ-то пустымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ, особенно съ моря, представляется похожимъ на что нибудь, и проѣзжающіе мимо на пароходахъ—уносятъ о немъ еще довольно снисходительное понятіе. Но кому привелось прожить недѣлю въ Очаковѣ, тотъ скажетъ, что трудно представить что нибудь скучнѣе и печальнѣе. Движенія никакого; въ послѣднее только время, когда изъ Херсона перевели сюда таможенную заставу, лишній человекъ зайдетъ въ Очаковъ и можетъ быть продается лишняя булка на базарѣ. Еслибы нѣсколько лицъ не занимались сельдянымъ промысломъ, можно бы смѣло сказать, что нѣтъ никакой торговли, да и самая продажа сельдей незначительна и находится въ рукахъ у евреевъ. Очаковъ не пострадалъ въ военное время (взорвано только нижнее укрѣпленіе и то единственно по неопытности), но городокъ носить на себѣ словно слѣды разрушенія. Скорбная эта физіономія не можетъ не обратить вниманія, и мнѣ захотѣлось узнать причину. Нѣсколько лѣтъ назадъ до войны, въ упраздненной турецкой крѣпости, валы которой и до сихъ поръ тянутся по крутой горѣ, стоялъ пороховой погребъ, имѣвшій назначеніе снабжать порохомъ, кажется кавказскіе порты. Полная вмѣстимость его около 5000 пудовъ. Говорятъ, будто бы порохъ одно время уходилъ совершенно не туда, куда слѣдовало, и не то что отправлялся по ошибочному адресу въ другія мѣста, а просто служилъ предметомъ незаконной торговли. Будто бы вѣсть объ этомъ дошла до Петербурга и оттуда посланъ былъ ревизоръ освидѣтельствовать складъ и убѣдиться въ достовѣрности слуховъ. Скандальная хроника города Очакова утверждаетъ, что въ магазинахъ, вмѣсто полного количества, было не болѣе 500 пудовъ, судя по той торговлѣ, которая производилась сухимъ путемъ и водою. И вотъ въ одинъ прекрасный день пороховой погребъ взлетѣлъ на воздухъ, разметалъ взрывомъ огромное пространство вокругъ себя, разрушилъ многіе крайніе дома города и уничтожилъ часового, единственного свидѣтеля темнаго дѣла, преданнаго волѣ Божіей. Какъ это случилось—неизвѣстно; кто произвелъ

искру въ запертомъ и запечатанномъ погребѣ—осталось тайной; но огромная яма служить и до сихъ поръ доказательствомъ совершившагося факта.

Церковь довольно странной архитектуры, но это объясняется тѣмъ, что она передѣлана изъ мечети.

Створные знаки шаровидной вершиной и нелѣпый оптический телеграфъ, продолжающіи и до сихъ поръ свой младенческій лепетъ съ Николаевомъ—удивляютъ свѣжаго человѣка, незнакомаго съ этими предметами.

Въ мѣстныхъ лавчонкахъ можно найдти кое что изъ необходимаго. Но торговцы—преимущественно евреи, ожидаютъ базарныхъ дней, когда съѣзжаются жители окрестныхъ деревень. Въ это же время скупаются и деревенскіе продукты по мелочамъ.

Въ стратегическомъ отношеніи Очаковъ, конечно важный пунктъ, оберегающій входъ въ лиманъ, но торговымъ городомъ онъ не будетъ никогда, какъ уголь, до котораго невозможно достигнуть производительнымъ мѣстностямъ для сбыта своихъ продуктовъ. Хорошее укрѣпленіе, вооруженное орудіями большого калибра съ успѣхомъ можетъ защищать проливъ, но самъ Очаковъ не имѣетъ данныхъ для привлеченія торговыхъ интересовъ. Можетъ быть при другихъ условіяхъ или лучше сказать, когда Аджибей не былъ еще Одессой—Очаковъ могъ бы предложить себя, какъ мѣсто для торговаго города, но теперь возвышеніе его не мыслимо ни въ какомъ случаѣ.

Жители Малорусы, занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ. Дубки ихъ бѣгаютъ дѣлательно по лиману и взморью, и весь уловъ Очаковцы продаютъ въ Одессѣ, отъ которой городокъ лежитъ въ 30 миляхъ.

Здѣсь окончилось мое путешествіе по Днѣпру, и я пустился странствовать по побережьямъ Днѣстра, поднявшись въ самый дальній уголокъ по границѣ Бессарабіи, Галиціи и Буковины.

Аванасьевъ-Чужбинскій.

1859, Октября 9, с. Тел.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОФИЦЕРА СЛУЖИВШАГО НА ФРЕГАТѢ «АВРОРА». [.]

(Продолженіе)

Разсвѣтъ 15 Мая представилъ намъ картину, исполненную интереса: слѣва крутой и обрывистый берегъ материка и горы покрытыя снѣгомъ, справа Сахалинъ съ своими песчаными низменностями, впереди по извалинамъ фарватера транспорты, идущіе съ возможною для нихъ скоростію (**); они несутъ бомъ-брамсели и всѣ лисели; за ними слѣдуетъ корветъ и наконецъ фрегатъ, съ фокомъ и гротомъ на гитовыхъ, по временамъ съ отданными марса-фалами или приводя къ вѣтру, для уменьшенія хода, и такимъ образомъ какъ бы прикрывая собою своихъ передовыхъ. Фрегатъ и корветъ совершенно готовы къ бою, орудія заряжены ядрами, команда по мѣстамъ; съ минуты на минуту ожидаютъ появленія непріятельскихъ пароходовъ; трубы офицеровъ, столпившихся у гака-борта, обращены на югъ; на всѣхъ марсахъ и салингахъ часовые смотрятъ туда же, но изъ за стѣны густаго тумана стоящаго надъ Клостеръ-кампомъ (***), ничего невидно. Мы идемъ далѣе, а непріятеля все еще нѣтъ! Уже пройденъ первый баръ, а онъ все не показывается. Туманъ началъ садиться къ низу; но позади насъ къ югу, на горизонтѣ невидно ни одного судна, ни одной чертѣю-

(*) М. Сб. №№ 1, 6 и 8. 1860 г.

(**) Транспортъ «Байкалъ» при лавировкѣ изъ Де-Кастри, отсталъ отъ другихъ,

(***) Такъ названъ Лаперузомъ мысъ, ограничивающій бухту де-Кастри съ юга. На нѣкоторыхъ изъ нашихъ картъ и въ официальной Амурской перепискѣ мысъ этотъ иногда назывался мысомъ Сеславина, переименованный такъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, приказомъ по войскамъ, на устьѣ Амура сосредоточеннымъ.

щей точки. Что же это значить? подумают читатели; куда дѣвалась непріятельская эскадра? что же были за слѣды видѣнные Овсянкинымъ и свидѣтельствующіе о близости Англичанъ? Эти же самые вопросы задавали и мы другъ другу, но отвѣчать на нихъ не только тогда, но даже и теперь довольно трудно. Судя по официальнымъ донесеніямъ, вотъ что было сдѣлано непріателемъ. Не рѣшившись произвести атаку, Эліотъ 10 Малъ вечеромъ отошелъ отъ Клостеръ-кампа къ S-ду, на столько чтобы съ берега не было его видно и потомъ, отрядивъ отъ своей эскадры бригъ, онъ отправилъ его съ донесеніемъ къ главнокомандующему, адмиралу Стирлингу, находившемуся въ то время съ фрегатомъ *Винчестеръ* и нѣкоторыми изъ мелкихъ судовъ китайской эскадры, въ Хакодате. Въ донесеніи своемъ Эліотъ увѣдомлялъ о непріятелѣ, испрашивалъ подкрѣпленій и инструкцій.

Распорядившись такимъ страннымъ образомъ, командоръ, съ оставшимися у него фрегатомъ и корветомъ, началъ крейсировать южнѣе Клостеръ-Кампа; о проходѣ изъ Де-Кастри на сѣверъ, повторяю опять, онъ ничего не зналъ и только это единственно, можетъ его еще сколько нибудь оправдывать (*). Все же остальные причины приведенныя въ донесеніяхъ адмиралтейству, какъ то: превосходство нашихъ силъ, береговыя замаскированныя батареи, неприступность позиціи, — все это просто басни, основанныя на желаніи оправдаться передъ общественнымъ мнѣніемъ. Нѣкоторые изъ англійскихъ офицеровъ при встрѣчѣ съ нами въ Сингапурѣ и Гонъ-Конгѣ говорили, желая защитить командора, что принятая имъ метода блокады была чисто Нельсоновская,

(*) О томъ, что командоръ ничего не зналъ о проходѣ изъ Де-Кастри на сѣверъ, насъ завѣряли многіе изъ англійскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ экспедиціи Эліота, и даже тѣ, которые служили на одномъ съ нимъ суднѣ. Такъ-какъ при встрѣчѣ съ ними въ Гонъ-Конгѣ, въ разказахъ о кастринской экспедиціи, Англичане вовсе не скрывали нераспорядительность своихъ начальниковъ и говорили съ большою откровенностью, то и нѣтъ причинъ сомнѣваться въ достоверности сообщенныхъ ими свѣдѣній.

такъ какъ знаменитый адмиралъ тоже всегда давалъ не-
пріятелю возможность выйти въ море и потомъ уже на сво-
бодѣ налеталъ на него, какъ коршунъ на добычу. Не опро-
вергая собственно послѣдняго факта, можно только сказать
одно: если Эліотъ блокировалъ насъ какъ Нельсонъ, то
вообще командовалъ эскадрой не по нельсоновски, по-
тому что человѣкъ, водившій въ сраженіе два корабля на
четыре, конечно не сталъ бы поджидать подкрѣпленія, имѣя
случай напасть съ тремя на два, и навѣрно отыскавъ эска-
дру, надѣлавшую столь много хлопотъ его соотечественни-
камъ, тотчасъ же атаковалъ-бы ее, не испрашивая дозволе-
нія у главнокомандующаго за нѣсколько сотъ миль и не
оставаясь шесть дней въ какомъ то летаргическомъ бездѣй-
ствіи. Вообще здѣсь къ слову можно сказать, что послѣдняя
война, богатая уроками въ Черномъ морѣ и въ Балтикѣ,
въ особенности поучительна въ отношеніи будущихъ
военныхъ дѣйствій, по всему случившемуся на Восточномъ
Океанѣ. Война эта показала вещи въ настоящемъ свѣтѣ: —
ярко и рѣзко выставила на видъ, чего можно ждать и на
что надѣяться въ случаѣ, если бы нашему флоту, или пра-
вильнѣе нашимъ крейсерамъ, пришлось встрѣтиться съ англій-
скими морскими силами у береговъ Татарскаго пролива, Ко-
рея, Китая и Индіи. Препятствія, казавшіяся прежде не-
одолимыми, теперь, благодаря примѣрамъ бывшимъ передъ
глазами, далеко не такъ страшны и обаяніе несокрушимой
энергіи, всемогущества и предпріимчивости, слѣдовавшее нѣ-
когда за Британскимъ флотомъ, въ наши дни во многомъ
поразѣялось! Говоря это, я никогда не посмѣлъ-бы взять
на себя уменьшенія авторитета Англіи какъ первокласснаго
морскаго государства. Авторитетъ этотъ такъ громаденъ,
что по настоящему вовсе не слѣдовало-бы и касаться его: —
англійскія эскадры покрываютъ моря, англійскій флагъ раз-
вѣвается на всѣхъ концахъ земнаго шара, сотни великолѣп-
ныхъ судовъ — совершенства своего рода, — переполняютъ
порта и гавани британскихъ острововъ, тысячи офицеровъ
образуютъ неисчерпаемыя кадры; все это такъ, но вѣдь все

это составляет лишь матеріальную силу, а оспаривать ее никогда никто и не думалъ. Такова ли сила моральная— вотъ вопросъ, и что бы про нее ни говорили, но кажется, небудучи вовсе пристрастнымъ, можно смѣло утверждать, что моральная сила британскаго флота уже не та и что какъ ни великъ, ни громаденъ колоссъ, но и въ немъ есть своя Ахиллесова пятка. Война за американскую независимость, рядъ войнъ консульства и имперіи, трудныя и многолѣтнія крейсерства съ огромными флотами у непріятельскихъ береговъ, лишенія и опасности всякаго рода, образовали въ англійскомъ флотѣ цѣлыя поколѣнія капитановъ и офицеровъ, прибавили въ морской исторіи страны много блестящихъ томовъ и выдвинули впередъ такія личности, каковы Джервисъ, Нельсонъ, Колинвудъ. Французскіе и испанскіе флоты, въ тогдашнемъ жалкомъ устройствѣ, были раздавлены, уничтожены и еще нужно удивляться длинному періоду времени, въ который они отстаивали свое существованіе и нельзя не остановиться съ почтеніемъ предъ послѣдними или такъ сказать предсмертными усиліями французскихъ и испанскихъ моряковъ. Покончивъ съ Франціей и Испаніей, Англія уже не имѣла предъ собою никого равнаго, превосходство ея на морѣ было явное, уваженіе къ ея флагу безпримѣрно и неслыханно; потомъ миръ продолжался нѣсколько десятковъ лѣтъ; адмиралы, закаленные въ 20 сраженіяхъ, офицеры сформированные въ суровой и боевой школѣ, всѣ или устарѣли, или вымерли, наконецъ начали распространяться идеи о парѣ, появились винтовые корабли и фрегаты, винтов. канонирскія лодки и броненосныя суда, стала вырабатываться новая тактика, морское искусство и артиллерія сдѣлала огромнѣйшій шагъ къ совершенству и хотя конечно Англичане по прежнему идутъ въ главѣ полезныхъ открытій, хотя славныя преданія прошлаго еще живутъ въ ихъ флотѣ, но время уже не то, люди не тѣ, духъ не тотъ и главное—*не тѣ уже противники!* Вѣсто кораблей, снаряжаемыхъ первой имперіей и республикой на скорую руку, цѣлыя годы стоявшихъ на якорѣ, набитыхъ всякимъ сбро-

домъ и подъ управленіемъ капитановъ назначенныхъ какъ попало и чуть ли не изъ арміи, вмѣсто ничтожныхъ пародій на военную морскую силу, Англичанамъ предстоитъ имѣть дѣло съ французскимъ флотомъ, стоящимъ въ настоящее время на высокой степени совершенства и быть можетъ еще съ флотомъ другихъ державъ, хотя со средствами далеко не столь значительными, но неутомимо и зорко слѣдящими за улучшеніями и нововведеніями морскаго искусства. Обстоятельства вслѣдствіе этого измѣняются во многомъ, тѣмъ болѣе еще, что вмѣсто Джервиса, съ его славными послѣдователями, теперь появились Неширы, Дундасы, Прайсы, Стирлинги, Эліоты (*), люди сами по себѣ и какъ ихъ описываютъ—весьма достойные, но не имѣющіе ни нравственнаго вліянія, ни авторитета, и главное—ни того дивнаго обаянія славы, блестящихъ подвиговъ, удачъ и успѣховъ, которыми постоянно пользовались ихъ знаменитые предшественники. Измѣненіе духа и уменьшеніе предприимчивости въ англійскомъ флотѣ, сами по себѣ весьма значительныя и замѣчательныя уже изъ его дѣйствій на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ, въ особенной наготѣ выказываются распоряженіями и поступками англійскихъ адмираловъ и отрядныхъ начальниковъ въ Петропавловскую экспедицію и потомъ вообще во всемъ томъ, что дѣлалось на Восточномъ Океанѣ съ Апрѣля 1854 по Май мѣсяць 1856 года. Кромѣ уже разсказаннаго мною объ экспедиціи Англичанъ въ Камчатку и о движеніи ихъ эскадры къ Татарскому проливу, считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь нѣкоторые извлеченія изъ записокъ мичмана С. Михайлова, служившаго на фрегатѣ «Діана» и послѣ крушенія послѣдняго, захваченнаго въ плѣнъ на бременскомъ купеческомъ бригѣ *Greta*. Г-на Михайлова часто переводили съ судна на судно и онъ перебивалъ почти на всѣхъ

(*) Вывода здѣсь рядомъ эти имена, я вовсе не хочу сказать, что они равны между собою, по ихъ заслугамъ отчетеству; *Непирь* конечно не *Эліотъ* и *Прайсъ* не *Стирлингъ*; я поставилъ ихъ рядомъ потому только, что всѣ они принадлежатъ нашей эпохѣ и болѣе или менѣе извѣстны какъ главные дѣятели послѣдней войны.

судахъ английской китайской эскадры по возвращеніи ея изъ де-Кастри. Не буду распространяться о подробностяхъ плана «дѣланскихъ» офицеровъ и здѣсь изъ вышеупомянутыхъ записокъ помѣщу только то, что даетъ хотя нѣкоторое понятіе о судахъ и начальникахъ имѣвшихъ дѣло съ нашими судами. Разсказъ объ экспедиціи въ де-Кастри г. Михайлову удалось слышать лично отъ командира шитоваго корвета *Hornet*, на которомъ Эліотъ дѣлалъ свою рекогносцировку. Во время послѣдней случилось довольно интересное происшествіе, а именно: посреди входа въ Кастринскій заливъ находится банка Востокъ (*); глубина на ней всего 2 фута (во время отлива). Для нашихъ судовъ идущихъ съ моря, банка была обозначена голикомъ, который безъ особеннаго предувѣдомленія легко могъ быть не замѣченнымъ; голикъ во время прихода Англичанъ не успѣли снять и это послужило для нихъ большимъ несчастіемъ. Командоръ обыкновенно чрезвычайно осторожный, столь нетерпѣливо желать узнать что нибудь достоверное о нашихъ силахъ, что противно принятымъ правиламъ и полагаясь на карту составленную еще Ла-перузомъ, шелъ въ заливъ полнымъ ходомъ; (ходъ *Hornet'a* подъ парами доходилъ до 8 $\frac{1}{2}$ узловъ). Когда до банки оставалось немного кабельтова, съ бака закричали что видятъ голикъ, руль былъ положенъ тотчасъ же на бортъ и хотя корветъ бросился немедленно въ сторону, но скулой онъ все-таки коснулся мели и опоздай минуту—прѣзжался бы на нее со скоростью 8 узловъ. Послѣдствія экспедиціи вышли бы иныя и по всей вѣроятности не дешево обошлось бы командору его нетерпѣніе. Отворотивъ отъ банки, *Hornet* пошелъ самымъ малымъ ходомъ и, на основаніи того-же разсказа, при подходѣ къ острову Обсерваторіи, командору показалось что островъ усыпанъ батареями, проходъ отъ него къ «Аврорѣ» заваленъ и чрезъ завалъ этотъ

(*) Названіе «Востокъ» банка получила въ честь шкуны «Востокъ» открывшей ее; шкуной командовалъ въ то время капитанъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ.

будто бы билъ бурунъ. Командиръ корвета говорилъ г. Михайлову, что несмотря на самыя настойчивыя возраженія какъ его, такъ и командира брига, Эліотъ былъ вполне убѣжденъ, что силы его слабѣ нашихъ и убѣжденіе это онъ въ особенности основывалъ на полной готовности принять бой — готовности замѣченной имъ во время рекогносцировки. Увидѣвъ, что «Аврора», «Оливуца» и «Двина» подняли флаги на бранъ-стѣняхъ, командоръ сошелъ съ мостика внизъ грустный и задумчивый. Проходя мимо офицеровъ онъ сказалъ: «Если бы они думали спустить флаги, то не стали бы по-дымать ихъ на всѣхъ клотикахъ; нѣтъ, видно они сильнѣе «и съ нихъ намъ нечего взять; подождемъ главнокомандующаго!» Потомъ Эліотъ былъ постоянно мраченъ, говорилъ мало и уже болѣе не повѣрялъ никому своихъ намѣреній и убѣжденій. Англіійскіе офицеры не скрывали негодованія возбужденнаго поведеніемъ командора, а также осыпали насмѣшками нерѣшимость и безконечныя отыѣненія приказаній адмирала Стирлинга. Въ особенности они были недовольны удачнымъ проходомъ шхуны «Хеда», когда узнали, что на ней былъ адмиралъ графъ Путятинъ. Потомъ «Діанцамъ» еще рассказывали, что никакими словами невозможно описать всеобщаго бѣшенства на китайской эскадрѣ, когда, собравшись съ силами и приготовясь къ сраженію, непріятельскія суда вошли въ заливъ въ боевомъ порядкѣ и увидѣли, что тамъ никого не было. Адмиралъ Стирлингъ выходилъ изъ себя и рѣшительно недоумѣвалъ куда дѣлась эскадра; объ уходѣ ея на сѣверъ онъ не хотѣлъ вѣрить и пришелъ наконецъ къ заключенію, что ночью пройдя мимо его крейсеровъ, наши суда бросились къ югу. Узнавъ о задержаніи офицеровъ на *Greta*, адмиралъ чрезвычайно обрадовался, полагая что тутъ то и добудутъ всѣ подробности объ «Аврорѣ» и «Оливуцѣ»; для этого онъ рѣшился на забавную (чтобы не сказать болѣе) хитрость и исполненіе ея, не желая принять на себя, поручилъ Эліоту.

Какъ только вся англійская эскадра собралась въ Нага-саки, командоръ потребовалъ къ себѣ діанскихъ офице-

ровъ и объявилъ имъ, что адмиралъ главнокомандующій очень сожалѣетъ, что не можетъ принять ихъ самъ и что онъ просилъ его передать имъ слѣдующее: «Такъ какъ офицеры и команда фрегата «Діана», захваченные на «Greta», взяты безъ оружія и спасаясь послѣ кораблекрушенія, то адмиралъ не считаетъ ихъ за военно-плѣнныхъ и готовъ перевезти въ русскій портъ, «Аянъ». Къ сожалѣнію, «прибавилъ командоръ, «портъ этотъ замерзъ» (дѣло было осенью). Офицеры замѣтили, что Де-Кастри тоже русскій портъ и что туда ихъ успѣютъ высадить еще до льда; командоръ не согласился, увѣряя, что Де-Кастри адмиралъ признаетъ не иначе какъ нейтральнымъ. «Такъ почему же,» — перебили его наши, — «вы, командоръ, упираясь теперь на нейтралитетъ Де-Кастри, первый открыли въ немъ огонь по камчатской эскадрѣ?» Командоръ сконфузился, не далъ прямого отвѣта и, круто перемѣнивъ разговоръ, сталъ предлагать отъ имени Стирлинга, доставить плѣнныхъ на «Аврору». — «Какимъ-же образомъ вы доставите насъ, спросили его офицеры, не на нейтральномъ-ли суднѣ?» — «Нѣтъ, мы пойдемъ съ эскадрой», отвѣчалъ Эліотъ. — «Хорошо-же — продолжали «Діанцы», уже съ трудомъ удерживаясь отъ улыбки, — «подойдя подъ парламентернымъ флагомъ на видъ «Авроры» и высадивъ насъ, вы конечно немедленно уйдете назадъ!» — «Какъ уйдемъ, уйти прямо мы не можемъ» — вскричалъ Эліотъ. — «Мы возьмемъ Аврору!» (*) Потомъ замѣтивъ, что сказалъ несообразность, достойный дипломатъ растерялся, раскланялся на скорую руку и сѣвъ въ шлюпку немедленно поѣхалъ къ главнокомандующему за новыми приказаніями. Возвратясь назадъ, онъ потребовалъ нашихъ лейтенантовъ и объявилъ, что такъ какъ они не соглашаются быть высаженными на «Аврору», то адмиралъ просилъ его передать свое послѣднее слово, а именно, что онъ не можетъ отправить

(*) Выписываю слово въ слово изъ записокъ г. Михайлова и считаю нужнымъ предупредить объ этомъ, потому что подобный фактъ дѣйствительно не вѣрооятенъ, и требуетъ серьезныхъ подтвержденій.

ихъ ни въ какое другое мѣсто, *кромя порта Николаевска на устьѣ Амура*. Нелѣзное предложеніе было встрѣчено по заслугамъ. Офицеры сказали на отрѣзъ что «предпочитають лучше остаться въ плѣну, чѣмъ показать путь къ Амуру, что они положительно сами не знаютъ въ какомъ именно мѣстѣ «Аврора», но что если бы и знали, то непріятельскіе начальники могутъ быть вполне убѣжденными, что никто изъ плѣнныхъ не былъ на столько неблагороденъ и простъ, чтобы выдать своихъ соотечественниковъ!» Неудачные переговоры тутъ же кончились и командоръ немедленно провозгласилъ, что всѣ взятые на *Greta*—военнопленные. Нимѣя причинъ сомнѣваться въ достовѣрности свѣдѣній сообщенныхъ г. Михайловымъ, перебирая въ памяти все сказанное о распоряженіяхъ англійскихъ начальниковъ въ статьѣ г. Гайли; наконецъ вспомнивъ, что самъ видѣлъ, невольно приходится убѣдиться что въ дѣйствіяхъ англичанъ не было систематическаго плана, что не было въ нихъ ни малѣйшей энергіи, не проявлялось даже и тѣни предприимчивости и если тутъ же припомнить Балтійскій и Черноморскій походы 1854 и 1855 годовъ, если сообразить *что могли сдѣлать* могущественный и великолѣпный флотъ, не имѣвшій до сихъ поръ ничего подобнаго, и сравнить съ тѣмъ что имъ было сдѣлано, то право при всемъ уваженіи къ авторитету великаго прошлаго, нельзя не прійти къ убѣжденію что въ будущемъ готовится много новаго и что въ отношеніи къ намъ Восточный Океанъ представляетъ широкое поле надеждъ, предположеній и большое раздолье для крейсерства.

Описавъ сятіе Петропавловкаго порта и переходъ Камчатской эскадры съ возможною подробностью, я какъ свѣдѣтель передаваемыхъ мною событій, считаю долгомъ выставить на видъ бездоказательность и ошибки, вкравшіяся въ рассказы лицъ писавшихъ по наслышкѣ и вслѣдствіе того, быть можетъ и безъ намѣренія, совершенно искажившихъ истину. Такимъ-то образомъ въ журналѣ «Русское слово» за 1859 годъ, появился цѣлый рядъ статей подъ

заглавіемъ: «Присовѣдиненіе Амура къ Россіи», г. Романова. Въ статьяхъ этихъ, во всемъ, что касается до дѣйствій камчатской эскадры, много пристрастія и какъ ни непріятна полемика, но есть случаи, въ которыхъ выставить дѣло въ его настоящемъ видѣ становится неперемѣнной обязанностью каждаго принимавшаго въ немъ участіе, тѣмъ болѣе, что такіе журналы какъ «Русское слово» уважаются въ литературѣ, имѣютъ тысячи подписчиковъ, десятки тысячъ читателей, а слѣдовательно руководятъ общественнымъ мнѣніемъ. Не упоминая о многихъ, болѣе или менѣе важныхъ недоразумѣніяхъ въ повѣствованіи г. Романова, я здѣсь разберу собственно тѣ мѣста въ немъ, которыя болѣе всего бросаются въ глаза очевидно несправедливымъ взглядомъ на вещи, такъ напримѣръ: вотъ какимъ образомъ въ статьѣ: «Присоединеніе Амура къ Россіи», рассказано появленіе Эліота въ Де-Кастри и уходъ нашъ изъ этого залива.

«Во время стоянки камчатской эскадры въ Де-Кастри, говоритъ г. Романовъ, она была открыта непріятельскимъ пароходомъ и фрегатомъ, показавшимися у входа въ заливъ. 9-го Мая пароходъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по судамъ эскадры и, производя рекогносцировку залива, вышелъ вѣстѣ съ фрегатомъ въ море и отправился къ югу. Контръ-адмиралъ Невельской, прибывъ между тѣмъ 12-го Мая въ заливъ Де-Кастри, предложилъ собрать изъ офицеровъ эскадры военный совѣтъ, который рѣшилъ ожидать здѣсь непріятеля, и въ случаѣ надобности зажечь и взорвать суда. Г. Невельской предложилъ свое мнѣніе, чтобы эскадра, не смотря на *неразошедшіеся еще на сѣверъ отъ залива Де-кастри льды*, шла къ мысу Лазарева, гдѣ подъ прикрытіемъ батареи г. Бутакова, могла бы разгрузиться и войти въ устьѣ Амура. *Это мнѣніе было принято и вслѣдствіе того*, 13-го Мая, всѣ суда, поставивъ паруса, нисколько не теряя времени, направились къ лиману Амура и не встрѣтивъ льдовъ, 17 и 18-го Мая пришли къ мысу Лазареву. Здѣсь большія суда разгрузились и пройдя пустыми чрезъ баръ, *благополучно* были введены въ устьѣ Амура.»

Далѣ описывается какъ пробирались изъ Де-Кастри въ Кызи пришедшія на транспортахъ семейства и слѣдуетъ изложить причины, почему г. Невельской счелъ за лучшее удалить изъ Де-Кастри всѣхъ гилляковъ. Причины эти преимущественно заключались въ томъ, чтобы непріятель не успѣлъ разузнать чрезъ дикарей, о движеніи нашей эскадры на сѣверъ, гдѣ у мыса Лазарева, онъ могъ застать ее разруженною и разгруженною и овладѣть какъ легкою добычею почти безъ боя (*) (выписываю слово въ слово.)

Прочтя все это, не знаешь чему болѣе удивляться: небрежности разсказа, или перетолкованію фактовъ. Описывая происшествіе, важное по послѣдствіямъ, можно бы позаботиться узнать число непріятельскихъ судовъ и день, въ который эскадра оставила Де-Кастри. Однимъ болѣе или менѣе—расчетъ, когда всего на все трое и числа всегда интересныя въ серьезномъ разсказѣ, въ особенности знаменательны, если они разъясняютъ событія. Такимъ-то образомъ 9 Мая Англичане имѣли не два, а три судна; камчатская эскадра вышла изъ залива не 13-го, а въ ночь съ 14 на 15-е и всѣ суда наши собрались у Лазарева мыса не 18-го Мая, а всего лишь 23-го (**). Мало этого, просмотрѣвъ повнимательнѣе описаніе г. Романова, читатель (не морякъ) будетъ имѣть полное право подумать, что спасеніемъ въ Де-Кастри эскадра обязана энергіи и настойчивости г. Невельскаго, такъ какъ онъ предложилъ собрать военный совѣтъ, онъ высказалъ мнѣніе, чтобы несмотря на неразошедшіе льды суда шли къ мысу Лазарева и наконецъ вслѣдствіе только

(*) Батарея, подъ прикрытіе которой, какъ увѣряетъ г. Романовъ, посылалъ насъ г. Невельской, видно забыта авторомъ статьи. Сперва онъ говоритъ, что мы должны были идти къ мысу Лазарева, гдѣ благодаря вышепомянутой батарее могли спокойно разгрузиться и войти въ Амуръ, потомъ рассказываетъ, что г. Невельской заботился, чтобы непріятель не отыскалъ камчатской эскадры у того же самого Лазарева мыса, гдѣ могъ овладѣть ею какъ легкою добычею безъ боя. Противорѣчія очевидны!

(**) Всѣ числа беру изъ шханечнаго журнала.

его убѣжденій не было потеряно время и мы благополучно вошли въ Амуръ (слова г. Романова). *О благополучіи* этомъ придется еще говорить при случаѣ, теперь же попытаюсь доказать, опираясь на факты, что честь ухода изъ Кастринской западни никогда не принадлежала г. Невельскому, такъ какъ по свѣдѣніямъ доставленнымъ послѣднимъ и основываемымъ на трехъ-лѣтнихъ наблюденіяхъ, ледъ въ лиманѣ обыкновенно проходилъ между 20-го Мая и 1-го Іюня, а слѣдовательно невозможно было тронуться съ мѣста ранѣе этого времени. Что касается до предложенія, чтобы эскадра, не смотря на неразошедшіяся на сѣверъ отъ Де-Кастри льды шла въ лиманъ, то можно положительно сказать, что подобнаго предложенія г. Невельской мало того, что не дѣлалъ, но какъ морской офицеръ, поплававшій и послужившій, никогда и не могъ сдѣлать. При огромномъ теченіи и узкихъ и извилистыхъ фарватерахъ идти съ пятью судами во льды, значило бы навѣрно быть прижатыми къ банкамъ и раздавленными, и нельзя не удивляться какъ подобная идея могла войти въ голову, даже и человѣку вовсе непонимающему морскаго искусства. Вполнѣ признавая за г. Невельскимъ заслуги его по амурскому дѣлу и отдавая полную справедливость трудамъ и лишеніямъ, имъ перенесеннымъ, мнѣ кажется, что видѣвъ своими глазами то, что рассказываю, я вправѣ опровергать мнѣнія, очевидно основанныя лишь на однихъ слухахъ. Такъ какъ описаніе, какимъ образомъ мы ушли изъ Де-Кастри, для чего, какъ и кѣмъ былъ посланъ мичманъ Овсянкинъ, можетъ быть еще не вполнѣ разсѣтъ сомнѣнія, возбужденныя г. Романовымъ, то для бѣльшаго убѣжденія привожу здѣсь документъ, сообщенный капитаномъ 2-го ранга Назимовымъ, а именно: копію съ мнѣнія г. Назимова, поданнаго въ военный совѣтъ, состоявшійся 13 го Мая 1855 года на флагманскомъ корветѣ «Оливуца». Копія прислана за подписью г. Назимова и потому помѣщаю ее безъ малѣйшаго измѣненія (*); вотъ ея содержаніе:

(*) Присылая для напечатанія въ общемъ разсказъ о событіяхъ въ Де-Кастри копію съ документа такой важности, г. Назимовъ

«Сегодня четвертый день какъ непріятельская эскадра ушла изъ виду отъ залива Кастри; нельзя допустить мысль, чтобы она вовсе оставила блокаду здѣшняго порта; по всей же вѣроятности эскадра эта пошла за подкрѣпленіями, а слѣдовательно мы должны ожидать нападенія непріятеля въ силахъ гораздо превосходнѣйшихъ.

«11-го числа этого мѣсяца посланъ съ вѣреннаго мнѣ корвета мичманъ Овсянкинъ на вельботѣ по фарватеру къ мысу Лазарева—привести извѣстіе: возможно-ли приблизиться судамъ нашей эскадры къ мѣсту назначенія, т. е. къ мысу Лазарева.

«Если посланный офицеръ привезетъ извѣстіе что идти къ мысу Лазарева возможно, а непріятельскихъ судовъ не будетъ видно, то по мнѣнію моему, эскадра немедленно должна вступитъ подъ паруса для слѣдованію къ лиману.

«Если же офицеръ этотъ донесетъ, что льды препятствуютъ исполненію нашей пѣли, что съ большой вѣроятностью ожидать должно, потому что контръ-адмиралъ Невельской сегодня еще подтвердилъ предположеніе это, основанное на нѣскольکو-годовыхъ наблюденіяхъ надъ вскрытіемъ лимана отъ льда, въ такомъ случаѣ полагаю: такъ какъ защита противъ гораздо превосходнѣйшихъ силъ, стоя на якорѣ въ здѣшнемъ портѣ, хотя и возможна, но обѣщаетъ мало успѣха (по открытости рейда) и такъ какъ необходимо принять въ соображеніе надобности здѣшняго края въ воинскихъ чинахъ, матеріалахъ для порта и обмундированія, равно и въ оружіи и наконецъ такъ какъ оборона наша противу гораздо превосходнѣйшихъ силъ должна имѣть слѣдствіемъ: потерю судовъ, офицеровъ, командъ и всѣхъ запасовъ, имѣемыхъ на транспортахъ и необходимыхъ для Амурскаго края, то:

«1) Тотчасъ пополученіи извѣстія о невозможности пройти

отвѣчаетъ за него своею подписью, и я считаю себя не правѣ сомнѣваться въ справедливости всего описываемаго г. Назимовымъ, такъ какъ ему должно было быть извѣстно все бывшее въ совѣтѣ гораздо лучше чѣмъ мнѣ, не служившему даже на томъ суднѣ, гдѣ военный совѣтъ былъ собранъ.

къ мысу Лазарева за льдами, приступить къ выгрузкѣ судовъ, свезти все что успѣемъ, на берегъ — какъ можно далѣе отъ дороги, въ лѣсъ, оставивъ на судахъ артиллерію, команды, необходимое продовольствіе и артиллерійскіе снаряды.

2) Если непріятельская эскадра атакуетъ насъ въ такихъ силахъ, какова она была 8, 9 и 10-го Мая, то принять сраженіе и защищаться до послѣдней крайности; и

3) Если непріятельская эскадра усилится, то лишь только она будетъ хорошо обозрѣна, съ фрегата «Аврора» и корвета «Оливуца» свезти на берегъ съ ружьями и боевыми патронами три четверти, а съ транспортныхъ судовъ всѣ команды, за исключеніемъ необходимаго числа для зажженія послѣднихъ; затѣмъ допустить непріятеля подойти на пушечный выстрѣлъ, въ моментъ этотъ стараться капитанамъ нанести ему такой вредъ, какой будетъ возможенъ, потомъ всѣ суда зажечь, причѣмъ, если возможно, отвести ихъ на мелководіе и остальныхъ команды свести на берегъ на лёгкихъ гребныхъ судахъ. (*)

«При свозѣ ихъ забрать всѣ ружья со всѣми боевыми патронами».

Присылая копію съ своего мнѣнія, г. Назимовъ сообщилъ нѣкоторыя подробности о военномъ совѣтѣ (**), на которомъ дѣйствительно (какъ впрочемъ говорить и г. Романовъ) *рѣшено было драться до послѣдней крайности*. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ бывшимъ командиромъ «Оливуца», видно ясно, что никто никогда не предлагалъ, *идти въ лиманъ, несмотря*

(*) Если бы понадобилось сдѣлать все что сказано г. Назимовымъ въ его 3 пунктѣ, то, сколько могу судить самъ и сколько слышалъ отъ другихъ хорошо знакомыхъ съ тогдашними обстоятельствами, — мы встрѣтили бы много затрудненій, такъ какъ предлагаемое г. Назимовымъ пришлось бы исполнять подъ жесточайшимъ огнемъ непріятеля.

(**) Члены этого военнаго совѣта были: командующій камчатской эскадрой контръ-адмиралъ Завойко, начальникъ амурской экспедиціи контръ-адмиралъ Невельской, командиръ фрегата «Аврора» капитанъ 2 ранга Изыльметьевъ, командиръ корвета «Оливуца» кап.-лейт. Назимовъ, командиръ транспорта «Двина» кап. лейт. Чихачевъ и командиръ транспорта «Иртышъ» капит.-лейт. Гавриловъ.

на льды, и наконецъ приказать или настоять на исполненіи какого нибудь приказанія можетъ лишь тотъ, кто въ состояніи принять на себя отвѣтственность за него, а какъ камчатская эскадра не зависѣла отъ амурской экспедиціи, то все что оставалось дѣлать начальнику послѣдней, это или протестовать противъ рѣшенія совѣта, или представивъ свое отдѣльное мнѣніе или принять мнѣніе кого нибудь изъ другихъ членовъ. Г. Невельской, по свидѣтельству г. Назимова, сдѣлалъ послѣднее и былъ вполне согласенъ со всѣмъ имъ предложеннымъ (*). Надѣюсь, что прочтя это г. Романовъ убѣдится, что ошибся, а быть можетъ даже и пожалѣетъ, что составляя статью, столь важную по содержанію, не пользовался болѣе достовѣрными источниками.

Спасеніе камчатской эскадры, повторяю еще разъ, вполне зависѣло отъ прохода льда у мыса Лазарева и потомъ отъ рѣшимости выйти изъ де-Кастри во что бы нистало. Много конечно помогъ тутъ случай, много помогла безпечность Англичанъ, но для того чтобы увѣрить, что эскадра успѣла войти въ лиманъ, благодаря только внушенію и настойчивости бывшаго начальника амурской экспедиціи, нужно быть ужъ слишкомъ пристрастнымъ.

Ошибки и даже противорѣчія конечно могутъ вкрасться при описаніи совершенно неизвѣстныхъ событій, но рассказывая о томъ, для доказательства чего не приводишь фактовъ, обыкновенно оставляется мѣсто сомнѣніямъ и допускаются возраженія. Г. Романовъ думаетъ по видимому иначе и во всѣхъ статьяхъ имъ написанныхъ говоритъ большею частію самымъ увѣрительнымъ тономъ. Не имѣя достаточныхъ матеріаловъ для разбора статьи *Присоединеніе Амура къ Россіи*, во всѣхъ подробностяхъ, можно сказать безъ преувеличиванія, что лишь только дѣло касается до дѣйствій нашихъ судовъ на Восточномъ Океанѣ, г. Романовъ пользовался свѣдѣніями безъ большой разборчивости, такъ наприм., говоря о попыткахъ для

(*) Документъ г. Назимова я препровождаю въ редакцію Морского Сборника.

проводки фрегата «Паллада» въ Амуръ, онъ пишетъ, что «промѣръ и разузнаніе фарватеровъ, слѣданные поручиками Монсѣевымъ и Воронинымъ, подтвердили вѣрность карты пути по лиману въ устьѣ Амура и показали, что фрегатъ «Паллада», совершенно разруженный, *можетъ войти въ устьѣ Амура* по Сахалинскому и Сѣверному каналамъ, если только не будетъ упущено время высокихъ приливовъ до половины Августа и если проводка пустого фрегата будетъ облегчена пароходами». Далѣе, въ той же статьѣ на страницѣ 122 (*), сказано, что «Паллада», совершенно разгрузившись и развооружившись, *сидѣла въ водѣ 18 футъ 9 дюйм.*, изъ чего, по разсказу г. Романова, слѣдуетъ, что для входа въ Амуръ есть, или покрайней мѣрѣ были, фарватеры съ глубиною не менѣе 19 футъ (**); на дѣлѣ же оказывается, что подобныхъ фарватеровъ никогда не существовало, и прослуживъ на «Аврорѣ» во время ея двукратнаго прохода чрезъ бары Амурскаго лимана, потомъ присутствовавъ при проводкѣ барка *Пальмето* въ Николаевскъ, я говорю не просто свое мнѣніе или предположеніе, а *положительный фактъ*. «Аврору» тащили въ Амуръ и обратно по южному фарватеру, *Пальмето* по Сѣверному и по Сахалинскому; фрегатъ сидѣвшій въ водѣ по совершенной разгрузкѣ всего 15 футъ 2 дюйм., не могъ пройти пространства отъ мыса Лазарева до входа въ рѣку скорѣе мѣсяца и это въ самое лучшее и удобное время года. Съ *Пальмето* провозились нѣсколько недѣль. При проводкѣ «Авроры» былъ штабъ-капитанъ Поповъ, при *Пальмето* сперва тотъ же поручикъ Воронинъ, описъ котораго *подтверждала возможность тащить въ Амуръ Палладу* (***), и потомъ капитанъ-лейтенантъ Чихачевъ, долго служившій въ амурской экспедиціи и, не смотря на свое знаніе мѣстности, употребив-

(*) Журналъ «Русское слово» за Августъ 1859 года.

(**) Полагая необходимымъ подъ килемъ 3 дюйма, для того чтобы судно свободно двигалось; я думаю, что нельзя сказать, чтобы я слишкомъ роскошничалъ.

(***) По словамъ г. Романова.

шій не мало усилій и времени, чтобы довести баркъ до Николаевского поста. Наконецъ, если покажутся недостаточными всѣ вышеприведенныя доказательства, стоитъ лишь обратить вниманіе на винтовые корветы и клипера, отправленные въ Восточный океанъ въ послѣдніе годы; всѣ они сидятъ въ водѣ не болѣе 14 или 15 футъ, углубленіе, въ особенности для корветовъ, столь незначительное, что оно вышло даже въ ущербъ качествъ требуемыхъ отъ современнаго крейсера, качествъ, которыми конечно не захотѣли бы жертвовать, если бы глубина на барѣ Лимана рѣшительно не вынуждала къ этому. Теперь мнѣ остается указать еще на одно мѣсто въ статьѣ «Присоединеніе Амура къ Россіи», гдѣ противурѣчіе такъ явно, что заговоривъ вообще обо всей статьѣ, пройти его молчаніемъ было бы непростительно. Рѣчь идетъ все о томъ же фрегатѣ «Паллада», и именно о причинахъ—почему онъ былъ затопленъ въ Императорской гавани.

Г. Романовъ объясняетъ дѣло слѣдующимъ образомъ: «4-го Декабря 1855 года, камчатскіи военный губернаторъ контръ-адмиралъ Завойко, оставшіися главнымъ начальникомъ въ низовьяхъ Амура, вмѣсто контръ-адмирала Невельскаго, отправилъ мичмана Разградскаго въ Императорскую гавань для уничтоженія фрегата «Паллада» и снятія находившейся тамъ команды. Контръ-адмиралъ Невельской, получивъ въ это время въ Кызи, чрезъ инородцевъ, донесеніе г. Кузнецова контръ-адмиралу Завойкѣ, писалъ ему, что въ уничтоженіи фрегата еще не настоитъ никакой крайности, тѣмъ болѣе, что до вскрытія Императорской гавани отъ льда въ Маѣ мѣсяцѣ, можетъ еще послѣдовать перемиріе, а что нужно только доставить туда продовольствіе, что удобно сдѣлать чрезъ рѣку Хунгари, и подтвердить г. Кузнецову дѣйствовать согласно даннымъ ему инструкціямъ. Но это предложеніе контръ-адмираломъ Завойко принято не было; вслѣдствіе чего въ исходѣ Декабря мичманъ Разградскій отправился въ Константиновскій постъ чрезъ рѣку Хунгари, куда прибылъ 17 Января 1856 года, въ 16 дней затопили фрегатъ «Паллада» и забравъ бывшую при немъ команду, 23 Марта возвратился тѣмъ

же путемъ въ Маринскій постъ». Изъ объясненія этого выходитъ, что такъ какъ весною дѣйствительно заключено перемиріе, то фрегатъ «Паллада» затопленъ совершенно напрасно и могъ бы быть сохраненъ, если бы контръ-адмиралъ Завойко принялъ предложеніе контръ-адмирала Невельскаго; но къ несчастію для г. Романова и къ удивленію для читателей, въ томъ же самомъ разсказѣ и даже не далѣе какъ чрезъ страницу, слѣдуетъ нѣсколько строкъ, которыя мало того, что не подтверждаютъ возможность спасенія фрегата, но еще напротивъ совершенно разъясняютъ причины, вынудившія бывшаго камчатскаго губернатора предписать затопить его, а именно: на страницѣ 137 мы читаемъ: «въ этомъ-же году (т. е. въ 1856) англійскій фрегатъ *Pique*, подъ командою капитана Никольсона, который въ прошлое лѣто ограбилъ и раззорилъ наше компанейское селеніе на островѣ Урупѣ, въ курильской грядѣ, послѣ уже заключенія перемирія, вошелъ въ Императорскую гавань и не найдя затопленнаго фрегата *Паллада*, сжегъ зданія Константиновскаго поста, а самую гавань (Императорскую) назвалъ заливомъ «Барракута», и такъ далѣе». Если капитанъ Никольсонъ рѣшился ограбить и раззорить совершенно беззащитное селеніе, если были сожжены имъ зданія Константиновскаго поста, ни кѣмъ не обитаемыя, то неужели онъ поцеремонился бы зажечь или потопить «Палладу» и не для того ли намъ нужно было беречь фрегатъ, чтобы дать потомъ случай кричать Англичанамъ, что они его у насъ взяли? Что касается до перемирія, то повидимому капитанъ Никольсонъ вовсе не зналъ о немъ или наконецъ, если и зналъ, то имѣлъ свои причины умалчивать. Въ Императорскую гавань непріятель шелъ главное для отысканія «Паллады» и фраза: *не найдя затопленнаго фрегата* въ разсказѣ г. Романова вполнѣ убѣждаетъ въ этомъ и не оставляетъ даже тѣни сомнѣнія въ необходимости командировки г. Разградскаго.

Указавъ на нѣкоторыя недоразумѣнія въ упоминаемой здѣсь статьѣ, я буду очень сожалѣть, если непривычка къ полемикѣ завела меня за предѣлы простаго опроверженія. Отъ свое-

го прямого разсказа, я рѣшился отойти для того только, чтобы показать событія, которые видѣлъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно были, а для этого волей-неволей пришлось заговорить о «Присоединеніи Амура къ Россіи». Воплѣтъ понимая значеніе при-амурскаго края въ будущемъ нашемъ флотѣ, выставляя въ своихъ запискахъ постоянно на видъ возможность крейсерства въ военное время на Восточномъ Океанѣ, надѣюсь, меня не обвинять въ пристрастіи, тѣмъ болѣе, что на сколько могъ, я постоянно старался избѣгать личностей и если, оспаривая г. Романова, былъ вынужденъ назвать нѣсколько лицъ, то вовсе не изъ желанія быть чѣмъ-бы то ни было панегиристомъ, а только для объясненія и выставленія истины въ такомъ видѣ, въ какомъ она должна всегда быть, т. е. *безъ прикрасъ и преувеличеній*.

Обратившись къ дѣйствию Англичанъ на Восточномъ океанѣ вообще и потомъ къ статьѣ г. Романова, я оставилъ суда камчатской эскадры переходившими уже за первый баръ, на пути къ мысу Лазарева. Фарватеръ между послѣднимъ и Д'Ассе, не будучи столь извилистъ, какъ тотъ, что идетъ отъ мыса Лазарева до Николаевска, все же представляетъ значительныя трудности. Пospѣшая перейти какъ можно болѣе пространства до разсвѣта, суда наши шли безъ промѣрныхъ шлюпокъ и хотя лотъ былъ бросаема ежеминутно, но глубина въ лиманѣ измѣняется такъ быстро, карты, имѣвшіяся въ нашемъ распоряженіи тогда были такъ поверхностны (*), что одного лота было недостаточно. Имѣя подъ килемъ нѣсколько футъ воды, при проходѣ чрезъ бары, каждое изъ судовъ находилось поминутно въ опасности стать на мель; стараясь избѣгнуть этого всѣми зависящими отъ

(*) Говоря о недостаточной точности картъ, я вовсе не имѣю намѣренія обвинить тѣхъ, которые принимали участіе въ ихъ составленіи. Средства первой Амурской экспедиціи были дѣйствительно ничтожны, а принявъ это въ расчетъ, вмѣстѣ съ огромнымъ пространствомъ лимана и фарватерами измѣняющимися отъ наноса льда, несправедливо было бы съ нашей стороны ожидать особенной точности, или особенно тщательнаго промѣра.

насъ средствами, тѣмъ не менѣе должно было разсчитывать на возможность приткнуться и даже мы въ то время не мало удивлялись счастію, съ которымъ прошли безостановочно за мысъ Невельскаго. Но удивленію суждено было длиться не долго. Въ $\frac{3}{4}$ 10-го шедшій впереди корветъ вдругъ остановился; немедленно сигналомъ онъ показалъ, что сталъ на мель, а вслѣдствіе этого всѣ суда эскадры отдали якорь и послали къ нему на помощь гребныя суда (мѣсто, гдѣ стоялъ на якорѣ фрегатъ, отъ мыса Муравьева на SW 21° въ $7\frac{1}{4}$ миляхъ, глубина $5\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ песокъ). Не смотря на всевозможныя усилія, по быстрому ходу отлива. «Оливуцъ» удалось выбраться на свободу не ранѣе какъ въ $\frac{1}{4}$ 6-го часа пополудни. Продолжать плаваніе при наступающей темнотѣ и по фарватеру, съ каждымъ шагомъ впередъ суживающемуся, адмиралъ счелъ неблагоприятнымъ и эскадра осталась на якорѣ до разсвѣта. Важнѣйшее исполнено, изъ де-Кастри мы вышли невидавъ непріятеля, и какъ трудно было предположить, чтобы Англичане въ тотъ же день напали на нашъ слѣдъ, то становилось выгоднѣе двигаться впередъ съ большою осторожностью. Безпрерывное стаскиваніе съ мели, только замедляло плаваніе, а потому и рѣшили, что съ завтрашняго утра, мы станемъ трогаться не иначе какъ съ цѣлымъ рядомъ промѣрныхъ шлюпокъ. Ночь съ 15 на 16 Мая была сырая, дождливая; къ разсвѣту сдѣлалось холодно и SO вѣтеръ сильно засвѣжѣлъ. Въ 5 часовъ утра фрегатъ былъ готовъ къ съемкѣ съ якоря, и для возможно безопаснѣйшаго прохода между мелями сдѣланы нижеслѣдующія приготовленія: большой верпъ съ правыхъ гротъ-русленей переданъ на корму въ ретирадный портъ съ привязаннымъ къ нему кабельтовомъ и положенъ такъ, чтобы въ случаѣ нужды его можно бы отдать моментально; малый верпъ съ лѣвыхъ русленей точно такимъ же образомъ приспособили въ лѣвомъ ретирадномъ портѣ; стопъ-анкеръ положенъ на барказъ съ двумя самыми надежными кабельтовами; изготовлены еще 2 катера и десятка, чтобъ идти впереди съ промѣромъ; на шлюпки эти

назначены офицеры, отпущенъ запасъ морской провизіи на 5 дней и прѣсная вода. Въ $\frac{1}{2}$ 6-го утра, по сигналу отъ адмирала, гребныя суда со всей эскадры пошли къ флагманскому корвету, откуда уже подъ руководствомъ штабсъ-капитана Попова, должны были идти далѣе, указывая глубину для эскадры, переговариваясь условленными сигналами и обставляя собою фарватеръ. Къ несчастію, вѣтеръ, свѣжѣвшій съ удивительной быстротой, перепуталъ всѣ расчеты. Въ лиманѣ приливы и отливы весьма значительны, что выѣстъ съ большой быстротой теченія изъ рѣки и силою вѣтра дѣлало управленіе гребными судами крайне затруднительнымъ; шлюпки, отправившіяся къ адмиральскому корвету, едва выгребли назадъ, а какъ безъ промѣра, имѣя вчерашній примѣръ передъ глазами, идти впередъ очевидно не слѣдовало, то адмиралъ и былъ вынужденъ дожидаться обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ. День 16 Мая ознаменовался для насъ случаемъ, надѣлавшимъ намъ сначала много хлопотъ и безпокойствъ. Въ $\frac{1}{2}$ 8 утра, только что возвратившіяся гребныя суда были подняты на мѣсто, сигнальщикъ, сидѣвшій съ трубой на форъ-салингѣ, далъ знать, что отъ S видѣнъ парусъ. Вся камчатская флотилія была въ сборѣ, а слѣдовательно идущее судно могло быть ни что иное какъ фрегатъ «Діана» или одно изъ непріятельскихъ. Немедленно ударили тревогу и эскадра изготавилась къ бою. По мѣрѣ приближенія незнакомца, въ немъ обозначался бригъ, который, къ крайнему нашему удивленію, не смотря на довольно свѣжій вѣтеръ, несъ марселя во всю стеньгу, брамселя, фокъ, гротъ, марса и унтеръ-лисели; другихъ судовъ на горизонтѣ не показывалось, и какъ на бригѣ долго не поднимали флага, то естественно, что на первое время всѣмъ пришло въ голову, что онъ англійскій крейсеръ, отряженный впередъ на рекогносцировку. Одно, что удивило и сбивало съ толку, это удивительная смѣлость, съ которою таинственный господинъ шелъ по совершенно незнакомому для него фарватеру. У Англичанъ не могло быть картъ и никакихъ свѣдѣній о лиманѣ, а потому повятно, что являлся вопросъ:

какимъ же образомъ отдѣльный крейсеръ, будучи далеко отъ своихъ и въ виду непріятельской эскадры, летѣлъ бы впередъ съ такимъ молодечествомъ и подвергался бы ежеминутно опасности стать на мель. Черезъ полчаса сомнѣнія разсѣялись; подойдя ближе, на бригъ подняли флаги: на гафель Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ и на форъ-брамъ-стенгъ рускій военный. Пройдя еще съ милю и не доходя до мыса Невельскаго, бригъ вдругъ остановился и разсмотрѣвъ повнимательнѣе мы увидѣли, что онъ на мели. Общее любопытство на эскадрѣ достигло крайнихъ предѣловъ, тѣмъ болѣе, что разгадать, что за судно и что за люди, биткомъ наполнявшіе его палубу, тогда конечно никто не могъ. Въ 10 час. отъ незнакомца отдѣлилась шлюпка, теченіе и вѣтеръ ей были попутными и чрезъ часъ времени она уже подходила къ фрегату. По мѣрѣ уменьшенія разстоянія мы различили, что въ шлюпкѣ сидитъ офицеръ въ нашей формѣ и гребцами наши матросы; чрезъ нѣсколько минутъ офицеръ уже вышелъ на шканцы, въ немъ мы узнали лейтенанта Энквиста и первыя слова, сказанныя имъ, поразили всѣхъ насъ какъ громомъ; это было извѣстіе о крушеніи фрегата «Діана», на которомъ основывалось такъ много надеждъ и на помощь котораго мы постоянно рассчитывали. Лейтенантъ Энквистъ сообщилъ, что «Діана» погибла въ Японіи, вслѣдствіе одного изъ ужаснѣйшихъ феноменовъ природы—землетрясенія, разрушившаго цѣлый городъ. Адмиралъ Путятинъ, офицеры, команда были на берегу внѣ опасности и раздѣленные на партіи надѣялись вскорѣ достигнуть нашихъ заселеній. Въ первой партіи былъ командиръ фрегата капитанъ-лейтенантъ Лесовскій, 8 офицеровъ и 150 человекъ нижнихъ чиновъ; сперва на шкунѣ случайно зафрактованной партія эта прибыла въ Петропавловскъ; потомъ, заставъ портъ упраздненнымъ она пересѣла на пришедшій туда съ грузомъ изъ С. Франциско, американскій бригъ *Вильямъ Пенъ* (шкиперъ Карльтонъ); бригъ, миновавъ благополучно непріятельскихъ крейсеровъ, на другой день послѣ выхода нашихъ судовъ изъ де-Кастри вошелъ въ заливъ. Узнавъ,

что эскадра отправилась къ мысу Лазарева, капитанъ-лейтенантъ Лесовскій тотчасъ же снялся съ якоря и поспѣшилъ вслѣдъ за нею. Какъ всегда необходима и даже спасительна поспѣшность въ подобныхъ случаяхъ, показали послѣдующія извѣстія, изъ которыхъ оказалось, что въ то время, когда бригъ, задержанный ночью маловѣтріемъ, стоялъ по сѣверную сторону мыса Д'Ассе, эскадра командора Эліота стояла по другую сторону того же мыса, войдя въ заливъ вечеромъ 16 числа (*). Теперь, по словамъ лейтенанта Энквиста, бригъ нуждался въ немедленной помощи, такъ какъ, не имѣя своихъ шлюпокъ и стоя на банкѣ очень плотно, онъ подвергался серьезной опасности. Нѣсколько разъ въ этотъ же день гребныя суда со всей эскадры пытались подойти къ Американцу съ верпами и кабельтовыми, но такъ какъ разстояніе было не менѣе 4 миль, свѣжій и противный вѣтеръ, чрезвычайно сильное теченіе — то всѣ усилія оставались тщетными; выбраться на вѣтеръ подъ парусами, благодаря тому же теченію, было еще труднѣе и требовало большаго знанія лимана (**). Наконецъ все, что было по силамъ и что только возможно, старались сдѣлать, но успѣха не было, и намъ пришлось имѣть передъ глазами мрачную картину судна, нуждавшагося въ нашей помощи, судна, на которомъ было 160 человѣкъ, уже столько натерпѣвшихся и осужденныхъ, какъ казалось, на опасности еще ужаснѣйшія въ то время, когда средства спасенія были близки, когда цѣль похода была уже почти достигнута! 17 Мая обстоятельства не измѣнились къ луч-

(*) Принявъ во вниманіе, что камчатская флотилія снялась изъ де-Кастри въ ночь съ 14 на 15, нельзя не убѣдиться еще разъ, какъ дорого на морѣ время, и становится понятною досада Англичанъ, упустившихъ изъ за одного потеряннаго дня счастливый результатъ похода.

(**) Офицеры бывшіе на гребныхъ судахъ, посланныхъ къ бригу *Вильямъ Пенг*, находились въ командировкѣ въ лиманѣ въ первый разъ и потому понятно, что можетъ быть и не исполнили всего, что можно бы было сдѣлать при болѣе короткомъ знакомствѣ съ мѣстностью.

шему и въ добавокъ къ затрудненіямъ нашелъ туманъ. Фрегатскій барказъ, два катера, десятка, по сигналу адмирала, съ утра отправились къ бригу; свѣжестъ вѣтра, огромное пространство лимана, усѣяннаго банками, незнакомая мѣстность и туманъ болѣе и болѣе сгущавшійся,—все это дѣлало положеніе гребныхъ судовъ весьма непріятнымъ; не будучи въ состояніи попасть на бригъ, нѣкоторые изъ нихъ могли возвратиться на фрегатъ не ранѣе недѣли времени; почти всѣ испытали много невзгодъ и часто находились на волоскѣ отъ гибели. Въ лиманѣ Амура 2 футовая глубина смѣняется 2, 3 и даже 5 саженой; принимая это въ расчетъ, невольно удивляешься тому счастью, съ которымъ шлюпки, въ туманѣ, не видя ничего окружающаго, при стремительности теченія и свѣжемъ вѣтрѣ ни разу не наскочили ни на одну изъ многочисленныхъ банокъ. Сѣсть на мель, въ такихъ обстоятельствахъ для гребнаго судна дѣло конченное и нужно благодарить Провидѣніе, что въ то время не пришлось испытывать ничего подобнаго. Покуда наши шлюпки носились по лиману, положеніе Діанцевъ часть отъ часу дѣлалось хуже и хуже; сидя въ водѣ 9 футъ, *Вильямъ Пенъ* наткнулся на 7 футовую банку. При отливѣ глубина уменьшалась до 2 футъ и какъ рассказывали потомъ офицеры, бригъ трещалъ во всѣхъ составахъ подъ ударами образовавшихся около него буруновъ. Что судно не развалилось на части, простоявъ крѣпкій вѣтеръ на мели около 50 часовъ, этимъ оно обязано единственно своей необычайно солидной постройкѣ. Не имѣя при себѣ шлюпокъ, принять какія бы то ни было мѣры для спасенія людей не было возможности и положеніе діанцевъ представлялось тѣмъ ужаснѣе, что, повторяю опять, помощь была близко. Всѣ они видѣли безполезныя усилія употребляемыя нашими барказами и катерами, чтобы добраться до нихъ. Разчисться туманъ на нѣсколько времени и эскадра была какъ на ладони; стихни вѣтеръ на три или четыре часа и они внѣ опасности!... Послѣ долгаго томительнаго ожиданія, 18 Мая въ 11 часовъ утра туманъ наконецъ сѣлъ къ низу и сначала мы не хо-

тѣли вѣрить глазамъ нашимъ: мы увидѣли, что бригъ на свободѣ, что онъ подъ парусами и идетъ къ эскадрѣ! Кто помогъ ему? Какимъ образомъ снялся онъ съ мели въ то время, когда гребныя суда были разбросаны на 20 миль въ окружности,—было мудрено отгадать. Да и дѣйствительно съемка эта не совсѣмъ обыкновенна. Утромъ 18 Мая на *Вильямъ Пенъ* замѣтили, что вѣтеръ, хотя еще свѣжій, началъ понемногу стихать; шлюпки, на которой можно бы завести единственный имѣвшійся на бригѣ якорь съ цѣпью, не находилось и какъ нужно же было на что нибудь рѣшиться, то діанцы и попробовали выйти на глубину безъ посторонней помощи, для чего распорядились слѣдующимъ образомъ:

Во время наибольшаго отлива, самые здоровые и высокіе молодцы изъ всей команды, взяли ганипуги, взвалили на нихъ якорь и съ такимъ грузомъ на плечахъ, не смотря на весьма значительный холодъ (*), отнесли его въ бродъ по направленію къ фарватеру на столько, сколько возможно по ихъ росту; потомъ якорь сброшенъ въ воду; съ приливомъ глубина у него сдѣлалась достаточной, 160 человекъ стали на цѣпь, дернули разъ, другой, якорь забралъ хорошо и чрезъ нѣсколько минутъ, съ помощью быстро поставленныхъ парусовъ, бригъ былъ на свободѣ къ величайшему удивленію шкипера, увѣрявшаго потомъ, что во всю его 40 лѣтнюю службу онъ не запомнитъ ничего подобнаго. Случай этотъ такъ поразилъ Американца, что годъ спустя, пройдя вторично на Амуръ съ грузомъ, онъ при встрѣчѣ съ нашими офицерами, не могъ начать разговора ни съ чего другаго, кромѣ необыкновеннаго способа стягиванія съ мели и всегда не иначе, какъ съ самой искренней похвалою отзывался о нашихъ матросахъ.

Вѣтеръ, стихнувъ на нѣсколько часовъ, 18 Мая, съ полудня

(*) Въ половинѣ Мая, какъ видно изъ предшествующаго разсказа и изъ свѣдѣній полученныхъ нами отъ амурской экспедиціи, еще очень часто не проходитъ ледъ въ лиманѣ, а потому понятно что идти въ воду по горло было не совсѣмъ легко и во всякомъ случаѣ чрезвычайно холодно.

засвѣжѣлъ съ новою силою и продолжался въ одинаковой степени до утра-19; въ этотъ день онъ сдѣлался умѣреннѣе и какъ всѣ наши мысли были направлены только къ тому, чтобы поскорѣе добраться до Лазарева мыса, то въ 6 часовъ начали дѣлательно готовиться къ походу. Такъ какъ фарватеръ съ каждымъ шагомъ впередъ для плаванія цѣлой эскадрой становился все затруднительнѣе, то заранѣе принимали возможныя предосторожности. Транспорты, какъ меньшіе сидѣвшіе въ водѣ, назначались къ съемкѣ первыми, за ними корветъ и наконецъ фрегатъ послѣднимъ; впереди, по два въ рядъ, должны были идти 6 шлюпокъ, показывая малѣйшее измѣненіе глубины, заранѣе условленными сигналами и обставляя фарватеръ съ обѣихъ сторонъ. Въ часъ пополудни съ адмиральскаго корвета сдѣланъ сигналъ: «Сняться съ якоря, начиная съ транспортовъ». Въ $\frac{1}{2}$ 2-го эскадра была подъ парусами и сначала все шло хорошо; идущія впереди шлюпки показывали 5, $4\frac{1}{2}$ и 4 сажени, глубина достаточная; вдругъ въ 2 часа корветъ остановился, а вслѣдъ за нимъ приткнулись и мы съ фрегатомъ; немедленно закрѣпили паруса, обмѣрили кругомъ и получили слѣдующіе, къ сожалѣнію не утѣшительные, результаты: у форъ-штевня глубина 17 футъ, на правой сторонѣ фрегата 19, на лѣвой 20, и за ахтеръ-штевнемъ 21 футъ. Для того, чтобы еще болѣе не поттаскивало на банку, съ кормы завезли верпъ съ двумя кабельтовыми на глубину 5 сажень, пробовали тутъ же и тянуться, но вода быстро шла на убыль и продолжать работу до новаго прилива значило бы бесполезно мучить людей, а потому всѣ попытки и были отложены до этого времени. Въ 8 часовъ вторично попытались счастья, употребили всевозможныя средства, всѣ усилія, команда работала до истощенія, но тщетно, фрегатъ не трогался. 20-го, цѣлыя сутки, таже исторія: отливъ, работа прекращается; приливъ — дѣлается что возможно, — но мы успѣли слишкомъ плотно и какъ загруженные транспорты не могли принять съ фрегата никакого груза, то самыя отчаянныя усилія становились бесполезными, верпы не заби-

рали, ползли, ихъ снова завозили, снова вытаскивали и такъ до 22 числа. Корветъ, сидя меньше въ водѣ, могъ стащить удобнѣе и вмѣстѣ съ транспортами былъ уже у Лазарева мыса на мѣстѣ; мы же что ни дѣлали, ничего не помогло! Отливъ въ той части лимана, гдѣ приткнулась Аврора, — около 5 футъ, а слѣдовательно, когда онъ достигалъ своего maximum, вода сбывала до 14 и даже до 13 футъ; естественно, что фрегатъ валился на бокъ и иногда кренъ этотъ доходилъ до 12 и даже до 15°. Взявши въ расчетъ, что фрегатъ былъ въ полномъ вооруженіи и съ усиленной артиллеріей, легко сообразить каково было благополучное, по словамъ г. Романова, плаваніе, а вѣдь это еще только начало и фарватеръ до Лазарева мыса, относительно трудностей, нельзя даже и сравнивать съ фарватеромъ до Николаевска (*). 22 Мая въ 10 час. утра полная вода стояла выше обыкновеннаго, верпы забрали и при ихъ помощи, соединенной съ помощью парусовъ, фрегатъ наконецъ тронулся; въ 11 час. онъ былъ уже на свободѣ, но какъ на зло въ это же время нашель густой туманъ, продолжавшійся цѣлые сутки. 24 числа наконецъ выяснило и въ 9 часовъ вечера мы соединились съ остальной эскадрой, ставъ на якорь у Лазарева мыса.

Проходъ отъ Де-Кастри продолжался цѣлые 8 сутокъ (**), и хотя конечно разстояніе это можно пройти и гораздо скорѣе, можно пройти его даже и въ одинъ день, но какъ видно изъ вышеизложеннаго, причиной медлительности было ни что иное какъ самое невыгодное стеченіе обстоятельствъ. Случай съ *Вильямъ Пенъ*, постоянно свѣжій вѣтеръ, густой туманъ, извилистый узкій фарватеръ и сильныя теченія — препятствія не легко преодоляемыя; хорошо еще, что при всемъ этомъ, мы не встрѣтили другихъ болѣе дѣйствительныхъ со стороны непріятеля! Эліотъ и Стирлингъ продол-

(*) Фарватеръ отъ Лазарева до Николаевска не только мельче, но и гораздо извилистѣе.

(**) Фрегатъ «Діана» въ 1854 году слѣлалъ этотъ переходъ гораздо счастливѣе, но онъ не былъ стѣсненъ эскадрой и ежеминутнымъ ожиданіемъ появленія на горизонтѣ непріятеля.

жали свои нескончаемыя недоумѣнія и какъ бы выжидали пока мы сами придемъ къ нимъ въ руки, а между тѣмъ накрой насъ англійскіе пароходы тогда, когда Аврора лежала 12° на одномъ боку, корветъ на другомъ, транспорты оставались безъ прикрытія, — намъ пришлось бы очень круто, такъ круто, что, чего добраго, мы вспомнили бы и о Де-Кастри! Но непріятельскія суда бросились на югъ, англійскіе пароходы мчались по разнымъ направленіямъ и перебывали повсюду, перебѣгали вездѣ, исключая именно того мѣста, куда имъ заглянуть слѣдовало, и время, дорогое время было упущено. Камчатская эскадра успѣла придти къ мысу Лазарева, цѣль похода достигнута, всѣ суда, оставившія Петропавловскій портъ, соединились въ пунктъ заранѣе назначенномъ по предписанію, и хотя конечно мѣсто нашего соединенія не защищалось грозными батареями, хотя обрывистый, дикій утесъ, посреди лимана, не представлялъ надежнаго укрѣпленнаго порта, но по крайней мѣрѣ, по обороту, принимаемому дѣломъ, мы имѣли время одуматься, мы могли или приступить къ постройкѣ береговыхъ укрѣпленій для защиты своей позиціи (*), или наконецъ дожидаться дальнѣйшихъ инструкцій генералъ-губернатора и войти въ Амуръ.

Какимъ образомъ исполнилось послѣднее и вообще все что было послѣ соединенія эскадры у мыса Лазарева, постараюсь разсказать въ слѣдующей главѣ.

Лейтенантъ Фесунъ.

(*) На Лазаревомъ мысѣ мы застали часть Палладской команды съ г. Бутаковымъ. О переходѣ этой команды и необыкновенныхъ трудахъ, вынесенныхъ ею, я приведу всѣ собранныя мною свѣдѣнія въ 4 главѣ.

ВОСПОМИНАНІЯ АДМИРАЛА.**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.**

—

Юность моряка.

—

Х.**Окончаніе дальней кампаніи.**

Казалось наступило время возвратиться во Францію: но если вспомнить, въ какомъ положеніи находилось несчастное отечество наше въ 1793 году, то понятно будетъ, что къ радости, при мысли о скоромъ возвратѣ, у насъ примѣшивалось грустное безпокойство. Правда, повидимому, намъ нечего было опасаться волненія, которое угрожало Европѣ уже вовремя нашего отхода изъ Франціи: la Truite и la Durance, въ случаѣ всеобщей войны, были объявлены нейтральными всѣми государствами. Даже и безъ этой деклараціи, мы были уже обезпечены примѣромъ Франціи и Соединенныхъ Штатовъ въ 1778 году: оба эти государства приказали своимъ крейсерамъ не задерживать судовъ плававшихъ въ Тихомъ Океанѣ подъ командою капитана Кука. Часть европейскихъ державъ ограждала безопасность нашихъ корветовъ. Для насъ, опасность заключалась въ самомъ положеніи Франціи. Неполныя и уже устарѣлыя извѣстія изъ Европы, полученные нами въ Буру, говорили о безпрестанно усиливающемся волненіи умовъ въ нашемъ отечествѣ. Какія новости ожидали насъ на Явѣ, куда мы направили наше плаваніе, послѣ благотворной, одиннадцати-дневной стоянки въ заливѣ Кайели?.. Двѣ партіи уже начали обозначаться между нами: револю-

ціонная и емиграціи; обѣ съ мрачнымъ нетерпѣніемъ ожидали болѣе вѣрныхъ свѣдѣній; все предвѣщало скорую борьбу, несогласія постоянно увеличивались.

По болѣзни г. де Мовуази, г. де Вернонъ продолжалъ командовать корветами, не отступая однакожъ отъ данныхъ ему инструкцій. По приказанію г. де Мовуази, мы, по выходѣ изъ залива Кайели, взяли курсъ черезъ Бутоновъ проливъ и шли имъ семнадцать дней. Каждую ночь становились на якорь и подвигались только при помощи попутнаго прилива. Испытывая въ эти дни труднаго плаванія нестерпимые жары, мы покрайней мѣрѣ имѣли въ изобиліи свѣжую провизію. Отовсюду спѣшили къ намъ пироги съ живностью, рыбой и плодами. Къ несчастію, изобиліе это имѣло грустный исходъ: едва исчезли послѣдніе признаки цынги, какъ появилась диссентерія. Въ два дня у насъ умерло пять чело-вѣкъ и на каждомъ корветѣ было до тринадцати больныхъ.

Вскорѣ, однакожъ, здоровье г. де Мовуази поправилось. Корветы, пройдя проливъ, стояли на якорѣ у Бутона. Г. де Мовуази пригласилъ къ себѣ г. де Вернона и объявилъ ему, что принимаетъ самъ главное начальство. Впрочемъ, путь до Явы уже не представлялъ затрудненій: намъ оставалось пройти съ попутнымъ вѣтромъ двѣсти миль, мѣстами правда иногда опасными и карты которыхъ не были обнародованы Голландцами; но для судовъ, плававшихъ столько времени посреди буруновъ, подобный переходъ могъ считаться игрушкой. Мы благополучно пробѣжали это пространство и бросили якорь у входа на Сурабайскій рейдъ.

Положеніе наше требовало немедленной помощи и между тѣмъ, мы нѣсколько времени опасались, что въ помощи этой намъ откажутъ. Въ Сурабайѣ было получено извѣстіе объ открытіи военныхъ дѣйствій между Голландіей и Франціей. Офицеръ, посланный нами на берегъ просить позволенія о вводѣ корветовъ на рейдъ, былъ задержанъ со всѣми своими людьми и ихъ объявили военно-плѣнными. Офицеръ, отправившійся на другой шлюпкѣ, имѣлъ ту же участь. Узнавши объ этихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ, г. де Мовуази собралъ

всѣхъ офицеровъ и объявилъ, что онъ скорѣе рѣшится на всякую крайность, нежели передать корветы въ руки непріятеля. Эта благородная рѣшимость была всѣми одобрена. Положили завтра же оставить мѣста, гдѣ не умѣютъ признавать ни правъ человѣчества, ни законовъ гостепріимства. Что будетъ послѣ съ нами? Это трудно было предвидѣть. У насъ оставалось только на тридцать дней сухарей совершенно испорченныхъ и на мѣсяцъ прѣсной воды. Двѣ трети матросовъ были поражены диссентеріей; лучшіе люди были задержаны съ нашими шлюпками Голландцами и намъ не хотѣли ихъ выдать. Можно ли намъ будетъ, при такихъ обстоятельствахъ достигнуть Иль-де-Франса, единственнаго порта, остававшагося для насъ открытымъ? Въ состояніи ли мы будемъ пройти тысячу двѣсти миль, когда передъ этимъ отчаявались пройти четыреста, чтобы дотащиться изъ Вайжіу въ Сурабайя? Однакожъ мы все таки приготовились къ походу и уже готовы были сняться съ якоря, когда къ великому нашему удивленію, возвратился офицеръ, который былъ первымъ отправленъ въ Сурабайю. Верховный совѣтъ Батавіи отстранилъ всѣ препятствія и приказаніе было отдано принять насъ, какъ суда дружественной державы. Въ тоже время губернаторъ прислалъ намъ лопмановъ. Мы сейчасъ же снялись съ якоря и, не сомнѣваясь въ святости даннаго слова, подъ всѣми парусами вошли въ проливъ, а черезъ нѣсколько часовъ бросили якорь у самаго устья рѣки Сурабайя.

Прошло уже болѣе двухъ лѣтъ, со времени ухода нашего изъ Франціи. Много грустныхъ испытаній перенесли мы въ это время, — но что значили наши несчастія, въ сравненіи съ тѣми, которыя тяготѣли надъ нашимъ отечествомъ? Оба наши офицера возвратившіеся съ берега, привезли намъ извѣстія, которыя съ перваго раза показались намъ преувеличенными. Намъ объявили, что вся Европа соединилась противъ Франціи; что страшная революція была причиною смерти лучшаго изъ монарховъ; что демагоги, пользуясь безграбичною властію, посылаютъ мирныхъ гражданъ на эша-

фотъ или рѣжутъ ихъ въ темницахъ, — что рѣзня идетъ по всей Франціи. Всѣ эти ужасныя подробности, глубоко насъ огорчили и, къ несчастію, пробудили страсти, которыя умолкли было на время, передъ общою опасностію. При жизни гг. де Бретиныи и де Террасона, мы скорбѣли бы только о бѣдствіяхъ отечества, но г. де Мовуази, слишкомъ пылкому, пужна была болѣе дѣятельная роль. Видя въ своемъ начальникѣ рѣшительнаго партизана эмиграціи, общество офицеровъ окончательно раздѣлилось на двѣ партіи, сообразно наклонностямъ cadaго изъ насъ.

Къ счастью, пріемъ сдѣланный намъ въ Сурабайѣ, отвлекъ насъ нѣсколько отъ этихъ печальныхъ несогласій. Жители наперерывъ старались насъ обласкать. Между офицерами гарнизона нашлось нѣсколько нашихъ соотечественниковъ, принадлежавшихъ полкамъ, которыхъ въ то время Голландія набирала во Франціи. Они первые явились къ намъ. Съ ними мы свободно могли высказывать наши чувства, потому что, вступивъ въ иностранную службу, они не утратили ни любви къ Франціи, ни воспоминанія объ ней. Напротивъ того, отъ Голландцевъ мы тщательно скрывали и опасенія наши въ будущемъ и отвращеніе къ прошедшему: для души благородной, самое большое страданіе бываетъ тогда, когда приходится краснѣть за свое отечество передъ иностранцами.

Въ 1793 году, Сурабайя былъ очень хорошенькій городъ. Подобно всѣмъ городамъ нидерландскихъ владѣній въ Индіи, онъ дѣлился на три отдѣльные квартала: кварталъ европейскій, *satrong* китайскій и *satrong* малайскій. Европейскій кварталъ, обнесенный стѣнкой, вышины которой въ иныхъ мѣстахъ не превышала пяти—шести футовъ, тянулся по лѣвому берегу очень быстрой рѣки, въ которую могли входить суда отъ 60 до 80 тоннъ и которая служила границей городу, отдѣляя его отъ китайскаго и малайскаго предмѣстій. Набережная, усаженная деревьями, доходила до моря. Вдоль ея, былъ устроенъ бичевникъ, для провода въ портъ каботажныхъ судовъ. Здѣсь отъ восхода до захожденія солнца

кипѣла необыкновенная дѣятельность, нынѣ, какъ говорятъ, весьма ослабѣвшая. Улицы были немощеныя, — подъ тропиками мостовыя считались роскошью, — но широкія и правильныя; по сторонамъ тянулись одноэтажные домики, красивые, но скромные, которыхъ лучшимъ украшеніемъ была безукоризненная опрятность. Даже дворецъ губернатора, по наружности, былъ такъ же простъ; но зато внутри его царствовала роскошь, которую можно было встрѣтить развѣ только при дворѣ какого нибудь индѣйскаго владѣтеля. Тамъ, мы присутствовали на праздникахъ, напоминавшихъ чудеса *Тысяча одной ночи*, на пирахъ, гдѣ царствовало необыкновенное изобиліе, и во время которыхъ множество молодыхъ и красивыхъ дѣвушекъ, одинаково одѣтыхъ, спѣшили исполнять малѣйшія желанія гостей. Эта азіятская роскошь, въ то время никого не удивляла. Губернаторы, назначенные компаніей, были полными монархами въ своихъ провинціяхъ и находили очень естественнымъ, чтобы они выказывали передъ народомъ въ полномъ блескѣ званіе, имѣвшее всѣ права царской власти (*).

Сурабайскій рейдъ, закрытый отъ всѣхъ вѣтровъ, былъ дѣйствительно какъ гнѣздышко для бѣдныхъ судовъ, столько времени испытывавшихъ бурныя плаванія. Безопасная

(*) Въ то время, губернаторомъ Сурабайи былъ г. Гогендорпъ, чловѣкъ вполне заслуживавшій занимать такой важный постъ. Черезъ двадцать пять лѣтъ, я встрѣтился съ нимъ въ Рио-Жанейро. Революціи, возвысивъ его сначала до исполненія самыхъ важныхъ обязанностей, потомъ окончательно его раззорили. Онъ жилъ уединенно, почти на самой вершинѣ Корковало, въ ажура, бѣдной хижинѣ, построенной изъ древесныхъ сучьевъ и листьевъ, нуждаясь въ необходимомъ и имѣя при себѣ только старую негрятину, приготовлявшую его скромную пищу. Эти несчастія не измѣнили спокойствія его духа. Онъ снисходительно самъ вспоминалъ о томъ давнопрошедшемъ времени, когда принималъ у себя къ обѣду, меня, скромнаго молодого мичмана. Собственное несчастье его не сеголько огорчало, какъ паденіе чловѣка, которому онъ посвятилъ свою жизнь: сдѣлавшись генераломъ, на службѣ Франціи, онъ былъ однимъ изъ адъютантовъ императора.

стоянка позволяла и офицерамъ и командамъ пользоваться большею свободою; но эта свобода, такъ дорого купленная, была бы для насъ источникомъ новыхъ огорченій, еслибы не озаботились улучшить по возможности наши финансовыя средства, потому что съ начала кампаніи мы еще не получали нашего жалованья. Къ счастью у насъ оставалось значительное количество предметовъ, назначенныхъ для мѣноваго торгоу съ дикими. Весь этотъ грузъ мы уступили голландской компаніи и вырученныя деньги были розданы офицерамъ и матросамъ въ счетъ слѣдующаго имъ жалованья. Офицеры и ученые, всѣ заняли квартиры въ городѣ и на этотъ разъ, имѣя достаточныя средства, я тоже послѣдовалъ ихъ примѣру. На каждомъ изъ корветовъ оставалось только по одному вахтенному офицеру, которыхъ смѣняли черезъ каждыя три дня. Офицерскіе обѣды или артели, какъ ихъ называли, были устроены на берегу. Г. де Мовуази назначилъ каждому офицеру уплачивать по піастру въ день за общій столъ, и деньги эти намъ акуратно выплачивались ежемѣсячно изъ корветскихъ суммъ. Въ странѣ, гдѣ всѣ припасы получаютъ за безцѣнокъ, каждый изъ насъ могъ составить еще маленькую экономію, живя между тѣмъ въ совершенномъ довольствѣ. До сихъ поръ все шло прекрасно, потому что намъ выдавали впередъ только часть того, что мы уже заслужили. Но встравивъ сумму вырученную за продажу компаніи нашихъ товаровъ, имѣли неосторожность брать у нее деньги въ долгъ, тогда какъ мы, при разстроенныхъ финансахъ республики, могли гарантировать этотъ заемъ только нашими судами.

Между тѣмъ, время шло. Мы уже около четырехъ мѣсяцевъ находились въ Сурабайѣ и ничто еще не предвѣщало скорого возвращенія нашего во Францію. Эта неизвѣстность и совершенная праздность, въ которой мы проводили время, еще болѣе усилили существовавшія между нами несогласія и дѣло дошло до того, что общіе обѣды прекратились,—офицеры начали жить каждый отдѣльно. При этомъ общемъ разрывѣ я соединилъ судьбу мою съ судьбою одного моло-

даго инженеръ-гидрографа, имя котораго тѣсно связано со всѣми работами произведенными во время нашей кампаніи и репутація котораго постоянно росла, во все продолженіе его долговременной службы. Съ каждымъ днемъ, извѣстія изъ Европы становились ужаснѣе. Говорили, что междоусобная война опустошаетъ наше отечество, что иностранныя войска вступили на нашуземлю и уже дѣлаютъ наши провинціи. Всѣ эти слухи, часто нарочно преувеличенные, волновали и ожесточали насъ какъ нельзя болѣе. Большая часть изъ насъ открыто желала скораго отплытія и сильно жаловалась на безконечныя отсрочки, благодаря которымъ диссентерія усиливалась въ нашихъ командахъ. Въ надеждѣ успокоить недовольныхъ и пріобрѣсти для ройялистской партіи новыхъ партизановъ, г. де Мовуази не нашелъ ничего лучшаго, какъ прибѣгнуть къ орденамъ, которые были отпущены начальнику экспедиціи, для награжденія ими офицеровъ отличающихся особеннымъ усердіемъ. Трое изъ офицеровъ получили орденъ Св. Людовика и въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищей принесли установленную статутомъ присягу. Эта мѣра, ясно доказала намѣреніе г. де Мовуази возвратиться во Францію, только по полученіи оттуда извѣстій согласныхъ съ его желаніями и надеждами. Мы знали, что онъ ведетъ дѣятельную переписку съ генералъ-губернаторомъ, но никакъ не предполагали, что онъ проситъ помощи, въ случаѣ нужды, противъ экипажей, вышедшихъ будто бы изъ повиновенія. Нужно ли говорить, что ничто не оправдывало этого обвиненія? Правда, всѣ удивлялись продолжительной стоянкѣ нашей въ Суробайѣ, но никого нельзя было упрекать въ ропотъ или серьезномъ изъявленіи неудовольствія. Не смотря на наши несогласія, общее желаніе было скорѣе возвратиться въ Европу и возвратиться на нашихъ судахъ. Въ особенности вредила г. де Мовуази его довѣрчивость. Въ то время, новости приходили въ колоніи не такъ быстро и регулярно какъ теперь. Голландская компанія, боявшаяся всякихъ слуховъ, которые могли быть опасны для ея могущества, приняла мѣры, чтобы ни одна газета, ни одно пись-

мо не расходились въ колоніи безъ предварительной цензуры. Поэтому, на Явѣ были извѣстны только тѣ происшествія, которыя были не въ пользу Франціи или же ложились пятномъ на дѣло революціи. Успѣхи нашижъ арміи были тщательно скрываются и напротивъ того владычество національнаго конвента выставлялось во всемъ своемъ ужасѣ. Кто могъ бы вѣрить, что перевѣсъ останется на сторонѣ оргіи, въ которой палачи опьянѣлые отъ крови и по недостатку жертвъ, казалось, были готовы пожирать другъ друга? Марія-Антуанета и жирондисты уже сложили голову на эшафотѣ,—Вандея пылала, Дюмурье перешелъ къ непріятелю. Г. де Мовуази вообразилъ, что Франція побѣждена и эмиграція съ триумфомъ вступить въ Парижъ. Онъ рѣшился дѣйствовать открыто. Къ несчастію, верховный совѣтъ компаніи, чести котораго мы предали свою участь, былъ очень расположенъ выслушивать лживые доносы нашего начальника и помогать его измѣнническимъ планамъ. Въ ночь, составили списки тѣмъ изъ насъ, которыхъ считали подозрительными; два военные пятидесяти пушечные корабли и канонирскія лодки окружили наши корветы, между тѣмъ, какъ отряды солдатъ обходили городъ, задерживая тѣхъ, арестованіе которыхъ было рѣшено заблаговременно. Эта смѣшная демонстрація не имѣла цѣли. Единственнымъ слѣдствіемъ ея могло быть закрытіе для насъ портовъ Франціи до тѣхъ поръ, пока иноземцы снова ихъ намъ не откроютъ. Съ этой минуты участь экспедиціи нашей была рѣшена — она рушилась. Большая часть офицеровъ, непринадлежавшихъ къ дворянству, также какъ и натуралисты, были отправлены въ Батавію, для содержанія тамъ въ крѣпостяхъ. Нѣкоторые унтеръ-офицеры и чловѣкъ сорокъ матросовъ, сосланы во внутрь острова Явы. Ихъ отдали подъ присмотръ туземнымъ старшинамъ, которые, къ счастью, обходились съ ними какъ нельзя лучше.

И молодой инженеръ-гидрографъ, съ которымъ я былъ друженъ, были также внесены въ списокъ изгнанниковъ. До сихъ поръ я не могу еще себѣ объяснить, за что мы удостоились подобной чести. Оба мы не питали особеннаго

энтузіазма къ революціи, зная пока только ея бурныя стороны. Я долженъ однакожъ сказать, что у товарища моего хранились бумаги священника съ la Durance, умершаго вскорѣ послѣ нашего прихода въ Сурабайю. Въ числѣ этихъ бумагъ, заключалась переписка г. де Террасона и молодой другъ мой, не смотря на настоятельныя требованія, рѣшительно отказалъ дозволить кому бы то ни было просмотрѣть эту переписку. Что касается до меня, только что вступившаго въ двадцатилѣтній возрастъ, привязаннаго единственно къ службѣ и удовольствіямъ, не принимавшаго никакого участія въ враждѣ нашихъ Капулетти и Монтеки, едва оправлявшагося еще отъ раны полученной на дуэли съ однимъ изъ ученыхъ, которыхъ такъ ненавидѣлъ г. де Мовуази, — трудно понять съ какой радости меня арестовали. Вѣроятно подумали, что я не могу ничего выиграть, поддерживая эмиграцію, тогда какъ при развитіи новыхъ идей въ состояніи ожидать многого въ будущемъ и что поэтому я заранѣе начерталъ себѣ планъ дѣйствій. Это соображеніе, если только оно пришло въ голову г. де Мовуази, должно бы было открыть ему глаза. Чего могъ онъ ожидать отъ борьбы, затѣянной дворянствомъ, поддерживая которую, онъ долженъ былъ видѣть врага въ каждомъ французѣ не дворянинѣ? Запертые въ нашихъ каютахъ и сторожимые двумя часовыми, мы ожидали рѣшенія нашей участи. Сначала мы было возстали противъ подобной несправедливости, но вскорѣ веселость, свойственная нашимъ лѣтамъ, взяла верхъ и мы, мало по малу, свыклись съ нашимъ положеніемъ. Впрочемъ, преслѣдованіе не долго тяготѣло надъ нами. Не знаю кто за меня ходатайствовалъ, но только меня освободили изъ подъ ареста, а черезъ нѣсколько дней выпустили и моего товарища. Г. де Мовуази сейчасъ же потребовалъ меня къ себѣ, приказалъ мнѣ по прежнему исполнять службу на Truite, какъ будто арестъ мой былъ только слѣдствіемъ недоразумѣнія, и прибавилъ, что онъ не забылъ рекомендаціи моихъ покровителей. Дѣйствительно, передъ уходомъ нашимъ изъ Бреста, я былъ ему рекомендованъ герцогинею де Шуазель, но при торопливости, съ которою состав-

лялись списки подозрительныхъ, забыли объ этомъ обстоятельстве.

Волненіе, произведенное поступкомъ г. де Мовуази, мало по малу успокоилось и мы принялись за наши обычныя занятія.

Офицеры, натуралисты и матросы, сосланные во внутреннюю часть острова Явы, вскорѣ доказали Голландцамъ, что они вовсе не такіе опасные революціонеры, какими хотѣли ихъ выставить; общественное мнѣніе измѣнилось въ ихъ пользу и по прибытіи въ столицу острова, соотечественники наши были приняты какъ нельзя лучше. Корсары съ Иль-де-Франса захватили нѣсколько судовъ въ Индѣйскомъ морѣ; въ свою очередь, Голландцы взяли нѣсколько корсарскихъ судовъ. Изъ Батавіи отправилось судно на Иль-де-Франсъ, переговориться о размѣнѣ плѣнныхъ. Нѣкоторые изъ нашихъ изгнанниковъ были помѣщены на это судно: жаль, что не всѣ они воспользовались этою милостью!... Оставаясь въ Батавіи, они подвергались вліянію самаго нездороваго климата и многіе изъ нихъ заплатили жизнью за честолюбивыя мечты ихъ начальника.

Вскорѣ, самая событія заставили верховный совѣтъ измѣнить свой образъ дѣйствій. Границы Франціи не только были уже въ безопасности отъ непріятеля, но побѣдоносныя войска наши вступили на землю враговъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по отплытіи изъ Явы нашихъ первыхъ изгнанниковъ, съ Иль-де-Франса пришло судно, требовать выдачи «измѣнника де Мовуази и несчастныхъ командъ двухъ корветовъ». Уполномоченный для этихъ переговоровъ былъ одинъ изъ натуралистовъ, прежде другихъ внесенный начальникомъ экспедиціи въ списокъ подозрительныхъ. Послѣ долгихъ колебаній, верховный совѣтъ отказался исполнить требованія уполномоченнаго, однакожъ отвѣтъ вѣроятно былъ не совсѣмъ категорическій, потому что черезъ три мѣсяца, явился тотъ же посланный возобновить свое требованіе. Узнавъ объ этомъ, г. де Мовуази поспѣшилъ уѣхать въ Самарангъ, губернаторъ котораго былъ старѣе на службѣ сура-

байскаго. Не знаю какъ его тамъ приняли, но вскорѣ мы узнали, что онъ умеръ черезъ три дня по прїѣздѣ своемъ въ Самарангъ, — говорили, что онъ отравился, что очень легко можетъ быть. Однакожъ гораздо вѣроятнѣе, что чело-вѣкъ, столько времени страдавшій нервическою болѣзнію, не въ состояніи былъ вынести постоянныхъ непріятностей и безпокойствъ; онъ умеръ отъ той же причины, которой мы обязаны преждевременной кончиной гг. де Бретиньи и де Террасона.

Со смертію г. де Мовуази, начальство надъ экспедиціей перешло въ руки г. де Вернона. Нельзя не пожалѣть, что онъ не ранѣе занялъ мѣсто начальниковъ, которыхъ благо-разуміе и доброту раздѣлялъ въ высшей степени. Еслибы онъ принялъ командованіе прямо послѣ г. де Бретиньи или удержалъ его за собою по отплытіи нашемъ изъ Вайжіу, когда г. де Мовуази былъ въ отчаянномъ положеніи, то исходъ экспедиціи, безъ всякаго сомнѣнія, былъ бы совершенно другой. Мы возвратились бы во Францію въ то время, когда надежда начинала оживлять всѣхъ благомыслящихъ людей и республиканское правительство конечно съ уваженіемъ приняло бы нашихъ офицеровъ. Послѣ неосторожныхъ поступковъ г. де Мовуази, обстоятельства перемѣнились. Г. де Вернонъ принялъ корветы для того только, чтобы передать ихъ голландской компаніи, въ уплату за выданныя ею намъ суммы. Завладѣвъ корветами, Голландцы обязались доставить средства офицерамъ и командамъ, переѣхать въ Европу. Вслѣдствіе этого обязательства насъ помѣстили на компанейскій бригъ, который перевезъ насъ въ Самарангъ, гдѣ мы пробыли около полутора мѣсяца.

Компанія употребляла всѣ старанія, чтобы сдѣлать намъ пребываніе въ Самарангѣ пріятнымъ и расположить насъ въ ея пользу. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ, она дѣйствовала изъ личныхъ выгодъ: ежегодно у нея выбывала часть командъ съ ея судовъ; завладѣвъ нашими корветами, она хотѣла удержать на своей службѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ офицеровъ и матросовъ. Двое изъ моихъ товарищей согласились на сдѣ-

ланное имъ предложеніе. Они надѣли оранжевую кокарду и имъ обѣщали черезъ годъ поручить командованіе кораблемъ. Обѣщаніе это было свято выполнено. Командуя судами, они сдѣлали два или три вояжа на Молукскіе острова, разбогатѣли и вскорѣ заняли болѣе значительныя должности. Однакожъ они недолго пользовались этимъ блестящимъ положеніемъ: одинъ изъ нихъ, командовавшій всѣми войсками въ Батавіи, палъ жертвою нездороваго климата; другой, назначенный губернаторомъ въ Амбуанъ, подвергся участи, заслуживающей большаго сожалѣнія: обвиненный въ томъ, что дурно защищалъ островъ, которымъ въ 1810 году завладѣли три англійскіе фрегата, онъ былъ преданъ военному суду, приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ.

Никакія предложенія въ мирѣ не заставили бы меня забыть Францію. Я былъ бѣденъ, но не терпѣлъ нужды, жаждалъ славы, а не денегъ, и былъ увѣренъ, что доброе имя можно заслужить только на службѣ своего отечества. Ремесло коноводъери и купца было мнѣ одинаково не по вкусу. Единственное мое желаніе было скорѣе возвратиться во Францію, принять участіе въ войнѣ, уже выдвинувшей впередъ нѣсколькихъ молодыхъ капитановъ. Къ несчастію опасеніе нашихъ корсаровъ не дозволило Голландцамъ высылать отдѣльныя суда. Они ожидали прибытія конвоя изъ Китая, чтобы присоединить къ нему суда, ежегодно отправляемыя изъ Батавіи въ Европу. Я былъ изъ числа немногихъ офицеровъ, рѣшившихся во что бы ни стало спѣшить на службу въ свое отечество.

Въ исходѣ Января 1795 года, эти ничтожные образцы экспедицій, справедливо заслужившей благодарность мореплавателей, оставили Батавію, подъ иностраннымъ флагомъ и поплыли въ Европу, рассказывать длинную одиссею ихъ трудовъ и несчастій.

XI.

Голландскій конвой, по выходѣ изъ Батавіи, состоялъ изъ тридцати большихъ судовъ, въ числѣ которыхъ было десять

или двѣнадцать шестидесяти-четырехъ и пятидесяти пушечныхъ кораблей. Команда на судахъ была малочисленная и нижнія батареи завалены товарами. Одинъ только фрегатъ *Амазоне* обязанъ былъ вести и содержать въ порядкѣ этотъ флотъ. Нельзя не удивляться довѣрчивости компаніи, поручившей одному судну защиту такого дорогаго груза. Три фрегата, хорошо вооруженные, могли бы завладѣть всѣми этими судами. Правда, что въ то время Голландія была въ союзѣ съ Англіею и рассчитывала на содѣйствіе ея эскадръ. Помѣстивъ насъ на эти суда, отпустили командирамъ по 2400 франковъ на каждого изъ нашихъ офицеровъ. Мы должны были обѣдать за капитанскимъ столомъ и имѣть каждый отдельную каюту. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, старшій рулевой и баталеръ, были помѣщены вмѣстѣ со мною на *Dortwicht*, судно въ 1200 тоннъ, вооруженное тридцатью осмнадцати-фунтовыми орудіями.

Конвой пошелъ Зондскимъ проливомъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ противные вѣтры и всталъ на якорь у о-ва Суматры. Лавировать даже и не пробовали, въ такой степени были увѣрены, что плохія суда, управляемые чрезвычайно слабыми командирами, болѣе проиграютъ, нежели выиграютъ при лавировкѣ. Мудрено было рѣшить, когда мы выберемся изъ пролива. Между тѣмъ, начали развиваться болѣзни; боялись, что на переходъ не хватитъ прѣсной воды и, не смотря на сильныя жары, выдавали ее командамъ только въ небольшомъ количествѣ. На берегу нашли правда озеро, но оно было слишкомъ далеко отъ якорнаго мѣста и за свѣжимъ вѣтромъ, гребныя суда, налившись водою, съ большимъ трудомъ выгребали на эскадру. Однажды я воспользовался случаемъ съѣхать на берегъ на шлюпкѣ, посланной за прѣсной водою. Наполнивъ бочки, мы отвалили отъ берега при свѣжемъ вѣтрѣ. Волненіе увеличивалось приливомъ, шедшимъ противъ вѣтра, такъ что шлюпка наша находилась въ очень опасномъ положеніи. Я предложилъ дожидаться отлива, чтобы идти къ нашимъ судамъ, но меня не послушались. Вскорѣ, волны начали заливать нашу шлюпку и мы конечно бы по-

гибли, если бы я не рѣшился начать распоряжаться, не приказавъ выпустить воду изъ бочекъ и держать къ ближайшему изъ судовъ. Это насъ спасло: мы подошли къ судну, имѣя шлюпку до половины наполненную водою. Судно это, очень похожее на *Dortwicht*, называлось *Surseance*. Капитанъ пригласилъ къ обѣду большую часть офицеровъ фрегата *Amazon*. Узнавши о прибытіи на его судно одного изъ французскихъ офицеровъ, онъ очень любезно пригласилъ меня къ обѣду. Я принялъ предложеніе и мы немедленно сѣли за столъ. Всю ночь мы пили, ѣли и пѣли пѣсни. Почти всѣ офицеры *Amazon* говорили по французски. Многие изъ нихъ съ удовольствіемъ вспоминали время, проведенное ими въ Парижѣ. Они такъ часто примѣшивали тосты къ аріямъ нашихъ комическихъ оперъ, что къ концу обѣда совершенно потеряли разсудокъ. Имѣя отговорку въ моемъ разстроенномъ здоровьѣ, я удержался отъ этихъ излишествъ, къ которымъ вовсе не привыкъ, и съ удовольствіемъ встрѣтилъ восхождение солнца. Погода измѣнилась и мы благополучно прибыли на *Dortwicht*. На *Surseance* мы не съ кѣмъ было прощаться, — офицеры и команда, всѣ безъ исключенія спали какъ убитые. Шлюпки съ двухъ другихъ судовъ отдѣлялись не такъ счастливо какъ мы: онѣ наполнились водою и пошли ко дну. На одной изъ нихъ находились лейтенантъ и волонтеръ съ корвета *la Truite*. Оба они плавали превосходно, но несмотря на то, съ необычайнымъ трудомъ добрались до берега. На другой шлюпкѣ находился г. де Мадекуръ, офицеръ съ корвета *la Durance*, неумѣвшій плавать и едва непоплатившійся за это жизнью. Когда шлюпка пошла ко дну, онъ успѣлъ схватить подъ каждую мышку по веслу и такимъ образомъ держался на водѣ съ восьми часовъ вечера до трехъ часовъ утра. Бросаемый волненіемъ изъ стороны въ сторону, ежеминутно ожидая смерти, относимый теченіемъ и вѣтромъ все болѣе и болѣе въ море, онъ видѣлъ издали берегъ, безъ всякой надежды до него достигнуть. Онъ уже совершенно отчаявался въ спасеніи и приготовился къ смерти. Въ эту минуту онъ услышалъ шумъ веселъ, увидѣлъ пирогу и громко

началъ просить помощи. Его услышали и вытащили на пирогъ, на которой находились дикіе съ острова Суматры. Новая боязнь овладѣла имъ: онъ зналъ, что туземцы очень нерасположены къ Европейцамъ и полагалъ, что его ожидаетъ или тяжкая неволя или мучительная смерть. Опасеніе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока съ разсвѣтомъ обозначилось положеніе эскадры. Г. де Мадекуръ указалъ на судно, на которомъ служилъ, и черезъ часъ дикіе довели его туда благополучно. По особенному милосердію Провидѣнія, ни одинъ изъ Французовъ не погибъ при этомъ случаѣ; за все заплатились Голландцы, находившіеся на гребныхъ судахъ.

При отплытіи нашемъ изъ Батавіи, я былъ такъ боленъ, что всѣ заранѣе ожидали моей смерти; но перемѣна воздуха, а можетъ быть и корабельная жизнь, подѣйствовала на меня благотѣльно: диссентерія прекратилась и черезъ мѣсяцъ я былъ уже совершенно здоровъ. Товарищи мои не были такъ счастливы. У насъ открылась эпидемія, нѣчто въ родѣ желтой горячки. Докторъ и семнадцать голландскихъ матросовъ умерли. Молодой мой товарищъ, имѣвшій не болѣе двадцати трехъ лѣтъ, умеръ въ одно время съ докторомъ. Болѣзнь баталера была продолжительнѣе. Я ухаживалъ за нимъ день и ночь и даже ѣздилъ на одно изъ судовъ, на которомъ находился докторъ съ нашего корвета, но тотъ объявилъ, что уже нѣтъ никакой надежды. Мы давно подозревали, что баталеръ этотъ былъ женщина. Подобный случай былъ уже однажды на фрегатѣ *la-Boudeuse*, на которомъ Бугенвилль совершилъ кругосвѣтное плаваніе. Дикіе на Тонга-Табу, удивлявшіеся, что между нами нѣтъ женщинъ, первые открыли тайну нашего баталера-женщины, но невозможно было заставить его въ этомъ сознаться. Одинъ изъ нашихъ волонтеровъ вздумалъ во что бы ни стало открыть эту тайну. Женщина-баталеръ вызвала его на дуэль, отказалась отъ примиренія и, получивъ рану въ руку, доказала, что обладаетъ мужеской энергіей и отвагой. Пока мы оставались въ Сурабайѣ, бѣдная женщина ни разу не съѣзжала на берегъ. Она оставалась съ вахтеннымъ офицеромъ, занимаясь его хозяй-

ствомъ. По этой мелочной заботливости, можно уже было угадать въ ней женщину. Я самъ не одинъ разъ чувствовалъ это, но благодарность всегда брала верхъ надъ любопытствомъ. Накаунтъ смерти, она сама открыла мнѣ свою тайну, рассказала про свои несчастія. Въ рассказѣ этомъ нѣтъ ничего новаго,—это исторія дѣвушки, обманутой соблазнителемъ и навлекшей на себя гнѣвъ отца, богатаго негоціанта въ Версали. По прибытіи въ Брестъ, она навсегда отказалась отъ званія женщины и, благодаря письму сестры г. де-Террасона, получила мѣсто баталера на корветѣ *la Truite*. Бѣдняжка плакала, рассказывая мнѣ о своемъ отцѣ. Она не страшилась смерти и спокойно ожидала ее. Послѣ тяжкихъ страданій во время болѣзни, она спокойно испустила духъ.

Черезъ сорокъ дней вѣтеръ переѣнился и мы вышли изъ пролива. Флотъ шелъ въ безпорядкѣ. Надо было безпрестанно опасаться столкновений. Тромцъ и Рюйтеръ пришли бы въ ужасъ отъ этой неурядицы. Однакожъ на судахъ дисциплина строго поддерживалась: малѣйшая небрежность или неловкость наказывались двѣнадцатью ударами—линьками. Хотя подобное наказаніе существовало и на французскихъ судахъ, однакожъ я никогда не видалъ, чтобы его расточали такъ щедро.

5 Апрѣля 1795 года, конвой подошелъ, наконецъ, ко входу въ Столовую бухту. Ночь наступила прежде нежели *Dortwicht* успѣлъ бросить якорь; вѣтеръ былъ умѣренный, погода довольно ясная и мы подъ всѣми нарусамъ спѣшили къ якорному мѣсту, какъ вдругъ налетѣлъ шквалъ. Никакихъ предосторожностей не было принято и чтобы не потерять рангоута, мы спустились на *Фордевиндъ* и понеслись прямо на каменья. Мнѣ съ трудомъ удалось заставить капитана привести къ вѣтру. Всю ночь мы держались подъ нарусамъ, лавируя въ заливѣ и уже съ разсвѣтомъ встали на якорь передъ Капштатомъ.

Я немедленно перебрался на берегъ, со всѣми пожитками, рѣшившись, если возможно, не возвращаться болѣе на *Dortwicht*. Въ Капштатѣ, флотъ нашъ расположился на новый

роздыхъ. Остановки эти заставляли насъ наконецъ сомнѣваться въ нашемъ возвращеніи во Францію. Впрочемъ мы не очень скучали. Послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта, множество семействъ переселилось сюда изъ Франціи. Переселенцы эти видѣли въ насъ соотечественниковъ и дружески насъ принимали. Обстоятельство это дало намъ возможность терпѣливѣе ожидать минуты, когда голландскому правительству вздумается выслать для защиты конвоя достаточныя силы. Къ нашему несчастію, правительство это уже не существовало: Пишпегрю занялъ уже Соединенныя провинціи, штатгалтеръ находился въ Лондонѣ и Голландія сдѣлалась Батавской республикой. Эти событія еще не были извѣстны въ Капштатѣ, и всѣ удивлялись, что такой богатый конвой, какъ нашъ, остается подъ защитою одного только брига, потому что и фрегатъ *Амазоне* насъ оставилъ.

Между тѣмъ, наступило время гола, въ которое опасно было оставаться въ Столовой бухтѣ и надлежало перевести суда въ Фальшь-бай. Франгузы-пассажиры получили приказаніе немедленно перебраться на суда. Насъ не предупредили, что флотъ только переимѣнитъ мѣсто, и мы вообразили, что наконецъ-то тронемся въ Европу. Я выпросилъ, чтобы меня перевели на корабль *Hougly*, на которомъ находился г. де-Вернонь съ двумя офицерами изъ нашей экспедиціи, со всѣми коллекціями и документами, собранными въ теченіе нашей кампаніи. Флотъ снялся съ якоря гораздо прежде назначеннаго времени; вещи мои были уже на кораблѣ, но самъ я находился еще въ городѣ. Я сейчасъ же нанялъ шлюпку, надѣясь догнать корабль задерживаемый маловѣтріемъ. Четыре негра, бывшіе гребцами на этой шлюпкѣ, вообразили, что имѣютъ случай заставить меня заплатить дороже условленной съ ними цѣны. Отѣхавъ около половины разстоянія отъ берега до корабля, они отказались гребть; я принужденъ былъ вынуть шпагу, обѣщая убить на мѣстѣ перваго, который не будетъ гребть надлежащимъ образомъ. Угроза подѣйствовала и вскорѣ я присталъ къ борту *Hougly*. Мнѣ отвели первую каюту

подъ ютомъ, съ лѣвой стороны, такъ что не выходя изъ нея, я могъ видѣть все, что дѣлается на палубѣ.

Мы простояли въ Фальшъ-баѣ восемь дней, не дѣлая никакихъ приготовленій къ отплытію. Вѣсть о занятіи Голландіи французскими войсками, дошла наконецъ и до насъ. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ полагали, что революціонное волненіе еще не утихло во Франціи, опасались, что къ нимъ будетъ примѣненъ законъ объ эмигрантахъ и отказались продолжать плаваніе. Одни отправились на Филиппинскіе острова и поступили на службу Испаніи; другіе пошли искать счастья въ Индіи; остались только тѣ, которые рѣшились во что бы ни стало возвратиться въ отечество. Между тѣмъ, англійскій корветъ, подъ американскимъ флагомъ, всталъ на якорь подлѣ нашего флота. Онъ собралъ свѣдѣнія о силѣ голландскихъ кораблей, о числѣ орудій, о составѣ командъ и потомъ поспѣшилъ соединиться съ своей эскадрой, находившейся на островѣ Св. Елены.

Наконецъ наступилъ день нашего отплытія. Мы снялись съ якоря также неожиданно, какъ и изъ Стодовой бухты. Г. де-Верпонъ и одинъ изъ офицеровъ не попали на корабль и принуждены были остаться на бригѣ, который насъ конвоировалъ.

Выходя изъ Фальшъ-бая, мы увидѣли военную эскадру, идущую въ заливъ. Это была англійская эскадра, спѣшившая отъ бенгальскихъ береговъ, перехватить богатый конвой, такъ какъ союзъ Англіи съ Голландіею рушился, со времени учрежденія Батавской республики. Англійскіе моряки, мечтавшіе о призахъ, были очень рады этому обстоятельству и весьма вѣроятно, что командиры голландскихъ судовъ имѣли тайныя сношенія съ непріателемъ, получая такимъ образомъ въ собственность часть груза, принадлежавшаго компаніи. Впрочемъ, эта первая эскадра нѣсколько опоздала и ей удалось захватить только тѣ суда, которыя еще не вышли изъ залива. Что касается до насъ, то мало заботясь объ участи нашихъ товарищей, мы съ попутнымъ вѣтромъ спѣшили къ острову Св. Елены, не подозревая, что тамъ сторожить насъ

непріятельская эскадра, предуведомленная о нашемъ приходѣ. Черезъ пятнадцать дней послѣ ухода нашего съ мыса Доброй Надежды, капитанъ нашъ началъ беспокоиться, что островъ Св. Елены не открывается такъ долго и хотѣлъ перемѣнить курсъ; но я и лейтенантъ Ванервилль, занимавшіеся астрономическими наблюденіями, убѣдили его идти тѣмъ же курсомъ, доказывая, что часа черезъ два, островъ откроется. Капитанъ Рохъ былъ превосходный человѣкъ и прекрасный морякъ, но слѣдовалъ старой рутинѣ и мало вѣрилъ обсерваціямъ. Однакожъ, желая сдѣлать намъ пріятное, онъ согласился слѣдовать нашему совѣту, посмѣиваясь надъ нашей увѣренностію и поминутно спрашивая людей, находившихся на салингѣ, не видѣнъ ли берегъ. Торжество его продолжалось недолго,—вскорѣ мы увидѣли островъ Св. Елены и въ тоже время нѣсколько судовъ, идущихъ къ намъ на встрѣчу. Капитанъ Рохъ полагалъ, что это суда нашего конвоя, опередившія насъ,—но въ четыре часа пополудни, не оставалось уже болѣе сомнѣнія, что суда эти военныя. Мы были у нихъ на вѣтрѣ, и если бы сейчасъ же привели, то вѣроятно ускользнули бы отъ нихъ, такъ какъ ночь уже приближалась,—но капитанъ продолжалъ идти полнымъ вѣтромъ. Черезъ нѣсколько времени корабль *Sceptre*, прошелъ у насъ подъ нормою и потребовалъ къ себѣ нашего капитана. Встрѣча эта насъ очень беспокоила и капитанъ Рохъ, возвратившись на корабль, подтвердилъ наши опасенія. Ему объявили, что Французы заняли Голландію и Англія отправила эскадру въ Индѣйскій океанъ, чтобы защищать флотъ своихъ прежнихъ союзниковъ, на которомъ, какъ извѣстно, находились огромныя богатства, и не допустить его попасться въ руки общаго врага. Съ капитаномъ Рохомъ пріѣхали англійскій офицеръ и матросы и сейчасъ же приняли на себя управленіе судномъ; затѣмъ, *Hougly* немедленно взялъ курсъ къ острову Св. Елены, конвоируемый англійскимъ компанейскимъ судномъ.

Въ эскадрѣ, такъ легко овладѣвшей нами, находился только одинъ военный корабль *Sceptre*, на которомъ сидѣлъ номмо-

доре Уильямъ Ессингтонъ. Всѣ другія суда принадлежали остъ-индской компаніи и были вооружены каждое отъ 30 до 40 пушками. По наружности они походили на фрегаты, но имѣли не болѣе двухъ сотъ человѣкъ команды. Даже на кораблѣ *Sceptre* находились только пятьсотъ матросовъ. Англичане такъ хорошо знали рутину, которой держался при плаваніи голландскій флотъ, оставившій Фальшъ-бай, что даже не держались по ночамъ въ морѣ. Всякій вечеръ эскадра становилась на якорь, оставляя подъ парусами только два судна у обѣихъ оконечностей острова. Черезъ десять дней послѣ того, какъ *Hongly* привели къ острову, форзейли дали знать, что въ морѣ видны до пятнадцати судовъ: это были остальные суда нашего флота. Эскадра быстро снялась съ якоря и пустилась за ними въ погоню. Между тѣмъ наступила ночь и только шесть судовъ были захвачены, — темнота спасла остальныхъ. Впрочемъ, при входѣ въ Англійскій каналъ, ихъ захватили другіе крейсера и спокойно отвели въ Англію. Такимъ образомъ, англійское правительство, благодаря своей предусмотрительности, заладѣло флотомъ, стоявшимъ не менѣе 150 милліоновъ франковъ.

Мы стояли на якорѣ уже нѣсколько дней, какъ вдругъ коммодору Ессингтону пришла фантазія взять съ *Hongly* коллекціи, бумаги и документы, принадлежавшіе нашей экспедиціи. Подобный захватъ былъ чистымъ нарушеніемъ всѣхъ правъ—грабежъ, ничѣмъ неоправдываемый. Къ несчастью, отсутствіе г. де-Вернона извиняло нѣсколько дерзость англійскаго офицера. Г. де-Венервилль, заступившій по старшинству мѣсто г. де-Вернона, не рѣшался протестовать противъ поступка коммодора; однакожъ онъ уступилъ наконецъ моимъ убѣжденіямъ и подписалъ письмо написанное мною, въ которомъ я ссылался на нейтралитетъ, гарантированный для нашей экспедиціи всѣми государствами Европы, и напоминалъ, что Франція, будучи въ войнѣ съ Англіей, приказала однакожъ своимъ крейсерамъ оберегать капитана Кука и даже содѣйствовать ему, если встрѣтится надобность. Въ заключеніе я возлагалъ на коммодора отвѣтственности за тѣ

потери, которыя произойдутъ вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ распоряженій.

Коммодоръ Ессингтонъ вздумалъ обидѣться этимъ письмомъ. На другой день онъ явился на Hougly, въ сопровожденіи нѣсколькихъ капитановъ, позвалъ г. де-Венервилля и строго спросилъ его, что значить полученное имъ наканунѣ письмо. Коммодоръ былъ въ шляпѣ, между тѣмъ какъ г. де-Венервилль держалъ свою шляпу въ рукахъ. Подобная продѣлка, въ присутствіи цѣлаго экипажа, показалась мнѣ самой грубой обидой. Я быстро подошелъ къ г. де-Венервиллю и сказалъ ему: «Вы не замѣчаете, вѣроятно, что представляете лицо французскаго контръ-адмирала и имѣете дѣло только съ простымъ капитаномъ корабля, который забываетъ въ настоящую минуту всякое приличіе и всякую вѣжливость». вмѣстѣ съ тѣмъ я отвелъ г. де-Венервилля въ сторону, оставя коммодора совершенно растерявшимся. Легко можно было замѣтить, что всѣ свидѣтели этой сцены оправдывали мой поступокъ. Происшествіе это осталось безъ послѣдствій и о письмѣ не было больше ни слова. Однакожъ коллекція наши и бумаги остались на кораблѣ Sceptre и только въ 1802 году, по заключеніи мира, были возвращены Франціи; но въ то же время, губернаторъ Новаго Южнаго Валиса, послалъ отрядъ, водрузить англійскій флагъ на рѣкѣ Дервентъ, изъ опасенія, — какъ паивно говорилъ одинъ изъ историковъ новой колоніи, — чтобы Французы не вздумали тамъ поселиться.

Овладевъ голландскимъ конвоемъ, эскадра снялась съ якоря и направилась въ Европу. Дней черезъ пятнадцать мы встрѣтили купеческое судно, которое переговаривало съ кораблемъ Sceptre. Не знаю какія оно передало извѣстія, только на другой же день, несмотря на свѣжіи вѣтеръ, большое волненіе и проливной дождь, шлюпка съ коммодорскаго корабля перевезла меня и г. де-Венервилля на компанейское судно Main-Ship. Когда мы вошли на палубу, вахтенный офицеръ не обратилъ на насъ ни малѣйшаго вниманія и съ важностью сенатора продолжалъ прогуливаться по правой сторонѣ шканецъ. Потерявъ надежду обратиться на себя чье

бы-то ни было вниманіе, мы ушли на пушку и провели въ этомъ положеніи битыхъ два часа. Наконецъ изъ подъята вышегъ чей-то лакей. Проходя мимо насъ, онъ услышалъ, что мы говоримъ по французски и пошелъ предупредить объ этомъ своего господина. Черезъ нѣсколько минутъ къ намъ подошелъ какойто-то *джентльменъ*, очень любезно пригласилъ насъ къ себѣ въ каюту, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока мы не согласились взять его бѣлье и платье, чтобы переодѣть нашу одежду, насквозь промоченную дождемъ. Это былъ нѣкто Ридфенъ (Redfane), бывшій губернаторъ Мадраса. Онъ позвалъ капитана, представилъ насъ ему и намъ сейчасъ принялись готовить помѣщеніе за обѣсомъ, рядомъ съ каютами батарейной палубы. Для каждого изъ насъ подвѣсили койку, такъ что мы опять могли хоть гдѣ нибудь преклонить голову; насъ пригласили также обѣдать за капитанскимъ столомъ.

Офицеры имѣли свой столъ, за которымъ председательствовалъ старшій лейтенантъ. Я часто спускался въ каютъ-компанію и вскорѣ очень сблизился съ офицерами, особенно послѣ того, какъ я преисправно поколотилъ одного юношу, постоянно посмѣивавшагося надо мною и вздумавшаго выказывать на мнѣ свое искусство боксера.

Находясь еще въ южномъ полушаріи, мы встрѣтили англійскій корветъ, возвращавшійся, подъ командою капитана Ванкувера, отъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Знаменитый мореплаватель хотѣлъ видѣться съ г. де-Венервиллемъ и со мною, но мы уклонились отъ этого, опасаясь какъ нибудь нечаянно проболтаться о нашихъ открытіяхъ, тогда какъ правительство наше могло желать сохранить ихъ въ тайнѣ.

Между тѣмъ, конвой медленно приближался къ цѣли своего назначенія. Не вдалекѣ отъ тропика Рака насъ захватилъ штормъ, имѣвшій печальныя послѣдствія: голландскій корабль *Surseance* сдѣлалъ сигналъ «терплю бѣдствіе» и черезъ нѣсколько минутъ пошелъ къ дну. Шлюпки, посланныя къ нему на помощь, спасли команду и утонулъ только англійскій ка-

питанъ распоряжавшійся шлюпками. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, корабль Hougly сигналомъ увѣдомилъ, что онъ не въ состояніи откачивать воду. Съ него сейчасъ же сняли команду и зажгли его. Такимъ образомъ, менѣе нежели въ часъ времени, погибли болѣе двадцати милліоновъ франковъ.

Нельзя не удивляться легкости, съ которою, въ былые годы, такое множество судовъ отправлялось ко дну. Не говоря уже о временахъ Людовика XIV, о флотѣ Дюгэ-Труэна, возвращавшемся изъ Рио-Жанейро, — можно отыскать примѣры въ гораздо позднѣйшее время, именно въ послѣдніе годы республики и въ первые имперіи. Безъ сомнѣнія въ хорошихъ инженерахъ и тогда не было недостатка, но суда строились слишкомъ небрежно. При постройкахъ, какъ на частныхъ, такъ и на военныхъ верфяхъ, не было того вниманія, которое мы видимъ теперь. Суда выходили изъ портовъ дурно нагруженныя и скверно проконопаченныя. Никому до этого не было дѣла. Въ случаѣ несчастія, всю вину сваливали на судьбу. Положеніе моряковъ было самое незавидное. Мореплаваніе сдѣлалось игрушкою съ тѣхъ поръ, какъ перестали, какъ бы нарочно, создавать себѣ затрудненія и опасности. Заслуга нашего вѣка заключается въ томъ, что мы отвыкли отъ гибельнаго равнодушія и устроили порядокъ, методу и надзоръ тамъ, гдѣ прежде встрѣчались лишь незнаніе и слѣпая покорность случаю. Я не разъ уже говорилъ о томъ, что революція сдѣлала намъ много вреда, но она принесла также и существенную пользу: она сдѣлала понятія наши болѣе ясными, вселила въ насъ духъ организаціи, котораго до тѣхъ поръ не существовало, — желаніе все дѣлать хорошо и опасеніе бѣдствій, которыхъ можно избѣжать при нѣкоторой предусмотрительности; наконецъ, сознаніе отвѣтственности, которую несетъ каждый изъ насъ; — она научила насъ мыслить и уважать человѣчество.

ХII.

Вѣроятно желая избѣжать встрѣчи съ французскими крейсерами, конвой нашъ, находившійся подъ защитой только

одного корабля, вмѣсто того, чтобы прямо идти въ Ламаншъ, взялъ курсъ къ берегамъ Ирландіи. Мы бросили якорь близъ устья рѣки Ченнонъ, и болѣе двухъ мѣсяцевъ ожидали здѣсь прибытія военныхъ судовъ, подъ защитою которыхъ должны были перейти въ Темзу.

Во время нашей стоянки у береговъ Ирландіи, носѣтителі толпами являлись на наши суда. Вскорѣ мы завели знакомства, насъ всюду принимали съ особеннымъ радушіемъ, такъ что я всегда съ истиннымъ удовольствіемъ вспоминаю объ этомъ времени.

Между тѣмъ флотъ нашъ значительно увеличился. Голландскія суда, избѣжавшія плѣна у острова Св. Елены, были всѣ захвачены англійскими крейсерами при входѣ въ Каналь, такъ что даже и бригъ, на которомъ находились г. де-Вернонъ и его товарищъ, попался въ руки англичанъ. Къ намъ присоединились также нѣсколько фрегатовъ, долженствовавшихъ конвоировать насъ до Темзы. Наконецъ мы снялись съ якоря и пошли къ Лондону, придерживаясь какъ можно ближе къ берегамъ Англіи. На Доунскомъ рейдѣ мы видѣли русскую эскадру, другая стояла при входѣ въ Темзу. Подымаясь по рѣкѣ, мы на каждомъ шагѣ встрѣчали военныя суда. Всѣ они присылали къ намъ свои шлюпки вербовать матросовъ, которые имъ нравились. Бѣдняжки употребляли всѣ усилія, чтобы избѣжать вербовки: одни увѣряли, что они иностранцы и никакими силами нельзя было ихъ принудить сказать по англійски хоть одно слово, другіе притворялись одержимыми разными недугами и слѣдовательно неспособными къ военной службѣ. Офицеръ, пріѣхавшій для вербовки, не обращалъ вниманія на ихъ протесты и дѣло обыкновенно кончалось тѣмъ, что имъ приказывали взять свои вещи и отправляться на шлюпку. Странно подумать, что подобная вербовка производилась въ странѣ, гдѣ всякое насиліе считается тиранствомъ, гдѣ личная свобода каждого защищена и закономъ и общественнымъ мнѣніемъ!...

Я оставался на Main-Ship до тѣхъ поръ, пока онъ не занялъ мѣста, назначеннаго ему, между компанейскими су-

дами. Когда я простился съ офицерами и готовъ уже былъ съѣхать на берегъ,—явились таможенные досмотрщики, осмотрѣть мои чемоданы. У меня была превосходная коллекція рѣдкихъ птицъ и раковинъ. Таможенные сейчасъ отобрали у меня всѣ эти вещи, конечно увѣряя, что мнѣ возвратятъ ихъ въ цѣлости; но во время трехъ-мѣсячнаго пребыванія моего въ Лондонѣ, несмотря на всѣ мои старанія, мнѣ не возвратили ровно ничего. Можетъ быть справедливо, что Англія классическая страна свободы, но едва ли вы всегда встрѣтите тамъ правосудіе. Едва ли найдется государство, гдѣ бы иностранцу такъ трудно было избѣжать мошенниковъ. Я потерялъ такимъ образомъ плоды моихъ многотрудныхъ трудовъ. Послѣ этого, можно себя представить, съ какимъ наслажденіемъ я готовъ былъ принять участіе въ войнѣ противъ англичанъ!

Въ Лондонѣ я нашелъ небольшую комнатку въ гостинницѣ и цѣлыхъ три мѣсяца хлопоталъ о паспортѣ, для свободного проѣзда во Францію. Наконецъ паспортъ былъ мнѣ выданъ, но на немъ неоставало еще одной подписи для того, чтобы онъ былъ совершенно въ порядкѣ. Пробѣгавши цѣлый день подъ проливнымъ дождемъ, я возвратился въ гостинницу, выпачканный грязью по колѣно, проклиная и дождь и англійскія шоссе. Одинъ англичанинъ, съ которымъ я прежде встрѣчался нѣсколько разъ, вздумалъ обидѣться, слушая мои замѣчанія о лондонской грязи. Дѣло дошло до того, что я вытолкалъ его за дверь, вовсе не подозрѣвая въ немъ полицейскаго агента.

Черезъ полчаса явился въ залу какой-то толстый господинъ, потребовалъ у меня паспортъ и внимательно рассмотрѣвъ его, замѣтилъ мнѣ, что здѣсь недостаетъ еще одной подписи. Я отвѣчалъ, что завтра долженъ явиться въ Сомерсетъ-гоузъ, гдѣ и будетъ исполнена эта послѣдняя формальность. Онъ сказалъ мнѣ «хорошо» и вышелъ. Вслѣдъ за тѣмъ, пришли въ залу старшій рулевой корвета *la Fruite*, братъ его и какой-то господинъ, называвшій себя секретаремъ *transport office*. Это былъ нѣкто Адамъ,—я запомнилъ его

нимя. Онъ попросилъ насъ показать наши паспорта, чтобы записать насъ въ число пассажировъ на пакетботѣ, отправлявшемся на другой день. Къ удивленію онъ принесъ обратно только два паспорта, а мы объявили, что моего не выдадутъ, пока я не увижусь съ лордомъ меромъ, и что до тѣхъ поръ я буду находится подъ надзоромъ. Цѣлый день онъ водилъ меня за собою, а съ наступленіемъ ночи, обманомъ засадилъ въ тюрьму.

На другой день, меня представили лорду-меру. Къ счастью это былъ человѣкъ порядочный. Онъ выслушалъ мое оправданіе, принялъ во мнѣ участіе и немедленно распорядился, чтобы мнѣ выдали паспортъ. Мистеръ Адамъ проводилъ меня до гостиницы и въ заключеніе выпросилъ у меня серебряный столовый приборъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы хлопоталъ за меня у лорда-мера.

Наконецъ я вышелъ изъ Англіи на бригѣ, командиръ котораго, по настоятельному требованію находившихся на бригѣ голландцевъ, доставилъ насъ въ Роттердамъ. Оттуда мы направились въ Миддельбургъ и Флессингенъ, а въ послѣднемъ городѣ сѣли на французскую канонерскую лодку la Saige, которая благополучно привезла насъ въ Дюнкирхенъ.

На лодкѣ къ намъ были особенно внимательны, не смотря на то, что мы не освоились еще съ тогдашними привычками. Намъ казалась дикою фамильярность въ выраженіяхъ между начальниками и подчиненными. Намъ снисходительно извиняли это, но замѣтили, что мы для собственной безопасности должны отвыкнуть отъ выраженій, благодаря которымъ, насъ могутъ принять за эмигрантовъ. Я напрасно употреблялъ все стараніе, чтобы называть каждого *гражданиномъ* и говорить всѣмъ *ты*,—слова эти останавливались у меня въ горлѣ.

Въ Дюнкирхенѣ всѣ мы разбрелись въ разные стороны, а я отправился въ Парижъ, въ намѣреніи черезъ нѣсколько дней выѣхать оттуда въ Рошфоръ. По отъѣздѣ моемъ изъ Франціи, въ 1791 году, одинъ изъ моихъ родственниковъ, служившій въ морскомъ министерствѣ, помогъ мнѣ совѣтами

и деньгами. Этого родственника я намѣревался отыскать въ Парижѣ и къ счастью мнѣ это удалось. Онъ очень облакалъ меня и сейчасъ же послалъ за моимъ вторымъ братомъ, къ которому я всегда былъ особенно привязанъ. Отъ брата я узналъ объ опасностяхъ, которымъ подвергалось семейство мое во время революціи. Отецъ мой болѣе года содержался въ тюрьмѣ и уже нѣсколько разъ намѣревались его разстрѣлять. Съ паденіемъ Робеспьера, онъ былъ освобожденъ и занялъ свое прежнее мѣсто въ морскомъ министерствѣ. Благодаря Бога, никто изъ близкихъ моему сердцу не пострадалъ во время терроризма.

Мы условились съ братомъ поселиться вмѣстѣ, въ ожиданіи назначенія, которое мнѣ дадутъ отъ министерства. Братъ мой, пробывшій семнадцать мѣсяцевъ въ плѣну у англичанъ, нуждался въ деньгахъ. Когда я показалъ ему 400 испанскихъ піастровъ, которые хранились у меня въ ящикѣ отъ серинетки, онъ сказалъ мнѣ, что едва ли у кого нибудь въ Парижѣ найдется такое количество звонкой монеты. Дѣйствительно, въ то время въ ходу были ассигнаціи, сильно упавшія въ цѣнѣ, такъ что за каждый изъ моихъ піастровъ, я легко могъ получить отъ 1000 до 1200 франковъ ассигнаціями.

Время проходило для насъ незамѣтно, а между тѣмъ я уже представилъ отъ себя записку вице-адмиралу Трюгэ (Truguet), бывшему въ то время морскимъ министромъ. На запискѣ моей министръ положилъ резолюцію: «донести мнѣ объ этомъ молодомъ офицерѣ, заслуживающемъ особеннаго вниманія». Слѣдуя совѣтамъ брата и родственника моего, я представилъ вторую записку. На этотъ разъ я просилъ о производствѣ въ корабельные лейтенанты, о назначеніи командиромъ военного судна и объ отпускѣ мнѣ полной офицерской обмундировки изъ рошфорскихъ магазиновъ. Республика часто не платила жалованья своимъ офицерамъ, но иногда одѣвала ихъ, употребляя для этого сукна ваятыя у непріятеля. Командованіе и одежда были мнѣ назначены, а относительно чина лейтенанта я получилъ офиціальное обѣ-

даніе на производство, когда утвердится новое положеніе. Дѣйствительно, я былъ произведенъ 21 Марта 1796 года.

Блестящій корпусъ офицеровъ, въ которомъ я началъ службу, уже не существовалъ. Я вступалъ въ совершенно новое общество и глубоко чувствовалъ понесенныя нами потери. Флотъ нашъ, уничтоженный въ 1792 году, былъ еще разъ изуродованъ въ 1815. Я жилъ однакожъ довольно долго для того, чтобы видѣть обновленіе зданія, которымъ теперь гордятся Франція. Въ настоящее время, флотъ нашъ, скорѣе напоминаетъ времена Людовика XVI, нежели республики и даже имперіи. При Людовикѣ XVI, всѣ офицеры были дворяне,—въ настоящее время, всѣ они люди благовоспитанные,—а это совершенно одно и то же. Достоинство хорошаго морскаго офицера заключается не въ древности его рода, а въ хорошемъ воспитаніи. Нельсонъ говаривалъ, что если офицеръ не *джентльменъ*, то онъ никогда не выйдетъ изъ посредственности. Порядокъ есть первое условіе нашей службы, а онъ не можетъ существовать тамъ, гдѣ нѣтъ чувства приличія, уваженія къ самому себѣ и къ другимъ, холоднаго, но снисходительнаго достоинства, которое офицеръ почерпаетъ въ сознаніи своего превосходства. Другое, необходимое условіе, заключается въ томъ, чтобы офицеры обладали, такъ сказать, однородными качествами. Во время республики и имперіи мы были свидѣтелями блистательныхъ подвиговъ и рядомъ съ ними видѣли ошибки и непростительныя слабости. Можно надѣяться, что въ настоящее время, уже не встрѣтятся подобныхъ контрастовъ. Если не всѣ офицеры наши имѣютъ одинаковыя достоинства, то по крайней мѣрѣ, происхожденіе и направленіе ихъ одинаковы. Поэтому нѣтъ причины, чтобы въ эскадрѣ каждый капитанъ не могъ разсчитывать на содѣйствіе своихъ товарищей,—а это первое условіе. Я совершенно убѣжденъ, что въ этомъ отношеніи эскадры наши далеко опередили эскадры Сьюффрена и графа де-Гросса, сражавшіяся въ Индѣйскомъ морѣ и въ Доминикѣ, въ 1778 году, и когда не про всѣхъ можно было сказать, что они дѣйствовали безупоризненно. Если Франція когда

нибудь могла надѣяться имѣть флотъ,—не очень большой, потому что для этого мы слишкомъ скупо разсчитываемъ наши средства,—но флотъ, который дѣйствительно могъ бы съ честью носить нашъ флагъ,—такъ это именно въ настоящее время.

Неужели же однакожъ, въ прошедшемъ нѣтъ для насъ такихъ утратъ, о которыхъ мы могли бы пожалѣть? Неужели въ преданіяхъ, съ каждымъ днемъ изглаживающихся, нѣтъ для насъ добрыхъ примѣровъ и полезныхъ уроковъ? Чтобы съ пользою изучить этотъ вопросъ, надобно, во первыхъ, поменьше гордиться тѣмъ, что мы есть и что мы сдѣлали; надо къ стремленію совершенствоваться, присоединить опасеніе впасть въ ошибки. Чтобы здраво обсудить настоящее наше положеніе, надо отдѣлить усовершенствованія, сдѣланныя собственно нами, отъ тѣхъ, которыя сдѣланы въ другихъ флотахъ, потому что ни одинъ изъ нихъ не остался въ томъ же положеніи, въ которомъ находился пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Когда такимъ образомъ, мы нѣсколько умѣримъ свою гордость, то безъ всякаго сомнѣнія, будемъ въ состояніи лучше цѣнить опытность нашихъ предшественниковъ. Мы невольно подумаемъ, что въ этомъ флотѣ былаго времени, на который смотрятъ теперь съ такимъ презрѣніемъ,—было же что нибудь доброе. Словомъ, мы будемъ доискиваться чего намъ еще недостаетъ. По моему мнѣнію, мы имѣемъ недостатокъ, одинаковый съ статуей Пигмаліона,—недостатокъ движенія. Я бы желалъ, чтобы подобно тому, какъ это было во время службы моей на *Récompaissance* или подъ командою г. де Бретиньи, веселая дѣятельность почаще слѣдовала за монотоннымъ однообразіемъ, на которое мы нѣсколько имѣемъ право жаловаться. Служба, для того, чтобы увлекать, не имѣетъ надобности въ регулярности хронометра. Возводя зданіе, надо класть прежде всего фундаментъ, чтобы оно не рухнулось отъ перваго толчка. Флотъ или армія организуется для войны, поэтому все, что въ организаціи этой не можетъ удержаться во время войны,—я нахожу лишнимъ. Очень ошибаются, думая, что ре-

гулярность необходима во время учений, для того, чтобы она сохранилась и во время войны. Мнѣ кажется, что насильственно привитыя привычки, всегда дѣйствуютъ во вредъ умственнымъ способностямъ. Я бы желалъ, чтобы съ одинаковою заботливостію пеклись и объ образованіи и о здоровьѣ матроса: здоровье солдата и дисциплина составляютъ силу арміи. Что касается до офицеровъ, то я желалъ бы, чтобы они весело переносили испытанія, неразлучныя съ ихъ ремесломъ, чтобы они всегда были бодры, нечувствительны къ непогодамъ, почтительны къ старшимъ, любимы подчиненными, пожалуй даже и ученымъ. Наука полезна, если она не извращаетъ нашихъ понятій и не парализуетъ дѣятельности тѣла.

Можетъ быть нынѣшніе моряки спросятъ, какую пользу извлекли бы они, подвергаясь тяжкимъ испытаніямъ, лишеніямъ и страданіямъ былаго времени. Конечно это было бы для нихъ излишне, если бы флоту нашему суждено было вести только ничтожныя войны и процвѣтать во времена спокойныя. Но еслибы офицерамъ нашимъ пришлось выдерживать борьбу подобную той, въ которой мы, такъ сказать, износили свою энергію,—они поняли бы въ какой степени необходимы лишенія, которымъ мы подвергались въ дѣтствѣ. Часто очень легко отзываются о войнѣ, продолжавшейся почти непрерывно съ 1792 по 1815 годъ; но огромная разница въ силахъ, пустота въ нашихъ портахъ, дурной составъ экипажей, плохо соображаемыя предпріятія, пагубное преимущество, которое грозныя успѣхи давали англійскому флоту, все это требовало отъ офицеровъ болѣе твердаго закала, нежели какъ это можно полагать, смотря на событія по прошествіи пятидесяти-шестидесяти лѣтъ. Многіе изъ тѣхъ, которые при обыкновенныхъ обстоятельствахъ въ состояніи были бы играть завидную роль, можетъ быть призадумались бы подвергаться тѣмъ случайностямъ, которымъ подвергались мои товарищи и я въ теченіе двадцати лѣтъ. Пусть завтра встрѣтятся эти случайности, даже малѣйшая изъ нихъ, какъ напримѣръ, огромное неравенство силъ сражающихся фло-

товъ, и тогда въ состояніи будутъ лучше оцѣнить, какъ много капитаны республики и имперіи обязаны своему тяжелому воспитанію. Исторія того времени заслужить также болѣе сочувствія. Не смотря на всѣ ошибки администраціи, счастье не всегда намъ измѣняло. Нѣкоторыя изъ битвъ, памятыя Англіи, въ особенности происходившія въ Индѣйскомъ морѣ, въ состояніи доказать до чего могъ бы достигнуть французскій флотъ, еслибы правительство занималось имъ съ настойчивостію и заботливостію императора въ 1806—1812 годахъ.

Интересно было бы, представя картину морскаго воспитанія во времена Людовика XVI, показать потомъ наши крейсера во время республики; прослѣдить, во времена имперіи за однимъ изъ тѣхъ фрегатовъ нашихъ, которые въ блистательныхъ битвахъ съ непріателемъ, поддержали честь нашего флага, напрасно пострадавшую въ сраженіяхъ, гдѣ побѣда была для насъ положительно невозможна. Наконецъ, чтобы полнѣе изучить эту эпоху, грустную правда, но вообще ложно понимаемую, необходимо было бы ознакомиться съ положеніемъ нашихъ эскадръ, которыя императоръ сосредоточивалъ въ портахъ нашихъ. Такимъ образомъ, мы получили бы полное понятіе о томъ флотѣ, который послѣднимъ велъ продолжительную, серьезную войну. Надѣюсь, что при помощи моихъ воспоминаній, я въ состояніи буду выполнить этотъ трудъ.

ОПЫТЪ СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБЗОРА

РУССКАГО КОММЕРЧЕСКАГО ФЛОТА ВЪ 1857 ГОДУ.

При каждой дѣятельности, которая предполагаетъ какое либо движеніе, съ перемѣной мѣста необходимы слѣдующія условія: 1) удобство движенія или пути; 2) движущая сила и 3) движимый предметъ. Движимые предметы или такіе, которые составляютъ предметъ движенія, или такіе, которые служатъ средствомъ для движенія: первые составляютъ грузъ, послѣдніе перевозочныя средства. Торговля, имѣя предметомъ размѣнъ произведеній, предполагаетъ движеніе ихъ и потому требуетъ развитія средствъ для движенія. Средства эти должны быть дешевы и доступны для каждаго, дабы передвигаемые предметы не измѣняли значительно своей цѣны отъ движенія.

Пути бываютъ или искусственные или естественные, смотря потому—участвуетъ ли въ созданіи ихъ творческій геній человѣка, руководимый правилами науки или нѣтъ. Къ числу естественныхъ путей принадлежатъ моря, рѣки, озера и т. п.; къ числу искусственныхъ—дороги, каналы и т. д. Естественные пути очевидно самые дешевые, а потому и самые выгодные для торговли, если они, въ тоже время, представляютъ ручательства за безопасность, удобства и скорость движенія. Посему море и судоходныя рѣки всегда останутся главными проводниками торговой дѣятельности.

Движеніе товаровъ, какъ на естественныхъ, такъ и на искусственныхъ путяхъ, не можетъ происходить безъ пособія перевозочныхъ средствъ. Всѣ перевозочныя средства искусственны, всѣ они требуютъ приложенія труда и капитала для своего созданія. Торговля всегда будетъ пользоваться такими перевозочными средствами, которыя при наибольшей деше-

визнѣ будутъ въ состояніи перевозить разомъ наибольшій грузъ и притомъ въ самомъ скорѣйшемъ времени, съ большимъ ручательствомъ за сбереженіе товара. Для выполненія этого условія перевозочныя средства должны быть дешевы по матеріалу, легки и способны къ движенію, обширны по своей вмѣстимости, безопасны для груза и требовать наименьшее число рукъ и силъ для своего движенія и управленія. Между всѣми перевозочными средствами преимущество въ этомъ отношеніи остается за судами. Посему и въ отношеніи къ перевозочнымъ средствамъ торговля, гдѣ это возможно, всегда предпочтетъ суда.

Для движенія перевозочныхъ средствъ на избранномъ пути необходима сила, которая сообщала-бы имъ движеніе. Сила эта или естественная или искусственная, смотря потому, сообщаетъ-ли она движеніе, дѣйствуя прямо и непосредственно на подлежащій движенію предметъ, или же сообщаетъ ему движеніе при посредствѣ особеннаго механическаго устройства, которое или даетъ силѣ способность проявлять свое дѣйствіе или увеличиваетъ послѣдствія ея дѣйствій. Искусственные двигатели дороже естественныхъ и потому будутъ избраны торговлей только тамъ, гдѣ вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ будутъ въ состояніи выкупить свою дороговизну доставленіемъ особыхъ выгодъ.

Такимъ образомъ однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для торговой дѣятельности будутъ перевозочныя средства и, гдѣ это возможно, торговый флотъ. Но вмѣстѣ съ развитіемъ человечества, для его торговой дѣятельности потребуются новыя, по возможности дешевѣйшія и удобнѣйшія, средства. Посему эти средства, а вмѣстѣ съ ними и торговый флотъ подлежатъ постоянному усовершенствованію и развитію. Чѣмъ болѣе развиваются и совершенствуются средства для торговли, тѣмъ болѣе развивается и распространяется самая торговля. Торговля и торговый флотъ находятся въ тѣсной, неразрывной связи между собою и имѣютъ постоянное взаимное вліяніе на обоюдное развитіе. Торговая дѣятельность, не опирающаяся на свой собственный флотъ, никогда не будетъ свободна

и никогда не разовьется самостоятельно. Она всегда будетъ въ зависимости отъ иностранной мореплавательной дѣятельности и даже находится въ рукахъ иностранцевъ. Посему, для преуспѣянія національной морской торговли необходимо создание и развитіе національнаго коммерческаго флота. Въ свою очередь для преуспѣянія мореплаванія необходима торговля и средства для созданія флота, необходимъ матеріалъ, необходимы люди.

Но торговый флотъ имѣетъ еще и другое, важное значеніе. Онъ прямо и непосредственно участвуетъ въ военныхъ силахъ государства, служа ему въ военное время перевозочнымъ средствомъ для десантныхъ войскъ и военныхъ потребностей, доставляя на военный флотъ опытныхъ офицеровъ и матросовъ, и предоставляя въ его распоряженіе свои верфи и арсеналы, свое знаніе и свой опытъ, своихъ кораблестроителей и рабочихъ—однимъ словомъ, даруя ему всѣ средства создать значительную морскую силу.

До сихъ поръ для перевозки военныхъ потребностей служили военные транспорты. Но эти морскіе обозы обходятся государству чрезвычайно дорого, а между тѣмъ въ военное время съ удобствомъ могутъ быть замѣнены купеческими судами, оставшимися безъ дѣла по случаю войны. Въ мирное время для перевозки военного груза можно прибѣгать къ найму посредствомъ подряда, и это вѣроятно обойдется государству гораздо дешевле, чѣмъ содержаніе цѣлаго транспортнаго флота, который часто остается въ портахъ за неимѣніемъ дѣла или отдыхаетъ, совершивъ одинъ небольшой рейсъ, а между тѣмъ требуетъ постоянного расхода на ремонтъ судовъ и на личный составъ экипажей. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи развитіе торговаго флота, по числу, конструкціи и вмѣстимости судовъ, позволить государству обратиться къ благоразумной экономіи и сберегать вооруженныя морскія силы для болѣе важныхъ потребностей.

Морская служба составляетъ совершенно особый родъ службы, къ которой можетъ быть способенъ не всякій. Для успѣха мореплаванія необходимо, чтобы люди, служащіе на су-

дахъ, ниѣли и способность и наклонность къ этому занятію; необходимо, чтобы вся обстановка жизни ихъ отъ самой колыбели приводила ихъ къ одной цѣли, къ одному назначенію—къ морю. Такіе люди рождаются и вырастаютъ только на берегахъ морскихъ. Море ихъ кормилица, съ нимъ свыкаются они съ самаго дѣтства и покидаютъ его только въ преклонной старости, смотря на него какъ на свою родную стихію. Но для того, чтобы быть искуснымъ морякомъ недостаточно только родиться на берегу морскомъ; надо пройти трудную школу опыта и опасности и научиться своему ремеслу. Опытъ порождается упражненіемъ. Для развитія мореходныхъ способностей необходима жизнь на морѣ, необходимо постоянное плаваніе. Въ этомъ отношеніи торговый флотъ является опять могущественнымъ союзникомъ военнаго. Торговые интересы и самыя выгоды, сопряженные съ плаваніемъ, постоянно приводятъ коммерческія суда въ движеніе. Рейсы ихъ не ограничиваются ни временемъ, ни разстояніемъ. Все это даетъ средства и командирамъ и экипажамъ закалить свою душу въ опасности и изощрить свои познанія и способности опытомъ. Напротивъ того, компанія военныхъ судовъ сопряжена только съ расходомъ, не выкупаемымъ тѣмъ бѣднымъ опытомъ, который экипажи едва приобрѣтаютъ въ недалекихъ и кратковременныхъ плаваніяхъ. Наконецъ торговый флотъ находится въ болѣе выгодномъ положеніи относительно комплектованія своихъ экипажей, чѣмъ военный. На торговый флотъ принимаются только люди, добродушно посвятившіе себя морскому ремеслу и притомъ сначала безъ жалованья, въ качествѣ юнго въ. Потомъ уже, когда они успѣютъ приобрѣсти необходимыя познанія и достаточный опытъ, принимаются они на суда съ званіемъ матросовъ и съ жалованьемъ соответствующимъ ихъ знанію, искусству и опыту. Каждый изъ нихъ, находя въ своемъ ремеслѣ насущный хлѣбъ и предвидя возрастающіе доходы въ будущемъ, надѣясь, быть можетъ, достигнуть даже штурманскаго или шкиперскаго званія и вмѣстѣ съ тѣмъ бѣльшаго благосостоянія, радѣтъ о своихъ обязанностяхъ и старается

распространить свои познанія, развить свое искусство, обогатить свой опытъ. Между тѣмъ военныя суда комплектуются рекрутами, обязанными къ службѣ силою закона, часто неимѣющими ни наклонности, ни способности къ этому роду службы. Такимъ образомъ у государства отнимаются руки, которыя принесли бы пользу въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь дѣлаются совершенно бесполезными и только требуютъ лишняго расхода на свое содержаніе; кромѣ того, матроса на военномъ суднѣ ничто не поощряетъ къ добросовѣстному развитію своего искусства; онъ ничего не видитъ предъ собою въ будущемъ: унтеръ-офицерскій галунъ едва ли будетъ имѣть особенную заманчивость для его самолюбія, если этотъ галунъ не будетъ сопряженъ, съ нѣкоторыми матеріальными правами и преимуществами; напр. съ правами, при отставкѣ, шкипера торговаго флота, а прибавленная къ жалованью копѣйка не увеличитъ его благосостоянія. Онъ служитъ подъ страхомъ наказанія и исполняетъ свои обязанности изъ подъ палки, часто даже совершенно безсознательно и безъ всякаго призванія къ своему роду службы. Имѣя преимущество предъ военнымъ флотомъ по качеству и опытности своихъ экипажей, торовой флотъ становится важнымъ источникомъ морской вооруженной силы государства, комплектуя ее въ случаѣ войны своими офицерами и экипажами.

Вмѣстѣ съ развитіемъ торговли и торговаго мореплаванія развивается судохозяйственная и судостроительная промышленность; являются морскія станціи, арсеналы, доки, верфи, канатныя, парусныя, якорныя и др. фабрики. Занимаясь постройкою судовъ, часто огромной вѣстимости, какъ особенною отраслію промышленности, приносящею доходъ, частная дѣятельность, движимая конкуренціею, постоянно стремится къ тому, чтобы усовершенствовать, развить и удешевить свое производство. Здѣсь расходъ на постройку выкупается барышемъ при продажѣ, и потому судостроитель можетъ не шадить расходовъ на новыя изобрѣтенія и испытаніе ихъ. Военныя верфи находятся въ другомъ положеніи; онѣ не могутъ принимать нововведеній и усовершенствованій,

польза которыхъ не доказана еще опытомъ, и потому должны постоянно отставать отъ частной дѣятельности. Наконецъ постройка военныхъ судовъ на частныхъ верфяхъ едва-ли не обойдется государству дешевле, чѣмъ на казенныхъ. Устройство элинговъ, содержаніе рабочихъ экипажей, кораблестроительнаго корпуса и департамента, приобрѣтеніе матеріаловъ и рабочихъ по подряду, неминуемыя злоупотребленія при подобномъ производствѣ дѣла, все это вмѣстѣ не составитъ ли такого расхода, который превзойдетъ издержки при заказѣ судовъ на частныхъ верфяхъ, гдѣ имѣется гораздо болѣе средствъ для прочной и хорошей постройки судовъ. Когда торговля и торговое мореплаваніе достигаютъ известной степени развитія и распространяютъ предѣлы своихъ сношеній, то для нихъ является потребность въ устройствѣ своихъ собственныхъ торговыхъ конторъ и морскихъ станцій. Причина этой потребности проста: торговля и тѣсно связанное съ ней мореплаваніе, подобно каждой другой дѣятельности, постоянно стремится къ распространенію своей свободы и своихъ средствъ. Между тѣмъ правительство не можетъ учреждать ни конторъ, ни морскихъ торговыхъ станцій, которыя могутъ возникнуть только естественнымъ образомъ, вслѣдствіе требованія мѣстныхъ условій и стеченія благопріятныхъ обстоятельствъ. Это дѣло частной дѣятельности, которая, рискуя капиталомъ, можетъ надѣяться и на барыши. На этихъ станціяхъ, въ случаѣ нужды, найдутъ для себя пособіе и военныя суда.

Такимъ образомъ обширный и вполне развитый коммерческій флотъ становится одною изъ важнѣйшихъ военныхъ силъ государства, будучи основаніемъ и источникомъ его морскихъ вооруженныхъ силъ. Доказательствомъ этому можетъ служить Франція. Огромныя частныя верфи этого государства принимаютъ не только частныя заказы, но и заказы правительственные; средства ихъ такъ велики, судостроеніе на такой степени совершенства, что даже иностранныя державы рѣшаются поручать имъ постройку своихъ судовъ и постановку на нихъ машинъ.

Въ 1856 году наше правительство заказало на верфяхъ компаніи *Credit maritime* и *Atman*, въ Бордо, винтовые фрегаты, корветъ и Императорскую яхту, также винтовую, по новой системѣ, изобрѣтенной самимъ г. Арманомъ. Мореходное сословіе во Франціи служитъ основаніемъ морской записи, которая въ минувшую войну дала правительству возможность съ необыкновенною быстротою и легкостью снабжать свои суда опытными экипажами; въ 1854 году морская записъ доставила военному флоту въ 2 мѣсяца 19 000 отличныхъ матросовъ (ст. Князя Львова: Морская записъ во Франціи, въ № 4 Морскаго Сборника 1859 г.) Последняя война доказала намъ также, какое дѣятельное участіе торговый флотъ можетъ принимать и въ самой войнѣ, служа государству какъ транспортное средство. Высадка на берега Крыма не могла быть неудачна подъ покровительствомъ пушекъ великобританскаго флота, который не былъ обремененъ перевезенными войсками и не занимался десантомъ ихъ, предоставивъ это дѣло многочисленнымъ купеческимъ транспортамъ: англійская эскадра была готова всякую минуту встрѣтить непріятеля. Даже потомъ, въ теченіе всей войны, купеческіе суда не переставали приносить пользу войскамъ и флоту, подвозя подкрѣпленія, съѣстные и боевые припасы и перевозя раненныхъ (Морской Сборникъ 1859 г. № 4. Участіе пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ).

Сознавая всю важность торговаго флота въ общей системѣ государственныхъ силъ Россіи, я поставилъ себѣ задачею изучить его состояніе въ настоящую эпоху, ознаменованную всеобщимъ пробужденіемъ Россіи къ новой разумной дѣятельности на поприщѣ нравственнаго и матеріальнаго развитія. Самый главный вопросъ, который представляется при этомъ, состоитъ въ томъ: въ какой мѣрѣ нашъ торговый флотъ участвуетъ нынѣ въ экономическихъ и военныхъ силахъ Россіи и можно ли надѣяться, что онъ современемъ подвинется впередъ на пути развитія и будетъ соответствовать своему значенію.

Главнымъ основаніемъ при этомъ изученіи служила мнѣ статья г. Мельническаго: Русскій коммерческій флотъ по 1 Января 1858 г., помѣщенная въ номерахъ Морскаго Сборника за Мартъ, Апрѣль и Май 1859 г. Кромѣ того я пользовался еще нѣкоторыми другими статьями, помѣщенными въ разныхъ номерахъ Морскаго Сборника, Коммерческой газеты и Журнала для акціонеровъ.

Занимаясь изученіемъ этого предмета, я старался сначала познакомиться со статистическими данными и со степенью совершенства нашего: 1) судостроенія, 2) судохозяинства и 3) судослуженія (такъ по крайней мѣрѣ хотѣлось мнѣ назвать промыселъ тѣхъ людей, которые снискиваютъ себѣ пропитаніе службою на судахъ или на портовыхъ работахъ), однимъ словомъ со всѣми тѣми отраслями разнообразной промышленной дѣятельности, изъ которой слагается морская промышленность въ обширномъ смыслѣ слова.

I. Судостроеніе (*)

Въ числѣ разныхъ отраслей промышленности встрѣчаемъ мы и судостроеніе, которое служитъ основаніемъ всѣмъ прочимъ морскимъ промысламъ. Оно находится въ тѣсной связи съ мореплаваніемъ и торговлею. Чѣмъ болѣе развиваются торговля и мореплаваніе, тѣмъ взыскательнѣе становятся люди къ тѣмъ перевозочнымъ средствамъ, которымъ они довѣряютъ свою жизнь и свою собственность; слѣдовательно судостроеніе должно постоянно совершенствоваться, чтобы быть всегда въ уровень съ потребностями мореплаванія и торговли. Въ свою очередь судостроеніе производитъ вліяніе на торговлю и мореплаваніе. Чѣмъ совершеннѣе судостроеніе, тѣмъ безопаснѣе плаваніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ богаче и средства для

(*) По незнанію шведскаго языка я не могъ воспользоваться для познанія торговаго флота Великаго Княжества Финляндскаго свѣдѣніями, издаваемыми ежегодно въ Або подъ заглавіемъ Skepps Kalender. Между тѣмъ въ статьѣ г. Мельническаго нѣтъ ничего о Финляндскомъ флотѣ, такъ что я былъ лишенъ возможности познакомиться съ этимъ интереснымъ предметомъ.

развитія и распространенія торговли. О томъ значеніи, которое коммерческое судостроеніе имѣетъ для военнаго флота, я уже упомянулъ выше.

Для того, чтобы вполне ознакомиться съ нашимъ судостроеніемъ, я старался собрать свѣдѣнія о томъ, сколько у насъ частныхъ верфей или, по крайней мѣрѣ, на какихъ именно пунктахъ сосредоточивается судостроеніе, какія имѣются для него мѣстныя средства какъ относительно матеріала, такъ и относительно людей, и на какой степени развитія находится судостроеніе относительно конструкціи судовъ, ихъ матеріальной части, рода двигателя, вмѣстимости и назначенія.

Для опредѣленія нашей судостроительной дѣятельности разсмотримъ сколько изъ существующихъ нынѣ судовъ построено у насъ въ Россіи и сколько куплено за границей и въ какомъ отношеніи находится на разныхъ моряхъ мѣстная судостроительная дѣятельность къ покупкѣ судовъ за границею. За исключеніемъ судовъ Великаго Княжества Финляндскаго и другихъ судовъ плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, но не принадлежащихъ Россіи, собственно Россіи принадлежитъ 1428 судовъ (*). Изъ нихъ 316 принадлежатъ портамъ Балтійскаго моря, 363 портамъ Бѣлаго моря, 736 портамъ Чернаго и Азовскаго морей и 13 Россійско-Американской компаніи. Изъ числа этихъ 1428 судовъ, 1060 построены собственно въ Россіи, 11 въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и 3 въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи, всего въ Россіи построено 1074 судна; 127 судовъ куплено за границей (изъ нихъ въ Америкѣ 6, въ Великобританскихъ владѣніяхъ 36, во Франціи 2, въ Швеціи 3, въ Даніи 3, въ Голландіи 5, въ Австріи 4, въ Пруссіи 8, въ гг. Любекѣ и Гамбургѣ 4, въ Неаполѣ 1).

О 227 судахъ нѣтъ свѣдѣній, гдѣ они построены. Вообще

(*) Считаю въ томъ числѣ и портовые, какъ-то: водоналивныя боты, грузовыя лодки, катера, пароходы и другія небольшія суда, служащія исключительно для портовыхъ потребностей.

число судовъ, построенныхъ въ Россіи, относится къ общему числу судовъ, мѣсто постройки которыхъ извѣстно, какъ 0,89: 1 а число судовъ, построенныхъ за границую, какъ 0,11: 1. Это отношеніе съ перваго взгляда показаться можетъ невыгоднымъ, но надо вспомнить, что Россія только недавно еще пробудилась къ самостоятельной морской торговлѣ, а потому даетъ въ своемъ флотѣ право гражданства всѣмъ судамъ, принадлежащимъ его подданнымъ, безъ различія мѣста ихъ постройки. Другія же державы позволяютъ носить національный флагъ только тѣмъ судамъ, которыя построены въ предѣлахъ своего отечества, какъ это соблюдается напр. въ Англіи и Голландіи.

Судовъ дальняго плаванія или такихъ, которыя должны служить для сношенія съ заграничными портами, въ Россіи всего 284 (107 въ Балтійскомъ, 38 въ Черномъ, 128 въ Бѣломъ морѣ и 11 во владѣніяхъ Россійско-Американской компаніи). Изъ 277 судовъ дальняго плаванія, мѣсто постройки которыхъ извѣстно, 231 построено въ Россіи, а 46 за границею, слѣдовательно число судовъ построенныхъ въ Россіи относится къ общему числу судовъ какъ 0,83: 1, а построенныхъ за границею какъ 0,16: 1. Изъ числа 618 каботажныхъ судовъ, 583 построено въ Россіи, а 35 за границею; здѣсь число судовъ построенныхъ въ Россіи относится къ общему числу судовъ какъ 0,95: 1, а число судовъ, построенныхъ за границею, какъ 0,05: 1. Изъ 306 портовыхъ судовъ 260 построено въ Россіи, а 46 куплено за границею, т. е. русскія суда относятся къ общему итогу судовъ какъ 0,84: 1, а заграничныя какъ 0,15: 1. Эти отношенія покажутся намъ невыгодными, если мы возьмемъ въ соображеніе, что Россія обладаетъ столь богатыми матеріалами для судостроенія, что могла бы не только развить у себя судостроительную промышленность въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, но даже распространить ее и за предѣлы отечества. Однако разбирая числа, выбранныя мною изъ таблицъ, помещенныхъ г. Мельницкимъ въ Морскомъ Сборникѣ, я невольно прихожу къ заключенію, что во всякомъ другомъ го-

сударствѣ, болѣе развитомъ чѣмъ Россія, они указывали бы на упадокъ собственной судостроительной промышленности, между тѣмъ какъ у насъ они указываютъ на младенчество ея. Мы до сихъ поръ еще не сознавали потребности въ развитіи судохозяѣйства и мореплаванія. Мы довольствовались своими прежними судами, уже не соответствующими требованіямъ торговли или, въ случаѣ крайней надобности, прибѣгали къ найму иностранныхъ судовъ. Когда же наша торговля вдругъ проснулась отъ своего оцѣпенѣнія и двинулась впередъ на пути самостоятельнаго развитія—русская торговля обратилась къ русскому судохозяѣйству, а это послѣднее, не находя удовлетворенія въ отечественномъ судостроеніи, поневолѣ должно было обратиться къ иностранному. Такимъ образомъ эти цифры въ дѣйствительности не представляютъ ничего невыгоднаго для Россіи, напротивъ того въ нихъ есть кое-что утѣшительное: они доказываютъ, что наша торговля и наше мореплаваніе намѣрены подвинуться впередъ и начинаютъ сознавать недостатокъ отечественнаго судостроенія, а сознаніе недостатка не есть ли уже первый шагъ къ усовершенствованію? Это доказывается еще и тѣмъ, что наибольшее число судовъ иностранной постройки, относительно къ судамъ русской постройки, принадлежитъ къ разряду судовъ дальняго плаванія (46) и портовыхъ (46). Когда торговля и судохозяѣйство пробудились къ новой дѣятельности, тогда естественно общее вниманіе не было обращено на такія потребности, которыя были болѣе ощутительны и ближе всего касались частнаго, индивидуальнаго интереса публики, а вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщали и большую и скорѣйшую выгоду для предпринимателей. Купцы, соединивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и званіе судохозяевъ, начали покупать суда за границей для распространенія и обезпеченія своихъ торговыхъ операций, а судопромышленники обратились къ покупкѣ заграничныхъ судовъ для основанія портовой спекулятивной дѣятельности, состоящей въ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ и буксировкѣ судовъ въ гавани и изъ гаваней. Каботажное же судохозяѣйство, находясь преимущественно въ рукахъ менѣе богатыхъ

судопромышленниковъ, не могло пополнить своихъ недостатковъ наравнѣ съ судохозяйствами дальняго плаванія и портовымъ, и потому должно было остаться преимущественно при отечественномъ судостроеніи.

Посмотримъ теперь какое отношеніе существуетъ между судами русской и иностранной постройки въ разныхъ флотахъ Россіи.

Въ Балтійскомъ флотѣ изъ 188 судовъ, мѣсто постройки которыхъ извѣстно, 150 построено въ Россіи, а 38 за границей; суда русской постройки относятся ко всему числу судовъ какъ 0,79: 1, а суда иностранной постройки какъ 0,2: 1; послѣднихъ $\frac{1}{5}$ часть. Большая часть судовъ заграничной постройки предназначается для портовой службы (24), за тѣмъ для дальняго плаванія (15) и для каботажнаго (7).

Въ Черноморскомъ флотѣ изъ 637 судовъ, 560 построено въ Россіи, а 77 за границей, суда русской постройки относятся къ общему числу судовъ какъ 0,87:1, а суда иностранной постройки какъ 0,12:1. Всего болѣе судовъ иностранной постройки портовыхъ и каботажныхъ (по 28), всего менѣе—дальняго плаванія (21).

Въ Бѣломорскомъ флотѣ изъ 363 судовъ, 361 построено въ Россіи, а 2 небольшихъ портовыхъ парохода за границей. Здѣсь отношеніе между судами русской постройки и общимъ числомъ судовъ какъ 0,99:1.

Разсматривая эти отношенія, мнѣ кажется, что для мореплаванія и торговли они всего болѣе выгодны въ Балтійскомъ флотѣ и менѣе выгодны въ Бѣломорскомъ. Не доказываютъ ли они, что на Балтійскомъ морѣ болѣе всѣхъ другихъ ощущается потребность обладанія прочными и надежными судами и что на Бѣломъ морѣ эта потребность еще не выражается фактами, а это въ свою очередь не указываетъ ли на упадокъ или по крайней мѣрѣ на грустную дремоту торговли и промышленности на берегахъ Бѣлаго моря. Напрасно радуется г. Мельницкій, что всѣ суда Бѣломорскаго флота русской постройки; напрасно говорятъ онъ, что это нашъ единственный національный флотъ. Наше судостроеніе въ настоящее

время такъ далеко отстало отъ современнымъ требованій, что скорѣе можно было бы чувствовать сожалѣніе, чѣмъ радость, при видѣ торговли, которая еще можетъ довольствоваться своими несовершенными средствами и не желаетъ лучшаго. Национальность судовъ тогда только сдѣлается утѣшительнымъ явленіемъ въ нашемъ флотѣ, когда наша судостроительная дѣятельность разовьется какъ самостоятельная вѣтвь промышленности и пойдетъ впередъ, озаряемая свѣтомъ просвѣщенія и науки, руководимая не только совѣтами рутины и подражанія, но и совѣтами самостоятельнаго умственного труда и жаждой къ развитію, которые постоянно изобрѣтають, испытываютъ и совершенствуютъ.

Изъ числа немногихъ торговыхъ пароходовъ, которыми обладаетъ Россія (всего 42—8 дальняго плаванія, 17 каботажныхъ и 17 портовыхъ) 39 куплено за границей и только 3 построено въ Россіи. Это уже прямо доказываетъ, что отечественное судостроеніе не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ науки. Потребность пароходовъ ощущается въ особенности въ отношеніи къ портовой службѣ, потому что за исключеніемъ изъ общаго итога судовъ—пароходовъ, принадлежащихъ Русскому Обществу пароходства и торговли, изъ 25 пароходовъ—3 предназначаются для дальняго плаванія, 5 для каботажа и 17 для портовой службы.

Вотъ все, что можно сказать относительно размѣра нашей судостроительной дѣятельности. Принимая въ соображеніе матеріальныя средства, которыя имѣются у насъ для созданія флота, и настоящую потребность въ судахъ, которая можетъ выразиться общимъ числомъ судовъ, занимающихся перевозкою торговыхъ грузовъ Россіи, мы должны сознаться, что предѣлы нашей судостроительной дѣятельности чрезвычайно узки. Дѣйствительно, растительныхъ и минеральныхъ богатствъ, необходимыхъ для постройки судовъ, у насъ много; мы не только не нуждаемся въ подвозѣ матеріаловъ изъ за границы, но даже отпускаемъ туда нашъ лѣсъ, который составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей торговли. Этотъ фактъ уже достаточно доказываетъ, что Россія могла бы

быть отечествомъ самостоятельной судостроительной дѣятельности. Но что же дѣлаетъ нашъ промышленный народъ? Онъ отпускаетъ лѣсъ за границу и потомъ нанимаетъ для своихъ потребностей построенные изъ этого же лѣсу корабли. Онъ добровольно отпускаетъ изъ своихъ рукъ и передаетъ иностранцамъ богатые средства, которые потомъ обращаются противъ него, увеличивая ихъ торговые и военные силы въ ущербъ его собственнымъ силамъ. Въ настоящее время, когда все, что касается до нашей торговли и нашего мореплаванія, еще недостаточно приведено въ извѣстность и разработано, нѣтъ почти возможности опредѣлить существующую у насъ потребность въ судахъ. Но разбирая, въ разныхъ нумерахъ Коммерческой газеты, публикаціи о числѣ приходящихъ и отходящихъ кораблей, я постоянно находилъ численный перевѣсъ на сторонѣ судовъ, принадлежащихъ иностраннымъ націямъ, и притомъ такой перевѣсъ, что русскія суда встрѣчаются въ этихъ вѣдомостяхъ такъ рѣдко, что невольно задаешь себѣ вопросъ: гдѣ же остался нашъ торговый флотъ? Это обстоятельство доказываетъ, что потребность въ судахъ у насъ огромная, а между тѣмъ, собственно русскихъ судовъ, не только плавающихъ подъ національнымъ флагомъ, но и построенныхъ у насъ въ Россіи, чрезвычайно мало. Въ то же время, начало покупки судовъ за границею показываетъ намъ, что мы уже понимаемъ и чувствуемъ необходимость освободить свою торговлю отъ вліянія чуждаго судохозяинства, основаніемъ своего собственного.

Мореплаваніе и судостроеніе находятся въ тѣсной связи между собою. Мореплаваніе, дѣлая успѣхи, повѣряетъ и обусловливаетъ успѣхи судостроенія. Шкипера во время плаванія близко знакомятся со свойствами своихъ кораблей; они практически изучаютъ качества и недостатки ихъ и, зная свои потребности, замѣчаніями своими указываютъ судостроителямъ на тѣ подробности, которыя могли ускользнуть отъ ихъ вниманія. Изобрѣтенія же судостроительной промышленности въ свою очередь имѣютъ вліяніе на управленіе судами. Такимъ образомъ для развитія мореплаванія необходимо раз-

витіе кораблестроительнаго искусства, а это послѣднее зависитъ отъ мѣста и образа судостроенія и отъ качествъ его произведеній, относительно матеріала, конструкціи, вмѣстимости, времени постройки и рода двигателя.

При недостаткѣ и неясности свѣдѣній трудно опредѣлить гдѣ находятся въ Россіи центры судостроительной промышленности. Вѣрнѣ всего, что этихъ центровъ не существуетъ, какъ почти не существуетъ и самой промышленности: судостроеніе же разбросано почти на всемъ протяженіи приморскихъ границъ Европейской Россіи. У насъ нѣтъ еще самостоятельной судостроительной промышленности, и это можетъ служить доказательствомъ младенчества нашего мореходнаго дѣла. Исторія промышленности убѣждаетъ насъ въ томъ, что по мѣрѣ развитія какой нибудь отрасли ея, эта отрасль распадается на многія самостоятельныя вѣтви, которыя однакоже продолжаютъ составлять нѣчто цѣлое. Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ морской промышленности. Примѣромъ этому могутъ служить Великобританія, Америка, Франція и другія государства, въ которыхъ судостроеніе, судохозяйство, мореплаваніе и морская торговля составляютъ совершенно отдѣльные, самостоятельные роды промышленности, изъ которыхъ каждый распадается еще на нѣсколько отраслей. Наша морская промышленность еще въ младенствѣ, потому что она еще не породила самостоятельныхъ отраслей. У насъ купцы большею частью и сами судостроители и сами судохозяева и даже часто сами шкипера; и такъ какъ каждый изъ нихъ строитъ только для своихъ собственныхъ потребностей, а не для продажи, то и не заботится о постройкѣ обширныхъ эллинговъ, механическихъ и другихъ заведеній. При такомъ производствѣ судостроенія нельзя ожидать успѣховъ его. Слѣдующая таблица показываетъ, если и не центры промышленности, которой нѣтъ, то по крайней мѣрѣ тѣ пункты, на которыхъ выстроены наши суда. Изъ нея уже можно будетъ судить объ относительной важности этихъ пунктовъ по числу построенныхъ судовъ.

На берегахъ Балтійскаго моря.					На берегахъ Чернаго Азовскаго морей.					На берегахъ Бѣлаго моря.					В С Е Г О .				
Мѣста постройки.	Дальняго плаванія.	Каботажныхъ.	Портовыхъ.	И т о г о .	Мѣста постройки.	Дальняго плаванія.	Каботажныхъ.	Портовыхъ.	И т о г о .	Мѣста постройки.	Дальняго плаванія.	Каботажныхъ.	Портовыхъ.	И т о г о .					
1 — е, п о г у б е р н і я м ъ.																			
Лифляндская губер- нія	34	12	10	56	Херсонская губер- нія	5	86	200	291	Архангельская гу- бернія	128	212	21	361					
Курляндская губер- нія	10	10	»	20	Екатеринославская губернія	5	207	»	212										
Петербургская гу- бернія	1	5	1	7	Земля Донскаго ка- зачья войска	1	19	»	20										
Тверская	1	»	»	1	Тверская губернія .	1	12	»	13										
Разныхъ губерній .	»	»	12	12	Воронежская губер- нія	»	3	»	3										
					Тамбовская губер- нія	1	2	»	3										
					Разная мѣста . . .	»	5	14	19										
В с е г о	82	34	23	139		13	333	214	560		128	212	21	361					1060

2 — 6, П О Г О Р О Д А М Ъ И С Е Я О Н І Я М Ъ:

Мѣста	30	4	»	34	Одесса	»	4	478	»	4	200	204	Комъ	26	(*)	21	47
Дибала	30	4	»	34	Ростовъ	»	4	478	»	4	200	204	Куперба	20	»	»	20
Евге	25	3	»	32	Херсонъ	»	4	73	»	»	»	»	Сукской пос.	18	»	»	18
О. Даго	10	7	»	17	Таганрогъ	»	1	9	»	»	»	»	Куджия	6	»	»	6
Арсенбургъ	1	4	»	12	Азовскій пос.	»	1	7	»	»	»	»	Архангельскъ	4	»	»	4
Виндана	4	2	»	6	Бердянскъ	»	1	3	»	»	»	»	Р. Нименга	3	»	»	3
С. Петербургъ	»	2	»	3	Никополь	»	»	4	»	»	»	»	Ненокскій пос.	2	»	»	2
Нара	»	2	»	2	Качалинская ст.	»	»	4	»	»	»	»	Нюха	1	»	»	1
Бердуръ	»	2	»	2	Алешки	»	»	3	»	»	»	»	Керетскъ	1	»	»	1
Ангериюнда	1	»	»	1	Павловскъ	»	»	3	»	»	»	»	Малопушка	1	»	»	1
Болдераа	1	»	»	1	Ялта	»	»	2	»	»	»	»	Р. Рочева	1	»	»	1
Осташковъ	1	»	»	1	Новочеркаскъ	»	»	2	»	»	»	»	Варзотомъ	1	»	»	1
Гунтербургъ	1	»	»	1	Борисоглебскъ	»	»	2	»	»	»	»	Шизна, Сорока,	»	»	»	»
О. Эзель	1	»	»	1	Липецкъ	»	1	»	»	»	»	»	Шул, Сухой наво-	»	»	»	»
Денкенъ	»	1	»	1	Станиславовъ	»	»	1	»	»	»	»	локъ, Варма, Мало-	»	»	»	»
О. Борисъ	»	1	»	1	Голая пристань	»	»	1	»	»	»	»	шуйка, Шесрика и	»	»	»	»
На р. Лугъ	»	1	»	1	Бериславъ	»	»	1	»	»	»	»	Керетскъ (*)	44	»	»	44
Въ разныхъ мѣстахъ	6	1	12	19	Сбурьзана	»	»	1	»	»	»	»	Керетскъ (*)	»	»	»	»
					Разныя мѣста	»	»	5	»	»	»	»					
Итого	82	34	23	139		13	333	214	560					128	212	21	361
Присовокупить сюда суда въ построенія:																	
и въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи.																	
														6	5	»	11
														1	»	2	3
Всего въ Россіи построено																	
																	1074

(*) У г. Мельникова не обозначены мѣста постройки каботажныхъ судовъ Благаго моря.

(**) Съ точностью не указано въ какихъ именно селеніяхъ извѣстныхъ суда построены.

Относительно числа построенныхъ судовъ первое мѣсто принадлежитъ Архангельской губерніи (361 с.), которая обладаетъ и самыми обширными средствами для судостроенія. По свидѣтельству автора статей: Морское звѣроловство на сѣверныхъ берегахъ Россіи (Журналъ для акціонеровъ 1857 г., № 41, стр. 245), въ одномъ 15 мѣсячествѣ Мезенскаго уѣзда находится до 8 милліоновъ десятинъ лѣсу, а онъ изобилуетъ преимущественно въ Студеномъ поморьѣ на Печерскомъ прибрежьи въ Ижемской и Устьцылемской дачахъ. Желѣзо и другіе матеріалы, необходимые при постройкѣ судовъ, могутъ быть доставляемы на берега Бѣлаго моря съ уральскихъ и олонекскихъ заводовъ, изъ Пермской, Вятской и Вологодской губерній по рѣкамъ Печорѣ, Двинѣ и Онегѣ. Западные и южные берега Россіи не имѣютъ въ этомъ отношеніи подобныхъ же выгодъ; въ особенности затруднительна доставка туда металловъ по большой удаленности отъ центровъ горной промышленности. Посему постройка кораблей должна быть въ особенности дешева и доступна даже для незначительныхъ капиталовъ на сѣверныхъ берегахъ Россіи. За Архангельскою губерніею, по числу построенныхъ кораблей, слѣдуютъ Херсонская (291) и Екатеринославская (212). Такимъ образомъ судостроительная дѣятельность сгруппировалась у насъ преимущественно въ 3 губерніяхъ: Архангельской, Херсонской и Екатеринославской.

Въ Архангельской губерніи эта дѣятельность раздроблена по мелочамъ: по всему поморью нѣтъ почти ни одной прибрежной деревни, которая не занималась бы постройкою кораблей; поэтому здѣсь нѣтъ такихъ пунктовъ, которые выступали бы на первый планъ по числу построенныхъ судовъ; даже въ главномъ пунктѣ судостроительной дѣятельности, въ Кемі, построено всего 47 судовъ, между тѣмъ какъ въ Архангельской губерніи построено вообще 361 судно.

Совсѣмъ иное представляютъ намъ западные и южные берега Россіи. Хотя и здѣсь нѣтъ еще самостоятельной судостроительной промышленности, хотя и здѣсь судостроеніе разсыяно еще по всему протяженію береговъ, однако замѣтно

уже стремленіе къ централизаци и вмѣстѣ съ тѣмъ къ образованію отдѣльной отрасли промышленности. Такъ напр. на балтійскомъ прибрежьи судостроеніе сосредоточивается преимущественно въ Либавѣ (34) и Ригѣ (32 корабля), а на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей въ Одессѣ (204) (впрочемъ изъ нихъ 200 портовыхъ и въ томъ числѣ множество баркасовъ и яликовъ, такъ что, собственно говоря, Одессѣ не можетъ принадлежать первос мѣсто), въ Ростовѣ (182) и въ Херсонѣ (79).

Относительно назначенія строимыхъ судовъ должно замѣтить, что на Балтійскомъ морѣ строятся, преимущественно, суда дальняго плаванія; изъ числа 139 судовъ, здѣсь построенныхъ, 83 предназначаются для дальняго плаванія, 33 для каботажнаго и 23 для портовой службы. Въ Либавѣ, изъ числа 34 кораблей, 30 дальняго плаванія и 4 каботажныхъ; въ Ригѣ изъ числа 32, 25 дальняго плаванія, 3 каботажныхъ и 4 портовыхъ. Изъ этихъ чиселъ видно, что на берегахъ Балтійскаго моря строятся преимущественно суда дальняго плаванія и притомъ, по свидѣтельству г. Мельническаго, большая часть этихъ судовъ выстроена солидно и по всѣмъ правиламъ искусства.

На берегахъ Чернаго и Азовскаго морей строятся преимущественно каботажныя суда (изъ 560 судовъ 333 каботажныхъ;—въ Ростовѣ изъ 182 судовъ 178 каботажныхъ, въ Херсонѣ изъ 79 судовъ 75 каботажныхъ). Такъ какъ каботажное плаваніе гораздо менѣе требовательно, чѣмъ дальнее и такъ какъ каботажныя суда строятся обыкновенно меньшей вѣстимости и для потребностей одной только внутренней торговли, то можно вообще предположить, что для постройки этихъ судовъ прилагается и менѣе искусства, чѣмъ для постройки судовъ дальняго плаванія и потому судостроеніе, занимающееся преимущественно постройкою каботажныхъ судовъ, должно находиться на низшей степени развитія, чѣмъ судостроеніе, занимающееся постройкою судовъ дальняго плаванія.

На берегахъ Бѣлаго моря строятся почти въ одинаковой
п. оф.

мѣръ какъ суда дальняго плаванія, такъ и суда каботажныя. Впрочемъ Бѣломорскій флотъ кромѣ численной величины, во всемъ прочемъ уступаетъ Балтійскому и Черноморскому флоту; такъ по крайней мѣрѣ отзываются о немъ гг. О. Бѣломорскій, Максимовъ и Мельницкій.

Въ слѣдующей таблицѣ выражено состояніе нашего судостроенія относительно матеріала:

Матеріалы:	Балтійское море.	Чернаго и Азовскаго морей.	Бѣлаго моря.	Американскаго флота.	Итого.
<i>Построено судовъ:</i>					
Изъ лиственницы	»	»	»	2	2
— — и желтаго кипариса. . .	»	»	»	1	1
— дуба	61	1	»	»	62
— — и сосны	17	234	»	»	251
— сосны	48	195	3	»	246
— — и ели	1	»	125	»	126
Всего	127	430	128	3	688
Изъ нихъ съ мѣдными крѣпленіемъ. . .	9	»	»	»	9
Обшито мѣдью	7	»	2	»	9
Обшито цинкомъ.	3	1	»	»	4

Что касается до конструкціи нашихъ торговыхъ судовъ, то въ этомъ отношеніи судостроеніе наше далеко отстало отъ европейскаго. Судостроительная промышленность должна основываться на познаніи и практическомъ приложеніи корабельной архитектуры. У насъ нѣтъ кораблестроительнаго цѣха; кому нуженъ корабль, тотъ строитъ его самъ или поручаетъ это дѣло болѣе опытному сосѣду. Поэтому при постройкѣ судовъ не соблюдается никакихъ

правиль и преимущественно руководствуются какимъ-то архитектурнымъ чутьемъ, какъ выразился объ этомъ г. Максимовъ, въ своей статьѣ «Бѣлое море и его побережья». Всего болѣе отстало судостроеніе на берегахъ Бѣлаго моря. Здѣсь рядомъ съ немногими судами новой конструкціи, нѣсколько подходящими къ торговымъ судамъ западно-европейскихъ державъ, встрѣчается множество судовъ неуклюжей старой конструкціи, которыя при малой вѣстительности своей требуютъ большаго числа рукъ для своего управленія и притомъ не представляютъ никакихъ гарантій для безопасности плаванія. Суда эти строятся безъ чертежей или судостроитель дѣлаетъ чертежъ на песку, на снѣгу и по немъ сбиваетъ лекала. Части судна скрѣпляются вичью—древесными вѣтвями и только въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется желѣзо. Форма судовъ, ихъ оснастка и вооруженіе наводятъ времена варяжскія. Суда эти такъ тяжелы и неповоротливы, что совершенно неспособны лавировать; г. Максимовъ говоритъ, что при переменѣ вѣтра случается иногда, что судно на всѣхъ парусахъ подается назадъ. Недаромъ говорятъ Поморы, что море ихъ поле, а вмѣстѣ съ тѣмъ и горе. Дурное качество постройки бѣломорскихъ судовъ доказывается часто гибелью ихъ. Немного лучше судостроеніе и на Черномъ морѣ, въ особенности недостаточны каботажныя суда, которыя строятся на мѣстѣ, мѣстными средствами, безъ всякаго пособія науки. Выше всего стоитъ судостроеніе на берегахъ Балтійскаго моря; но здѣсь и просвѣщеніе распространено гораздо болѣе между всѣми сословіями. Вообще въ Россіи кажется никогда не было своего національнаго кораблестроительнаго искусства: оно привито къ намъ отъ иностранцевъ и потому находится подъ ихъ вліяніемъ. Такъ на примѣръ на сѣверѣ Россіи въ кораблестроительной архитектурѣ: въ бѣломорскихъ шнякахъ, ладьяхъ и раншинахъ отражается варяжскій элементъ, а на югѣ Россіи въ черноморскихъ требокахъ—греческій и италіянскій.

Относительно рода и вѣстительности построенныхъ у насъ судовъ можно судить по таблицѣ А.

По назначенію.	По роду.	Балтійскаго флота.			Черноморскаго	
		Число судовъ.	Общая вместимость въ тонахъ.	Средняя вместимость въ тонахъ.	Число судовъ.	Общая вместимость въ тонахъ.
Дальняго плаванія.	Барковъ	17	2640	155,29	»	»
	Корабль 3-хъ мачтовый	1	137	137	»	»
	Бриговъ	16	1559	97,43	9	1008
	Галіясовъ	10	810	81	»	»
	Шкунъ	31	2014½	64,98	2	133
	Куфъ	1	52	52	»	»
	Яхта	1	45	45	»	»
	Тендеръ	1	43	43	»	»
	Шлюповъ	2	99	49,5	»	»
	Лодей 3-хъ мачтовыхъ	»	»	»	»	»
	Прамовъ	2	54	27	»	»
Итого		82	7453½	90,89	11	1141
Кабатажная.	Бриговъ	»	»	»	18	1652½
	Баржей	»	»	»	3	225
	Романовскъ	»	»	»	»	»
	Шкунъ	12	594½	49,54	144	7374
	Требаки	»	»	»	125	5183
	Шлюповъ	12	379½	31,62	»	»
	Тендеръ	1	15½	15,5	6	182½
	Катеръ	»	»	»	1	25
	Лодей	»	»	»	»	»
	Ботовъ	»	»	»	10	204
	Яхты	9	174½	19,38	»	»
	Кочмарь	»	»	»	»	»
	Раншинъ	»	»	»	»	»
	Карбасовъ	»	»	»	»	»
Итого		34	1164	34,23	307	14,846
Портовыхъ.	Бордвинговъ	6	156	26	»	»
	Пароходовъ	2	41	20,5	»	»
	Яхта	1	16	16	»	»
	Тендеровъ	»	»	»	3	40
	Шлюповъ	3	27	9	»	»
	Ботовъ	»	»	»	»	»
Итого		12	240	20	3	40
Всего		128	8857½	69,19	321	16027

Таблица А.

Флота.	Балтийского флота.			Американского флота.			Итого.		
Средняя вѣстимость въ лас-тахъ.	Число судовъ.	Общая вѣстимость въ лас-тахъ.	Средняя вѣстимость въ лас-тахъ.	Число судовъ.	Общая вѣстимость въ лас-тахъ.	Средняя вѣстимость въ лас-тахъ.	Число судовъ.	Общая вѣстимость въ лас-тахъ.	Средняя вѣстимость въ лас-тахъ.
»	2	650	325	»	»	»	19	3290	173,13
»	»	»	»	»	»	»	1	137	137
112,	»	»	»	»	»	»	23	2567	102,63
»	»	»	»	»	»	»	10	810	81
66,5	26	1085	41,73	1	32½	32½	60	3265	54,41
»	»	»	»	»	»	»	1	52	52
»	»	»	»	»	»	»	1	45	45
»	»	»	»	»	»	»	1	43	43
»	1	21	21	»	»	»	3	120	40
»	99	3025½	30,55	»	»	»	99	3025½	30,55
»	»	»	»	»	»	»	2	54	27
103,72	128	4781½	37,35	1	32½	32,5	222	13,408½	60,39
»	»	»	»	»	»	»	18	1652½	91,94
91,94	»	»	»	»	»	»	3	225	75
75	21	1365	65	»	»	»	21	1365	65
51,2	13	389	29,92	»	»	»	169	8357½	49,45
41,46	»	»	»	»	»	»	125	5183	41,46
»	»	»	»	»	»	»	12	379½	31,62
30,44	»	»	»	»	»	»	7	198	28,28
25	»	»	»	»	»	»	1	25	25
»	94	1994½	21,21	»	»	»	94	1994½	21,21
20,4	»	»	»	»	»	»	10	204	20,4
»	»	»	»	»	»	»	9	174½	19,38
»	50	827	16,54	»	»	»	50	827	16,54
»	27	308½	11,42	»	»	»	27	308½	11,42
»	7	38½	5,53	»	»	»	7	38½	5,53
47,76	212	4922½	23,22	»	»	»	553	20932½	37,85
»	»	»	»	»	»	»	6	156	26
»	»	»	»	2	62½	31,25	4	103½	25,87
»	»	»	»	»	»	»	1	16	16
13,33	»	»	»	»	»	»	3	40	13,33
»	»	»	»	»	»	»	3	27	9
»	21	42	2	»	»	»	21	42	2
13,33	21	42	2	2	62½	31,25	38	384	10,1
49,92	361	9746½	26,99	3	95	31,66	813	34725½	42,71

Берегъ.	Мѣсто по- стройки.	Съ 1830 — 1837.									Съ 1838 —					
		1830.	1831.	1832.	1833.	1834.	1835.	1836.	1837.	Итого за 7 л.	Средній вы- ходъ въ годъ.	1838.	1839.	1840.	1841.	1842.
Балтійскій берегъ.	Лябава . . .	1	»	»	1	»	»	»	»	2	0,28	»	1	1	1	»
	Рига . . .	»	»	1	»	»	»	1	»	2	0,28	1	2	2	»	1
	О. Даго . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1
	Аренсбургъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Виндава . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Перновъ . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Петербургъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Нарва . . .	»	»	»	»	»	»	»	1	1	0,14	»	»	»	»	»
	Вердеръ . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Ангериюнде . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Большераа . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»
	Осташковъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Гунгеребургъ .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	О. Вормсъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Р. Луга . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	
Въ разныхъ мѣ- стахъ . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	
Итого . .	1	»	1	1	»	»	1	1	5	0,5	2	3	3	1	3	
Черноморскій берегъ.	Одесса . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1
	Ростовъ . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1
	Херсонъ . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»
	Таганрогъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	1	»
	Аксаѣвская ст.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»
	Азовскій пос.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Бердянскъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Николаевъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Никополь . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Качалинск. ст.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Алешки . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Павловскъ . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»

Таблица Б.

1847.							Съ 1848 — 1857.												
1843.	1844.	1845.	1846.	1847.	Итого.	Средній вы- ходъ въ годъ.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	Итого.	Средній вы- ходъ въ годъ.	
1	»	2	»	2	8	0,8	2	3	4	»	2	3	»	»	3	5	22	2,2	
3	»	2	1	»	12	1,2	»	1	»	»	1	2	»	»	2	13	19	1,9	
»	»	2	1	1	5	0,5	1	2	2	»	»	»	1	3	2	1	12	1,2	
1	»	2	»	»	3	0,3	»	1	3	1	»	»	»	»	3	1	9	0,9	
»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	1	»	1	1	1	6	0,6	
1	»	»	»	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	1	2	0,2	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	2	0,2	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	1	»	2	0,2	
»	»	»	1	»	1	0,1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	
»	»	»	»	»	1	0,1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	
»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	0,1	»	1	»	1	1	»	»	»	1	1	6	0,6	
6	»	8	3	3	24	3,2	5	9	10	3	7	7	3	5	13	22	84	8,9	
3	1	»	»	»	»	»	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	3	0,3	
»	1	5	»	8	19	1,9	8	»	»	3	5	8	13	5	42	33	112	11,2	
»	1	1	»	4	7	0,7	2	4	3	1	»	2	»	1	3	1	17	1,7	
»	»	»	»	1	3	0,3	»	»	»	1	4	»	»	1	4	3	13	1,3	
»	»	1	»	2	4	0,4	»	»	»	1	»	3	»	»	3	2	9	0,9	
»	»	»	1	3	4	0,4	2	»	1	»	1	»	»	»	»	1	5	0,5	
»	»	»	1	»	1	0,1	»	1	»	1	»	»	»	»	3	3	8	0,8	
»	»	»	»	»	1	0,1	»	»	»	1	»	»	»	»	1	»	2	0,2	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	2	»	1	»	4	0,4	
1	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	2	0,2	
»	»	»	1	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	2	3	0,3		

[illegible]

Въ эту таблицу включены только тѣ суда, о мѣстѣ постройки которыхъ, родѣ и вмѣстимости находятся свѣдѣнія у г. Мельникаго. Судя по этой табллицѣ, у насъ строятся преимущественно суда небольшой вмѣстимости; средняя вмѣстительность строящихся у насъ судовъ 42,71 ластовъ. По средней вмѣстимости первое мѣсто принадлежитъ прибалтійскому судостроенію (69,19 ластовъ), потомъ

»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	1	2	0,2
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	»	»	2	0,2
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	2	0,2
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	0,1
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	1	0,1
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	0,1
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	0,1
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	1	0,1
»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	2	1	»	1	»	5	0,5
4	2	8	3	19	41	4,1	10	8	4	8	11	19	17	8	61	49	193	19,5
дѣ	по	стр	оено					въ			22	го		да	47	2,1		
дѣ	по	стр	оено					въ			18	го		да	20	1,1		
дѣ	по	стр	оено					въ			24	го		да	18	0,7		
»	»	»	1	2	0,2	»	»	»	»	1	»	»	»	»	2	3	0,3	
»	»	»	1	»	0,1	»	»	»	»	»	»	»	»	3	»	3	0,3	
»	»	1	»	»	0,1	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	2	0,2	
»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	1	2	0,2	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	1	0,1	
»	»	»	1	»	0,1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	
п о с т р о е н о в ъ 18 л ѣ т ѣ																	44	2,4

Черноморскому (49,92 ластовъ) и потомъ Бѣломорскому (26,99 ластовъ); Американское же судостроеніе такъ незначительно, что о немъ нечего и говорить. Самыя большія по вмѣстности суда (325 ластовъ) и самыя меньшія (2 ласта) построены на берегахъ Бѣлаго моря. Самое большое судно, построенное на берегахъ Балтійскаго моря, имѣетъ 280 ластовъ, а самое большое, построенное на берегахъ

Чернаго моря—150 ластовъ. Вообще судовъ большей вмѣстимости строится у насъ мало, и это доказываетъ на сколько наше судостроеніе отстало отъ западно-европейскаго, которое производитъ суда огромнѣйшей вмѣстимости. Судовъ болѣе 300 ластовъ у насъ въ настоящее время построено только 2, оба въ 325 ластовъ. Мѣсто постройки ихъ г. Архангельскъ и принадлежать они Бѣломорскому флоту. Свыше 200 ластовъ у насъ построено 3 судна: одно въ 280 ластовъ на островѣ Даго, одно въ 202 ластва и одно въ 212 ластовъ въ Ригѣ, они принадлежатъ Балтійскому флоту. Въ 100 ластовъ и свыше построено въ Россіи 33 судна; изъ нихъ 21 на берегахъ Балтійскаго моря и 12 на берегахъ Чернаго моря, а именно: въ 193, 151, 140, 106, 105, 103 и 102 ластовъ, всего 7 судовъ въ Либавѣ; въ 177, 165, 164, 150 (2 судна) 115 и 107, всего 7 судовъ въ Ригѣ: въ 182, 172 и 137 л. въ разныхъ другихъ мѣстахъ Лифляндской губерніи; въ 127 ластовъ въ Виндавѣ, въ 125 ластовъ въ Осташковѣ и въ 113 ластовъ въ Аренсбургѣ; въ 150, 140, 125 и 110 ластовъ, всего 4 судна, въ Херсонѣ; въ $133\frac{1}{4}$, $116\frac{2}{3}$ (2 судна) 115 и $104\frac{1}{2}$ ластва, всего 5 судовъ, въ Ростовѣ; въ $116\frac{2}{3}$ ластовъ въ Азовскомъ посадѣ, въ 101 ластвъ въ Николаевѣ и въ 100 ластовъ въ Бердянскѣ. Всего же судовъ большой вмѣстимости 38—цифра не дѣлающая большой чести нашему судостроенію, въ особенности, если мы вспомнимъ, что здѣсь дѣло идетъ о судахъ построенныхъ въ разное время и что цифра эта изображаетъ итогъ многихъ лѣтъ; на каждый годъ перепадетъ не болѣе какъ 3, 4 судна большой вмѣстимости. Невольно спросимъ, гдѣ же осталась наша судостроительная дѣятельность? Теперь, ознакомясь съ мѣстами, гдѣ строятся наибольшее число судовъ, и притомъ наибольшей прочности и вмѣстимости, можно уже заключить, съ нѣкоторою степенью вѣроятности, о томъ, на какихъ пунктахъ сосредоточивается наше судостроеніе. Главные пункты судостроительной дѣятельности: на берегахъ Балтійскаго моря — Либава и Рига, на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей Херсонъ и Рос-

товъ, на берегахъ Бѣлаго моря—Архангельскъ (относительно конструкціи и вмѣстимости) и Кемь (относительно числа судовъ).

Относительно времени постройки судовъ можетъ служить указаніемъ таблица Б, на основаніи которой можно вывести приблизительный расчетъ числа судовъ, строящихся у насъ ежегодно.

Таблица эта не можетъ вѣрно изобразить движеніе нашей судостроительной дѣятельности за послѣднія 27 лѣтъ, потому что изъ числа дѣйствительно построенныхъ судовъ, многія теперь уже не существуютъ — одни пришли въ негодность, другія потерпѣли крушеніе. Однако по ней можно сказать, со многими шансами на вѣроятность, что наша судостроительная дѣятельность стала въ особенности развиваться въ послѣднее десятилѣтіе и особенно съ 1856 года. Числа за эти 2 года настолько превосходятъ всѣ предыдущія, что 1856 г. смѣло можно было бы принять за отходную точку быстро развивающейся дѣятельности, если бы передъ 1856 г. не была война — многія изъ нашихъ судовъ были взяты или сожжены непріателемъ и вотъ можетъ быть почему встречаемъ мы такую огромную разницу между цифрами 2-хъ смежныхъ годовъ (въ Черномъ морѣ въ 1855 году построено 8 судовъ, и въ 1856 — 61 судно). Впрочемъ, несмотря на войну, 1856 г. можно принять за эпоху въ развитіи нашего судостроенія: крымская кампанія доказала намъ какое содѣйствіе можетъ дать войскамъ хорошій торговый флотъ, она указала намъ на недостатки нашего морскаго дѣла и по причинѣ его, она привела къ берегамъ нашимъ превосходныя суда иностранцевъ, она дала намъ средства сравнить свое съ чужимъ и горькимъ опытомъ пробудила въ насъ сознаніе, что наконецъ пора разстаться намъ съ инерціей и порожденной ею рутинной. Инерція—лѣнь ума. Намъ лѣнь поработать умственно, мы хотимъ только пользоваться готовымъ и вмѣсто того, чтобы пробивать себѣ дорогу, мы довольствуемся тою, которую пробили до насъ предки наши, и тогда только вспомнимъ, что пора ее поправить когда

сломинъ на ней себѣ ногу. Нѣтъ, не способности недостаётъ нашему народу, а нравственной дѣятельности. Дай Богъ, чтобы тяжелые уроки войны пробудили насъ къ лучшему и чтобы мы не только поправили все обвѣтшалае и непрочное, но и впредь не останавливались бы въ своемъ развитіи до слѣдующаго грома. Пора намъ обличить во лжи пословицу—громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.

Относительно рода двигателя всѣ суда, построенныя у насъ въ Россіи, за исключеніемъ небольшихъ пароходовъ,—парусныя. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи наше судостроеніе далеко отстало отъ современныхъ требованій.

Вообще судя по образу постройки, назначенію, вмѣстимости, количеству ежегоднаго производства и по роду двигателя строящихся судовъ, мы должны сознаться, хотя это и прискорбно, что судостроеніе наше находится еще въ младенческомъ состояніи. Торговля русская не можетъ найти въ немъ удовлетворенія своимъ потребностямъ, а Правительство, въ случаѣ войны, не можетъ надѣяться на его содѣйствіе:—верфи наши не строятъ намъ кораблей, ни фрегатовъ, ни корветовъ; наши военныя суда въ случаѣ дальней кампаніи или войны не найдутъ нигдѣ русскихъ мореходныхъ станцій, частныхъ доковъ и арсеналовъ, въ которыхъ бы могли исправлять свои поврежденія, освѣжаться водою и продовольствіемъ, пополняться мореходными потребностями. Только въ послѣднее время стали заводить у насъ элинги для морскихъ судовъ и честь перваго шага въ этомъ полезномъ предпріятіи принадлежитъ Русскому обществу пароходства и торговли, которое позаботилось даже объ учрежденіи своей морской станціи въ Виллафранкъ на берегахъ Средиземнаго моря, и возбудило тѣмъ столько различныхъ толковъ и преній въ иностранныхъ газетахъ. Польза, которую можетъ принести Общество пароходства и торговли, очевидна. Но одного этого общества недостаточно. Берега Россіи имѣютъ значительное протяженіе, торговля ея обширна, потребность въ судахъ и средства для созданія флота огромныя—одному Обществу пароходства и торговли не поглотить въ

себѣ всей морской торговли, всего судохозяинства, всего судостроенія. Наконецъ трудно будетъ ему управиться съ тремя разными отраслями промышленности; это уже теперь выказывается довольно ясно изъ отчетовъ общества: оно не удовлетворяетъ въ равной степени всѣмъ своимъ цѣлямъ и остается преимущественно судохозяйственнымъ. Но и въ этомъ отношеніи одного этого общества далеко недостаточно для покрытія настоящихъ требованій не только русской морской торговли вообще, но даже и черноморской въ особенности. Желательно было бы учрежденіе еще большаго числа подобныхъ компаній, какъ Общество пароходства и торговли, Бѣломорская компанія, общество Дельфинъ и Муртая. Учрежденіе нѣсколькихъ обществъ на каждомъ морѣ можетъ пополнить потребность въ судахъ; оно можетъ посредствомъ благотѣвній соперничества поддерживать духъ развитія и усовершенствованія; оно можетъ наконецъ послужить къ образованію настоящаго приморскаго народонаселенія и къ учрежденію въ немъ судостроительныхъ, судохозяйственныхъ и мореходныхъ цеховъ и корпорацій со своими правами и обязанностями, со своими училищами, со своею литературою. Быть можетъ уже близко время, когда капиталы наши будутъ направлены на созданіе вспомогательныхъ средствъ для торговли; потребность вызвала уже мореходныя, судохозяйственныя общества, она же вызоветъ, быть можетъ, къ дѣятельности и общества судостроенія. Тогда и на нашихъ берегахъ появятся такія-же верфи и механическія заведенія, какъ тѣ, которыя принадлежатъ обществу *Crédit maritime et Arman* въ Бордо, обществу *Forges et Chantiers de la Méditerranée* въ Марсели или заводчикамъ Лерду, Непиру, Митчелю, Лесли въ Великобританіи; тогда и у насъ корабельная архитектура пойдетъ впередъ наравнѣ съ иностранною, и русскій умъ принесетъ свою лепту на алтарь общечеловѣческой пользы. Лѣсное (однихъ казенныхъ лѣсовъ 115 637 810 десятинъ), земледѣльческое и минеральное богатства Россіи даютъ богатѣйшій матеріалъ для нашего судостроенія. Остается только желать, чтобъ отечественные капиталы дали сред-

ства употребить съ пользою этотъ матеріалъ и обратили приморское народонаселеніе къ естественной и настоящей его промышленности, между тѣмъ какъ теперь оно даромъ израсходываетъ свои силы, воздѣлывая непроезжистую почву прибрежныхъ полосъ, или прокармливая съ трудомъ малочисленные стада. Когда же судостроительная промышленность возникнетъ на берегахъ Россіи какъ самостоятельный трудъ, приносящій доходъ, то она въ разныхъ частяхъ Россіи должна будетъ принять различный, своеобразный характеръ. Россія широко раскинула свои владѣнія—отъ студеныхъ береговъ Ледовитаго Океана до вѣчно зеленѣющихъ береговъ Чернаго моря. Разныя моря Россіи имѣютъ свой особенный характеръ, обусловливаемый географическимъ ихъ положеніемъ, климатомъ, произведеніями сопредѣльныхъ странъ и занятіями обитающаго ихъ народонаселенія. Отъ этого на разныхъ моряхъ проявляются различныя потребности и сообразно съ этими потребностями должно видоизмѣняться и судостроеніе, основанное на разумныхъ началахъ. Такъ напримѣръ Бѣлое море и Ледовитый океанъ изобилуютъ разнаго рода рыбой и морскими звѣрями. Рыболовство, китоловство, моржеловство и др. морскіе промыслы составляютъ главное занятіе бѣломорскихъ поморовъ—это можно сказать ихъ насущный хлѣбъ. Въ то же время, эти произведенія тароватаго моря могутъ служить матеріаломъ для многихъ ремеслъ, которыя со временемъ должны возникнуть среди туземнаго народонаселенія и могутъ сдѣлаться предметомъ всемірной торговли. Для благосостоянія Архангельскихъ поморовъ необходимо распространеніе и усовершенствованіе ихъ промысловъ, а первое средство для этого заключается въ созданіи и развитіи на Бѣломъ морѣ русскаго промысловаго флота, который по конструкціи своихъ судовъ существенно отличается отъ коммерческаго; таковы напр. голландскія, норвежскія и англійскія сельдяныя бунзы, китоловныя, тресковыя и др. суда. вмѣстѣ же съ созданіемъ промысловаго флота должно возникнуть и соотвѣствующее ему судостроеніе, которое и будетъ развиваться

и совершенствоваться по мѣрѣ распространения промысловъ и усовершенствованія ихъ производства. Но не только въ этомъ отношеніи должно измѣниться бѣломорское судостроеніе; даже коммерческія суда этого моря должны будутъ подчиниться многимъ видоизмѣненіямъ сообразно съ мѣстными условіями. Сроку свободной навигаціи кратокъ, весной и осенью онъ затрудняется огромными массами пловучихъ льдовъ, между тѣмъ торговые интересы могутъ заставить суда держаться какъ можно долѣе на морѣ, а потому суда должны быть по возможности приспособлены къ борьбѣ съ предстоящими препятствіями, а команда судовъ обезпечена отъ вліянія суроваго климата. Все это потребуетъ особенныхъ соображеній и обогатитъ кораблестроительное искусство новыми изобрѣтеніями. При иныхъ условіяхъ должна развиваться судостроительная дѣятельность на берегахъ Балтійскаго и Чернаго морей; обширность и спѣшность торговыхъ оборотовъ, недостатокъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, избытокъ другихъ должны дать отличительное свойство всѣмъ соображеніямъ и особенное направленіе судостроенію. Но вездѣ, гдѣ бы ни начало развиваться наше судостроеніе, надо помнить, что это дѣло важное, отъ котораго зависитъ и благосостояніе и могущество народа, а потому надо подчинить его разумнымъ началамъ науки, устраивая по возможности на каждомъ морѣ спеціальныя морскія инженерныя училища, въ которыхъ бы могли образоваться люди, посвящающіе себя этому поприщу. Самая судостроительная промышленность не потребуетъ для своего развитія никакихъ привилегій и преимуществъ, ей надо только свободу дѣйствовать, устранить отъ нея всѣ стѣсняющія ее мѣры и постановленія и оградить ее отъ злоупотребленій и вреднаго для ея развитія вмѣшательства всевозможныхъ крупныхъ и мелкихъ сухопутныхъ и морскихъ тирановъ. Просвѣщенная и свободная, она воспользуется своими богатыми матеріалами и принесетъ Россіи славу, могущество и богатство.

(Продолженіе впереди).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СНОШЕНІЙ ОБРАЗОВАННАГО МІРА СЪ ЯПОНІЕЮ.

При частомъ появленіи въ настоящее время статей о послѣднихъ экспедиціяхъ Европейцевъ и Американцевъ въ Японію, представляется неизлишнимъ напомнить читателямъ о предшествовавшихъ столкновеніяхъ образованнаго міра съ этою имперіею и преимущественно въ отношеніи тѣхъ обстоятельствъ, вліяніе которыхъ и до сихъ поръ отражается въ политикѣ Японцевъ.

Представляемый ниже обзоръ сношеній съ Японіею по народамъ, заимствованъ частью изъ прежнихъ писателей, частью же изъ вышедшихъ въ 1857 г. въ Нью-Йоркѣ записокъ commodora Перри (*), командовавшаго послѣднею экспедиціею эскадры Соединенныхъ Штатовъ въ Японіи. Возрѣніе послѣдняго, какъ представителя націи, имѣющей, по географическому положенію своему, едвали не наибольшій интересъ въ изученіи всего относящагося до Японіи, не лишено занимательности; въ какой же степени возрѣніе это вѣрно, тому служитъ доказательствомъ полный успѣхъ экспедиціи, во все продолженіе которой адмиралъ Перри ни разу не отступалъ отъ плана сообщеннаго имъ секретарю флота (Secretary of the Navy) еще съ острова Мадеры (*), первой станціи на пути плаванія эскадры.

(*) Это замѣчательное сочиненіе, дающее самое полное и вѣрное понятіе о Японіи, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не переведено и даже не имѣется у насъ въ продажѣ.

(*) Narrative of the expedition of an American squadron to the China Seas and Japan, by Francis L. Hawks (New-York 1857.) Ch. II, p. 105.

I.

Начало сношеній Европейцевъ съ Японією относится къ половинѣ XVI столѣтія и честь перваго шага въ этой странѣ принадлежитъ Португаліи.

Португалія была въ то время сильною державою. Менѣе чѣмъ въ два столѣтія, она шагнула за Атлантическій океанъ, завоевала Мадеру, О-ва Зеленаго мыса, берегъ Гвинеи и Конго, утвердилась на берегахъ Индіи и приобрѣла осядлость въ Китаѣ. Она основала въ богатой Гоа столицу, справедливо названную «Римомъ Индіи». Ей принадлежалъ также и Макао. Короче, она была на Востокѣ одною изъ первыхъ морскихъ державъ Европы. Основаніе столь блестящему вліянію ея было положено Альбукеркомъ; но упрочить и поддержать это вліяніе могъ только другой Альбукеркъ; человека же такого не оказалось и это преобладаніе Португаліи никогда не могло окрѣпнуть.

Время процвѣтанія Португаліи породило въ ней много важныхъ моряковъ, полу-героевъ, полу-искателей приключеній, являвшихъ то духъ рыцарства, то духъ промышленности, сегодня—войновъ на сухомъ пути, завтра—корсаровъ на морѣ, людей чрезвычайно набожныхъ или до крайности безбожныхъ, смотря по обстоятельствамъ, но всегда готовыхъ идти навстрѣчу трудамъ, лишеніямъ и опасностямъ въ стремленіи къ собственной пользѣ и къ славѣ отечества—двумъ цѣлямъ, которыя въ большей части случаевъ они какъ-то удачно умѣли примирять. Къ такого типа людямъ принадлежалъ и Фердинандъ Мендешъ Пинто.

Онъ первый изъ европейцевъ посѣтилъ Японію и рассказалъ исторію своихъ походовъ. Люди его времени, пользовавшіеся наибольшимъ авторитетомъ, вѣрили, что Пинто былъ въ самомъ дѣлѣ очевидцемъ и дѣйствующимъ лицомъ во всѣхъ рассказанныхъ имъ случаяхъ.

Относительно времени перваго появленія Европейцевъ въ Японіи существуетъ нѣкоторое недоумѣніе. Если вѣрить японскимъ лѣтописямъ, то около одного и того же времени

должно было быть, повидимому, два посѣщенія Японіи европейцами, но въ обоихъ случаяхъ посѣтителями были Португальцы, такъ что этому народу принадлежитъ безспорно честь перваго вступленія на японскую землю и приведенія этой страны въ сношеніе съ Европою. Открытіе сдѣлано въ обоихъ случаяхъ, если только дѣйствительно ихъ было два, совершенно нечаянно.

Мы болѣе склонны думать, что на самомъ дѣлѣ было только одно посѣщеніе, такъ какъ свидѣтельство японскихъ лѣтописей о первомъ прибытіи европейцевъ согласуется съ разсказомъ Пинто. Событіе это было такъ замѣчательно и появленіе новыхъ пришельцевъ такъ странно, что Японцы сохранили даже ихъ портреты. Время его, по показаніямъ лѣтописей, соотвѣтствуетъ Октябрю 1543 г. нашего счисленія; Пинто же относитъ свое посѣщеніе къ 1545 году. Тѣмъ не менѣе подробности, сообщаемыя самимъ Пинто и подтверждаемыя лѣтописями, заставляютъ насъ думать, что дѣло идетъ объ одномъ и томъ же событіи.

Но совершилось ли это событіе въ первомъ или же во второмъ изъ означенныхъ выше годовъ, сущность его заключалась тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ. Португальскій корабль или корабль китайскаго корсара (положительно неизвѣстно), на которомъ находился Пинто, послѣ многихъ бурь и непогодъ, занесенъ былъ къ берегамъ Японіи и бросилъ наконецъ якорь въ гавани Бунго, на островѣ Кіу-зіу. Японцы и тогда уже довольно осторожные, не затруднились однако принять къ себѣ иностранцевъ и поддерживать съ ними сношенія. Они оказывали имъ вѣжливость и нѣкоторое расположеніе, оставляя ихъ свободно сообщаться съ жителями Бунго. Имена первыхъ высадившихся были, согласно показанію различныхъ писателей (отъ Маффея до Тунберга), слѣдующія: Антоніи Мота, Францискъ Зеймото и Антоній Пейксото. Фрессинетъ однако полагаетъ, что это искаженные имена и что обозначаваемые ими посѣтители были: Фердинандъ Мендесъ Пинто, Діего Зеймото и Христофоръ Боралло. Японскія лѣтониси упоминаютъ о двоихъ изъ нихъ

подъ именами Мура-Сиускіа и Криста-Мота, но Фрессинетъ находитъ, что Сиускіа можетъ быть японское произношеніе имени Зеймото, а имя Криста болѣе всего приближается къ имени Христофоръ.

Туземцы и пришельцы остались до такой степени довольны другъ другомъ, что по соглашенію съ намѣстникомъ иди княземъ Бунго (правители областей были въ то время, по-видимому, болѣе независимы отъ императора, чѣмъ теперь) положено было, чтобы ежегодно приходилъ на островъ Кіу-зіу португальскій корабль съ грузомъ сукна, выдѣланнаго шелка, шелковыхъ матерій и другихъ товаровъ, необходимыхъ для Японцевъ. Корабль этотъ предполагалось, по-видимому, отправлять изъ Макао или изъ Гоа. Въ замѣтъ же доставляемыхъ предметовъ Португальцы должны были получать отъ Японцевъ золото, серебро и мѣдь.

Но съ установленіемъ торговыхъ сношеній Японіи съ Португальцами проникло въ эту страну и духовенство исповѣдуемой ими религіи. Въ 1549 году, т. е. спустя только 7 лѣтъ послѣ открытія Японіи, одинъ знатный молодой Японецъ, по имени Гансиро, преслѣдованный за убійство, бѣжалъ изъ своего отечества и отправился въ португальскую ослѣдность Гоа, на Малабарскомъ берегу. Тамъ онъ встрѣтился съ духовными лицами римской церкви, которыми обращенъ былъ въ христіанскую вѣру и окрещенъ. Хитрый и предприимчивый Гансиро вскорѣ убѣдилъ португальскихъ купцевъ въ Гоа, что они могутъ вести весьма выгодную торговлю съ Японіею, а іезуитовъ, что имъ представляется въ этой странѣ обильная жатва душъ.

Португальцы немедленно послѣдовали обоимъ этимъ внушеніямъ. Корабль, нагруженный товарами и подарками, посланъ былъ въ Японію для установленія съ нею постоянныхъ торговыхъ сношеній, а для второй цѣли готовились къ отправленію вслѣдъ за нимъ нѣсколько іезуитовъ. Въ числѣ ихъ находился и извѣстный Францискъ Ксаверій, человекъ обладавшій въ высшей степени многими изъ самыхъ важныхъ свойствъ христіанскаго миссіонера. Съ высокими дарованіями

онъ соединялъ рѣдкое рвеніе, энтузіазмъ и безпримѣрное самоотверженіе. Мысль о предстоявшихъ опасностяхъ не только не смущала его, а напротивъ еще болѣе усиливала его рѣшимость предпринять столь благое дѣло. На одномъ кораблѣ съ миссіею отправился въ Японію и молодой Японецъ, виновникъ этого предпріятія.

Оба корабля были встрѣчены въ провинціи Бунго съ распростертыми объятіями; не оказалось ни малѣйшаго препятствія ни къ установленію торговыхъ сношеній, ни ко введенію религіи. Тогда не существовало еще въ Японіи системы исключительности и потому христіанскіе проповѣдники нисколько не были стѣсняемы правительствомъ. И въ самомъ дѣлѣ Португалцы могли свободно обращаться во всей имперіи. Народъ покупалъ товары у купцовъ и внималъ проповѣдямъ миссіонеровъ. Последніе имѣли большой успѣхъ. Должно отдать справедливость Ксаверію и вообще первымъ миссіонерамъ — они были люди во всѣхъ отношеніяхъ примѣрные: смиренные, добродѣтельные, безкорыстные и кроткіе. Обладая нѣкоторыми познаніями въ медицинѣ, они заботливо прилагали ихъ къ безвозмездному леченію больныхъ; и народъ сталъ вскорѣ смотрѣть на нихъ какъ на людей высшаго разряда, посвятившихъ всю жизнь свою дѣланію добра. Они не вмѣшивались въ дѣла общественныя: такъ какъ правительство нисколько не беспокоило ихъ, то имъ и не было никакого дѣла до его распоряженій; увлекаемые примѣромъ Ксаверія, всѣ остальные миссіонеры неусыпно исполняли только обязанности своего святаго призванія. Они въ самомъ дѣлѣ любили Японцевъ. Вообще первые миссіонеры отзываются съ величайшею любовью объ этомъ народѣ, о его кротости и добромъ настроеніи. Ксаверій пишетъ: «Я не знаю гдѣ мнѣ остановиться, когда я говорю о «Японцахъ. Они истинная отрада моего сердца».

Этотъ достойный человекъ переѣхалъ въ 1551 году изъ Японіи въ Китай, гдѣ и умеръ въ 1552 г. въ Шанъ-Шанѣ. Но онъ оставилъ среди своихъ любезныхъ островитянъ многихъ способныхъ и достойныхъ людей, такъ что церкви

продолжали строніться и число обращенныхъ увеличивалось тысячами.

Не менѣе успѣшны были и торговыя сношенія новыхъ пришельцевъ. Они удобно получали всякіе товары для японскихъ рынковъ изъ своихъ оствдлостей въ Макао и Гоа. Барыши, которые они пріобрѣтали на своемъ европейскія произведенія, простирались вообще до ста процентовъ; Кемпферъ утверждалъ, что еслибъ процвѣтаніе ихъ торговли продлилось еще на 20 лѣтъ, то Макао пріобрѣлъ бы отъ Японіи такія сокровища, которыя превзошли бы даже богатства Іерусалима въ царствованіе Соломона. Португальцы получили, какъ выразился одинъ изъ старинныхъ писателей, «золотой мозжечекъ» Японіи. И въ самомъ дѣлѣ, имъ стоило только дѣйствовать съ должною осмотрительностью и они давно были бы господствующимъ племенемъ въ этой странѣ. Многіе изъ нихъ даже женились на дочеряхъ богатѣйшихъ японскихъ христіанъ. Никакой другой народъ Европы не могъ бы поколебать ихъ прочнаго положенія.

Около 1566 г. Португальцы въ первый разъ обратили вниманіе владѣтельнаго князя Омуры на преимущества гавани Нагасаки передъ портами, которые они обыкновенно посѣщали; по ихъ внушенію тамъ заложена была оствдлость. Бунго, Фирандо (Фирато) и Нагасаки стали главными торговыми пунктами имперіи.

Но это цвѣтущее положеніе Португальцевъ должно было рушиться и мы, къ сожалѣнію, вынуждены сознаться, что причиною этого паденія сдѣлалось христіанское же духовенство. Еслибы дѣло, начатое Ксаверіемъ и его сподвижниками, осталось въ рукахъ подобныхъ имъ людей, то едва ли бы возникли когда-либо въ Японіи постановленія враждебныя христіанству. Но вслѣдъ за этими осторожными и кроткими людьми явились вскорѣ изъ Гоа и Макао цѣлыя толпы монаховъ Августинскаго, Францисканскаго и Доминиканскаго орденовъ, привлеченныя извѣстіями о необыкновенныхъ успѣхахъ іезуитовъ. Францискане и Доминикане вскорѣ поссорились другъ съ другомъ, а всѣ вообще ордена — съ

іезуитами. Напрасно эти послѣдніе умоляли ихъ, ссылаясь на свою опытность, быть скромными, подавить всякую взаимную вражду и оказывать уваженіе къ мѣстнымъ законамъ и обычаямъ; напрасно предсказывали они имъ пагубныя послѣдствія противнаго образа дѣйствія, не только для ихъ собственныхъ цѣлей, но и для дальнѣйшаго распространенія, а можетъ быть даже и для самаго сохраненія въ Японіи христіанской религіи; ничто не помогло и новообращеннымъ Японцамъ представилось самое странное зрѣлище: духовные ссорились съ духовными, одно общество ихъ, чтобы навредить другому, сговаривалось даже съ язычниками, а скромнымъ туземнымъ христіанамъ приходилось мирить эти вражды служителей церкви.

Поэтому ссоры католическихъ монашескихъ орденовъ можно считать одною изъ причинъ изгнанія христіанства изъ Японіи.

Не менѣе содѣйствовали этому и Португальцы міряне. Ихъ гордость, жадность и насилія дошли до крайности къ концу XVI столѣтія и внушили даже отвращеніе Японцамъ. Весьма многія изъ духовныхъ лицъ, забывъ о духѣ своихъ обязанностей, не только не преслѣдовали такихъ беззаконій, но даже поощряли ихъ, считая долгомъ держать слѣпо сторону своихъ богатыхъ соотечественниковъ, не вникая въ самую сущность ихъ дѣйствій. На самомъ дѣлѣ гордость духовенства нисколько не уступала гордости мірянъ. Даже самые туземные христіане были, какъ говорятъ, непріятно поражены, видя, что ихъ духовные наставники не менѣе усердно заботились о пріобрѣтеніи ихъ собственности, чѣмъ о спасеніи ихъ душъ. До настоящаго времени японскія преданія представляютъ паденіе христіанства въ имперію какъ послѣдствіе жадности, матеріализма и гордости христіанскаго духовенства. Оно оказывало явное пренебреженіе къ учрежденіямъ и обычаямъ страны и оскорбляло высшихъ правительственныхъ лицъ умышленными безчинствами. Разсказываютъ одно обстоятельство, случившееся въ 1596 г., которое, какъ говорятъ, послужило послѣднимъ поводомъ къ гоненію на

христіанъ. Португальскій епископъ встрѣтился однажды на большой дорогѣ съ однимъ изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ Японіи, отправлявшимся ко двору императора. Оба они сидѣли въ носилкахъ. Обычай страны требовалъ, чтобы въ подобномъ случаѣ, поѣздъ епископа остановился и самъ онъ сошелъ съ носилокъ и отдалъ честь знатному Японцу. Епископъ же, вмѣсто того, чтобы соблюсти этотъ установленный обрядъ вѣжливости, не обратилъ даже ни малѣйшаго вниманія на японскаго вельможу, а, напротивъ, отвернувшись отъ него, велѣлъ своимъ носильщикамъ продолжать путь. Такая обида, явно намѣренная, глубоко оскорбила вельможу, который, не дѣлая различія между Португальцами мірянами и ихъ высококомѣрнымъ духовенствомъ, почувствовалъ съ тѣхъ поръ ко всему этому народу неприимиримую вражду. Онъ немедленно изложилъ свою обиду императору и задѣлъ его чувство собственнаго достоинства и національной гордости живымъ изображеніемъ тщеславія и дерзости Португальцевъ. Императоромъ былъ въ то время Тайко; онъ менѣе чѣмъ кто-либо былъ способенъ допустить такое пренебреженіе къ законамъ и обычаямъ его имперіи толпѣ самонадѣянныхъ иностранцевъ, не имѣющихъ ни достаточно благодарности, ни достаточно здраваго смысла, чтобы за оказанный имъ радушный пріемъ платить по крайней мѣрѣ приличнымъ обращеніемъ и обыкновенною вѣжливостію. Послѣ этого судьба Португальцевъ въ Японіи была рѣшена, тѣмъ болѣе, что это нелѣпое проявленіе дерзости духовенства случилось въ то именно время, когда Португальцы уже успѣли потерять, вслѣдствіе своей гордости и жадности, большую часть того расположенія, которымъ они пользовались первое время у народа.

Наконецъ одинъ португальскій корабль, шедшій съ востока въ Лиссабонъ, захваченъ былъ Голландцами, которые, между прочими предметами, нашли на немъ извѣстные измѣнническія письма отъ Японца Моро къ королю португальскому. Моро былъ усердный католикъ, жаркій приверженецъ іезуитовъ и одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ и друзей Порту-

гальцевъ въ Японіи. Изъ писемъ его оказалось, что японскіе хрістіане, въ соединеніи съ Португальцами, замыслили низверженіе императора и просили только у Португаліи судовъ и войска. Трудно привести въ достовѣрную извѣстность подробности этого заговора, но что заговоръ дѣйствительно существовалъ—не подлежитъ сомнѣнію.

Голландцы, которые были заклятыми врагами Португальцевъ, не замедлили сообщить перехваченныя письма японскимъ властямъ и послѣдствіемъ этого была прокламація императора, повелѣвавшая, чтобы «весь родъ Португальцевъ, съ ихъ матерями, кормилицами и со всѣмъ, что имъ принадлежитъ, былъ навсегда изгнанъ». Тою же прокламаціею воспрещалось, подъ страхомъ смертной казни, японскимъ кораблямъ или японскимъ уроженцамъ оставлять отечество. Постановлено было: чтобы всякій Японецъ, возвращающійся домой изъ чужой страны, былъ казненъ смертію, чтобы той же казни подвергалось и всякое лице привезшее письмо изъ-за границы; чтобы ни одинъ благородный Японецъ или воинъ ничего не покупалъ отъ иностранца, чтобы не было терпимо ни какое лице распространяющее хрістіанскую религію, ни даже исповѣдующее ее. Была назначена награда за открытіе въ имперіи какъ хрістіанскаго священника, такъ и хрістіанина изъ туземцевъ.

Вслѣдствіе обнародованія такого строгаго постановленія нѣкоторые изъ Португальцевъ вовсе выѣхали изъ Японіи, другіе же остались и заключились въ своей факторіи въ Де-цимѣ, въ ожиданіи, что буря минется и они возобновятъ свои торговыя сношенія съ туземцами. Но императоръ, твердо рѣшившійся навсегда вытѣснить ихъ, запретилъ имъ ввозить когда либо въ Японію даже произведенія ихъ собственной страны. Такимъ образомъ прекратилась торговля Португальцевъ съ Японіею и терпимость въ имперіи хрістіанской религіи.

Писатели римской церкви утверждаютъ, что злоба и происки еретиковъ Голландцевъ были единственною причиною тѣхъ преслѣдованій, которымъ подверглись хрістіанскіе

миссіонеры и первые хрістіане изъ Японцевъ и которыхъ послѣдствіемъ было изгнаніе хрістіанства изъ имперіи. Ближайшія же хронологическія изслѣдованія явно опровергаютъ это мнѣніе. Португальцы какъ духовные, такъ и міряне могутъ обвинять въ этомъ только себя самихъ. То конечно не подлежитъ сомнѣнію, что Голландцы, какъ мы сейчасъ увидимъ, были постоянно готовы, при первой возможности, ускорить разраженіе той страшной грозы, которая должна была окончательно уничтожить ихъ соперниковъ; но самая гроза эта стала собираться въ видѣ гоненія на хрістіанъ, ровно за три года до появленія въ Японіи перваго Голландца. Началомъ ея были, какъ мы уже сказали выше, ссоры монашескихъ орденовъ.

Въ заключеніе этого краткаго очерка сношеній Португальцевъ съ Японіею, нельзя не отдать справедливости благородному постоянству тысячъ туземныхъ хрістіанъ, заплатившихъ жизнь за свои новыя религіозныя убѣжденія. Въ исторіи гоненій на хрістіанъ нѣтъ главы болѣе трогательной чѣмъ та, которая повѣтствуетъ о страшныхъ истязаніяхъ и геройской, истинно хрістіанской доблести, которыми японскіе хрістіане, какъ мужчины, такъ женщины и даже дѣти, доказали искренность своихъ религіозныхъ убѣжденій.

II.

Преемниками Португальцевъ въ Японіи сдѣлались Голландцы. Какъ первымъ вступленіемъ своимъ въ эту страну, такъ и установленіемъ съ нею торговыхъ сношеній они обязаны были одному Англичанину.

Послѣ того какъ папа пожаловалъ Испанцамъ и Португальцамъ все западное и около половины восточнаго полушарія, народы эти, не лишеныя въ то время морскихъ силъ, неохотно терпѣли участіе въ торговлѣ другихъ державъ и гдѣ могли захватывали ихъ безоружные корабли, которые оказывались внутри воображаемыхъ предѣловъ папскаго пожалованія, конфисковали ихъ грузы и обращались

съ ихъ экипажемъ, какъ съ морскими разбойниками или контрабандистами.

Голландцы и Англичане, не имѣвшіе никакого уваженія къ такой географіи папы и еще менѣе вѣровавшіе въ его святость, отвергали его права на владѣніе всею землею и даже сравнивали его въ этомъ случаѣ съ сатаною, который предлагалъ Иисусу Христу всѣ царства земли, не имѣвъ въ нихъ права ни на малѣйшій участокъ. Но какъ Испанцы и Португальцы основывали свои права столько же на порохѣ и пуляхъ, сколько и на сознательномъ подчиненіи людей рѣшеніямъ *Святѣйшаго Отца*, то Голландцы и Англичане рѣдко отправляли свои корабли, въ особенности въ южныя моря, не вооруживъ ихъ предварительно и вообще не посылали ихъ иначе, какъ цѣлыми эскадрами. Крейсера въ такой компаніи, они заходили всюду, гдѣ только представлялись имъ какія-либо торговыя выгоды, и считали священною обязанностью, при всякомъ удобномъ случаѣ, захватывать и грабить испанскіе и португальскіе корабли, дѣлать высадки въ колоніи этихъ народовъ и жечь ихъ города и селенія. Кто желаетъ прочесть описаніе этихъ грубыхъ и возмутительныхъ, но часто весьма романическихъ похожденій, можетъ найти его въ исторіяхъ буканьеровъ Эсквемлинга (Esquemeling) или Бернета (Burnet).

Ненависть между Испанцами и Португальцами съ одной стороны и Голландцами и Англичанами съ другой была чрезмѣрна. Принадлежа къ различнымъ религіямъ, первые не называли иначе своихъ враговъ, какъ «низкими лютеранами», «схизматиками», «проклятыми еретиками», послѣдніе же отвѣчали имъ тѣмъ же, называя ихъ «живыми папистами», «гнусными идолопоклонниками», «обожателями дерева и гнилыхъ костей». Это состояніе взаимнаго ожесточенія преобладало во все время царствованія въ Англіи Елизаветы, Іакова I и Карла I и прекратилось только при Вильгельмѣ III, когда по ризвикскому миру Испанія и Португалія предоставили болѣе свободы торговлѣ другихъ націй, которыя сдѣлались затѣмъ мало по малу, на водахъ Тихаго

и Восточнаго океановъ, даже сильнѣе самихъ Испанцевъ и Португальцевъ.

Въ этотъ именно періодъ вражды означенныхъ націй, во второй половинѣ царствованія Елизаветы, Голландцы положили себѣ путь въ Японію. Флотилія изъ пяти голландскихъ судовъ, подъ командою Якова Магу (Jaques Mahu) вышла изъ Текселя 24 Іюня 1598 г. Она была отправлена Голландско-Индійскою компаніею. На адмиральскомъ кораблѣ былъ штурманомъ нѣкто Вильямъ Адамсъ. Этотъ Адамсъ самъ разсказалъ свою исторію съ замѣчательною простотою. Онъ началъ такъ: «Да будетъ извѣстно вашему превосходительству, что я кентскій житель, родившійся въ городѣ, называемомъ Джиллингамомъ, въ двухъ англійскихъ миляхъ отъ Рочестера и въ одной отъ Чатама, гдѣ стоятъ корабли королевны.» Далѣе, объяснивъ, что онъ былъ должнымъ образомъ обучаемъ и получилъ воспитаніе моряка, онъ продолжалъ такъ: «Я занималъ мѣста капитана и штурмана на флотѣ Ея Величества и около одинадцати или двѣнадцати лѣтъ служилъ въ почтенной компаніи варварійскихъ купцовъ до тѣхъ поръ, пока не началась индійская торговля Голландіи, въ каковой индійской торговлѣ я захотѣлъ сдѣлать небольшой опытъ примѣненія данныхъ мнѣ отъ Бога кое какихъ познаній. Такъ въ Господнемъ году 1598, я опредѣлился главнымъ штурманомъ на голландскій флотъ изъ пяти судовъ» и т. д.

Но этотъ «небольшой опытъ» нашего англійскаго штурмана оказался и продолжителенъ и печаленъ. На корабляхъ обнаружилась болѣзнь, отъ которой умерли адмиралъ и много людей. Послѣ многихъ бѣдствій, суда пришли наконецъ въ Апрѣлѣ 1599 г. въ Магеллановъ проливъ; тутъ, впрочемъ не по винѣ Адамса, а по безразсудству командира, онѣ вынуждены были зазимовать среди самага пролива, гдѣ и оставались около шести мѣсяцевъ. Запасы провизіи были истощены и даже многіе люди умерли съ голода. Наконецъ, по выходѣ въ Тихій океанъ, корабли были разбросаны бурями и нѣкоторые изъ нихъ погибли, другіе же попали въ

плѣнъ. Дикіе жители тѣхъ острововъ, къ которымъ суда эти вынуждены были приставать для снабженія пищею и водою, неоднократно дѣлали засады и умерщвляли людей. Послѣ многихъ страданій, рѣшено было, по совѣту Адамса, направить путь къ Японіи. Изъ пяти кораблей, отплывшихъ изъ Голландіи, оставался уже только одинъ и именно тотъ, на которомъ былъ штурманомъ Адамсъ. Этотъ послѣдній сохранилъ до конца бодрость духа. 11 Апрѣля 1600 г. онъ замѣтилъ возвышенности японской провинціи Бунго, а 12-го бросилъ якорь у японскихъ береговъ, имѣя изъ всего экипажа только пять человекъ способныхъ къ отправленію своихъ обязанностей. Голландцы были приняты гостепріимно; Японцы поставили своихъ караульных на палубѣ корабля для предупрежденія покушеній на голландскіе товары; отведенъ былъ домъ для помѣщенія больныхъ и всѣ потребности пришельцевъ были удовлетворяемы по распоряженію князя Бунго, который между тѣмъ донесъ императору о прибытіи иностранцевъ.

Припомнимъ, чтѣ въ это время Португальцы уже вели постоянную торговлю съ Японією и имѣли главное складочное мѣсто товаровъ въ Нагасаки. Пять или шесть дней спустя послѣ прибытія Голландцевъ, явился изъ Нагасаки одинъ португальскій іезуитъ съ нѣсколькими изъ своихъ соотечественниковъ и японскихъ христіанъ. Онъ началъ съ того, что объявилъ Голландцевъ пиратами и отрицалъ всякую торговую цѣль ихъ прибытія, несмотря на то, что корабль ихъ дѣйствительно былъ нагруженъ товарами. Это поселило въ умахъ Японцевъ предубѣжденіе противъ бѣдныхъ Голландцевъ, такъ, что послѣдніе ждали со дня на день, что они будутъ казнены. Этого именно и хотѣлось Португальцамъ, которые дѣйствовали въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ какъ религіозной вражды къ еретикамъ, такъ и опасенія лишиться выгодной монополіи въ торговлѣ. О всѣхъ обстоятельствахъ этого событія доведено было до свѣдѣнія императора, находившагося въ то время въ Осакѣ, и онъ приказалъ представить ему Адамса и одного изъ голландскихъ матросовъ.

Итакъ Адамсъ былъ отправленъ ко двору. Разсказъ его объ этомъ свиданіи полонъ весьма занимательныхъ подробностей. Переговоры ведены были чрезъ посредство португальскаго переводчика. Адамсъ нашелъ возможность при этомъ случаѣ показать императору образчики привезенныхъ имъ товаровъ и попросить позволенія для себя и для своихъ товарищей свободно производить торговлю, по примѣру Португальцевъ. Отвѣтъ послѣдовалъ на языкѣ японскомъ, такъ что Адамсъ не понималъ его. Онъ затѣмъ отведенъ былъ въ тюрьму, гдѣ однако соблюдены были для него всѣ удобства. Въ заключеніи этомъ онъ пробылъ 41 день, въ теченіе которыхъ, какъ онъ узналъ послѣ, іезуиты, и вообще Португальцы прилагали всевозможныя старанія къ тому, чтобы уговорить императора казнить весь экипажъ голландскаго корабля, какъ пиратовъ. Но императоръ разрѣшилъ вопросъ этотъ столь же здраво, какъ и справедливо. Онъ сказалъ, что какъ Голландцы не сдѣлали ни малѣйшаго зла ни ему, ни кому-либо изъ его подданныхъ, то онъ не видитъ справедливой причины лишить ихъ жизни и не находитъ также достаточнаго основанія къ такой строгости и въ томъ обстоятельстве, что Голландцы состоятъ въ войнѣ съ Португальцами, какъ до него нисколько не касающемся.

Наконецъ онъ вторично призвалъ Адамса, которому предлагалъ много вопросовъ, и спросилъ въ заключеніе, желаетъ ли онъ отправиться на свой корабль для свиданія съ товарищами. Получивъ утвердительный отвѣтъ, императоръ далъ на это разрѣшеніе и Адамсъ только тогда узналъ, что корабль его былъ перевезенъ, по приказанію императора, въ Осаку, и что товарищи его были живы.

Изъ корабля была выгружена вся кладь и приказано перевести его въ мѣсто болѣе близкое къ Іеддо, куда отправился императоръ. Весь экипажъ между тѣмъ щедро содержался на счетъ правительства. Голландцы попросили позволенія взять свой корабль и уѣхать изъ Япоіи, но императоръ на это не согласился. Наконецъ по прошествіи двухъ лѣтъ со дня ихъ прибытія, въ продолженіе которыхъ они

были свободны и безо всякихъ стѣсненій сносились съ туземцами, имъ было объявлено, что они не получаютъ обратно своего корабля и что они должны примириться съ мыслію всю жизнь провести спокойно и счастливо въ Японіи. Вслѣдъ за этимъ Голландцы разошлись, куда кто хотѣлъ и жиди довольно хорошо тѣмъ содержаніемъ, которое производилось имъ отъ императора. Адамсъ же остался при дворѣ, и своимъ умомъ и другими хорошими качествами вскорѣ снискавъ друзей и постепенно возвышаясь во мнѣніи императора, достигъ наконецъ довольно почетнаго положенія въ государствѣ. Онъ научилъ императора нѣкоторымъ основаніямъ математики и построилъ для него два корабля. Это доставило ему такое сильное вліяніе, что даже іезуиты и Португальцы, которые, по причинамъ объясненнымъ выше, теряли мало по малу всеобщее расположеніе, почли себя счастливыми, когда упросили Адамса быть ходатаемъ предъ императоромъ въ ихъ интересахъ.

Наконецъ въ 1609 г. пришли въ Японію два вооруженные голландскіе корабля. Назначеніемъ ихъ было перехватить и взять въ призъ обширный годовой транспортъ товаровъ, отправлявшійся въ Японію изъ Макао. Они однако опоздали къ этому нѣсколькими днями, такъ что вынужденны были остановиться въ гавани Фирандо, откуда командиры ихъ отправились ко двору императора. Тутъ при главномъ содѣйствіи Вильяма Адамса, они приняты были благосклонно и испросили у императора разрѣшеніе для своего государства посылать ежегодно въ Японію для торговыхъ цѣлей, одинъ или два корабля, чѣмъ и положено было начало голландской торговли съ Японіею.

Адамсъ, какъ мы уже видѣли, достигъ большаго значенія; онъ самъ описываетъ свое положеніе въ слѣдующихъ словахъ: «Теперь, за услуги, которыя я оказалъ и ежедневно оказываю, находясь въ службѣ императора, онъ доставилъ мнѣ положеніе въ родѣ того, которое имѣетъ въ Англіи лордъ: отъ восьмидесяти до девяноста земледѣльцевъ отданы въ мое распоряженіе въ качествѣ слугъ или рабовъ. Примѣровъ

последней милости прежде не бывало. Такъ Богъ позаботился обо мнѣ, послѣ всѣхъ моихъ бѣдствій; да будетъ навсегда восхвалено Его имя. Аминь».

Но все это наружное благосостояніе не мѣшало Адамсу задумываться иногда о любимомъ семействѣ, изъ молодой жены и дѣтей, оставленномъ имъ въ Англіи, съ которыми онъ терялъ всякую надежду когда-либо увидѣться. Императоръ никакъ не соглашался отпустить его; а еслибъ это препятствіе и было какимъ нибудь образомъ отстранено, то являлось другое: на португальскомъ кораблѣ Адамсъ отправиться не могъ, а кораблей другихъ націй въ продолженіе нѣкотораго времени въ Японіи вовсе не оказывалось. Прибытіе Голландцевъ и успѣхъ ходатайства его въ ихъ интересахъ у императора оживили въ немъ надежду добратъся со временемъ до Англіи. Но онъ и въ этомъ случаѣ явилъ свойственную ему власть надъ собою и рѣшился дѣйствовать съ большою осторожностью. Онъ зналъ, что если ему не удастся вскорѣ самому отправиться въ Англію, то по крайней мѣрѣ, онъ можетъ воспользоваться установившимся сношеніемъ съ Голландіею, чтобы переслать семейству извѣстія о себѣ и своей неизмѣнной привязанности. Отъ голландскаго корабля, пришедшаго въ 1611 году, узналъ онъ въ первый разъ, что соотечественники его, Англичане, производили значительную торговлю въ Остѣ-Индіи и положили нѣкоторое начало факторіямъ на Малабарскомъ берегу. Онъ не имѣлъ никакого понятія о томъ, кто именно изъ Англичанъ находился въ то время въ Остѣ-Индіи, или вообще на востокѣ, но для него достаточно было знать, что тамъ есть Англичане, чтобы надѣяться, что чрезъ нихъ онъ перешлетъ въ отечество печальный разсказъ о своей тринадцатилѣтней разлукѣ съ родиною и семействомъ. Съ этою цѣлью онъ написалъ два длинныхъ письма, одно на имя своей жены, а другое съ слѣдующимъ адресомъ: «Моимъ невѣдомымъ друзьямъ и соотечественникамъ, съ просьбою оказать благосклонное содѣйствіе къ доставленію этого письма или копій съ него, или наконецъ заключающихся въ немъ свѣдѣній

одному или нѣсколькимъ изъ моихъ знакомыхъ въ Лайм-гоузъ (Limehouse) или другое мѣсто, или въ Кентъ въ Джиллингамъ, близъ Рочестера».

Въ обоихъ письмахъ Адамсъ рассказывалъ о главнѣйшихъ случайностяхъ, которымъ онъ подвергался съ самаго отправленія своего изъ Текселя. Письма эти дѣйствительно достигли Англіи и изъ нихъ-то мы и почерпнули всѣ изложенныя выше подробности.

Адамсъ умеръ въ Фирандо, въ Японіи, въ 1619 или 1620 г., пробывъ тамъ съ 1600 г. Мы распространились нѣсколько о его личной исторіи не столько вслѣдствіе ея печальной занимательности, какъ потому, что приведенныя письма его послужатъ къ уясненію предстоящаго намъ разсказа о дѣйствіяхъ въ Японіи его соотечественниковъ.

Оставивъ теперь въ сторонѣ эти письма, перейдемъ къ исторіи голландской торговли съ Японіею. Первая голландская факторія была учреждена въ Фирандо, въ скромныхъ размѣрахъ. Португальская же факторія находилась въ Нагасаки, на островѣ Децимъ, занимаемомъ въ настоящее время Голландцами. Между двумя учрежденіями этими возбудилось сильное соперничество; каждое изъ нихъ старалось сколько могло повредить другому происками у японскихъ властей. Наконецъ, въ исходѣ 1639 г., Португальцы были окончательно изгнаны изъ этой страны.

При этомъ случаѣ Голландцы обвиняются въ одномъ поступкѣ, слишкомъ ясно доказанномъ, чтобы сомнѣваться въ его дѣйствительности и въ тоже время слишкомъ гнусномъ и постыднымъ, чтобы оправдывать его.—Это было просто хладнокровное убійство, необъяснимое никакимъ другимъ побужденіемъ, кромѣ низкаго, коммерческаго расчета. Оно заключалось въ слѣдующемъ. Хотя въ Японіи не оставалось уже ни одного христіанина изъ Португальцевъ, но туземные христіане еще не всѣ были истреблены. Эти несчастные, лишенные ихъ европейскихъ наставниковъ, оставались однако тверды въ своей вѣрѣ, не смотря на угрозы заключенія, пытки и смерти. Притѣсненія заставили ихъ прибѣгнуть

къ открытому возстанію. Они нашли убѣжище въ Симабарѣ и рѣшились противустоять императорскимъ силамъ. Японскія власти обратились къ Голландцамъ, прося ихъ содѣйствія въ войнѣ противъ этихъ христіанъ—и Голландцы исполнили такую просьбу. Голландскою торговлею и самими Голландцами въ Японіи завѣдывалъ въ то время директоръ Кокебекеръ. На одномъ изъ голландскихъ кораблей, находившихся въ Фирандо, онъ подступилъ къ Симабарѣ и открылъ огонь по старому городу, гдѣ заключились христіане,—какъ съ корабля, такъ и съ батареи возведенной на берегу. Послѣ пятнадцати дней такого бомбардированія, японскія власти увидѣли наконецъ, что христіане, хотя еще и не сдавались, но вскорѣ доведены будутъ до этой крайности вслѣдствіе понесенныхъ ими значительныхъ потерь. Не нуждаясь поэтому болѣе въ помощи Голландцевъ, Японцы отпустили Кокебекера, взявъ только съ корабля его шесть орудій въ распоряженіе императорскихъ войскъ. Христіане вскорѣ сдались, вынужденные голодомъ и, вслѣдъ за тѣмъ началось, страшное истребленіе всѣхъ безъ пощады, какъ мужчинъ, такъ женщинъ и дѣтей.

Конечно, говоря о такомъ постыдномъ дѣйствіи Голландцевъ, мы не думаемъ обвинять въ немъ всѣхъ Голландцевъ находившихся въ то время въ Японіи. Кромѣ корабля употребленнаго для бомбардированія Симабары, были въ Фирандо и другія голландскія суда, но командиры ихъ, подозрѣвая или можетъ быть имѣя даже свѣдѣнія, что и отъ нихъ потребуютъ такой же помощи, снялись заблаговременно съ якоря и ушли въ море. Такъ, по нашему мнѣнію, отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ падаетъ главнѣйше на голландскаго директора: Кокебекеру представлялся свободный выборъ между такимъ безчеловѣчнымъ убійствомъ невинныхъ и прекращеніемъ или приостановленіемъ торговыхъ сношеній Голландіи съ Японіею—и онъ добровольно предпочелъ первую изъ крайностей.

Фактъ этотъ подтверждается всѣми голландскими писателями, писавшими о Японіи, съ половины XVII столѣтія до

изданія сочиненія Фишера, въ 1833 г. Правда, что одинъ изъ нихъ говоритъ, будто Голландцы дѣйствовали въ этомъ случаѣ по принужденію; другой доказываетъ, что они только доставили Японцамъ орудія, порохъ и снаряды, обучили ихъ дѣйствию артиллеріею и перевозили на своихъ судахъ къ мѣсту назначенія императорскія войска, а также оружіе и военные припасы; старикъ же Кемпферъ, находившійся въ голландской службѣ въ должности врача, но нѣмецъ по происхожденію, положительно утверждаетъ, что Голландцы принимали участіе и въ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ японскихъ христіанъ.

Фрессинетъ (новѣйшій французскій писатель) старается объяснить поступокъ Голландцевъ совершенно новымъ обстоятельствомъ. Онъ представляетъ самый этотъ случай какъ *политическое* возстаніе, въ которомъ японскіе христіане приняли будто бы сторону бунтовавшихъ, а Голландцы явились обыкновенными союзниками императора и слѣдовательно принимали въ войнѣ совершенно законное участіе. Въ такомъ оправданіи Голландцевъ Фрессинетъ ссылается на архивы въ Децимѣ и свидѣтельство достойныхъ довѣрія туземцевъ.

Хотя мы не можемъ знать какія именно свѣдѣнія заключаются въ первомъ изъ указываемыхъ Фрессинетомъ источниковъ, такъ какъ защитникъ Голландцевъ не знакомитъ насъ съ словами этихъ документовъ, но и то уже можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ сомнѣнію, что голландскіе писатели, занимавшіе даже официальные должности въ Децимѣ и жившіе гораздо ближе, по времени, чѣмъ Фрессинетъ, къ разсматриваемому нами событію, совершенно упустили изъ виду такое очевидное доказательство въ пользу ихъ соотечественниковъ. Отчего бы, напримѣръ, Фишеръ, которому конечно были открыты архивы Децимы, вмѣсто того, чтобы просто сослаться на нихъ, сталъ бы распространяться только о томъ, что Голландцы дѣйствовали по принужденію?

Что же касается до свидѣтельства достойныхъ довѣрія туземцевъ, то можно только сказать, что мы никогда не

встрѣчали ни въ какомъ сочиненіи о Японіи показаній, подобныхъ упоминаемымъ у Фрессинета.

Но есть одинъ фактъ, который, по нашему мнѣнію, рѣшительно опровергаетъ предположеніе, будто возстаніе японскихъ христіанъ имѣло чисто политическій характеръ. Надъ обширною общею могилою, въ которой погребены эти несчастные христіане, въ Симабарѣ, сдѣлана, по приказанію императора, слѣдующая нечестивая надпись: «пока солнце будетъ согрѣвать землю, да не осмѣлятся ни одинъ христіанинъ посѣтить Японію; да будетъ всѣмъ извѣстно, что если и самъ король испанскій, или Богъ христіанъ, или великій Богъ вселенной, нарушитъ это запрещеніе, то поплатится своей головой.»

Теперь, чтобы узнать что именно говорили достойные довѣрія туземцы объ упомянутомъ выше грустномъ событіи, обратимся къ показаніямъ добросовѣстнаго старика Кемпфера, бывшаго на мѣстѣ самаго событія. Онъ пишетъ слѣдующее:

«Конечно, вслѣдствіе такого довода послушанія соотечественники наши удержались въ японскомъ государствѣ и дворъ измѣнилъ для нихъ свое намѣреніе не терпѣть ни въ какомъ случаѣ въ Японіи никого изъ христіанъ; но они приобрѣли тѣмъ не менѣе дурную славу у всѣхъ благомыслящихъ людей при дворѣ и вообще въ цѣломъ народѣ. Послѣдніе находили, что невозможно допустить благороднаго образа мыслей и искреннихъ добрыхъ намѣреній по отношенію къ чужому монарху у людей, оказавшихъ такую готовность содѣйствовать къ истребленію тѣхъ, съ которыми они сами соглашались по крайней мѣрѣ въ основныхъ догматахъ религіи (подвергшейся гоненію) и съ которыми вступили на путь за Христомъ чрезъ одни и тѣ же врата.

«Итакъ, при всей угодливости, невозможно было вкратѣся въ довѣріе и тѣсную дружбу, у этого гордаго и недовѣрчиваго народа» (*).

Изъ всего предыдущаго мы должны, къ сожалѣнію, за-

(*) Kaempfers—Geschichte von Japan, II B., s. 72 (1779.)

ключить, что въ гоненіи на христіанъ въ Японіи могутъ быть въ равной мѣрѣ обвиняемы какъ католики, такъ и протестанты. Если съ одной стороны жадность и гордость Португальцевъ, побудивъ ихъ къ заговорамъ, подала поводъ къ изгнанію ихъ самихъ и ихъ единовѣрцевъ изъ Японіи, то съ другой стороны скупость и жестокость Голландцевъ довершила дѣло, искорененіемъ послѣднихъ остатковъ христіанства въ этой странѣ чрезъ истребленіе туземныхъ послѣдователей Христа. Истинно христіанское чувство одинаково оскорбляется дѣйствіями какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Въ 1641 г. Голландцамъ приказано было вывести ихъ факторію изъ Фирандо,—гдѣ представлялся имъ большой просторъ и удобства,—въ оставленную Португальцами Дециму, несчастный маленькій островокъ въ гавани Нагасаки, который, какъ выражается Кемпферъ, «болѣе похожъ на тюрьму, чѣмъ на факторію». Тутъ они были подвержены строжайшему надзору и даже многимъ униженіямъ.

«Въ такой неволѣ», говоритъ Кемпферъ, «мы должны были терпѣливо подчиниться многимъ унижительнымъ требованіямъ этихъ надменныхъ язычниковъ. Мы не смѣемъ праздновать воскресенія, ни другіе праздники; не смѣемъ пѣть псалмы, ни открыто молиться; не держимъ никогда произносить имя Христа; не имѣемъ права держать у себя изображеніе креста, или какіе либо другіе символы христіанства. Кромѣ того мы должны также постоянно исполнять многія другія постыдныя требованія, всегда возмутительныя для благородной души. И единственная причина, побуждающая голландцевъ терпѣливо сносить всѣ эти обиды, заключается лишь въ ихъ любви къ прибыли и къ драгоценнымъ жиламъ японскихъ горъ» (*).

Островъ Децима въ большой части своей имѣетъ образованіе искусственное; его наибольшая длина 600 футовъ, а ширина 240. Небольшой каменный мостъ соединяетъ его съ городомъ Нагасаки. Еще не существовало тюрьмы съ болѣе

(*) Kaempfers—Geschichte von Japan II B. s. 72 (1779).

мучительною и совершенною системою заключенія и шпионства.

Когда приходитъ голландскій корабль, то прежде всего снимаютъ съ него орудія и военные припасы; затѣмъ обыскиваютъ его по всѣмъ частямъ и тщательно составляется списокъ содержащимся на немъ товарамъ и другому имуществу. Тогда только дозволяется экипажу съѣхать на берегъ Децимы, гдѣ онъ поступаетъ, на все время пребыванія въ гавани корабля, подъ надзоръ особыхъ стражей. Всякій японскій чиновникъ, который по дѣламъ службы долженъ находится въ сношеніяхъ съ Голландцами въ факторіи, приводится два или три раза въ годъ къ торжественной присягѣ, которою, отрекаясь отъ христіанской религіи, обязывается ненавидѣть ее; при этомъ онъ топчетъ подъ ногами изображеніе креста. Нѣкоторые увѣряли, будто и самые Голландцы обязаны дѣлать тоже, но это несправедливо: они только не смѣютъ открыто говорить, что они христіане. Рассказываютъ, даже, что во время сильнаго преслѣдованія христіанъ въ Нагасаки, одинъ изъ Голландцевъ спрошенный кѣмъ-то изъ полиціи, не христіанинъ ли онъ, отвѣчалъ: «нѣтъ, я Голландецъ.» При такихъ выходкахъ со стороны христіанъ, удивительно ли, что Японцы презираютъ нашу религію?

Въ прежнее время начальникъ факторіи, въ сопровожденіи врача и нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ, ежегодно посѣщалъ императора въ Іеддо, и подносилъ ему драгоценныя подарки. Теперь же посѣщеніе это дѣлается только разъ въ четыре года. При этихъ только случаяхъ Европейцы могли видѣть сколько нибудь Японію и что либо узнавать о ней и почти все, что они ни писали объ этой странѣ, основывалось на свѣдѣніяхъ собранныхъ во время такихъ періодическихъ путешествій въ ея столицу. Однако рассказы ихъ такъ однообразны, что мы необходимо должны предположить существованіе у Японцевъ одного только опредѣленнаго класса лицъ и предметовъ, доступныхъ для иностранцевъ.

Кемпферъ говорить, что въ его время (1690 — 1692

Голландцамъ позволялось, пока не было въ гавани ихъ кораблей, одинъ или два раза въ годъ, проникать въ мѣстность сосѣднюю съ Нагасаки, но на нихъ всегда смотрѣли при этомъ съ подозрѣніемъ и окружали ихъ шпионами. Въ настоящее время (разсказываетъ Зибольдъ), если кто либо изъ членовъ факторіи желаетъ сдѣлать такую прогулку, то долженъ просить позволенія губернатора Нагасаки за 24 часа впередъ. Позволеніе это обыкновенно дается, но Голландецъ сопровождается въ подобномъ случаѣ цѣлою толпою переводчиковъ, полицейскихъ чиновъ, и другихъ официальныхъ шпионовъ, числомъ до 25 и 30 человекъ; кромѣ того каждый изъ нихъ можетъ пригласить сколько угодно изъ своихъ знакомыхъ и всю эту компанію несчастный Голландецъ обязанъ содержать на свой счетъ. Такая мѣра имѣетъ, безъ сомнѣнія, цѣлю ограничить возможность для Голландцевъ выходить изъ Децимы.»

Вообще японскій народъ мало имѣетъ уваженія къ Голландцамъ. Такъ, когда кто либо изъ факторіи отправляется на прогулку, то за нимъ бѣгаютъ толпою мальчишки и кричатъ «Голянда, Голянда,» или какъ они выговариваютъ: «Горанда, Горанда!»

Во время пути по окрестностямъ Голландецъ не имѣетъ права войти ни въ одно частное жилище и обязанъ возвратиться домой съ захожденіемъ солнца. Когда Голландецъ пожелаетъ посѣтить кого либо изъ знакомыхъ или бываетъ приглашенъ въ гости къмъ либо изъ жителей Нагасаки, то онъ обязанъ спросить на это разрѣшеніе губернатора, особымъ прошеніемъ; но во все время такого посѣщенія его окружаютъ тѣмъ не менѣе шпионы. И такимъ униженіямъ Голландцы подвергались болѣе чѣмъ 200 лѣтъ изъ за монополіи въ японской торговлѣ!

(Продолж. впредь.)

ВЫПИСКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА, ВЕДЕННАГО ВЪ ПЕКИНѢ,

въ 1858 году.

17 Января.

Сегодня обнародованъ указъ богдохана о взятіи Кантона европейскими войсками. Государь возлагаетъ вину на кантонскаго генераль-губернатора *Ъминъ шень* и упрекаетъ его въ самовольныхъ распоряженіяхъ, безъ совѣщанія съ другими кантонскими высшими властями, и въ неумѣньи вести дѣла съ Европейцами. *Ъминъ шень* заочно лишенъ чиновъ и мѣста; вмѣсто него, кантонскимъ генераль-губернаторомъ назначенъ нѣкто *Хуанъ-цзунъ-хань*, бывшій начальникомъ пекинской области; онъ будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полномочнымъ комиссаромъ въ дѣлахъ съ Европейцами. *Хуанъ-цзунъ-хань* отправится черезъ приморскіе порты, для собранія нужныхъ свѣдѣній о положеніи дѣла. *Ъминъ шень* принадлежитъ къ знатной китайской фамиліи, изъ которой выходило много сановниковъ и ученыхъ. Онъ былъ извѣстенъ честностію и дѣятельностію, качествами, весьма рѣдкими въ Китаѣ, и потому занималъ постъ въ Кантонѣ, считающійся самымъ важнымъ. Въ несчастномъ дѣлѣ о лорчѣ, онъ дѣйствовалъ, какъ вѣрный Китаецъ, въ чувствахъ ненависти къ Англичанамъ. Народная молва заранѣе принесла въ Пекинъ вѣсть о потерѣ Кантона, съ прибавленіемъ, что *Ъминъ шень* попался въ плѣнъ и держится въ клѣткѣ; нѣкоторые, для большаго интереса, предполагали, что *иньцзыли* (Англичане), поймавши своего недруга, сбросили его съ корабля въ море. Этотъ слухъ о плѣненіи *Ъминъ шень* долго ходилъ по Пекину болѣе забавною притчею, чѣмъ тревожною вѣстію. Не въ добрую пору лорча (судно, въ родѣ джонки) подала поводъ къ раздору между Китаемъ и Европейцами. Что могутъ предпринять противъ

нихъ Маньчжуры, при плачевномъ состояніи финансовъ и всеобщемъ волненіи въ имперіи! Безъ кантонскихъ событій, пекинское правительство могло бы еще поддерживать борьбу со внутренними мятежами и неустройствами; но теперь, когда готова возникнуть неравная борьба съ сильными европейскими націями, вопросъ можетъ сдѣлаться династическимъ. Ограниченныя соображенія и упорная защита стародавнихъ правилъ, вопреки яснымъ требованіямъ времени, влекутъ маньчжурское владычество къ совершенному упадку. Молодой богдоханъ не въ состояніи возбудить энергію въ правительственныхъ лицахъ; всѣ дѣла въ рукахъ верховнаго совѣта и совѣта князей и министровъ, ума не дальняго и соображеній не глубокихъ; уцѣлѣтъ ли ветхая хранина старой имперіи?

17 Февраля.

Изъ Россіи полученъ листъ, которымъ возвѣщается о предстоящемъ слѣдованіи новой миссіи въ Пекинъ, на смѣну нашей. Богдоханъ доселѣ болѣнъ и не выѣзжаетъ изъ загороднаго дворца *Юань-минъ-юань*, любимой дачи маньчжурскихъ государей. Весной и лѣтомъ, онъ почти вовсе не посѣщаетъ Пекина и всѣ пекинскіе чины, каждый день, съ ранняго утра должны являться въ его лѣтнюю резиденцію.

26 Марта.

Сегодня упросили меня помочь маньчжурскому отдѣленію верховнаго совѣта въ объясненіи и переводѣ какой-то европейской бумаги. Верховный совѣтъ помѣщался, какъ и другія высшія инстанціи, въ загородномъ дворцѣ, находящемся въ мѣстечкѣ Хайдянь. Не отказываясь оказать подобную услугу, я выѣхалъ изъ Пекина западными воротами Сичжамынъ, отъ которыхъ идетъ въ *Хайдянь* каменная дорога, нѣкогда людная и оживленная, но въ эту пору пустынная и грустная. Близъ самыхъ городскихъ воротъ черезъ обводной каналъ есть каменный мостъ, замѣчательный тѣмъ, что въ послѣдніе годы, бѣдняки столицы, лишеныя всѣхъ средствъ пропитанія, бросались и теперь бросаются съ этого моста въ мутную

воду канала и тонуть безпомощно; были примѣры, что топились цѣлыя семейства, съ дѣтьми и грудными младенцами. Предпочтеніе здѣшнему мосту отдано, вѣроятно, потому, что вода здѣсь глубже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ мелководнаго канала; ни полиція, ни частныя лица не вступаютъ въ въ подобные случаи самоубійства. При проѣздѣ черезъ мостъ, мой человекъ видѣлъ на водѣ плавающій трупъ утопленника, на который никто не обращалъ вниманія. Тяжелое впечатлѣніе не изглаживалось во мнѣ всю дорогу; рѣзкій вѣтеръ наносилъ струи холоднаго воздуха съ западныхъ горъ, въ глубинѣ которыхъ былъ еще снѣгъ, и грутилъ пыль по каменному помосту дороги и окрестной голой равнинѣ. Мы прибыли въ Хайдянь поздно вечеромъ и подѣхавъ къ гостиницѣ, едва могли вызвать знакомаго намъ хозяина ея; изъ осторожности, онъ уже заперъ на замокъ ворота и всѣ двери; недавно, въ этомъ мѣстечкѣ, расположенномъ у самыхъ воротъ дворца, учиненъ былъ грабежъ и жители не успѣли еще оправиться отъ тревоги.

27 Марта.

Въ 7 часовъ утра, я отправился изъ гостиницы, въ своемъ экипажѣ къ воротамъ дворца; передъ ними устроено озеро, въ лѣтнее время покрывающееся розовыми цвѣтами нениюфара; черезъ озеро устроена насыпь, ведущая къ воротамъ южной стѣны дворца; близъ этой стѣны раскинутъ былъ цѣлый станъ палатокъ, представлявшій видъ военного лагерь; это было торжище, для прокормленія пекинскихъ мандариновъ, которые, въ парадныхъ костюмахъ, безъ церемоніи завтракали и пили чай на открытомъ воздухѣ, иные присѣвъ на корточки; повсюду слышалось шипѣніе сковородъ, кипѣніе котловъ и крикъ разнощиковъ чая. Тутъ же стояли экипажи сановниковъ, вмѣстѣ съ верховыми лошадьми, частными и курьерскими. Съ трудомъ пробравшись сквозь толпу, мы остановились въ чафанѣ трибунала; это большое пустое зданіе, гдѣ члены трибунала перемѣняютъ платье, обѣдаютъ и ночуютъ. Здѣсь ожидалъ меня С., чиновникъ трибунала, съ

которымъ я имѣлъ постоянно дѣла. Онъ досталъ для меня *най-цзу*, или марку, съ которой можно было войти во дворецъ; мы съ нимъ отправились и вступили въ ю.-в. ворота дворца; за этими воротами были другія, потомъ третьи; у каждаго вѣроятнѣе, похожихъ на двери, стояли сторожа и лежали курьеры и разсыльные, завернувшись въ бараньи полушубки; они спали глубокимъ сномъ и храпѣніе ихъ одно оглашало пустынные мощеные дворы, которыми мы проходили. Отъ послѣднихъ вѣроятнѣе, шла на сѣверъ длинная и узкая галлерей, во всю длину занятая мандаринами въ парадныхъ костюмахъ; глубокая тишина царствовала въ этомъ пассажѣ; только изрѣдка едва слышался шопотъ переговаривавшихся между собою; по правую и лѣвую сторону галлерей были двери во временныя помѣщенія палатъ; галлерей выходила на большой чистый дворъ, простиравшійся съ в. на з. на дальнее разстояніе; крайнія помѣщенія, которыми она оканчивалась, были помѣщенія, для принцевъ и князей съ лѣва, и для верховнаго совѣта съ права, входы въ нихъ были уже со двора; насупротивъ, на сѣверѣ, тянулась, съ в. на з. красная стѣна; за этою стѣною, противъ галлерей, поднималась золотистая крыша залы, въ которой, съ ранняго утра, возсѣдалъ и занимался дѣлами богодоханъ; входъ къ этой залѣ былъ не прямо противъ галлерей, а нѣсколько въ сторону, на западъ; этотъ входъ былъ закрытъ толпою тѣлохранителей, стоявшихъ неподвижно, кучею. Чиновники, наполнявшіе галлерей, были на очереди, для представленія государю; впереди ихъ, внѣ галлерей, на дворѣ, стояла толпа чиновниковъ придворнаго правленія, подъ предводительствомъ стараго мандарина, необыкновенной вышины; онъ уже нѣсколько часовъ стоялъ на одномъ мѣстѣ и смотрѣлъ весьма угрюмо. Мы повернули направо и вошли въ маньчжурское отдѣленіе верховнаго совѣта; оно состояло изъ двухъ опрятныхъ комнатъ, занятыхъ служащими въ совѣтѣ, которые приняли меня съ обыкновенною вѣжливостію; на югѣ, за стѣною, было китайское отдѣленіе совѣта, съ особымъ входомъ; двери на востокъ вели въ залу засѣданія, гдѣ засѣдали члены совѣта, по обы-

чаю, молча и объясняясь письменно. Я сѣлъ у географической карты сѣверныхъ владѣній Китая, грубо намалеванной, и повѣшенной въ длину стѣны.—Верховный совѣтъ не есть штатная административная инстанція; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, избираемыхъ государемъ для совѣщаній и соображеній, при особѣ богдохана; въ случаѣ дѣлъ чрезвычайныхъ, пріѣзжаютъ въ совѣтъ принцы, князья, всѣ министры и другіе высшіе сановники столицы. Оба отдѣленія совѣта составлены изъ лучшихъ чиновниковъ разныхъ палатъ, также по усмотрѣнію государя. Верховный совѣтъ это пекинскій кабинетъ; нынѣ въ немъ четыре главныхъ члена; изъ нихъ первые: *Боцзюнь* (монгольскаго происхожденія) (*) и министр *Пынь*, Китаецъ; послѣдній опытиѣе и умнѣе другихъ; его мнѣніе всегда одерживаетъ верхъ надъ мнѣніями другихъ членовъ; этотъ человѣкъ именитъ въ Пекинѣ своимъ вліяніемъ на дѣла и политику пекинскаго двора и считается поборникомъ китайской системы отчужденія. Черезъ нѣсколько времени, главный мандаринъ отдѣленія поднесъ мнѣ длинный узкій листъ, который онъ держалъ поперекъ, какъ листъ тибетскій. Это было не что иное, какъ столбецъ, вырѣзанный изъ англійскаго хонъ-конгскаго журнала *China's mail*; въ немъ отпечатана была прокламація англійскаго и французскаго полномочныхъ лорда Ельгина и барона Гро, отъ 6 Февраля нов. ст., относительно блокады Кантонской рѣки и обнародованы правила по внутреннему военному управленію Кантономъ, во время занятія его англо-французскими войсками. По нѣкоторымъ словамъ чиновниковъ, сказаннымъ въ полголоса, можно было догадываться, что эта вырѣзка изъ журнала прислана отъ *Хуанъ-цзунъ-ханя*. Пока я диктовалъ С. переводъ статьи на кит. языкъ, въ комнату нѣсколько разъ входили усталые мандарины и снимая съ себя парадныя четки и шапки, садились въ кресла и, отдувались, какъ будто послѣ тяжелой работы; это были очередные, соприсутствующие

(*) Въ 1839 году, онъ казненъ смертію за злоупотребленіе по экзаменамъ.

шіе членамъ совѣта, явившимся къ государю съ докладами; они обязаны были запоминать слова государя и представлявшагося сановника и послѣ записывать оныя на бумагѣ. Мы перевели прокламацію; оставалась подпись; въ текстѣ значилось: Лордъ Ельгинъ и Кинкардинъ. Кто такой былъ Кинкардинъ, мы не догадывались; но С. правдоподобно замѣтилъ, что по воинскому смыслу прокламаціи, это долженъ быть военный начальникъ; на томъ мы и порѣшили (*). По окончаніи перевода, онъ переданъ былъ членамъ совѣта и тотчасъ же представленъ государю. Въ этотъ промежутокъ, чиновники оступили меня и завели рѣчь объ европейцахъ, о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ которыхъ они, какъ казалось, плохо знали; между прочимъ, они не знали и того, дѣйствительно ли прекратилась война Россіи съ Англіей, и удивлялись, какимъ образомъ русскій полномочный находится вмѣстѣ съ англійскимъ. Невѣдѣніе ихъ Европы и ея интересовъ было полное; когда я указалъ имъ на недавно переведенное сочиненіе на китайскій языкъ по части географіи Европы, сочиненіе весьма дѣльное, оказалось, что никто изъ нихъ не читалъ его и даже не слышалъ о немъ. Главный мандаринъ явился съ извѣстіемъ, что дѣло, по бумагѣ, кончено и предложилъ мнѣ, по китайскому обычаю, угостить меня отъ лица членовъ совѣта, официальнымъ обѣдомъ, изъ дворцовой кухни; я, разумѣется, отказался и вышелъ изъ отдѣленія, въ сопровожденіи толпы мандариновъ. Мой провожатый, С., собственно не имѣвшій права входить въ эти высшія инстанціи, понесъ мой портфель съ нѣкоторой аффектаціей и съ видомъ чрезвычайно занятаго человека; подходя къ галлерей, я замѣтилъ, что старшій мандаринъ дворцоваго правленія стоялъ на прежнемъ мѣстѣ и съ видомъ уже свирѣлымъ. Когда мы проходили галлереею, толпы безмолвныхъ чиновниковъ съ почтеніемъ разступились передъ нами, что крайне надмѣвало моего провожатаго. Мы снова прошли мимо спавшихъ курьеровъ и вошли наконецъ на площадь палатокъ, экипажей и лошадей, какъ будто

(*) Въ то время, я не зналъ, что Кинкардинъ, онъ же и Елгинъ.

изъ темной пещеры на свѣтъ Божій. Было 10 часовъ утра, а засѣданіе государя еще не кончилось; такъ онъ возсѣдаетъ въ залѣ занятій каждый день, живетъ ли въ загородномъ, или пекинскомъ дворцѣ, исключая торжественныхъ и жертвенныхъ дней. Не должно вполнѣ вѣрить злонамѣреннымъ толкамъ, будто богдоханъ совершенно покинулъ дѣла и предался въ своемъ гаремѣ однимъ удовольствіямъ; правда, при его молодости (ему 27 лѣтъ), неуройства въ Китаѣ, сознаніе невозможности привести въ цвѣтущее, или по крайней мѣрѣ, спокойное состояніе имперію, это богатое достояніе его предковъ, недостатокъ правительственныхъ талантовъ въ сановникахъ, всеобщая нищета,—все эти обстоятельства, какъ небесныя кары за злоупотребленія династій и касты мандариновъ, увлекаютъ его въ сферу, гдѣ онъ можетъ забыть на время тяжкое горе. Тѣмъ не менѣе, онъ еще держитъ въ рукахъ средоточіе правительственнаго механизма и хоть по формѣ, съ посильною помощію своихъ родственниковъ и сановниковъ даетъ направленіе политикѣ и администраціи. Говорятъ, что въ новой императрицѣ онъ нашелъ бы моральную поддержку себѣ, если бы у него достало воли и энергіи внимать ся совѣтамъ. Въ такихъ размышленіяхъ я вернулся на свою квартиру и въ тотъ же день уѣхалъ обратно въ Пекинъ.

3 Апрель.

Разнесся слухъ о прибытіи европейскихъ судовъ къ тянь-цзиньскимъ берегамъ; этого надобно было ожидать; впереди предстоить драма, прологъ которой уже исполнился. Пекинъ наполненъ былъ толками и разными предположеніями. Желая воспользоваться свободными днями, чтобы отдохнуть отъ тяжелыхъ пекинскихъ впечатлѣній, я выѣхалъ изъ города въ сѣверо-западные окрестности и остановился въ одной кумирнѣ, гдѣ есть теплая воды.

4 Апрель.

Доставлена ко мнѣ изъ подворья только-что полученная изъ отечества почта. Изъ нея я узналъ о миролюбивомъ на-

правленіи политики нашего правительства и о другихъ распоряженіяхъ.

10 Апрель.

Всю ночь шелъ дождь съ сильнымъ вѣтромъ; утромъ я увидѣлъ всѣ окрестныя горы, до половины покрытыя снѣгомъ. Воздухъ очистился отъ пыли и тумана; вдали ясно рисовались горныя удоія и пади и урочища здѣшней долины; увлаженныя поля покрыты были сѣятелями. Изъ Пекина дошли сюда слухи о военномъ движеніи въ столицѣ; отправляются отряды гвардіи и пушки въ Тяньцзинь, для обороны отъ Европейцевъ. Поселяне также толкуютъ, по своему, о современныхъ вопросахъ.

11 Апрель.

Вечеромъ, я получилъ сообщеніе съ моря, отъ графа Путятина, вслѣдствіе котораго я долженъ, съ однимъ изъ членовъ миссіи, отправиться на морской берегъ. Завтра возвращаюсь въ Пекинъ.

14 Апрель.

По возвращеніи въ Пекинъ, я узналъ, что всѣ Европейцы прибыли въ тяньцзиньскій портъ. Сегодня, по моему приглашенію, былъ у меня С. и когда я предложилъ ему о своей поѣздкѣ въ Тяньцзинь, — дѣло прежде невозможное, — онъ не нашелъ возраженій къ этому; С. распространялся въ жалобахъ на Англичанъ; въ особенности, занятіе Кантона Англо-Французами и требованіе милліоновъ лангъ серебра приводили С. въ негодованіе.

15 Апрель.

Я вручилъ С. бумагу на имя министра Юйчэна, какъ главноуправляющаго трибуналомъ, по дѣлу о моей поѣздкѣ въ Тяньцзинь, съ необходимыми поясненіями.

22 Апрель.

Къ 8 часамъ утра, экипажи наши были готовы и когда прибыли провожатые чиновники, мы тронулись въ путь ве-

реницею въ девять повозокъ. Мнѣ интересно было путешествовать на юго-востокъ отъ столицы, куда мы не имѣли обыкновенія ѣздить, въ мѣста, которыя доселѣ были бдительно и ревниво охраняемы отъ взоровъ иностранцевъ. Для избѣжанія неудобствъ каменной дороги до *Тунь-чжоу*, насъ повезли другою, болѣе прямою дорогою, изъ восточныхъ воротъ южной, или китайской части Пекина, такъ что *Тунь-чжоу* оставался у насъ влѣвѣ. Отъ воротъ, дорога шла извилинами, какъ будто по древнему ложу канала, и окаймлялась пашнями, хижинами и кладбищами. Мы остановились для отдыха въ мѣстечкѣ *Юйцзявэй*, въ постояломъ дворѣ, съ просторными, но плохими помѣщеніями. Поѣздка отъ Пекина въ этомъ направленіи чрезвычайно скучна и чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже; кругомъ однообразная равнина, безъ особенностей и примѣтъ; бѣдныя деревни, которыя можно издали узнавать по небольшимъ купамъ деревъ, безконечныя пашни, могильные холмы,—вотъ все, что сквозь пыль представляется утомленнымъ взорамъ путешественника, который привыкъ къ разнообразнымъ видамъ горной природы, какими отличаются западныя и сѣверныя окрестности Пекина. Кромѣ разбитыхъ черепицъ и кирпичей, я не замѣтилъ по дорогѣ ни одного простаго камня. Руки трудолюбиваго Китаѣца взрыли, нивелировали и воздѣлали необъятную равнину, простирающуюся отселѣ на югъ. Пекинскія горы исчезли въ весеннемъ туманѣ и я не безъ чувства сожалѣнія удалялся изъ подъ сѣни ихъ на необозримыя и ничѣмъ не защищенныя поля. Черезъ 25 ли, мы подѣхали къ ветхой стѣнѣ именитаго мѣстечка *Чжань-цзя-вань*, расположеннаго на правомъ берегу рѣки *Байхэ* (далѣе всѣ мѣстечки, по дорогѣ, стоятъ на этой рѣкѣ); здѣсь, въ старые спокойные годы была пристань для судовъ и путь водой смѣнялся далѣе вверхъ сухопутнымъ трактомъ; мѣстечко обведено стѣной, уже обрушившейся; ниже по теченію рѣки есть предмѣстіе, соединенное съ мѣстечкомъ красивымъ мостомъ. Мы не заѣзжали въ *Чжань-цзя-вань* и перѣхавъ, каменнымъ мостомъ, черезъ рѣчку, направились далѣе на ю.-ю.-в. Эта рѣчка есть старинный протокъ рѣки

Хуньхэ, который проходитъ чрезъ императорскіи звѣринецъ, *Хайцзы* (на ю. отъ Пекина), и впадаетъ въ Байхэ. За мостомъ, мы обогнули красивую мечеть; синіи шаръ ея, который китайскіе магометане употребляютъ вмѣсто луннаго серпа, виднѣлся еще издали. Чрезъ нѣсколько времени, мы поднялись на береговую плотину и подъѣхали къ Байхэ; здѣсь я впервые увидѣлъ ее; это небольшая мутная рѣчка, протекающая среди береговъ сѣрой глины; правый берегъ въ этомъ мѣстѣ обрывистъ и, будучи подмываемъ водою, мало по малу обрушивается; рѣчка весьма мелка и изчерчена иловыми отмелями; по рѣкѣ вверхъ плыли нѣсколько парусныхъ лодокъ и огромная мандаринская, или лучше сказать, семейная барка, со множествомъ надстроекъ и конурокъ, окрашенныхъ въ красную охру; суда тянулись бичевой; мандаринскую барку тянули десять человекъ, накинувъ на лѣвыя плеча короткія коромысла, къ концамъ которыхъ привязаны были бичевки; они подвигались едва замѣтнымъ шагомъ, съ тихимъ напѣвомъ: *На л цзо*, который начиналъ передовой. Эти рабочіе составляютъ огромный классъ населенія по берегамъ каналовъ и рѣкъ и пользуются монополіею бичевой. Не постигаю, какъ эта большая затѣйливая джонка могла плыть по столь мелководной рѣкѣ, какъ Байхэ. Надобно полагать, что плоскодонныя суда Китайцевъ берутъ слишкомъ мало воды. На верху джонки сидѣли пассажиры, куря трубки и съ невозмутимымъ терпѣніемъ наслаждаясь созерцаніемъ пустынныхъ окрестностей. Неудивительно, что при такомъ способѣ плаванія изъ Тяньцзиня достигаютъ до Тунъ-чжоу по рѣкѣ, на разстояніи 350 ли, дней въ 15, не менѣе. Мы остановились на ночевье въ мѣстечкѣ *Матоу*, отстоящемъ отъ *Чжанъ-цзя-вани* въ 35 ли. Гостинница, въ которой мы помѣстились, прислонена назадъ къ берегу Байхэ, на открытомъ кругомъ мѣстѣ, отчего, вѣроятно, и происходилъ холодъ, который мы ощущали; она представляла мало удобствъ для проѣзжихъ, какъ и другія гостинницы по этому тракту,—что при торговомъ здѣсь движеніи, довольно странно. Стѣны комнатъ исписаны были стихами и замѣтками остававшихся здѣсь

путниковъ; нѣкоторые изъ нихъ выражали грусть по столицѣ, которую оставили, тоску по любимымъ особамъ, съ которыми слезно расстались; другіе воспѣвали скуку, въ ожиданіи благопріятной погоды, для плаванія по рѣкѣ; иные насмѣхались надъ гостинницей и въ особенности надъ водой, которая здѣсь дѣйствительно невыносимо дурна, или позволяли себѣ остроты, встрѣчающіяся и въ нашихъ старинныхъ станціонныхъ домахъ. Грамотный Китаецъ непременно стихотворецъ и не опускаетъ случая чиркнуть что нибудь своей поэтической кистью. Здѣсь я, какъ иностранецъ, испыталъ неудобства официального путешествія по Китаю. Намъ берегли, какъ зеницу ока; для надзора и охраны нашей, у воротъ гостинницы устроена была баррикада изъ столовъ и стульевъ, зажжены свѣчи, развѣшаны фонари; кругомъ гостинницы всю ночь расхаживали нѣсколько караульныхъ, которые безъ милосердія били, въ тактъ, въ звонкія доски изъ абрикосоваго дерева и въ мѣдные гонги; дикій и торжественный звукъ послѣднихъ разносился, въ ночной тиши, по всему мѣстечку. На дворѣ поставленъ былъ особый сторожъ, который началъ бить въ деревянные палки безъ устали; но я рѣшительно воспротивился сему послѣднему распоряженію; вмѣсто битья по палкамъ, сторожъ всю ночь прокричалъ на муловъ, давая знать, что онъ не спитъ. Дворъ былъ загроможденъ экипажами и мулами; мулы, въ числѣ двадцати, жевали солому, —отчего образовался шумъ, похожій на шумъ потока. Всю ночь я не могъ сомкнуть глазъ.

23 Апрель.

Я поднялъ своихъ спутниковъ до разсвѣта. Густой, холодный и воюющій туманъ покрывалъ весь дворъ. Съ разсвѣтомъ, мы тронулись въ путь. Дорога пролежала, по прежнему, но однообразной равнинѣ; тѣ же купы деревьевъ близъ деревень, тѣ же могильныя насыпи. Влѣвъ постоянно видѣлись длинныя дугообразныя линіи береговыхъ плотинъ *Байхэ*, теченіе которой можно было узнавать издали по мачтамъ лодокъ. Намъ часто попадались верховые курьеры съ желтыми пепелами.

ревязами, въ коихъ хранились депеши; всѣ знали, что они съ морскаго берега. Въ 17 ли отъ *Матюу*, мы объѣхали мѣстечко *Аньпинъ*; далѣе 18 ли до большаго мѣстечка *Хэсиву*; здѣсь также есть мечеть; пронырливые магометане, потомки Арабовъ и Персовъ, расселились по всему Китаю и вездѣ соперничаютъ съ Китайцами въ промышленности и торговлѣ. Отдохнувъ въ *Хэсиву*, мы отправились далѣе; въ 35 ли, проѣхали мимо мѣст. *Цайцунъ*, нѣсколько важнаго въ стратегическомъ отношеніи; потомъ, черезъ 26 ли, достигли до извѣстнаго огромнаго мѣст. *Янь-цунъ*, расположеннаго вдоль по берегу Байхэ. Здѣсь пристань для мелкихъ перевозныхъ лодокъ, называемыхъ *бочуанъ*, на которыхъ перевозится казенный рисъ, изъ Тяньцзиня въ Тунъ-чжоу; каждая лодка поднимаетъ до 200 мѣшковъ риса; такихъ лодокъ здѣсь отъ 4 до 5 т. *Янь-цунъ* замѣчательно также тѣмъ, что составляетъ крайній предѣлъ, до котораго достигаютъ морскіе приливы. Проѣхавъ длинную и тѣсную улицу лавокъ, мы очутились на набережной Байхэ; здѣсь берега рѣки уравнены и оглажены; бочуанъ, нагруженные хлѣбомъ, плыли вверхъ въ безчисленномъ множествѣ, одна за другой; вереница ихъ непрерывно простиралась по теченію Байхэ вдалѣ, куда только зрѣніе могло достигнуть; линія мачтъ извивалась по изгибамъ рѣки; набережная была покрыта народомъ и чрезвычайно оживлена. Казенный рисъ старались поскорѣ сплавить вверхъ къ Тунъ-чжоу, пока еще не произошло рѣшительнаго разлада съ Европейцами. Мы проѣхали еще 25 ли, подъ южнымъ вѣтромъ, помогавшимъ лодкамъ плыть вверхъ, а на насъ наносившимъ тучи пыли, и остановились на ночлегъ въ мѣстечкѣ *Пукоу*.

24 Апрѣля.

Рано утромъ, мы оставили Пукоу и направились къ Тяньцзиню, отстоявшему отселѣ въ 35 ли. Пашни были сухи и оставались безъ призора уже нѣсколько дней; но сегодня выступило множество поселянъ, съ орудіями; они шли веселыми толпами, съ рѣдкимъ инстинктомъ предчувствуя, что

скоро будетъ дождь. Мы слѣдовали близъ рѣки и по дорогѣ обогнали нѣсколько экипажей съ пекинскими чиновниками, ѣхавшими также въ Тяньцзинь, по случаю дѣла съ Европейцами. Мѣстность постепенно оживлялась; мы оставили влѣвъ запасные магазины ржи, расположенные по берегамъ Байхэ; мачты судовъ видѣлись на далекое протяженіе; вправѣ тоже показались паруса судовъ, плывшихъ, какъ будто по вершинѣ полей, съ ю.-з.; онѣ шли по Хунхэ, къ Тяньцзиню; Хунхэ, обогнувъ Пекинскую область, впадаетъ въ одно большое озеро, и выходя изъ него, протекаетъ въ видѣ канала, на востокъ и соединяется съ Байхэ у м. *Динь-цзи-гу*; равнина, въ разныхъ направленіяхъ изчерченная линіями мачтъ и парусовъ, представляла видъ чрезвычайно живописный. Оставивъ *Динь-цзи-гу* влѣво, мы ѣхали вдоль высокой, отдаленной отъ Байхэ, плотины. Тянь-цзинь раскинулся передъ нами на широкой равнинѣ довольно живописно; посреди темной массы домовъ, ярко обозначались сады, общественныя и религіозныя зданія съ зелеными и желтыми крышами; по дорогѣ снова и пѣшеходы и мелкіе торговцы съ корзинами на коромыслахъ, наполненныхъ овощами; мы подѣзжали какъ будто къ столицѣ. Доѣхавъ до *Хунхэ*, чрезъ которую устроенъ пловучій мостъ изъ 8, или 9 плашкоутовъ, мы принуждены были нѣсколько обождать, потому что въ это время, средніе плашкоуты были отведены, для прохода нѣсколькихъ торговыхъ судовъ; рабочіе дѣйствовали баграми, медленно, съ тихимъ напѣвомъ; наконецъ, суда прошли, плашкоуты введены; мы спустились съ берега и по тряскому досчатому помосту перебрались на другую сторону. Далѣе, мы слѣдовали по высокой плотинѣ, до протока, ниже соединяющагося съ Хунхэ; чрезъ него устроенъ постоянный деревянный мостъ, съ землянымъ помостомъ; итакъ началось на югъ длинное предмѣстіе Тяньцзиня; мы ѣхали по узкой улицѣ, состоящей почти исключительно изъ лавокъ; не смотря на сухую погоду, каменная мостовая улицы, по низменности мѣста, была грязная и скользкая; улица примыкала къ Императорскому каналу, или правильнѣе, р. *Вэйхэ*, служащей

продолженіемъ канала къ Тяньцзиню; чрезъ каналъ устроенъ пловучій мостъ изъ шести плашкоутовъ; тутъ же расположена застава и тяньзиньская таможня; досчатый подъемъ на южный берегъ такъ крутъ, что экипажу наши надобно было тащить, съ помощію людей. Каналъ не широкъ и протекалъ здѣсь среди густой массы домовъ, какъ будто въ оврагѣ, не имѣетъ особеннаго вида; вода въ немъ чрезвычайно мутная, желтаго цвѣта, какъ и въ *Хунхэ*. Байхэ, соединившись нѣсколько выше съ *Хунхэ*, стекается съ каналомъ у сѣверо-восточнаго угла Тяньцзиня; этотъ пунктъ называется *Саньчахэ*; отъ *Саньчахэ*, соединившіяся рѣки и протоки составляютъ одну рѣку, называемую *Хайхэ*, т. е. морскою рѣкою; она течетъ на ю. в.; устье ея въ море, какъ мѣстечко, расположенное на немъ, называется *Дану*. Переѣхавъ каналъ, мы подвигались къ сѣвернымъ воротамъ Тяньцзиня среди выставленныхъ на улицѣ, въ огромномъ количествѣ, мѣстныхъ прозведеній, рыбы, раковъ, водяныхъ плодовъ и огородныхъ овощей; воздухъ былъ влажный и пропитанъ болотнымъ запахомъ, который проникъ въ наше платье и долго не терялся. Тяньцзинь богатъ собственно предметами; товары, привозимые сюда по водянымъ сообщеніямъ и съ моря, складываются въ магазинахъ предметіи; здѣсь, поэтому, и живутъ самые богатые купцы. Мы вѣхали въ городъ сѣверными воротами, имѣвшими въ толщину нѣсколько сажень, и проѣхали вдоль тѣсной улицы до южныхъ воротъ; подъ воротами, по сторонамъ, лежали кучи мѣшковъ съ землей, приготовленные для защиты отъ непріятельскихъ ядеръ; среди города возвышается проѣздная башня, съ вызовнымъ барабаномъ. Находясь еще въ городѣ, мы остановились на нѣсколько времени, для размѣна серебра на мѣдную монету; въ это время, прохожіе, распознавъ въ насъ иностранцевъ, стали останавливаться и собираться около насъ во множествѣ; всѣмъ хотѣлось посмотрѣть на экземпляры свпропейскихъ варваровъ, занимавшихъ ихъ въ настоящую минуту; многіе кивали намъ головами, желая завести съ нами разговоръ и слышать нашъ голосъ, чтобы составить возможно полное

понятіе о заморскихъ существахъ; шумная толпа глядѣла на насъ и слѣдовала за нами, пока мы не выѣхали изъ города. Я замѣтилъ, что въ Тяньцзинѣ повозки и телѣги не въ употребленіи, какъ въ Пекинѣ; жители ходятъ пѣшкомъ, или разѣзжаютъ въ небольшихъ ручныхъ крытыхъ холстомъ носилкахъ. По выѣздѣ изъ города на югъ, передъ нами открылась пустынная степь, повидимому солончаковой почвы; переходъ отъ оставленнаго города въ безмолвную поморскую равнину былъ рѣзкій. Здѣсь жизнь сосредоточилась только на берегахъ Хайхэ. Мы направились на ю.-в., оставивъ вправо кумирню *Хай-гуанъ-сы* (*), красовавшуюся, какъ оазисъ въ пустынѣ; пустошь усеяна могильными насыпями, какъ муравейниками; далѣе, впрочемъ, изрѣдка показывались хутора съ пашнями и огородами. Дорога была исправлена, поднята надъ уровнемъ степи и имѣла видъ гладкаго шоссе. Въ 10 ли отъ Тяньцзиня, мы приблизились къ Хайхэ и ѣхали нѣсколько времени по береговой плотинѣ; здѣсь стояло безчисленное множество китайскихъ южныхъ судовъ, на которыхъ доставляютъ сюда, моремъ, рисъ изъ Цзянь-наня и Чжэцзяна; далѣе вверхъ имъ не позволено плыть; въ каждое судно нагружается около 1000 мѣшковъ риса; хлѣбъ разгружается въ мелкія лодки бочуанъ и отселѣ сплавляется въ верховье. Болѣе всего было *Шачуаней*, или шанхайскихъ судовъ; съ ними были Чжэцзянскія, съ крутоурѣзанной кормой чернаго цвѣта, и другія странной овальной формы, изукрашенные и испещренные разными красками. Хайхэ показала мнѣ шириною съ Селенгу; среднюю глубину ея полагаютъ до 13 футовъ; берега рѣки были выровнены, оглажены и какъ будто обмазаны глиной; Китайцы холятъ эту грязную рѣку, по которой текутъ богатства на миллионы; какъ и Байхэ, она течетъ крутыми извилинами, удлиняющими путь водой вдвое болѣе сухопутнаго; иногда, особенно въ періодъ лѣтнихъ дождей, она бурлитъ и разрываетъ бере-

(*) Въ этой кумирнѣ послѣ заключены трактаты англійскій и французскій.

говья плотины; ложе ея, въ иныхъ мѣстахъ, поднимается надъ уровнемъ окрестностей и суда, плывущія по ней; издали кажутся движущимися по холмамъ. Далѣе, ѣхали мы по превосходной дорогѣ безжизненной равниной, до м. *Сянь-шуй-гу*; вблизи него есть источникъ прѣсной воды, единственный въ здѣшней мѣстности; здѣсь мы остановились для отдыха. Сянь-шуй-гу отстоитъ отъ *Дагу* въ 50 ли, ровно на полдорогѣ отъ Тяньцзиня. Рѣшившись сегодня же доѣхать до *Дагу*, мы поднялись часа въ 4 пополудни, и ѣхали по такой же прекрасной, какъ и прежде, дорогѣ; атмосфера была влажна, въ воздухѣ распространялся особый, свойственный здѣшнему приморью запахъ; груди было легко и дыханіе свободно; почва пропитана была сыростью; подъ навѣсомъ некастныхъ тучъ, безбрежныя окрестности, усѣяныя могильными насыпями и кое гдѣ купами зеленыхъ деревьевъ, очистились отъ тумана, такъ что взоръ свободно могъ обзирать кругомъ эту примѣчательную площадь; позже мы подѣзжали къ Хайхэ, которая дѣлалась постепенно шире. Мы проѣхали чрезъ нѣсколько протоковъ, по красивымъ деревяннымъ мостамъ; крутые глинистые берега протоковъ сочлились водой, послѣ морскаго отлива; низменные мѣста въ этихъ оврагахъ поросли камышемъ удивительной зелени и свѣжести. Достоверное преданіе гласитъ, что нѣкогда здѣсь впадала въ море Желтая Рѣка; она оставила послѣ себя слѣды, озера и болота, простирающіяся отсель на ю.-з. и разсѣяныя по здѣшней равнинѣ; изъ этихъ болотъ и озеръ проведены въ Хайхэ протоки, называемые *Гу* и имѣющіе видъ овраговъ; есть протоки отводные, выведенные изъ Хайхэ и въ нее же впадающіе; во время морскаго прилива протоки наполяются водою и ослабляютъ дѣйствіе его въ Хайхэ; въ отливъ, вода протоковъ съ шумомъ стремится въ Хайхэ; въ нѣкоторыхъ протокахъ устроены шлюзы; почва здѣсь несомнѣнно наносная и состоитъ изъ желтоватой клейкой глины, изъ которой, за неимѣніемъ камней и кирпичей, сбиваютъ и обмазываютъ дома въ здѣшнихъ селеніяхъ, весьма чисто и опрятно. Мы проѣхали огромное м. *Гэгу*, заѣхавъ

чательное, между прочимъ, тѣмъ, что со времени послѣдней войны съ Англичанами, китайскія купеческія морскія суда останавливаются здѣсь и не имѣютъ права плыть вверхъ; товары перевозятъ въ тьяньзиньскіе магазины на телѣгахъ быками, или на мелкихъ лодкахъ; улицы Гэгу, какъ и всѣхъ здѣшнихъ мѣстечекъ, отличались чистотою, — что большая рѣдкость въ Китаѣ. Въ настоящее время, Гэгу занято было отрядами войскъ; военные пикеты разставлены были въ разныхъ мѣстахъ; по дорогѣ попадались намъ небольшіе объѣздные отряды пекинской конной гвардіи. Отъ Гэгу въ недалекомъ разстояніи, мы проѣхали мимо *Синьчэнъ*, также занятого пекинскими войсками; здѣсь находится инстанція военныхъ судовъ и матросовъ, охраняющая низовье Хайхэ. Дорога пролегла прекрасною плантаціею плодовыхъ деревьевъ, между которыми ярко зеленѣла озимая пшеница; для орошенія проведены были каналы и устроены широкіе резервуары, въ которыхъ выказывались срѣзанные въ прошломъ году стебли риса. Этой плантаціей оканчивается всякая растительность; далѣе, до моря, на пространствѣ 16 ли невидны ни деревца, ни травки. Одни только безчисленныя могильныя насыпи разнообразятъ эти пустоши. Морской берегъ, однакожъ, не остался безплоднымъ; онъ занятъ соловаренными (изъ морской воды) заводами, которые снабжаютъ солью Пекинъ и всю Чжилійскую губернію. Крестьяне занимаются на морѣ рыболовствомъ и ловлею раковъ особаго вида. Уже вечерѣло и началъ крапать дождь, когда мы прибыли въ Дагу. Долго мы ѣхали по пустыннымъ и безмолвнымъ улицамъ его, отыскивая казенную квартиру; вездѣ встрѣчались шалаши, врытые въ землю и покрытые слоемъ глины, въ которыхъ жили наемные пѣхотные солдаты; въ нѣкоторыхъ казармахъ тонулись сухія канавы, для сообщеній и переездовъ конницы; въ иныхъ мѣстахъ построены были какъ будто пещерныя ворота со сводами; отсудъ началась система укрѣпленій и сооружений, простиравшаяся до береговыхъ батарей, на протяженіи пяти или шести ли; планъ этихъ укрѣпленій я видѣлъ еще въ Пекинѣ. Въ темную ночь, подѣ

дождемъ, подвезли насъ, наконецъ, къ одной изъ казенныхъ квартиръ, помѣщавшейся въ одной небольшой кумирнѣ. Комната, въ которую ввели насъ, была только съ голыми стѣнами, безъ мебели; передъ нами извилялись тѣмъ, что теперь наѣхало въ Дагу столько пекинскихъ гостей, что заняли и обобрали и частные дома. Кумирня стояла на берегу Хайхэ, недалеко отъ устья ея въ море, и мы слышали тихій напѣвъ матросовъ, которые, не смотря на ночную темноту и дождь, вводили суда въ глубину устья, спѣша убраться подалеже отъ неожиданныхъ гостей, Европейцевъ. Странно, что приморскіе жители, какъ и матросы, распѣваютъ тихо и плавно и говорятъ такъ же, продолжая звукъ послѣдняго слова, тогда какъ горные жители, въ окрестностяхъ Пекина, по моему замѣчанію, отличаются громкою, отрывистою рѣчью. Вскорѣ явился къ намъ ловкій и красивый мандаринъ, *Бянь*, вызванный изъ *Цанъ чжоу*, чжилійскимъ ген.-губернаторомъ, *Тантинъ-сяномъ*, для объясненій съ Европейцами. Выразивъ, по обычаю, чрезвычайное удовольствіе при свиданіи съ нами, онъ распорядился присланиемъ для насъ болѣе удобнаго помѣщенія. *Бянь* постоянно плавалъ на русскій пароходъ и распространялся въ чувствахъ нелицемѣрной дружбы ко всему его экипажу. Мы переѣхали на другую квартиру, въ домъ одного богатаго купца, торгующаго опиумомъ, и заняли большую и великолѣпно убранную библіотеку хозяина; библіотека, разумѣется, была безъ книгъ; въ порядочныхъ домахъ, она служитъ, обыкновенно, пріемною залою. Къ намъ приставили нѣсколько казенныхъ служителей, которые, подъ видомъ усердія къ намъ, не допускали нашихъ слугъ прислуживать намъ и постоянно стояли внѣ, у двери, съ досадною предупредительностію. Къ полуночи, подали намъ ужинъ, состоявшій блюду изъ 20. Онъ доставленъ былъ изъ общаго кухоннаго учрежденія, устроеннаго въ Дагу, на счетъ правительства, для прокормленія военныхъ и дипломатическихъ чиновъ, стекшихся сюда, какъ на позорище. Припасы доставлялись съ верховья на судахъ; каждому чиновнику ежедневно давался казенный столъ, съ опредѣленнымъ числомъ

кушаньевъ, смотря по его рангу. Всю ночь у насъ горѣли фонари и прислуга бодрствовала. Къ счастью, здѣсь мы избавлены были отъ стукотни неусыпныхъ стражей.

25 Апрель.

Рано утромъ, мы встали подъ шумомъ свѣжаго вѣтра, дувшаго съ моря; надъ нашею квартирою, въ сторонѣ поднимались двѣ чрезвычайно высокія мачты, съ разпѣвающими-ся полотнами, для указанія судамъ направленія и переменъ вѣтра; подъ полотнами колебались веревки, показывавшія своимъ отдаленіемъ отъ мачты силу вѣтра. Небо было ясно; вѣтеръ дулъ правильно и постоянно съ востока; такъ, говорятъ, онъ дуетъ каждый день до полудня, съ приливомъ; потомъ направленіе его измѣняется на востокъ, вмѣстѣ съ отливомъ; намъ нужно было обождать переменъ вѣтра, чтобы переѣхать на пароходъ. Въ 10 часовъ утра, мы угощены были обѣдомъ замѣчательной роскоши; по обстоятельствамъ, намъ оказывали чрезвычайное вниманіе. Предсѣдатель Чжилійской казенной палаты прислалъ намъ плодовъ; затѣмъ посѣтили насъ разные чиновники, которыхъ Таньтинъ сянъ взялъ съ собою въ Дагу, какъ опытныхъ дѣльцовъ, для переговоровъ съ Европейцами; изъ нихъ главнымъ дѣтелемъ былъ Бянь. Являлись также два офицера прибрежной стражи, которымъ поручено было, вмѣстѣ съ Бянемъ, проводить насъ на пароходъ. Чиновники, собравшіеся у насъ, между прочимъ, сѣтовали на грубость Англичанъ, которые не хотятъ говорить о дѣлѣ порядкомъ и съ принятыми церемоніями, — и оскорбляютъ китайскихъ сановниковъ презрительнымъ обхожденіемъ. Нарушеніе формъ и этикета болѣзненно дѣйствуетъ на Китайца вообще и мандарина въ особенности; оскорбленія снѣ не забываетъ; видно было, что Китайцы, созавая свою немощь, были не прочь вступить въ соглашенія съ Европейцами, если бы послѣдніе умѣрили чувство отвращенія и презрѣнія къ неравнымъ врагамъ. Къ 2 часамъ пополудни Таньтинъ сянъ прислалъ для насъ двоихъ носилокъ и мы наконецъ отправились къ морскому берегу,

сопровождаемые шумною толпою любопытныхъ; на подорогѣ, мы обогнули величественную кумирню *Хайшенъ дяо* (посвященную духу моря), гдѣ квартировалъ съ своимъ штабомъ и штабомъ Таньтинъ сянь; для произведенія важнаго и великолѣпнаго впечатлѣнія, онъ приказалъ выстроить въ линію охраняющаго войска по нашему пути; воины выстроились въ одинъ рядъ кривой линіей, сообразно мѣстности и лагернымъ квартирамъ. У солдатъ были ружья съ фитилями, копья и ружья о двухъ человѣкахъ; одинъ рядъ стоялъ при орудіяхъ, походившихъ на длинныя и толстыя ружья и расположенныхъ на лафетахъ, или распоркахъ. Солдаты были большею частію наемные, какъ показывали нашивы на ихъ нагрудникахъ надписи; вооруженіе ихъ приготовлено Таньцзиньскимъ купечествомъ. Среди нихъ не было ни одного каннаго воина; съ сожалѣніемъ смотрѣлъ я на этихъ избранныхъ защитниковъ края, лишенныхъ военного искусства и дисциплины и обреченныхъ на неминуемую гибель, въ случаѣ сраженія; самый окружающій воздухъ, по выраженію китайскихъ стратегиковъ, пропитанъ былъ запахомъ смерти и вѣялъ пораженіемъ. Пробѣжавъ эту грозную рать, мы выѣхали на насыпь, имѣвшую видъ шоссе; влѣво медькнула широкая площадь воды, при устьѣ Хайхэ, окаймленная зеленью. Здѣсь Хайхэ, крутымъ поворотомъ на с. в. и ю. в., впадаетъ въ море. По насыпи мы достигли береговыхъ укрѣпленій и вступили въ нихъ чрезъ военные ворота; батареи, съ окопами, тянулись вдоль низменнаго берега; здѣсь высадили насъ у палатки, обращенной на море; она покрыта была сверху тонкими рогожами, внутри обита краснымъ сукномъ и шелковой тканью; въ палаткѣ поперекъ стоялъ длинный столъ, уставленный блюдечками съ сухими плодами; кругомъ стола разставлены были кресла изъ дорогаго дерева; въ этой палаткѣ, обыкновенно принимаютъ европейскихъ гостей, когда они пріѣзжаютъ сюда на шлюпкахъ для объясненій. Посидѣвъ цереманно за столомъ, выпивъ по чашкѣ чаю и вкусивъ тѣхъ плодовъ, которые, по укрѣпленію Бяня, чрезвычайно поправляются французскому посланнику, мы,

въ сопровожденіи толпы мандариновъ, приблизились къ морю, плоскость котораго была почти въ уровень съ берегомъ и мало отличалась отъ него цвѣтомъ; послѣ отлива осталась грязь по колѣна, сажень на 15; мы сползли по мягкой глинѣ на лодкѣ, влекомой шедущими матросами, до края воды; здѣсь пересѣли на лодочку *Саньбанъ*, а съ нея перешли на приготовленную для насъ джонку. Тотчасъ подняты были паруса и наша неуклюжая джонка, подъ крѣпкимъ береговымъ вѣтромъ, полетѣла впередъ быстро, разсѣкая мутныя волны, и увлекла насъ отъ безконечныхъ церемоніальныхъ мытарствъ. Бросивъ взглядъ впередъ, я увидѣлъ передъ собою, на востокъ, безграничную площадь грязно желтой воды, изрытую волнами и похожую на вспаханное поле послѣ дождя. Впереди, нѣсколько вправо, чернѣли двѣ англійскія канонерки; за ними виднѣлись бѣлые заслоны колесъ нашего парохода «Америка», стоявшаго версты въ $1\frac{1}{2}$ отъ берега. На кормѣ нашей джонки, устроенъ былъ четырехъ-сторонній спускъ на дно судна, въ видѣ колодца, сажени полторы въ глубину; на днѣ этого люка, спереди и сзади, устроены были въ стѣнкахъ его углубленія, или ниши, служившія сѣдалищами. Бянь, желая, не знаю для чего, скрыть и насъ и себя отъ взоровъ Англичанъ, мимо пароходовъ которыхъ мы должны были пройти по фарватеру, предложилъ намъ сойти въ эту кануру; но мы предпочли остаться на палубѣ. Бянь скрылся въ свое убѣжище съ однимъ изъ сопровождавшихъ насъ офицеровъ; съ нами остался другой офицеръ, но и тотъ, съ приближеніемъ джонки къ англійскимъ пароходамъ, не воображая, что Англичане могли уже хорошо рассмотреть и насъ и его, спустился въ колодецъ и скрылся въ дипломатическомъ тайникѣ; дѣйствительно, если бы джонка наша коснулась бортовъ англійскихъ судовъ и Англичане, съ вершины мачтъ, смотрѣли въ глубину колодца, они не увидѣли бы ничего, кромѣ кончиковъ атласныхъ сапоговъ моихъ таинственныхъ спутниковъ. Въ нѣсколько минутъ, мы приблизились къ нашему пароходу: джонка славировала полукругомъ; отъ парохода отчалила къ намъ шлюпка, на которую мы и

пересѣли; бортъ парохода занять былъ рядомъ нашихъ русскихъ соотечественниковъ въ бѣлыхъ шляпахъ и легкихъ костюмахъ; рулевой указалъ намъ на одного человѣка въ короткомъ сѣромъ сюртукѣ и фуражкѣ и сказалъ: «Вотъ это, что въ курткѣ, графъ.» По сброшенной съ борта парохода бронзовой лѣстницѣ мы поднялись на палубу и очутились въ кругу земляковъ; восемь лѣтъ не видѣли мы ни одного новаго русскаго лица, восемь лѣтъ не слышали свѣлаго русскаго слова и съ понятнымъ чувствомъ трепетнаго удовольствія обняли мы дорогихъ заморскихъ гостей. Китайцы удалились и мы сошли въ общую каюту, уютную и изящно отдѣланную. Я узналъ подробности о странствованіи нашей экспедиціи, о которой доходили до Пекина только отголоски; одиссея ея еще не кончилась. Вечеромъ матросы на палубѣ стройно пропѣли, по обычаю, Отче нашъ; молитва разносилась у береговъ языческаго міра и души наши стремились къ православнои отчизнѣ. Послѣ ужина, я пересѣхалъ въ шлюпкѣ, съ двумя спутниками въ зеленую джонку, принадлежавшую пароходу; она стояла вблизи и покачивалась беспокойно на морскихъ волнахъ; на ней приготовлено было для меня помѣщеніе, на ночь. Мы ушли въ единственной, небольшой каютѣ джонки; крѣпкій вѣтеръ качалъ утлое суденышко съ боку на бокъ; съ нимъ вмѣстѣ наклонялись и мы, то въ ту, то въ другую сторону; на палубѣ что-то поминутно грохало, какъ будто падали сверху бревна; мнѣ казалось, что я долженъ держаться обѣими руками за столъ; но мои собесѣдники не обращали на волненіе ни малѣйшаго вниманія; одинъ читалъ, другой писалъ, какъ будто въ самомъ спокойномъ кабинетѣ; отъ непривычки къ такому шаткому положенію, я почувствовалъ головокруженіе и ощущение, похожее на угаръ, и выползъ на палубу; тамъ я сидѣлъ въ совершенномъ мракѣ; невидимыя волны хлестали по бокамъ джонки; порывистый холодный вѣтеръ проникалъ все тѣло мое, вспотѣвшее отъ усилій; онъ однакожъ не былъ опасенъ для здоровья; по замѣчанію моряковъ, морской вѣтеръ не причиняетъ простуды. Вполнѣ очнувшись, я сошелъ въ каю-

ту. Я долженъ былъ покинуть эту люльку и снова пересѣхать на пароходъ, гдѣ было спокойнѣе. Здѣсь, въ общей каютѣ, далеко за полночь, я бесѣдовалъ съ старыми друзьями своими.

26 Апрѣля.

Рано утромъ вверху происходилъ необыкновенный шумъ; то былъ шумъ отъ мытья палубы матросами; чрезъ нѣсколько времени на вахтѣ пробили въ барабанъ; мы начали подниматься; изъ общей каюты, гдѣ я помѣщался, я усмотрѣлъ, что другія опочивальни были устроены на бокахъ парохода, одна надъ другой, какъ полки въ шкапу. Я вышелъ на палубу; видъ прибрежья былъ скучный и пустынный; вѣтеръ не переставалъ волновать мутную воду; по сторонамъ сидѣли на мели два парохода, американскій и англійскій; на западѣ виднѣлась линія береговыхъ укрѣпленій, дозорная башня и желтая крыша кумирни Духа моря; на востокъ, кое-гдѣ поставлены были маяки, или шесты съ красными трехугольными флагами, указывавшіе фарватеръ мелководнаго моря; вдали виднѣлись паруса китайскихъ судовъ съ казеннымъ рисомъ, боязливо обходявшихъ европейскую флотилію и направлявшихся къ устью Хайхэ; флотъ европейскій стоялъ на рейдѣ, далеко на востокѣ, за баромъ, или концемъ мели, простирающейся на нѣсколько верстъ отъ берега; флота не было видно. Въ продолженіе того дня, съ морскимъ отливомъ, мели обнажились и представили ровную и мокрую площадь на необозримое пространство вдоль береговъ. Европейскихъ пароходовъ, или канонерокъ, большею частію винтовыхъ, было всего восемь или девять. Послѣ полудня, вахтенный кликнулъ въ общую каюту: «Китайцы ѣдутъ». Вскорѣ явился за мной *Бянь*. Объяснившись и получивъ наставленія, я простился съ адмираломъ и со всей русской компаніей парохода (мой пекинскій сослуживецъ остался на пароходѣ) и сошелъ съ Бянемъ на джонгу; на этотъ разъ я спустился съ нимъ въ колодезь и сѣлъ въ нишу для бесѣды. Мы пристали къ берегу уже въ сумерки и я доѣхалъ до

квартиры своей въ носилкахъ, при свѣтѣ фонарей. Вечеромъ долго слышались отголоски окликовъ береговой стражи; кто-то вѣроятно, въ лодкѣ объѣзжалъ береговыя батареи по рѣкѣ и дѣлалъ громкій окликъ; ему съ береговъ отвѣчали хоромъ. Мало по малу, крики ихъ затихли въ отдаленіи. Надъ приморскими батареями виднѣлось зарево отъ маяковъ. Я разстался съ русскимъ обществомъ съ грустію и притомъ безъ надежды на благопріятный исходъ вопроса. Интересы и характеръ переговаривающихся націй различны, личныя убѣжденія не одинаковы; можетъ быть, миролюбивая развязка потребовала бы ничтожной жертвы; но этой жертвы не хотѣли принести; съ этой жертвой, Китайцы во всемъ уступили бы; они ждали и искали случая дать благовидную форму своимъ уступкамъ; но этотъ случай имъ не дался.

27 Апрель.

Утромъ собрались ко мнѣ посѣщавшіе меня вчера мандарины; въ ихъ главѣ былъ С., который пользовался здѣсь особеннымъ почтеніемъ, какъ довѣренное лицо перваго министра. Гости мои, понимая тщету надеждъ, изливали негодованіе свое на Англичанъ, о другихъ націяхъ они не только не говорили, но и не думали. Разъ глаза ихъ запылали ненавистію; руки поднялись, какъ бываетъ у насъ въ приливѣ чувствъ. Они пріѣхали сюда, какъ разбойники, восклицалъ мой С.; безнаказанно оскорбляютъ нашего полномочнаго (Таньтинъ сяна), довѣренное лицо государя; зная нашу скудость, требуютъ отъ богдыхана милліоны; завладѣли нашимъ городомъ (Кантономъ), захватили, вопреки международнымъ правамъ, нашего полномочнаго (Ъминъ шеня), оскорбляютъ честь имперіи и унижаютъ нашего владыку. Нашъ государь тоже самодержавный государь, воздвигнутый и охраняемый небомъ. Вэй тянь ши цзянь! Вэй тянь ши цзянь! (Да разсудитъ насъ небо!) Потомъ, обратясь блѣднымъ отъ гнѣва лицомъ на востокъ, какъ-будто видѣлъ Англичанъ, и простирая туда правую руку, онъ пропзнесъ съ озлобленіемъ вызовъ: «Лай, лай!» (Иди, иди сюда!) — Однакомъ, все

попа ограничилось безсильными угрозами; хотя поморье охраняемо было войсками отъ 20 до 30 т. солдатъ, надежда на отпоръ была плохая и всѣ желали кончить дѣло миролюбиво. Они могли еще вести оборонительную войну, называемую у нихъ *цинъ лъ цзянь бо* (очищеніемъ полей и укрѣпленіемъ стѣнъ), т. е. разрушеніе жилищъ и запасовъ и сосредоточеніе силъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, непріатели не могли бы найти ни хлѣба, ни подъемнаго скота до самаго Пекина. Китайцы могли бы также воспользоваться низменнымъ положеніемъ поморской равнины и затопить часть ея, разрушивъ плотины у моря и на Хайхэ. Четыре или пять тысячъ джонокъ, стоявшихъ въ верховья, послужили бы запасомъ для брандеровъ. Притомъ, рѣка Байхэ отъ Тяньцзиня до Пекина, мелководна и удобна для плаванія развѣ только катеровъ и гичекъ. Но дѣло съ Европейцами возникло въ расплохъ и при совершенномъ недостаткѣ средствъ у правительства, оно желало кончить дѣло, а не продолжить его, и теорія систематической обороны представляла больше опасностей, чѣмъ пользы. Въ тотъ же день, послѣ церемоннаго обѣда, мы отправились съ С. въ обратный путь. На дорогѣ настигла насъ гроза, проливной дождь промочилъ нашъ экипажъ, уже ночью, мы остановились въ Сяньшуйгу; гостинница набита была проѣзжими; едва отыскиали для меня помѣщеніе въ комнатѣ хозяина. Хозяинъ, тяньцзиньскимъ плачевнымъ тономъ, спросилъ меня: «съ верховья, или съ низовья?»—«Съ низовья».—«Къ худу или добру идетъ дѣло?»—«Пока еще нѣтъ ничего рѣшительнаго».—Хозяинъ вздохнулъ и далъ не лестный эпитетъ министрамъ и полномочнымъ китайскимъ, которыхъ простой народъ здѣсь обыкновенно обвиняетъ въ общественныхъ бѣдствіяхъ. Я замѣтилъ повсюду уныніе и страхъ, особенно между военными; никто не надѣялся на счастливый исходъ распри и разрыва съ Европейцами. Одинъ изъ моихъ провожатыхъ чиновниковъ успокаивалъ себя мыслию, что Англичане больше страшатся, чѣмъ страшны. «Недавно, говорилъ онъ, Англичане захватили одного нашего офицера и показали ему на пароходѣ нунни, онъ ощущалъ орудиѣ

постукалъ по нимъ пальцами; чтоже оказалось? Пушки были глиняныя». Вѣроятно, онъ принялъ за глину смѣсъ сажи и воска, которою обмазаны пушки.

28 Апрель.

Отъ Сяньшуйгу ѣхали по грязи до Тяньцзиня; не въѣзжалъ въ городъ, мы повернули отъ стоянки хлѣбныхъ судовъ вправо, къ сѣверной части города; передъ нами открылась Хайхэ, покрытая множествомъ бочуаней; на лѣвомъ берегу рѣки стояли громадныя кучи соли, накрытыя рогожами. Вступивъ въ сѣверное предмѣстіе, мы слѣдовали подлѣ городской стѣны, обведенной узкимъ каналомъ стоячей и гнилой воды; стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушилась, все предмѣстіе представляло видъ военнаго населенія; надъ воротами домовъ развѣвались значки, на одной сторонѣ ихъ нарисовано было созвѣздіе медвѣдицы, на другой была надпись, показывавшая извѣстный отрядъ милиціи; посреди предмѣстія устроены были военныя ворота, обтянутыя шелковой тканью. Жители вооружились на свой счетъ, на случай вторженія Европейцевъ. Переѣхавъ черезъ Императорскій каналъ, мы остановились, для отдыха въ казенномъ подворьѣ. Мой спутникъ С. былъ скученъ и недоволенъ; однакожъ, увидѣвъ ящикъ съ серебромъ, взятый мною съ парохода для потребностей миссіи, онъ оживился; дорогіе металлы, и въ чужихъ рукахъ, дѣйствуютъ на Китайца успокоительно. Сообразительному С. представилось, что я везу ящикъ съ золотомъ, для какого-то секретнаго назначенія; онъ не вѣрилъ моимъ объясненіямъ, удостовѣрлялъ меня, что въ Пекинѣ подобное матеріальное сообщеніе можетъ быть принято съ благоволеніемъ и бдительно слѣдилъ за безопасностію ящика. Мы переѣхали на кочевье въ Пукоу. С. имѣлъ особыя порученія отъ перваго министра; здѣсь онъ имѣлъ со мной продолжительную бесѣду.

29 Апрель.

Оставивъ Пукоу, мы проѣхали Янь-цунь; за этимъ мѣстечкомъ намъ попалась навстрѣчу длинная вереница боль-

шихъ двухколесныхъ телѣгъ, запряженныхъ быками и осла-ми; телѣги нагружены были женщинами, съ дѣтьми, въ на-рядныхъ платьяхъ; головы ихъ убраны были искусственнымъ цвѣтами и издали казалось волнующимся цвѣтникомъ, за каждымъ omnibusомъ шла толпа мужчинъ, братьевъ, отцевъ и мужей сидѣвшихъ въ телѣгахъ дамъ. Этотъ поѣздъ на-правлялся въ Янъ цунъ на трехдневный праздникъ, устраи-мый въ настоящую луну въ честь одной *Нянъ-нянь*, покрови-тельницы крестьянскаго быта и въ особенности женщинъ. Веселый говоръ ихъ противорѣчилъ угрюмой молчаливости и чопорности проѣзжавшихъ мимо пекинскихъ мандариновъ. Мы опять ночевали въ Матоу.

30 Апрель.

Около полудня мы прибыли въ Пекинъ по пыльной до-рогѣ; на улицахъ смотрѣли на нашъ поѣздъ съ любопыт-ствомъ, тѣмъ болѣе, что теперь всѣ ѣхали въ Тяньцзинъ и рѣдко кто возвращался; притомъ на нашихъ экипажахъ вотк-нуты были значки, съ надписью: «По Высочайшему пове-лѣнію, по дѣламъ въ Тяньцзинѣ». Когда мы въѣхали въ наше мирное подворье, С. немедленно отправился къ Юй-чэну съ донесеніями.

А. П.

(Оконч. впереди).

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МОРСКАГО УСТАВА, ИЗДАННАГО ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Вмѣстѣ съ введеніемъ въ мореплаваніе паровыхъ двигателей ощутился недостатокъ въ кодексѣ, который соотвѣтствовалъ бы всѣмъ реформамъ, происшедшимъ отъ употребленія паровъ въ мореплаваніи. Франція первая включила въ свой морской уставъ статьи о службѣ на пароходахъ (*); за ней послѣдовала Россія; но у насъ, кромѣ этихъ постановленій, вообще былъ ощутителенъ недостатокъ въ морскомъ законодательствѣ; причины недостатка законовъ, предшествовавшихъ 1853 году, ясно выражены въ обзорѣ работъ Комитета составленія Морскаго Устава (**), гдѣ именно сказано: «Необходимость въ новомъ Морскомъ Уставѣ становилась въ нашемъ флотѣ болѣе и болѣе ощутительною, въ особен-ности съ того времени, когда въ нынѣшнее царствованіе «флотъ явился въ новомъ обновленномъ видѣ и на морскую часть обращено было Государемъ особенное вниманіе. Прежнія узаконенія, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли въ свое время большое достоинство и заслуживаютъ полнаго уваженія, съ теченіемъ времени и съ перемѣнами и усовершенствованіями въ морской службѣ, сдѣлались недостаточными, а многія и вовсе несообразными съ настоящими потребностями; множество вопросовъ, которые возникали ежедневно на судахъ нашего флота, не разрѣшались сими узаконеніями, а по другимъ встрѣчались правила неясныя или противорѣчація. Все сіе имѣло слѣдствіемъ, что морская служба отпращивалась болѣе по обычаямъ, по заведенному по-

(*) См. Морск. Сбор., Т. VI. стр. 12.

(**) Обзоръ этотъ съ небольшимъ исключеніемъ перепечатанъ въ IX Т. Морскаго Сборника и потомъ въ Сѣверной Пчелѣ 1853 г.

рядку, по преданію, чѣмъ на основаніи положительныхъ законовъ, а отъ этого часто являлись разнообразіе и произвольность тамъ, гдѣ болѣе всего требуется одинаковѣйшій порядокъ и строгое исполненіе закона. Отъ недостатка полнаго и точнаго Морскаго Устава происходили недоразумѣнія, которыя не могли бы случиться, еслибъ каждый офицеръ и матросъ находилъ въ Уставѣ точное и ясное изложеніе своихъ обязанностей, еслибъ начальникъ, руководствуясь яснымъ закономъ, зналъ въ точности что ему слѣдуетъ требовать, а подчиненный что долженъ исполнять. Потребность на флотѣ въ *новомъ*, собственно *Морскомъ Уставѣ* становилась болѣе и болѣе настоятельною. Здѣсь дѣло шло не только о составленіи простаго свода или систематическаго *сборника* указаній *существующихъ*, безъ всякой перемѣны или дополненія оныхъ, но сверхъ того объ изысканіи правилъ, сообразныхъ съ *нынешними* потребностями, *правилъ*, которыя могутъ быть вовсе *новы*, или отчасти *измѣнить существующія*».

Вообще изъ этого обзора работъ комитета мы узнаемъ подробную исторію Морскаго Устава 1853 года. Послѣ этого интересно знать исторію того Устава, который, какъ сказано въ томъ же обзорѣ, послужилъ главнымъ основаніемъ новаго проекта Морскаго Устава.

Приступая къ изложенію историческаго обзора Устава Петра Великаго, мы для большей ясности полагаемъ необходимымъ упомянуть прежде о раздѣленіи, въ историческомъ отношеніи, нашего морскаго законодательства вообще и въ особенности изложить краткій очеркъ состоянія собственно корабельнаго законодательства до изданія Морскаго Устава Императора Петра Великаго.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Опредѣленіе собственно слова флотъ въ Уставѣ Петра Великаго изложено такъ:

«Флотъ слово есть французское. Смыслъ словомъ разумѣется

множество судовъ водныхъ, вѣсть идущихъ, или стоящихъ, какъ военныхъ, такъ и купецкихъ.

Слѣдовательно флотъ бываетъ военный и купеческій; не входя въ подробное изложеніе различій обоихъ флотовъ, чтобъ не уклониться отъ предмета нами излагаемаго, скажемъ только: что, по цѣли своихъ назначеній, составъ каждаго изъ нихъ такъ рѣзко отличается одинъ отъ другаго, что нѣтъ никакой возможности вести между ними сравненія; а слѣдовательно весьма естественно, что и изложеніе предметовъ законодательства какъ для военнаго, такъ и для купеческаго флота, составляетъ два различные отдѣла русскаго морскаго законодательства.

На этомъ основаніи русское морское законодательство дѣлится на военное и коммерческое. Военное имѣетъ также свое подраздѣленіе, и именно: на собственно корабельное и административное; первое, т. е. корабельное или военные морскіе законы опредѣляютъ обязанности разныхъ лицъ служащихъ на военныхъ судахъ, внутренній порядокъ корабля, благоустройство и раздѣленіе флота; а второе, т. е. административное, опредѣляетъ обязанности разныхъ лицъ береговой, адмиралтейской службы, и вообще всѣхъ хозяйственныхъ частей предназначенныхъ къ снабженію и заготовленію всего нужнаго для флота. Коммерческое же морское законодательство опредѣляетъ обязанности, какъ служащихъ на судахъ и отношеніе ихъ къ судохозяевамъ, такъ и самихъ судохозяевъ, — наемъ судовъ, контракты, застрахованіе, конвой, аваріи и проч.

При совершенномъ тождествѣ наименованій *Уставъ* и *Регламентъ*, Петромъ Великимъ установлено между ними различіе, для отдѣленія законовъ административныхъ отъ законовъ линейной морской службы, назвавъ сіи послѣдніе уставомъ и административные—регламентомъ; однако и самъ Петръ смѣшивалъ ихъ, что мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ Регламента, въ коихъ сдѣланы ссылки на статьи Регламента морскаго, тогда какъ эти статьи находятся въ Морскомъ Уставѣ.

Въ исторіи корабельнаго законодательства считаются три главнѣйшія эпохи, именно троекратное дарованіе русскому флоту новыхъ уставовъ, что составляетъ четыре періода; первый періодъ: отъ основанія флота, въ 1695 году, до изданія перваго Морскаго Устава Петра Великаго, т. е. до 1720 года 13 Января, а отъ сего времени до 25 Февраля 1797 года, когда изданъ уставъ Военнаго флота Императора Павла I,—продолжается второй періодъ; остальное же время до 15 марта, 1853 года, когда изданъ новый Морской Уставъ, принадлежитъ къ третьему періоду; затѣмъ четвертый періодъ еще при самомъ началѣ.

Исторія административнаго морскаго законодательства дѣлится также на четыре періода: первый отъ основанія флота до изданія въ 1722 году 5 Апрѣля Регламента Адмиралтейства и Верфи, Петра Великаго; второй отъ сего времени до 24 Августа 1765 года, когда Екатерина II даровала административной части флота новый Регламентъ Адмиралтейства; третій періодъ занимаетъ время отъ 1765 года до 8 сентября 1802, когда изданъ манифестъ объ учрежденіи Министерства Военныхъ Морскихъ силъ, и наконецъ четвертый періодъ составляетъ настоящее время.

Коммерческое морское законодательство дѣлится на три періода и получило свое начало немного ранѣе обоихъ предыдущихъ; но первый періодъ его считается отъ появленія первыхъ постановленій, относящихся до внутренняго судоходства Россіи, помѣщенныхъ въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, и оканчивается въ 1723 году, при изданіи Регламента шкиперамъ. Отъ сего же времени до 1781 года, т. е. до изданія устава купеческаго водоходства Императрицею Екатериною II, составляетъ второй періодъ, за тѣмъ остальное время—третій періодъ.

Обзоръ законодательства до изданія Устава Морскаго Петра Великаго.

Какъ о началѣ заведенія въ Россіи флота, такъ въ особенности о началѣ самаго законодательства свидѣлствуютъ не-

только историческіе факты, но и самъ Петръ въ указѣ 13 Января 1720 года, гдѣ выражено:

«Учinia Уставъ воинскій сухопутной, нынѣ съ помощію «Божіею приступаемъ къ морскому, которое такожъ прежде «сего начинаемо было: а имянно при блаженной и вѣчно «достойной памяти Его Величества Государя отца нашего, «для мореплаванія на Каспійскомъ морѣ».

Слѣдовательно мы должны считать начало нашего военнаго морскаго законодательства съ временъ царствованія Алексѣя Михайловича; но этотъ же указъ убѣждаетъ насъ въ противномъ, ибо слова, «но оно до насъ не дошло, и на насъ сіе бремя Воля Вышняго Правителя возложить изволила», — кажется ясно доказываютъ, что Петръ Великій самому себѣ приписывасть основаніе законодательства. И дѣйствительно, можемъ ли мы почитать за начальные тѣ законы, о существованіи которыхъ мы прежде только знали, и которые стали извѣстны спустя полтора столѣтія? Къ этому присовокупимъ еще одно замѣчаніе: если мы, зная о первоначальномъ заведеніи флота Алексѣемъ Михайловичемъ, все таки почитаемъ основателемъ его Петра Великаго, то почему же намъ не почитать его и основателемъ законодательства, и тѣмъ болѣе что онъ самъ себѣ это присвоиваетъ, откровенно сознаваясь, что онъ хотя и зналъ о существованіи законовъ предшествовавшихъ, но ими не пользовался и не бралъ ихъ за основное руководство при начертаніи новыхъ постановленій?

Вслѣдствіе такого убѣжденія нашего, мы не станемъ распространяться о такихъ законахъ, которые, не послуживъ ни основою послѣдующаго законодательства, ни руководствомъ для служившихъ въ первоначальномъ флотѣ, сдѣлались только библиографическою рѣдкостію, но упоминаемъ о нихъ потому, что этого требуетъ условіе исторической точности.

Законодательство царя Алексѣя заключалось въ *статьяхъ объ обязанностяхъ на корабль Капитана и подвѣстственныхъ ему чиновъ*; статьи эти представлены въ 1668 году въ по-сольскій приказъ, голландцемъ Бутлеромъ, принятымъ въ службу нашу въ качествѣ командира строившагося перваго

военнаго корабля. При отправленіи же Бутлера изъ Москвы въ село Дѣдилово, гдѣ строился корабль, статьи эти, облеченныя въ законную форму, были даны ему для руководства и наименованы *артикульными статьями* (*).

Итакъ мы должны убѣдиться, что начало военнаго морскаго законодательства у насъ въ Россіи положено Петромъ Великимъ.—Но флотъ военный, основанный въ 1695 году, до 1710 гѣда, т. е. въ теченіе почти пятинадцати лѣтъ, не имѣлъ никакихъ законовъ, и Петръ, какъ при основаніи флота, такъ и при его довольно быстромъ распространеніи, не имѣя изъ своихъ подданныхъ никого свѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ, вынужденъ былъ пригласить офицеровъ иностранной службы. Каждый изъ нихъ поступалъ по законамъ своей націи; такъ шаутбенахтъ графъ Боцисъ, управлявшій галернымъ флотомъ и служившій до того въ Венеціи, руководствуясь морскими законами той страны, неохотно повиновался вице-адмиралу Крюйсу, природному Датчанину, проводшему большую часть службы своей на голландскомъ флотѣ, управлявшему корабельнымъ флотомъ нашимъ по законамъ датскимъ, принаравливая ихъ къ голландскому морскому уставу. Эти разнообразія въ управленіяхъ были причиною непрерывныхъ ссоръ между флотоводцами, которыхъ никто не могъ согласить, даже самъ Государь.

Но и вообще надо замѣтить, что въ то время и даже въ послѣдующія царствованія, флотъ не могъ похвалиться товариществомъ и дружелюбіемъ, преимущественно между флагманами, которые, будучи призываемы въ службу нашу изъ разныхъ націй и за непомѣрную плату, конечно являлись къ намъ изъ интереса денежнаго и потому болѣе заботились о своихъ выгодахъ, чѣмъ о пользѣ службы. Нельзя однако отнести этого упрека къ почтенному адмиралу Крюйсу, который одинъ дѣйствовалъ по долгу совѣсти, и тѣмъ вооружилъ противъ себя всѣхъ, что и послужило къ его паденію.

(*) Мор. Сбор. Т XX. Кн. I. Матеріалы для исторіи морскаго законодательства, С. Елагина;—здѣсь читатели найдутъ и самыя *статии*.

Приговоръ, произнесенный судомъ надъ вице-адмираломъ Крюйсомъ, ясно служитъ доказательствомъ, что военное морское законодательство у насъ въ 1714 году не было еще развито, ибо Крюйсъ былъ судимъ по голландскимъ законамъ. Слѣдующая выписка изъ приговора убѣдитъ насъ въ этомъ:

«И тако мы нижеподписанныя презусъ и ассесоры по прилежномъ и довольномъ разсмотрѣнїи, и разсужденїи, по избрѣтенїи самой правды, противъ артикуловъ Голландскихъ правъ, во имя Его Царскаго Священнѣйшаго Величества, по большиму голосамъ осуждаемъ» и проч. (*).

Убѣжденный опытомъ, что единообразное управленіе необходимо для пользы службы, Петръ, еще до несчастія, постигшаго Крюйса, занимался морскимъ законодательствомъ, что видно изъ письма Государя къ генераль-адмиралу графу Апраксину, отъ 24 Марта 1710 г., гдѣ между прочимъ сказано: «Правы морскія выправилъ и пошлю не замѣшкавъ къ Москвѣ печатать» (Берхтъ, Письма Петра Великаго, ч. I., стр. 56). Въ Апрѣлѣ тогоже 1710 года эти первыя морскія постановленія явились подъ заглавіемъ: «Инструкціи и Артикулы военные Россійскому флоту (**). Которые наши артикулы и указы всѣ наши вышніе и нижніе офицеры и рядовые, служащіе на морѣ, какого званія и чина оныя ни есть, должны да будутъ присягою утвердить и безъ нарушенія исполнять подъ послѣдующими казнями и наказаніями»(***)).

Хотя по такому вступленію и должно ожидать полноты и ясности въ изложеніи обязанностей всѣхъ служащихъ лицъ и порядка служебныхъ дѣйствій на военныхъ судахъ, но заключая въ себѣ всего 64 артикула, этотъ законъ весьма неполонъ, если взять въ соображеніе всю огромную массу потребностей, при всей сложности и разнообразіи морской слу-

(*) Мор. Сбор. Т II. стр. 75. Статья г. Соколова «Судъ надъ Адмираломъ Крюйсомъ».

(**) Довольно подробныя свѣдѣнія объ этомъ законѣ изложены кап. лейт. Флагинымъ въ статьѣ: Обзоръ Морскаго законодательства, помѣщенной въ Морскомъ Сборникѣ.

(***) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т IV, ст. 2267.

жбы. Подобная недостаточность законодательства была причиною многихъ дополнительныхъ указовъ и повелѣній; и сверхъ того многія начальствующія лица получали составляемыя собственно для ихъ дѣйствій и для приведенія въ исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій, особыя рукописныя инструкціи. Такъ въ 1711 году, возвращая турецкому правительству городъ Азовъ, гдѣ находился тогда первоначально основанный флотъ нашъ, и заботясь объ увеличеніи флота въ Кронштадтѣ, Петръ Великій приказалъ перевести въ сей послѣдній портъ лучшіе изъ кораблей, построенныхъ въ Азовѣ и поручилъ вице-адмиралу Крюйсу составить инструкцію капитанамъ, долженствовавшимъ проводить тѣ корабли, что Крюйсъ и исполнилъ немедленно, написавъ инструкцію подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Инструкція капитанамъ: Андрею Симмону, Симону Шхону; капитанъ-поручикамъ Петру Бредалю и Витусу Берингу, для слѣдованія изъ Азова Медитеранскомъ (Средиземнымъ), Шпанскимъ, Нордзейскимъ морями, такожъ и горнымъ Зундомъ до С. Петербурга» (*).

Подобныя же инструкціи и указы получали въ разное время и многія другія лица (**), — а именно:

Иванъ Сенявинъ получилъ указъ «о взятіи ему у города Архангельска четырехъ кораблей, куда съ оными идти, и какъ ему въ пути поступать».

Капитанъ Рейсъ получилъ инструкцію въ 6 пунктахъ: «какимъ образомъ ему съ прочими имѣть путь чрезъ Бѣлое море и гдѣ соединиться съ датскимъ флотомъ».

Поручику Гирсу, посланному до Гогланда на двухъ бригантинахъ, данъ былъ указъ: «для составленія описи фарватера въ обѣ стороны».

Шаутбенахтъ графъ Боцисъ, въ теченіе войны со шведами получилъ наставленіе «о командированіи для зажиганія флейтовъ».

(*) Жизнеописаніе Рос. Адмирал., соч. В. Берха; час. I., стр. 163.

(**) Всѣ послѣдующ. инструкціи взяты у Голикова, Дѣян. Петра Великаго, изд. 2 ч. II.

Капитанъ фонъ Гофъ получилъ инструкцію: «о походѣ съ кораблемъ Перломъ и фрегатомъ Самсономъ, для крейсирования между Гохланда и Курляндскихъ береговъ».

Капитанъ Вильбоа получилъ указъ «о походѣ его до Копенгагена, для развѣдованія объ Англійскомъ флотѣ».

Генералъ-адмиралу графу Апраксину даны были пункты «о пути его, отогнаніи далѣе непріятеля и о прочемъ».

Вотъ каковъ былъ составъ законодательства въ 1713 году, когда несчастный Крюйсъ, находясь уже въ опалѣ у царя и почти передъ самымъ назначеніемъ надѣ нимъ суда, писалъ разные проекты морскаго законодательства, изъ коихъ намъ извѣстны только два, относящіеся до военнаго законодательства, а именно:

Первый «о салютаціи между кораблями Россійскаго царства и Голландскихъ штатовъ».

Второй «табелъ: сколько съ котораго чину слѣдуетъ взыскивать за дачу патентовъ» (*).

Послѣ суда надъ вице-адмираломъ Крюйсомъ, и послѣ всѣхъ безпорядковъ, существовавшихъ тогда во флотѣ, отъ разнороднаго имъ управленія, надо было ожидать большихъ переворотовъ. И дѣйствительно, 1714 годъ былъ богатъ указами и постановленіями, именно такими, которые достаточно опредѣляли прямую линейную службу и доводили благоустройство флота до степени нѣкотораго совершенства.

Такъ, на примѣръ, Апрѣля 2 (1714 г.) состоялся Именной Высочайшій указъ: «о салютаціи кораблей при городахъ и крѣпостяхъ» (**).

Мая 29 Именной указъ: «о сохраненіи дисциплины на кораблѣ и подсудности морскихъ и сухопутныхъ военно-служащихъ людей» (***)

Іюня 8 состоялся Именной Высочайшій указъ: «о храненіи на корабляхъ провіанта въ одномъ мѣстѣ подѣ вѣденіемъ

(*) В. Берхъ, Жизн. Рос. Адмираловъ, ч. I, стр. 172.

(**) П. С. З. Р. Т. V. Ст. 2790.

(***) П. С. З. Р. Т. V. Ст. 2814.

провіантмейстера; объ опредѣленіи времени для варенія пищи и о содержаніи чистоты на корабляхъ» ⁽¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1715 году Января 29 послѣдовала Высочайшая резолюція на докладные пункты генераль-маіора Чернышева, касательно управленія военной по флоту канцеляріи, гдѣ между прочимъ опредѣлено: «На каждомъ кораблѣ имѣть по одному комиссару, которому и быть провіантмейстеромъ» ⁽²⁾.

Февраля 5 дня Высочайше подтверждена «инструкція офицеру командующему кораблемъ» ⁽³⁾.

Въ 1717 году Октября 31 Высочайше утверждено опредѣленіе ближней канцеляріи: — «О сформированіи флота и о комплектѣ въ ономъ кораблей, пушекъ и нижнихъ чиновъ военныхъ и морскихъ служителей» ⁽⁴⁾.

Ноября 28 состоялся Именной Высочайшій указъ: «объ опредѣленіи на каждый воинскій корабль одного писаря или секретаря» ⁽⁵⁾.

Кромѣ этихъ указовъ и инструкцій, составлявшихъ общія постановленія для флота, были еще и такіе, которые, относясь собственно до флота, были такъ сказать лишь временнымъ распоряженіемъ. Такъ напримѣръ, три Именные Высочайшие указа о посылкѣ въ Венецію, Францію и Англію дворянскихъ дѣтей для опредѣленія въ морскую службу.

Изъ нихъ первый состоялся 2 Марта 1716 года, на имя адмирала Апраксина ⁽⁶⁾.

Второй отъ 3 Января 1717 года на имя Конона Зотова ⁽⁷⁾.

Третій отъ 11-го Февраля того же 1717 года, на имя Саввы Рагузинскаго ⁽⁸⁾.

⁽¹⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 2826.

⁽²⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 2880.

⁽³⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 2882.

⁽⁴⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 3112.

⁽⁵⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 3122.

⁽⁶⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 2999.

⁽⁷⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 3038.

⁽⁸⁾ П. С. З. Р. Т. V. Ст. 3067.

Сверхъ того, трактаты, конвенціи и договоры со многими иностранными державами отчасти также служили дополнительными статьями къ салютаціи и взаимнымъ отношеніямъ флотовъ.

Всѣ приведенныя здѣсь постановленія и указы, не составляя цѣлаго и требуя постоянного дополненія, конечно не могли привести флотъ въ тотъ надлежащій порядокъ, какой требовался при быстромъ его развитіи.

И вотъ въ 1720 году Января 13-го объявленъ Высочайшій указъ объ изданіи морскаго устава, какъ неперемѣнное слѣдствіе довершенія великаго дѣла, вполне выражающаго великаго преобразователя Россіи.

Уставъ морской Петра Великаго.

Драгоценнѣйшимъ памятникомъ того, что Великій Петръ преимущественно самъ занимался составленіемъ морскаго устава, служить рукопись этого устава, писанная его собственною рукою, и хранящаяся въ кабинетѣ великаго преобразователя Россіи.

Помощниками Петру въ составленіи устава были Крюйсъ, Паддонъ, князь Михаилъ Голицынъ, Госселеръ и баронъ Шафировъ; послѣднему приписываютъ сочиненіе предисловія «Къ доброхотному читателю» (*). Въ достовѣрности помощниковъ мы не можемъ сомнѣваться, ибо въ одной изъ тринадцати памятныхъ книжекъ, гдѣ Петръ Великій писалъ карандашемъ все, что ему необходимо исполнить, находится слѣдующая замѣтка:

«О приказѣ, кому дѣлать, сводя пункты всѣхъ морскихъ уставовъ» (**).

Вѣроятно послѣ этой замѣтки послѣдовало порученіе по сему предмету капитану Госселеру, изъ біографіи коего видно, что онъ зимою 1718 года занимался, вмѣстѣ съ Государемъ, составленіемъ морскаго устава (***).

(*) В. Берхъ: Записка о морскомъ законодательствѣ; рукопись.

(**) Голиковъ: Дѣян. Петра Великаго, изд. 2, ч. XI, стр. 498.

(***) В. Берхъ: Живнеоп. перв. Рос. адмир., ч. I, стр. 292.

Начало составленія морскаго устава опредѣлить весьма трудно, но надо полагать, что Петръ не одинъ годъ занимался составленіемъ этого закона.

Мы имѣемъ два факта, доказывающіе, что еще въ 1715 году, слѣдовательно ровно за пять лѣтъ до изданія устава, Монархъ заботился о собраніи матеріаловъ. Первымъ изъ нихъ служитъ письмо Петра Великаго къ послу своему при великобританскомъ дворѣ князю Куракину, которому Государь писалъ отъ 19 Марта 1715 года:

«Правы морскія воинскія, да штатъ адмиралтейскіи, мы нынѣ собираемъ всѣхъ государствъ, кои имѣютъ. И уже Датской, Французскій и Голландской переведены. Требуемъ Англійскаго, что потрудитесь прислать немедленно» (*).

Съ этою же цѣлію капитанъ-поручикъ Кононтъ Зотовъ былъ отправленъ во Францію. Государь далъ ему слѣдующій указъ, отъ 24 Января 1715 года (**):

1) «Бѣхъ ему во Францію въ порты морскіе а наипачѣ гдѣ главной флотъ ихъ, И тамъ буде возможно и вольно жить, то быть волонтиромъ, а будеже не можно, то принять какую службу».

2) «Все что ко флоту надлежитъ на морѣ и въ портахъ, сыскать книги, также чего нѣтъ въ книгахъ, по чинятъ отъ обычая, то помнить и все перевести на Словянскій языкъ нашичъ штилемъ; только храня то, чтобъ дѣла не проронить; а за штилемъ ихъ не гнаться».

3) «То описаніе лучше учинить на двое, одно объ адмиралтействѣ и служителяхъ въ арсеналѣ, о ихъ должности, о матеріалахъ всякихъ, о артиллеріи и о препорціи какъ о артиллеріи такъ и о такелажѣ, по рангамъ всего и вѣсу. А анштайтѣ о флотѣ, когда выйдетъ, о чинахъ, командахъ, рангахъ, должности, экзерциціи, правахъ въ судѣ и штрафахъ. И все что къ обонимъ симъ надлежитъ, какова званія ни есть, все описать.»

(*) В. Берхъ. Собр. писемъ Импер. Петра I., ч. I., стр. 320.

(**) Жиз. Пер. Рус. Адм. соч. В. Берхъ, ч. II., стр. 240.

По прибытіи во Францію, Зотовъ писалъ Государю о своихъ занятіяхъ, отъ 7 Октября того же 1715 года:

«Вашему Величеству извѣстно чиню, что я былъ въ Марселіи и Тулонѣ, въ нихъ никакихъ книгъ не нашелъ, которыя бы довольно описывали правленіе адмиралтейства и флота. Бывшій король за нѣсколько лѣтъ весьма оставилъ въ небреженіи правленіе флота. Однако можно видѣть, что было въ предивномъ порядкѣ; строеніе великое арсеналовъ и артиллерія еще и по нынѣ оное свидѣлствуютъ. Жалуются на министровъ, что они для зависти между собою Его Величество къ тому привели.—Въ Парижѣ купилъ нѣкоторыя книги, изъ которыхъ сдѣлавъ таблички, нынѣ посылаю къ Вашему Величеству.—Въ Парижѣ есть адмиралтейской приказъ и я потщусь правленіе его описать сполна, потомъ поѣду въ Брестъ и Рочфортъ и присмотря къ порядкамъ на берегу, не пропущу случая чтобъ взять воляжъ на военныхъ корабляхъ, чтобъ видѣть порядокъ въ командахъ офицерскихъ (*).

Вторымъ письмомъ, отъ 2 Марта 1716 года, Зотовъ извѣщалъ Государя объ отъѣздѣ своемъ на военномъ кораблѣ изъ Франціи въ Константинополь. Далѣе въ этомъ донесеніи Зотовъ говоритъ объ административной части управленія, — предметъ не касающемся нашей статьи, и потому мы только упоминаемъ о немъ (**).

Оба эти факта, равно какъ и указъ 13 Января 1720 года, подтверждаютъ, что уставъ морской заимствованъ отъ иностранцевъ, и выбранъ «изъ пяти морскихъ регламентовъ.» Но не все выбрано, «и къ тому довольною часть прибавили, что потребно», говоритъ Петръ I въ томъ же указѣ.

Собирая такимъ образомъ матеріалы, въ 1717 году Монархъ уже заботился о скорѣйшемъ переводѣ иностранныхъ уставовъ на русскій языкъ; распоряженія по сему случаю

(*) В. Берхъ. Сб. писемъ Имп. Петра I., Ч. II, стр. 373.

(**) В. Берхъ: Собр. писемъ Имп. Петра I., ч. IV., стр. 20.

выражены въ слѣдующемъ письмѣ его къ генералъ-адмиралу графу Апраксию отъ 30 Октября 1717 года:

«Чтобъ Шаубенахту Падлону придать изъ русскихъ офицеровъ, которые по Англійски умѣютъ, чтобъ перевести весь полной Анштальтъ какъ флота, такъ и магазиновъ Англійскихъ. А вице-адмиралу Крюйсу Голландскіе, а Французскіе къ новому году поспѣютъ. Датской Анштальтъ былъ у князя Михаила Голицына, чтобъ его сыскать, и всѣ сіи вышписанные свести и изъ того сдѣлать свой» (*).

Мы выше упомянули о собственноручной запискѣ Петра, въ которой сказано: «кому дѣлать сводя пункты всѣхъ морскихъ уставовъ»; теперь приводимъ собственное его объясненіе въ чемъ долженъ былъ состоять этотъ трудъ.

«А именно: когда зачнется первой пунктъ Англійской о какой матеріи, то къ нему изъ всѣхъ вышписанныхъ уставовъ (Англійскаго, Французскаго, Датскаго, Шведскаго и Голландскаго) подводить пункты, которые о той матеріи гласятъ; потомъ другой Англійской пунктъ, къ нему изъ прочихъ таковыя слѣдовать. А гдѣ противъ Англійскихъ въ прочихъ нѣтъ, тутъ порожнія мѣста оставливать; а гдѣ въ прочихъ есть, а въ Англійскомъ нѣтъ, то въ Англійскомъ порожнее оставливать (**).»

Слѣдующіи реэстръ бумагъ укажетъ намъ прочіе матеріалы и черновые труды Петра Великаго, собственно до корабельнаго законодательства относящіеся, изъ коихъ большая часть есть собственноручныя записки Государя. (**).

1) «Должности principaльныхъ офицеровъ и служителей короля Датскаго.»

2) «О управленіи Великобританскаго флота.»

3) «Переводы съ указовъ Французскаго короля Людовика XIV, относящихся до морской службы.»

(*) Собр. Иисемъ Имп. Петра I., ч. III., стр. 140.

(**) Зап. Гидр. д-та, ч. VI., стр. 530.

(***) Голл. Дѣян. Петра Великаго изд. 2. ч. XI. и Полевон: Сто русск. Литераторовъ.

4) «Содержаніе всѣхъ указовъ Людовика XIV, съ примѣчаніями на оныя».

5) «Записка Рамбурху, во Францію, объ увѣдомленіи, какіе полагаются за какія преступленія штрафы Гардемаринамъ въ Брестѣ и Тулонѣ».

6) «О комиссарствѣ морскомъ».

7) «О неимѣніи крику и шуму во время морскаго сраженія».

8) «О бытіи каждому на своемъ мѣстѣ».

9) «О боѣ и приступѣ кораблямъ съ кормы и носу».

10) «О укрѣпленіяхъ земляныхъ при выходѣ на землю».

11) «О нессаживаніи всѣхъ съ кораблей, прежде нежели на берегу будетъ сдѣлано укрѣпленіе».

12) «Записки: дневныя для примѣчанія при стояніи на якорѣ и при подниманіи онаго въ день».

13) «О томъ же съ дополненіями и съ знаками главнымъ офицерамъ, въ 14 пунктахъ».

14) «Своеручное описаніе флаговъ Россійскихъ, съ толкованіями и чертежами выпеловъ».

15) «Пункты о должности начальнаго Священника во флотѣ».

16) «Двѣ тетради о должности Капитана».

17) «Уставъ Морской состоящей въ пяти книгахъ съ артикулами и реестрами».

18) «О рангѣ и о командѣ».

19) «О лекаряхъ».

20) «О штурманѣ».

21) «О Гардемаринахъ».

22) «О должности Цейхмейстера».

23) «Пункты Командующаго въ флотѣ и въ эскадрѣ».

24) «О исправленіи салютовъ, и объ остающихся самовольно послѣ отшествія флота».

25) «Пункты Капитану о храненіи испорченныхъ на кораблѣ вещей, до отданія оныхъ въ магазины».

26) «Присяга морской службы офицерамъ, писана собственною Его Величества рукою».

27) «Изъясненіе рѣчи флотъ, и о прочемъ до него касающемся».

28) «Тетради Морскаго Устава со вложенными листами примѣчаній, писанныхъ рукою Его Величества».

29) «Разныя записки касающіяся до морской службы».

30) «Наказъ всякаго чина корабельнымъ людямъ, какъ кому изъ нихъ поступать во время сраженій».

31) «О штрафахъ по морской службѣ».

32) «Наставленія какъ поступать въ случаѣ бѣдственномъ, въ шестви, въ стояніи и во время бою кораблей».

«33) Выписка изъ Морскаго Устава, какую читать служителямъ морскимъ».

Эта послѣдняя «Выписка» напечатана отдѣльно отъ Устава, въ 1-й разъ въ С. Петербургской типографіи 1720 года Ноября 5, и вторично въ типографіи Морскаго Шляхетнаго Корпуса въ 1796 году Мая 13, и есть ни что иное какъ извлеченіе изъ того же устава 1720 года. Въ текстѣ этой выписки сказано: «долженъ Капитанъ приказать читать ее всѣмъ людямъ обрѣтающимся на кораблѣ, какъ уставъ повелеваетъ».

Но не всѣ эти матеріалы вошли въ составъ петровскаго Устава, и весьма многіе остались, къ сожалѣнію, для насъ вовсе неизвѣстными. Необходимо также замѣтить, что въ составъ Устава вошли и нѣкоторые Указы прежнихъ временъ такъ напримѣръ указъ 1714 года Апрѣля 2, о салютаціи кораблей при городахъ и крѣпостяхъ, помѣщенъ весь съ незначительными измѣненіями и прибавленіями; также многія статьи изъ Инструкціи и артикуловъ военныхъ Россійскому флоту 1710 года и проч.

Флотъ военный въ полномъ своемъ составѣ дѣлился на парусный и гребной, или какъ прежде называли: на корабельный и галерный; и хотя оба эти флота имѣли одинаковое назначеніе «въ поведеніи морскія войны для сопротивленія противно всѣхъ нашихъ непріятелей и морскихъ разбойниковъ и добычниковъ, и для защищенія нашихъ вѣр-

ныхъ подданныхъ и купцовъ (*),» но по разнымъ условіямъ въ своихъ дѣйствіяхъ и образу управленія, они нѣсколько различались между собою; разница эта однако не выражена въ Морскомъ Уставѣ Петра I. Между тѣмъ Государь предвидѣлъ необходимость устава собственно для галернаго флота, и въ томъ же реестрѣ бумагъ мы находимъ Регламентъ галернаго флота, къ сожалѣнію неизвѣстно почему оставшіяся невзданными.

Указъ объ изданіи Морскаго Устава подписанъ 13 Января 1720 года, слѣдовательно онъ долженъ почитаться дѣйствующимъ закономъ съ этого числа; между тѣмъ другіе относятъ обнародованіе его къ 13 Апрѣля 1720 года, т. е. ко времени его отпечатанія. Первое изданіе сего Устава вышло въ трехъ видахъ, и именно: одинъ въ листъ на русскомъ и голландскомъ языкахъ, напечатанъ въ С. Петербургской типографіи, 13 Апрѣля 1720 года; другіе два въ осьмушку, изъ коихъ одинъ на русскомъ и голландскомъ языкахъ, а другой на одномъ русскомъ; оба напечатаны въ той же С. Петербургской типографіи и вышли въ свѣтъ въ томъ же 1720 году (**).

Впослѣдствіи въ одно изъ засѣданій Адмиралтействъ - Коллегіи 17 Января 1724 года, послѣ-полуденное, съ 5 до 9 часовъ, и вторичное въ тотъ день, Государь по докладу Коллегіи, о нѣкоторыхъ потребныхъ поправкахъ въ Морскомъ Уставѣ, собственноручно написалъ прибавленіе къ 8 статьѣ, книги IV, главы 4, *о увѣчныхъ въ бою и состарѣвшихся въ службѣ; прибавленіе это состояло въ слѣдующемъ: «сиротамъ мужеска пола отъ 5-го году, давать жалованья противъ тѣхъ которые въ школь: а которые ниже пятаго года, и женскій полъ, такимъ, давъ имъ на одинъ годъ отцова жалованья, отпустить ихъ на волю, или въ тѣ мѣста, гдѣ сиротамъ*

(*) Инструкціи и артикулы Россійск. флоту, 1710 г.

(**) Первое изданіе Мор. Уст. in 8, я видѣлъ у бывшаго сослуживца нашего и дѣтеля на поприщѣ морской литературы, С. П. Крашенинникова; другой экземпляръ этого же 1-го изданія in 8, на русскомъ и голландскомъ языкахъ, находится въ моей библіотекѣ.

будетъ воспитаніе опредѣлено. Вдовамъ бездѣтнымъ тоже ()».* Прибавленіе это Государь велѣлъ внести въ Уставъ «тогда какъ новый наборъ будетъ»; однако оно ни въ одно изъ послѣдующихъ изданій не вошло и измѣненія, послѣдовавшія во второмъ изданіи, къ сожалѣнію, неизвѣстно кѣмъ и когда составлены.

О первомъ изданіи сего устава надлежитъ сказать еще, какъ изъ дѣлъ Главнаго Морскаго архива видно: что первые его оттиски были разсланы Государемъ разнымъ лицамъ, между прочимъ во Францію и Голландію, и одинъ экземпляръ, въ богатомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ, Государемъ лично подаренъ главнокомандовавшему русскимъ флотомъ, вице-адмиралу Сиверсу. Посланные за границу экземпляры сего устава были изъ числа тѣхъ, которые печатались на двухъ языкахъ, на русскомъ и голландскомъ; въ переводѣ однако вкрались ошибки, замѣченныя самимъ Государемъ, и по сему случаю онъ, 6 Февраля 1721 года, писалъ послу своему Князю Куракину:

«Понеже въ книгахъ Морскаго Устава, которыя посланы «во Францію и къ Голландскому Адмиралу В.... и прочимъ, «явилось въ Голландскомъ языкѣ погрѣшеніе въ переводѣ «съ Русскаго. Того для во Францію къ Адмиралу Детрѣ «отпишите, и въ Голландію Адмиралу и прочимъ кому кни- «ги даны, объявите о томъ погрѣшеніи и что Мы пришлемъ «къ нимъ исправленные впредъ» (**).

При выходѣ втораго изданія въ 1724 году, съ значительными поправками, вице-адмиралъ Сиверсъ просилъ Коллегію переимѣнить ему этотъ царскій подарокъ новонаданнымъ. Уже двадцать лѣтъ спустя, т. е. въ 1744 году, оберъ-секретарь Адмиралтействъ-Коллегіи, Никитинъ, представлялъ Коллегіи, что сравнивая первыя два изданія Морскаго Устава, 1720 и 1724 годовъ, нашелъ: «въ разныхъ должностяхъ не малые въ артикулахъ отмыны и пополненія»; и тогда

(*) Зап. Гидрограф. д-та, Ч. VIII., стр. 594.

(**) В. Берхъ: Собр. писемъ Имп. Петра I. ч. III, стр. 270.

только Адмиралтействъ-Коллегія, по довольному разсужденію приказала: отобравъ изъ командъ всѣ экземпляры Устава перваго (1720 года) изданія, хранить за печатью въ магазинѣ, а съ Устава 1724 года сдѣлать новое изданіе (*).

Затѣмъ послѣдующія изданія повторялись неоднократно и издавались также въ трехъ видахъ: первые два въ листъ, изъ нихъ одинъ на русскомъ и голландскомъ языкахъ, а другой на одномъ русскомъ, и печатались постоянно въ типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса; а третій, въ четверку, исключительно на одномъ русскомъ языкѣ и печатался въ академической типографіи.

Къ сожалѣнію невозможно обозначить съ точностію всѣ годы, когда каждое изданіе Устава было отпечатываемо; извѣстны только слѣдующія:

а) Изданія въ листъ на русскомъ и голландскомъ языкахъ:

Второе изданіе было въ 1742 году.

Третье » » » 1746 » (**).

Четвертое » » » 1771 »

Пятое » » » 1785 »

б) Изданія въ листъ на одномъ русскомъ языкѣ:

Второе изданіе было въ 1724 году.

Третье » » » 1763 »

Четвертое » » » 1773 »

Пятое » » » 1785 »

в) Изданія въ четвертую долю листа.

Третье изданіе было въ 1763 году.

Пятое » » » 1778 »

Шестое » » » 1780 »

Седьмое » » » 1791 »

Осьмое » » » 1795 »

Девятое » » » 1804 »

(*) Зап. Гидрогр. д-та, ч. IX, стр. 645.

(**) По каталогу Сопикова третье изданіе было въ 1776 году; вѣроятно это ошибка, и потому я выставилъ года только по тѣмъ экземплярамъ, которые находятся въ моей библиотекѣ.

Отъ разновременнаго печатанія въ различныхъ типографіяхъ, изъ коихъ каждая вела свое особое счисленіе изданій, вышло, что пятое изданіе въ листъ появилось пятью годами позже шестаго изданія въ четвертую долю.

Намъ остается еще указать на тѣ отмѣны, пополненія и измѣненія, о которыхъ въ 1744 году доносилъ оберъ-секретарь Адмиралтействъ - Коллегіи. Для этого мы повторили трудъ оберъ-секретаря Никитина, т. е. сравнивъ первое изданіе Устава съ послѣдующимъ, предлагаемъ ниже выписку всѣхъ перемѣнъ между первымъ и послѣдующими изданіями.

Изъ сравненія перваго изданія съ послѣдующими мы усматриваемъ, что 9 статей вовсе исключены; 27 статей дополнены и 37 статей измѣнены.

Не смотря на эту разность между первымъ и послѣдующими изданіями сего устава,—въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи Морской Уставъ со всѣми послѣдовавшими измѣненіями и дополненіями, отнесенъ къ тому времени, когда послѣдовало его первое изданіе, т. е. какимъ числомъ подписанъ указъ.

Вообще надобно замѣтить, что послѣ перемѣнъ, дополненій и измѣненій содержанія статей, измѣнена и редакція слога, а равно и порядокъ главъ и статей.

Въ самомъ слогѣ мы примѣчаемъ въ особенности, что во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ говорится о службѣ на флотѣ Его Величества и тому подобное, а въ первомъ изданіи вездѣ замѣтно, что статьи писались самимъ Монархомъ и потому онъ все относитъ къ себѣ, говоря о службѣ въ нашемъ флотѣ.

Лейтенантъ Зейдель.

(Окончаніе впереди).

ОБЪ УПАДКЪ СЕЛИТРЕНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ РОССІИ. (*)

Какъ для торговой значительности края нужно, чтобы въ немъ производились такіе предметы, коими нуждаются другіе народы, такъ для политической самостоятельности государства, надобно, чтобы всѣ потребности, дѣйствительно необходимыя и *безъ которыхъ обойтись невозможно*, производились въ самыхъ предѣлахъ его владѣній. Богатство Англіи проистекаетъ отъ совершенства, до котораго достигли ея фабричныя произведенія, и отъ торговой промышленности Англичанъ, но политическая ея независимость будетъ вполнѣ обезпечена лишь тогда только, когда все количество хлѣба, потребное для прокормленія народа, будетъ добываться на поляхъ самой Англіи. До того времени, продолжительная блокада англійскихъ портовъ (въ случаѣ, напримѣръ, войны съ Россією, Францією и Америкою), должна произвести такое же дѣйствіе, какое осада производитъ на крѣпость, которую голодомъ можно довести до положенія оружія.

Россія, въ отношеніи предметовъ первой необходимости, находится въ положеніи болѣе выгодномъ, чѣмъ какое-либо другое государство. Блокада нашихъ портовъ и прекращеніе сухопутнаго привоза могутъ насъ лишить многихъ предметовъ роскоши, но никогда не доведутъ насъ до голода и до народнаго бѣдствія, особливо когда улучшенные пути сообщенія дадутъ возможность доставлять повсемѣстно добываемую въ Крыму, Астраханской, Пермской, Оренбургской и нѣсколькихъ другихъ губерніяхъ соль, какъ единственный предметъ обще необходимой потребности, доставляемой намъ изъ за границы.

(*) Записка, читанная въ обществѣ Техниковъ Общества въ Ригѣ, председателемъ этого Общества, баронъ Фирсомъ.

Но кромѣ предметовъ нужныхъ для всего народа, есть еще такіе, которые необходимы собственно для правительства, безъ коихъ, особливо въ военное время, ему обходиться невозможно, и о добываніи которыхъ въ чертѣ своихъ владѣній, слѣдуетъ озаботиться для сохраненія всегдашней независимости государства. Предметы эти суть: *каменный уголь*, безъ котораго по нынѣшнему положенію мореплавательнаго искусства, нельзя вести морскую войну, и *селитра*, безъ которой, какъ главной составной части пороха, нѣтъ возможности вести какую-либо войну.

Въ отношеніи *каменнаго угля*, разработка копѣй донскаго антрацита, также Александровскихъ, Лисичанскихъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣсторожденій, найденныхъ въ послѣднее время, обезпечиваютъ нашу независимость, когда, по окончаніи постройки желѣзныхъ дорогъ, мы будемъ имѣть возможность доставлять въ Петербургъ во всякое время и въ любомъ количествѣ потребное для Балтійскаго нашего флота топливо. Въ отношеніи же *селитры* мы пока остаемся въ зависимости отъ Англіи и отъ Австріи, изъ коихъ, первая блокадою нашихъ портовъ, а другая запрещеніемъ вывоза изъ Венгріи, могутъ насъ поставить въ крайне затруднительное положеніе, которое можетъ быть доведено до истиннаго бѣдствія, въ случаѣ не только враждебныхъ отношеній съ Пруссіею, но даже отъ одного строгаго соблюденія нейтральности со стороны берлинскаго двора, лишающей насъ возможности везти селитру чрезъ прусскую границу.

Здѣсь не мѣсто пускаться въ разсужденія, ни о степени вѣроятности подобнаго сочетанія невыгодныхъ для насъ обстоятельствъ, ни о томъ—близко ли или далеко то время, въ которое онѣ могутъ осуществиться. Для нашей цѣли достаточно, что мы указали на *возможность* такихъ событій, чрезъ которыя упадокъ нашей селитряной промышленности могъ бы сдѣлаться общимъ для отечества нашего бѣдствіемъ, доказывая тѣмъ самымъ и всю важность предмета, на который мы намѣрены обратить вниманіе ваше, говоря о но-

вѣйшихъ способахъ, принятыхъ для устройства и разработки селитряныхъ заводовъ.

Селитра или азотнокислое кали ($K \ddot{N}$) встрѣчается самородною лишь въ самыхъ жаркихъ странахъ. Въ *Индіи*, *Египтѣ* и *Китаѣ* она выступаетъ на поверхность земли, въ соединеніи съ другими солями, въ видѣ бѣлаго порошка или тонкихъ, на подобіе иголъ, кристалловъ. Въ *Чили* залегаютъ огромныхъ размѣровъ самородные пласты селитры, извѣстной подъ названіемъ чилийской и состоящей изъ азотнокислаго натра ($Na \ddot{N}$) съ примѣсью поваренной соли. Помощью углекислаго кали ($K C$) ее можно превратить въ обыкновенную селитру, что и дѣлается на пороховыхъ заводахъ нѣкоторыхъ государствъ (какъ напримѣръ, въ Бразиліи и въ Сѣверной Америкѣ), но добытая такимъ образомъ селитра имѣетъ тотъ недостатокъ, что рѣдко удается отдѣлить отъ нея всю поваренную соль, присутствіе которой, хотя въ самомъ незначительномъ количествѣ ($\frac{1}{3000}$) (*), имѣетъ невыгодное вліяніе на изготовляемый изъ такой селитры порохъ, притягивая влажность, находящуюся въ воздухѣ.

Въ *Европѣ* самородная селитра находится лишь въ *Испаніи* и въ *Венгріи*.

Испанская селитра, хотя довольно чистая и съ небольшою примѣсью хлористыхъ солей, мало разрабатывается, такъ что добываемое количество достаетъ лишь на мѣстную потребность и рѣдко поступаетъ въ общую европейскую торговлю.

Въ *Венгріи* масса добываемой селитры весьма значительна, и мѣсторожденія въ окрестностяхъ Семены, Дебречина и Наги-Калло такъ изобильны, что онѣ вполне обезпечиваютъ потребности не только Австріи, но даже всей остальной Германіи (**).

Отсутствіе самородной селитры въ прочихъ частяхъ Европы, и стремленіе къ независимости въ отношеніи этого важ-

(*) F. Knapp. Lehrbuch der chemischen Technologie. pag. 308.

(**) Huss, Theorie der Pulverfabrikation, pag. 36.

наго произведенія побудили правительства многихъ государствъ поощрять по возможности добываніе искусственно выдѣлываемой селитры.

Въ *Швеціи* каждый землевладѣлецъ обязанъ поставить въ казну опредѣленное количество селитры ⁽¹⁾, составляющее часть земскихъ податей.

Въ *Швейцаріи* правительство покупаетъ все количество селитры, выдѣлываемой на туземныхъ заводахъ ⁽²⁾.

Во *Франціи* цѣна за селитру, добытую на мѣстѣ, поддерживается правительствомъ всегда выше цѣны заграничной селитры, которая, хотя и ввозится для потребностей частной промышленности, но не покупается для казенныхъ пороховыхъ заводовъ, употребляющихъ лишь только селитру искусственно приготовленную на туземныхъ селитряныхъ заводахъ ⁽³⁾.

Въ *Германіи*, хотя многіе изъ частныхъ селитряныхъ заводовъ прекратили свои дѣйствія съ того времени, какъ открытіе чилийскихъ самородныхъ пластовъ понизило цѣну на селитру, но все еще существуетъ большое число такихъ заведеній, частью устроенныхъ на счетъ казны, частью поддерживаемыхъ мѣстными правительствами, дарованіемъ разныхъ льготъ и преимуществъ ⁽⁴⁾.

Въ *Россіи* селитряная промышленность также начала было развиваться, и лѣтъ 20 тому, мнѣ случилось видѣть въ южныхъ губерніяхъ нашихъ, селитряницы, хотя весьма неправильно заложенные, но все-таки дающія доходъ достаточный, чтобы вознаграждать за труды разработки. Число такихъ заводовъ было немалое, но уже тогда жаловались на упадокъ цѣны на селитру, и еще болѣе на невѣрность сбыта, чрезъ что мелкіе заводчики одинъ за другимъ разоря-

(1) Karmarsch, Handbuch der Gewerbkunde, p. 279 u. Knapp, chemische Technologie, p. 67.

(2) Mühlenhof—Beschreibung der Appenzeller salpeter-Betriebs, p. 103.

(3) Lepage—Les salpêtrieres de la Rosche Guyon, pag. 54.

(4) Huss—Theorie der Pulver-fabrikation, p. 96.

лись и лишь только богатые помѣщики могли поддерживать свои заводы. Съ того времени промышленность эта упала, и до такого ничтожества, что Тенгоборскій, въ сочиненіи своемъ о производительныхъ силахъ Россіи, исчисляя разныя химическія произведенія наши, даже не упоминаетъ о селитрѣ (*).

О такомъ упадкѣ селитряной промышленности должно тѣмъ болѣе сожалѣть, что съ одной стороны мы чрезъ это подвергаемся тому чрезвычайно затруднительному положенію, о которомъ уже упомянуто, и что съ другой стороны мы лишены весьма значительнаго приращенія народнаго богатства, израсходывая ежегодно значительныя суммы на покупку иностранной селитры, тогда какъ при раціональномъ устройствѣ и нѣкоторомъ поощреніи со стороны правительства, селитряные заводы наши могли бы не только удовлетворять надобностямъ Россіи, но даже отпускать большія массы селитры за границу.

Кто знаетъ южныя губерніи Россіи, и кому знакомо селитряное производство, тотъ согласится, что во всей Европѣ нѣтъ края, который соединялъ бы въ одинакой степени всѣ условія для добыванія селитры въ столь значительныхъ массахъ, столь хорошаго качества и съ такимъ небольшимъ трудомъ, какъ это можетъ быть у насъ. Постараемся доказать это фактомъ.

Образованіе селитры, какъ въ естественныхъ ея мѣсторожденіяхъ, такъ и въ искусственныхъ селитряницахъ, происходитъ одинаковымъ образомъ, а именно, чрезъ постепенное разложеніе органическихъ веществъ и окисленіе находящагося въ нихъ азота отъ соприкосновенія съ кислородомъ воздуха, при содѣйствіи сильныхъ щелочныхъ основаній, какъ-то извести, магнезіи или кали. На этомъ процессѣ основано искусственное производство селитры. Для этого рыхлую землю, преимущественно черноземъ, складываютъ подъ навѣсомъ, въ трехъстороннія призмы (бурты), длиною отъ 150

(*) Tengoborski—Forces productives de la Russie. Tom. III, p. 117.

до 200 футовъ, шириною отъ 20 до 30, а высотой отъ 7 до 10 футовъ, смѣшиваютъ ее съ навозомъ, золою и известью, прикрываютъ хворостомъ или соломой, и по временамъ поливаютъ кровью или другими жидкостями содержащими животныя вещества. Черезъ 2 или 3 года земля оседитровывается и можетъ быть выщелочена, при чемъ количество чистой селитры зависитъ отъ качества употребленнаго матеріала, а именно оттого, были ли бурты составлены изъ настоящаго чернозема и достаточно ли на нихъ употреблено навоза и золы.

Въ странахъ, о селитряныхъ заводахъ коихъ мы говорили, а именно, въ Швеціи, Швейцаріи, Франціи и Германіи, встрѣчаютъ не малое затрудненіе въ добываніи доброкачественнаго чернозема, значительнаго количества навоза и золы. При густотѣ народонаселенія западной Европы и протекающей оттого малоземельности, нужда заставляетъ обрабатывать даже самыя неблагоприятныя почвы земли, что не иначе возможно, какъ по удобреніи ея навозомъ, стоимость котораго, также какъ и чернозема, поэтому возрастаетъ до неслыханныхъ у насъ цѣнъ. Что касается до золы, то ее также нельзя доставать ни дешево, ни даже въ достаточномъ количествѣ; почему на нѣкоторыхъ заводахъ бурты насыпаются безъ золы, съ однимъ навозомъ и известью, и добывая изъ нихъ азотнокислая известь превращается въ селитру помощью поташа, чрезъ что расходы значительно увеличиваются.

Вліяніе сихъ обстоятельствъ на селитряное производство очевидно, и если, несмотря на то, въ западной Европѣ существуетъ множество селитряныхъ заводовъ, то это ясно говоритъ въ пользу выгоды предпріятія и усовершенствованнаго способа разработки, дающаго возможность добывать изъ бурты, данной величины, такое количество селитры, которое оплачивало бы расходы на навозъ, черноземъ и золу, и издержки на жалованье и содержаніе рабочихъ, которые за границей занимаются гораздо дороже, чѣмъ у насъ.

Въ Россіи всѣ эти обстоятельства измѣняются, и изъ не-

выгодныхъ дѣлаются выгодными для устройства селитряныхъ заводовъ.

Въ южныхъ губерніяхъ нашихъ черноземъ залегаетъ пластами толщиною иногда болѣе аршина и поля не только не требуютъ, но даже не выносятъ никакого удобренія навозомъ, почему сей послѣдній въ безлѣсныхъ мѣстахъ употребляется на топливо, а въ лѣсистыхъ бросаютъ безъ всякаго употребленія. Недостатка въ золѣ также быть не можетъ. Ее можно набрать вдоволь съ очаговъ и печей топимыхъ бурьяномъ, а въ случаѣ надобности, и для избѣжанія далекой перевозки, ее можно изготовить нарочно, имѣя подъ рукою такое количество бурьяну и камышу, что даже при населеніи втрое болѣе нынѣшняго, все еще значительная часть его осталась бы безъ употребленія.

Въ отношеніи найма работниковъ выгода также на нашей сторонѣ, и не смотря на возвышеніе цѣны, въ послѣднее время у насъ замѣчаемое, плата и содержаніе работника въ Пруссіи все еще обходится отъ 40 до 60% дороже, чѣмъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, а въ Швейцаріи и во Франціи наемъ людей и того дороже.

Отчего же при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, селитряные заводы наши, не только не процвѣтали и не умножались, но даже существовавшіе когда-то пришли въ упадокъ, и наконецъ должны были прекратить свои дѣйствія? Мы, кажется, имѣемъ все, чего только можно пожелать для удачі селитрянаго производства; и чернозема у насъ вдоволь, и навозъ не покупной, и зола дешева, и работники не дорогіе, такъ чего же у насъ недостаетъ для развитія селитряной промышленности? Поощренія правительства, отвѣтятъ одни; свободныхъ капиталистовъ, скажутъ другіе; духа предпріимчивости, возразятъ третьи, смотря по точкѣ зрѣнія, съ которой кто смотритъ на вопросъ развитія нашей промышленности.

Каждое изъ этихъ предположеній найдетъ своихъ защитниковъ, но намъ кажется, что ни одно изъ нихъ не объяс-

нить настоящую причину упадка нашей селитряной промышленности.

Если насъ упрекають въ томъ, что у насъ мало предпримчивости, то это справедливо лишь только въ отношеніи къ спекуляціямъ большихъ размѣровъ, къ предпріятіямъ требующимъ содѣйствія огромныхъ капиталовъ и европейскихъ торговыхъ связей. Всѣ дѣла такого рода у насъ, по сіе время, затѣяны или иностранцами, или русскими, получившими образованіе на подобіе иностраннаго; коренному же русскому человѣку такія предпріятія еще чужды; но за то онъ скорѣе другого готовъ хлопотать и трудиться надъ дѣломъ малаго размѣра, которое онъ самъ можетъ обозрѣть при помощи небольшого числа прикащиковъ.... Дѣятельности у насъ никто не оспариваетъ, а на устройство и управленіе селитрянаго завода помѣщику южныхъ губерній нашихъ, нуженъ не геній спекулятивный, а одна дѣятельность, которая у него тотчасъ найдется, какъ только онъ убѣдится, что дѣло *выгодное*.

Мнѣніе, что у насъ нѣтъ свободныхъ капиталовъ, торжественно опровергнуто въ послѣднее время, когда огромныя суммы появились со всѣхъ сторонъ для участвованія въ гигантскихъ предпріятіяхъ, затѣянныхъ различными компаніями. Не капиталовъ у насъ не доставало, а довѣрія не было; нынѣ же, по мѣрѣ утвержденія частнаго кредита, день ото дня становится менѣе затруднительнымъ найти деньги. Впрочемъ, для селитрянаго завода большаго капитала не требуется, и селитряное производство имѣетъ ту выгоду, что оно одинаково вознаграждаетъ за труды, въ какомъ бы масштабѣ оно устроено ни было; почему каждый землевладѣлецъ можетъ соразмѣрять величину устраиваемаго имъ завода съ имѣющимися у него средствами, а если даже, для первоначальнаго обзаведенія, кому придется занять небольшой капиталъ, то онъ въ томъ встрѣтитъ тѣмъ менѣе затрудненія, чѣмъ болѣе заимодавцу будетъ изъ опыта доказано, что деньги, употребленныя на селитряной заводъ, не подвержены риску и что подобное предпріятіе *выгодно*.

Что касается до поощренія со стороны правительства, то оно можетъ приниматьъ различные виды, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по правиламъ, коими руководствуются сами правительства. Въ Швеціи правительство признало полезнымъ учредить поземельный сборъ, уплачиваемый селитрою; въ Швейцаріи оно предпочло объявить себя главнымъ покупщикомъ всей туземной селитры; во Франціи находили нужнымъ учредить родъ преніи на селитру добытую на мѣстѣ; въ Германіи рѣшились устраивать заводы на счетъ казны; у насъ же поощреніе правительства приняло форму высокой (по 1 руб. 80 коп. съ пуда) пошлины за ввозку неочищенной селитры, и запрещенія ввоза очищенной.

По соображенію съ мѣстными обстоятельствами намъ кажется, что ни одна изъ этихъ формъ поощренія не можетъ быть признана удобною къ примѣненію, когда рѣчь идетъ о селитряномъ производствѣ въ Россіи.

У насъ невозможно требовать, на подобіе Швеціи, чтобы каждый землевладѣлецъ добывалъ селитру, или объявить, что казна обязуется покупать селитру, добытую на какомъ бы то ни было мѣстѣ государства, что могло оказаться удобнымъ въ землѣ столь малой, какъ Швейцаріи, но что было бы несбыточнымъ въ государствѣ столь огромномъ, какъ наше.

Средство, принятое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, учреждать селитряные заводы на счетъ казны, имѣло бы у насъ невыгодное вліяніе на селитряное производство, которому оно вмѣсто пользы причиняло бы вредъ. Если въ нѣсколькихъ княжествахъ Германіи заложены казенные селитряные заводы, то это именно потому, что мѣстныя неблагоприятныя обстоятельства дѣлаютъ невыгоднымъ устройство частныхъ заводовъ. Поэтому тамъ казенные заводы удовлетворяютъ потребности правительства, но не вступаютъ въ соперничество съ частною промышленностью. У насъ обстоятельства совсѣмъ другія. У насъ рѣчь идетъ не о томъ только, чтобы добыть количество селитры, потребное для выдѣлыванія пороха, но еще о томъ, чтобы развить и рас-

пространить промышленность, могущую значительно увеличить народное богатство, а такому развитію казенные заводы не способствуютъ, а напротивъ того—только мѣшаютъ.

Поощреніе, оказанное нашимъ правительствомъ селитряному производству, чрезъ установленіе высокой ввозной пошлины, также не оправдалось на практикѣ. Существовавшіе когда-то у насъ селитряные заводы упали, не смотря на протекцію, тарифа, который вмѣсто благопріятнаго вліянія, ожидаемаго на селитряное производство, имѣетъ одно лишь вредное дѣйствіе на другія отрасли промышленности, какъ на примѣръ: на фабрикацію сѣрной кислоты и нѣкоторыхъ другихъ химическихъ продуктовъ.

Если изъ этихъ доводовъ должно заключить, что ни одно изъ упомянутыхъ способовъ поощренія не можетъ послужить къ распространенію и къ поднятію нашей селитряной промышленности, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вовсе не было никакихъ средствъ къ достиженію этой цѣли. Такія средства конечно существуютъ, и мы возвратимся къ вопросу о нихъ, но прежде чѣмъ займемся разрѣшеніемъ этого вопроса, мы постараемся отдать себѣ отчетъ о настоящихъ причинахъ упадка нашей селитряной промышленности.

Отыскивая эти причины, мы находимъ, что первая изъ нихъ есть *недостатокъ химическихъ познаній нашихъ заводчиковъ*. Сколько я ни видѣлъ селитряныхъ заводовъ на югѣ Россіи, — не нашелъ ни одного, на которомъ разработка производилась бы рациональнымъ образомъ. Придерживаясь старымъ, чисто эмпирическимъ способамъ разработки, заводчики наши изъ даннаго количества матеріала не умѣли извлечь и половины той пользы, какую отъ него имѣли бы заграничные заводчики, отчего предпріятіе должно было имъ казаться гораздо менѣе выгоднымъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ.

Разница между результатами, полученными на существовавшихъ когда-то у насъ селитряницахъ, и тѣми, до которыхъ достигли на заграничныхъ заводахъ, чрезвычайно поразительна. На заводахъ, которые, въ сороковыхъ годахъ, я

посѣтилъ въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ, добывалось не болѣе 1 пуда селитры изъ каждой кубической сажени трехъ годовалой бурты, тогда какъ заграничные заводы даютъ вдвое и даже втрое болѣе этого количества. Мѣстами изъ 1000 кубическихъ дюймовъ оселитрованной земли получали $4\frac{1}{2}$ лота селитры (*), что составляетъ 83 фунта на кубическую сажень; мѣстами 1 куб. футъ даетъ 8 лотовъ селитры (**), что составляетъ 86 фунтовъ на кубич. сажень. а мѣстами изъ 1 кубического метра получаютъ $6\frac{8}{10}$ килограммовъ (***), что составляетъ 119 фунтовъ на кубическую сажень.

Чтобы объяснить такую чрезвычайную разницу между результатами, достигнутыми у насъ и за границею, прежде всего надобно обратить вниманіе на различіе между способами разработки оселитрованной земли, вынимаемой изъ буртовъ. Разработка эта состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ операцій, а именно: выщелачиваніе, обрабатываніе селитрянаго щелока, вывариваніе и кристаллировка.

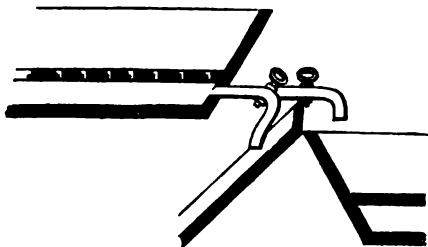
Выщелачиваніе на заводахъ, которые мнѣ случалось видѣть въ Россіи, производилось такимъ же образомъ, какъ на заграничныхъ селитряницахъ. Какъ тамъ, такъ и у насъ для этого употребляются открытыя кадки (спускники) съ двумя днами, изъ конхъ верхнее имѣетъ сквозныя отверстія. На верхнее дно кладутъ слой соломы, на которую помѣщаютъ оселитренную землю изъ бурты, и наливаютъ воды столько, чтобы земля ею была покрыта. Черезъ 10 или 12 часовъ вода превращается въ селитряный щелокъ, который выпускается чрезъ деревянную точеную втулку. Такимъ образомъ продолжаютъ выщелачиваніе той же земли, наливая воды въ спусникъ, во второй разъ вполовину противъ перваго, а въ третій разъ вполовину противъ втораго, послѣ чего земля считается совершенно выщелоченною и обращается снова въ бурты; а опорожненный спускникъ наполняется свѣжею осе-

(*) F. Knapp.—Lehrbuch der chemischen Technologie—pag. 281.

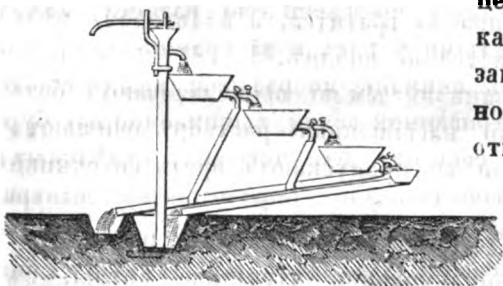
(**) Karmarsch.—Handbuch der Gewerbkunde—pag. 67.

(***) Lepage.—Les salpêtrières de la Roche-Guyon—pag. 12.

литрованной землею. Первый щелокъ годенъ для вывариванія селитры, и сливается въ отстойный чанъ, для отстоя

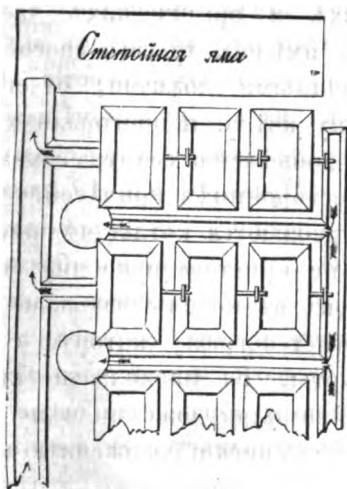
грязи, а прочіе щелоки наливаютъ одинъ послѣ другаго, на селитряныя земли остальныхъ спускниковъ, пока щелокъ не получитъ надлежащей для вывариванія крѣпости.

Въ общемъ видѣ процессъ этотъ одинаковъ какъ у насъ, такъ и на заграничныхъ заводахъ, но въ частности, и въ отношеніи удобства расположенія спускныхъ чановъ существуетъ нѣкоторая разница.

На заводахъ, кото-

рые мнѣ случилось видѣть въ Россіи, спускныя кадкі стояли всѣ на одной высотѣ, такъ что перегонъ вторыхъ и третьихъ щелоковъ всякій разъ долженъ былъ производиться посредствомъ насосовъ, что безъ нужды увеличиваетъ механической трудъ. На заграничныхъ заводахъ, вмѣсто кадокъ устроены невысокіе четырехъугольные ящики, расположенные одинъ выше другаго, такъ что вторые и третіе щелоки сами стекаютъ съ одного спусника въ

другой, и лишь съ послѣдняго изъ нихъ должны быть поднимаемы въ первый, посредствомъ насоса. Для насыщен-

н. о.ф.

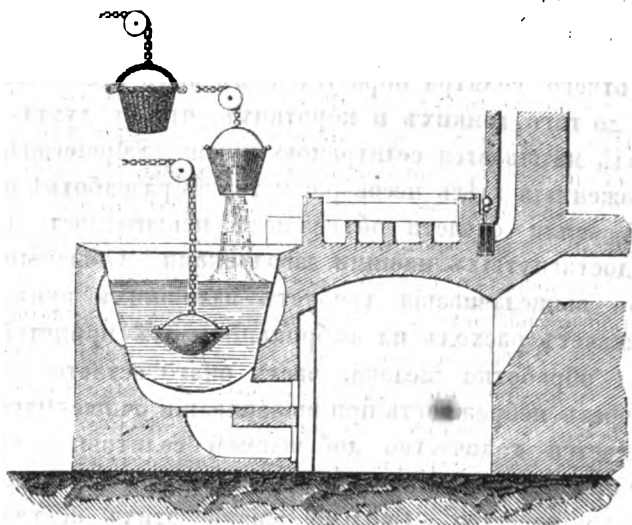
наго щелока у каждаго спусника есть особый кранъ, чрезъ который щелокъ можетъ выпускаться въ желоба, по которымъ стекаетъ въ отстойный чанъ.

Обработка селитрянаго щелока, то есть очищеніе его отъ другихъ солей въ немъ находящихся, производилась на нашихъ заводахъ тѣмъ, что въ спусники набивали оселитрованную землю смѣшанную съ золою. Это имѣетъ то неудобство, что количество выщелачиваемой земли уменьшается, и что весьма трудно опредѣлить настоящую пропорцію между оселитрованной землею и золою, которой поэтому кладутъ или слишкомъ много, или въ недостаточномъ количествѣ. Въ первомъ случаѣ зола напрасно тратится, а во второмъ цѣль очищенія щелока достигается не вполне.

За границей оселитрованную землю выщелачиваютъ безъ примѣси золы, а готовый насыщенный растворъ очищаютъ посредствомъ поташа, или же пропускаютъ чрезъ спусники набитые золою.

Вывариваніе производится еще съ большимъ различіемъ. У насъ употреблялись обыкновенно чугуныя котлы, въ которыхъ щелокъ варился безъ всякихъ предосторожностей, и для вынутія землянистыхъ и органическихъ частицъ, находящихся въ растворѣ, не имѣлось другаго способа какъ вычерпываніе оныхъ деревянными ложками, отчего эти осадки часто приставали ко дну котла, и пригорали къ нему. Этимъ портились котлы и добываемая селитра сохраняла значительное количество постороннихъ примѣсей.

На иностранныхъ заводахъ употребляютъ котлы мѣдные, а чтобы органическія нечистоты не приставали ко дну, то на цѣпочкѣ, проходящей чрезъ блокъ въ котелъ спускается мѣдная чаша. Въ эту чашу осаждается грязь, которую собираютъ и бросаютъ опять въ бурты. Въ продолженіе кипѣнія щелока съ него снимаютъ сквозными ложками пѣну и бросаютъ въ кадку, висящую надъ котломъ и снабженную на днѣ отверстиями, сквозъ которыя щелокъ протекаетъ, а пѣна удерживается. Когда замѣтятъ кристаллизацию поваренной соли, сажающейся на стѣны и дно котла, то чашу вынимаютъ

и поваренную соль выгребають уполовникомъ и бросаютъ въ кузовъ, сплетенный изъ тонкихъ прутьевъ, и висящій надъ котломъ. Поваренная соль остается въ кузовѣ, а растворъ селитры стекаетъ сквозь прутья опять въ котель. Эту операцію продолжаютъ пока не прекратится образованіе пѣны, и кристалловъ поваренной соли, послѣ чего щелокъ осторожно вычерпывается въ деревянные сосуды (кристалловальники) для кристаллизированія.

Последняя операція приготовленія селитры — кристаллизированіе оной, также какъ и предъидущая, на заводахъ нашихъ и иностранныхъ весьма различна. На одномъ изъ заводовъ Харьковской губерніи мнѣ показали селитру въ необыкновенно большихъ и правильно образовавшихся кристаллахъ, и полагалъ въ этомъ особенное достоинство продукта, похвалялись тѣмъ, что *несмотря на все стараніе*, ни одинъ изъ окрестныхъ заводовъ не дошелъ еще до произведенія такихъ кристалловъ.

Понятіе это совершенно ошибочно, потому что большіе кристаллы удерживаютъ гораздо болѣе влажности, чѣмъ мелкіе. На иностранныхъ заводахъ стараются добывать кристал-

ды какъ можно меньшихъ размѣровъ; для этой цѣли вываренный щелокъ въ кристаловальникахъ безпрестанно мѣшajúть, отчего селитра образуется въ видѣ иголочекъ бѣлаго цвѣта, до того тонкихъ и короткихъ, что продуктъ этотъ въ торговлѣ называется селитряною мукою (Salpetermehl) (*).

Изложенныя здѣсь несовершенства въ разработкѣ оселитрованной земли отчасти объясняютъ невыгодность результатовъ достигнутыхъ нашими заводчиками. Обычный у насъ способъ выщелачиванія требуетъ излишнихъ рукъ, и тѣмъ увеличиваетъ расходъ на фабрикацію; отъ принятой у насъ методы обработки щелока, часть онаго остается неочищеною; чрезъ небрежность при вывариваніи очищеннаго щелока уменьшается количество добываемой селитры; а наконецъ, отъ ошибки при кристаллизированіи получается продуктъ нехорошаго качества. Сколько влияніе этихъ обстоятельствъ должно быть невыгодно для селитрянаго производства—очевидно, но все таки оно недоступно для объясненія огромной разницы между количествомъ селитры, которое изъ даннаго количества оселитрованной земли добывается у насъ и за границею. Можно допустить, что чрезъ небрежность обработки $\frac{1}{10}$ часть, или же $\frac{1}{5}$, находящейся въ буртахъ селитры не извлекается изъ оныхъ, но нельзя полагать, что половина всего количества селитры остается въ пѣнѣ и другихъ остаткахъ; почему должно заключить, что самая оселитрованная земля готовится за границею гораздо богаче, чѣмъ наша. Тамъ одна кубическая сажень бурты даетъ 86, и даже 119 фунтовъ селитры, тогда какъ наши бурты, если допустить даже $\frac{1}{5}$ потери, *содержать* не болѣе 48 фунтовъ.

Въ этой бѣдности нашихъ буртъ, очевидно заключается главная причина неудачи нашего селитрянаго производства, а бѣдность эта происходитъ не отъ чего другаго какъ отъ *неумѣнія заготовлять бурты*. За границею, какъ и у насъ, бурты стоятъ три года; матеріалъ у насъ если не лучше, то уже навѣрное столько же хорошъ какъ тамъ, а потому раз-

(*) Knapp.—Lehrbuch der chemischen Technologie—pag. 296.

ницу въ количествѣ образующейся въ буртахъ селитры должно приписать одному лишь умѣнію заводчиковъ готовить бурты.

Въ этомъ намъ надобно было бы поучиться у нихъ, но, къ сожалѣнію, это не такъ легко перенять, какъ описанную выше разработку оселитрованной земли. Чтобы довести сію послѣднюю до одинаковой степени совершенства съ заграничными заводами, достаточно устроить спусники, котлы и прочее, по образцу иностранному, придерживаясь въ точности къ испытанному тамъ способу разработки, тогда какъ для приготовленія буртъ существуютъ особыя снаровки, которыя едвали можно приобрести иначе какъ долгосрочнымъ наблюденіемъ и опытностью.

Сколько я ни читалъ сочиненій, трактующихъ о селитрянномъ производствѣ, мнѣ не случалось встрѣтить ни одного, въ которомъ описаніе приготовленій буртъ было бы до того подробно, чтобы служить руководствомъ при закладкѣ и обработкѣ оныхъ. Во всѣхъ сочиненіяхъ этого рода изложены теоретическія начала образованія селитры въ буртахъ, упомянуто о матеріалахъ для того потребныхъ, и о работахъ при томъ необходимыхъ, но какъ, въ какое время года, при какихъ условіяхъ погоды должно произвести эти работы; какая пропорція матеріаловъ требуется, смотря по различію качества оныхъ, какъ узнавать эти качества, и какъ поступать въ частныхъ случаяхъ зависящихъ отъ вліяній климата и мѣстоположенія? — о томъ нигдѣ ничего не сказано. Ни Кармашъ, ни Гусъ, ни Тенордъ, ни Либихъ, не входятъ по этому предмету въ подробности, необходимыя для практическаго приложенія, и даже Кнапъ, въ своей химической технологіи, посвящаетъ приготовленію буртъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ страницъ, тогда какъ описаніе разработки оселитрованной земли занимаетъ у него болѣе 15 страницъ и изъясняется множествомъ чертежей до самыхъ мелкихъ подробностей.

Если въ сочиненіяхъ, составленныхъ специалистами извѣстными своею отчетливостью, не находится подробностей на счетъ изготовленія буртъ, то это можетъ быть приписано

лишь тому обстоятельству, что эта часть селитрянаго производства еще не довольно изслѣдована, и потому не могла быть облечена въ положительныя формы науки.

Различные методы, которыхъ придерживаются на селитряныхъ заводахъ Европы, водворились на каждомъ изъ оныхъ по навыку, вслѣдствіе, такъ сказать, мѣстныхъ преданій, а иногда и вовсе безъ видимыхъ причинъ. Поэтому результаты фабрикаціи, особливо въ отношеніи количества селитры, зависятъ большею частью отъ смѣтливости лицъ управляющихъ тѣми заводами и старающихся ввести разныя улучшенія, основанныя на собственной долговременной практикѣ.

Для соединенія этихъ различныхъ снарядовъ въ одно цѣлое, и составленія общей теоріи устройства буртъ, надобно было бы посвятить нѣкоторое время на изученіе этого вопроса, посѣщая для того разные заводы Германіи, Франціи и Швеціи. Это дало бы возможность составить книгу вполне удовлетворяющую потребностямъ лицъ желающихъ устроить новыя заводы или же усовершенствовать существующіе.

Такое сочиненіе, составленное съ надлежащею отчетливостью, примѣненное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ нашихъ южныхъ губерній, и написанное языкомъ не ученымъ, а общепонятнымъ, было бы дѣйствительнымъ благодѣяніемъ для жителей того края, которымъ оно показало бы всю выгоду брошенной ими промышленности. Оно могло бы служить подробнымъ руководствомъ при устройствѣ и управленіи селитряныхъ заводовъ, и тѣмъ уничтожило бы первую причину нынѣшняго упадка этой промышленности: *недостатокъ познаній заводчиковъ*.

Вторая причина упадка нашей селитряной промышленности заключается въ трудности или точнѣе сказать, въ невѣрности сбыта. Какъ ни важна для успѣха фабрикаціи рациональность методы разработки, но все она одна еще не можетъ обезпечить удачу предпріятія.

Для этого мало, чтобы производитель какого-либо естественнаго или искусственнаго продукта, довелъ свою фабрикацію до совершенства и пріобрѣлъ снаровку изготовлять

значительную массу того продукта съ относительно малымъ трудомъ и съ употребленіемъ небольшого количества матеріаловъ; онъ непремѣнно долженъ еще озаботиться о *сбытѣ своего товара*. Если сбытъ не обезпеченъ, или же если при продажѣ встрѣтятся такія обстоятельства, коими выручка убавляется на значительную часть, какъ на примѣръ при слишкомъ далекой перевозкѣ, или при необходимости имѣть дѣло съ перекупщиками, то богатый фабрикантъ скоро устанетъ, находя, что выгоды недостаточно вознаграждаютъ его за труды и хлопоты; бѣдный же производитель поневолѣ броситъ начатое предпріятіе, не имѣя возможности выжидать времени удобнаго для продажи своего товара. По недостатку капитала мелкопомѣстные дворяне, а тѣмъ болѣе крестьяне—должны стараться извлечь изъ своихъ условій по возможности *регулярный ежегодный доходъ*, который имъ необходимъ какъ для обезпеченія собственнаго своего существованія, такъ и для поддержки и улучшенія своего хозяйства. Поэтому всякая промышленность, произведенія которой подвержены значительному колебанію относительно цѣны, дѣлается для нихъ недоступною, какъ мы тому видали примѣръ въ южныхъ губерніяхъ нашихъ, столь выгодно расположенныхъ для разведенія скота, и въ коихъ, несмотря на то, скотоводство и овцеводство находятся почти исключительно въ рукахъ большихъ помѣщиковъ. Неимущіе дворяне и крестьяне, ограничились по сіе время произведеніемъ хлѣбовъ и льнянаго сѣмени, не потому, чтобы они не знали, что при одинаковыхъ трудахъ, скотоводство, а особенно овцеводство, гораздо выгоднѣе, а потому что сбытъ хлѣба вѣрнѣе сбыта скота и шерсти, и что цѣны перваго не такъ подвержены колебанію какъ цѣны послѣднихъ. Пагубное дѣйствіе не вѣрности сбыта на шерстяную промышленность сдѣлалось такъ ощутительнымъ для землевладѣльцевъ южныхъ губерній, что они составили общество, главная цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы избавить овцеводовъ отъ необходимости продавать свои произведенія за безцѣнокъ. Благодаря существованію этой компаніи, число овцеводовъ въ короткое

время значительно увеличилось и нынѣ не одни только богатые помѣщики, но и люди съ весьма ограниченнымъ состояніемъ начинаютъ заниматься разведеніемъ тонкорунныхъ овецъ. Это сдѣлалось возможнымъ потому, что въ случаѣ упадка цѣнъ на шерсть, компанія принимаетъ на себя продажу оной, выжидая для того болѣе удобное время, и выдавая производителямъ подъ залогъ ихъ товаровъ условленную часть ея стоимости. Такимъ образомъ неимущій производитель, привозя свою шерсть на ярмарку, если и вовсе не найдетъ покупателя, то все таки знаетъ, что возвратится домой съ деньгами, и хотя не съ полною суммою, какую онъ имѣетъ получить по окончательной продажѣ своего товара, то по крайней мѣрѣ съ капиталомъ достаточнымъ для обезпеченія его существованія и поддержанія его хозяйства и заведеній.

Положеніе производителя селитры совсѣмъ другое. Изготовивъ годовую пропорцію своего товара, селитряный заводчикъ не имѣетъ никакихъ постоянныхъ мѣстъ сбыта, никакихъ ярмарокъ и рынковъ, гдѣ бы онъ могъ надѣяться найти покупателей, а потому онъ вынужденъ ждать пока придетъ къ нему кто-либо изъ перекупщиковъ, занимающихся поставкою селитры для казенныхъ пороховыхъ заводовъ или для частной промышленности. Прибывъ на заводъ, перекупщикъ предлагаетъ цѣну какъ только можно малую, и тѣмъ болѣе низкую, чѣмъ явственнѣе его зоркому глазу выказываются признаки нужды заводчика, такъ что самые бѣдные производители обыкновенно получаютъ самую малую плату при одинакой добротѣ товара. Нуждаясь въ деньгахъ, заводчики не могутъ не соглашиться на предложеніе покупателя, у котораго, не рѣдко, они вынуждены даже занимать деньги въ счетъ поставки слѣдующаго года, что ихъ совершенно отдастъ въ руки барышниковъ. Такимъ образомъ выручка производителей остается весьма ограниченою, даже и тогда, когда требованіе на селитру значительное, и цѣны получаемыя самимъ перекупщикомъ—хорошія; но когда требованіе на селитру уменьшается, тогда положеніе заводчиковъ дѣлается

совершенно невыносимымъ. Тогда перекупщики забираютъ только то количество селитры, на которое они выдали задатки, покупаютъ кое-гдѣ товаръ у самыхъ неимущихъ заводчиковъ, принужденныхъ отдать оный за безцѣнокъ, а къ фабрикантамъ не совсѣмъ еще разореннымъ и на дворъ не заѣзжаютъ. Напрасно ожидая прибытія покупателя, эти заводчики вынуждены сами искать мѣста сбыта своему товару, отправляя его то на одну ярмарку, то на другую, не находя нигдѣ покупателя, по малому требованію на селитру, и наконецъ принуждены бывають уступать его за безцѣнокъ, тому же перекупщику, который тогда уже смѣло можетъ внести ихъ имена въ свой списокъ совершенно разореннымъ селитрянымъ фабрикантамъ.

Изъ найденныхъ нами двухъ причинъ, содѣйствовавшихъ упадку нашей селитряной промышленности,—недостатка познаній заводчиковъ и невѣрности сбыта, вторая одвали не имѣла сильѣйшаго и болѣе непосредственнаго вліянія на закрытіе большей части существовавшихъ когда-то у насъ селитряницъ. Легкость сбыта конечно много зависитъ отъ доброкачественности и дешевизны товара, и можно надѣяться, что затрудненія, встрѣчаемыя при продажѣ селитры, сами собою исчезнутъ, когда заводы наши устроятся по совершеннымъ рациональнымъ способамъ, а особливо когда число ихъ дотого умножится, что количество произведенной селитры привлечетъ вниманіе европейской торговли. Тогда образуются и ярмарки, на которыхъ можно будетъ сбыть селитру, и общество на подобіе существующаго для продажи шерсти, но до того времени необходимо подать помощь селитрянымъ заводчикамъ, стараясь вывести ихъ изъ крайняго затрудненія и нужды, произтекающихъ отъ трудности и невѣрности сбыта.

Этимъ мы возвратились къ заданному нами выше вопросу: какія существуютъ практическія средства къ поощренію и распространенію у насъ селитряной промышленности? вопросу теперь уже не такъ трудному, потому что по изслѣдованіи причинъ упадка промышленности, всегда возможно судить о

мѣрахъ принимаемыхъ для поднятія ея. Для этого достаточно устранить тѣ препятствія и преграды, которыя понынѣ затрудняли развитіе селитрянаго промысла, стараясь распространить необходимыя для того дѣла познанія, содѣйствуя къ тому, чтобы въ мѣстахъ удобныхъ для производства селитры, устраивались образцовые заводы могущіе служить примѣромъ и живымъ доказательствомъ выгоды предприятия, и наконецъ принимая мѣры для обезпеченія сбыта добываемой на вновь устраиваемыхъ заводахъ селитры.

Всеобщность этихъ мѣръ и совокупность ихъ дѣйствія въ различныхъ мѣстахъ могутъ быть приведены въ исполненіе не стараніемъ частнаго лица или компаніи, а одною лишь могущею рукою правительства. Въ отношеніи практическаго приложенія, мѣры эти имѣютъ ту выгоду, что онѣ не требуютъ ни сложныхъ правительственныхъ распоряженій, ни пожертвованій со стороны казны. Все, что нужно было бы сдѣлать, заключается въ слѣдующихъ 3-хъ пунктахъ:

1) Для распространенія нужныхъ практическихъ свѣдѣній о производствѣ селитры, надобно было бы выбрать лицо свѣдущее по технической части и знающее южныя губерніи Россіи, и отправить его за границу для изученія на мѣстѣ различныхъ пріемовъ и снаровокъ принятыхъ на селитряныхъ заводахъ Германіи, Франціи и Швеціи, вѣняя ему обязанность составить: *Практическое руководство къ устройству и управленію селитряныхъ заводовъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи*. Напечатать это руководство не трудно было бы распространить его чрезъ губернскія начальства и предводителей дворянства, такъ, что практическія свѣдѣнія о производствѣ селитры скоро были бы въ рукахъ всякаго, кто только пожелалъ бы ихъ пріобрѣсть.

2) Нѣтъ сомнѣнія, что по появленіи книги доказывающей до какой степени фабрикація селитры можетъ дѣлаться выгодною, многіе изъ достаточныхъ помѣщиковъ вновь примутся за брошенный ими промыселъ, но едвали они найдутъ подражателей между мелкопомѣстными землевладѣльцами и крестьянами. Чтобы и сихъ послѣднихъ убѣдить, что и для

нихъ добываніе селитры можетъ быть источникомъ богатства (а въ этомъ-то именно и заключается главная задача, когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы селитряное производство сдѣлать русскимъ народнымъ промысломъ), для того нужно нѣсколько осязательныхъ примѣровъ, доказывающихъ на самомъ дѣлѣ, что заводы устроенные крестьянами и поддерживаемые небольшими средствами, могутъ принести большія выгоды. Достиженіе этой цѣли не можетъ быть труднымъ для правительства, которое можетъ дѣйствовать чрезъ начальниковъ округовъ на крестьянъ государственныхъ имуществъ и колонистовъ южныхъ губерній, убѣждая ихъ устроить селитряные заводы и давая имъ всѣ нужныя для того наставленія.

3) Чтобы отвратить отъ вновь устраиваемыхъ заводовъ тѣ причины разоренія, чрезъ которыя упали существовавшія у насъ селитряницы, нужно обезпечить сбытъ ежегодно выдѣлываемой селитры, учрежденіемъ кредитныхъ заведеній на подобіе того, о которомъ мы упомянули говоря о торговлѣ шерстью. Для сего въ городахъ *Харьковѣ*, *Кіевѣ* и *Одессѣ* надобно было бы учредить конторы для перепродажи селитры покупаемой у первыхъ производителей. Конторы эти должны публиковать въ началѣ каждого мѣсяца о цѣнѣ, за какую онѣ согласны принимать доставляемую къ нимъ селитру, не ограничивая количества привоза, и предоставляя заводчикамъ выбрать по своему усмотрѣнію одно изъ слѣдующихъ условій:

а) Буде объявленная цѣна заводчику покажется выгодною, то онъ можетъ привезенную селитру сдать въ контору, получая наличными деньгами всю сумму за нее причитающуюся.

б) Если цѣна заводчику покажется низкою, то онъ можетъ товаръ свой сложить въ конторѣ, назначая, по своему соображенію время, когда онъ желаетъ, чтобы его продали. Въ такомъ случаѣ, по желанію хозяина товара, контора выдаетъ ему часть (не болѣе $\frac{2}{3}$) причитающейся за оный суммы. По прошествіи назначеннаго заводчикомъ срока, остав-

ленная въ закладѣ селитры дѣлается собственностью конторы, которая рассчитывается съ заводчикомъ на основаніи цѣны въ то время существующей. При расчетѣ удерживается по $\frac{1}{2}\%$ на мѣсяцъ за выданный заимообразно задатокъ, также расходы на застрахованіе товара, и установленный постоянный сборъ за складку его въ амбарахъ конторы.

Во все время отъ дня сдачи селитры въ контору по день назначенный хозяиномъ для продажи, сей послѣдній вправе взять свой товаръ назадъ, представивъ въ контору полученную заимообразно сумму съ процентами и уплативъ въ тоже время за застрахованіе товара и за право складки въ амбарахъ конторы.

в) Буде заводчикъ не находитъ расчета предопредѣлить срокъ для продажи его селитры, то онъ можетъ ее отдать конторѣ на комиссію, получая, какъ выше сказано, часть денегъ подъ залогъ товара.

Въ такомъ случаѣ контора продаетъ селитру на счетъ хозяина, но по собственному усмотрѣнію и не стѣсняясь никакимъ срокомъ, а по продажѣ выдаетъ хозяину всю вырученную сумму, оставляя у себя 2% за комиссію.

Само собою разумѣется, что проценты за полученный задатокъ, расходъ на страхованіе во время складки и во время перевозки до мѣста продажи, а также складочный сборъ остаются на счетъ заводчика.

Начало, на которомъ можно было бы основать конторы для перепродажи селитры, въ главныхъ чертахъ слѣдующее:

Выбравъ заслуживающее довѣріе лицо купеческаго званія, правительство ему открываетъ кредитъ, сначала въ 50 т. рублей, а современемъ и смотря по обстоятельствамъ въ 100 тыс. и болѣе того. Кредитъ этотъ можетъ состоять въ писаніи данномъ мѣстному казначейству (гг. Харькова, Кіева и Одессы) отпустить подъ росписки управляющихъ конторами деньги до вышеопредѣленной суммы. Требуя деньги изъ казначейства по мѣрѣ дѣйствительной надобности, управляющій долженъ имѣть право возвращать туда обратно всѣ суммы, которыя ему не нужны для оборотовъ по перепро-

дажѣ селитры, уменьшая такимъ образомъ итогъ процентовъ платимыхъ за бывшіе у него въ обращеніи казенные капиталы.

Въ отношеніи распоряженій по покупкѣ и продажѣ селитры, управляющій конторою долженъ имѣть право дѣйствовать совершенно по собственному усмотрѣнію какъ бы онъ дѣйствовалъ по довѣренности отъ купеческаго дома, выбирая самъ своихъ конторщиковъ и прикащиковъ, и ведя всѣ книги и отчеты по правиламъ для купеческихъ книгъ установленнымъ, съ тѣмъ однако, чтобы онъ всегда имѣлъ въ виду, что цѣль учрежденія конторы не въ томъ состоитъ, чтобы извлечь какъ можно болѣе выгоды изъ имѣющагося въ оборотѣ капитала, а въ томъ, чтобы поощрять селитренное производство, то есть, чтобы увеличить по возможности количество закупаемаго и перепродаваемаго товара.

По истеченіи года управляющій имѣетъ представить отчетъ, въ которомъ должно быть означено:

Валовой итогъ прибыли.

Расходы на помѣщеніе, на наемъ конторщиковъ и прикащиковъ, на жалованье ему самому (примѣрно въ 1000 руб.), на транспортъ товара до мѣста сбыта, на застрахованіе и т. д.

Вычитая вторую сумму изъ первой, получается чистый доходъ конторы, который распределяется слѣдующимъ образомъ:

1) За всѣ ссуды полученныя въ разное время изъ казначейства, высчитывается по $\frac{1}{4}\%$ на мѣсяць (или 3% на годъ), соображаясь съ временемъ ихъ нахожденія въ распоряженіи конторы. Сумма, какая по расчету выйдетъ, сдается въ казначейство, и представляетъ прибыль казны какъ заимодавца тѣхъ ссудъ.

2) По такому жъ расчету удерживается по $\frac{1}{12}\%$ на мѣсяць, (или 1% на годъ), которые оставляются въ конторѣ для составленія запаснаго капитала.

3) Изъ остающихся за тѣмъ денегъ выдается управляющему конторою награда, соразмѣрная со степенью пользы,

какую его управление принесло дѣлу поощренія и распространенія селитряной промышленности.

Для этого величина награды должна соразмѣряться не суммою чистой денежной прибыли, приобретенной на годовую операцію, что могло бы побудить управляющаго стараться купить дешево и продать дорого, дѣйствуя такимъ образомъ въ ущербъ производителямъ,—а съ количествомъ перепроданной стараніемъ конторы селитры. Отъ этого выгода управляющаго совпадаетъ съ выгодой заводчиковъ и онъ будетъ стараться покупать и перепродавать какъ можно большее количество селитры, не понижая цѣны при покупкѣ, и не поднимая оной чрезъ мѣру при продажѣ.

Для наибольшаго поощренія управляющаго, ему должно выдавать въ награду за каждый пудъ селитры проданной его конторою:

до 10 т. пудовъ	по 5 к. съ пуда всего 500 р.
за слѣдующія 5 тыс. пудовъ	» 6 » » 300 »
» » 5 » »	» 7 » » 350 »
» » 5 » »	» 8 » » 400 »
» » 5 » »	» 9 » » 450 »

За все, что продано

свыше 30 т. пудовъ

(положимъ 6320 п.) » » 10 » » 632 »

такъ что въ случаѣ продажи 36 320 пудовъ селитры, управляющій имѣетъ, кромѣ постояннаго жалованья въ 1000 р. еще 2632 р. наградныхъ.

4) Если по уплатѣ награжденія управляющему все еще останется что-либо изъ чистой прибыли, то остатокъ этотъ присчитать къ запасному капиталу, пока сей послѣдній не достигнетъ до суммы 10 т. руб., послѣ чего прекращается вычесть 1% упомянутаго выше въ пунктѣ 2-мъ, и остатки должны быть употребляемы на выдачу преміи за отличное устройство заводовъ, и на вспомошествованіе неимущимъ заводчикамъ, заслуживающихъ поощренія по хорошему поведенію и практическому знанію своего дѣла.

Какъ, привозимая въ конторы изъ разныхъ заводовъ не-

очищенная селитра весьма различнаго качества, и при одинакомъ вѣсѣ содержитъ болѣе или менѣе чистой селитры, то цѣна, объявляемая отъ конторъ, относится не къ наличному вѣсу доставляемаго въ оныя товара, а къ количеству *чистой селитры*, въ томъ товарѣ находящейся. Для опредѣленія этого количества въ конторахъ долженъ находиться снарядъ придуманный артиллеріи полковникомъ Гусъ, носящій его имя и нынѣ повсюду принятый (*).

Снарядомъ этимъ, въ присутствіи самого заводчика или его повѣреннаго должно опредѣлить сколько именно чистой селитры находится въ его произведеніи, чѣмъ самымъ опредѣлится и цѣна его товара.

Буде заводчикъ не доволенъ опредѣленіемъ конторы, или сомнѣвается въ точности имѣющагося въ оной снаряда, то ему предоставляется обратиться къ профессору химіи мѣстнаго университета (въ Харьковѣ и Кіевѣ) или лица (въ Одессѣ) съ просьбою переислѣдовать его произведеніе и опредѣлить точное количество чистой селитры, въ немъ находящейся. Повторивъ опытъ (но не иначе какъ помощью прибора Гусса, а не аналитическими средствами недоступными конторамъ), профессоръ выдаетъ заводчику свидѣтельство за подписью своею и одного лаборанта, каковое свидѣтельство должно быть принято въ конторахъ съ тѣмъ, чтобы по оному сдѣлать расчетъ о цѣнѣ представляемаго товара.

Подобный контроль падъ дѣйствіями конторъ въ отношеніи приѣма селитры, необходимъ для вселенія довѣрія въ публикѣ, почему намъ кажется, что для учрежденія конторъ должно выбирать такіе города, гдѣ существуютъ высшія учебныя заведенія, могущія служить авторитетомъ въ вопросахъ разрѣшаемыхъ химическимъ изслѣдоваеніемъ. По этой причинѣ, равно какъ и по самому географическому положенію, города: Харьковъ, Кіевъ и Одесса болѣе всѣхъ прочихъ удобны для помѣщенія въ нихъ конторъ для перепродажи селитры.

(*) *Huss. — Theorie der Pulverfabrikation* p. 184, — *Knapp. — Chemische Technologie.* p. 301.

Если я былъ столь счастливъ, что вышеизложенныя доводы заставили почтенныхъ гг. слушателей моихъ раздѣлить мое убѣжденіе, какъ въ чрезвычайной важности селитрянаго промысла, такъ и въ томъ, что для поднятія этой промышленности необходимо удовлетворить тремъ условіямъ: 1) распространить практическія познанія о выдѣлываніи селитры, 2) умножить число заводовъ и 3) учредить кредитныя заведенія сносѣшествующія сбыту произведеній тѣхъ заводовъ, то они конечно раздѣляютъ также искреннее желаніе мое, чтобы мѣры къ осуществленію столь полезнаго дѣла были приняты какъ можно скорѣе. Вторая и третья изъ этихъ мѣръ, какъ мы уже упомянули, не могутъ быть приведены въ исполненіе стараніями частнаго лица или общества, а потому выходятъ изъ круга нашихъ дѣйствій, но первая мѣра: *распространеніе практическихъ познаній по вопросу чисто технологическому*, принадлежитъ къ числу предметовъ составляющихъ программу, на которой основано общество наше.

Составленное изъ членовъ принадлежащихъ различнымъ націямъ, и посвятившихъ себя разнороднымъ отраслямъ технической дѣятельности, Рижское Общество Техниковъ конечно найдетъ среди себя не малое число лицъ, вполне способныхъ составить книгу для пракческаго руководства при выдѣлываніи селитры, если только обстоятельства поблагопріятствуютъ кому-либо изъ нихъ къ болѣе подробному изученію этого вопроса.

Поэтому я ласкаю себя надеждою, что тѣ изъ гг. членовъ нашихъ, которые найдутъ случай познакомиться съ практическими снаровками заграничныхъ селитряныхъ заводовъ, не оставятъ обратить особое вниманіе на нихъ, и благоволятъ сообщить сему собранію свои замѣтки и наблюденія. Соединяя эти данныя въ одно цѣлое, намъ можетъ быть удастся общими силами составить сочиненіе, могущее быть полезнымъ для страны, которая для иныхъ изъ насъ носитъ священное названіе отечества, а для другихъ сдѣлалась матерью-кормилицею, которой они обязаны матеріальнымъ своимъ благосостояніемъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПМПАХЪ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ НЫНѢ НА ВИНТОВЫХЪ СУДАХЪ БАЛТИЙСКАГО
ФЛОТА.

Окончивъ возложенное на меня порученіе, вмѣстѣ съ членами особой комисіи,—опредѣлить мѣста на корабляхъ, гдѣ выгодноѣ установить Массевы помпы, и куда провести трубы выбрасывающія воду (*), я рѣшился говорить нѣсколько больше о помпахъ вообще, и попробовать опредѣлить: какія именно помпы было бы полезно завести во флотѣ, какое число ихъ и какихъ размѣровъ имѣть на каждомъ суднѣ.

Съ нѣкотораго времени, почти исключительно, употребляются во флотѣ помпы Массея. Этихъ помпъ имѣется двѣ величины: большія имѣютъ въ діаметрѣ 12 дюйм. и ходъ поршней въ нихъ также около 12 дюймовъ.

До сего времени на эти помпы часто жаловались, что они дурно дѣйствуютъ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ, и если послѣ приведенія ихъ въ настоящій порядокъ, они, какъ ожидать надобно, будутъ дѣйствовать удовлетворительнѣе прежняго, то все таки полагаю, что большія Массей-помпы легко дѣйствовать никогда не будутъ, т. е. безъ большаго числа людей, и это нужно приписать слѣдующему:

Сравнивъ большія Массевы помпы съ помпами и бранспойтами Доунтона видно, что діаметръ всасывающихъ

(*) Мнѣніе Комисіи представлено было г-ну главному командиру Кронштадтскаго порта въ Январѣ сего года.

трубъ, какъ и самое пространство между поршнемъ и клапанами, соразмѣрно больше въ большихъ Массевыхъ помпахъ, нежели въ Доунтонскихъ, отчего подъемъ воды въ трубахъ становится затруднительнымъ. и это оттого, что поршень, при малѣйшей даже течи въ клапанахъ, не въ состояніи сдѣлать достаточной пустоты, или разреженія тотъ воздухъ, который находится между поршнемъ и клапанами. По приведеніи помпы въ движеніе, когда вода во всасывающей трубѣ поднимется до нижнихъ клапановъ, расположенныхъ подъ говдекомъ, какъ на корабляхъ «Выборгъ» и «Ретвизанъ», т. е. на 19 или 20 футъ, ясно, что водяной столбъ, идущій въ 6 дюймовой трубѣ значительный вѣсъ, т. е. около 9 пудовъ, стремится обратно, въ особенности если движеніе поршня медленно, какъ почти всегда бываетъ.

По моему мнѣнію, большія Массевы помпы, для употребленія въ морѣ, нельзя назвать удобными, потому что въращающія установка ихъ довольно затруднительна, и гдѣ бы они ни ставились на кораблѣ, всегда трудно содержать ихъ въ надлежащей исправности, потому что одинъ только подробный осмотръ одной помпы требуетъ не малой мѣры вѣсели часовъ времени, и именно оттого, что къ клапанамъ невозможно подойти, не снявъ сперва тяжелую, нижнюю коробку, укрепленную къ корпусу помпы большимъ числомъ болтовъ, а чтобы это сдѣлать, необходимо сперва съ дна этой коробки отнять всасывающую трубу; и такъ какъ вся эта работа, гдѣ бы помпы сіи ни были расположены на кораблѣ, всегда происходитъ при огнѣ, то становится понятнo, почему на это потребно, какъ выше сказано, около 6 часовъ времени, что можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія, еслибы напримѣръ, какъ въ самомъ дѣлѣ часто случается, при экстренной потребности помпъ, пришлось бы заняться осмотромъ одной изъ оныхъ.

Нужно еще замѣтить, что въ этихъ помпахъ, кожа играетъ важную роль, ибо отъ положенія кожанной набивки на порш-

нѣ совершенно зависить дѣйствіе помпы, и поэтому, кожу эту необходимо имѣть самой лучшей выдѣлки.

Переменная же кожи, въ особенностяхъ той, которою покрыты обѣ половины поршня, требуетъ тоже довольно времени, полагая даже, что на судиѣ имѣются для поршней въ запасѣ готовые колпаки, выдѣланные посредствомъ металлическаго пресси.

Кромѣ этого, надобно еще замѣтить, что для дѣйствія парюю большихъ Массей-помпъ, желая въ минуту сдѣлать 24 оборота, потребно отъ 26 до 40 человѣкъ. Есть даже примѣры, что 40 человѣкамъ было довольно трудно заставить только одну изъ этихъ помпъ сдѣлать въ минуту показанное число оборотовъ, и это съ весьма малою еще пользою, потому что количество выбрасываемой воды было незначительное; но это, надобно полагать, происходило отъ слишкомъ тугой набивки поршня.

Малая Массеева помпа построена по той же системѣ какъ и большая, съ тою только разницею, что она имѣетъ воздушный ящикъ, отчего во время дѣйствія воздухъ бываетъ менѣ сжатый, нежели въ большихъ; этому обстоятельству надобно приписать, какъ я полагаю, облегченіе при дѣйствіи этихъ помпъ. Основываясь на этомъ, рѣшено было коммисіею подъ моимъ предсѣдательствомъ сдѣлать къ большимъ Массей помпамъ такіе же ящики.

Малыя Массей-помпы дѣйствуютъ вообще довольно удовлетворительно и не требуютъ такого частаго осмотра, что по моему мнѣнію слѣдуетъ приписать ихъ размѣрамъ, позволяющимъ дѣйствовать ими скорѣе, нежели большими, и еще тому, что этими помпами большею частію качаютъ воду не изъ трюма, а изъ-за борта, т. е. всегда чистую, что весьма выгодно для всякой помпы, и притомъ, не приходится на такую высоту поднимать воду, какъ при выкачиваніи ея изъ трюма.

Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ помпъ для употребленія на судахъ, я полагаю Д. оунтонскія наилучшими. Въ этихъ

помпахъ стоять только открыть крышу и всѣ клапаны на виду, и такъ какъ всѣ они соединены между собою, то могутъ поэтому быть вынуты въ нѣсколько минутъ, выключая маленькаго клапана, расположеннаго въ самой всасывающей мѣдной шейкѣ.

На пароходо-фрегатѣ «Рюрикъ» имѣется одна помпа Доунтона; діаметръ ея 7 дюймовъ и ходъ каждаго изъ трехъ поршней $4\frac{1}{2}$ дюйма; она теперь уже 7 лѣтъ служитъ безъ малѣйшихъ исправленій.

Помпа эта: 1) Беретъ воду изъ трюма и бросаетъ ее за бортъ. Воду эту она можетъ брать изъ трехъ различныхъ отдѣленій трюма. 2) Беретъ воду изъ-за борта для мытья палубы, на что имѣются кожаные шланги. 3) Можетъ брать воду, еслибъ нужно было, изъ водянаго бота, или изъ-за борта, чтобы пополнять систерны. 4) Выкачиваетъ воду изъ систернъ на кухню или за бортъ. 5) Можетъ съ выгодою служить пожарною помпою.

Принимая въ соображеніе, что помпа эта, будучи въ состояніи исполнять различныя работы, надобно заключить, что она ежедневно находится въ употребленіи, но не смотря на это, всѣ клапаны ея до сихъ поръ въ отличномъ состояніи и требуютъ развѣ перемѣны кожи, что по моему мнѣнію, слѣдуетъ приписать хорошему качеству металла въ клапанахъ и поршняхъ (Gun-metal), аккуратной огдѣлкѣ кожи, употребленной въ поршняхъ и во всѣхъ клапанахъ.

Для того, чтобы выполнять всѣ упомянутыя различныя работы, потребно ни что другое, какъ посредствомъ матки или гайки соединить металлическую, согнутую, коротенькую шейку (Goose-neck) съ тою изъ постоянныхъ трубъ, въ которую желательно, чтобы вода шла, на что потребно не болѣе 3 минутъ времени.

Для столь различныхъ употребленій едва ли возможно приспособить Массевы помпы, потому что для этого потребовалось бы значительное число большихъ постоянныхъ трубъ и крановъ, которые заняли бы слишкомъ большое

мѣсто, а при такой многосложности, надобно полагать, что при употребленіи ихъ легко можно было бы ошибиться.

Не говоря пока объ обыкновенныхъ шкунъ-помпахъ, ни о различныхъ системахъ ихъ клапановъ, изъ всего выше-приведеннаго, по моему мнѣнію, слѣдуетъ заключить, что полезно было бы ввести въ употребленіе во флотѣ помпы Доунтона, какъ большія, такъ и самыя малыя, съ двумя насосами, т. е. бранспойты Доунтона, покрайнѣй мѣрѣ до того времени, пока лучшихъ не имѣется. Кромѣ Доунтонскихъ слѣдовало бы также ввести опять въ употребленіе оставленные наши старинныя шкунъ-помпы, сдѣлавъ ихъ надлежащихъ пропорцій, потому что врядъ ли существуютъ помпы проще и дешевле этихъ послѣднихъ.

Если шкунъ-помпы будутъ опять введены, то слѣдовало бы исключительно употреблять ихъ для выкачиванія воды изъ интрюма и только въ одной крайности прибѣгать къ остальнымъ механическимъ помпамъ.

Предполагая, что всѣ суда, о которыхъ теперь говорю, суть паровыя, слѣдуетъ непремѣнно, чтобъ тѣ трубы, которыя обыкновенно имѣются для всасыванія въ холодильники изъ трюма воды (Bildge injection), были бы снабжены котлами такого устройства, чтобы ни мелкая щепка, ни соръ, не могли попадать въ эти трубы и оттуда въ воздушные насосы, такъ какъ это обстоятельство часто случается, и есть главная причина, что безъ опасенія испортить машину ихъ едва ли можно употреблять; это я говорю изъ опыта. Въ крайнихъ случаяхъ, польза отъ этихъ всасывающихъ трубъ можетъ быть чрезвычайно велика, если только вспомнить, что въ часть времени, когда машина въ полномъ дѣйствіи, посредствомъ обѣихъ трубъ можно выкачать изъ трюма до 40 кубическихъ футовъ на каждую лошадиную силу, что на 500 силъ составило бы 20 000 кубическихъ футовъ.

Здѣсь прилагаются таблицы, въ которыхъ показано число и размѣры помпъ, которыя, полагаю, полезно имѣть на судахъ.

**Число и размѣренія помпъ для корабля или фрегата
въ 800 силъ.**

Названіе помпъ.	Число помпъ.	Диаметръ.	Плоскость.	Кубическое содержаніе.	Ходъ поршня.	Число размаховъ въ минуту.	Число кубич. футъ воды, вырабатываемой въ 1 часъ времени.	
Донка двоннаго дѣйствія.	1	12	113	1356	12	60	5650	Съ особымъ паровымъ котломъ, который также можетъ быть употребляемъ для дистилатора.
Помпа Доунтона постоянная	2	9	63,6	954	15	30	1987,5	Число клапановъ въ этой помпѣ 3, съ ходомъ въ 5 дюймъ или всего 15 дюймъ.
Шкунъ-помпа	4	10	78,54	785,4	10	20	2181,6	
Доунтона переносная	6	5	19,63	98,13	5	40	1670,6	Эти помпы съ двумя насосами.
Доунтона, для мытья, постоянная.	2	5	19,63	117,78	6	40	653,3	Съ двумя насосами.

И т о г о . 12145

Оба холодильника. 32000

Всего 44 145

Въ ручную можно выкачать въ часъ. 6 595

**на 37 550 кубическихъ
футъ менѣе.**

**Если машина въ ходу и пустить въ ходъ
донку. 5650 куб. футъ.**

Въ ручную. 6595

Итого въ часъ безъ холодильниковъ. . . 12 245 куб.футъ.

**Число и размѣреніе помпъ на корабль или фрегатъ
въ 500 силъ.**

Названіе помпъ.	Число помпъ.	Диаметръ.	Плоскость.	Кубическое содер- жаніе.	Ходъ поршня.	Число размаховъ въ минуту.	Число кубич. футъ воды, выброшенной въ 1 часъ времени.	
Донка	1	9	63,61	636,10	10	70	3092,2	Съ особымъ котломъ или безъ оного.
Доунтона	2	8	50,26	678,51	13½	35	1650,3	
Шкунъ-помпъ	2	9	63,61	636,10	10	23	1104,3	Лучше имѣть 4 та- ковыхъ.
Доунтонскихъ пере- носныхъ браншпайтовъ.	4	5	19,63	98,15	5	40	1113,7	Двойного дѣйствія.
Двойного дѣйствія постоянн. для мытья . . .	2	5	19,63	117,78	6	40	635,3	Такія какъ на фрег. «Генералъ-Адмиралъ».

Итого. 7613,8

Оба холодильника **20000**

Всего въ часъ **27 615,8**

Если къ этому прибавить еще двѣ шкунъ-
помпы **1104,3**

28 720,1

**Число и размѣреніе помпъ на фрегатахъ и корветахъ
въ 350 силъ.**

Названіе помпъ.	Число помпъ.	Диаметръ.	Плоскость.	Кубическое содер- жаніе.	Ходъ поршня.	Число размаховъ въ минуту.	Число кубич. футъ воды, выброшенной въ 1 часъ времени.	
Донка	1	7	38,48	307,84	8	100	2137,8	
Доунтона постоянн.	1	8	50,26	678,51	13½	35	1650,3	

Шкунъ-помпъ. . .	2	9	63,61	636,10	10	25	1104,3	
Доунтонскихъ переносныхъ	4	5	19,63	98,15	5	40	1113,7	Съ двумя насосами.
Доунтонскихъ постоянныхъ, для мытья. . .	2	5	19,63	117,78	6	40	653,3	Съ двумя насосами.

Итого 6661

Оба холодильника 14 000

Всего въ часть. 20 661

**Число и размѣренія помпъ на клиперахъ и корветахъ
въ 200 силъ.**

Названіе помпъ.	Число помпъ.	Диаметръ.	Площадь.	Кубическое содержаніе.	Ходъ поршня.	Число размаховъ въ минуту.	Число кубич. футъ воды, выброшенной въ 1 часть времени.	
Донка.	1	6	28,27	226,16	8	100	1569,4	Двойного дѣйствія.
Доунтона постоянн..	1	7	38,48	489,62	12½	40	680	
Шкунъ-помпъ . . .	2	7	38,48	384,80	10	30	801,7	
Доунтона, переносныхъ.	2	5	19,63	98,15	5	40	556,8	Съ двумя насосами.
Доунтонскихъ постоянныхъ, для мытья. . .	1	5	19,63	117,78	6	40	327,7	Съ двумя насосами.

Итого. 3935,6

Оба холодильника. 8000

Всего въ часть. 11935,6

Число и размѣренія помпъ на канонирскихъ лодкахъ.

Названіе помпъ.	Число помпъ.	Диаметръ.	Плоскость.	Кубическое со- держаніе.	Ходъ поршня.	Число размаховъ	Число кубич. футъ выбрасываемой въ 1 часъ времени.	
Шкунъ-помпа. . .	2	5	19,63	157,04	8	40	436,3	
Доунтона, переносная.	1	5	19,63	98,15	5	40	278,4	Съ двумя насосами.

Итого кубическихъ футъ въ часъ 714,7

Кромѣ того слѣдовало бы имѣть одну помпу, которая бы могла брать воду изъ трюма, когда машина въ ходу.

Можетъ быть, что число переносныхъ Доунтонскихъ помпъ покажется слишкомъ большимъ, но я назначилъ это число потому, что польза отъ нихъ можетъ иногда быть большая, какъ напримѣръ оказалось при подачѣ помощи нашимъ корветомъ «Посадникъ» купеческому судну, вблизи Бреста.

Отъ всѣхъ помпъ Доунтона, слѣдуетъ провести трубы, какъ во всѣ палубы, такъ на шканцы и ютъ, чтобы можно было на всѣхъ этихъ мѣстахъ привинчивать шланги. Если какая нибудь изъ этихъ трубъ во время сраженія была бы разбита, то помпа все таки можетъ выкачивать воду изъ трюма.

Всѣ постоянныя помпы для мытья, должны быть такъ устроены, чтобы онѣ также могли служить бранспойтами и качать воду изъ трюма.

Такъ какъ нынѣ на всѣхъ винтовыхъ корабляхъ имѣются малыя Массевы помпы, то полагаю полезнымъ послѣ разломки этихъ кораблей, эти помпы привести въ надлежащее состояніе и потомъ отпустить по одной изъ оныхъ, въ родѣ резервныхъ, на каждое изъ вновь строящихся судовъ, устанавливая ихъ сколько можно ближе къ грузовой ватерлинии.

О необходимости помповыхъ котловъ надлежащаго устройства уже говорено (*), и въ особенности о котлахъ отъ Bildge injection, прибавлю только то, что всѣмъ извѣстно, а именно, что не смотря на то, что употребленіе Bildge injection есть почти вѣрное средство избавиться отъ интрьонной воды, но все таки къ нему надобно прибѣгать только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, какъ наприм. случилось на пути изъ Америки на пароходо-фрегатѣ «Камчатка», когда волненіемъ его значительно залило съ кормы и люди устали качать въ обыкновенныя помпы. Тогда то, около получаса употреблялось это средство съ весьма удовлетворительнымъ результатомъ.

На вѣтровыхъ нашихъ корабляхъ не имѣется нынѣ ни одной шкунъ-помпы: помпы этого рода имѣются лишь на фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ», на пароходо-фрегатахъ «Камчатка», «Рюрикъ» и корветѣ «Байнъ». Всѣ эти помпы были мною тщательно осмотрѣны и надобно сказать, что хотя они одной системы, но все таки разнствуютъ между собою въ устройствѣ клапановъ, и такъ какъ отъ исправности клапановъ наиболѣе зависитъ дѣйствительность и исправность самыхъ помпъ, то считаю не лишнимъ описать эти приборы.

На фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ», въ батарее имѣется 4 шкунъ-помпы отличной отдѣлки, 10 дюймовъ въ діаметрѣ; всѣ 4 помпы дѣйствуютъ удобно 12-ю людьми. Стаканы мѣдные, съ пеньковою набивкою. Клапаны въ стаканахъ—мѣдные, обтянутые кожей, состоятъ изъ двухъ половинъ, открывающихся на шарнирѣ изъ кожи. Клапаны эти въ Америкѣ и Англіи извѣстны подъ названіемъ Butter-fluyvalves. Шкуны мѣдныя, но вмѣсто пеньковой набивки обтянуты съ боку кожей. Въ шкунахъ, клапаны также изъ двухъ половинъ, сдѣланные изъ мѣди и кожи; движеніе же клапановъ въ стаканахъ, какъ и шкунахъ происходитъ на кожѣ, которая замѣняетъ шарниры. Вода изъ помпъ, расположенныхъ въ батарее, идетъ за бортъ въ шпигаты надъ палубою — въ

(*) Въ мѣніи комисіи о помпахъ.

парусинные шланги. Штоки мѣдные, и привинчиваются къ шкунамъ.

На корветѣ «Баянъ» шкунъ-помпы имѣютъ стаканы и клапаны мѣдные, самой посредственной отдѣлки. Шкуны коныческія, съ большими дырками, внутри обложенныя кожею, состоящею изъ трехъ различныхъ кусковъ, стаканы же имѣютъ ordinарные мѣдные клапаны, съ кожанными шарніерами; они примѣчательны тѣмъ, что внутри залиты свинцомъ, и это, какъ я полагаю, съ намѣреніемъ уменьшить въ стаканахъ треніе воды. Штоки желѣзные, и соединяются съ шкунами безъ шарніеровъ, отъ чего движеніе шкуновъ не можетъ оставаться всегда въ точности перпендикулярнымъ. Надобно замѣтить, что помпы сіи, изобрѣтенныя г. Тастю въ Парижѣ, не были никогда приняты въ англійскомъ флотѣ. По словамъ командира, помпы эти, пока, дѣйствуютъ хорошо, не смотря на то, что кожа въ шкунахъ хуже обыкновеннаго даже казеннаго сапожнаго товара.

На Рюрикѣ, самыя помпы мѣдныя, діаметръ 7 дюймовъ, ходъ поршня около 10 дюймовъ, стаканы почти такой же конструкціи какъ на «Генералъ-Адмиралѣ» и имѣютъ пеньковую набивку, а шкуны обтянуты кожею. Клапаны въ стаканахъ и шкунахъ половинчатые, изъ мѣди, съ кожею; но шарніеры не кожанные, а мѣдные, дѣйствующіе весьма свободно, или гораздо свободнѣе кожанныхъ, отъ чего помпы не могутъ такъ легко засориться. Клапаны эти совершенно такой системы, какъ клапаны въ большихъ помпахъ Доунтона. Штоки желѣзные и соединяются со шкувомъ шарніеромъ. Помпы бросаютъ воду за бортъ подъ верхними бимсами сквозь свинцовыя трубы.

На «Камчаткѣ», самыя помпы, какъ и стаканы и шкуны, мѣдныя; какъ стаканы такъ и шкуны всѣ съ пеньковою набивкою. Клапаны принадлежащіе къ роду Purrett-valves, также мѣдные, но безъ кожи. Они поднимаются перпендикулярно и имѣютъ поэтому большой зазоръ, отъ чего помпамъ трудно засоряться. Штоки желѣзные, что составляетъ

единственный недостатокъ этихъ отличныхъ помпъ, и соединяются съ шкунами шарниромъ.

Когда въ 1857 году, послѣ 17 лѣтней службы, парох. «Камчатка» былъ введенъ въ докъ въ первый разъ, тогда съ помпъ этихъ, для осмотра, были взяты на заводъ стаканы и шкуны съ приборомъ, при чемъ нашли нужнымъ, по причинѣ порчи штоковъ отъ ржавчины, отрубить отъ нихъ 18 дюймовъ около шарнировъ, соединяющихъ штоки съ шкунами. Самые же шкуны и стаканы дѣйствовали уже теперь 20 лѣтъ безъ малѣйшихъ исправленій. Трубы, идущія отъ помпъ къ борту, свинцовыя, и имѣютъ погибъ для предохраненія ихъ во время сильныхъ боковыхъ размаховъ судна.

Я полагалъ полезнымъ въ подробности описать эти приборы, потому что при введеніи вновь на корабляхъ въ употребленіе шкунъ-помпъ, все вышесказанное можетъ послужить руководствомъ при опредѣленіи какого рода клапаны принять для помпъ.

Необходимымъ полагаю, чтобы при сдѣланіи вновь шкунъ-помпъ, штоки были бы сдѣланы изъ мѣди и съ шарнирами (*), и чтобы, для каждой помпы, сдѣланы были также въ запасъ по одному штоку, стакану и одинъ шкунъ, которые и отпустить на суда.

О шлангахъ.

Изъ всѣхъ шланговъ я полагаю самые прочные и удобные кожаные, но сдѣланные изъ лучшей кожи, гладко выдѣланной съ обѣихъ сторонъ, каковыя дѣлаются въ С. Петербургѣ у г. Зейдлица.

Числомъ таковыхъ шланговъ, по моему мнѣнію, нѣтъ ни какой пользы экономничать; ихъ слѣдуетъ имѣть для мытья палубъ — во всѣхъ палубахъ — такой длины, чтобы можно было скачивать на оба борта за разъ. Отъ этого при мытьѣ выиграется не только много времени, но шланги подвер-

(*) Чтобы шарниры не могли такъ скоро портиться отъ тренія, то лучше было бы эту часть штока сдѣлать изъ литой желтой мѣди.

гаются меньше порчѣ; ибо при необходимости часто переносить ихъ изъ одной палубы въ другую, они много страдаютъ.

Чтоже касается до шланговъ, собственно нашей отдѣлки, по сіе время употребляемыхъ во флотѣ, то можно сказать, что они для казны не выгодны, именно по непрочности ихъ, что постараюсь объяснить слѣдующимъ фактомъ.

На пароходо-фрегатѣ «Рюрикъ», англійскіе, шланги состоящіе изъ семи рукавовъ, купленные мною въ Лондонѣ, употреблялись на этомъ суднѣ 5 лѣтъ сразу, послѣ чего, замѣнили три изъ нихъ русскими, которые, по словамъ старшаго механика, бывъ только что отпущены, оказались хуже прослужившихъ 5 лѣтъ англійскихъ (*).

Занимаясь помпами на здѣшнемъ заводѣ, по мнѣнію совѣщающихся инженеръ-механиковъ, пришли къ заключенію, что кожу, каковая имѣется въ казнѣ, почти невозможно съ выгодною употреблять въ помпахъ; и какъ управляющій заводомъ очень заинтересованъ былъ этимъ то предметомъ, рѣшено въ С. Петербургѣ стараться отыскать кожу лучшей доброты, было что и удалось на фабрикѣ кожаныхъ дѣлъ г. Зейдлица (**).

Не стану здѣсь говорить о томъ, сколько зависить срокъ шланговъ отъ настоящаго обхожденія съ оными, потому что это должно быть понятно всякому опытному офицеру.

Опредѣливъ единожды число и систему помпъ, полезно было бы также опредѣлить запасныя части, потребныя для содержанія во всегдашней исправности всѣхъ помпъ на кораблѣ, и опредѣлить: кому именно поручить присмотръ за помпами, шлангами и приборами, на что по сіе время, сколько я видѣлъ изъ опыта, не обращено было достаточнаго вниманія.

Окончивъ записку мою я узналъ отъ капитана 1 ранга Лесовскаго о вновь предлагаемыхъ англичаниномъ Робертсомъ помпахъ его системы, подъ названіемъ: «*W. Roberts Patent Double-Action Twin Pump and Section Plate*».

(*) Что подтвердилъ командиръ.

(**) См. въ концѣ записки.

Преимущество, которое, по словамъ г. Робертса, помпы его имѣютъ передъ помпами Доунтона, полезно мнѣ кажется было бы подтвердить, выписавъ для сего отъ обоихъ этихъ мастеровъ по одной изъ самыхъ большихъ помпъ, которыя и испытать на одномъ изъ нашихъ кораблей.

Выписывая ихъ, необходимо также, чтобы приложеніи были полныя наставленія, какъ ихъ установить. Покупая помпы у Доунтона, получаете отъ него всегда полную инструкцію;—это я знаю изъ опыта.

Изъ доставленныхъ на дняхъ изъ Англіи, г. капитану надъ портомъ, чертежей, на которыхъ показано: гдѣ на корабляхъ и фрегатахъ въ англійскомъ флотѣ обыкновенно устанавливають помпы Доунтона, также видно, что въ разсужденіи высоты отъ дна, они ставятся точно также, какъ нынѣ определено было ихъ ставить коммисіею подъ моимъ предсѣдательствомъ.

Чтобы сравнить между собою доброту помповой кожи, отпускаемой на флотъ, съ кожей выдѣланной на фабрикѣ г. Зейдлица, былъ недавно произведенъ, по моему предложенію, въ здѣшнемъ механическомъ заводѣ, слѣдующій опытъ.

Два круглыхъ куска помповой кожи, оба въ 15 дюймъ въ діаметрѣ, и $\frac{3}{16}$ л. толщины, одинъ казенной доставки, а другой съ фабрики г. Зейдлица, были первоначально сѣшены; всѣсъ 1-го оказался $1\frac{1}{2}$, а 2-го 2 фунта; потомъ куски эти положили на 8 сутокъ въ воду; когда ихъ вынули, оказалось, что казенной кусокъ сталъ на $\frac{1}{2}$ фунта тяжелѣе, другой же не перемѣнилъ вѣсу; высушивъ оба, въ 1-мъ увидѣли трещины, морщины и неровности, а 2 остался совершенно неизмѣненнымъ,—что вполне доказываетъ преимущество кожи выдѣлки г. Зейдлица, передъ доставляемой, для помпъ, на флотъ.

И. фонъ-Шандъ.

3 Февраля, 1860 г.
Кронштадтъ.

IV.

С М Ъ С Ъ.

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢЧАНІЕ ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ.

Въ 113 № Сѣверной Пчелы помѣщено *Объясненіе* Главнаго Правленія Россійско-Американской компаніи на статью г. Попова. Хотя на многіе пункты можно было-бы сдѣлать замѣчанія, я, избѣгая полемики, оставилъ бы статью безъ возраженій, ежели бы она дѣйствительно ограничивалась объясненіями дѣйствій Правленія. Но такъ какъ, выставляя свои распоряженія въ выгодномъ свѣтѣ, Правленіе набрасываетъ между прочимъ тѣнь на мои дѣйствія, то для оправданія своего я нахожусь вынужденнымъ тоже дать нѣкоторые объясненія.

Упрекая г. Попова въ незнаніи дѣла, когда онъ говоритъ о щедрости и снисходительности правительства, заплатившаго компаніи 42 000 руб. за доставку казеннаго груза изъ Кронштадта въ заливъ де-Кастри, «Объясненіе» завѣряетъ, что компанія никогда не рѣшится изворотами или обманомъ направлять дѣла въ свою пользу. Вслѣдъ за тѣмъ сказано, что подобную доставку по рублю съ пуда могла взять въ Россіи только одна Американская компанія; что были частныя лица,

см.

принимавшія на себя доставку грузовъ на Амуръ по 1 р. 50 к. съ пуда но ихъ надо спросить въ чемъ состояла ихъ выгода; что были наконецъ и заключавшія условія на подобныя операции за цѣну менѣе рубля съ пуда (слѣдуетъ выноска); но Министерству извѣстно какія отъ того были послѣдствія. Въ выноскѣ сказано: «За доставленіе груза изъ Кронштадта на Амуръ г. Бутковскій взялъ за артиллерійскія тяжести по 95 коп.; а за всѣ остальные по 1 руб. съ пуда, и отправилъ ихъ на корабль Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ *Гольденъ-Иль*, выговоривъ, чтобы послѣдняя уплата 15 000 руб. по доставкѣ и сдачѣ груза въ де-Кастри, была произведена на мѣстѣ звонкою монетою командиру судна, Стоуну, при чемъ казною было уплачено 1236 руб. за матеріалы и лѣса, укрѣпленные для приспособленія, и страховой преміи 10 334 руб. за грузъ оцѣненный въ 90 000 руб.». И за тѣмъ въ *pendant* слѣдуетъ примѣчаніе правленія: «На корабль Американской компаніи *Царица*, казна ничего не платила за приспособленіе; страховой преміи за грузъ оцѣненный въ 100 000 руб. казна заплатила всего только 4392 р., и никакого платежа за фрахтъ не производила звонкой монетою, что весьма важно въ купеческомъ оборотѣ. Если взять все это въ разсчетъ, то доставка груза на корабль *Гольденъ-Иль* обошлась казнѣ болѣе 95 коп. и 1 рубля съ пуда, и слѣдовательно дороже чѣмъ на корабль *Царица*.»

Что касается до упрека г. Попову въ незнаніи дѣла, когда онъ говоритъ о снисходительности министерства, я нахожу, что онъ вполне заслуженъ: когда въ 1858 году отправлялся казенный грузъ на Амуръ, правительство не имѣло выбора средствъ, и можетъ быть по привычкѣ, или по неволѣ, обратилось къ Американской компаніи. Слѣдовательно тутъ, напротивъ, ясно обнаруживается снисходительность Американской компаніи, которая взяла только по рублю съ пуда, и то потому, что обезпечена обратнымъ грузомъ въ Европу съ колоніальнымъ товаромъ. Чтобы не быть въ зависимости всегда отъ этой снисходительности, министерство предпочло въ слѣдующемъ году принять болѣе выгодныя предложенія

Правленіе совѣтуетъ г. Попову взвѣсить свои слова, отказаться отъ всякаго приговора, и въ удостовѣреніе, что подобную доставку по рублю съ пуда могла взять одна Американская компанія—приводить примѣры.

Не разспрашивая г. С....., доставившаго грузъ на Амуръ по 1 р. 50 к. съ пуда, въ чемъ состояла его выгода, я буду говорить о тѣхъ, которые предлагали и заключали, безъ убытка для себя, условія за цѣну менѣе рубля.

Что министерству извѣстно какія отъ того были послѣдствія—это несомнѣнно, во первыхъ, потому, что я извѣщалъ подробно донесеніями объ отправкѣ груза, объ аваріи, о приисканіи другаго судна, дабы починкой не задержать груза, о его перегрузкѣ и дальнѣйшей отправкѣ; во вторыхъ и потому, что министерство уже ознакомилось съ аваріями судовъ, отправляемыхъ съ грузомъ на Амуръ, и съ ихъ послѣдствіями.

Принимая предложенное «объясненіемъ» сравненіе *Гольденъ-Иль* съ *Царицей*, я со своей стороны дополню нѣкоторыя обстоятельства, хорошо извѣстныя министерству, но вѣроятно неизвѣстныя правленію компаніи, потому что имъ указаны однѣ невыгодныя стороны контракта: 1) Кромѣ цѣны 95 коп. и 1 руб. съ пуда, я принималъ еще бесплатно 3000 пудовъ груза, почему средняя цѣна за пудъ обходилась казнѣ менѣе 92 коп. 2) Такъ какъ министерство не производитъ звонкою монетою купеческихъ оборотовъ, а она была въ наличіи, то и условіе объ ней включено въ контрактъ. 3) Платя Стоуну за каждый тоннъ груза, и получая отъ казны плату съ пуда, я не могъ не принять въ расчетъ укупорки или тары вещей. Министерство, отправляя на моемъ суднѣ 70 орудій, каждое въ 315 пудъ, сочло необходимымъ вмѣсто станковъ, лафетовъ и проч. устроить приспособленіе бревнами, которыя я обязывался съ канатами и т. п. сдать въ де-Кастри, почему и вѣсъ ихъ поступилъ въ расчетъ, и 1236 руб. уплачены не за приспособленіе, а за провозъ матеріаловъ. 4) Чтобы сдѣлать безпристрастное сравненіе застраховокъ на *Гольденъ-Иль* и на *Царицу* надо имѣть въ ви-

ду слѣдующія обстоятельства: а) Что грузъ отправлялся весьма поздно — 1-го Октября, когда страховыя преміи значительно выше. б) Что грузъ былъ весьма опасный. с) Что страховыя общества уже имѣли въ виду аваріи трехъ судовъ Амурской компаніи и *Царицы*, и потому неохотно производили подписку. d) Что наконецъ грузъ на *Царицѣ* былъ застрахованъ отъ гибели, но въ случаѣ аваріи казна должна была бы приплатить до 20 000 руб. за наемъ другого судна, тогда какъ на *Гольденъ-Иль* казна, заплатя 10 334 руб., была обезпечена отъ расходовъ аваріи и доставки груза (*).

На этихъ основаніяхъ я полагаю застраховку груза на *Царицѣ* даже менѣе выгодною для казны.

Правда, при аваріи, Правленіе вмѣсто найма другого судна для отправки казеннаго груза, предпочло оставить его до починки *Царицы*, и потому не требовало отъ казны дополнительнаго платежа, на который въ противномъ случаѣ имѣло бы право. Но дѣйствуя такимъ образомъ, точно ли убѣждено Правленіе, что оно распорядилось безукоризненно, и не было ли тутъ другихъ какихъ причинъ? Ибо иначе оно виновато предъ акціонерами, отказавшись отъ вознагражденія, на которое имѣло право: Правленіе не можетъ и не должно быть щедро на деньги Общества. Оно виновато предъ правительствомъ потому, что рисковало не поспѣть въ навигацію 1859 года къ мѣсту назначенія. Что сказало бы Правленіе въ свое оправданіе, если бы по политическимъ обстоятельствамъ казенный грузъ былъ задержанъ въ Англіи, или на пути слѣдованія? Неужели желаніе его сберечь казенныхъ 20 000 руб. было бы принято въ извиненіе? Да министерство не объ нихъ заботится, и ежели (говоря словами «объясненія») принимаетъ извѣстнаго рода условія, то въ убѣжденіи, что выгоднѣе сдѣлать было нельзя. И почему же ревнуя о выгодахъ казны, можетъ быть въ унцербъ акціонеровъ, Правленіе не отправило казеннаго груза на вновь зафрахто-

(*) Приплаченныя казною 7500 руб. были приравнены собственно за спѣшную доставку.

ванномъ суднѣ, оставя свой собственный на *Царицѣ*? (*) Тогда бы дѣйствительно, не требуя дополнительной платы, Правленіе имѣло право на благодарность и уваженіе министерства и г. Попова.

Указывая на невыгоды заключеннаго со мною контракта, знало ли Правленіе, что въ случаѣ гибели груза, или недоставки на мѣсто я облызывался возвратити казнѣ три четверти полученной впередъ суммы? Что не будучи отвѣтственъ по законоуважительнымъ причинамъ въ медленности плаванія и доставки груза, я тѣмъ не менѣе отправилъ его на вновь зафрахтованномъ бременскомъ суднѣ *Готторпъ*, дабы грузъ поспѣлъ въ заливъ де-Кастри во время? Что я представилъ министерству полученные обратно за это отъ страховыхъ обществъ 1800 руб.? Министерству все это извѣстно; но было ли это извѣстно Правленію?

Что перевозка не убыточна, доказывается тѣмъ, что въ нынѣшнемъ году на нее было много предложеній по 1 рублю съ пуда, а въ случаѣ полученія обратнаго груза—даже по 80 копѣекъ. Доставка эта утверждена снова за мною по 90 и 88 копѣекъ съ пуда, и по моимъ расчетамъ я надѣюсь быть не въ убыткѣ.

Объясненіе Правленія даетъ много полезныхъ наставленій г. Попову въ слѣдующемъ родѣ: «Судить о дѣлѣ можетъ только тотъ, кто совершенно убѣжденъ въ точности и справедливости передаваемыхъ имъ свѣдѣній.... но какого негодованія и осужденія въ свою очередь заслуживаетъ тотъ, кто.... допускаетъ въ своихъ гласныхъ сужденіяхъ порицанія неправильныя, опираясь на ложные выводы и факты». Или выражается такъ: «Кажется не нужно болѣе убѣждать читателей въ недостаткѣ свѣдѣній о томъ, что вы взялись разбирать и осуждать». Не отрицая пользы наставленій, я со своей стороны замѣчу, что они могутъ примѣняться ко многимъ случаямъ.

Я. Бутковскій.

(*) Приведенное опасеніе новой аваріи, нисколько не можетъ служить оправданіемъ распоряженій Правленія; это доказательство такъ слабо, что не стоитъ опроверженія.

НОВЫЙ ВЫСОТОМѢРНЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ Г. ОАКА.

Въ Октябрьской книжкѣ Морскаго Сборника за 1859 г. была помѣщена статья: «*О нѣкоторыхъ новыхъ инструментахъ для наблюденія высоты свѣтилъ*», въ которую не вошло еще новѣйшее изобрѣтеніе Американца Оака (I. Oakes), названное имъ *элипсомеромъ* (Helypsometer). По системѣ своей, этотъ инструментъ также подходитъ къ ряду тѣхъ, которые были мною описаны въ вышеозначенной статьѣ, т. е. онъ даетъ возможность опредѣлять высоту свѣтила безъ горизонта, но имъ можно опредѣлять только высоту солнца; для наблюденія же луны и звѣздъ этотъ инструментъ употребленъ быть не можетъ.

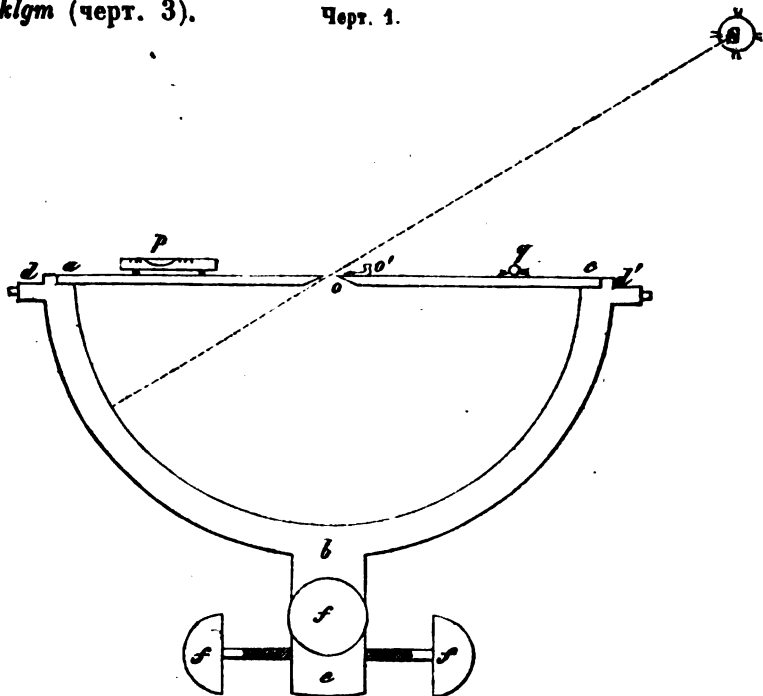
Во всѣхъ вообще инструментахъ, служащихъ для наблюденія высоты свѣтилъ, входятъ непременно двѣ погрѣшности: одна зависящая отъ инструмента, а другая отъ самаго наблюдателя. Г. Оаку принадлежитъ честь изобрѣтенія перваго инструмента, въ которомъ погрѣшность наблюдателя совершенно устранена, потому что элипсомеръ его основанъ на снятіи мѣста солнца помощію дагерротипа или фотографіи. (*)

(*) Должно замѣтить, что въ Соединенныхъ Штатахъ, при быстромъ распространеніи дагерротипа и фотографіи (гдѣ цѣна за портретъ доходитъ теперь до 25 к. с. и даже менѣе), въ послѣднее время начали дѣлать многочисленныя приложенія этихъ художествъ ко всѣмъ отраслямъ наукъ. Всюду вы найдете множество видовъ солнца съ его измѣняющимися пятнами, ежесуточныхъ видовъ луны, группъ звѣздъ до 7-й величины и всѣхъ видимыхъ созвѣздіи; даже съ кометы, явившейся прошлаго года, снято столько видовъ, что всякому любителю доступно изученіе постепенныхъ ея измѣненій со дня появленія до того времени, когда она исчезла. Кромѣ того, теперь стали распространяться въ продажѣ стереоскопы, и какъ въ числѣ принадлежащихъ къ нимъ картинъ, почти всегда находятся вышесказанные виды, то и знакомство съ ними сдѣлалось въ Соединенныхъ Штатахъ общимъ достоинствомъ каждаго гражданина, а не однихъ только ученыхъ и астрономовъ.

Тѣже фотографическіе виды даютъ средства правительству слѣдить

Элипсомеръ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) мѣднаго полушара *abc* (черт. 1 и 2) и мѣднаго же плоскаго круга *klgm* (черт. 3).

Черт. 1.

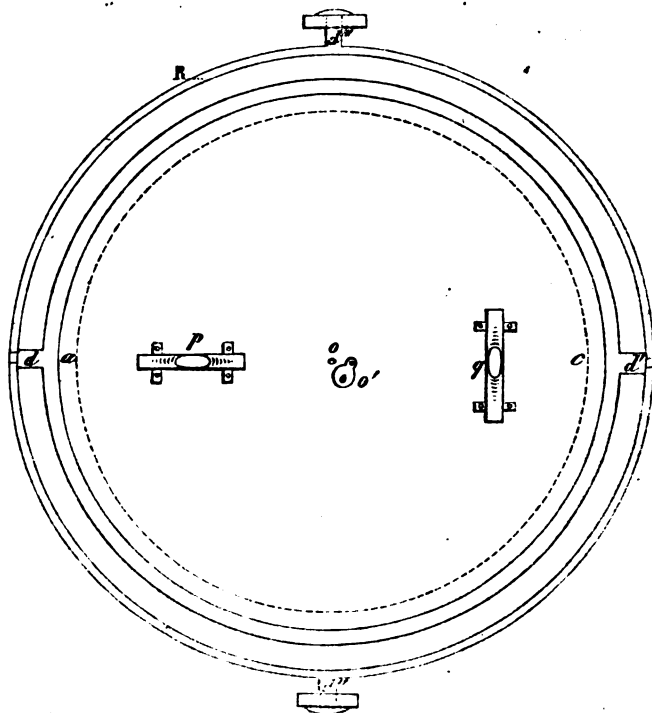

Полушаръ *abc* виситъ цапфами *d, d'* на свободно качающемъ

за работами инженеровъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ: нѣсколько видовъ какой либо постройки, взятыхъ съ разныхъ точекъ, вѣрнѣе опредѣляютъ степень произведенной работы, нежели самыя краснорѣчивыя донесенія.

Фотографическіе рисунки съ пособіемъ китайскаго фонаря имѣютъ также обширное практическое приложеніе къ наукамъ. Такъ называемыя «китайскія тѣни», не получившія у насъ никакого практически-полезнаго употребленія и остающіяся не болѣе какъ забавой для дѣтей, приобрѣли въ Соединенныхъ Штатахъ важное значеніе для науки, и сдѣлались необходимымъ приспособленіемъ при чтеніи лекцій, какъ ученыхъ, такъ и всякаго другаго содержанія. Въ географическомъ обществѣ при чтеніи путешествій, помощію огромнаго количества фотографическихъ видовъ, передаваемыхъ въ увеличенномъ размѣрѣ китайскимъ фонаремъ, слушатели знакомятся съ вѣрными

Черт. 2.

ся обручъ *R* (черт. 2), который своими цапфами *d''*, *d'''* виситъ, подобно компасу, на стойкахъ соединяющихся со штативомъ (черт. 4). Внизу полушара *abc* находится, для остойчивости приливъ *be* и въ немъ ввинчены четыре длинные винта

изображеніями мѣстностей, съ бытомъ народовъ, видами растений, памятниками, даже манускриптами и вообще со всѣмъ тѣмъ, что бы до доступно глазу путешественника при осмотрѣ различныхъ странъ. Самыя карты мѣстностей, снятыя, для удобства перевозки, на маленькихъ пластинкахъ стекла, не занимаютъ много мѣста въ дорожномъ чемоданѣ ученаго путешественника, а увеличенныя китайскимъ фома-ремъ въ большіе размѣры, даютъ ему возможность, при чтеніи лекцій о своемъ путешествіи, легко прослѣдить по нимъ весь свой путь со всѣми подробностями.

Въ настоящее время китайскія тѣни вводятся въ университетахъ и

f, f, f, съ тяжестями въ концахъ. На верхъ полушара плотно накладывается плоскій, мѣдный кругъ *ac* (черт. 1 и 2) съ центральною дырочкою *o*, закрывающеюся задвижною пластинкою *o'*; къ этому кругу привинчены два уровня *p* и *q*, подъ прямымъ угломъ одинъ къ другому.

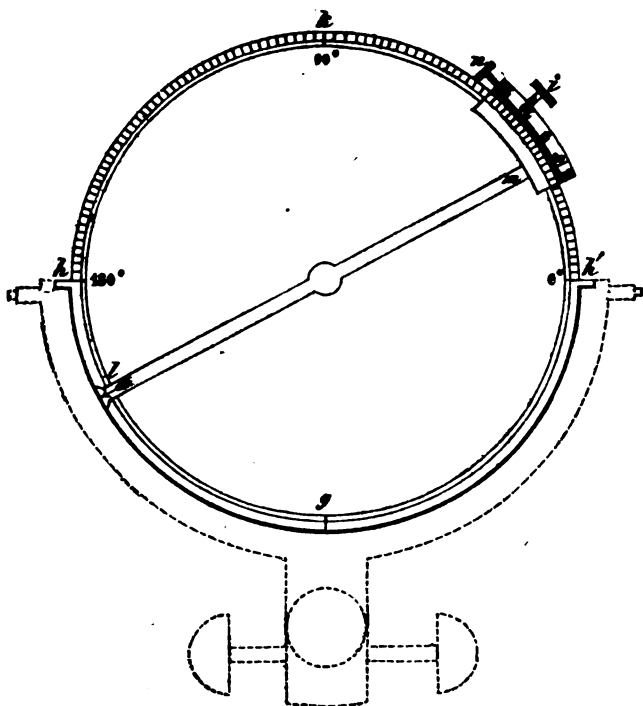
Другая часть инструмента, т. е. мѣдный кругъ *gklm*, раздѣленъ на градусы и минуты, и на оси въ центрѣ его вращается алидада *lm*, имѣющая на одномъ концѣ *m* верніеръ, а на другомъ *l* черту, соответствующую продолженію діаметра, проходящаго черезъ нуль дѣлений верніера. Кругъ этотъ пригнанъ такъ, что когда онъ бываетъ вложенъ въ полушаръ *abc* (при чемъ конецъ алидады съ верніеромъ долженъ быть на верху), то діаметръ, проходящій черезъ 0° , центръ и 180° (черт. 3), соответствуетъ положенію діаметра *aoc* горизонтальнаго круга *ac*.

Для вкладыванія горизонтальнаго круга *ac* слѣланы у краевъ полушара, внутри, заплечики или уступъ, а вертикальный кругъ *kglm* накладывается на эти же заплечики своими цапфами *h, h'* (черт. 3).

Внутренняя поверхность полушара покрывается дагерротипнымъ составомъ, что производится слѣдующимъ образомъ: сперва ее полируютъ, или лучше сказать, очищаютъ политурнымъ порошкомъ на замшѣ, потомъ, оборотивъ полушаръ къ верху дномъ, держатъ его минутъ пять надъ порошкомъ іодина, нагрѣтымъ около 80° Фаренгейта; этого времени достаточно, чтобы вся поверхность полушара покрылась дагерротипнымъ составомъ и приобрѣла серебристый цвѣтъ, на

даже школахъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ необходимое приспособленіе при объясненіи курса наукъ. Желательно было бы, чтобы и у насъ это полезное нововведеніе не осталось безъ вниманія; тогда съ о днимъ аппаратомъ и небольшимъ ящикомъ фотографическихъ рисунковъ на стеклѣ, можно бы было нѣсколькими сотнями видовъ познакомить въ публичныхъ лекціяхъ нашу публику со всѣми подробностями богатыхъ заграничныхъ галлерей, кабинетовъ и музеевъ, доступныхъ теперь только для малаго числа лицъ, имѣющихъ средства ѣхать за границу и осматривать эти рѣдкости на мѣстѣ.

Черт. 3.

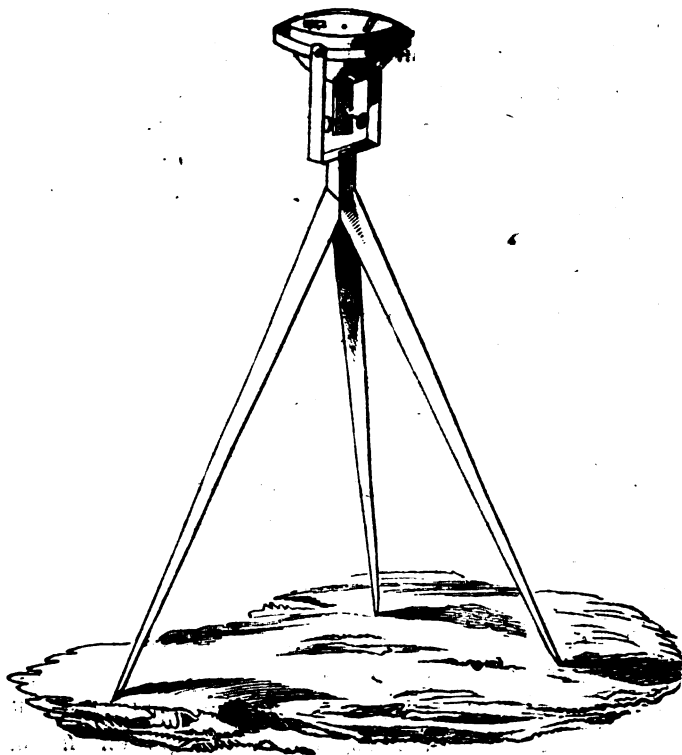
которомъ лучъ солнца, пропущенный черезъ отверстіе *о*, горизонтальнаго круга *ас*, произведетъ черную полосу.

По этой полосѣ, помощію вертикальнаго круга, опредѣлится высота солнца.

Однажды покрытая такимъ способомъ внутренность полушара можетъ служить для наблюденій нѣсколько разъ, только необходимо держать инструментъ постоянно въ темномъ мѣстѣ, чтобы дневной свѣтъ не дѣйствовалъ на составъ, которымъ покрыта внутренняя поверхность полушара. Когда нужно производить наблюденіе, накрываютъ полушаръ кругомъ *ас* (съ закрытымъ отверстіемъ *о*), выносятъ и устанавливаютъ на штативѣ, подобно пелькомпасу (черт. 4).

Уровни *р* и *q* предварительно должны быть провѣрены и установлены на кругѣ *ас* такъ, чтобы когда верхняя площадь

Черт. 4.

ас горизонтальна, воздушные пузырьки уровней должны находиться по срединѣ дѣлений трубокъ. Теперь, установивъ инструментъ и давъ ему успокоиться, смотреть на показанія обоихъ уровней и, дѣйствуя винтами *f*, т. е. такъ сказать подвигая тяжести, находящіяся на ихъ оконечностяхъ, взадъ или впередъ, приводятъ инструментъ въ такое положеніе, чтобы кругъ *ас* былъ горизонталенъ (*). Для наблюденія полуденной высоты солнца, за 5 минутъ до полдня открываютъ дырочку *о*, въ центрѣ круга *ас*. Лучъ солнца, проходя

(*) Головки винтовъ *f* для этой цѣли наливаютъ свинцомъ, или просто на самый винтъ около головки навѣшиваютъ небольшія гири или надѣваютъ свинцовыя кольца.

черезъ это отверстіе, будетъ обозначать на внутренней поверхности полушара темную полосу своего движенія; черезъ 5 минутъ послѣ полудня задвигаютъ отверстіе *o*. Чтобы по этой полосѣ, означенной солнцемъ, опредѣлить полуденную высоту, ставятъ инструментъ въ темную комнату, освѣщенную лампою, чтобы лучи дневнаго свѣта не могли чернить внутренней поверхности полушара; снимаютъ горизонтальный кругъ *ac*, и вставляютъ вертикальный кругъ *gklm* такъ, чтобы площадь его пересѣкала темную полосу по срединѣ ея длины. Алидаду *lm*, посредствомъ нажимательнаго и микрометрическаго винтовъ *i* и *n* приводятъ сперва въ такое положеніе, чтобы черта *l* приходилась на нижнюю окраину темной полосы и, замѣтивъ отсчетъ верниера, переводятъ алидаду на верхнюю окраину полосы, при чемъ опять замѣчаютъ отсчетъ. Среднее изъ этихъ отсчетовъ принимается за наблюдаемую высоту солнца, въ которую входитъ только погрѣшность инструмента и рефракціи.

Очевидно, что такъ какъ солнце около полудня движется почти горизонтально, то и черта на внутренней поверхности полушара должна быть почти горизонтальна.

Для большей вѣрности отсчета можно поворотить кругъ *gklm* на 180° и снова замѣтить отсчеты верхней и нижней окраинъ темной полосы; тогда среднее изъ 4-хъ отсчетовъ будетъ наблюдаемая высота. Ширина полоски составляетъ по дугѣ величину отъ $\frac{1}{2}^\circ$ до 3° .

Изъ этого описанія видно, что точность наблюденія зависитъ отъ того, чтобы во-первыхъ: кругъ *ac* во время наблюденія постоянно сохранялъ горизонтальное положеніе, или, если бы и качался, то около оси параллельной азимуту солнца и равномерно, и во вторыхъ, чтобы края темной полосы сколько возможно рѣзко обрисовывались, иначе ошибка въ отсчетѣ можетъ быть значительна, потому что трудно опредѣлить слабыя окраины полосы и отсчетъ можетъ быть сдѣланъ невѣрно.

Эти полоски на внутренней поверхности полушара легко могутъ быть, когда нужно, счищаемы и поверхность снова

покрываема тѣмъ же составомъ. Но можно сдѣлать ряды наблюдений нѣсколькихъ сутокъ, не возобновляя состава, если только устанавливать инструментъ такъ, чтобы полосы не закрывали одна другую.

Изъ многихъ испытаній этого инструмента въ морѣ приведу примѣръ, напечатанный въ «*Scientific American*»:

«Капитанъ Фостеръ, на суднѣ Marion, на пути своемъ изъ Нью-Йорка въ Чарльстонъ, взялъ двѣ полуденныя высоты солнца для опредѣленія широты мѣста секстаномъ и элипсомеромъ. Тотчасъ послѣ наблюденія инструментъ былъ запечатанъ и, вмѣстѣ съ вычисленною по наблюденію секстаномъ широтою мѣста, доставленъ въ Нью-Йоркъ. Здѣсь, въ присутствіи профессора Беча (начальника береговой описи въ Соединенныхъ штатахъ), открыли инструментъ и нѣсколько лицъ опредѣлили высоту солнца, показываемую темной полосой. Потомъ, распечатавъ письмо г. Фостера, нашли, что высоты полученные изъ наблюденія секстаномъ, различествовали отъ опредѣленныхъ элипсомеромъ отъ 2 до 4 минутъ.

Этотъ результатъ даетъ надежду на успѣхъ этого инструмента.

25 Ноября 1858 года, въ бытность мою въ Нью Йоркѣ, я имѣлъ случай испытывать элипсомеръ 10 дюйм. въ діаметрѣ, въ присутствіи самаго г. Оака. Не задолго до полудня инструментъ былъ вынесенъ на крышу зданія и установленъ подставками такъ, что оба уровня показывали точно горизонтальность круга *ас*. Въ полдень была открыта дырочка *о*, и черезъ пять минутъ она была опять закрыта и инструментъ убранъ.

Это наблюденіе нельзя сказать, чтобы было сдѣлано вѣрно принятымъ правиламъ, потому что начало его было въ полдень, а не за 5 до онаго, слѣдовательно темная полоска, означенная лучемъ свѣта, шла снизу вверхъ, и при отсчетѣ я устанавливалъ значекъ *l* круга *gklm* не на срединѣ полосы, а у нижняго ея конца. Длина полоски была около $\frac{3}{16}$ дюйма, а ширина по дугѣ до $35'$.

Изъ разсматриванія рядовъ отсчетовъ видно, что разность въ моихъ отсчетахъ доходитъ до 7', а г. Оака до 3', что показываетъ что практика надъ отсчетомъ есть одно изъ важныхъ условій вѣрности опредѣленія высоты, а потому необходимо дѣлать нѣсколько рядовъ отсчетовъ.

Ширина темной полосы при этомъ наблюденіи замѣчена мною 35', но конечно она вполне зависитъ отъ величины отверстия *o*, однако нельзя дѣлать его очень маленькимъ, потому что тогда лучъ будетъ очень тонокъ и будетъ слабо обрисовываться, что поведетъ за собою затрудненіе въ отсчетѣ.

Какъ уже было выше сказано, разность отсчетовъ при обращеніи круга *glkm* на 180° доходитъ у меня до 7' а у г. Оака до 3'; раздѣливъ ее на два, найдемъ, что моя погрѣшность отсчета будетъ 3½', а г. Оака 1½'. Это слишкомъ незначительно для такого инструмента, которымъ предполагается брать высоты въ морѣ въ случаѣ только туманности горизонта.

При дѣланіи наблюденій не бесполезно на закраинѣ ящика инструмента или самага полушара означать карандашемъ или перомъ черту, соотвѣтствующую азимуту солнца, чтобы знать гдѣ находится полоса наблюденія. Когда дѣлаются наблюденія нѣсколько разъ, не возобновляя состава, нужно инструментъ устанавливать различными точками къ солнцу и тогда, дѣлая еще при каждомъ наблюденіи замѣтки, не будетъ никакой сбивчивости въ отысканіи полосы.

Для опредѣленія долготы мѣста, наблюденіе высоты солнца производится точно также какъ и полуденное, но такъ какъ здѣсь солнце наблюдается около перваго вертикала, то темная полоска, производимая лучемъ свѣта, будетъ болѣе въ вертикальномъ положеніи, потому что солнце быстро измѣняетъ свою высоту, оставаясь почти въ томъ же азимутѣ. При этихъ наблюденіяхъ должно замѣтить по хронометру моменты начала и конца наблюденія, и средній моментъ будетъ соотвѣтствовать средней высотѣ. Такъ какъ для вѣрности отсчета полоса на внутренней поверхности полушара должна

быть хорошо видна, то, по словамъ г. Оака, должно отверстіе о держать открытымъ не менѣе двухъ минутъ.

Теперь вопросъ еще состоитъ въ томъ, можетъ ли эллипсомеръ быть употребляемъ въ морѣ, и до какой степени можно на него полагаться?

Качка судна должна оказать большое вліяніе на ширину полоски производимой лучемъ солнца и дѣлать окраины оной не такъ рѣзкими въ переходѣ оттѣнковъ, въ сравненіи съ тѣмъ, когда инструментъ остается постоянно во время наблюденія въ спокойномъ состояніи. Допустить, что инструментъ, помощію своего устройства, сохраняетъ, во время качки, всегда свою горизонтальность—нельзя, иначе ширина полоски въ томъ же инструментѣ оставалась бы всегда одна и та же, тогда какъ наблюденія показываютъ, что эта ширина при различной степени качки судна измѣняется. Предположить, что качка судна въ одну сторону уравновѣшивается съ качкою въ другую—также нельзя, потому что опыты этого предположенія для другихъ инструментовъ подобнаго устройства доказали невѣрность его. По этимъ причинамъ должно сдѣлать слѣдующее условіе для употребленія въ морѣ эллипсометра:

Должно найти наблюденіями на берегу однимъ и тѣмъ же эллипсомеромъ ширину полоски отъ луча солнца при совершенно спокойномъ состояніи инструмента и, изъ нѣсколькихъ такихъ наблюденій, опредѣлить степень погрѣшности. Такъ, въ приведенномъ выше примѣрѣ, можно положить, что при ширинѣ полоски въ 35', погрѣшность въ высотѣ около 1'.

Потомъ, въ морѣ, должно стараться опредѣлять высоту солнца при различной степени качки судна, и при этомъ замѣчать соотвѣтствующую ширину полоски и степень погрѣшности въ высотѣ, чрезъ сравненіе съ ея высотами, вѣрно взятыми въ тоже время секстаномъ, или какимъ либо другимъ инструментомъ. Составивъ, изъ этихъ сравненій, таблицу при какой ширинѣ полоски—какая бываетъ погрѣшность въ высотѣ, мы можемъ опредѣлить степень довѣренности къ

наблюдениямъ этимъ инструментомъ, а это одна изъ важныхъ задачъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что производство наблюдений элипсометромъ вовсе не зависитъ отъ наблюдателя; вся погрѣшность заключается въ самомъ инструментѣ; а ширина полосы, произведенной лучемъ солнца и ясность ея окраинъ прямо показываютъ степень довѣрія къ наблюдению и отсчету.

Вотъ что даетъ этому инструменту значительное преимущество передъ прочими высотомѣрами, какъ напримѣръ Кавенди, Лана, Кольби и другихъ.

На пароходѣ *Вандербильтъ*, при испытаніи элипсометра, высота солнца, взятая въ тихую погоду въ Нѣмецкомъ морѣ, показала погрѣшность около 1'; высота взятая въ Атлантическомъ Океанѣ, при большой качкѣ, показала погрѣшность отъ 4' до 5'; на берегу и при первомъ наблюдении ширина полосы отъ луча солнца была 35', при второмъ наблюдении эта ширина доходила до 3 $\frac{1}{4}$ '. Здѣсь прямо видна зависимость степени довѣренности къ наблюдению отъ ширины полосы.

Теперь г. Оакъ началъ дѣлать для путешественниковъ карманные элипсометры, 4 дюймовъ въ діаметрѣ. Чтобы легче и вѣрнѣе можно было опредѣлять окраины темной полосы и устанавливать на нихъ алидаду, онъ приспособляетъ къ вертикальному кругу *kglt* трубочки съ увеличительными стеклами, а къ верніеру микроскопъ; такъ что, при этомъ устройствѣ, не взирая на малые размѣры инструмента, онъ достигаетъ точности до 1'. Эти инструменты, должно надѣяться, скоро войдутъ во всеобщее употребленіе. Путешественнику, имѣющему подобный карманный элипсометръ, значительно облегчено опредѣленіе своего мѣста. Установивъ его въ горизонтальномъ положеніи, онъ около полудня открываетъ отверстіе о, минутъ на 5 или на 6, чтобы только моментъ полдня былъ въ числѣ минутъ наблюдений и потомъ, закрывъ отверстіе о, означаетъ черточкою на закраинѣ инструмента направленіе тѣни, т. е. азим.

муть; этимъ наблюдение и кончено. Путешествуя въ продолженіи недѣли или болѣе и опредѣляя такимъ образомъ хоть ежедневно полуденную высоту, онъ имѣетъ всегда въ карманѣ матеріалы для опредѣленія широты мѣста. При первомъ удобномъ случаѣ, въ одинъ разъ можно сдѣлать всѣ отсчеты высотъ, а по нимъ и вычислить широты. Этимъ инструментомъ путешественникъ избавится отъ необходимости возить съ собою секстанъ или отражательный инструментъ и искусственный горизонтъ, имѣть дѣло съ ртутью; не нужно будетъ такъ строго выбирать мѣсто для наблюдений, чтобы вовсе не было сотрясенія земли отъ ходьбы или ѣзды, ибо незначительныя сотрясенія не имѣютъ вліянія на элипсомеръ, а главное нѣтъ необходимости имѣть особую практику для производства наблюдений, потому что достаточно только установить инструментъ горизонтально, (на что не потребуются большаго искусства), между тѣмъ какъ секстанъ требуетъ отъ наблюдателя большой привычки имъ дѣйствовать.

Имѣя карманный хронометръ или хорошіе секундныя часы и зная свою долготу приблизительно до $\frac{1}{2}^\circ$, при опытѣ отсчитывать, путешественникъ не сдѣлаетъ ошибки въ опредѣленіи высоты карманнымъ элипсомеромъ до той степени точности, которая требуется для береговыхъ наблюдений.

Конечно, сколько можно судить по настоящему устройству элипсометра, въ морѣ онъ не можетъ представлять выгоды для наблюдений, кромѣ только того, что устраняетъ неудобство употребленія артифициальнаго горизонта въ туманную погоду; но, опять повторю, онъ можетъ служить съ большою пользою для тѣхъ, кто путешествуетъ съ ученою цѣлю по Сибири, окрестностямъ Амура, по Киргизскимъ степямъ и другимъ, худо или даже вовсе не изслѣдованнымъ мѣстамъ обширнаго отечества нашего, затруднялся бы имѣть при себѣ громоздкіе, дорогіе и сложно-устроенные высотомѣрные инструменты и ртутные или какіе бы то ни было другіе искусственные горизонты.

Впослѣдствіи же, можетъ быть, г. Оаку удастся приспособить свой элипсомеръ и для употребленія на морѣ.

И. Бѣлавенецъ.

Г. Бѣлавенецъ полагаетъ, что г. Оаку принадлежитъ честь изобрѣтенія перваго инструмента, въ которомъ погрѣшность наблюдателя совершенно устраняется. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться, такъ какъ при употребленіи элипсометра хотя и не требуется *визировать* на солнце, однако, замѣнъ того, необходимо визированіе на черную полосу, рисуемую солнцемъ на фотографическомъ составѣ котелка инструмента.

Не смотря на свидѣтельство капитана Фостера и профессора Ваче, и на формальность, которою оно обставлено, всякій, знакомый съ наблюденіями на морѣ конечно не согласится замѣнить секстанъ (даже и при не ясномъ горизонтѣ) инструментомъ г. Оака. Очевидно, что качка не дастъ наблюдателю установить какъ слѣдуетъ приборъ уровнями, а солнцу — обозначить черную полосу въ томъ мѣстѣ котелка, гдѣ она быть должна. По всей вѣроятности г. Фостеръ наблюдалъ въ штиль; если же при волненіи, то сходство наблюденій элипсометромъ съ обсерваціями секстаномъ, было чисто случайное. Наблюденія на *Вандербильтъ* также были не въ пользу г. Оака: погрѣшность отъ неясности горизонта рѣдко бываетъ болѣе 5', большею же частію гораздо менѣе.

Чтожъ касается до наблюденій элипсометромъ на берегу, то г. Оакъ, по видимому, не обратилъ достаточно вниманія на то, что между освѣщенною, сквозь центръ отверстія инструмента, частію котелка, и темною, — всегда будетъ *полутѣнь*, которая, такъ какъ діаметръ \odot около полуградуса, введетъ въ ошибку, по меньшей мѣрѣ, въ нѣсколько минутъ, какъ это и видно изъ наблюденій гг. Бѣлавенца и Оака въ

Нью-Йоркъ: разности отсчетовъ доходятъ у нихъ до 3-хъ и до 7'. Береговья обсервации съ такими разностями считаются въ настоящее время очень грубыми.

А. Борисовъ.

ПРАВИЛА ВЫДѢЛКИ ЦѢПНЫХЪ КАНАТОВЪ ВЪ АНГЛІИ И ВО ФРАНЦІИ.

При выдѣлкѣ цѣпныхъ канатовъ для англійскаго адмиралтейства, подрядчики обязаны держаться правилъ существующихъ уже болѣе 10 лѣтъ безъ малѣйшей перемѣны. Эти правила, въ томъ, что касается до утолщенія концевыхъ звеньевъ и звеньевъ непосредственно къ нимъ прилегающихъ, вполне согласны съ правилами о выковкѣ якорей и цѣпныхъ канатовъ, изданными въ 1849 г. въ Николаевѣ при Черноморскомъ гидрографическомъ депо.

Въ этихъ правилахъ, между прочимъ, сказано:

«Цѣпные канаты различаются между собою по величинѣ діаметра желѣза, изъ котораго сдѣланы звенья цѣпей ихъ составляющихъ. Такъ напримѣръ, если діаметръ желѣза обыкновеннаго звена цѣпи въ 2 д., то говорится, что толщина цѣпнаго каната два дюйма.

«Такимъ образомъ, по данной толщинѣ цѣпнаго каната, опредѣлится величина всѣхъ частей составляющихъ цѣпь.

«Конечныя звенья каждой цѣпи въ $12\frac{1}{4}$ сажень, дѣлаются безъ распорокъ и стороны ихъ параллельны между собою, для того, чтобъ удобнѣе можно было закладывать соединительныя скобы. Діаметръ желѣза конечныхъ звеньевъ бываетъ въ 1, 2 толщины цѣпи, ширина сихъ звеньевъ составляетъ 4, а длина 6, 5 того же размѣренія.

«Звенья, непосредственно прилежащія къ конечнымъ звеньямъ и къ вертлюгамъ, дѣлаются съ распорками и толщина ихъ на $\frac{1}{10}$ часть болѣе толщины обыкновеннаго звена. Распорки въ звеньяхъ бываютъ чугунныя, вѣсомъ не болѣе

того, какъ означено въ прилагаемой ниже сего таблицѣ; ширина же ихъ въ концахъ равняется толщинѣ звена, а при срединѣ 0,6 той же толщины.

Таблица главныхъ размѣреній обыкновеннаго звена якорныхъ цѣпей, вѣсъ ихъ и проба.

Диаметръ желѣза обыкновеннаго звена или толщина цѣпи.	Длина звена.	Ширина звена.	Вѣсъ каждой распорки.	Вѣсъ якорной цѣпи длиной въ 100 саж. вмѣстѣ со скобами и вертлюгами.			Усилие которое должна выдержать цѣпь при пробѣ.
дюйм.	дюйм.	дюйм.	унціи (').	пуд.	фун.	тон.	
2 $\frac{1}{4}$	13 $\frac{1}{4}$	8,1	38	870	»	90 $\frac{1}{4}$	
2 $\frac{1}{2}$	12 $\frac{3}{4}$	7,65	33,58	782	28	81 $\frac{1}{4}$	
2	12	7,2	28	694	8	72	
1 $\frac{7}{8}$	11 $\frac{1}{4}$	6,75	23	609	36	63 $\frac{1}{4}$	
1 $\frac{3}{4}$	10 $\frac{1}{4}$	6,3	18,76	531	28	55 $\frac{1}{4}$	
1 $\frac{5}{8}$	9 $\frac{3}{4}$	5,85	15	457	26	47 $\frac{1}{4}$	
1 $\frac{1}{2}$	9	5,4	11,81	389	36	40 $\frac{1}{4}$	
1 $\frac{3}{8}$	8 $\frac{1}{4}$	4,95	9	327	9	34	
1 $\frac{1}{4}$	7 $\frac{1}{2}$	4,5	6,836	270	24	28 $\frac{1}{4}$	
1 $\frac{1}{8}$	6 $\frac{3}{4}$	4,05	4,983	219	6	22 $\frac{3}{4}$	
1	6	3,6	3,5	172	36	18	
$\frac{7}{8}$	5 $\frac{1}{4}$	3,15	2,344	131	33	13 $\frac{3}{4}$	
$\frac{3}{4}$	4 $\frac{1}{4}$	2,7	1,473	97	28	10 $\frac{1}{4}$	
$\frac{11}{16}$	4 $\frac{1}{4}$	2,475	1,137	81	4	8 $\frac{1}{4}$	
$\frac{5}{8}$	3 $\frac{3}{4}$	2,25	0,854	67	16	7	
$\frac{9}{16}$	3 $\frac{1}{4}$	2,025	0,622	54	6	5 $\frac{1}{4}$	
$\frac{1}{2}$	3	1,8	0,437	43	16	4 $\frac{1}{4}$	
$\frac{7}{16}$	2 $\frac{5}{8}$	1,575	0,293	20	30	3 $\frac{1}{4}$	

Главныя размѣренія цѣпныхъ канатовъ французскаго флота показаны въ слѣдующей за симъ таблицѣ, къ которой слѣдуютъ также чертежи, опредѣляющіе для каждой толщины цѣпей, соотвѣтствующія увеличенія въ размѣрахъ концевыхъ звеньевъ канатовъ.

(') За унцію здѣсь принимается $\frac{1}{16}$ часть фунта.

ТАБЛИЦА.

Толщина цѣпи въ миллиметрахъ.	58	56	54	52	50	48	46	44	42	40	38	36	34	32	30	28	26	24
Звено: длина измѣряется между A и B	223	215	208	200	193	185	177	169	162	154	146	139	131	123	116	108	100	92
отверстіе звена по E и D	401	98	95	91	88	84	81	77	73	70	67	63	60	54	53	49	46	42
Распорка: толщина при среднѣ по L и M	52	50	49	47	45	43	41	40	38	36	34	32	31	29	27	25	23	22
— P	29	28	27	26	25	24	23	22	21	20	19	18	17	16	15	14	13	12
толщина при оконечностяхъ измѣняется по хордѣ ме- жду I и K	80	77	75	72	69	66	63	61	58	55	52	50	47	44	41	39	36	33
по N и O	46	45	43	42	40	38	37	35	34	32	30	29	27	26	24	22	20	19

Напряженіе, которое должны выдерживать при пробѣ цѣпные канаты, высчитывается въ пропорціи 15 килограммовъ (около 1 пуда) на каждый квадратный миллиметръ сѣченія звена безъ распорки.

Примѣчаніе. Въ нашемъ флотѣ, относительно величины и вида концовъ звеньевъ цѣпныхъ канатовъ слѣдуютъ вышеупомянутымъ правиламъ, изданнымъ на сей предметъ 1849 г., при Черноморскомъ Гидрографическомъ депо.

Измѣряемые общимъ масштабомъ чертежи, здѣсь приложенные, покажутъ увеличеніе размѣровъ для концевыхъ звеньевъ цѣпей всѣхъ означенныхъ въ таблицѣ толщинъ.

Масштабъ опредѣлится чертежемъ обыкновеннаго звена съ распоркою и цифрами показанными въ таблицѣ.

ОВЪ ОПРЕСНИТЕЛЬНОМЪ АПАРАТѢ Г. ТОНА.

Французскій механикъ г. Ру (Roux) и котельный мастеръ Кронштадтскаго Пароходнаго заведенія г. Тонъ, независимо одинъ отъ другаго, изобрѣли водо-опрѣснительные аппараты, въ сущности совершенно тождественные и различающіеся развѣ тѣмъ, что одинъ изобрѣтенъ въ 1855, а другой въ 1859 году. Въ доказательство этого поразительнаго сходства и для сравненія ихъ между собою рассмотримъ прежде аппаратъ г. Ру. Къ изобрѣтенію аппарата г. Ру подалъ поводъ слѣдующей случай: во время послѣдней войны въ Крыму (*), для снабженія въ достаточномъ количествѣ прѣсною водою французскаго войска, занимавшаго Керченскій проливъ, механику, г. Тиссо (Tissot), было поручено устроить и поставить на берегу, соотвѣтствующій означенному требованію, водоопрѣснительный аппаратъ. Котель русской кухни служилъ испарителемъ; но такъ какъ слишкомъ долго и трудно было-бы, средствами имѣющимися

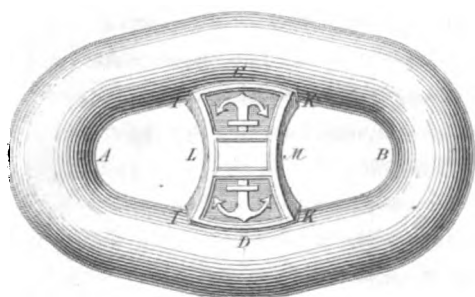
(*) См. *Traité Elementaire des Machines à vapeur Marines*, par A. Ortolan. 1858.

на судахъ, сдѣлать извитую винтообразно трубу, для охлаждающей поверхности, надлежащей величины, то замѣнили ее извилистымъ соединеніемъ чечевицеобразныхъ сосудовъ, расположенныхъ въ порядкѣ, показанномъ на чертежѣ. Изобрѣтеніе это принадлежитъ г. Ру и составляетъ всю важность аппарата; оно имѣетъ то преимущество надъ извилистой трубой, что лучше способствуетъ сгущенію, представляя, при томъ-же объемѣ, гораздо большую поверхность для охлажденія пара и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе пространства для разширенія его; кромѣ того, чечевицы эти легко могутъ быть сдѣланы и на суднѣ, ибо каждая изъ нихъ сослагается изъ двухъ вогнутыхъ, сложенныхъ вмѣстѣ, скрѣпленныхъ зацѣпками и потомъ спаянныхъ половинъ, а каждая половина выгибается изъ листовой красной мѣди и вылуживается. Нижнія половины этихъ чечевицъ имѣютъ небольшой уклонъ въ противоположныя стороны; это дѣлается для удобнаго стока уже сгущенной воды. Для сдѣланія дымовой трубы изъ кирпича или желѣза не нашлось матеріаловъ, почему г. Тиссо по необходимости былъ вынужденъ воспользоваться мѣстностью; онъ прислонилъ котелъ къ склону холма, вырылъ отвѣсную борозду, закрылъ ее по всей длинѣ, и устроенная такимъ образомъ труба отлично исполняла свою обязанность, а вода для охлажденія и снабженія, накачиваемая ручной помпой съ моря въ аппаратъ, довершала дѣйствіе этого импровизированнаго опрѣснителя, которымъ добывалось прѣсной воды не менѣе 1000 литровъ въ часъ (почти 82 ведра).

На суднѣ безпрерывный притокъ холодной струи въ опрѣснитель можно получить устройствомъ отверстій приѣмной и выбрасываемой трубъ въ различныхъ разстояніяхъ отъ поверхности моря (*), и потому нѣтъ тамъ необходимости въ дѣйствіи помпы, которая выбрасывала-бы уже согрѣвшуюся воду за бортъ. Основываясь на этомъ началѣ механикъ

(*) Притокъ воды къ опрѣснителю основанъ не на разности разстоянія отверстій, но на разности температуры охлаждающей воды, согрѣтой процессомъ опрѣсненія паровъ и забортной воды. *Прим. Ред.*

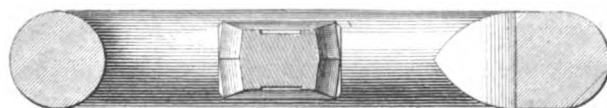
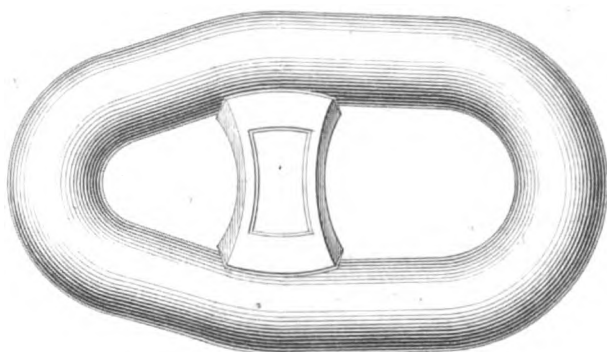
ЧЕРТЕЖИ КЪ СТ. О ЦѢПНЫХЪ КАНАТАХЪ

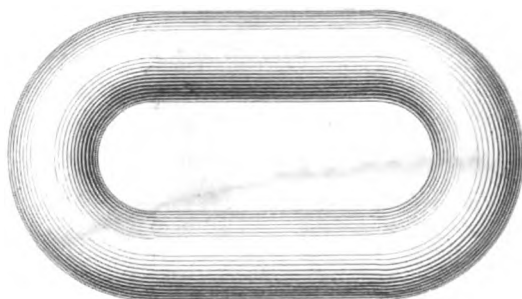
Звено съ распоркою, одѣкнуемое.

Распорка пирамидальная

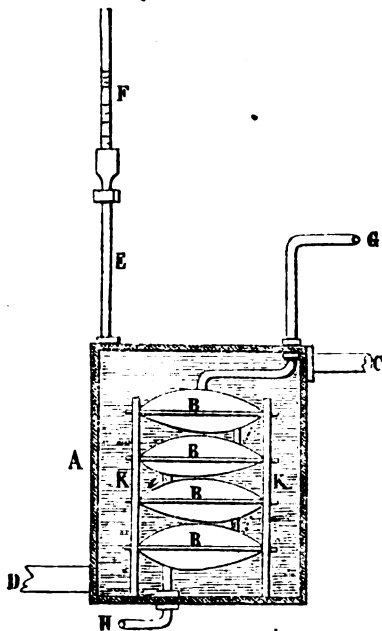

Кольцевое звено съ распоркою.

Кольцевое звено безъ распорки.

г. Мушъ (Mouche), извѣстный уже во французскомъ флотѣ нѣкоторыми весьма полезными и остроумными приспособленіями, устроилъ и установилъ подобный-же аппаратъ на колесн. пароходѣ «Фультонъ» находившемся тогда въ Азовскомъ морѣ.

Вотъ этотъ аппаратъ: ящикъ *A*, съ водою (см. черт.), содержащій четыре чечевицы *B, B, B, B*, помѣщенъ въ машинномъ отдѣленіи, между краномъ холодной воды (для заливанія огня), съ которымъ онъ сообщается трубою *C*, и холодильникомъ машины, съ которымъ сообщается не прямо, а трубою *D*, проведенной въ трубу инжекціи. Краномъ, сдѣланнымъ въ трубѣ *D*, уравнивается токъ струи изъ ящика *A*, смотря потому болѣе-ли или менѣе пустота въ холодильникъ машины, ибо если пустота эта будетъ слишкомъ велика и кранъ въ трубѣ *D* совсѣмъ открыть, то вода изъ ящика *A*, перейдя вся въ холодильникъ, опорожнитъ ящикъ и тѣмъ остановитъ надлежащее дѣйствіе опрѣснителя; въ предупрежденіе сего, въ верхней части ящика *A* вставлена

вертикальная трубка *E*, а въ трубкѣ *E* стеклянная трубка *F*, верхній конецъ которой долженъ быть нѣсколько выше грузовой ватеръ-линіи судна, дабы установить равновѣсіе между уровнемъ въ ящикѣ и уровнемъ забортной воды, иначе вода изъ трубки *F* непрерывно стекала-бы въ трюмъ и указатель не достигалъ-бы предназначенной цѣли. Стеклянная трубка *F* не только что показываетъ слишкомъ сильное всасываніе воды изъ ящика *A* въ холодильникъ машины, но вмѣстѣ съ тѣмъ служить также выходомъ для пара, который образуется въ верхней части ящика, когда температура воды тамъ нѣсколько возвышена; паръ изъ паровика проходитъ по трубѣ въ чечевицы *B, B*, сообщенныя между собою трубками *i, i, i*,—сгущается тамъ и вытекаетъ изъ трубы *H*, между тѣмъ какъ охлаждающаяся вода, входя въ ящикъ по трубѣ для гашенія огня *C*, всасывается холодильникомъ машины, дѣйствующимъ трубою *D*. Когда машина въ бездѣйствіи и слѣдовательно пустоты въ холодильникѣ болѣе не существуетъ, тогда токъ охлаждающей воды принимаетъ обратное направленіе, т. е. входитъ въ ящикъ трубою *D*, и выходитъ трубою *C*; это происходитъ вслѣдствіе расширенія отъ увеличенной температуры верхнихъ слоевъ воды въ ящикѣ, которые, измѣнивъ плотность свою, поднимаются трубою *G* къ поверхности горизонта забортной воды. *K, K*, стойки скрѣпляющія чечевицы между собою и съ дномъ ящика.

Вотъ размѣры этого аппарата, который всегда можно сдѣлать на суднѣ, былъ бы только матеріалъ и рабочія руки:

Разстояніе между бортовыми отверстиями

трубъ <i>C</i> и <i>D</i>	1,300 метр.
Диаметръ паровой трубы <i>G</i>	0,008
Диаметръ трубы инъекціи, <i>D</i>	0,040
Диаметръ выбрасывающей трубы <i>C</i>	0,030
Высота ящика <i>A</i>	1,000
Ширина ящика <i>A</i>	0,800
Ширина чечевицы <i>B</i>	0,400

Высота каждой чечевицы B 0,150 м.

Опрѣсняетъ воды въ сутки (когда машина въ бездѣйствіи) 1000 литровъ.

Среднее давленіе пара въ котлѣ 0,15 (*)

Читатель, видѣвшій опрѣснитель г. Тона, установленный на яхтѣ «Штандартъ», также и на другихъ судахъ нашего флота, въ вышеописанномъ вѣроятно встрѣтилъ уже знакомую для него фигуру. Разница только въ томъ, что въ аппаратѣ г. Тона трубки i, i, \dots , сообщающія чечевицы между собою, расположены вдоль оси цилиндра или ящика холодной воды, т. е. проходятъ черезъ центръ чечевицъ, а чтобы заставить нарѣ и сгущенную воду распространяться по всей охлаждающей поверхности чечевицъ—внутри ихъ сдѣланы проводники въ видѣ выгнутыхъ кружковъ. Но разницу эту едва-ли можно принять за усовершенствованіе, ибо, не говоря уже о болѣе сложной въ устройствѣ, тутъ наибольшая теплота въ ящикѣ постоянно удерживается около продольной оси его, между тѣмъ какъ въ холоднахъ г. Ру или г. Мушъ, теплота эта равно распредѣляется и по сторонамъ ящика, почему и охлажденіе должно быть дѣйствительнѣе.

Отдавая впрочемъ полную справедливость пользѣ этого, хотя немного опоздашаго изобрѣтенія г. Тона, скажу только, что аппаратъ его нисколько не потеряетъ, если г. Тонъ при установкѣ его въ паровое судно вмѣсто того, чтобы требовать двухъ отдѣльныхъ кингстоновыхъ крановъ, приспособить его такъ, какъ это сдѣлалъ г. Мушъ, или-же будетъ пользоваться тѣми, которые уже имѣются въ механизмѣ судна, и тогда аппаратъ его не только что не потеряетъ, но даже болѣе чѣмъ вдвое выиграетъ, ибо два кингстоновыхъ крана обходятся дороже всей стоимости аппарата г. Тона, не смотря на всю щеголеватость отдѣлки его.

А. Приббс.

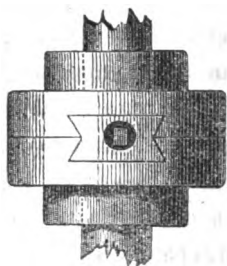
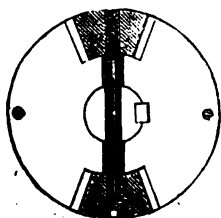
(*) почти 6 фунтовъ.

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЯ МУФТЫ СЪ ВЫЕМНЫМИ ШИПАМИ И ГИДРОСТАТИЧЕСКІЙ ДОМКРАТЪ.

Въ Іюньскомъ номерѣ the Practical mechanic's journal 1860 года, помѣщено описаніе этой муфты, изобрѣтенной извѣстнымъ французскимъ инженеромъ Блонделлемъ. Устройство ея очень просто и съ большимъ удобствомъ можетъ быть приложено къ соединенію валовъ горизонтальныхъ или вертикальныхъ; главная ихъ выгода въ прочности, такъ, что въ нихъ почти нечему ломаться, и они позволяютъ легко и удобно разобщать валы. Такое соединеніе съ большою пользою могло бы замѣнить соединительныя муфты Непира, устроенныя на кораблѣ «Выборгъ», при чемъ не понадобилось бы возить съ собою огромныя запасныя муфты, въ которыхъ прежде часто ломались шипы.

Кромѣ того въ новыхъ муфтахъ нѣтъ никакихъ выдающихся частей, которыя могли бы задѣвать за одежду машинной прислуги.

Устройство ихъ по видимому похоже на Непировскія; въ нихъ, какъ показываетъ приложенный чертежъ, на каждый

конецъ вала надѣто по большой муфтѣ, которая съ валомъ скрѣпляются шпонками; но вмѣсто того, что у Непира, въ одной муфтѣ продольная по діаметру выемка, а въ другой шипъ,—въ муфтахъ Блонделля, при отливкѣ ихъ, съ двухъ противоположныхъ концовъ діаметра, сдѣланы такія выемки, что въ нихъ можно вкладывать отдѣльно, два нарочно изготовленные шипа.

Когда обѣ муфты надѣты на валы, выемные шипы вставлены, тогда въ плоскости соединенія муфты и въ срединѣ вставныхъ шиповъ, по діаметру муфты просверливаютъ сквозную дыру, въ которую проходитъ болтъ, стягивающій вставные шипы; въ одномъ изъ шиповъ дѣлаютъ потай, чтобы утопить головку болта, а въ другомъ все отверстіе нарезаютъ винтомъ, и тѣмъ этотъ второй шипъ обращаютъ въ гайку къ связанному болту.

На каждой отдѣльной муфтѣ и концѣ вала, отъ этой работы, получится по полумиллиметрическому желобу, котораго ширина на валѣ будетъ равна діаметру связаннаго болта, а на муфтахъ немного шире, для того, чтобъ этотъ запасъ могъ скрадывать малѣйшую неувѣрность въ выемныхъ шипахъ, и позволялъ имъ плотно прилегать къ соответственнымъ выемкамъ въ муфтахъ.

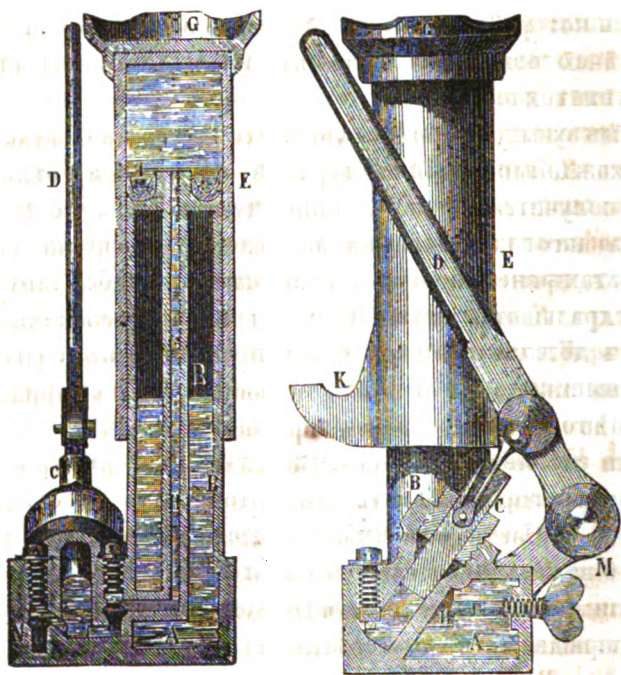
Кромѣ того, такъ какъ форма вставныхъ шиповъ съ обѣихъ сторонъ сдѣлана, какъ называется въ кораблестроеніи, замкомъ въ сковородникѣ, то ясно, что муфты вмѣстѣ съ поперечнымъ скрѣпленіемъ имѣютъ еще и продольное, не позволяющее валамъ отходить одинъ отъ другаго.

Если предложенныя муфты должны выдерживать большое напряженіе, то изобрѣтатель предлагаетъ сдѣлать два добавочныхъ болтика, какъ показано на чертежѣ: вертикальный видъ новаго соединенія.

Въ томъ же номерѣ того же журнала, находится предлагаемое описаніе и чертежъ гидростатическаго домкрата.

Домкратъ этотъ тотъ же гидравлическій прессъ, только въ уменьшенномъ, сжатомъ и удобномъ для переноски видѣ. Мысль устройства подобнаго рода домкратовъ и въ Англіи не новая, несмотря на то, что описаніе домкрата помѣщено въ только-что вышедшемъ журналѣ. Начальникъ Кронштадтскаго пароходнаго завода, года три тому назадъ, привезъ изъ Англіи очень уютный домкратъ другой формы, но основанный на томъ же началѣ; но такъ какъ находящійся въ Кронштадтѣ домкратъ не былъ описанъ въ Морскомъ Сборникѣ,

а предлагаемое описаніе домкрата Робертсона и Тведеля, по началу схоже съ первымъ, то и извлекаю эту статью изъ журнала.

Домкратъ состоитъ изъ фундамента, *A*, прямоугольной формы, преимущественно дѣлаемаго изъ чугуна, съ пустотою въ срединѣ, назначенною служить резервуаромъ для воды или другой капельной жидкости. Отъ резервуара или фундамента *A* поднимается къ верху, отлитый вмѣстѣ съ нимъ цилиндръ *B*, у котораго верхній конецъ закрытъ, а въ срединѣ его находится, также отлитая вмѣстѣ съ прочими частями чугунная трубочка *H*; всѣ описанныя здѣсь части могутъ быть отлиты и отдѣльно, и свинчены болтами, или соединены на рѣзбѣ. Центральная трубочка *H*, поворачивая внизу подъ прямымъ угломъ, соединяется съ резервуаромъ помощью клапановъ нагнетательной помпочки *C*. Внутренность помпы чрезъ приѣмный клапанъ *N*, и помощью особен-

наго канала соединяется съ резервуаромъ жидкости. Скалка или ныряло помпы, устроенное тронкомъ, т. е. около половины своей длины съ внутреннею пустотою, помощію стержня въ основаніи углубленія соединяется съ тягою, другой конецъ которой связанъ съ рукояткою *D*; нижняя часть этой послѣдней вставлена въ вилку *M*, отлитую выѣстъ съ фундаментомъ домкрата.

Дѣйствующую подъемную часть домкрата составляетъ цилиндръ *E*, закрытый въ верхней части, и внутреннею своею гранью скользящій по наружной грани цилиндра *B*. На верхъ скользящаго цилиндра накладываютъ чугунную шляпку *G*, которая, принимая на себя поднимаемый грузъ, предохраняетъ цилиндръ *E* отъ порчи. Въ нижней части его находится приливкъ *K*, который съ большимъ удобствомъ служитъ для подъема тяжестей съ пола, и вообще этотъ приливкъ дѣлаетъ домкратъ полезнымъ при всякой работѣ.

Если привести въ движеніе маленькую помпу *C*, то жидкость притягиваемая изъ резервуара *A*, пройдя чрезъ клапанъ *N*, будетъ нагнетаться помпою, чрезъ другой клапанъ и трубку *H*, въ пространство между верхнею частью внутренняго цилиндра *B* и дномъ наружнаго цилиндра *E* и тѣмъ будетъ поднимать (т. е. заставить скользить по цилиндру *B*) цилиндръ *E*. Чтобы устранить просачиваніе жидкости между цилиндрами, въ вершинѣ *B* въ точкахъ *I* помѣщена пружинная набивка.

Для подъемовъ на большое разстояніе, домкратъ можетъ быть усовершенствованъ устройствомъ наружнаго подъемнаго цилиндра на телескопическомъ началѣ, т. е. такомъ, какъ выдвигаются зрительныя трубы.

Когда потребуется опустить поднятый домкратъ, то слегка отвертываютъ клапанъ *F*, и тѣмъ выпускаютъ жидкость изъ подъ *E* въ резервуаръ. Клапанъ *F* есть просто желѣзный прутъ, одинъ конецъ котораго обдѣланъ конусомъ, и тѣмъ запираетъ или открываетъ сообщеніе между центральною трубкою *H* и резервуаромъ *A*; другой конецъ его нарезанъ винтомъ, и входитъ въ соотвѣтствующую рѣзбу въ резервуарѣ.

Домкратъ этотъ очень удобенъ, силенъ и мало занимаетъ мѣста, и потому съ большою выгодною можетъ быть употребляемъ какъ въ мастерскихъ, такъ на паровыхъ судахъ и при всевозможныхъ работахъ.

Чтобы предохранить инструментъ отъ ржавчины и не употреблять особенной для него смазки, дѣйствующею жидкостію лучше вмѣсто воды брать масло, что и дѣлаютъ при подобномъ же домкратѣ, находящемся въ Кронштадтскомъ паровомъ заводѣ; тѣмъ болѣе, что масло, однажды влитое въ резервуаръ домкрата, можетъ служить въ немъ долгое время безъ потери, принося двойную пользу какъ дѣйствующая жидкость, а также и какъ средство смазывающее и предохраняющее отъ ржавчины инструментъ.

На фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ» также есть гидростатическій домкратъ.

Ив. Зарубинъ 1.

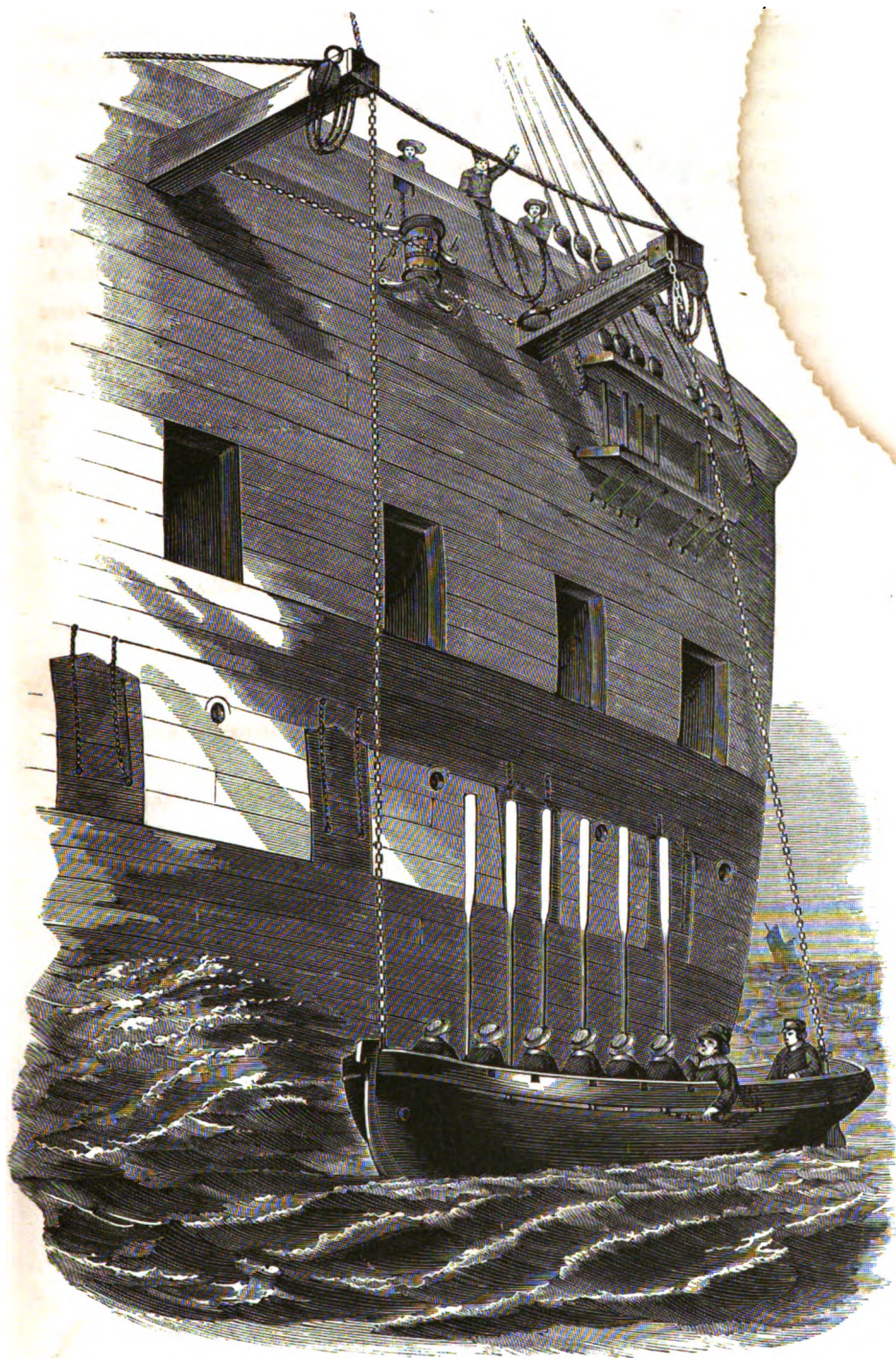
СНАРЯДЪ ДЭВИДСОНА ДЛЯ СПУСКА ГРЕБНЫХЪ СУДОВЪ.

При спускѣ шлюпки на воду для спасенія человѣка упавшаго за бортъ, драгоценна каждая минута, и потому снарядъ, способствующій быстрому спуску шлюпки, заслуживаетъ вниманія моряковъ, которымъ не разъ случалось безполезно употреблять всѣ усилія для спасенія утопающаго собрата, потому что для этого приходилось, при прежнихъ способахъ спуска шлюпки, или останавливать предварительно ходъ судна или вообще производить этотъ спускъ болѣе или менѣе медленно. Снарядъ Дэвидсона устраняетъ эту медленность и, послѣ опытовъ, произведенныхъ на якорѣ и подъ парусами, оказывается превосходнымъ. Представляемъ здѣсь описаніе этого снаряда, сдѣланное самимъ изобрѣтателемъ.

«Черт. 1 изображаетъ гребное судно во время спуска его на воду; черт. 2—продольный разрѣзъ этого судна, съ по-

КЪ СТАТЬЕ: СНАРЯДЪ ДЭВИДСОНА ДЛЯ СПУСКА ГРЕБНЫХЪ СУДОВЪ.

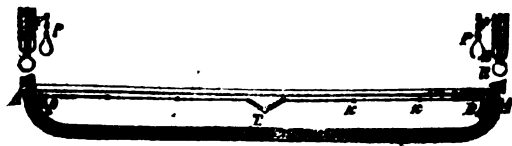
Черт. I.

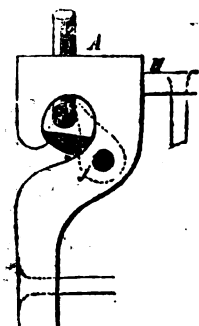
Ръ. Е. Бернарскій.

казаніемъ подъемныхъ и спускныхъ приборовъ въ точкахъ А, А, D, D, k, k и пр.

Черт. 2.

Черт. 5.

Черт. 3.

Черт. 4.

«Подъемный приборъ устроенъ снаружи гребнаго судна: нижній блокъ талей имѣетъ рымъ R (черт. 2), легко одной рукой закладываемый въ гакъ, при чемъ въ гакѣ приподнимается защолка Т (черт. 5), которая отъ собственной своей тяжести немедленно падаетъ и удерживаетъ рымъ на своемъ мѣстѣ. Я отдаю этому способу преимущество по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, по сравнительно удобному и легкому прикрѣпленію шлюпочныхъ талей *снаружи* гребнаго судна, а не внутри его; во вторыхъ, люди, заложивъ рымъ подъ гакъ, не имѣютъ уже надобности придерживать блоки, и рискуютъ при этомъ повредить себѣ руки; въ третьихъ, тали, имѣя одношкивный глухой блокъ съ вертлюжными рымами, постоянно будутъ чисты, когда гребное судно подойдетъ къ борту въ темную ночь, при свѣжей погодѣ. Нижній блокъ, устроенный такимъ образомъ, что въ немъ однимъ шкивомъ меньше обыкновеннаго, сокращаетъ время подъема шлюпки цѣлою четвертью (это уже важное

см.

9

вознагражденіе), а утраты одной четверти механической силы можно избѣжать, устранивъ треніе. замѣною деревяннаго шкива—мѣднымъ. Эти подъемные гаки образуютъ верхнюю часть форъ-штевня на всѣхъ гребныхъ судахъ, и—старнпоста, на судахъ имѣющихъ острую корму. Для шлюпокъ съ широкой кормой гакъ имѣетъ другой видъ. Носовой гакъ совершенно подходитъ подъ образованіе форъ-штевня и дѣлается такъ прочно, что никакое столкновеніе не можетъ повредить ему, развѣ только когда столкновеніе это въ состояніи разбить самую шлюпку. Какъ скоро шлюпка будетъ поднята на боканцы, то въ спусковые гаки D, D. (черт. 3 и 4) закладываются цѣпные шкентеля Р, Р (черт. 2). Спусковые гаки отдѣляются отъ своихъ задвижекъ ff (черт. 3 и 4) тонкой цѣпью или проволочной веревкой, которая проходитъ подъ планширомъ гребнаго судна, какъ показано на черт. 2. Когда середина этой цѣпи или веревки будетъ натянута къ Т (черт. 2), то концы задвижекъ ff (черт. 3 и 4) прижмутъ кофельнагели l (черт. 3). Для удержанія цѣпи въ этомъ положеніи, въ одной изъ книць, ближайшихъ къ серединѣ цѣпи, дѣлается отверстіе Т (черт. 2) и въ него вставляется болтъ. Послѣ этого тали снимаются съ гаковъ и блоки привязываются къ боканцамъ; гребное судно остается на спусковыхъ цѣпяхъ, совершенно готовое къ спуску. Спусковые гаки дѣлаются изъ лучшаго желѣза (при чемъ наблюдается, чтобы соединеніе ихъ частей было свободно) и прикрѣпляются къ форъ-штевню и старнпосту внутри шлюпки (черт. 2), почти перпендикулярно.

«Висящее такимъ образомъ на боканцахъ гребное судно, прикрѣпляется еще парусинными грунтовыми, которые въ состояніи выдержать всю тяжесть судна, и которые отдаются усиленіемъ одной руки человѣка, назначеннаго къ спусковому болту Т (черт. 2). Оба конца гребнаго судна освобождаются въ одинъ моментъ, какъ скоро будетъ выдернуть означенный болтъ. Соединеніе между концами судна при освобожденіи ихъ отъ спусковаго снаряда, никому не мѣшаетъ: снасти не заѣдаетъ и команда спокойно сидитъ и держитъ въ

рукахъ весла. Во всѣхъ другихъ снарядахъ подобнаго рода, которые я видѣлъ, на этотъ, самый важный, пунктъ, не было обращено вниманія. Въ плоскомъ концѣ гака сдѣлано отверстіе d (черт. 4), для предохранительной чеки, которая служитъ добавочнымъ средствомъ къ укрѣпленію гребнаго судна въ бурную погоду, при сильной качкѣ, и совершенной невозможности спустить его. Когда предохранительные чеки вложены въ свои мѣста, то спусковой болтъ можетъ быть вынуть и гребное судно все таки остается готовымъ къ спуску, если только ему возможно держаться на водѣ, не болѣе, впрочемъ, какъ при девяти узлахъ хода. Здѣсь я долженъ замѣтить, что мысль, выражаемая нѣкоторыми лицами, будто бы гребное судно можно спустить на воду при какой бы то ни было скорости корабля,—не имѣетъ основанія. Небольшія тѣла, или гребныя суда обыкновеннаго размѣра, не могутъ безопасно держаться подлѣ корабля, при извѣстной скорости его хода, положимъ хоть при девяти узлахъ,—потому собственно, что сильный напоръ воды будетъ увлекать шлюпку въ противоположную сторону. По спускѣ гребныхъ судовъ въ то время, когда корабль, особливо винтовой, находится на ходу, непремѣнно нужно на гребномъ суднѣ положить руль право или лѣво на бортъ (смотря по тому, съ какой стороны оно спущено), чтобы какъ можно скорѣе отдалиться отъ корабля.

Вьюшка R (черт. 1) можетъ быть прикрѣплена къ корабельному борту, въ осьми дюймахъ отъ него, посредствомъ секторовъ, b b b b, во всякомъ удобномъ мѣстѣ между боканцами. На военныхъ корабляхъ она устроивается на бизань-русленяхъ, между талрепами бизаннаго вооруженія. При нижнемъ концѣ боканцевъ или по близости къ нему прикрѣпляются руленсы съ мѣдными шкивами, для того, чтобы облегчить напоръ на вьюшку и, слѣдственно, на спусковую снасть такъ, чтобы спускъ гребнаго судна могъ быть произведенъ однимъ человѣкомъ. Какъ спускъ гребнаго судна, такъ и освобожденіе судна отъ спусковыхъ гаковъ, можетъ быть сдѣлано однимъ человѣкомъ, но я по опыту нахожу,

что спускъ должно производить съ корабля, какъ показано на чертежѣ.»

Снарядъ Дэвидсона для спуска гребныхъ судовъ былъ употребленъ на корветѣ Соединенныхъ Штатовъ, *Dale*, у Африканскаго берега, и удачно выдержалъ три испытанія на практическомъ кораблѣ *Plymouth*, въ Аннаполисѣ. На этотъ корабль назначено было двѣ комиссіи изъ морскихъ офицеровъ; третья комиссія, состоявшая изъ членовъ морскаго комитета при падаѣ депутатовъ, нарочно для этой цѣли ѣздила въ Аннаполисъ. Въ настоящее время, снарядъ употребляется на пароходѣ Соединенныхъ Штатовъ *Rosachontas*, въ Мексиканскомъ заливѣ. Весь этотъ снарядъ можно устроить на какомъ угодно суднѣ, безъ всякихъ измѣненій въ устройствѣ боканцевъ.

Въ слѣдующемъ за симъ донесеніи описано практическое употребленіе этого снаряда.

Соединенныхъ Штатовъ пароходъ *Rosachontas*.

Кій-Вестъ; 7 Апрѣля, 1860.

Имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что во исполненіе приказаній вашихъ, отъ 6 и 12 минувшаго Марта, я нѣсколько разъ, во время стоянки при Норфолкѣ и перехода отъ Норфолка до Кій-Веста, испытывалъ «снарядъ Дэвидсона для быстрого и безопаснаго спуска и подъема гребныхъ судовъ въ морѣ». По опытамъ, произведеннымъ мною надъ этимъ снарядомъ, я утвердительно могу сказать, что изъ всѣхъ вещей подобнаго рода, какія я видѣлъ, это самая лучшая, и рекомендую ее для всѣхъ судовъ нашего флота.

Кратчайшій промежутокъ времени, употребленный для спуска шлюпки на пароходѣ *Rosachontas*, въ то время, когда никто не предугадывалъ моего намѣренія, слѣдующій:
 Команда спускаемой шлюпки была вызвана въ 1^е 57^м 00^с п. пдн.
 Приготовленія для спуска шлюпки начались въ 1 57 20 »
 Приготовленія эти кончились въ 1 57 25 »
 Спускъ начался въ 1 57 28 »

Шлюпка спущена (на два фута отъ воды)

и убраны тали въ 1 57 31 »

Въ то время мы шли по семи узловъ въ часъ,—волненіе, при благопріятной погодѣ, было довольно сильное; на шлюпкѣ находилось пять человѣкъ, въ которыхъ вѣсу надо положить по 150 фун. въ каждомъ, что, вмѣстѣ съ тяжестью шлюпки, веселъ, руля и скрѣпленій банокъ, составляло до 1600 фунтовъ. Когда на шлюпкѣ закладывались подъемные рымы и когда поднимали ее на боканцы,—ходъ судна уменьшенъ былъ до трехъ узловъ. Въ этотъ разъ, я самъ приказалъ вызвать шлюпочную команду, вышелъ на палубу и наблюдалъ за исполненіемъ работы; равно смотрѣлъ за работою и въ то время, когда она производилась не такъ быстро, какъ теперь, что должно приписать или робости или лѣности шлюпочной команды, но, по моему мнѣнію, должно принять за общее правило, что гребное судно, съ принадлежащей къ нему командой, можетъ быть спущено и освобождено отъ талей въ одну или полторы, и никакъ не продолжительнѣе, чѣмъ въ двѣ минуты. Употребленная для опыта шлюпка очень легка и теперь, вслѣдствіе окончательныхъ моментальныхъ спусковъ на воду, въ разстояніи отъ нея на одинъ, два и три фута, начинаетъ течь, такъ что желательно было бы производить опыты надъ болѣе прочнымъ гребнымъ судномъ, чѣмъ моя личка.

С. Ф. Газардъ, комендеръ.

Исааку Туси. секретарю флота
Соединенныхъ Штатовъ.

Патентъ на это изобрѣтеніе выданъ 15 Ноября 1859 г. Подробнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету можно имѣть отъ самого изобрѣтателя, Гонтера Дэвидсона, лейтенанта при морской Академіи Соединенныхъ Штатовъ, въ Аннаполисѣ.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ТАВЛИЦЫ ДЛЯ СПОСОБА ГОМНЕРА.

Въ Январской книжкѣ Nautical Magazine помѣщены небольшія таблички, составленныя лейтенантомъ Гесомъ (Heoth),

которыя могутъ служить для облегченія вычисленій при опредѣленіи мѣста судна по способу Сомнера, и для приведенія къ полдню долготы по хронометру, найденной изъ утреннихъ наблюденій и со счислимою широтою.

Подробное описаніе способа Сомнера было уже напечатано въ Морскомъ Сборникѣ (*), а потому мы здѣсь только въ нѣсколькихъ словахъ припомнимъ сущность этого способа.

Для опредѣленія мѣста судна въ морѣ, проводятъ на картѣ двѣ взаимно перпендикулярныя прямыя линіи, въ пересѣченіи которыхъ получается точка соотвѣтствующая мѣсту судна на морѣ; одна изъ этихъ прямыхъ—меридіанъ, другая—параллель. Но для опредѣленія этихъ линій необходимы нѣкоторыя особенныя условія. Такъ, для опредѣленія изъ астрономическихъ наблюденій параллели, на которой находится судно, или для вычисленія широты мѣста, должно, чтобы солнце, или вообще то свѣтило, которое наблюдаемъ, находилось или на самомъ меридіанѣ наблюдателя или близъ него, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ надо еще знать и поправку хронометра относительно меридіана наблюдателя; для проведенія же на картѣ меридіана, или для вычисленія долготы по хронометру должно въпервыхъ, чтобы свѣтило находилось около перваго вертикала, а во вторыхъ должна быть извѣстна широта мѣста наблюденія. Сомнеровъ способъ отличается отъ обыкновенныхъ способовъ опредѣленія линій, на которыхъ находится наблюдатель, тѣмъ, что всякая высота солнца съ замѣчаннымъ при ней моментомъ на хронометрѣ, котораго поправка относительно гринвическаго меридіана извѣстна, можетъ служить для проведенія на картѣ прямой линіи, на которой судно находилось въ моментъ наблюденія.

Если изъ центра солнца, какъ изъ полюса, разстояніемъ равнымъ дополненію найденной изъ наблюденій истинной высоты солнца, напечатаемъ на небесной сферѣ малый кругъ, то въ нѣкоторой точкѣ этого круга будетъ находиться зенитъ наблюдателя и для всѣхъ точекъ земли, которыхъ зениты на этомъ кругѣ, солнце въ моментъ наблюденія будетъ имѣть ту же

(*) Февраль, 1856.

высоту. Точки эти будутъ находиться на маломъ кругѣ земнаго шара, соответствующемъ написанному нами на небесной сферѣ, и будутъ имѣть различныя широты и долготы. Проекція этого круга, называемаго параллелью высоты, на морской картѣ будетъ нѣкоторая кривая линія, часть которой между незначительно удаленными другъ отъ друга предѣлами, напримѣръ между двумя параллелями, имѣющими разность широты не превышающую одного градуса, можно, безъ чувствительной погрѣшности, принять за прямую линію. Опредѣленіе мѣста этой линіи на картѣ и составляетъ способъ Сомнера. Для сего по счислимой широтѣ, по высотѣ солнца найденной изъ наблюденій, по склоненію приисканному на моментъ наблюденія и по моменту на хронометрѣ, отыскиваютъ долготу по хронометру. Эта послѣдняя вмѣстѣ со счислимой широтою опредѣляетъ на картѣ точку, чрезъ которую проходитъ параллель высоты. Если счислимую широту увеличить или уменьшить нѣсколькими минутами, напримѣръ на полградуса и съ этою широтою и тѣми же остальными данными вычислить вторично долготу по хронометру, то по этой долготѣ и измѣненной счислимой широтѣ наносятъ на карту другую точку, также принадлежащую параллели высоты. Проводя чрезъ найденныя такимъ образомъ двѣ точки, прямую, получимъ линію, на которой находилось судно въ моментъ наблюденія.

Опредѣленіе такой линіи часто можетъ служить мореплавателю съ огромною пользою, особливо когда въ продолженіе нѣсколькихъ дней не было возможности сдѣлать наблюденій и солнце только изрѣдка показывается изъ-за облаковъ. Имѣя на картѣ линію, проходящую чрезъ мѣста судна, мы можемъ часто независимо отъ астрономическихъ наблюденій опредѣлить на этой линіи точку, около которой находится мѣсто судна; для сего могутъ служить: курсъ, которымъ плыли отъ послѣдняго точнаго опредѣленія мѣста, переплывтое разстояніе, грунтъ, глубина, наконецъ даже самый цвѣтъ воды.

Если при наблюденіи высоты солнца замѣтили по компасу азимутъ солнца, то способъ Сомнера даетъ легкое средство

опредѣлить склоненіе компаса, потому что прямая перпендикулярная къ параллели высоты, представляетъ истинный азимутъ солнца.

Таблицы лейтенанта Геса служатъ къ тому, чтобы не дѣлать вторичнаго вычисленія долготы по хронометру, а прямо изъ таблицъ находить измѣненіе долготы, зависящее отъ произвольнаго измѣненія широты.

Устройство этихъ таблицъ основано на слѣдующемъ: Возьмемъ извѣстн. форм.: $\sin h = \pm \sin \varphi \cdot \sin \delta + \cos \varphi \cdot \cos \delta \cdot \cos t$, гдѣ h высота, φ широта, δ склоненіе и t часовой уголъ къ W-у; верхній знакъ при первомъ членѣ соответствуетъ тому случаю, когда склоненіе одного наименованія съ широтою, а нижній—когда противнаго. Дифференцируя эту формулу, относительно φ и t , получимъ:

$$0 = \pm \cos \varphi \cdot \sin \delta \cdot d\varphi - \sin \varphi \cdot \cos \delta \cdot \cos t \cdot d\varphi - \cos \varphi \cdot \cos \delta \cdot \sin t \cdot dt.$$

А отсюда
$$dt = \left(-\frac{\tan \varphi}{\tan t} \pm \frac{\tan \delta}{\sin t} \right) d\varphi.$$

Полагая $d\varphi = 1'$, $dt = -\frac{\tan \varphi}{\tan t} \pm \frac{\tan \delta}{\sin t} = -\left(\frac{\tan \varphi}{\tan t} \pm \frac{\tan \delta}{\sin t} \right).$

Если t будетъ педошествіе, т. е. солнце находится будетъ къ О-ту отъ меридіана, тогда оба числа второй части равенства переимѣняютъ знаки и будетъ

$$dt = + \left(\frac{\tan \varphi}{\tan t} \pm \frac{\tan \delta}{\sin t} \right).$$

Эти два члена помѣщены въ таблицахъ; 1-й въ таблицѣ А, при аргументахъ: часовой уголъ и широта мѣста; а 2-й въ таблицѣ В, при аргументахъ: склоненіе и часовой уголъ. По этимъ таблицамъ отыскивается измѣненіе долготы, соответствующее измѣненію широты на 1'. Умножая найденное изъ таблицъ число на произвольное число минутъ измѣненія широты, получимъ зависящую отъ него перемѣну въ долготѣ.

Если склоненіе солнца одного наименованія съ широтою, то изъ числа таблицы А вычитаютъ число таблицы В; остатокъ есть поправка въ долготѣ на 1' широты, и будетъ положительная, если число А больше числа В, и отрицательная, если А меньше В.

Таблица А. АРГУМЕНТЫ: ШИРОТА И ЧАСОВОЙ УГОЛЬ.

ЧАСОВЫЕ УГЛЫ.

1 Часть.						2 Ч а с а.					3 Ч а с а.				4 Ч а с а.		5 часовъ	6 часовъ.
0°	10°	20°	30°	40°	50°	0°	10°	20°	30°	40°	0°	15°	30°	45°	0	30		
00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.	
13	0.11	0.10	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.05	0.04	0.04	0.04	0.03	0.03	0.02	0.02	0.01	0.01	
26	0.22	0.19	0.17	0.15	0.13	0.12	0.11	0.10	0.09	0.08	0.07	0.06	0.05	0.04	0.04	0.03	0.02	
39	0.33	0.29	0.25	0.22	0.20	0.18	0.16	0.15	0.13	0.12	0.11	0.09	0.08	0.07	0.06	0.04	0.03	
52	0.45	0.39	0.34	0.30	0.27	0.24	0.22	0.20	0.18	0.16	0.14	0.12	0.11	0.09	0.08	0.06	0.04	
66	0.56	0.48	0.43	0.38	0.34	0.30	0.27	0.25	0.23	0.20	0.18	0.15	0.13	0.11	0.10	0.08	0.05	
79	0.67	0.58	0.51	0.46	0.41	0.37	0.33	0.30	0.28	0.24	0.21	0.18	0.16	0.14	0.12	0.09	0.06	
93	0.79	0.68	0.60	0.53	0.48	0.43	0.39	0.35	0.32	0.28	0.25	0.21	0.19	0.16	0.14	0.10	0.07	
07	0.91	0.79	0.69	0.61	0.55	0.49	0.45	0.41	0.37	0.32	0.28	0.25	0.22	0.19	0.17	0.12	0.08	
21	1.03	0.89	0.78	0.69	0.62	0.56	0.51	0.46	0.42	0.36	0.32	0.28	0.25	0.22	0.19	0.14	0.09	
36	1.15	1.00	0.88	0.78	0.70	0.63	0.57	0.52	0.47	0.41	0.36	0.32	0.28	0.24	0.21	0.15	0.10	
51	1.28	1.11	0.97	0.86	0.78	0.70	0.63	0.58	0.53	0.46	0.40	0.35	0.31	0.27	0.23	0.17	0.11	
66	1.41	1.22	1.07	0.95	0.86	0.77	0.70	0.64	0.59	0.51	0.44	0.39	0.34	0.30	0.25	0.18	0.12	
82	1.55	1.34	1.18	1.05	0.94	0.84	0.77	0.70	0.64	0.56	0.49	0.43	0.37	0.33	0.28	0.20	0.13	
98	1.69	1.46	1.28	1.14	1.02	0.92	0.88	0.76	0.69	0.61	0.53	0.47	0.41	0.36	0.31	0.22	0.14	
15	1.83	1.59	1.39	1.24	1.11	1.00	0.90	0.82	0.75	0.66	0.57	0.51	0.44	0.39	0.33	0.24	0.16	
33	1.98	1.72	1.51	1.34	1.20	1.08	0.98	0.89	0.81	0.71	0.62	0.55	0.48	0.42	0.36	0.26	0.17	
52	2.14	1.85	1.63	1.45	1.30	1.17	1.06	0.96	0.88	0.77	0.67	0.59	0.52	0.45	0.39	0.28	0.18	
71	2.30	2.00	1.75	1.56	1.40	1.26	1.14	1.04	0.95	0.83	0.72	0.64	0.56	0.49	0.42	0.30	0.19	
91	2.48	2.15	1.89	1.68	1.50	1.35	1.23	1.12	1.02	0.89	0.78	0.69	0.60	0.52	0.45	0.32	0.21	
13	2.66	2.31	2.03	1.80	1.61	1.45	1.32	1.20	1.09	0.95	0.84	0.74	0.65	0.56	0.48	0.35	0.22	
36	2.86	2.47	2.17	1.93	1.73	1.56	1.42	1.29	1.17	1.02	0.90	0.79	0.69	0.60	0.52	0.37	0.24	
60	3.06	2.65	2.33	2.07	1.86	1.67	1.52	1.38	1.26	1.10	0.97	0.85	0.74	0.65	0.56	0.40	0.26	
85	3.27	2.84	2.50	2.22	1.99	1.79	1.63	1.48	1.35	1.18	1.04	0.91	0.79	0.69	0.60	0.43	0.28	
»	3.52	3.05	2.68	2.38	2.14	1.92	1.74	1.59	1.45	1.26	1.11	0.97	0.85	0.74	0.64	0.46	0.30	
»	»	3.27	2.88	2.56	2.29	2.06	1.87	1.71	1.56	1.35	1.19	1.05	0.91	0.79	0.69	0.49	0.32	
»	»	»	3.09	2.74	2.46	2.22	2.01	1.83	1.67	1.46	1.28	1.12	0.98	0.85	0.74	0.53	0.34	
»	»	»	3.32	2.95	2.64	2.38	2.16	1.97	1.80	1.57	1.38	1.21	1.05	0.92	0.79	0.57	0.37	
»	»	»	3.58	3.18	2.84	2.56	2.33	2.12	1.94	1.69	1.49	1.30	1.13	0.99	0.85	0.62	0.40	
»	»	»	3.86	3.43	3.07	2.77	2.51	2.29	2.09	1.82	1.60	1.40	1.23	1.07	0.92	0.66	0.43	
»	»	»	4.17	3.71	3.33	3.00	2.74	2.48	2.26	1.97	1.73	1.52	1.33	1.16	1.00	0.72	0.46	
»	»	»	4.03	3.61	3.26	2.95	2.69	2.45	2.14	1.88	1.65	1.44	1.26	1.09	0.78	0.50	0.50	
»	»	»	»	»	3.94	3.55	3.22	2.93	2.67	2.34	2.05	1.80	1.57	1.37	1.18	0.85	0.55	
»	»	»	»	»	»	3.89	3.53	3.21	2.93	2.56	2.25	1.97	1.72	1.50	1.30	0.93	0.60	
»	»	»	»	»	»	»	4.88	3.53	3.23	2.82	2.47	2.17	1.90	1.65	1.43	1.02	0.66	

Таблица В. АРГУМЕНТЫ: СКЛОНЕНИЕ И ЧАСОВОЙ УГОЛЪ.

ЧАСОВЫЕ УГЛЫ.

Склоненіе.	1 Ч а с ъ.						2 Ч а с а.					3 Ч а с а.				4 Ч а с а.		5 Ч а с о в ъ.
	0 ^m	10 ^m	20 ^m	30 ^m	40 ^m	50 ^m	0 ^m	10 ^m	20 ^m	30 ^m	45 ^m	0 ^m	15 ^m	30 ^m	45 ^m	0 ^m	30 ^m	
0°	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2	0.13	0.12	0.10	0.09	0.08	0.08	0.07	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.05	0.04	0.04	0.04	0.04	0.04
4	0.27	0.23	0.20	0.18	0.16	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.07	0.07
6	0.41	0.35	0.31	0.27	0.25	0.23	0.21	0.20	0.18	0.18	0.16	0.15	0.14	0.13	0.13	0.12	0.11	0.11
8	0.54	0.47	0.41	0.37	0.33	0.30	0.28	0.26	0.24	0.23	0.21	0.20	0.19	0.18	0.17	0.16	0.15	0.15
10	0.68	0.59	0.52	0.46	0.42	0.38	0.35	0.33	0.31	0.29	0.27	0.25	0.23	0.22	0.21	0.20	0.19	0.18
12	0.82	0.71	0.62	0.55	0.50	0.46	0.42	0.40	0.37	0.35	0.32	0.30	0.28	0.27	0.26	0.25	0.23	0.22
14	0.96	0.83	0.73	0.65	0.59	0.54	0.50	0.46	0.44	0.41	0.38	0.35	0.33	0.31	0.30	0.29	0.27	0.26
16	1.11	0.95	0.84	0.73	0.68	0.62	0.57	0.53	0.50	0.47	0.43	0.41	0.38	0.36	0.34	0.33	0.31	0.30
18	1.26	1.08	0.95	0.85	0.77	0.70	0.65	0.60	0.57	0.53	0.49	0.46	0.43	0.41	0.39	0.38	0.35	0.34
20	1.41	1.21	1.06	0.95	0.86	0.79	0.73	0.68	0.63	0.60	0.55	0.51	0.48	0.46	0.44	0.42	0.39	0.38
22	1.56	1.34	1.18	1.06	0.96	0.87	0.81	0.75	0.70	0.66	0.61	0.57	0.54	0.51	0.49	0.47	0.44	0.42

Если широта и склоненіе противныхъ наименованій, то объ поправки складываются и сумма, считаемая положительною, будетъ поправка въ долготѣ на 1' широты.

Наблюденія до полудня или къ О-ту отъ меридіана. Если поправка положительная, то увеличеніе широты произведетъ измѣненіе въ долготѣ, или разность долготы къ О-ту; а уменьшеніе широты произведетъ разность долготы къ W-ту.

Если поправка отрицательная, то увеличеніе широты произведетъ разность долготы къ W-ту, а уменьшеніе широты къ О-ту.

Наблюденія пополудни или къ W-ту отъ меридіана. Если поправка положительная, то увеличеніе широты произведетъ разность долготы къ W-ту, а уменьшеніе къ О-ту.

Если поправка отрицательная, то увеличеніе широты произведетъ разность долготы къ О-ту, а уменьшеніе къ W-ту.

Примѣръ. Изъ наблюденій высоты солнца до полудня въ счислимой широтѣ 56° 20, N, нашли долготу по хронометру

$40^{\circ} 30' 20''$ W отъ Гринвича. Часовой уголъ $\odot 3^{\circ} 45''$, склоненіе $\odot 12^{\circ} 40' N$: Провести на картѣ линію, на которой находилось судно въ моментъ наблюденія.

Увеличиваемъ широту, напримѣръ на $20'$.

Приискиваемъ въ таблицахъ:

A. . . .	1.00	}	Широта и склоненіе одного наименованія.
B. . . .	—0.27		

0.73 Поправка на $1'$ широты.

$\times 20'$

14.6

$14^{\circ} 36''$ къ О-ту, поправка долготы.

$40^{\circ} 30' 20''$ W

$40^{\circ} 15' 44''$ W долгота соотвѣтствующая широтѣ $56^{\circ} 40' N$.

По этой широтѣ и долготѣ наносимъ на карту второй пунктъ. Черезъ полученныя такимъ образомъ на картѣ двѣ точки проводимъ прямую, на которой и будетъ находиться мѣсто судна.

Если взятая высота солнца близка къ меридіану, тогда должно предположить извѣстными двѣ долготы мѣста, слѣдовательно и двѣ поправки хронометра и вычислить соотвѣтствующія имъ двѣ широты мѣста. Эти послѣднія вмѣстѣ съ двумя предположенными долготами опредѣляютъ на картѣ двѣ точки, чрезъ которыя должна проходить параллель высоты, соотвѣтствующая мѣсту судна.

На судахъ военнаго флота принято опредѣлять широту и долготу мѣста судна въ истинный полдень. Для сего около 8 часовъ утра, или вообще когда солнце находится вблизи перваго вертикала, берутъ нѣсколько высотъ солнца и замѣчаютъ моменты по хронометру. Такъ какъ широта мѣста съ точностію неизвѣстна, то и не вычисляютъ этихъ наблюденій до полудня; когда же изъ меридіальной высоты солнца опредѣляютъ съ точностію широту, то посредствомъ разности широты сдѣланной судномъ отъ утреннихъ наблюденій до полудня, находятъ точную широту мѣста въ моментъ утрен-

нихъ высоту солнца и съ этою широтою вычисляютъ долготу по хронометру, которую, посредствомъ разности долготы отъ момента утреннихъ наблюдений до полудня, приводятъ къ полдню.

Чтобы по возможности скорѣе имѣть широту и долготу судна въ полдень, нѣкоторые наблюдатели поступаютъ слѣдующимъ образомъ:

Такъ какъ широта мѣста въ моментъ утреннихъ наблюдений неизвѣстна, то предполагаютъ двѣ широты φ_1 и φ_2 близкія къ счислимой и по нимъ вычисляютъ двѣ долготы по хронометру h_1 и h_2 ; по полуденной высотѣ солнца определяютъ широту и приводятъ ее къ мѣсту утреннихъ наблюдений; назвавъ эту широту черезъ φ , выскываютъ соотвѣтствующую ей долготу h по пропорціи:

$$\frac{h - h_1}{h_2 - h_1} = \frac{\varphi - \varphi_1}{\varphi_2 - \varphi_1} \quad \text{откуда}$$

$$h = h_1 + \frac{\varphi - \varphi_1}{\varphi_2 - \varphi_1} (h_2 - h_1).$$

Найденную отсюда долготу h приводятъ посредствомъ разности долготы къ полдню.

И въ этомъ случаѣ прилагаемыя здѣсь таблицы могутъ служить значительнымъ облегченіемъ. Употребленіе ихъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра:

Отшед. широта $34^{\circ}16'S$, отшед. долгота $20^{\circ}10'W$.

Дѣлаемъ счисленіе какъ до момента утреннихъ наблюдений, такъ и до полудня, что всегда можно окончить около 7 склянокъ или $11\frac{1}{2}$ часовъ утра, потому что плаваніе и курсъ послѣдней склянки до полудня могутъ быть предугаданы съ достаточною точностію.

Счисленіе до утреннихъ наблюдений.

Курсъ	Плаваніе	N	S	O	W
NWtN. . .	124.0	103.1	—	—	68.9
NNW $\frac{1}{2}$ W. .	16.0	14.1	—	—	7.5
		<u>117.2</u>			<u>76.4</u>

Разность широты	1°57'12"	къ N	Р. д.	1°31' къ W
Отщед. широта	34 16 00	« S	От. д.	20 10 W
Въ мом. утр. набл.	32 18 48	« S		21 41 W

Приведеніе къ полдню.

NNW ¹ / ₄ W. . .	17	15.0	—	—	8.0
Разность широты	0°15'00"	къ N,	Р. д.	0° 9'30"	къ W
	32 18 48	S		21 41 00	W
Въ полдень широта	32 348	S	Долгота	21 50 30	W

Вычисляемъ долготу по хронометру со считанною широтою въ моментъ утреннихъ наблюденій, именно 32°18'48"S и положимъ, что найденная долгота по хронометру равна 21°20'W; придаемъ къ ней 9'30" разность долготы къ W-ту, сделанную до полудня, получимъ долготу въ полдень 21°29'30"W.

Примскиваемъ изъ таблицъ поправки, и положимъ, что онѣ будутъ

А. . . . 0,38 } Склоненіе противнаго наименованія съ
В. . . . +0,14 } широтою.
+0,52 Поправка на 1' широты.

Положимъ, что широта найденная въ полдень равна 32°18'S, т. е. на 14 $\frac{1}{4}$ ' больше считанной въ полдень.

Умножаемъ 0,52 на 14 $\frac{1}{4}$ ', получимъ 7 $\frac{1}{4}$ ' = 0° 7'24" къ О.
Долгота найденная по считанной широтѣ 21°29'30" W
Истинная долгота въ полдень 21°22' 6" W

И. В.

НЕКРОЛОГЪ.

Адмиралъ Персеваля-Дашева.

Французскій флотъ недавно понесъ чувствительную потерю въ лицѣ адмирала Персеваля. Онъ былъ единственнымъ представителемъ преданій завѣщанныхъ предками, у которыхъ духъ товарищества соединялся съ любовью къ своему дѣлу. Будучи свидѣтелемъ великихъ событій и вмѣстѣ тяж-

кихъ испытаній, чрезъ которыя прошелъ французскій флотъ, онъ нѣкоторымъ образомъ служилъ соединительнымъ звѣномъ между прошедшимъ и настоящимъ. Онъ присутствовалъ при неудачахъ флота и потомъ былъ свидѣтелемъ его преобразованія.

Александръ-Фердинандъ Персеваль-Дешенъ, сынъ генеральнаго сборщика податей, родился въ Парижѣ 27 Ноября 1790 г.

Въ 1804 году, когда ему не исполнилось еще четырнадцати лѣтъ, онъ послѣдовалъ въ Тулонъ за вице-адмираломъ Латушъ-Тревилемъ, своимъ родственникомъ, и тамъ вступилъ волонтеромъ на кор. *Vicentaure*, на которомъ развѣвался флагъ адмирала Вильнёва, и присутствовалъ при взятіи форта Діамантъ на Мартиникѣ, потомъ въ сраженіи происходившемъ, у мыса Финистера, между эскадрою адмирала Вильнёва и англійскимъ флотомъ Калдера, и наконецъ въ сраженіи Трафальгарскомъ.

Въ этотъ послѣдній день, молодой Персеваль, считаясь заштатнымъ гардемаринномъ, состоялъ въ должности старшины на крѣпости-марсѣ; когда всѣ марсовыя, находившіеся подъ его начальствомъ, были убиты и мачта едва держалась, ему приказано сойти на палубу; но въ ту минуту какъ онъ исполнялъ это приказаніе, бизань мачта упала, и его подняли здрава и невредима среди обломковъ покрывавшихъ ютъ. Здѣсь онъ показалъ себя храбрымъ морякомъ, достойнымъ итти по слѣдамъ тѣхъ, которые только что преподали ему примѣръ неустрашимости, погибнувъ въ кровавой, хотя бесполезной битвѣ. Кто бы могъ предвидѣть, что одинъ изъ немногихъ пережившихъ это сраженіе, онъ будетъ, спустя пятьдесятъ лѣтъ, командовать эскадрою въ союзномъ англо-французскомъ флотѣ, и покажетъ своимъ нынѣшнимъ союзникамъ, а прежнимъ врагамъ, что онъ воспользовался уроками и воспоминаніями прошедшаго. Онъ послѣдовалъ за судьбою *Vicentaure'a*, который, бывъ взятъ англичанами и черезъ нѣсколько часовъ опять отнять у нихъ своимъ экипажемъ. Корабль безъ мачтъ направился къ Кадиксу, разбился о скалы у вхо-

да на рейдѣ, и экипажъ его былъ принятъ двумя кораблями флота, изъ коихъ одинъ погибъ со всѣмъ имуществомъ и людьми въ слѣдующую же ночь.

Персеваль же, съ нѣсколькими храбрецами, остался на обломкахъ *Bucentaure'a*, и вмѣстѣ съ ними оставилъ его въ бурю, чтобъ достичь вплавь рыбацьяго судна, которое высадило ихъ въ Кадиксѣ. Ему было тогда пятнадцать лѣтъ.

Вскорѣ онъ возвратился во Францію, пройдя Испанію пѣшкомъ, съ остаткомъ экипажа своего корабля. Его физическое сложеніе, которое всегда было столь же нѣжно, какъ сердце его сильно закалено, страдало тогда отъ чрезвычайнаго утомленія. Часто онъ не могъ слѣдовать за колонною во время этихъ усиленныхъ маршей, но марсовые *Bucentaure'a*, которые особенно его полюбили, оспаривали тогда другъ у друга удовольствіе нести своего молодого и храбраго гардемарина.

Начиная съ этой эпохи, въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ войны, не находимъ ни одного пропущеннаго дня въ его морской службѣ. Находясь послѣдовательно въ Тулонѣ, потомъ въ Брестѣ (гдѣ онъ выдержалъ съ успѣхомъ экзаменъ, для поступленія въ число штатныхъ гардемариновъ), въ Антверпенѣ, въ Лоріанѣ, всадѣ онъ привлекалъ благосклонное вниманіе своихъ начальниковъ. Онъ не просилъ у нихъ ничего, кромѣ позволенія участвовать въ трудныхъ экспедиціяхъ, которыя, въ ту эпоху, развлекали французскихъ моряковъ отъ скуки принужденнаго бездѣйствія.

Въ 1808 году, капитанъ 1 ранга Юріусъ принялъ начальство надъ фрегатомъ *Italienne* и отрядомъ, въ коемъ, кромѣ этого фрегата, состояли еще фрегаты *Calypso* и *Cybèle*. Едва выпедъ изъ Лоріана, въ Февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, эта эскадра была встрѣчена и преслѣдуема непріятельскими силами, гораздо превосходнѣйшими; она принуждена была бросить якорь на Пескахъ Олонскихъ: тамъ на нее напали англійскіе 3 корабля, 2 фрегата и 1 корветъ; непріятельскіи 80-пушечный корабль сталъ на пистолетный выстрѣлъ отъ *Italienne*, другія непріятельскія суда держались подъ парусами на близ-

кій ружейный выстрѣлъ и бой завязался; онъ становится страшнымъ. На *Italienne* загорается шлюпка; посреди этого приученнаго къ войнѣ экипажа, молодой человѣкъ, едва двадцати лѣтъ, бросается на руслени, и подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, ударами своего топора, перерубаетъ тали и опрокидываетъ въ море воспламененные обломки, грозившіе зажечь судно; этотъ молодой человѣкъ, былъ Персеваль, заслужившій за это дѣло мичманскіе эполеты.

Новый офицеръ въ слѣдующемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ переведенъ на фрегатъ *Pregel*, который назначенъ былъ въ составъ эскадры отправлявшейся въ Яву, подъ командою капитана 1-го ранга Лефе; но это отправленіе не осуществилось, и Персеваль перешелъ на корабль *Diadème*, вооружавшійся въ Лоріантѣ; отсюда онъ былъ посланъ въ Геную и поступилъ на фрегатъ *Dryade*, причисленный къ эскадрѣ, и оставался на немъ до Апрѣля 1814 года, имѣвъ случай показать новые опыты своего мужества. Продолжал служить въ Средиземномъ морѣ на корветѣ *Victorieuse*, потомъ на канон. лодкѣ *Mouche* и на тендерѣ *Sentinelle*, которымъ онъ командовалъ, онъ равно былъ отличенъ всѣми своими начальниками.

Вся его жизнь была блистательнымъ опроверженіемъ предразсудка, вообще принятаго людьми, которые судятъ о людяхъ и вещахъ по заранѣ составленной идеѣ,—что ремесло моряка исключаетъ отличныя мнеры и ласковость. Сочувствіе возбужденное этимъ офицеромъ въ своемъ сословіи, популярность, которою онъ не переставалъ въ немъ пользоваться, доказывали съ избыткомъ противное; если случайно, и въ переходныя времена, находились люди въ родѣ Энфернэ, котораго любятъ приводить въ примѣръ, которые сдѣлали суровость моряка какъ бы поговоркою, то нужно имъ простить это отступленіе отъ старинныхъ привычекъ французскаго военнаго флота, изъ уваженія къ ихъ геройству, которое не менѣе того ведется изстари.

Въ Августѣ 1817 г. правительство послало въ Каіену отрядъ изъ 7 судовъ подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Бержерэ, котораго флагъ развѣвался на *Hector's*,—чтобы опять

завладѣть этою колоніей. Шкуна *Santarelle*, подѣ командою Персеваля, должна была оставаться въ колоніи на станціи; командиру ея поручено было, въ теченіе всего 1818 года, описать берега Гвіаны и теченіе Оянока. Совершенство его гидрографическихъ работъ было замѣчено капитаномъ Бержерэ, и вѣроятно, что Персеваль сталъ бы продолжать эти работы, еслибъ не замѣтили, что на *Santarelle*, при недостаточной остойчивости, надлежало уменьшить рангоутъ. Когда съ этою цѣлю ее смѣнили шкуною *Levette*, и когда она отправилась въ Бербію, чтобъ отвезти депеши генералу Карра Сень-Сиру, то 10 Марта 1819 г. она погибла въ устьѣ рѣки Корентины. Не безъ большихъ трудовъ молодой командиръ успѣлъ спасти весь свой экипажъ. Это несчастное происшествіе не пріiali ему однако въ вину, даже признали, что въ тѣхъ обстоятельствахъ онъ сдѣлалъ все что должно, и даже болѣе того, если только есть предѣлъ долга, потому что Бержерэ отличилъ его какъ офицера подававшего величайшія надежды, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ онъ произведенъ былъ въ лейтенанты.

Въ 1822 г., фрегатъ *Africaine*, на возвратномъ пути изъ долгой стоянки въ Антильскихъ островахъ, потерпѣлъ крушеніе на островѣ Сабль (въ Сѣв. Америкѣ). Лейтенантъ Персеваль отправленъ въ шлюпкѣ (*canot*), чтобъ сойти на берегъ и спасти что можно; шлюпка опрокидывается; онъ спасается вплавь, спасаетъ также двухъ гребцовъ, зарывшихся въ бурунахъ, находитъ небольшой американскій катеръ и съ помощію его спасаетъ весь экипажъ и фрегатъ. Его пожаловали въ кавалеры Почетнаго Легіона въ награду за эту отличную услугу, которая тоже доставила ему командованіе бригамъ *Faune*. Во время этого командованія, вице-адмиралъ Гривель, представляя его къ чину капитана 2 ранга, который онъ получилъ въ 1827 году, имѣлъ случай и справедливость отличить его какъ офицера способнаго достигъ до всего.

Командуя корветомъ *Bayadère*, въ Октябрѣ 1828 онъ былъ пожалованъ въ кавалеры ордена св. Людовика. Онъ принималъ почетное участіе въ Алжирской экспедиціи на бригѣ

см. 10

Euryale, которымъ онъ командовалъ; потомъ имѣлъ подъ своею командою фрегатъ *Armide*, съ особымъ порученіемъ въ Адриатикѣ, и фрегатъ *Victoire*, на которомъ онъ произведенъ въ чинъ капитана 1 ранга, въ награду за искусно, выкаванное имъ въ морскомъ управленіи экспедиціей въ Бужи.

Съ 1834 по 1839, капитанъ Персеваль командовалъ послѣдовательно кораблемъ *Suffren*, фрегатами *Didon* и *Iphigénie*. Съ этимъ послѣднимъ фрегатомъ онъ принималъ участіе въ политическомъ порученіи на Сентъ-Доминго; потомъ былъ причисленъ къ блокадѣ Вера-Круца до конца 1838, когда правительство, принужденное положить конецъ безсмысленнымъ угрозамъ властей, господствовавшихъ въ той странѣ, послало туда три фрегата и нѣсколько легкихъ судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Карла Водэна.

Когда начальникъ экспедиціи встрѣтилъ *Iphigénie* у Вера-Круца, капитанъ Персеваль съ прискорбіемъ видѣлъ свое судно зараженнымъ желтою лихорадкою и кровавымъ поносомъ; многіе люди умерли; всѣ остальные были болѣе или менѣе заражены.

Начальникъ экспедиціи, тронутый положеніемъ этого фрегата, уполномочилъ Персевала воротиться немедленно во Францію; но онъ предвидѣлъ, что только пушка можетъ окончить распрю съ правительствомъ Мексики, настоялъ у адмирала, чтобъ направить свое судно къ цѣли; и на слѣланное ему замѣчаніе что всѣ его матросы, безъ исключенія, истощены болѣзнію, онъ отвѣчалъ: *Они меня любятъ, и исполняютъ свой долгъ.*

Возвратясь на свой фрегатъ, капитанъ объявилъ своимъ морякамъ, что ему предоставлено отвезти ихъ во Францію или повести въ скоромъ времени подъ огонь бастіоновъ Санъ-Жуанъ-д'Уллоа; эта рѣчь воспламенила ихъ и заставила забыть свои долги страданія; въ нѣсколько дней онъ снабжаетъ свой фрегатъ свѣжими припасами въ Гаванѣ, пополняетъ экипажъ, присоединивъ къ нему команду съ одного брига потерявшаго мачты въ бурю, и присоединяется къ адмираль-

скому флоту, передъ Вера-Крупомъ, при одобрѣніи всей эскадры. Немного спустя, экипажъ *Iphigénie* сдержалъ слово данное своему храброму командиру, принявъ участіе въ двухъ смѣлыхъ подвигахъ, ознаменовавшихъ мексиканскую экспедицію.

Возвратясь во Францію въ началѣ 1839, г. Персеваль, пожалованный командоромъ Почетнаго Легіона, переходитъ командиромъ на корабль *Océan*, на которомъ произведенъ въ чинъ контръ-адмирала, 30 Апрѣля 1840.

И такъ, только на 50 году, послѣ многихъ блистательныхъ услугъ, отличившись еще въ молодости, онъ сдѣлался наконецъ генераломъ. Къ счастью, благодаря обстоятельствамъ, блескъ достоинства, котораго онъ впоследствии достигъ, вознаграждалъ относительную медленность его первыхъ повышеній.

Въ этомъ новомъ чинѣ онъ исправлялъ послѣдовательно должность начальника штаба въ Тулонѣ, морскаго префекта въ Шербургѣ, и въ 1841 принялъ начальство надъ морскою дивизіей на востокъ, которую онъ скоро оставилъ, чтобъ перейти командиромъ на эскадру Средиземнаго моря. Немного спустя, въ Маѣ 1844, онъ пожалованъ великимъ офицеромъ Почетнаго Легіона, а въ Іюлѣ 1846 произведенъ въ чинъ вице-адмирала.

Съ Іюля 1847 по Іюль 1848, онъ управлялъ морскою префектурою Тулона; съ 1849 по 1851, снова командовалъ эскадрою Средиземнаго моря, имѣя свой флагъ на кораблѣ *Friedland*. Эта эскадра крейсеровала обыкновенно у береговъ Италіи; въ это время вице-адмиралъ Персеваль выказалъ тактъ, благоразуміе и, въ тоже время, твердость, которыя заставляли удивляться его характеру, и, по признанію Французовъ, привлекли уваженіе къ французскому флагу и обезпчили за нимъ вліяніе въ дѣлахъ европейскихъ. Достигнувъ срока исправленія своей должности, онъ засѣдалъ въ техническомъ комитетѣ и былъ предсѣдателемъ въ совѣтѣ адмиралтейства.

Казалось тогда, что г. Персеваль достигъ цѣли своей дѣя-

тельной жизни; ему было только шестьдесятъ лѣтъ, но положеніе имъ занимаемое есть обыкновенно предѣлъ карьеры, даже для людей съ высшими заслугами; и ничто не давало повода думать, что политическія обстоятельства, приводя къ войнѣ, въ которой флотъ долженъ былъ принять большое участіе, доставятъ Персевалю случай достигнуть до самаго высшаго достоинства, которымъ военный человѣкъ можетъ быть почтенъ монархомъ и отечествомъ, — достоинства, которое ставило его на ряду съ величайшими именами французской исторіи.

Г. Персеваль былъ наименованъ сенаторомъ съ самаго учрежденія этого сословія; его мѣсто тамъ было заранѣе отмѣчено; никто не былъ достоинѣе его представлять тамъ флотъ. Въ Іюлѣ 1852, онъ получилъ военную медаль. Утомленный долговременною службою, онъ имѣлъ полное право на отдыхъ; но въ началѣ 1854, когда война съ Россіей становилась неизбежною, онъ принялъ начальство надъ эскадрою, которая вооружалась въ Брестѣ, и еще разъ поднялъ свой флагъ на кораблѣ *Inflexible*.

Событія этой войны слишкомъ свѣжи и извѣстны для того чтобъ описывать ихъ подробно. Извѣстно, что признавъ невозможнымъ атаковать Свеаборгъ или Кронштадтъ тѣми силами, какими располагали адмиралы Персеваль и Непиръ, они, при содѣйствіи отряда французской пѣхоты изъ 6000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Барагэ д'Илье, обратили силы свои на бомбардированіе и взятіе Бомарзунда; извѣстно тоже, какое участіе принималъ французскій флотъ въ этомъ дѣлѣ; выходки англійскихъ газетъ никого не обманули. Скажемъ однако то, что можетъ быть не всѣмъ извѣстно: что г. де Сюрвилъ, адъютантъ адмирала Персеваля, 11 Августа, первый вошелъ въ крѣпость Бомарзундъ.

Но одно изъ важныхъ слѣдствій этой кампаніи заключалось въ томъ, что г. Персеваль, пораженный ничтожествомъ парусныхъ судовъ, живо представилъ своему правительству необходимость замѣнить ихъ непременно паровыми. Къ счастью морское вѣдомство было тогда управляемо человѣкомъ воз-

вышеннаго ума, который умѣлъ отвѣчать на это воззваніе, который даже принялъ предварительныя мѣры, и который, въ борьбѣ съ упрямствомъ рутины, дѣятельно трудился надъ преобразованіемъ флота. Итакъ г. Персеваль командовалъ послѣднею эскадрою парусныхъ судовъ Франціи.

Спустя нѣсколько дней послѣ взятія Бомарзунда, г. Персеваль былъ возвышенъ въ достоинство адмирала Франціи и пожалованъ орденомъ большаго креста Почетнаго Легіона, и 24 Ноября 1855, онъ сошелъ въ послѣдній разъ со своей шлюпки.

Выйдя въ отставку по достиженіи высокаго достоинства, адмиралъ занимался еще морскою наукою съ жаромъ юныхъ лѣтъ и высотой взглядовъ, которые онъ почерпнулъ въ размышленіяхъ всей своей жизни.

Еще недавно, предчувствуя близкій конецъ жизни безъ страха и упрека, онъ разспрашивалъ одного изъ своихъ искреннихъ почитателей, на счетъ редакціи новаго устава морской тактики, недавно введенной въ эволюціонныя эскадры Франціи.

Развитіе морскаго могущества Франціи было его постоянною мыслию; онъ глубоко чувствовалъ, что ничто не дѣлается вдругъ въ хорошо устроенномъ флотѣ; что геройство человека не можетъ замѣнить отсутствіе или несовершенство учреждений; что эскадры почерпаютъ свою силу въ единствѣ и постоянствѣ преданій, равно какъ въ неизмѣнномъ поддержаніи дисциплины снисходительной и вмѣстѣ твердой; однимъ словомъ, великіе успѣхи въ морскомъ дѣлѣ должны быть преслѣдуемы и предуготовляемы исподоволь и во что бы то ни стало, не позволяя никогда опережать себя на пути пруспѣянія и примѣненія полезныхъ открытіи.

Знаменитый адмиралъ, передъ смертію, видѣлъ осуществленіе этихъ желаній всей его жизни; но онъ одинъ казался не зналъ всего, чѣмъ обязанъ юный французскій флотъ его примѣрамъ, его урокамъ, всѣмъ счастливымъ преданіямъ, которыя онъ умѣлъ водворить въ эскадрахъ находившихся подъ его начальствомъ.

Его обожали матросы, которыхъ онъ умѣлъ воспламенить однимъ словомъ; онъ умѣлъ, отличной вѣжливостью своего обращенія и разговора, сдѣлать пріятными и легкими для своихъ подчиненныхъ самыя грубыя требованія службы.

ХАКОДАТЕ (*).

Портъ Хакодате расположенъ по подошвѣ сѣвернаго ската горъ Хакодатскаго полуострова, соединеннаго съ материкомъ острова Иесо, низменнымъ песчанымъ перешейкомъ; такимъ

(*) Лейтенантъ Назимовъ, состоящій при нашемъ консульствѣ въ Хакодате, препровождая эту статью въ редакцію М. Сб., между прочимъ пишетъ:

Въ нашихъ моряхъ наступаетъ интересное время, ожидаемъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ. Англичане находятся въ лихорадочномъ состояніи, желая смыть пятно на ихъ флагъ и опасаясь выѣтъ съ тѣмъ вторичнаго пораженія; если послѣднее случится, то вѣроятно, они не станутъ и оправдываться, а просто во всѣхъ газетахъ напечатаютъ что они сражались не съ Китайцами, а съ Русскими, что они уже сдѣлали разъ, послѣ дѣла въ Пей-хо.

Англійскій консулъ въ Хакодате, по порученію правительства, закупаетъ для своей Китайской арміи лошадей и провизію; врядъ ли ему удастся это. Онъ уже отпрапортовалъ своему генеральному консулу въ Іедо, что можно рассчитывать на 300 лошадей, за которыми и проситъ прислать транспорты. Эти три сотни обѣщаетъ губернаторъ Хакодате; но надо знать, чего Японцы не обѣщаютъ?...

Рапортъ этотъ англійскій консулъ показалъ мнѣ лично.

Недавно пришелъ на здѣшній рейдъ англійскій военный бригъ *Samite*; три дня орляду онъ занимался шальбою въ цѣль пазъ штуцеровъ и 12 фунтоваго единорога, въ присутствіи гостей — Японцевъ. Къ несчастію, ни одного рода пальба не удалась, и Японцы не видали, какъ англійскія пули и ядра пробиваютъ щиты.

У насъ съ Англичанами отношенія превосходныя, объясненія во взаимной пріязни Англичанъ и Русскихъ бываютъ безпрестанно; Англичане начинаютъ всегда первые. Въ эту зиму было тысячу тостовъ Русскимъ, тосты предлагаемы были Англичанами или Американцами.

положеніемъ полуострова, образовался превосходный рейдъ, закрытый отъ всѣхъ вѣтровъ.

Дующіе въ зимнее время NW вѣтры бываютъ весьма крѣпки съ порывами, но волненія большаго не разводятъ, и потому, имѣя приличное количество канату, можно быть увѣреннымъ въ безопасности.

Въ 1859 году, Августа 28, дулъ штормъ, переходя съ той же силой отъ разныхъ румбовъ, но не причинилъ никакого вреда судамъ стоящимъ на рейдѣ; нашъ пароходъ-корветъ «Америка», былъ въ этотъ день на рейдѣ.

Лучшее якорное мѣсто на глубинѣ $5\frac{1}{2}$ сажень, имѣя алею къ губернаторскому дому въ растворѣ.

Грунтъ черный илъ, превосходный.

Входъ на рейдъ удобенъ какъ днемъ, такъ и ночью въ ясную погоду; можно идти по лоту, руководствуясь картой составленной офицерами нашего фрегата «Діана»; иностранцы, имѣющіе эту карту, предпочитаютъ ее всѣмъ прочимъ.

Днемъ, войдя въ заливъ Хакодате, надо править на N, до бочки краснаго цвѣта, поставленной на сѣверной оконечности каменнаго рифа идущаго отъ каменной крѣпости, что на берегу; обогнувъ бочку, надлежитъ оставить ее къ югу, потомъ править на SO, въ глубину бухты.

Ночью, многіе капитаны совѣтуютъ, войдя въ заливъ Хакодате, править на N, идти до глубины 7 сажень, и удерживаясь на той семисаженной глубинѣ, сдаваться по ней къ O и SO; тогда вы минуете рифъ и обогнете бочку поставленную на 5 сажняхъ.

Ширина входа въ заливъ Хакодате 4 мили, въ глубину заливъ вдается на 5 миль.

При входѣ судна въ заливъ, выѣзжаютъ лоцмана—Японцы; за вводъ на рейдъ, безъ различія величины судовъ, положено платить 5 мексиканскихъ долларахъ. Особенныхъ рейдовыхъ правилъ и поставленій нѣтъ. Прѣсную воду можно брать въ рѣчкѣ Камита, собственными средствами, но это сопряжено съ поврежденіемъ гребныхъ судовъ, ибо надо перетаскивать ихъ черезъ баръ рѣки. Японцы же постав-

ляютъ воду за весьма дешевую цѣну, на своихъ лодкахъ и въ деревянныхъ систернахъ. Заказывать воду можно при посредничествѣ таможи или базара или американскихъ комисіонеровъ, живущихъ въ Хакодате.

Съ Ноября 1859 года, монополія торговли провизіей,—живностью и зеленью,—снята съ японскаго правительства, по требованію консуловъ, и потому теперь всякій можетъ пріобрѣтать самъ гдѣ хочетъ и сколько хочетъ, безъ ограниченія. Для доставки провизіи въ большомъ количествѣ, въ Хакодате есть Американцы, занимающіеся комисіонерствомъ. Впрочемъ Русскіе къ нимъ еще не обращались. На рейдѣ Хакодате могутъ быть исправлены весьма важныя поврежденія въ суднѣ, такъ какъ недостатка въ матеріалахъ не встрѣчается. Лѣсъ можно получить какой угодно и большихъ размѣреній, но не въ большомъ количествѣ. Цѣна лѣса весьма умѣренная и много разнится съ китайскими цѣнами.

Два нашихъ клиперовъ «Пластунъ» и «Джигитъ», пріобрѣли въ Хакодате деревья для бриггота-рея, палубныя доски въ 22 фута длиной, 6 дюймовъ толщины и 8 дюймовъ ширины, а также дубовые кнехты и букъ для шкивовъ.

Можно получить хорошихъ плотниковъ и столяровъ—Японцевъ, весьма смѣтливыхъ и понятливыхъ мастеровыхъ.

Кузнечныя японскія работы весьма отчетливы; на тѣ же два клипера, сдѣланы желѣзные бейфуты, съ бугелями на мачту. Первый, на «Пластунъ», былъ сдѣланъ, съ небольшимъ недостаткомъ: Японцы не могли ввести обухъ въ обухъ на глухо. На «Джигитъ» же они уже сдѣлали какъ слѣдуетъ, за ту же самую цѣну, 83 руб. 50 коп. Работа исполнена въ 10 дней.

Литейная, чугунная и мѣдная мастерскія по сіе время еще не въ большихъ размѣрахъ и съ малыми средствами; но выполняли нѣкоторыя работы для нашихъ судовъ весьма акуратно. Въ настоящее время въ одной изъ литейныхъ мастерскихъ, готовы модели для отливки частей паровыхъ машинъ.

Купорное мастерство развито въ большихъ размѣрахъ; но,

по немѣнню желѣза въ большомъ количествѣ, употребляютъ на обручи бамбукъ.

Обшивочной мѣди для большихъ судовъ найти нельзя; листы японской мѣди весьма тонки и малыхъ размѣровъ.

Токарей въ Хакодате нѣтъ, все дѣлается отъ руки.

Японскіе мастеровые исправляютъ и вновь строятъ гребныя суда по европейскимъ чертежамъ, весьма отчетливо и крѣпко.

Адмиралтейство въ Хакодате состоитъ изъ небольшого эллинга, на которомъ строятъ шкуны, длиною до 100 футъ. При адмиралтействѣ имѣются всѣ мастерскія, но въ весьма малыхъ размѣрахъ; въ случаѣ надобности, правительство обращается въ частныя, городскія. 9 Іюля 1859 года адмиралтейство сгорѣло отъ поджога. Послѣ пожара планъ адмиралтейства измѣненъ, —увеличенъ болѣе чѣмъ въ четыре раза и немедленно приступлено къ выполненію плана; растянули адмиралтейство на NO вдоль берега по отмели, и уже сдѣлали большую насыпь.

Купеческія суда, приходящія на рейдъ въ Хакодате, должны подчиняться таможеннымъ японскимъ законамъ, платить пошлину за ввозимые и вывозимые товары. О правахъ вывоза и ввоза товаровъ, свѣдѣнія могутъ получить отъ нашего консула.

Городъ Хакодате расположенъ по берегу бухты и въ гору, на трехъ террасахъ; постоянно расширяется по берегу и въ гору.

Жителей считаютъ до 6000.

Строенія города весьма низки и легки.

Промышленность развита въ высшей степени; нѣтъ ни одного дома, въ которомъ не было бы лавки или складочнаго магазина; всѣ торгуютъ.

Главная промышленность въ Хакодате для вывоза—сушеная рыба и морская капуста. Прежде эта отрасль торговли шла черезъ городъ Матсмай; въ настоящее же время сушеную рыбу и морскую капусту со всего Іесо доставляютъ прямо въ Хакодате, откуда эти продукты отправляются на англійскихъ судахъ въ Китай.

Черезъ этотъ оборотъ, городъ Матсмай очень пострадалъ и теперь терпитъ большую нужду въ деньгахъ. Сальскія произведенія Хакодате и окрестностей его, суть: картофель, рисъ, пшеница, греча, но все это въ не большемъ количествѣ, только для потребностей обывателей; большія же требованія по случаю пребыванія иностранцевъ и иностранныхъ судовъ, заставляютъ привозить все съ острова Ципона.

Японская пакля, не выдѣланная, покупается за пудъ отъ 13 до 15 рублей.

На островѣ Иесо находятъ корень, называемый по японски нинъ-дзинъ, по китайски дзин-синъ, по русски женшень, по латини рипох. Такой же корень растетъ въ Америкѣ, но качествомъ уступаетъ японскому, почему послѣдній дорого цѣнится въ Китаѣ. Въ Хакодате, Американцы платили за фунтъ корня 5 мексиканскихъ долларовъ. Въ Китаѣ на рынкахъ получаютъ среднимъ числомъ выгоды на фунтъ 75 долларовъ.

Изъ тридцати фунтовъ корня, можно набрать только одинъ фунтъ перваго сорта, которому цѣна доходитъ до 200 долларовъ за фунтъ, но это такъ рѣдко, что Американцы рассказываютъ только про одинъ примѣръ, гдѣ корень пошелъ въ такой высокой цѣнѣ. Въ 1860 году вывозъ корня изъ Хакодате остановился вовсе, по случаю большаго привоза его на китайскіе рынки изъ Нагасаки.

Товары, привозимые изъ за границы, суть предметы, употребляемые европейцами, живущими въ Хакодате; Японцы европейскихъ товаровъ по сіе время еще не покупали; одинъ Американецъ пытался начать сбытъ европейскихъ товаровъ и привезъ большой грузъ въ Хакодате, но продалъ самую малую часть спецій, остальной же грузъ принужденъ былъ снова взять на судно и везти обратно въ Гонъ-Конгъ.

Нельзя сказать, чтобы Японцы не нуждались въ европейскихъ товарахъ; но ихъ ужасаютъ европейскія цѣны. Всякій Японецъ въ зимнее время, съ завистью осматриваетъ суконное платье, но приобрести его не можетъ, потому что одинъ

ярды сукна стоитъ столько, сколько Японецъ платитъ въ годъ за квартиру.

Климатъ въ Хакодате весьма умѣренный; въ зимнее время самое большое пониженіе термометра было по R—9°. Этой цифрой мало обозначается характеръ зимы; можно думать, что зима постоянная, ровная, съ малою и рѣдкою переменною холода, но это не такъ; зима въ Хакодате дѣйствуетъ разрушительно на здоровье, потому что весьма непостоянна; послѣ большаго мороза дѣлается оттепель, и земля издаетъ испаренія; сѣверо-западные холодные вѣтры дуютъ четыре мѣсяца; въ зиму съ 1859 года на 1860, снѣгъ шелъ ежедневно полтора мѣсяца. Такое количество снѣгу сдѣлало и весну поздней и еще болѣе вредной, чѣмъ предъидущая. Старожилы города неzapомнятъ, чтобъ была подобная зима прежде, и о количествѣ выпавшаго снѣга говорятъ съ ужасомъ.

Главныя правительственныя лица въ Хакодате — губернаторы; ихъ два, одинъ находится годъ на мѣстѣ въ Хакодате съ Мая по Май, другой съ Мая мѣсяца отправляется осматривать Иесо и принадлежащія ему владѣнія на Сахалинѣ, Кунаширѣ и Итурунѣ; путешествуетъ до Ноября, въ Ноябрь возвращается въ Хакодате, сообщаетъ губернатору о состояніи владѣній, и потомъ продолжаетъ путь въ Иедо, гдѣ заступаетъ въ правленіи и принимаетъ участіе въ дѣлахъ своего города, т. е. Хакодате получая бумаги отъ настоящаго губернатора, онъ прилагаетъ свое стараніе къ лучшему исполненію ихъ, такъ какъ ему же придется въ Май опять прибыть на прежній постъ и замѣнить своего товарища губернатора. Семейства губернаторовъ живутъ въ Иедо. Два сановника, вторые по губернаторѣ, названные нами вице-губернаторами, постоянно живутъ въ Хакодате, и имѣютъ свои семейства при себѣ. Одинъ изъ вице-губернаторовъ преимущественно имѣетъ сношенія съ Европейцами; въ случаѣ какихъ либо недоумѣній или новыхъ требованій, прежде всего обращаются къ нему, а онъ уже докладываетъ губернатору; иногда же прямо обращаются къ губернатору, зная что вице-губернаторъ разрѣшитъ

не можетъ. Впрочемъ весьма въ рѣдкихъ случаяхъ дѣла рѣшаются безъ сношенія съ Іедо.

Другой вице-губернаторъ застѣваетъ въ правленіи губернатора, и весьма рѣдко возвышаетъ голосъ при переговорахъ съ иностранцами; по видимому, наружному параду при шествіи по улицѣ, оба вице-губернатора въ одинаковыхъ чинахъ.

За симъ слѣдуютъ чиновники, которыхъ всего восемь; различить же ихъ занятія и чины весьма трудно, ибо приходится видѣть каждого изъ нихъ и въ почетѣ и при исполненіи самыхъ низкихъ обязанностей: и въ должности секретарей и сидящаго на полу, сзади губернаторскаго кресла, въ присутствіи иностранцевъ, и записывающаго переговоры. Наружныхъ отличій эти чиновники не имѣютъ, а японскія званія чиновъ хотя и извѣстны, но нисколько не объясняютъ иностранцу, въ чемъ заключается ихъ обязанность, точно также какъ и званіе нашего коллежскаго совѣтника не понятно японцу, а понятно значеніе слова консулъ. Поэтому и не перечисляю японскихъ чиновъ.

Полиція, основанная на шпионствѣ, выполняетъ свое назначеніе безукоризненно, въ пользу своего правительства и противъ иностранцевъ; по сіе время еще не было примѣра, чтобъ японское правительство выдало японца, виновнаго въ покражѣ, дракѣ или убійствѣ; если же иностранецъ и представитъ японца, уличеннаго въ какой либо винѣ, то губернаторъ и чиновники стараются доказать самыми пустыми отговорками, что представленный японецъ не виноватъ.

Полиція особенныхъ отличительныхъ знаковъ не имѣетъ. Европейецъ никогда не можетъ замѣтить полицейскаго, тогда какъ онъ присутствуетъ вездѣ. Если мы заходимъ въ магазины, то непременно туда же является зритель, но кто онъ, намъ трудно сказать, а подозрѣваемъ, что это полицейскій, потому что хозяинъ лавки почтительно преклонитъ предъ нимъ голову до земли и безпрестанно бросаетъ на него взгляды. Кончили вы покупку и это же лицо слѣдитъ за вами. Въ помощь полиціи, назначаются солдаты, которые въ большомъ числѣ появляются на улицахъ; въ тѣ дни, когда экипажи

иностранныхъ судовъ гуляютъ въ городѣ, солдаты ходятъ по трое, вооруженные каждыи двумя саблями, и было уже нѣсколько примѣровъ, что они употребляли свое орудіе въ дѣло противъ иностранныхъ матросовъ, поссорившихся съ Японцами на улицѣ, въ нетрезвомъ видѣ.

Войско, находящееся въ Хакодате, состоитъ изъ сотни княжескихъ солдатъ, и небольшого числа императорскихъ; послѣдніе въ большомъ почетѣ у народа и у княжескихъ солдатъ; передъ императорскимъ солдатомъ также изгибаются какъ и передъ офицеромъ или чиновникомъ.

Императорскіе солдаты занимаютъ почетныя мѣста; такъ напримѣръ, служатъ повѣренными въ таможнѣ, содержатъ караулъ въ губернаторскомъ присутственномъ домѣ и присматриваютъ за рабочими; при постройкѣ нашихъ консульскихъ зданій три императорскихъ солдата дежурятъ по очереди. Княжескіе солдаты сопровождаютъ губернатора при его посѣщеніи иностранныхъ судовъ.

Солдаты, всѣ вообще, упражняются въ фехтованіи, ружейныхъ приѣмахъ, пальбѣ въ пѣль изъ ружей и орудій разнаго калибра; изъ орудій палятъ ядрами и разрывными снарядами. Все что касается артиллеріи, Японцы по словамъ ихъ лабораториста, изучили изъ однихъ голландскихъ книгъ; дѣлаютъ порохъ и всѣ составы для разрывныхъ снарядовъ. Желая убѣдиться въ истинѣ словъ лабораториста, я предложилъ ему зайти ко мнѣ, обѣщая показать лучшіе составы пороха и многія другія полезныя для него вещи; онъ обѣщалъ зайти, но не пришелъ. При слѣдующемъ свиданіи, я его упрекнулъ за это, но онъ отговорился болѣзнію и потому я полагаю, что Японцы дѣйствительно изъ гордости не хотятъ быть учениками, а добиваются всего сами, получивъ во всемъ начальныя понятія.

Японцы недавно стали заниматься военнымъ искусствомъ, и уже далеко ушли въ немъ, а потому есть надежда, что въ самомъ непродолжительномъ времени они будутъ дѣйствовать у орудій такъ же какъ и Европейцы, конечно, на обыкновенныхъ ученьяхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ имъ еще надо имѣть

стойкость, которая безъ урока и учителей не приобретается.

Теперь еще эти ученья считаются у нихъ праздниками, и они забавляются съ 8 ч. утра до 5 час. пополудни; въ присутствіи губернатора и всѣхъ чиновниковъ безъ исключеній, которые обязаны быть цѣлый день на пальбѣ.

Городъ и гавань защищаются каменной осьмьгранной крѣпостью, поставленной на NW мысу полуострова. Крѣпостныя стѣны выведены изъ мѣстнаго весьма слабаго гранита: наружная одежда—изъ большихъ неотесанныхъ камней неправильной фигуры; безъ смазки; за сѣмъ на сажень толщиной—изъ мелкаго булыжника и цоколя, тоже безъ смазки; эта каменная стѣна налегаетъ съ внутренней стороны на земляную брустверъ въ 8 сажень толщиной. Крѣпость еще не кончена, и потому нельзя представить, какъ будетъ устроены брустверъ и поставлены на немъ орудія. Пороховые и бомбовые погреба строятся; они размѣщены въ самомъ брустверѣ и начинаются тотчасъ постѣ мелкаго камня, т. е. одна стѣна погреба почти прилегаетъ къ мелкому камню; стѣны погреба каменные, блиндажъ бревенчатый; сверхъ погреба, на большой высотѣ, будутъ орудія. Всего предполагено поставить пятьдесятъ два орудія. Со стороны города крѣпость обнесена глубокимъ ровомъ, постоянно наполненнымъ водою; потому что ровъ не имѣетъ перемычекъ, а соединяется съ заливомъ обоими устьями.

Другая крѣпость строится на перешейкѣ, земляная; въ родѣ бастионнаго шанца; чертежъ полученъ отъ Голландцевъ. Предположено вооружить ее шестидесятью орудіями.

Кромѣ строящихся крѣпостей, въ настоящее время существуютъ двѣ двухъ-пушечныя маскированныя батареи, на западной сторонѣ залива; Японцы предполагаютъ, что эти батареи могутъ защищать входъ въ заливъ.

Морскія силы состоятъ изъ трехъ паровыхъ корветовъ, каждый вооруженъ 10 орудіями малаго калибра,—и одной лхтвы паровой, какъ наши паровые клиперы; только эти четыре судна могутъ носить артиллерію; шхуны же выстроенныя въ Японіи, на подобіе шкуны «Опытъ», и двухъ мачто-

выя шкуны съ реями, по американскому чертежу, назначены собственно для груза, а для орудій не имѣютъ никакихъ приспособленій.

Средства къ полученію смѣлыхъ и отважныхъ моряковъ Японія имѣетъ огромныя: всѣ прибрежные жители, занимающіеся рыбнымъ промысломъ, могутъ быть призваны на службу. Въ 1859 году, плывя съ консуломъ на пароходѣ «Америка» въ Иедо, мы встрѣтили эскадру рыбаковъ, состоящую изъ 75 лодокъ; на каждой было не менѣе 14 и 15 человекъ, значить прямо уже болѣе тысячи смѣлыхъ моряковъ на небольшихъ непалубныхъ лодкахъ, въ 50 миляхъ отъ берега. Въ заливѣ Иедо, ежедневно выѣзжаютъ на рыбный промыселъ, сотни лодокъ, весьма искусно управляемыхъ, не смотря на ихъ недостатки. Въ Хакодате на рейдѣ бываетъ лѣтомъ до 200 джонокъ, и весело иногда смотрѣть какъ джонка идущая почти бокомъ, управляется искуснымъ рулевымъ, проходить въ самую тѣсноту и прямо становится фертонингъ; столкновеніи мнѣ не случилось видѣть.

Самое большое движеніе на рейдѣ бываетъ конечно въ лѣтніе мѣсяцы, съ Мая по Сентябрь. Въ это время городъ представляеть постоянно ярмарочный видъ. Дни въ узкія улицы становятся почти непроходимыми: половина улицы занимается подъ рыбныя сушила, по другой половинѣ тянутся вереницы выючныхъ лошадей и воловъ съ произведеніями окрестностей города: углемъ, дровами, сѣномъ, зеленью, живностью и проч. Къ этому еще пѣшеходы Японцы и иностранцы, постоянно имѣющіе дѣло только въ лавкахъ, дополняютъ толкотню на улицѣ. Съ двухъ часовъ пополудни, вереницы лошадей оставляютъ городъ, спѣша къ своему дому, пѣшеходы мало по малу рѣдѣютъ, начинается новая картина: хозяйка домовъ подметаютъ улицу передъ домомъ, и если пыльно, поливаютъ ее водою, и къ 4 часамъ можно видѣть уже гуляющихъ. Съ этого часа, проходя по улицѣ, вы видите въ открытыя двери и окна, или лучше сказать въ разобранныя переднія стѣны, (стѣны лицевыя состоятъ изъ щитовъ), хозяевъ занимающихся счетами дневной прибыли; кругомъ хозяевъ мальчики-слуги

убираютъ товары и усердно подкладываютъ древесный уголь въ жаровню, стоящую около самаго хозяина, надъ которой онъ безпрестанно отогрѣваетъ коченѣющія руки. Загляните въ слѣдующую комнату,—вы имѣете на это право, конечно только въ торговыхъ домахъ, въ частномъ домѣ примутъ весьма не гостепріимно, или палкой или крѣпкимъ словомъ; но вотъ мы зашли, куда насъ впустили; небольшая комната съ большимъ отверстіемъ сквозь крышу для дыму, полъ устланъ прекрасными чистыми циновками, мебели никакой нѣтъ, все дѣлается на полу, на которомъ, подъ дымовымъ отверстіемъ расположенъ очагъ; на немъ разложенъ большой огонь, надъ огнемъ виситъ чайникъ съ водой, постоянно кипящей. Женское общество сгруппировалось кругомъ очага, сѣдая старуха бабушка отогрѣваетъ костлявыя руки, мать семейства занята работой,—исправленіемъ старой или шитьемъ новой одежды многочисленному семейству; взрослые дѣвушки сидятъ съ гитарой и наигрываютъ заунывную, нескладную, а по ихъ мнѣнію веселую и ладную пѣсню; подъ часъ другая идетъ танцовать, на пространствѣ 6 футъ длины и 3 ширины (размѣръ циновки).

При входѣ гостя, всѣ привѣтствуютъ его наклоненіемъ головы, приглашаютъ подойти къ очагу, предлагаютъ трубку и табакъ (всѣ японскія женщины курятъ), заливаютъ немедленно чай и угощаютъ въ маленькихъ чашкахъ, безъ сахара. Если были лица, занимавшіяся музыкой, то перестаютъ играть, но при первой просьбѣ, музыка и пѣніе возобновляются. Вотъ полная картина семейной жизни, послѣ дневныхъ житейскихъ заботъ. Войдите въ другой, третій домъ, вы увидите тоже,—не только тѣ же занятія, но даже тоже расположеніе комнатъ. Другое дѣло въ чайныхъ домахъ, гдѣ японцы прогуливаютъ заработанныя ими деньги; тамъ шумъ и веселье вполнѣ; Японецъ, рѣшившійся провести время весело, денегъ не жалѣетъ, требуетъ перваго сорта таберу, т. е. ужинъ, и дѣйствительно прекрасный,—мнѣ случилось пробовать; вино и музыка непремѣнно въ этомъ случаѣ играютъ большую роль, къ гитарѣ прибавляется еще громъ барабана,

который Японцы очень любятъ; а какъ японскіе дома всѣ прозрачныя, и множество чайныхъ домовъ расположены очень близко одинъ отъ другаго, то въ этомъ кварталѣ постоянно ужасный шумъ отъ музыки,—внутри домовъ, и отъ шатающейся толпы около чайныхъ заведеній; къ этому еще надо прибавить свистъ слѣпыхъ, бродящихъ по улицѣ безъ проводниковъ. Стеннѣло. Улица покрывается движущимися огнями,—Японцы въ темнотѣ ходятъ непремѣнно съ фонаремъ; гуляющіе безъ фонарей—люди подозрительнаго поведенія, и ихъ преслѣдуютъ; однако весьма часто случается встрѣчать идущихъ безъ фонарей, мимо полицейскихъ бюро. Раздался крикъ разнощика, онъ продаетъ горячій ужинъ за весьма дешевую цѣну; въ подвижной его кухнѣ, на коромыслѣ, найдете горячую воду, готовый рисъ, вермишель и другія яства; эти разнощики ходятъ иногда до 11 ч. ночи. Въ полночь улица пустѣетъ, появляются ночные стражи тишины и спокойствія и обходные на случай пожара. Стражи тишины и спокойствія, на самомъ дѣлѣ—нарушители того и другаго, ибо ходятъ съ барабаномъ и непрерывно колотятъ, а мошенники всегда имѣютъ время и случай укрыться, зная гдѣ находится стража; эти стражи бываютъ взрослые японцы, а обходные на случай пожара, преимущественно мальчики и дѣвочки лѣтъ 12; рѣдко можно встрѣтить взрослого. У обходныхъ тоже шумный инструментъ,—доска, повѣшенная на веревкѣ черезъ плечо, къ доскѣ привѣшено до 15 бамбуковыхъ палочекъ на веревочкахъ, каждая особо; обходной идя, невольно заставляетъ доску качаться, а на ней и палочки, которыя, стуча одна объ другую и объ доску, издають ужасный трескъ. Въ случаѣ пожара обходные поднимаютъ крикъ, и если есть колоколъ, какъ напримѣръ въ храмахъ, то ударяютъ въ набатъ.

Въ Іедо, послѣ бывшаго большаго пожара, устроили каланчи въ каждомъ кварталѣ, высотой сажени три, а такъ какъ кварталы весьма малы, то съ каланчи могутъ наблюдать весь кварталъ. У Японцевъ средства къ потушенію пожара самыя скудныя и непрактичныя.

Портъ Хакодате. Марта 17/го 1860 г.

Лейт. П. Назимовъ.

см.

11

ОВЪ ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА НА ПАРОВЫХЪ СУДАХЪ.

Робертъ Муррей, въ засѣданіи общества англійскихъ инженеровъ, читалъ записку о различныхъ средствахъ и приспособленіяхъ къ сбереженію топлива на паровыхъ судахъ. По самому свойству предмета, рѣчь Муррея раздѣлилась на двѣ части, а именно: какъ, самымъ экономическимъ образомъ, поднять и поддерживать пары и какъ, такимъ же образомъ, употребить ихъ въ машинѣ. Разрѣшая эти вопросы, онъ сперва показалъ, какъ важно имѣть котлы достаточной величины, чтобы съ увѣренностью можно было держать пары желаемой упругости, не прибѣгая къ усиленной топкѣ печей, что во многихъ случаяхъ, какъ имъ же подробно объяснено, ведетъ къ излишней тратѣ топлива. Потомъ онъ обратилъ вниманіе на важность хорошаго топленья печей; онъ говорилъ, что въ то время, когда кочегаръ можетъ напрасно бросить въ печь цѣлый тоннъ угля, механикъ, находясь въ машинѣ и пуская въ ходъ разсолную помпу, съэкономитъ едва нѣсколько фунтовъ. Онъ также совѣтуетъ устраивать рельсы или спуски, для облегченія трудной работы кочегаровъ—перетаскиванія угля отъ ямъ къ печамъ; предлагаетъ также и у топокъ устраивать вентиляторныя дверцы, по временамъ дѣйствовать и дверцами у дымогарныхъ трубокъ, и всѣми мѣрами стараться содержать кочегарную въ холодномъ состояніи. Большіе люки, виндзейли и вентиляторныя трубы должны быть употребляемы какъ для здоровья и удобства кочегаровъ, такъ и для того, чтобы паропроизводительная способность котловъ была удовлетворительна.

Онъ полагаетъ, что изобрѣтеніе дѣйствительнаго, практически приложимаго способа, поверхностнаго охлажденія отработанныхъ паровъ, еще задача не разрѣшенная при постройкѣ пароходныхъ машинъ. Когда такой способъ будетъ найденъ, то имъ, отъ употребленія прѣсной воды, достигнутъ не только дѣйствительнаго сбереженія топлива, крайней мѣрѣ на 15 процентовъ, но и котлы будутъ служить

дольше; а также, теперь необходимая работа очистки котловъ отъ нагара, тогда будетъ не нужна; теперь употребляемый способъ очищенія накипи въ котлахъ скребками, самый медленный и трудный, рѣдко бываетъ такъ дѣйствителенъ какъ бы желалось и какъ бы должно быть. При нѣкоторыхъ недавнихъ опытахъ, производившихся въ Портсмутѣ, котелъ наполняли воздухомъ нагрѣтымъ до температуры 400° (°), причемъ гораздо успѣшнѣе отдѣляется осадокъ отъ листовъ и трубокъ, потому что нагрѣтый воздухъ производитъ быстрое разширеніе металлическихъ поверхностей, и осадокъ, менѣе разширяясь, ломается и отстаетъ.

Далѣе Муррей читалъ: о пользѣ нагрѣванія питательной воды, помощію продуванія или тепла перехватываемаго при основаніи дымовой трубы; о пользѣ употребленія въ машинахъ нагрѣтаго пара (польза эта состоитъ въ испареніи мельчайшихъ частицъ воды, которыя увлекаются паромъ); а также о пользѣ предупреждать охлажденіе пара въ цилиндрѣ. Паронагрѣвательный приборъ, устроенный на судахъ Peninsular and Oriental компании, дѣйствуетъ очень успѣшно и удовлетворительно. Въ Соутемтонѣ много производилось опытовъ на паровыхъ судахъ Royal Mail Company, Peninsular and Oriental Company, Cape Mail Company и другихъ, чтобы опредѣлить дѣйствительную экономію употребленія нагрѣтаго пара сравнительно съ расходомъ топлива, до устройства этого прибора; опыты производились подъ надзоромъ самихъ изобрѣтателей приборовъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ давали большую скорость машины и судна, въ нѣкоторыхъ случаяхъ тратилось менѣе топлива, а въ иныхъ оба результата достигались разомъ. Потомъ Муррей изложилъ выгоды разширенія паровъ, и что при этомъ поршень съ уменьшеннымъ давленіемъ, плавно и спокойно приходитъ къ концу хода при крышкѣ и днѣ цилиндра. Паровой кожухъ кругомъ цилиндра также оказывается очень полевымъ, и нужно ожидать большой экономіи топлива въ машинахъ съ большимъ разширеніемъ пара,

(°) Вѣроятно Фаренгейта, какъ самаго употребительнаго въ Англіи.

построенныхъ Mrs. Randolph and Elder, въ Глазговѣ для Pacific Mail Company. На этихъ пароходахъ у каждой машины два цилиндра; въ большемъ изъ нихъ паръ дѣйствуетъ только расширеніемъ, и нѣтъ сомнѣнія, что половина прежде сжигавшагося угля теперь составляетъ экономію. Но есть много машинъ съ однимъ цилиндромъ, въ которыхъ достигаютъ такихъ же хорошихъ результатовъ. Въ заключеніе Муррей выразилъ увѣренность, что недалеко то время, когда средній расходъ топлива, теперь употребляемаго на паровыхъ судахъ, будетъ уменьшенъ на половину. Что касается послѣдняго сорта машинъ, упоминаемыхъ Мурреемъ, гдѣ въ большемъ цилиндрѣ паръ дѣйствуетъ только расширеніемъ, то это должны быть машины высокаго и низкаго давленія вмѣстѣ. Такого рода машины есть уже давно на нашихъ воажскихъ пароходахъ, и первыя изъ нихъ, какъ кажется, были голландской постройки, въ которыхъ отработанный паръ высокаго давленія изъ малаго цилиндра переходилъ въ большій, и продолжавъ въ немъ расширеніемъ, проходилъ въ холодильникъ и воздушный насосъ.

Въ недавнее время петербургскій заводчикъ Макферзенъ поставилъ на одинъ изъ своихъ пароходовъ машину съ однимъ цилиндромъ, въ которомъ паръ дѣйствуетъ высокимъ давленіемъ на кольцо поршня (машина съ тронкомъ) и отсюда, отработанный, переходитъ на другую полную площадь того же поршня, гдѣ дѣйствуетъ уже расширеніемъ. Это, сколько я помню, первое примѣненіе высокаго и низкаго давленія въ одномъ цилиндрѣ, и можно надѣяться, что дастъ самую экономическую машину, относительно расхода топлива.

Ив. Зарубинъ 1.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ Г-НА ЗАРУБИНА 1-ГО: «НАСТОЯЩАЯ СРЕДНЯЯ СКОРОСТЬ ПАРОВАГО СУДА, И ПРОЧ.»

Въ № 7 Морскаго Сборника за текущій годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ: *«Настоящая средняя скорость паро-*

ю судна, вычисляемая по числу разъ прохожденія по вымышленной милѣ», переведенная изъ журнала «Mechanic's Magazine» за Апрельъ этого же года. Авторъ оригинальной статьи, г. Голландъ, предлагаетъ, какъ общее, такое правило, которое относится только къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, изъ числа коихъ одинъ и взять имъ за основаніе при составленіи правилъ и формулъ. Предметъ моей статьи состоитъ въ положительномъ доказательствѣ того, что сказанное правило не есть общее, почему и не должно быть принимаемо къ руководству: оно оказывается вѣрнымъ при скоростяхъ теченія не вообще тѣхъ, какія могутъ непредвидѣнно встрѣтиться въ мѣстѣ испытанія парохода, а при нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, какія можно написать на бумагѣ, для упражненія въ вычисленіяхъ по предлагаемому правилу, но притомъ съ соблюденіемъ непремѣннаго условія, что эти скорости теченія должны быть предварительно удачно подобраны.

Для вывода своего общаго правила, авторъ беретъ тотъ случай, «въ которомъ судно можетъ идти ровно десять узловъ, по водѣ не подверженной дѣйствію теченія или вѣтра: и что во время перваго перехода теченіе сдѣлало вѣтринное: $6\frac{1}{2}$ узловъ: потомъ 5 узловъ, попутное; потомъ 4, противное, и наконецъ $3\frac{1}{2}$, попутное. За тѣмъ числа, выражающія попутное теченіе, придаются, а выражающія противное теченіе—вычитаются изъ десяти и полученныя при этомъ суммы и разности принимаютъ за скорости судна на вымышленной милѣ. Изъ этихъ скоростей берется среднее арифметическое число, которое и отвергается, потому что, оно выходитъ не 10 (заданная скорость въ узлахъ), а только $9\frac{1}{2}$. «Но если», далѣе говоритъ авторъ, «мы возьмемъ среднія скорости каждаго двухъ сразу стоящихъ скоростей, потомъ возьмемъ среднія отъ этихъ среднихъ; и вторыя среднія, сложивъ вмѣстѣ, раздѣлимъ на число ихъ, получимъ дѣйствительную среднюю скорость». При скоростяхъ, вводимыхъ авторомъ въ вычисленіе, средняя скорость, полученная по этому правилу, выходитъ ровно 10 узловъ. И авторъ такъ удовольствовался этимъ результатомъ, что на основаніи его соста-

вилъ общія правила и формулы для опредѣленія *дѣйствительной* средней скорости изъ четырехъ, шести и даже восьми пробныхъ переходовъ пароваго судна, попеременно, противъ и по теченію. Но по разсмотрѣніи сдѣланнаго авторомъ вычисленія, и несмотря на полученный имъ, по видимому, точный и довольно-убѣдительный результатъ, я усомнился какъ въ общности предлагаемаго правила, такъ и въ непогрѣшимости даже самаго его основанія. Не обладая средствами къ составленію подробнаго критическаго мемуара, котораго, конечно, разсматриваемый здѣсь вопросъ вполне заслуживаетъ, я ограничусь только тѣмъ, что двойственное сомнѣніе свое постараюсь подкрѣпить доказательствами.

Вопервыхъ, не вѣсѣмъ и не всегда же придется, если бы даже того и пожелали, испытывать пароходы именно при взятыхъ авторомъ въ примѣръ скоростяхъ теченія, потому что теченіе измѣняется съ мѣстностью; да наконецъ, и на вымѣренной милѣ въ Англіи теченіе не постоянное, что подтверждается и словами самого автора англійской статьи, который въ первыхъ же строкахъ говоритъ: «*a measured knot, where the tidal influence is always varying*». И такъ, посмотримъ какой результатъ дастъ намъ это *общее* правило въ томъ случаѣ, когда при испытаніи парохода, способнаго ходить въ стоячей водѣ даже 10 узловъ, въ первый переходъ теченіе будетъ противное, тоже $6\frac{1}{2}$ узловъ; потомъ 6 попутное, потомъ $4\frac{1}{2}$ противное, и наконецъ 4 попутное. Расположимъ вычисленіе въ томъ же видѣ, въ какомъ оно предлагается Голландомъ:

	1-ая средн.	2-ая средн.
$10 - 6,5 = 3,5$		
$10 + 6 = 16$	9,75	10,25
$10 - 4,5 = 5,5$	10,75	10,25
$10 + 4 = 14$	9,75	

Иском. средн. скор. 10,25 узловъ.

Вотъ первый случай, къ которому новое правило и не подошло.

Если тотъ же пароходъ станемъ испытывать, когда въ первый переходъ теченіе будетъ противное, 6 узловъ; потомъ 4 попутное; потомъ 3 противное, и наконецъ 1 попутное; то, по новому правилу, дѣйствительная скорость выйдетъ тоже не 10 узловъ, а только $9\frac{3}{4}$. Итакъ новое правило во-первыхъ не *общее*, а во вторыхъ еще и таково, что для одного и того же парохода даетъ дѣйствительную среднюю скорость въ одномъ случаѣ $10\frac{1}{2}$, а въ другомъ $9\frac{3}{4}$ узловъ. Которая же изъ этихъ двухъ различныхъ дѣйствительныхъ скоростей будетъ дѣйствительна?—Наконецъ возьмемъ другой пароходъ, способный ходить въ стоячей водѣ по 12 узловъ, и станемъ испытывать его на теченіи. Пусть въ первый переходъ теченіе будетъ противное, 6 узловъ; потомъ попутное, 7; потомъ противное, 5, и наконецъ попутное, 4 узла. По новому правилу, дѣйствительная средняя скорость выйдетъ не 12, а $12\frac{1}{2}$ узловъ. Если же противныя теченья вычтемъ, а попутныя придадимъ къ 12, и эти разности и суммы примемъ, какъ это дѣлаетъ Голландъ, за скорости парохода въ каждый переходъ соотвѣтственно; потомъ возьмемъ, по общепринятому правилу, среднюю арифметическую изъ этихъ скоростей, получимъ ровно 12. Значить въ этомъ случаѣ новое правило даже уступаетъ старому, потому что не первое изъ нихъ, а послѣднее даетъ желаемый результатъ; и старое правило, кажется, такимъ образомъ, могло бы помирить съ собою автора новыхъ правилъ.

Но пойдѣмъ далѣе и разберемъ въ какой степени справедливѣе самыя основныя положенія, изъ коихъ Голландъ выводитъ предлагаемыя имъ правила и формулы. Возьмемъ первую строчку перваго примѣра изъ разсматриваемой мною статьи, именно $10 - 6\frac{1}{2} = 3\frac{1}{2}$, гдѣ первое число есть предполагаемая скорость судна въ стоячей водѣ, въ узлахъ; второе число—скорость противнаго теченія при испытаніи парохода; третье—скорость парохода относительно постоянныхъ пунктовъ вымѣренной мили, при этомъ, противномъ теченіи. Отсюда видимъ, что вліяніе теченія на результаты выра-

жается здѣсь прямо цифрою скорости теченія, чего я не допускаю.

Обратимъ прежде вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Если мы испытываемъ пароходъ на теченіи, и допускаемъ, что результатъ дастъ намъ скорость парохода въ стоячей водѣ, то должны ли подразумѣвать, какъ необходимое условіе, равенство дѣйствительной силы-машины въ обоихъ случаяхъ? Я полагаю, что если станемъ испытывать пароходъ на теченіи при одной какой либо, или при нѣсколькихъ различныхъ дѣйствительныхъ силахъ, а потомъ испытываемъ тотъ же пароходъ въ стоячей водѣ, при другой дѣйствительной силѣ машины, то полученные результаты, не связанные никакимъ общимъ условіемъ, не должны подлежать никакому сравненію. Принимать въ соображеніе слѣдуетъ только тѣ результаты испытанія, которые получились бы при той же дѣйствительной силѣ; а такъ какъ это условіе соблюсти въ должной степени весьма трудно, то результаты испытанія слѣдуетъ прежде подводить вычисленіемъ къ одной силѣ, именно той, при которой хотимъ знать нормальную скорость парохода въ стоячей водѣ.

При равномерномъ движеніи парохода, дѣйствительная (динаметрическая) сила механизма равна работѣ сопротивленія воды судну. Пусть будетъ A погруженная площадь миделя; V скорость парохода въ неподвижной водѣ; k —коэффициентъ. Дѣйствительная сила машины будетъ пропорціональна выраженію

$$k. A. V^3.$$

Теперь положимъ, что тотъ же пароходъ, при той же дѣйствительной силѣ механизма, идетъ со скоростью v противъ теченія равнаго U узламъ. Получимъ

$$k. A. V^3 = k. A. (v + U)^2 v.$$

$$\text{или } V^3 = (v + U)^2 v.$$

Изъ приведенной выше первой строчки перваго примѣра, взятаго Голландомъ (а всѣ прочія строчки его основныхъ положеній составлены подобнымъ же образомъ), видно, что если къ скорости парохода противъ теченія придадимъ узлы

теченія, то выйдетъ скорость парохода въ неподвижной водѣ, и именно, въ данномъ случаѣ, 10 узловъ. Возьмемъ скорости теченія и парохода тѣ же самыя, какія въ разсматриваемой нами строчкѣ, то-есть $U=6,5$ а $v=3,5$ и посмотримъ выйдетъ ли въ результатѣ, по послѣднему уравненію, $V=10$. Будемъ имѣть

$$V^2 = (3,5 + 6,5)^2 \times 3,5.$$

откуда

$$V=7,04, \text{ а не } 10 \text{ узловъ.}$$

Могутъ возразить, что это число получено посредствомъ вычисленія, а не изъ опыта, и проч. А развѣ число 10, при взятыхъ Голландомъ скоростяхъ теченія и парохода, оправдывается опытомъ? Наше число имѣетъ преимущество, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что оно не плодъ фантазій, а выведено на основаніи законовъ механики. Притомъ, въ данномъ случаѣ, нѣтъ и необходимости разсматривать степень практической точности полученнаго нами числа; извѣстно, что на практикѣ не будетъ именно 7,04 (*), но достовѣрно, по крайней мѣрѣ то, что не будетъ и 10, даже по одной уже той причинѣ, что число узловъ скорости судна въ стоячей водѣ подчиняется, какъ видно изъ предыдущаго, совершенно не тому закону, какому подчиняетъ его авторъ новыхъ правилъ, чего и достаточно для убѣжденія въ ложности основанія, на которомъ построены эти правила.

Въ концѣ разбираемой мною статьи помѣщено другое, слѣдующее правило Голланда, для приближеннаго опредѣленія скорости пароваго судна въ узлахъ. *«Если шагъ винта или окружность колеса умножимъ на число оборотовъ, получимъ приближенно скорость въ узлахъ въ часъ. Выводъ будетъ болѣе и относится къ точному: какъ 304 къ 300.»* Возьмемъ, для примѣра, одинъ изъ очень обыкновенныхъ случаевъ для боль-

(*) Впрочемъ, выводы вычисленій, относительно дѣйствительной силы машины и обстоятельствъ съ нею сопряженныхъ, для того же парохода, выходятъ въ обыкновенныхъ случаяхъ, хотя не равны результатамъ опытовъ, но замѣчательно близки къ нимъ.

шихъ судовъ, именно: шагъ винта 20 футъ, число оборотовъ въ минуту 60. Произведеніе будетъ 1200. Но вѣроятно число оборотовъ надо брать не въ минуту, а въ секунду; тогда получимъ произведеніе 20, и уменьшивъ этотъ выводъ въ сказанномъ отношеніи, будетъ скорость судна 19,7 узловъ. Посмотримъ теперь сколько узловъ могъ бы проходить самъ гребной винтъ, даже не принимая въ расчетъ потери скорости отъ скользенія (slip). Скорость винта была бы $20 \times 60 \times 60 = 72000$ футъ, что составитъ только 11,8 узловъ въ часъ (*). Итакъ, правило Голланда привело насъ къ тому, что когда самъ винтъ, не допуская даже неизбежной потери его скорости отъ скользенія, будетъ пробѣгать только 12 узловъ, то движимое имъ судно полетитъ со скоростію 20 узловъ! На такіе подвиги неспособенъ ни одинъ изъ доселѣ извѣстныхъ гребныхъ винтовъ, и правило это имѣетъ полное право на блистательную участь вѣчно остаться опережающимъ науку и искусство пароваго плаванія: винтовъ, которые могли бы удовлетворять ему, кажется, никогда изобрѣтено не будетъ.

Переводчикъ статьи, впрочемъ, самъ усомнился въ точности правила, и потому далѣе говорить: *«предлагая это практическое правило для испытанія, полагаю не нужно ли, какъ шагъ, такъ и окружность (гребнаго колеса) взять въ видѣ дроби выражающей отношеніе этихъ размѣреній къ цѣлой милі или узлу.»* Посмотримъ, въ какой степени исправляетъ предлагаемая мѣра результаты этого правила. Отношеніе шага винта (20 футъ) къ вымѣренной милѣ будетъ $\frac{20}{6080} = 0,0032$. Помноживъ это на число (60) оборотовъ въ минуту, и уменьшивъ въ отношеніи 304:300, получимъ только 0,18 узла.

Нѣчто, съ перваго взгляда *только похожее* на истину, выйдетъ въ томъ случаѣ, когда предлагаемое выше отношеніе шага винта къ милі помножимъ на число оборотовъ въ часъ. Возьмемъ это отношеніе въ видѣ простой дроби, и помножимъ

(*) Въ оригинальной статьѣ Голланда сказано, между прочимъ: the Admiralty measured knot is 6080 feet long.

его на 60 (оборотовъ въ минуту), потомъ еще на 60 (минутъ), будетъ

$$\frac{20 \times 60 \times 60}{6080}$$

Числитель этой дроби выражаетъ полную скорость винта въ футахъ въ часъ, безъ вычета потери отъ скользенія, а знаменатель—число футовъ въ вымѣренной милѣ; частное будетъ полная скорость винта въ часъ, въ узлахъ. Чтобы получить изъ этого скорость судна, необходимо вычесть неизбежную потерю скорости винта отъ скользенія (*slip*), и тогда выводъ уменьшится. Правда, Голландъ и предлагаетъ уменьшеніе вывода, только въ отношеніи 304 къ 300, т. е. всего на $\frac{4}{304}$ или на $1\frac{3}{10}$ процента. Но такой ничтожный *slip* былъ бы одною изъ самыхъ диковинныхъ рѣдкостей, а никакъ не общою принадлежностію или свойствомъ употребляемыхъ въ настоящее время гребныхъ винтовъ.

Н. Семеновъ 1.

НЕДОСТАТКИ АНГЛІЙСКАГО МОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Предложеніе контръ-адмирала Дункомба о преобразованіи адмиралтейства, не имѣло успѣха въ нижней палатѣ, и взято назадъ. Это можно было предвидѣть. Адмиралъ требовалъ назначенія особой комисіи для изслѣдованія учрежденія совѣта адмиралтейства и съ нимъ сопряженныхъ обязанностей; его предложеніе было поддержано г. Осборномъ. Лордъ Кларенсъ Паджетъ, со стороны правительства, противился предложенію. Сэръ Джонъ Пакингтонъ, сэръ Чарльзъ Непиръ, г. Бентингкъ, сэръ Чарльзъ Вудъ, сэръ Джонъ Эльфинстонъ, и нѣкоторые другіе, говорили рѣчи, но результатъ преній былъ ничтоженъ. Очень жаль, что много драгоценнаго времени убито въ пустыхъ обвиненіяхъ одной стороны противъ

другой, тогда какъ предметы истиннаго интереса для службы, оставлены безъ разсмотрѣнія.

Коренной недостатокъ въ учрежденіи совѣта адмиралтейства очевиденъ для всѣхъ, кто только обращалъ на этотъ предметъ хотя малѣйшее вниманіе—это недостатокъ постоянства. Сэръ Ч. Непиръ замѣтилъ, что въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ было не менѣе шести первыхъ лордовъ адмиралтейства, и прибавилъ, что изъ нихъ не было двоихъ одного мнѣнія, тогда какъ другіе слѣдовали совѣтамъ противоположному мнѣнію. Нѣкоторые были замѣчательны по разорительной бережливости, другіе по бесполезной расточительности и желанію опровергнуть, или, другими словами, *улучшить* планы своихъ предшественниковъ. Дѣло въ томъ, что флотъ не имѣетъ отвѣтственнаго главы, какъ въ арміи.

Флотъ находится въ такомъ положеніи, въ какомъ была бы армія безъ главнокомандующаго. Первый лордъ адмиралтейства отправляетъ должность на тѣхъ же правахъ, какъ военный министръ, и смѣняется съ каждою переменною министерства; но во время завода дѣла, которое должно идти безостановочно во всякомъ случаѣ, флотъ не имѣетъ *пружиннаго барабана* (какъ выражаются часовщики), чтобъ держать машину въ ходу. Главнокомандующій арміи, отправляя постоянную должность, управляетъ движеніемъ сухопутныхъ силъ, и хотя по временамъ получаетъ предписанія отъ военнаго министра, но сохраняетъ ровность движеній, которой вовсе нѣтъ во флотѣ.

Еслибъ должность морскаго министра была независима, и еслибъ этотъ сановникъ отвѣтствовалъ передъ страной за порядокъ, дисциплину и исправность флота, какъ въ корабляхъ такъ и въ людяхъ, то мы бы имѣли контролирующую власть, достаточную для противудѣйствія грубымъ понятіямъ и узкимъ взглядамъ новаго министерскаго лорда адмиралтейства. Строго говоря, флотъ не имѣетъ штаба подобно арміи. Начальники разныхъ департаментовъ адмиралтейства подвержены увольненію съ каждымъ извѣстіемъ о перемѣнѣ министерства, и замѣняются другими съ разными взглядами, или

вовсе безъ взглядовъ, но слишкомъ гордыми для того, чтобъ слѣдовать рабски по слѣдамъ своихъ, болѣе или менѣе опытныхъ, предшественниковъ. Контролеръ флота не отвѣчаетъ за состояніе кораблей, ни за запасы строительныхъ матеріаловъ, равно какъ провіантскій контролеръ не отвѣчаетъ за выдачу провіанта. Эти чиновники теперь не болѣе какъ главные дѣлопроизводители, и планы, надъ которыми они просиживали цѣлые годы, могутъ быть во всякое время разстроены какимъ либо Джонни Ньюкомомъ, котораго звѣзда, по прихоти палаты общинъ, поднялась выше другихъ.

Конечно, такое положеніе дѣлъ нельзя защищать ничѣмъ другимъ, кромѣ политическаго приличія, или, лучше сказать, приличія партій. Мѣста въ совѣтѣ адмиралтейства представляютъ столько привязей (tit-bits), которыми распоряжается первый министръ, что не могутъ быть оставлены. Почтенный адмиралъ или капитанъ имѣетъ тамъ вліятельныхъ дядюшекъ (backers), и лучшіе интересы флота подчиняются духу партій, хотя лицо, такимъ образомъ навязанное правительству, вовсе неспособно къ должности, ему доставленной.

Администрація въ арміи можетъ быть ошибочна, но несравненно предпочтительнѣе передъ администраціей во флотѣ; и чѣмъ скорѣе обѣ службы будутъ сравнены въ порядкѣ, тѣмъ лучше. Пусть первый лордъ адмиралтейства, съ извѣстною, хорошо опредѣленною властію, сообразно съ властію военнаго министра, будетъ кабинетнымъ министромъ, какъ и теперь, и пусть также первый секретарь назначается отъ министра; но всѣ другіе лорды, образующіе штабъ флота, должны быть назначаемы на пять лѣтъ. Это придадо бы необходимую твердость ихъ положенію, и дало бы возможность странѣ открывать, когда что либо пойдетъ неисправно, кто виновенъ и кто долженъ отвѣчать за ошибку. Споръ о канон. лодкахъ служить поясненіемъ этому дѣлу: контролеръ флота отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за нихъ, а лорды адмиралтейства перемѣнились четыре раза съ тѣхъ поръ, какъ мы начали строить эти лодки. Комитетъ, нынѣ

засѣдающій, можетъ-статься взвалить часть вины на кого нибудь, но ни на кого всю вину.

Шесть лордовъ адмиралтейства, включая въ то число контролера флота, составляли бы комплектъ, и еслибъ каждый назначался на пять лѣтъ, какъ принято въ конной гвардіи, то мы не видимъ причины, почему флотъ не можетъ быть веденъ на самыхъ удовлетворительныхъ началахъ. Совѣтъ адмиралтейства, подъ предсѣдательствомъ министерскаго лорда, образовалъ бы общество лицъ ученыхъ и мудрыхъ въ политикѣ, общество приличное на каждый неожиданный случай. Если теперь что либо идетъ плохо отъ неспособности, дурнаго расположенія духа, небрежности, или упрямства одного изъ лордовъ, то совѣтъ, а не лицо, отвѣчаетъ за это. Этого не должно быть. Начальникъ cadaго департамента долженъ отвѣчать за его исправный ходъ, и такимъ образомъ, въ случаѣ какой либо несправности, первый или министерскій лордъ будетъ въ состояніи, съ достовѣрностію, огнестн порицаніе къ виновному лицу. Контролеръ флота не долженъ имѣть старшаго надъ собою кромѣ перваго лорда, и тогда еслибъ открылась какая либо расточительность въ адмиралтействѣ, онъ зналъ бы на кого указать.

ГРАДЪ СЪ КУРИНОЕ ЯЙЦО.

Пароходъ «Камчатка» 13 Іюля, на пути изъ Гельсингфорса въ Гангудъ, подъ брейтъ-вымпедомъ начальника практическаго отряда, Контръ-Адмирала Бутакова, встрѣтилъ необыкновенное явленіе, врядъ ли часто случающееся въ природѣ вообще, а въ этихъ широтахъ въ особенности. Погода съ утра была ясная, теплая при высотѣ барометра 29, 62. Въ началѣ 3-го часа, когда пароходъ находился въ широтѣ 59° 54', долготѣ 24° 41' О, западный горизонтъ вдругъ покрылся черною тучей которая быстро приближалась къ пароходу.

Вскорѣ послышались удары грома; но воздухъ до того былъ густъ и масса дождя съ градомъ до того плотна, что удары эти болѣе походили на пушечные выстрѣлы, безъ малѣйшихъ раскатовъ. Затѣмъ налетѣлъ шквалъ съ проливнымъ дождемъ, измѣнившимся скоро въ градъ. Сидѣвшимъ въ каютѣ, хорошо былъ слышенъ этотъ переходъ отъ дождя къ граду, который застучалъ о палубу подобно сыпавшемуся сверху гороху; но каково было всеобщее изумленіе, когда къ этому стуку присоединился другой, похожій на стукъ падавшихъ сверху камушковъ значительной величины. Сначала они падали рѣдко, но потомъ чаще, чаще и наконецъ посыпалась такая картечь, что не было возможности высидѣть на мѣстѣ; почти всѣ изъ за обѣденнаго стола кинулись къ трапу, чтобъ посмотрѣть что дѣлается наверху, но попытка не удалась; изъ опасенія быть ненашутку контуженымъ — всѣ должны были отретироваться опять въ каюту. Воздухъ представлялъ темную сплошную массу чего-то сыпавшагося съ неба. На водѣ картина была другая: бѣлые всплески отъ зеренъ града, или вѣрнѣе кусковъ льда, падавшихъ не далѣе фута другъ отъ друга, подымались вверхъ покрайней мѣрѣ на футъ и дѣлали море какъ бы кипящимъ. Трудно себѣ представить что нибудь подобное, не видавъ своими глазами. Когда сверху принесли нѣсколько зеренъ, ихъ тотчасъ смѣряли футикомъ и наибольшіе оказались: длиною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма, шириною 2 дюйма при такой же толщинѣ. Это были куски льда неправильной формы; но по бѣловатымъ пятнамъ внутри ихъ, легко догадаться что они составились изъ нѣсколькихъ зеренъ града, слѣпившихся въ воздухѣ и облитыхъ замерзающею водою. Наружная ихъ поверхность была покрыта ледяными иглами, въ видѣ кристалловъ, около $\frac{3}{8}$ дюйма вышиною и $\frac{1}{4}$ дюйма толщиною, но одна сторона зерна была плоская, вѣроятно потому, что при ударѣ о палубу иглы эти стирались. Градъ продолжался пять минутъ, изъ коихъ около 3-хъ шелъ съ неизмѣняющеюся силою. Направленіе его въ воздухѣ было весьма наклонное, болѣе 45° къ вертикальной плоскости; вѣтеръ мѣ-

нялся нѣсколько разъ, и едва градъ прошелъ, какъ вѣтеръ измѣнился на 16 R и опять полилъ проливной дождь, продолжавшійся впрочемъ нѣсколько минутъ; за тѣмъ показалось солнце.

Палуба парохода была буквально завалена льдомъ, его выгребали за бортъ лопатами, а частію собрали въ лагуны.

Горе селенію, съ его пашнями и садами, надъ которымъ пронеслась бы подобная туча; намъ же, кромѣ великолѣпнаго зрѣлища, она доставила двухъ-дневный запасъ чистаго и вкуснаго льда. Можно надѣяться, что туча эта образовалась надъ моремъ и надъ моремъ же истратилась.

По приходѣ парохода, въ тотъ же вечеръ, въ Гангудъ, мы спрашивали лоцмановъ, не было ли у нихъ подобнаго явленія, но получили отрицательный отвѣтъ; когда же имъ показали зерна, имѣвшія еще до 2-хъ дюйм. длины, они улыбались, недовѣрчиво покачивая головою, вѣроятно, въ предположеніи что это шутка и что ледъ принесенъ изъ ледника.

ПИСЬМО ИЗЪ КИТАЯ,

отъ Капитана 1-го ранга Лихачева, адъютанта Е. И. В.
Генералъ-Адмирала.

^{26 Марта}
^{7 Апрель} я вышелъ на наемномъ пароходѣ *Реми* изъ Шанхая и въ полдень $\frac{2}{15}$ Апрѣля, въ самый день праздника Пасхи прибылъ въ Хакодате, немного поздно, чтобъ застать обѣдню, но имѣлъ утѣшеніе въ этотъ же вечеръ и на другой день праздника молиться во временной церкви русскаго консульства. Въ Хакодате я нашелъ клиперъ «Джигитъ» и транспортъ «Японецъ». Клиперъ, по случаю нѣкоторыхъ судовыхъ работъ, не могъ выйти въ море ранѣе 10 го или 12-го числа. Это побудило меня рѣшиться взять «Японецъ», тѣмъ болѣе, что онъ ранѣе какъ черезъ 7 или 8 недѣль не могъ попасть въ Амуръ. Такимъ образомъ, у меня было два

судна. Мы употребили послѣдніе дни праздника на то, чтобъ организовать и снабдить экспедицію, какъ только позволяли обстоятельства, перегрузить съ *Реми* на наши суда часть угля (котораго ни на судахъ, ни на берегу въ Хакодате не было) и часть провизіи, купленной мною въ Шанхаѣ. 7-го Апрѣля утромъ, я снялся на «Японцѣ» и пошелъ въ гавань Посьета. *Реми* снялся вмѣстѣ со мною; на немъ отправленъ съ бумагами и посылками, слѣдующими въ Пекинъ, лейтенантъ Казнаковъ, старшій офицеръ клипера. Ему было приказано пройти въ виду портовъ Вей-хай-вей, Чи-фу и День-гжоу, чтобы замѣтить не предпринимаются ли тамъ какія либо движенія Французами и Англичанами. По расчету времени онъ долженъ былъ притти къ Бейтану не позже 20-го числа. «Джигиту» велѣно, тотчасъ какъ будетъ готовъ, итти также въ Бейтану. Эти распоряженія происходили какъ изъ изложенныхъ обстоятельствъ, такъ и изъ того, что *Реми*, по контракту, не долженъ былъ быть возвращенъ владѣльцамъ ранѣе мѣсяца. 10-го Апрѣля мы подошли на видъ Манчжурскаго берега и я былъ не мало удивленъ, не видя здѣсь и признаковъ снѣга, между тѣмъ какъ берега Японіи, оставленные нами только за три дня, были еще покрыты имъ. 11-го я вошелъ въ гавань Посьета; погода стояла прекрасная; термометръ показывалъ + 10° въ тѣни; 12-го простояли на якорѣ. 13-го числа съ разсвѣтомъ, я ушелъ изъ гавани Посьета и задержанный продолжительными штормами, только 29-го Апрѣля подошелъ на видъ укрѣпленій Пейхо и въ 11 ч. утра сталъ на якорь на высотѣ Бейтана. Я былъ крайне удивленъ, не найдя здѣсь ни *Реми*, ни «Джигита». Послѣдній пришелъ на другой день, въ 6 ч. вечера. На «Японцѣ» и «Джигитѣ» все благополучно. Иностранныхъ судовъ здѣсь нѣтъ и, вообще, мы ихъ не видѣли, за исключеніемъ англійскаго описнаго судна *Acteon*, съ которымъ я встрѣтился въ Желтомъ морѣ. «Джигитъ», вышедшій изъ Хакодате 15-го, привезъ извѣстіе, что въ Иедо интриги партіи противной европейцамъ, разразились убійствомъ князя-регента, управлявшаго имперіей за малолѣтствомъ тайкуна. Это

см.

можетъ быть сигналомъ къ большимъ смутамъ и конечно нужно бы въ этихъ обстоятельствахъ имѣть тамъ хотя одно военное судно, но у насъ пока кромѣ «Джигита» нѣтъ ничего. Всѣ движенія судовъ будутъ конечно зависѣть отъ генералъ-маіора Н. П. Игнатьева. Тотчасъ по приходѣ сюда 29-го Апрѣля, я вошелъ въ сношенія съ Китайцами, но не смотря на всѣ мои усилія, письмо мое къ посланнику до сихъ поръ еще не принято. Это поставитъ меня, можетъ быть, въ необходимость послать «Джигитъ» въ Шанхай и остаться здѣсь съ однимъ «Японцемъ». Мы узнали отъ Китайцевъ, что *Реми* сюда не приходилъ вовсе. Онъ долженъ былъ быть около 20-го Апрѣля. Это заставляетъ меня сильно безпокоиться объ участи его (хотя по контракту всѣ аваріи отнесены на страхъ хозяевъ) и сожалѣть, что не имѣю средствъ ни разъяснить этого, ни подать нужную, можетъ быть, помощь.

—Послѣ сего получено извѣстіе, что посланнику нашему въ Пекинѣ Свиты Его Величества генералъ-маіору Игнатьеву удалось вступить въ сношеніе съ капитаномъ 1 ранга Лихачевымъ; что онъ 15 Мая выѣхалъ изъ Пекина, а 20-го въ Бейтанѣ перебрался на нашу эскадру; 22-го числа онъ намѣревался итти въ Шанхай на клиперѣ «Джигитъ». При устьѣ рѣки Пеіхо иностранныхъ военныхъ судовъ еще не было.

**ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА СЪ КОРАВЛЯ «ГАНГУДЪ» ИЗЪ
НЕАПОЛЯ.**

Такъ какъ дѣла здѣсь повидимому въ томъ же разстроенномъ положеніи, и вѣроятно частью зависять отъ дѣйствій Гарибальди, то время пребыванія здѣсь военныхъ судовъ никто опредѣлить не можетъ.

Полиція въ Неаполѣ нѣтъ, и потому продаются всевозможныя, прежде запрещенныя, объявленія и астампы, и этимъ кажется дается совершенная воля центральному революціонному комитету распространять на свободѣ свое вліяніе.

На рейдѣ, между военными судами, воспослѣдовали нѣкоторыя перемѣны. Съ Гіерскихъ острововъ прибылъ сюда французскій корабль *Algésiras*, подъ флагомъ контръ-адмирала Пари и корабль *St. Louis*, такъ что въ настоящее время на здѣшнемъ рейдѣ четыре французскихъ корабля; кромѣ сего одинъ въ Кастелламаре. Корабль *Donawerth*, подъ флагомъ конт.-адм. Жегеня, ушелъ изъ Палермо въ Сирію, а отсюда присоединился къ нему *Redoutable*. Изъ Палермо прибылъ сюда англійскій корабль *Hannibal*, подъ флагомъ конт.-адмирала Мунди; итого здѣсь пять кораблей. Отъ сего адмирала узнали мы нѣкоторыя подробности, касательно даннаго имъ дозволенія неаполитанскимъ генераламъ и Гарибальди, заключить условія перемирія на его кораблѣ.

Когда Гарибальди вошелъ въ Палермо, то онъ тотчасъ отрѣзалъ сообщеніе дворца съ крѣпостью Кастелламаре. Во дворцѣ не было заготовлено провизіи, такъ что положеніе генерала Ланца было весьма критическое. Единственное сообщеніе его съ крѣпостью, былъ телеграфъ. Онымъ просилъ онъ англійскаго адмирала, прислать къ нему для переговоровъ офицера, со взводомъ матросъ при англійскомъ флагѣ. Адмиралъ на это не согласился; но видя трехдневное разрушеніе этого города, предложилъ чрезъ телеграфъ прислать шлюпку съ офицеромъ къ порту, и перевезти тѣхъ, кто съ берега пріѣдетъ на его корабль. Въ условленный часъ это было исполнено, и англійскій лейтенантъ привезъ на *Hannibal* двухъ неаполитанскихъ генераловъ и Гарибальди — всѣ при адъютантахъ. Первымъ вышелъ на палубу Гарибальди. Контръ-адмиралъ Мунди вошелъ съ ними въ каюту и предложилъ имъ переговариваться, просивъ предварительно приглашенныхъ имъ на корабль, сардинскаго капитана, командировъ съ французскаго парохода и американскаго корвета, быть только свидѣтелями всего, что будетъ переговорено. Австрійскій командоръ не былъ званъ, собственно потому, что онъ послѣ обѣда, даннаго англійскимъ адмираломъ въ день коронаванія королевы, не пріѣзжалъ на англійскій корабль. Прочіе же командиры ежедневно его посѣщали. Во время

переговоры произошли шумъ на палубѣ, между молодежью неаполитанскою и гарибальдийцами; но онъ былъ тотчасъ прекращенъ. Когда конференція была кончена, обѣ партіи ушли опять вмѣстѣ въ ту же шлюпку. А пріѣхавъ къ берегу, Гарибальди былъ приглашенъ въ экипажъ неаполитанскихъ генераловъ. Гарибальдисты не хотѣли его пустить, но Гарибальди поѣхалъ съ генералами во дворецъ, мимо самыхъ огромныхъ барикадъ. На другой день, онъ пріѣзжалъ на англійскій корабль, но адмиралъ объявилъ ему, что онъ ему салютовать не будетъ. Во время послѣдней стоянки англійскаго корабля въ Палермо, матросы начали дезертировать къ инсургентамъ. Изъ пяти бѣжавшихъ, вслѣдствіе письма адмирала къ Гарибальди, онъ прислалъ назадъ трехъ, въ красныхъ блузахъ и трехцвѣтныхъ кокардахъ.

2 Іюля, чрезъ содѣйствіе нашего посланника князя Волконскаго, имѣли мы честь представиться, предъ уходомъ въ Россію, Его Величеству королю Неаполитанскому.

5 Іюля вслѣдствіе полученнаго отъ посланника нашего при здѣшнемъ дворѣ письменнаго предписанія, корабль «Гангуль» оставляетъ Неаполь, для обратнаго плаванія въ Россію.

Въ прошедшее воскресенье $\frac{3}{15}$ Іюля въ 4 часа по полудни, когда въ городѣ казалось довольно спокойно, выпущены были солдаты изъ казармъ, и какъ казалось, въ нетрезвомъ видѣ. Они вдругъ бросились, въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ городѣ, съ обнаженными тесаками, на безоружныхъ жителей, требуя отъ всѣхъ «il viva Rei». Кто ихъ не понималъ, или не тотчасъ исполнялъ ихъ желанія, тѣмъ наносили они удары, многимъ смертельные. Слышны были крики «abasso la costituzione! Morte ai Garibaldi!» Вновь прибывшій сюда прусскій посланникъ, долженъ былъ исполнить требованіе солдатъ. На площади, противъ дворца, ранены 50 человѣкъ. Встревоженные жители бросались куда попало, даже и въ наши шлюпки. До 7 часовъ эта орда безъ офицеровъ, безчинствовала по всему городу; послѣ чего, вѣроятно, по утѣщенію своихъ начальниковъ, возвратилась она въ казармы. Главная мѣсть разразилась надъ французской кондитерскою,

гдѣ всѣ зеркальныя стекла были разбиты. Грабежа нигдѣ не было. Говорятъ, что эта демонстрація въ пользу короля была произведена солдатами гвардейскихъ полковъ, но сочувствія не нашла. Вечеромъ въ городѣ было все спокойно. Офицеры наши были въ театрѣ, гдѣ только на нѣсколько минутъ прервана была игра. Давали Ромео и Юлію, и въ ту минуту, кгда послѣдняя лежала въ гробу, какой то огромный господинъ далъ своему сосѣду нѣсколько пощечинъ, и началась драка. Испуганная Юлія выскочила изъ гроба; Солдаты вышли на сцену, схватили прибитаго, бывшаго полицейскаго инспектора. вывели его вонъ и представленіе продолжалось. Объ упомянутой, никому непонятной солдатской демонстраціи, много разсуждаютъ. Вчера пріѣзжалъ король въ казармы этихъ полковъ. Солдатъ привели къ присягѣ новой конституціи. Больше виновные отосланы въ Портичи, и замѣнены другими. Это энергическое дѣйствіе короля успокоило часть публики, на нѣкоторое время. Между военными моряками тоже большіе безпорядки.

Фрагатъ *Veloce*, съ командою, офицерами и командиромъ перешелъ къ инсургентамъ въ Сицилію, и въ тотъ же день взялъ призы—два коммерческіе парохода, нанятые правительствомъ. Съ полученіемъ здѣсь этой вѣсти, большая часть неаполитанскихъ военныхъ судовъ втянулись въ гавань и вся рейдовая дѣятельность оныхъ прекратилась.

Вчера и сегодня въ городѣ спокойно. Изъ бывшихъ въ изгнаніи неаполитанцевъ, прибывающихъ ежедневно, выбираютъ новыхъ министровъ, при томъ же президентѣ Spinella. Изъ немногихъ бывшихъ на берегу англійскихъ матросовъ, не могутъ досчитаться десятерыхъ. Вслѣдствіе сего ихъ ищутъ по городу патрули изъ нѣсколькихъ солдатъ (при тесакахъ). Изъ нашей команды была на берегу четвертая часть: во время самаго разгара смутъ, ихъ никто не тронулъ, и къ зарѣ, въ образцовомъ порядкѣ, всѣ были на кораблѣ. На спросъ нѣкоторымъ изъ нихъ: что они видѣли въ городѣ, мы получили въ отвѣтъ, что солдаты ищутъ мазуриковъ, которыхъ здѣсь кажется очень много.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

— *С. Петербургъ*: Заказанный въ Англіи, въ Октябрѣ прошлаго года, обществомъ Петербургско-Волжскаго пароходства, желѣзн. парох. въ 100 с. *Генераль-Адмиралъ* пришелъ 20 Іюня и по испытаніи въ плаваніи, поставленъ на Кронштадтскую линію сообщенія, вмѣсто парохода *Телеграфъ*, который совершаетъ теперь правильныя путины между столицей и Стрѣльною. — Прусскій пароходъ *Stadt Petersburg*, погрузивъ у маслянаго буяна колоколъ, вѣсомъ въ 68 пуд., подаренный Москвою городу Марбаху, мѣсту рожденія Шиллера, отплылъ 8 Іюля въ Штетинъ. — 10 Іюля происходило въ присутствіи генераль-губернатора освященіе двухъ пожарныхъ лодокъ, каждая въ 50 ф. длины. Столица, нуждавшаяся, со дня своего основанія, въ теченіе 157 лѣтъ, въ рѣчныхъ пожарныхъ судахъ, удостовѣрилась 15 числа, въ день страшнаго пожара на Охтѣ, въ пользѣ судовъ такого рода, представляющихъ первый шагъ къ учрежденію рѣчной полиціи. — Гонки рѣчнаго яхтъ-клуба назначены къ 31 Іюля и произойдутъ между Елагинымъ и Крестовскимъ островами.

— *Кронштадтъ*: Учредилось товарищество буксирнаго пароходства «Самсонъ», для буксированія судовъ изъ-за Толбухина маяка въ Кронштадтъ и Петербургъ и обратно изъ Петербурга въ Кронштадтъ и далѣе въ море, а также для перевозки грузовъ и пассажировъ.

Съ 22 Іюня по 22 Іюля пришло купеческихъ судовъ:

	ПАРОВЫХЪ.	ПАРУСНЫХЪ.
Американскихъ	»	2
Англійскихъ	20	65
Бременскихъ	3	»
Гамбургскихъ	»	3
Ганцверскихъ	»	8
Голландскихъ	3	12
Датскихъ	»	12
Любскихъ	10	2

Мекленбургскихъ . . .	3	1
Неаполитанскихъ . . .	»	3
Норвежскихъ	»	11
Ольденбургскихъ . . .	»	3
Пруссскихъ	6	3
Русскихъ	43	13
Французскихъ	2	1
Шведскихъ	1	12

91 паров. 151 парусн.

Вышло изъ Кронштадта по 22 Юня 964 судна разныхъ націй.

— *Ревель*: Пришли: 17 Юня императорская яхта «Штандартъ» съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Алексѣемъ Александровичемъ и Николаемъ Константиновичемъ, а 24 числа, подъ флагомъ к.-адм. Бутакова, корабли: «Выборгъ», «Константинъ», «Орель» и «Вола», фр. «Громобой», корв. «Калевала», и парох. «Камчатка».

— *Либава*: Яхта «Штандартъ» съ Августѣйшими пассажирами пришла 19 Юня. Ее встрѣтили: генералъ-губернаторъ прибалтійскихъ губерній на парох. «Онега» и старшина люцмановъ на парох. *Да-Капо*.—25 числа дулъ весьма свѣжій вѣтеръ и либавское судно *Паксъ*, пришедшее изъ Лиссабона, стало на мель при входѣ въ портъ. Послѣ тщательныхъ усилій парохода *Да-Капо*, судно *Паксъ* было вытасчено на глубину и прибуксировано пароходомъ «Онега».—Ихъ Высочества Великие Князья отплыли 28 числа на парох. «Онега» въ Виндаву.

— *Архангельскъ*: 15 Юня пароходъ купца Бранта, *Подвиъ*, отплылъ въ Соловецкій монастырь съ богомольцами и съ колоколомъ пожертвованнымъ Государемъ Императоромъ въ память пребыванія Своего въ сей обители.

— *Нижній - Новгородъ*: Правленіе пароходной компаніи «Дружина» переведено изъ Костромы въ Нижній-Новгородъ.

— *Самара*: Недавно испытывали маленькій пароходъ, построенный тамошнимъ механикомъ-самоучкой. Пароходъ

двигается медленно, но тѣмъ не менѣе изобличаетъ въ строителѣ предприимчивость и дарованіе (*).

— *Благовѣщенскъ*: Около 10 Апрѣля Амуръ сталъ очищаться отъ льда и 13 числа противъ города ледъ совсѣмъ прошелъ.

— *Стокгольмъ*: 8 Іюля привезены изъ литейнаго завода Stafjoe 4 наръзные пушки, — двѣ 24 фунт. и двѣ 12 фунт., которыя отправятся въ Сицилію для арміи Гарибальди. На каждой изъ этихъ пушекъ итал. надпись: Ai Siciliani da Stofjoe, fonderia di cannoni in Suezia 1860.—Въ первой половинѣ Іюля мѣсяца шведскія телеграфическія линіи чрезъ Гапаранду соединены съ финляндскими, но для публики будутъ предоставлены позднѣе. До того, депеши должны были идти чрезъ Данію, Германію и Россію.

— *Штетинъ*: Если въ свое время статья г. Л'Омъ ле да Корбьера объ оборонѣ прусскихъ береговъ (М. Сб., 1860 г., № 1, см., стр. 74) обращала на себя вниманіе публики, то теперь не менѣе интересуется всѣхъ статья въ *Unsere Zeit* (37 книжка): «Германское побережье Балтійскаго моря и его оборона противъ непріятельской высадки» (**).

— *Стральзундъ*: Подобно тому какъ открыта подписка для сооруженія памятника герцогу Вильгельму Брауншвейгскому въ Эльсфлетѣ на Везерѣ, гдѣ онъ, преслѣдуемый войсками

(*) Жаль, что «Экон. Указ.», у котораго мы замѣствуемъ это извѣстіе, не сообщилъ имя этого труженника, по предприимчивости и по дарованіямъ—товарища Федору Захарову (М. Сб. 1859 г., № 5, см., стр. 82) и Козьмѣ Первушину (М. Сб. 1859 г. № 9, см., стр. 81). Когда, гдѣ и какъ сдѣлаться подобнымъ самоучкамъ хорошими мастерами, когда изъ чужихъ краевъ привозятъ не только механизмы, но даже чугуныя газовыя и водяныя трубы, фонарные столбы и пр. и пр. и пр.

(**) См. М. Сб., 1860 г., № 7, библ., стр. 31. Статья эта тѣмъ болѣе достойна перевода, что въ ней не только разсматривается вопросъ о высадкѣ французской арміи, но и высадки русскихъ войскъ, въ случаѣ войны Пруссіи съ Россіею отдѣльно или съ Россіею и Франціею вмѣстѣ.

короля вестфальскаго, отплылъ 7 Августа 1809 года въ Англію (М. Сб., 1849 г., № 4, см., стр. 157), открыта подписка и для памятника маіору Фердинанду фонъ Шиллю (*), павшему въ 1809 году жертвою своего патріотизма. Комитетъ по сооруженію этого памятника, собравшій понынѣ не болѣе 400 талеровъ, жалуется въ газетахъ на равнодушіе нѣмецкой публики и вызываетъ нынѣшнее поколѣніе оказать этому герою болѣе сочувствія, чѣмъ оказало ему старое поколѣніе, когда онъ ополчился противъ французскаго владычества.

— *Киль*: Въ 1859 году пришло 3518 кораблей (въ томъ

(*) Ф. фонъ Шилль родился въ 1773 году въ Силезіи и рано посвятивъ себя военной службѣ, поступилъ въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ. Будучи только подпоручикомъ въ 1806 году, онъ получилъ тяжелую рану въ голову въ Ауэрштедтскомъ сраженіи и съ трудомъ спасся въ Магдебургъ, а оттуда, когда французскій войска подступили къ этой крѣпости, — въ Кольбергъ. Тамъ, по выздоровленіи, Шилль обратилъ на себя вниманіе коменданта находчивостью и смѣлостью при рекогносцировкахъ. Получивъ сначала подлѣ свою команду горсть людей, съ которыми предпринималъ постоянно удачныя поиски, онъ вскорѣ назначенъ былъ начальникомъ отряда въ 1000 чел. охотниковъ, съ которыми во время осады крѣпости совершалъ чудеса храбрости. Послѣ Тильзитскаго мира прусскій король произвелъ Шилля въ маіоры и назначилъ его командиромъ гвардейскаго гусарскаго полка, въ составъ котораго вошли бывшіе всадники Шилля. Когда Австрія объявила Франціи, въ 1809 году, войну, Шилль, мечтавшій объ освобожденіи всей Германіи отъ ига французовъ и воображавшій, что Германія созрѣла для общаго восстанія, выпросивъ позволеніе производить ученіе за городомъ, выступилъ 28 Августа со всѣмъ полкомъ изъ Берлина, и уже въ значительномъ разстояніи отъ столицы объявилъ своимъ подчиненнымъ о своемъ намѣреніи увлечь войска и народонаселеніе сѣверныхъ германскихъ государствъ къ общему возстанію. Предложеніе было принято съ восторгомъ. Сначала все шло хорошо и къ полудню ежедневно присоединялись охотники всѣхъ сословій, но постоянныя извѣстія о пораженіи австрійцевъ Наполеономъ, охладили публику и заставили прусское правительство отречься отъ Шилля и объявить его бѣглецомъ. Вскорѣ нѣмецкія, голландскія и датскія войска стали тѣснить и преслѣдовать Шилля, которому осталось послѣднее сред-

числѣ 39 русскихъ) и 476 пароходовъ. Черезъ Эйдерскій каналъ прошло 3517 судовъ, въ томъ числѣ 8 русскихъ.

— *Копенгагенъ*: Фортификаціонныя работы, продолжающіяся уже два съ половиною года, пріостановлены по той причинѣ, что чертежи, составленные нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже не соответствуютъ разрушительнымъ дѣйствіямъ усовершенствованныхъ орудій.

— *Эльсиноръ*: Шведскій пароходъ *Thor*, съ королемъ и королевою прошелъ 21 Іюля на пути изъ Ланскроны въ Христианію. Датское правительство значительно расширяетъ Гельсинорскій портъ къ сѣверу. Работы по этому предмету на-

ство—искать спасенія на судахъ для переправы въ Англію. Онъ съ трудомъ достигъ худо укрѣпленнаго города Стральзунда, куда вслѣдъ за нимъ ворвались датчане и голландцы. Послѣ отчаянной и упорной защиты Шилль былъ убитъ и почти весь его отрядъ изрубленъ.

Къ герцогу Брауншвейгскому и къ маіору Шиллю должно еще присоединить барона фонъ Дернберга, бывшаго въ 1809 году вестфальскимъ полковникомъ и командиромъ гвардейскаго егерскаго полка. Высланный изъ Касселя въ деревню Вальхаузенъ для усмиренія жителей, возставшихъ 21 Апрѣля противъ вестфальскаго правительства, Дернбергъ предложилъ своему полку идти вмѣстѣ съ крестьянами на Кассель и взять тамъ въ плѣнъ короля Іеронима. Егеря, отвергнувъ это предложеніе, возвратились въ столицу; Дернбергъ же, будучи не въ состояніи ничего предпринять съ худо вооруженною толпою, принужденъ былъ бѣжать. Присоединившись въ Богеміи къ отряду герцога Брауншвейгскаго, онъ съ нимъ достигнулъ берега Везера. Изъ Англіи Дернбергъ отправился въ Россію, гдѣ поступивъ на службу, находился до заключенія парижскаго мира въ арміи князя Витгенштейна. За тѣмъ онъ перешелъ въ ганноверскую службу и былъ ганноверскимъ посланникомъ въ Петербургъ съ 1818 по 1834 годъ.

Замѣчательно сходство стремленій этихъ трехъ лицъ къ одной цѣли, и однакоже не успѣвшихъ въ своихъ намѣреніяхъ,—съ экспедиціею Гарибальди въ Сицилію и не менѣе замѣчательно, что между тѣмъ какъ Гарибальди стоило показаться въ Сициліи съ горстью ополченцевъ, чтобъ освободить островъ, нѣсколько попытки трехъ нѣмецкихъ Гарибальди не удалось, но и нынѣ, когда у нѣмцевъ только и рѣчи что о единствѣ Германіи, они не могутъ собрать тамъ нужной суммы для сооруженія памятника Шиллю.

чаты еще минувшею весною и будутъ, какъ полагаютъ, приведены къ окончанію къ открытію навигаціи 1863 года.

— *Гамбургъ*: Сенатъ поручилъ комисіи, состоящей изъ инженеровъ, моряковъ и судохозяевъ, разсмотрѣть представленный ему проектъ о превращеніи Куксавена въ большой портъ.

— *Роттердамъ*: 18 Іюля происходила гонка роттердамскаго яхтъ-клуба, который 12 числа послалъ въ Гавръ пароходъ, для доставленія оттуда приглашенныхъ членовъ парижскаго и діеппскаго яхтъ-клубовъ. Вечеромъ въ домѣ клуба былъ великолѣпный ужинъ, на которомъ присутствовали принцъ Оранскій и его дядя, принцъ Генрихъ Нидерландскій, прибывшіе въ день гонки въ Роттердамъ.

— *Лондонъ*: Въ 1859 году вывезено изъ Великобританіи въ колоніи и въ чужіе края 7 082 000 тоннъ каменнаго угля, въ томъ числѣ 337 261 тоннъ въ Россію.—26 Іюня обнародовано слѣдующее повелѣніе (order of council) отъ 7 Марта: Во время предстоящей войны съ Китаемъ командиры военныхъ судовъ должны строго соблюдать слѣдующія правила: 1) Нейтральный флагъ прикрываетъ непріятельское имущество, за исключеніемъ военной контрабанды; 2) нейтральное имущество, за исключеніемъ военной контрабанды, неприкосновенно на непріятельскихъ судахъ; 3) во время войны позволяется англійскимъ и французскимъ подданнымъ торговать съ китайскими портами всѣми товарами, за исключеніемъ военной контрабанды, и 4) англійское и китайское имущество, взятое на китайскихъ судахъ, будетъ возвращено владѣльцамъ.—Члены Морскаго клуба (Navy Club) дали 4 Іюля обѣдъ первому лорду адмиралтейства, герцогу Сомерсетскому.—Того же числа Королевскій морской клубъ (Royal Naval Club) праздновалъ годовщину бомбардированія Ажира (27 августа 1816 года). Рѣчь говоренная капитаномъ Валлисомъ Джонсономъ, служившимъ тогда лейтенантомъ на кораблѣ *Queen Charlotte*, въ особенности привлекла къ себѣ вниманіе присутствовавшихъ.—Отплывшій 15 Іюля въ Гонгъ-Конгъ паров. клиперъ *Ly-Ee-Moon* въ 1001 т. и 350 с. (длина между перп.

207 ф., шир. 27 ф. 3 д. и глуб. 18 ф.), при опытахъ надъ механизмомъ оказался необыкновенно ходкимъ, достигнувъ скорости около 17 узловъ. Онъ выстроенъ по чертежамъ Джемса Аша на верфи Thames Shipbuilding Company и назначенъ въ Китай для торга опиумомъ.—Въ засѣданіи парламента 19 Іюля Чарльзъ Непиръ настойчиво требовалъ, чтобы предложенія комиссіи, изслѣдовавшей злоупотребленія въ гринвичскомъ инвалидномъ домѣ, были въ точности исполнены.—Того же числа королева съ семействомъ и большою свитою осматривала судно *Fox*, совершившее полярное плаваніе и назначенное въ экспедицію избранія пунктовъ для новаго атлантическаго телеграфа, который будетъ положенъ изъ Шотландіи къ Ферейскимъ островамъ, въ Исландію, въ Гренландію и Лабрадоръ.—Лордъ Пальмерстонъ, въ засѣданіи парламента 23 Іюля, доказывалъ необходимость скорѣйшаго исполненія работъ, указанныхъ комиссіею для обороны береговъ Великобританіи (*), опредѣливъ четырехъ-годовой срокъ и сумму въ 11 000 000 ф. с., изъ коихъ 1 500 000 на артиллерію и 1 850 000 на покупку земель. — Вмѣстѣ съ безконечными газетными статьями о защитѣ береговъ, стали появляться и статьи объ оборонѣ Лондона (*The defence of London*) и изъ всѣхъ газетъ, *Naval and Military Gazette* болѣе прочихъ обращаетъ вниманіе на этотъ вопросъ.—Общество спасительныхъ лодокъ (*National Life-boat Institution*) снабдило всѣ станціи барометрами. — Адмиралтейство позволило прусскому дворянину фонъ Винке, желающему изучить основательно морское дѣло и быть со временемъ полезнымъ своему отечеству, поступить волонтеромъ въ англійскій флотъ. — Введены новые штаты и формы въ нѣкоторыхъ частяхъ морской службы. Такъ напр. медицинскіе чины сравнены: главный директоръ (*director general*) съ контръ-адмираломъ; главные инспекторы (*inspectors general*) съ корабельными капитанами, имѣющими болѣе трехъ лѣтъ старшинства въ чинѣ; штабъ-лекари (*staff-surgeons*) съ про-

(*) М. Сб., 1860 г., № 8, см. стр. 72.

чими капитанами; лекари (surgeons) съ командерами; лекарские помощники (assistant surgeons), прослужившіе шесть лѣтъ и получающіе высшій окладъ жалованья, съ лейтенантами. Старшимъ штурманамъ (masters of the fleet) данъ мундиръ командеровъ; инспекторамъ машинной части (inspectors of machinery)—мундиръ секретаря главнокомандующаго; главнымъ инженерамъ (chief engineers)—мундиръ секретаря младшаго флагмана. Такъ какъ всѣ носятъ эполеты, то единственное различіе между военными и гражданскими чинами состоитъ въ вышивкѣ на фуражкѣ и въ петлицѣ на шляпѣ.

— *Вулвичъ*: 2 Іюля испытывали, по желанію военного министерства, 12 фунт. пушку Армстронга; ее набили порохомъ до-нельзя и вмѣсто ядра употребили желѣзный цилиндръ, вѣсомъ въ 60 фунт. Послѣ двѣнадцатаго выстрѣла осмотрѣли дуло и въ немъ не оказалось никакихъ поврежденій; съ такимъ же успѣхомъ продолжали стрѣлять до 50 разъ. Столь поразительный результатъ испытанія повелѣлъ къ немедленному заказу ста-двѣнадцати, 25 фунт. пушекъ для канонир. лодокъ, строящихся по новымъ чертежамъ.—13 Іюля испытывали на 42 пуш. фр. *Fisgard* новую систему боевыхъ сигналовъ (battle signals), изобрѣтенныхъ командоромъ Брауномъ.

— *Чатамъ*: 23 Іюня послѣ спуска на воду 21 пуш. винт. корв. въ 1705 т. и 400 с. *Orpheus*, былъ заложенъ на томъ же стапелѣ 17 пуш. винт. корв. *Reindeer*.—На построенныхъ съ подряда 4 пуш. винт. шл. *Cormorant* и *Racehorse* ставятъ машины въ 200 силъ.—84 пуш. корабль *Bombay*, для превращенія въ винтовой, раздвинуть 7 Іюля на 30 футъ.—21 числа спущенъ на воду 91 пуш. винт. корабль въ 800 с. *Atlas*.

— *Портландъ*: Эскадра прибрежной стражи (coast guard squadron) подъ начальствомъ командора Ельвертона, состоящая изъ судовъ: 80 пуш. *Colossus* и *Majestic*, 60 пуш. *Blenheim*, *Ajax*, *Edinburgh*, *Hogue*, *Cornwallis*, *Hawke*, *Russel* и *Pembroke* и 31 пуш. *Dauntless*, часто снимается съ якоря для производства маневровъ и эволюцій.

— *Портсмутъ*: 29 Іюня ушелъ въ Тихій океанъ подъ флагомъ к. адм. сэра Томаса Майтланда 51 пуш. винт. фр. *Bacchante*. — Для дальнѣйшихъ опытовъ падѣ дѣйствіями ядеръ противъ желѣзныхъ листовъ, ими будетъ покрытъ старый 42 пуш. фр. *Sirius*; листы эти будутъ разныхъ размѣреній и сдѣланы изъ желѣза и стали.

— *Плимутъ*: 2 Іюля 4 пуш. винт. канон. судно *Viper* пришло отъ западныхъ береговъ Африки, гдѣ оно съ Ноября мѣсяца 1857 года взяло пять негропромышленныхъ судовъ. — Принцъ Альфредъ, прибывшій на яхтѣ *Victoria and Albert* изъ Осборна, пересѣлъ на 91 пуш. корабль *Hero* и отплылъ вмѣстѣ съ 26 пуш. винт. фр. *Ariadne*, 10 Іюля, въ Канаду. Ламаншская эскадра, состоящая изъ судовъ: 121 пуш. *Royal Albert* (подъ фл. вице-адм. Фрементля), 101 пуш. *Conqueror* и *Donegal*, 91 пуш. *Algiers* и *Edgar* (подъ фл. кон.-адм. Эркинса), 90 пуш. *Trafalgar* и *Aboukir*, 80 пуш. *Centurion*, 40 пуш. *Mersey* и 32 пуш. *Diadem*, провожала принца до мыса Clear и оттуда спустилась въ Bantry Bay.

— *Сторновей* (въ Шотландіи): 6 пуш. кол. парох. *Bulldog* ушелъ 2 Іюля къ Ферейскимъ островамъ для промѣра линіи предполагаемаго подводнаго атлантическаго телеграфа.

— *Парижъ*: Декретомъ отъ 30 Іюня, установлены правила, по которымъ сардинскіе чипы морскаго вѣдомства, уроженцы Савои и Ниццы могутъ перейти во французскій флотъ. — 3 Іюля были похороны принца Іеронима въ церкви Инвалиднаго Дома. Принцъ, родившійся въ Аяччіо 15 Ноября 1784 года, поступилъ во флотъ гардемаринѣмъ въ 1799 году, былъ въ Египтѣ, участвовалъ въ 1801 году при взятіи англ. корабля *Swiftsure*, въ 1802 году въ экспедиціи на Доминго, освободилъ въ 1804 году съ отрядомъ судовъ 250 италіянскихъ невольниковъ изъ алжирскаго плѣна и находился въ 1805 году въ эскадрѣ адм. Виломеза въ Вестъ-Индіи. Служивъ на судахъ: *Indivisible*, *Foudroyant* и *Epervier* и бывъ командиромъ фр. *Pomone* и корабля *Vétéran*, онъ получалъ чины: мичмана въ 1801, лейтенанта въ 1802, фрегатскаго капитана въ 1803, корабельнаго капитана въ 1805 и контръ-

адмирала въ 1806 году. Этимъ послѣднимъ чиномъ онъ награжденъ за смѣлое и удачное спасеніе корабля *Vétéran*, когда, возвращаясь изъ Вестъ-Индіи, гдѣ покинулъ своего флагмана, и подходя къ Лоріану, онъ встрѣтился съ англійскою эскадрою. Въ столь критическую минуту оставалось или сдаться или взорвать себя на воздухъ; но одинъ изъ матросъ, уроженецъ городка Конкарно, взялся провести корабль въ этотъ небольшой портъ, входъ въ который усянъ камнями и куда военныя суда никогда не заходили. Отважный маневръ спасъ честь французскаго флага и непріятель не посмѣлъ послѣдовать за ускользнувшей добычей.—При морскомъ министерствѣ учреждено отдѣленіе рыбныхъ промысловъ, которые до сихъ поръ находились въ вѣдѣніи морской записи.—Морской министръ предписалъ префектамъ, начальникамъ колоній и консуламъ производить слѣдствія о несчастныхъ случаяхъ на морѣ, какъ можно строже и доставлять въ министерство подробныя и безпристрастныя донесенія о нихъ, дабы по возможности пресѣчь крушенія и столкновенія судовъ, происходящія отъ безпечности или злоумышленности.

— *Газетъ*: Въ Юнѣ мѣсяцѣ отплыли 1119 переселенцевъ: 1109 въ Нью-Йоркъ и 10 въ Новый Орлеанъ.—Послѣ смерти принца Іеронима, покровительство шлюпочному клубу принялъ на себя принцъ Наполеонъ, сынъ Іеронима.

— *Шербургъ*: 28 Іюня пришелъ изъ Исландіи датскій учебный корв. *Heimdal* и ушелъ 1 Іюля.—500 матросъ отправлены 21 Іюля по желѣзнымъ дорогамъ въ Тулонъ.

— *Сенъ-Мало*: Англійская яхта *Star*, принадлежащая сэру Джону Турнелею и шедшая изъ Ирландіи, при входѣ на рейдъ подъ проводкою лоцмана изъ Жерсея, ударилась о камни *Sgrauds* и затонула. Судовладѣлецъ и экипажъ спаслись. Благодаря распорядительности Сенъ-Серванскаго морскаго начальства и содѣйствію портоваго военнаго авизо *Faon*, судно, привязанное къ шаландамъ, прибуксировано въ портъ *Saint-Père*, гдѣ и поставлено на мель.

— *Брестъ*: Корабль *Tage*, назначенный на Востокъ, вышелъ 18 Іюля на рейдъ.—Первый фрегатъ, который будетъ

заложенъ, приказано назвать *Ville de Nice*.—Корабль *Duguesclin*, поддерживаемый шаландами и ботами и буксируемый пароходами: *Souffleur*, *Chamois*, *Porteur*, *Marabout* и *Voyageur* наконецъ всплылъ и отбуксированъ въ бухту Lannipon, гдѣ поставленъ бортомъ къ берегу на мель, поддерживаемый стрѣлами. Работами распоряжался лейт. Маллэ.

— *Марсель*: Торговый домъ Фигофъ покупаетъ, по заказу Гарибальди, три транспорта, 5000 штуцеровъ, 6000 ружей и 10 000 револьверовъ.

— *Тулонъ*: Неаполитанскій корветъ *Saeta*, по выходѣ изъ Марселя, увидѣвъ пароходъ и принявъ его за сицилійскій, скрылся за Гіерскими островами, подъ защиту эскадры к.-адм. Пари. Оказалось, что встрѣчный пароходъ, испугавшій неаполитанца, былъ французскій. — Сардинское правительство заказало, на заводѣ Seyne, два броненосныхъ фрегата, съ условіемъ, чтобы они были готовы къ Юнію 1861 года. — 4 Юля спущенъ на воду 100 пуш. винт. корабль *Castiglione*. — Портовой парох. *Emile* ушелъ 7 Юля вечеромъ къ Гіерскимъ островамъ, для передачи адм. Пари приказанія—немедленно отрядить отъ эскадры, въ Неаполь, корабли: *Algésiras* и *Saint-Louis*.—По случаю рѣзни въ Сиріи и запутанности политическихъ дѣлъ вообще, въ порту господствуетъ величайшая дѣятельность. Не только всѣ транспорты приготавливаются къ выходу въ море для перевозки войскъ, но и нанимаются пароходы принадлежащія *Messagerie Impériale*. — Ожидаютъ прибытія императора и ему готовятъ великолѣпный приѣмъ.

— *Бильбао*: Пришедшій 9 Юня изъ Плимута парох. *Himalaya* съ астрономами, ушелъ 10 числа въ Сантандеръ.

— *Кадиксъ*: Морской министръ Донъ Жозе Макъ Крогонъ (род. въ Ферроль въ 1803 году) назначенъ губернаторомъ Филиппинскихъ острововъ.

— *Картагена*: Строятся: 62 пуш. винт. фр. *Nuestra Señora del Carmen* и винт. корв. *Vencedora*.

— *Генуя*: Отправление ополченцевъ въ Сицилію постоянно увеличивается; отправляющіеся туда пароходы не могутъ

забирать всѣхъ желающихъ. — Въ Сирію назначены суда: *Malfatano* и *Euridice*.

— *Палермо*: Послѣднія королевскія войска отплыли 19 Іюня на 9 парусныхъ и 15 паровыхъ судахъ. — Парох. *Lombardo*, затонувшій во время высадки въ Марсала, снятъ съ мели и приведенъ въ портъ. — Неаполитанскіе пароходы: *Veloce*, *Elba* и *Duca di Calabria* перешли къ Гарибальди, который 19 Іюля отплылъ на парох. *City of Aberdeen* по направленію къ городамъ Мелатца и Мессина. — На образованіе флота назначены 12 500 000 фр. и на годовой бюджетъ 15 12 000 фр.

— *Мессина*: Согласно данной неаполитанскимъ королемъ конституціи, 30 Іюня былъ поднятъ трехцвѣтный флагъ на цитадели и судахъ.

— *Неаполь*: 27 Іюня бѣлый бурбонскій флагъ замѣненъ итальянскимъ, зелено-бѣло-краснымъ. — 11 Іюля пришли французскіе корабли *Algésiras* и *Saint Louis*. — Рапортомъ отъ 17 Іюля графъ Аквила, начальникъ флота, донесъ морскому министру, что онъ и всѣ чины флота присягнули конституціи. — 21 Іюля были на рейдѣ англ. суда: 91 пуш. *Agamemnon* и *Renown*, 90 пуш. *Caesar*, *Hannibal* и *London* и 4 пуш. *Interpid*.

— *Мальта*: 7 Іюля къ берегамъ Сиріи отплылъ 90 пуш. корабль *Neptune*; и въ Наваринъ. 6 Іюля 51 пуш. винт. фр. *Liffey*, 7 числа 32 пуш. винт. фр. *Doris* и 8 числа 2 пуш. кол. парох. *Caradoc* съ депешами къ в.-адм. Мартину. Того же числа пришелъ изъ Наварина 4 пуш. шл. *Larwing*, отплывшій 14 числа въ Константинополь.

— *Венеція*: Въ опасеніи итальянскихъ эмиссаровъ, брандвахтамъ приказано строго осматривать бумаги экипажей и пассажировъ приходящихъ судовъ и стрѣлять по тѣмъ судамъ, которыя, отказавшись отъ осмотра, заходятъ уйти.

— *Триестъ*: Шкиперъ Визинъ, совершившій восьмилѣтнее кругосвѣтное плаваніе (1851—1859) (*), получилъ въ награ-

(*) М. Сб., 1850 г., № 9, см., стр. 64.
см.

ду за пользу, которую онъ принесъ промышленности, орденъ Франца-Иосифа и бѣлый почетный флагъ (М. Сб., Т. IV, см., стр. 64).—Въ Пескьерѣ, на озерѣ Гарда, устраивается небольшое адмиралтейство, для исправленія и снабженія всѣмъ нужнымъ, канонирскихъ лодокъ и другихъ судовъ гардской флотиліи; строится казарма для 300 мастеровыхъ морского вѣдомства.—Нѣмецкое общество: Schillerverein 29 Іюня, на пароходѣ *Kaiser*, принадлежащемъ австрійскому Ллойдъ, прогуливалось по заливу, оглашая воздухъ нѣмецкими патріотическими пѣснями и, остановясь предъ дачею эрцъ-герцога Максимилиана Фердинанда, исполнило серенаду. Въ этой манифестаціи, исполненной десяткомъ, пожалуй сотнею, жителей Триеста, Allg. Augsb. Zeitung, видитъ преобладаніе нѣмецкаго элемента въ Триестѣ. — Въ періодическомъ изданіи Fortschritt напечатана замѣчательная статья эрцъ-герцога Максимилиана Фердинанда, о состояніи австрійскаго флота (*). — Морской бюджетъ на 1861 годъ уменьшенъ противъ 1860 года на 1172 400 гульденовъ, и теперь опредѣленъ въ 6 000 000 гульд., а именно: 5 000 000 на флотъ и 1 000 000 на флотилію, суда которой расположены въ венеціанскихъ лагунахъ, на озерѣ Гарда и на Дунаѣ. Но такъ какъ морское вѣдомство имѣетъ 66 000 гульд. собственнаго ежегоднаго дохода, то изъ государственнаго казначейства будетъ отпушено на 1861 годъ только 5 934 000 гульд.—Фрегатъ *Radetzky* отплылъ 22 Іюля въ Бейрутъ.—Еженедѣльно отправляются на пароходахъ Ллойда волютеры въ Анкону.

— *Константинополь*: 12 Іюля Фуадъ—паша отплылъ на фр. «Танчъ» въ Александрію.

— *Кипръ*: Эскадра в.-адм. Мустафы—Паши отплыла 18 Іюля въ Бейрутъ.

— *Бейрутъ*: Несмотря на прибытіе судовъ всѣхъ почти морскихъ державъ Европы, неслыханное избіеніе христіанъ друзьями и мусульманами не прекратится до тѣхъ поръ, пока

(*) См. № 205 Allg. Augsb. Zeit. 23 Іюля 1860 года.

ве явится армія.—Абдъ-эль-Кадеръ, ознаменовавшій себя подвигами человеколюбія, получилъ отъ императора французовъ орденъ почетнаго легіона 1 степени.

— *Мысъ Доброй Надежды*: 70 пуш. корабль *Voscajen* (подъ фл. к.-адм. Грея), въ ожиданіи смѣны 51 пуш. винт. ф. *Forte*, свезъ на берегъ свою 68 фунт. артиллерію для усиленія крѣпостныхъ верковъ и принялъ старыя пушки малаго калибра.

— *Цейлонъ*: Желѣзный парох. въ 1080 т. *Malabar*, на которомъ находились посланники: франц. баронъ Гро и англ. лордъ Эльгинъ, былъ сорванъ съ мертваго якоря и брошенъ на каменья. Сошедъ съ нихъ, пароходъ сталъ наполняться водою и командиру осталось послѣднее средство: поставить его на мель. Англ. баркъ *Waverley* и франц. судно *Paul-Auguste* спасли пассажировъ и экипажъ, пароходъ же затонулъ. Посланники, желая присутствовать при спасеніи своихъ бумагъ, не воспользовались уходомъ въ Гонъ-Конгъ парохода *Pottinger*, а послали на немъ туда своихъ секретарей, вслѣдствіе чего распространилось ложное извѣстіе о преждевременномъ прибытіи посланниковъ въ Гонъ-Конгъ. Газета *Times*, подробно описывая это крушеніе, передаетъ отвѣтъ лорда Эльгина, когда пассажиры просятъ его вмѣшаться въ управленіе судномъ. «Я не могу входить въ распоряженія капитана, который одинъ отвѣчаетъ за судно»—говоритъ посланникъ и наконецъ посылаетъ къ капитану полковника съ слѣдующими словами: «Лордъ Эльгинъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе капитану Греджеру и желаетъ знать, намѣренъ ли онъ пристать къ берегу или идти въ море?» Такое поведение англ. посланника должно служить примѣромъ для тѣхъ лицъ, которыя, въ другихъ странахъ, не рѣдко вмѣшиваются въ управленіе судномъ, единственно на томъ основаніи, что по табели о рангахъ, стоятъ выше капитана.

— *Сингапуръ*: Франц. корабль *Duperré* пришелъ 24 Мая и ушелъ 27 числа въ Гонъ-Конгъ.—Англ. 2 пуш. тр. *Assistance* разбился въ китайскихъ водахъ въ Деер Bay; люди спасены. — Франц. тр. *Isère* и *Saône*, застѣнутые въ проливѣ

Pescadores сильнымъ вѣтромъ, стали на мель при входѣ въ портъ Амой, куда спустились отъ непогоды. Тр. *Sabne* вскорѣ сошелъ съ мели, тр. же *Isère* пробитый въ подводной части, наполнился водою. На обоихъ судахъ были лопмана, а фарватеръ входа обставленъ вѣхами. — Англо-французскія войска заняли безъ боя, 21 Апрѣля, островъ Чусанъ.

— Гонтъ-Конгъ: 23 Мая на здѣшнемъ рейдѣ находились слѣдующія англійскія суда: *Chesapeake, Assistance, Beagle, Coromandel, Inflexible, Magicienne, Nimrod, Pioneer, Ringdove, Simoom, Snake, Urgent, Vulkan, Banterer, Boukser, Clowen, Cockchafer, Haughty, Havoc, Insolent, Janus, Leven, Reynard, Snap* и *Starling*. Въ Кантонѣ: *Adventur, Staunch, Watchful* и *Hih-flyer*. Въ крейсерахъ у сѣверныхъ предѣловъ Китая: *Centaur, Cruiser, Encounter, Fury, Hesper, Imperieuse, Pearl, Sampson, Scout, Actaeon, Algerine, Dove, Drake, Kestrel, Stanley* и *Woodcock*. Въ Шанхаѣ: *Furious, Roebuck, Camilla, Firm* и *Opossum*. Въ Амой: *Acorn*. Въ Фучеу: *Forester*. Въ Нингпо: *Bustard*.

— Новая Зеландія: Кромѣ 800 чел. войска, прибывшаго изъ Сиднея и Мельборна, составленъ десантный отрядъ охотниковъ (*volunteer naval brigade*) съ судовъ, находящихся въ портахъ острова, для подавленія мятежа туземцевъ. — Пришли 16 Апрѣля въ Таранаки 11 пуш. винт. шл. *Cordelia* и 22 числа въ Аукландъ 26 пуш. парусн. корв. *Iris*.

— Папемти: Отрядъ русскихъ судовъ, подъ начальствомъ кап. Попова, пришелъ 12 Февраля и отплылъ 23 числа. Губернаторъ, офицеры колоніи и офицеры корв. *Thisbe* дали балъ въ честь русскихъ.

— Рио Жанейро: 18 Мая на пути изъ Пруссіи въ Японію пришли фр. *Thetis* и шк. *Frauenlob* и 24 числа корв. *Arcana*. Они отплыли 5 Іюня. — Англійскій 51 пуш. винт. фр. *Forte* (подъ ф. л. к. адм. Копселля) ушелъ 7 Іюня на мысъ Доброй Надежды.

— Мартиника: Для сооруженія памятника въ Кольмарѣ адмиралу Брюа, собрано въ колоніи 6934 фр. 95 сант.

— Нью-Йоркъ: Японское посольство, прибывшее въ Нью-

Юркѣ 16 Іюня, на парох. *Alida*, встрѣчено властями и публикою съ особеннымъ торжествомъ.—*Great Eastern*, отплывшій изъ Соутѣмптона 17 Іюня утромъ, показался 28 числа въ 7 часовъ утра въ устьѣ Гудзона. Чтобы перейти баръ Sandy Hook онъ дождался полной воды и вошелъ въ Нью-Йорскую бухту въ 6 часовъ вечера, встрѣченный цѣлой флотиліей париходовъ, гуломъ пушекъ и колоколовъ и восторгами огромной массы народа, столпившагося на судахъ, шлюпкахъ и набережныхъ. Всѣ суда на рейдѣ были иллюминированы флагами и на всѣхъ демахъ развѣвался флагъ Великобританіи (*). *Great-Eastern* совершилъ переходъ въ 11 сутокъ и 3 часа, со скоростью отъ 254 до 333 миль въ сутки; наибольшій ходъ въ часъ $14\frac{1}{2}$ узловъ. Полагаютъ, что онъ бы достигъ скорости отъ 16 до 17 узловъ, еслибъ отъ продолжительнаго пребыванія въ Соутѣмptonѣ, не обросъ травюю. Суточное его плаваніе было: 17 числа 285 миль, 18 ч. 296 м., 19 ч. 296 м., 20 ч. 276 м., 21 ч. 304 м., 22 ч. 280 м., 23 ч. 303 м., 24 ч. 299 м., 25 ч. 325 м., 26 ч. 333 м., 27 ч. 254 м. Отъ Соутѣмптона до Нью-Йорка считаютъ прямымъ курсомъ 3190 миль, но *Great-Eastern* держалъ южнѣе для избѣжанія встрѣчи льдовъ. Во все время плаванія механизмъ дѣйствовалъ превосходно, и останавливали машину только одинъ разъ, чтобы на St-Georges Shoal бросить лотъ. На париходѣ прибыло 46 пассажировъ, 8 приглашенныхъ и 38 заплатившихъ за свои мѣста. Чтобы показать публикѣ париходъ въ надлежащемъ видѣ, употребили нѣсколько дней для приведенія его въ порядокъ и чистоту. Цѣна за входъ на *Great-Eastern*, для осмотра его, одинъ долларъ. Вскорѣ по прибытіи въ Нью-Йоркъ, *Great-Eastern*, жестокимъ шкваломъ брошенъ былъ къ набе-

(*) Еслибъ жители Нью-Йорка были знакомы съ брошюрою. «О государственномъ цвѣтѣ», то быть можетъ украсили-бъ свои дома не Англійскими народными флагами, а черными матеріями, по цвѣту англійской кокарды; но тогда экипажъ и пассажиры *Great-Eastern*'а подумали бы, что въ Нью-Йоркѣ, въ моментъ ихъ прихода, совершается панихида по великомъ Джорджѣ Вашингтонѣ, или что хоронятъ одного изъ членовъ японскаго посольства.

режной, измялъ пароходъ, стоявшій подъ вѣтромъ и самъ потерпѣлъ поврежденіе въ кожахъ и колесныхъ лопастяхъ.

ВѢДСТВІЯ НА МОРѢ.

Въ Балтійскомъ морѣ: 1) Шедшая изъ Ливерпуля въ Нарву датская шкуна *Лина*, съ грузомъ соли, подъ управленіемъ шкипера Ольсена, 30 Мая, въ 1 ч. пополудни, при SW среднимъ вѣтрѣ и туманѣ, стала на мель на Фильзандской банкѣ, отъ маяка къ W въ 8 верстахъ; экипажъ шкуны, состоявшій изъ шкипера и 6 матросъ, такелажъ и 2½ ластва соли спасены крестьяниномъ Лайда Петеромъ; остальной же грузъ соли, до 54 ластвъ, остался въ суднѣ, которое будетъ сниматься пароходомъ графа Буксгевдена; шкиперъ и команда помѣщены на мызѣ Атль, а спасенный грузъ отправленъ въ г. Аренсбургъ.

2) Шедшая изъ С Петербурга въ Нарву финляндская купеческая шкуна *Петина*, съ баластомъ, подъ управленіемъ шкипера Эммала, 15 Іюня въ 6 часовъ утра при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ S, опрокинулась, въ разстояніи 4 миль отъ маяка на W; изъ числа бывшихъ на ней людей, шкиперъ, штурманъ и матросъ спасены крестьянами шедшей въ то время изъ Нарвы сескарской лодки, бывъ сняты съ лежащей на боку шкуны въ однихъ рубашкахъ; другой же матросъ утонулъ, а шкуну унесло въ море.

3) Шедшій изъ Лисабона съ грузомъ соли русскій корабль *Паксъ*, шкиперъ Виттъ, 24 сего Іюня, при входѣ въ Либавскій портъ, сильнымъ вѣтромъ и теченіемъ былъ снесенъ съ фарватера за южный больверкъ гавани на мель, гдѣ оставался до другаго дня, а по сгрузкѣ съ онаго части груза, 25 числа помощію военнаго парохода «Онега» снятъ съ мели и приведенъ въ портъ.

4) Шедшая изъ Сундерланда въ Ригу французская купеч.

шкуна *Луиза—Дезире*, съ грузомъ 155 ластовъ каменнаго угля, подъ управленіемъ шкипера Пьеръ-Ру, 13-го Мая въ 4 часа пополудни, при сильномъ WNW вѣтрѣ, стала на мель позади строящейся магнусхольмской дамбы, на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ футъ, отъ маяка къ N въ разстояніи около версты. Экипажъ, состоявшій изъ шкипера, штурмана и 5 матросъ, съѣхалъ на своей шлюпкѣ на берегъ къ магнусхольмской дамбѣ; но одинъ изъ матросъ, при высадкѣ съ судна на шлюпку упалъ за бортъ и утонулъ; судно съ грузомъ осталось въ цѣлости и 15-го сего мѣсяца, съ помощію пароходовъ, приступлено къ выгрузкѣ угля и снятія шкуны съ мели; шкиперъ о крушеніи показалъ, что рѣшившись идти въ рѣку безъ лоцмана, при сильномъ волненіи и теченіи, пройдя баръ, не могъ попасть на фарватеръ.

Въ Черномъ морѣ. Смотритель Кинбурнскаго пловучаго маяка донесъ, что 31-го Марта въ $2\frac{3}{4}$ часа полуночи, шкуна «*Пезеуане*», пройдя траверсъ маяка съ баржею на буксирѣ, слѣдовала въ Лиманъ, а на разсвѣтѣ замѣчена уже стоявшею на мели у оконечности Кинбурнской косы, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ONO и сильномъ теченіи изъ лимана; снята же съ мели 1-го Апрѣля содѣйствіемъ пароходовъ военнаго «*Таманъ*» и принадлежащаго Русскому обществу пароходства и торговли «*Братецъ*».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правила для приѣма мальчиковъ въ англійскій флотъ. Мальчики, желающіе поступить въ морскую службу, должны имѣть на то согласіе родителей или ближайшихъ родственниковъ. Ихъ будутъ принимать на флагманскихъ корабляхъ въ Портсмутѣ, Девонпортѣ и Ширнесѣ, когда есть вакансія; если число охотниковъ превышаетъ число вакансій, то будутъ выбирать наиболѣе способныхъ. Кандидаты должны отправиться въ порты на свой собственный счетъ, и когда будетъ

имъ отказано въ приемъ, то должны воротиться домой также на собственный счетъ. Всѣ мальчики, моложе 18 лѣтъ, которые поступать во флотъ, обязаны прослужить непрерывно десять лѣтъ, считая съ 18-лѣтняго возраста, сверхъ того времени, которое придется имъ провести на судахъ до достиженія этого возраста. Если при вступленіи на службу мальчикъ имѣетъ болѣе 18 лѣтъ, то онъ обязанъ прослужить десять лѣтъ, считая со времени поступленія на службу. Ни одинъ мальчикъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ принятъ моложе 14 лѣтъ, или ниже указаннаго роста.

Возрастъ.				Ростъ.	
отъ	14 до 15	не менѣе	4 ф.	8 д.	
»	15 » 16	»	»	4 »	10 »
»	16 » 17	»	»	5 »	0 »
»	17 » 18	»	»	5 »	2 »
	болѣе 18	»	»	5 »	4 »

Вѣсъ хотя и не принимается въ расчетъ, но вносится, для свѣдѣнія, въ формулярный списокъ.

(Unit. Serv. Gaz.)

— *Новый горючій минераль*, похожій на каменный уголь, открытъ возлѣ Деллиса (Dellys) въ Алжирѣ. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ по туземнымъ газетамъ.

Скалистый островокъ близъ мыса Бенгута, въ Деллисѣ, пересѣкается множествомъ трещинъ, въ котоыхъ находятъ отдѣльные куски минеральнаго топлива, похожаго съ виду на каменный уголь хорошаго качества. Минераль этотъ двухъ сортовъ: одинъ очень сухой и горитъ безъ пламени; другой, находимый въ большемъ количествѣ, очень жиренъ и горитъ яркимъ пламенемъ.

Этотъ минераль плотенъ, твердъ и не крошится между пальцами. Онъ бы рѣшительно могъ употребляться для всѣхъ промышленныхъ нуждъ, еслибъ встрѣчался въ болѣе значительномъ количествѣ.

(Moniteur Universel).

Г.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ВОСПИТАНІЕ. Журналъ для Родителей и Наставниковъ, издаваемый Александромъ Чумиковымъ. № 6, 1860 года:—Дѣтскія книги, стр. 168: Отзывъ г. Ф. Толя о книгѣ г. А. Разина: Открытіе Америки, Камчатки и Алеутскихъ острововъ.

Г. Толя, противоположно нашему отзыву о книгѣ г. Разина (*), находитъ, что она представляетъ «чрезвычайно занимательное чтеніе для дѣтей 12 — 15 лѣтъ и позже», «выполнѣ соответствуетъ своему назначенію» и есть «одно изъ тѣхъ рѣдкихъ явленій въ нашей дѣтской литературѣ, за которое родители обязаны почтенному автору искреннею благодарностью». Обращаясь къ читателямъ журнала «Воспитаніе», г. Толя замѣчаетъ: «Вообще г. рецензентъ «Морскаго Сборника», по всему видно за что-то сильно не возлюбилъ (?) г. Разина, и потому старался уронить (?) его книгу въ глазахъ родителей, читающихъ этотъ журналъ и руководящихся высказанными въ немъ сужденіями».

Мы неоднократно, гдѣ только представлялся случай, высказывали наше убѣжденіе въ необходимости писать для дѣтей не только «живо, увлекательно и рельефно», но и ясно, правдиво, точно. Поэтому,—а не изъ личности къ г. Разину, котораго не имѣемъ чести знать—мы были строги въ отношеніи вышеназванной книги и для пользы дѣтской литературы указали на многочисленныя

(*) М. Сб. 1860 г., № 3, библ., стр. 1.

ошибки и противорѣчія, встрѣчающіяся въ разсказахъ г. Разина объ открытіи Америки, Камчатки и Алеутскихъ острововъ. Лучшимъ доказательствомъ нашего отвращенія къ личностямъ въ литературномъ дѣлѣ можетъ служить то, что мы не только писали противъ г. Разина, съ которымъ незнакомы и повтому его ни любить ни не возлюбить никакихъ причинъ не имѣемъ, но даже и теперь пишемъ противъ статьи, помѣщенной въ превосходномъ и нами высоко цѣнимомъ журналѣ, къ редактору котораго мы питаемъ особенное уваженіе.

Г. Толль, которому строгость наша не понравилась, пишетъ: «Маленькіе (?) же недосмотры, вкравшіеся въ описанія, зависятъ, вѣроятно, отъ того, что г. Разинъ не спеціалистъ въ избранномъ имъ предметѣ, и не могутъ существенно повредить достоинству дѣтской книги», и далѣе: «Остальные недостатки, обнаруженные рецензентомъ «Морскаго Сборника», также преувеличены, если взять въ уваженіе, что дѣтскій писатель не можетъ быть спеціалистомъ во всѣхъ тѣхъ предметахъ, о которыхъ приходится ему писать.»

Мы рѣшительно не понимаемъ логики г. Толля. Если онъ правъ въ томъ, что писатель дѣтскихъ книгъ не можетъ быть всеобщимъ, всемірнымъ спеціалистомъ по всѣмъ отраслямъ наукъ: и астрономомъ и морякомъ и механикомъ и естествоиспытателемъ и пр. и пр., то почему онъ не требуетъ отъ писателя дѣтскихъ книгъ, чтобы онъ, когда пишетъ о предметахъ ему знакомыхъ, совѣтовался съ астрономомъ о небесныхъ свѣтилахъ, съ морякомъ о морскомъ дѣлѣ, съ механикомъ объ устройствѣ часовъ, съ ботаникомъ о растеніяхъ и т. д., а позволяетъ ему рубить съ плеча, какъ попало, вкривъ и вкосъ, съ извиненіями, что это молъ не его спеціальность. Эта логика г. Толля для насъ тѣмъ непонятнѣе, что онъ въ началѣ своей рецензіи выражаетъ желаніе: «чтобы сочинители дѣтскихъ книгъ чаще брали для нихъ содержаніе изъ исторіи открытій и изобрѣтеній, чѣмъ много сокрѣпилось бы потребностью въ сказкахъ и мифологіи.»

Далѣе г. Толль пишетъ: «Гораздо важнѣе, но несправедливѣе, по нашему мнѣнію, обвиненіе, вводимое рецензентомъ «Морскаго Сборника» на г. Разина въ томъ, что онъ на стр. 235—248 привелъ безнравственный и вредный для юныхъ сердецъ разсказъ молодого алеута о его измѣнѣ своимъ соотечественникамъ, и выставляетъ этого благороднаго юношу героемъ. Разсказъ этотъ со-

стоятъ въ слѣдующемъ. Послѣ побѣдъ алеутами Дружина и его товарищей, нѣсколько изъ этихъ послѣднихъ спасшись, ушли въ горы, гдѣ и скрывались около десяти мѣсяцевъ. Около половины этого времени алеутскій мальчикъ Степанъ Голодный, сначала только изъ повиновенія своему дядѣ Ивану Шадурову, а впоследствии и изъ признанія, которую русскіе сумѣли внушить ему, сталъ поситъ къ нимъ пищу. Однажды алеуты печально наткнулись на него дорогою, и, догадавшись о цѣли его путешествія, привели къ судѣ, который объявилъ ему, что за измѣну ожидаетъ его голодная смерть, но тѣмъ не вынудилъ отъ него признанія—гдѣ скрываются русскіе. Мальчикъ спеленанный и положенный на кладбищѣ въ добычу голодной смерти, едва могъ быть спасенъ русскими, которыхъ извѣстилъ о его несчастіи дядя его Иванъ Шадуровъ. Въ чомъ состоитъ безнравственность и вредность этого разсказа для юныхъ сердецъ мы просили бы г. рецензента «Морскаго Сборника» объяснить намъ. Уже не въ томъ ли, что Степанъ Голодный въ началѣ повиновался своему дядѣ, который пригрозилъ ему за ослушаніе смертью? Но какой ребенокъ, привыкшій къ повиновенію старшимъ, поступилъ бы иначе? Если же г. Р. Ч. находятъ безнравственною признаніе, которая позже связала мальчика съ русскими, то развѣ по его мнѣнію лучше было бы, если бы Степанъ Голодный раздѣлялъ кровавую ненависть своихъ земляковъ къ врагамъ отечества? Напротивъ заступничество мальчика за безоружныхъ безсильныхъ враговъ противъ многочисленныхъ соотечественниковъ, заступничество, внушающее Степану презрѣніе къ самой смерти, и по нашему мнѣнію, конечно не можетъ почестся ничѣмъ менѣе, какъ героизмомъ. Наконецъ, если бѣгство алеута, выѣстъ съ русскими, съ острова, кажется г. Р. Ч. неблагороднымъ поступкомъ, то оно вполне оправдывается чувствомъ самохраненія.»

На это мы отвѣтимъ г. Толлю, что подвигъ подвигу рознь и что по нашимъ понятіямъ и нашему убѣжденію дѣтямъ, именно по незрѣлости ихъ ума, рано, безнравственно и вредно выдавать за героизмъ подвиги въ родѣ подвига черкешенки, бросившей родину изъ любви къ Кавказскому плѣннику. Молодой алеутъ измѣнилъ своимъ соотечественникамъ и этого довольно, чтобъ его разсказы были неумѣстными въ дѣтской книжкѣ. Измѣна остается измѣною, даже если она сдѣлана въ нашу пользу. Извинять измѣну алеута привязанностью къ русскимъ, извинять лишь потому,

что русскіе — мы, извинять на томъ слабостъ основаніи, что для блага русскихъ—каждый не только воленъ, но и долженъ измѣнять своимъ соотчичамъ, значитъ—извинять чрезвычайно многое, извинять все.... Но мало ли бываетъ подвиговъ, хотя и безъ чзмѣны, о которыхъ дѣтямъ не нужно знать. Недавно скончался въ Венеціи талантливый нѣмецкій поэтъ Штиглицъ, жена котораго, уже очень давно, принесла себя въ жертву, чтобъ спасти своего мужа. Г. Штиглицъ впалъ въ глубокую меланхолію, болѣзнь угрожавшую превратиться въ суманствіе и единственное средство къ его спасенію, по мнѣнію опытныхъ врачей, состояло въ производствѣ въ немъ сильного нравственнаго сотрясенія. Производили искусственный пожаръ въ его спальнѣ, опкидывали шлюпку, въ которой онъ катался, все оставалось безъ ожидаемыхъ благотѣльныхъ послѣдствій. Жена, зная сколько онъ ее любилъ, зарѣзалась въ его глазахъ для произведенія въ немъ желаемого сотрясенія и своею смертію возвратила больному здоровье. Это конечно героизмъ, но неужели приличный въ рассказѣ для дѣтей? (*) Въ нѣмецкой дѣтской литературѣ есть превосходное сочиненіе, въ трехъ или четырехъ томахъ, не помнимъ: *Das Buch der Tugend oder Beispiele des Guten* (Книга добродѣтели или примѣры добра), въ которомъ съ большимъ тактомъ приведены примѣры добродѣтелей лицъ всѣхъ возрастовъ, всѣхъ состояній и всѣхъ странъ, но подвига подобнаго подвигу молодого алеута мы не встрѣчали.

Нѣтъ, г. Толъ, если вы желаете давать дѣтямъ примѣры геройства, то давайте имъ примѣры геройства истиннаго, а не воображаемаго, и представьте имъ какъ умирали за отечество на-

(*) Наше мнѣніе подтверждается тѣмъ же журналомъ, и въ той же книгѣ, гдѣ напечатана статья г. Толля. Въ разборѣ книги: «Кругомъ свѣта», между прочимъ указываются такіе черты этого Сборника, которыхъ, по мнѣнію рецензента, согласному съ нашимъ, слѣдовало бы избѣгать въ дѣтскихъ книгахъ. Такъ на примѣръ въ очеркѣ «Охота на людей» Давидсонъ, нѣсколько разъ спасенный отъ кровожадности дикарей предательствомъ ихъ предводителя, изъ чувства самосохраненія, при первомъ удобномъ случаѣ, убиваетъ его. Рецензентъ замѣчаетъ: Хотя такой поступокъ вполне оправдывается положеніемъ Давидсона, однако для сохраненія *нравственнаго принципа*, которое по настоящему всегда должно строго соблюдаться въ дѣтскихъ книгахъ, надо было бы показать въ какой мѣрѣ нравственное чувство Давидсона было возмущено печальною необходимостью.» Сравни также со словами г. Толля о чувствѣ самосохраненія.

пѣтанъ 2 ранга Сакентъ (1788), мичманъ Сухотинъ (1808), смолянинъ Энгельгардтъ (1812), рядовой тевгинскаго полка Архипъ Осиповъ (1840), матросъ Удаловъ (1855) и т. п., пускай представятъ нмѣ подвиги Ивана Рябова (1701), Казарскаго (1829) и т. п., подвиги военные, гражданскіе и всѣхъ родовъ, но только не рисуйте героевъ, имѣнниковъ своимъ собратіямъ по плоти и крови.

Такъ какъ въ нашемъ отзывѣ о книгѣ г. Разина мы не имѣли возможности указать на всѣ ея погрѣшности, то обращаемъ вниманіе г. Толля, на выдержку, еще на слѣдующее противорѣчіе:

Открытіе острововъ Георгія и Павла г. Разинъ описываетъ на стр. 254 и 255 такъ:

«Прежде всѣхъ, штурманъ Гаврило Прибыловъ рѣшился отправиться на своемъ кораблѣ искать этихъ острововъ на Беринговомъ морѣ. Такого твердаго и упрямаго человѣка, какъ этотъ Прибыловъ, у пастъ и не бывало: точь-въ-точь Алеутъ родомъ. Онъ приплылъ къ тому мѣсту, гдѣ по его расчету приходилось быть островамъ, видѣлъ птицъ, которыя вились вокругъ корабля, видѣлъ въ морѣ китовъ, а острововъ не выдавъ за страшныхъ туманомъ. Цѣлые двадцать одинъ день плавалъ онъ взадъ и впередъ вокругъ одного мѣста; ужъ сколько разъ люди говорили ему, что нѣтъ ничего, что пора вернуться домой, а онъ все твердить свое, что не сегодня, такъ завтра наткнемся на островъ, а на немъ будетъ десять тысячъ котовъ. Наконецъ туманъ пропалъ, и мореходы увидѣли почти прямо у себя подъ носомъ небольшой островъ, названный, по имени корабля, островомъ Георгія. На другое лѣто, 29 Іюня, туманъ опять разсѣлся, и мореходы увидѣли на сѣверѣ другой островъ, названный по имени Св. Апостоловъ Петра и Павла. Оба эти острова, вмѣстѣ съ другими маленькими, называются Прибыловскими.»

Не объяснивъ дѣтямъ, что разстояніе отъ ближайшаго острова Алеутской гряды до острова Георгія около 200 миль и что между островами Георгія и Павла слишкомъ 30 миль, и въ чемъ состоитъ разница въ средствахъ для паруснаго судна и для байдарки, г. Разинъ увѣряетъ, на стр. 258: «что на промыслъ пріѣзжаютъ и наши (т. е. алеуты) съ Умнака и съ Унимака и съ Уналашки», будто есть возможность, чтобъ байдарка могла переплыть открытымъ моремъ пространство въ 200 миль и пробыть на немъ еще три недѣли въ ожиданіи, что пройдетъ ту-

манъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что и нынѣ при всѣхъ усовершенствованіяхъ мореходнаго судна, трудно попасть ему на эти острова прямо, по причинѣ тумановъ и теченій; байдарка же строится для того, чтобъ плавать вдоль береговъ, и предѣлъ возможнаго для нея плаванія есть переплытіе небольшого пролива въ сносную погоду; наибольшее время, которое алеуты могутъ просидѣть въ байдаркѣ, безъ пищи и безъ отдыха не превышаетъ 16 часовой гребли.

Не можемъ еще не замѣтить, что не только въ разсказѣ объ Алеутахъ, но и во всѣхъ прочихъ своихъ сочиненіяхъ, какъ для юношества, такъ и для взрослыхъ, г. Разинъ обнаруживаетъ свое сильное нерасположеніе къ сѣверо-американцамъ, напримѣръ, за ихъ *selfgovernment*, къ нашему общинному устройству, и къ дикарямъ. Фраза его, въ дѣтской книгѣ, осужденная въ томъ же номерѣ: Воспитанія: «Совѣстно признаться, а право какъ-то неловко становится безпрестанно увѣрять себя, эти дикари—то же люди»—вѣроятно не понравится и г. Толлю.

Г. Толль оканчиваетъ свою рецензію словами: «Изданіе довольно красиво, хотя картинки и навлекли на себя осужденіе рецензента «Морскаго Сборника» за то, что на одной изъ нихъ не совѣмъ вѣрно изображены колумбовы корабли, а на другой, представленъ камчадалъ — всадникъ, а не упряжь собакъ, какъ хотѣлось бы г. Р. Ч. Кромѣ картинокъ, къ изданію приложены двѣ небольшія карты, сдѣланныя весьма отчотливо и красиво.»

Намъ показалось страннымъ, что въ текстѣ (стр. 32) г. Разинъ говоритъ о двухъ мачтахъ, между тѣмъ какъ на картинѣ изображены: одно судно съ 4, а два другія судна съ 3 мачтами, и столь же страннымъ, что онъ издержался на картинку для объясненія дѣтямъ, какъ камчадалы сидятъ на лошадяхъ. Что бы сказалъ г. Толль при видѣ англійскаго или французскаго путешествія по Россіи, гдѣ при описаніи русской упряжи, на картинкѣ изображена не тройка, а придворная карета, запряженная цугомъ, или при описаніи русскихъ нарядовъ изображены: барыня въ кринолинѣ и въ парижской шляпкѣ и баринъ въ пальто со стеклышкомъ въ глазу?

Чтожъ касается до картъ «сдѣланныхъ весьма отчотливо и красиво» по словамъ г. Толля, то спрашивается, что хорошаго и полезнаго въ нѣкой картѣ острова Санъ-Доминго, какъ дѣтямъ

догадаться, что это остров Доминго и что они поймутъ изъ буквъ *A, B, C* и т. д. и изъ цифръ *1, 2, 3* и т. д., когда въ текстѣ ни объ этой картѣ, ни объ этихъ буквахъ и цифрахъ нигдѣ ничего не упомянуто?

Р. Ч.

SEAMANSHIP, AND ITS ASSOCIATED DUTIES IN THE ROYAL NAVY. BY LIEUT. A. H. ALSTON, R. N.

Морская практика и сопряженные съ нею обязанности, съ прибавленіемъ правилъ морской описи. Соч. лейт. Альстона. Лондонъ, 1860 года, in 8, XXXII в 446 стр., съ 200 политиважными изображеніями. Цѣна 3 р. (у Уаткинса).

Авторъ, посвятившій свой полезный трудъ гардемаринамъ (*) англійскаго флота, излагаетъ въ предисловіи причины, побудившія его, при изобиліи подобныхъ книгъ въ Англии и при достоинствѣ и неоспоримомъ, по его мнѣнію, превосходствѣ предъ всѣми изъ нихъ сочиненіи капитана Бойда: *The Naval Cadet's Manuel*, издать еще новую морскую практику.

Согласно аксіомѣ, что безъ труда и безъ особеннаго приложенія ничего не усваивается прочно и основательно, а также потому, что упражненіе въ переводахъ принесетъ несравненно больше пользы, когда станешь отыскивать самъ въ лексиконѣ слова, чѣмъ если будешь находить ихъ въ текстѣ подъ строками или въ выносахъ, и наконецъ въ убѣжденіи, что живой рассказъ о бывшихъ на судахъ разнообразныхъ случаяхъ больше вѣжется въ память и любопытнѣе и завлекательнѣе, чѣмъ изложеніе сухихъ правилъ и наставленій, г. Альстонъ, не послѣдовалъ исто-

(*) Англ. чинъ *midshipman* «гардемаринъ» часто переводится «мичманъ» и совершенно ошибочно, ибо во первыхъ существуетъ большая разница между англ. *midshipman* о'мъ и нашимъ мичманомъ (франц. *enseigne de vaisseau*, ит. *alliere di vascello*, вѣн. *Schiffsfähnrich*), и во вторыхъ, потому что не пишутъ же: *аспиранты*, говоря о франц. *aspirants*, *адельборсты*, говоря о голл. *adelborsten*, *эскадеты* или морскіе кадеты говоря о прусск. *See-Cadetten* или австр. *Marine-Cadetten* (въ прусск. и австр. флотахъ кадеты, т. е. воспитанники корпусовъ называются *Zöglinge* или *Eleven*). Ихъ вѣкъ должно называть гардемаринами, въ особенности же теперь, когда у насъ введенъ штатнымъ гардемаринскій чинъ, вполне соответствующій *midshipman*'у, *aspirant*'у, *adelborst*'у и т. д.

дѣ своихъ предшественниковъ, а раздѣливъ свой трудъ на дѣѣ части, на часть вопросовъ и на часть отвѣтовъ.

И такъ, чтобы заставлятъ молодыхъ людей мыслить, соображать и донскиваться, онъ помѣстилъ въ первой части (стр. 1—42) 530 вопросовъ и во второй столько же отвѣтовъ на нихъ, или вѣрнѣе сказать, столько же рассказовъ изъ дѣйствительности о томъ, гдѣ и когда какъ работали, что дѣлали и какъ распоряжались при такихъ то занятіяхъ, въ такихъ то случаяхъ и при такихъ то обстоятельствахъ.

Авторъ не касается паровыхъ судовъ и ихъ механизмовъ, говоря, что онъ трудился единственно на пользу парусной части, которой, вслѣдствіе введенія паровыхъ механизмовъ на судахъ, угрожаетъ упадокъ и которая все болѣе и болѣе затмѣвается артиллеріею и механикою.

Проникнутый религіозными чувствами, авторъ наполнилъ остальную, большую часть предисловія разсужденіями о значеніи теплой вѣтры и о важности и необходимости для молодыхъ людей въ нравственныхъ и благочестивыхъ правилахъ, какъ лучшихъ и надежнѣйшихъ руководителей на поприщѣ благороднѣйшемъ, но и опаснѣйшемъ. Въ подтвержденіе этихъ словъ, онъ приводитъ примѣры изъ жизни нѣкоторыхъ набожныхъ моряковъ, отъ Драка до Гопа, нынѣшняго главнокомандующаго въ китайскихъ водахъ. О семъ послѣднемъ сказано: «Послѣднее славное дѣло на рѣкѣ Пейхо происходило подъ вліяніемъ вѣрованія въ промыслъ Божій и адмиралъ Гопъ доносилъ: «Богу не было угодно увѣнчать успѣхомъ наши усилія въ исполненіи нашего долга. Но возблагодаримъ однакожъ Всевышняго; ибо повеселенное нами пораженіе искупило помраченный блескъ флота несравненно больше, чѣмъ любая побѣда послѣднихъ временъ.»

Возвращаясь отъ богословія къ морскому дѣлу, укажемъ вкратцѣ на содержаніе книги, въ которой, какъ мы уже выше сказали, всѣ совѣты и наставленія, болѣею частью, изложены съ показаніемъ именъ судовъ, года и мѣста.

Гавань: Подъемъ и установка стрѣлъ для поднятія своими средствами рангоута.—Подъемъ мачтъ и бушприта.—Подъемъ марсовъ и вѣсельгофтовъ.—Вырубка, обдѣлка и накладка нижняго такелажа.—Тяга штаговъ и вантъ.—Вычисленіе силы талей и удостовѣреніе, что онѣ подымутъ данный вѣсъ.—Подъемъ и отаклаживаніе рей.—Выстрѣливаніе стенокъ, подъемъ салинговъ и

пр.—Паруса и продѣваніе бѣгучаго такелажа.—Кнопы, сплески, маты, сѣтки и пр.—Артиллерія.—Гребныя суда.—Экипажъ.—Приготовленія къ выходу на рейдъ.

Море: Повороты оверштагъ.—Неудачи въ поворотахъ оверштагъ.—Рейдовыя правила.—Лиселя.—Брасопка и взятіе рифовъ.—Перебѣна парусовъ и рангоута.—Какъ замѣнять потерянные и сломанные вещи.—Какъ класть шкалы.—Повороты черезъ фордевиндъ.—Выйти изъ вѣтру.—Шквалъ съ подвѣтра.—Ложиться въ дрейфъ во время шторма.—О законахъ штормовъ.—Приготовленія для встрѣчи урагана.—Судно лежащее на боку.—Потери мачтъ.—Судно имѣющее подъ вѣтромъ берегъ.—Какъ плавать въ эскадрѣ.—О средствѣ узнавать взаимную скорость хода судовъ.—Встрѣча съ неприятелемъ.—Правила гонки.—Поврежденія отъ дѣйствія неприятельскаго огня.—Паденіе челоѣка за бортъ.—Буксированіе.—Поворотъ посредствомъ отданія якоря, имѣя берегъ подъ вѣтромъ.—Крупеніе.—Умѣніе соображать парусность съ силою вѣтра.—Приходъ въ портъ послѣ долгаго плаванія.—Обращеніе съ хронометрами.

Рейдъ: Дрейфованіе отъ сильнаго шквала.—Лопнувшій канатъ или цѣпь.—Фертонингъ.—Шпрингъ.—Положить два якоря или верпъ и якорь гуськомъ.—Употребленіе парусовъ при теченіи.—О капатахъ и якоряхъ.—Вычисленіе пловучести бочекъ, систервъ, запаснаго рангоута и пр.—Гребныя суда и ихъ вооруженіе.—Наливка водою.—Свозка пушекъ на берегъ.—Свозка на берегъ левыхъ орудій.—Перебѣнить мачту или бушпритъ своими средствами.—Обязанности гардемариновъ.—Внутреннее хозяйство.—Парадные и торжественные случаи.—О приборахъ для подъема большихъ тяжестей.—Подъемъ затопившихъ судовъ.—Поворачиваніе судна для опредѣленія девиации компаса.—Накрениваніе судна.—Вычисленіе вмѣстительности судна.—Поданіе помощи при пожарѣ на берегу.—Перебѣна руля.—Устройство временнаго руля.—Устройство и разрушеніе боновъ.—Введеніе судна въ докъ.—Укладка трюма и пр. и пр.

Таблицы: Сила пеньковаго, цѣпнаго и проволочнаго такелажа.—Сила блоковъ, размѣры строповъ и пр.—Сила и эластичность дерева и желѣза.—Удѣльная тяжесть разныхъ предметовъ.—Опредѣленіе мѣста мачтъ и ихъ размѣровъ на судахъ разныхъ ранговъ, на яхтахъ и на гребныхъ судахъ.—Вѣсъ и размѣры при-

надлежностей 90 пуш. корабля.—Англійскіе и иностранныя вѣсы и мѣры.—Формулы для вычисленій.

Морская опись: Инструменты.—Приготовленіе къ описи.—Хронометры.—Опредѣленіе острова при проходѣ его, не перемѣняя курса.—Планишеты.—Склоненіе компаса.—Промѣръ бухты.—Измѣреніе базиса.—Дотъ.—Промѣръ рѣки.—Промѣръ вдоль берега.—Опись.—Опредѣленіе высоты горъ.—Алфавитный указатель всѣмъ предметамъ, изложеннымъ въ сочиненіи.

Художественная часть соотвѣтствуетъ достоинству книги и напечатаніе отдѣльныхъ чертежей на глянцовитомъ коленкорѣ, который при частомъ употребленіи несравненно прочнѣе бумаги, достойно подражанія.

Оканчиваемъ увѣдомленіе о появленіи этой книги, изъ которой многое заслуживаетъ перевода,—слѣдующимъ замѣчаніемъ:

Морская практика—предметъ обширный, разнообразный и многосторонній; за исключеніемъ трудовъ Гамалея, Глотова и Посыета мы такъ бѣдны руководствами по этой важной части морскаго дѣла, что нельзя не жалѣть о томъ, что у насъ объ ней такъ мало пишется и переводится.

Чтобъ писать и переводить нужно много времени и еще больше средствъ, и нѣтъ сомнѣнія, что для этого, постоянно служащій въ столицѣ морякъ имѣетъ больше средствъ, чѣмъ товарищи его, временно служащіе въ другихъ портахъ и занятые разрушеніемъ судна и отчетами о совершившемся плаваніи или приготовленіемъ къ новому походу. Однакожъ, занимающійся въ Петербургѣ сочиненіями и переводами морякъ, будь онъ постоянный житель или на время прикомандированный для окончанія своихъ трудовъ, лишентъ одного изъ главныхъ средствъ для полнаго успѣха въ его работѣ: свиданія и сообщенія съ сослуживцами, какъ живущими съ нимъ вмѣстѣ въ столицѣ, такъ въ особенности съ проѣзжающими офицерами, прибывающими на короткое время изъ дальнихъ странъ или отправляющимися за границу или въ наши порты. Мы не станемъ повторять всего, что было сказано въ М. Сб. въ пользу собранія моряковъ въ столицѣ (*), но скажемъ еще, что подобныя собранія, служа сильнымъ рычагомъ для общаго знакомства и обмѣна мыслей, свѣдѣній, справокъ и порученій, чрезвычайно бы облегчили занятія трудящихся, которые,

(*) 1857 г., см. № 3, стр. 32, № 4, стр. 182 и № 11, стр. 43.

благодаря этому учрежденію, всегда могли бы слѣдить за всѣми новостями по морскому дѣлу.

Для составленія или перевода книги морскаго содержанія, въ нѣсколько сотъ страницъ, съ многими чертежами и рисунками, равно какъ для сочиненія статьи или для перевода отдѣльной главы или нѣсколькихъ листовъ, недостаточно имѣть подъ рукою словари и другія книги. Необходимо живое слово, необходимо сближеніе флотскихъ офицеровъ, штурмановъ, кораблестроителей, механиковъ, артиллеристовъ, врачей, дабы каждый составляющій часть общаго цѣлаго, при взаимномъ сочувствіи, находилъ нужные ему совѣты и справки о томъ, въ чемъ сомнѣвается, или чего не знаетъ.

Составляютъ же въ чужихъ краяхъ филологи, математики, естествоиспытатели, врачи, педагоги и пр. и пр. свои отдѣльные «ученые конгрессы», собираясь ежегодно, въ каникулярное время, въ разныхъ городахъ попеременно и издавая плоды своихъ совѣщаній. Почему же намъ морякамъ не имѣть свой постоянный морской конгрессъ, всегда подновляемый свѣжими силами офицеровъ, возвращающихся изъ плаваній, командировокъ и заграничныхъ поѣздокъ? Неопредѣлимыхъ препятствій къ осуществленію этого предложенія не встрѣчается. Въ главномъ адмиралтействѣ мѣста много и нашлся бы уголокъ для такихъ собраній.

На освѣщеніе же и на стakanъ чаю пришлось бы удержать ничтожный процентъ съ той суммы, которую мы, петербургскіе жители, платимъ Кронштадтскому клубу, куда, при всѣхъ желаніяхъ, намъ весьма рѣдко удается ѣздить.

А. В.

DAS PRIVATEIGENTHUM ZUR SEE IM KRIEGE, VON CARL SCHWEBE-MEYER.

Частная собственность на морѣ въ военное время. Соч. Карла Швобенейера. Берлинъ, 1860 года, 8, 31 стр. Цѣна 30 к. (у Мюльха.)

Нашимъ читателямъ вѣроятно еще памятенъ вопросъ возбужденный въ прошломъ году городомъ Бременомъ о неприкосновенности частной собственности на морѣ въ военное время; да-

дѣе: живое сочувствіе многихъ приморскихъ городовъ Европы къ этому вопросу и наконецъ надежда торговаго міра, что этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ въ его пользу на предлагавшемся тогда, но не состоявшемся, сѣздѣ дипломатовъ въ Парижѣ.

Авторъ настоящей брошюры, не какъ всесторонній публицистъ, а какъ пруссакъ и нѣмецъ, въ интересахъ одной Германіи возстаётъ противъ адресовъ, поступившихъ по этому дѣлу изъ разныхъ городовъ королевства въ берлинскую палату депутатовъ. Не взирая на эту односторонность и на пристрастіе къ Англіи, высказанныя имъ многія истины, основанныя на практикѣ, а не на мечтательныхъ и несбыточныхъ теоріяхъ, весьма поучительны и во многомъ примѣнимы одинаково къ любому изъ другихъ государствъ.

Г. Швсбемейеръ, не одобряя увлеченія Бремена, Гамбурга, Любека, Штегива, Данцига, Триеста и другихъ городовъ, не раздѣляя сочувствія Русскаго инвалида (*) къ этому увлеченію, отвергая убѣжденіе или вѣрнѣе сказать заблужденіе нѣкоторыхъ публицистовъ въ возможности вести войну на сушѣ такъ гуманно, какъ желаютъ эти человѣколюбивые господа, и не признавая по этому вѣрными и справедливыми ни ихъ сравненія сухопутной войны съ морскою, ни ихъ требованія подчинить морскую войну правиламъ сухопутной, доказываетъ логически и убѣдительно всю неосновательность мечты о неприкосновенности частной собственности на морѣ въ военное время.

Въ дополненіе всего, что уже было сказано объ этомъ предметѣ въ М. Сб., (*) выписываемъ изъ брошюры г. Швсбемейера слѣдующее:

«Если неприкосновенность частной собственности на морѣ въ военное время будетъ принята за международный законъ, тогда не уменьшится, а увеличится бѣдствія войны, по той простой причинѣ, что труднѣе будетъ достигнуть ея окончанія, и что она сдѣлается не только продолжительнѣе, но и тягостнѣе. Если

(*) М. Сб., 1860 г., № 2, см., стр. 206 и 207.

(**) Какъ напр: 1857 г., № 6, см., стр. 143: Каперство *Дюверди*; 1859 г., № 8, см., стр. 113: Корсарство *Готтефелля*; 1860 г., № 1, см., стр. 49: Корсарство *Ортолана*; 1859, библ., № 2, стр. 36: *Essai concernant les principes à poser pour le droit maritime international de l'avenir*, par C. W. Asher и стр. 37: *Histoire des origines, des progrès et des variations du droit maritime international*, par L. B. Hauteville; № 5, стр. 21: *Code du droit maritime international*, par Siegfried Weiss и пр.

судохозяйству будетъ легче, то за то всему государству будетъ труднѣе.....» «.... Цѣль всякой войны состоитъ въ достиженіи окончательнаго результата, котораго достигнуть можно вообще только тогда, когда противная сторона уступить или покорится. Покореніе же это достигнется единственно ослабленіемъ непріятеля въ его физическихъ, матеріальныхъ силахъ и средствахъ. Въ сухопутныхъ войнахъ доводятъ непріятеля до этого разслабленія сраженіями или постепеннымъ, но большею частью вѣрнѣйшимъ средствомъ: занятіемъ территоріи и конфискаціею естественныхъ источниковъ и какъ казеннаго, такъ и частнаго имущества.....» «.... Только съ уничтоженіемъ войны прекратятся бѣдствія происходящія отъ войны. Покуда же народы не будутъ въ состояніи жить въ мирѣ и рѣшать свои несогласія и споры полюбовно, и покуда война будетъ служить высшей расправой, послѣднимъ рѣшителемъ и судьей между народами, между правомъ и несправедливостію, до тѣхъ поръ намъ придется терпѣть также и послѣдствія войны. Долгъ правительствъ и олгъ народовъ — смягчать опасности и ужасы, вретъ и зло войны. Долгъ этотъ великъ и священъ и каждый другъ челоѣчества не только пожелаетъ изъ глубины души чтобъ этотъ долгъ исполнялся, но самъ, сколько отъ него будетъ зависѣть, приметъ участіе въ его исполненіи, словомъ и письмомъ, совѣтомъ и дѣломъ. Но есть нѣкоторые роды зла и опасностей войны, которые необходимы и, нѣкоторомъ образомъ, даже неразлучны съ войною и которые могутъ прекратиться только вмѣстѣ съ войною, ибо это зло и эти опасности свойственны войнѣ, составляютъ условіе и сущность войны и безъ нихъ война невозможна, или другими словами, безъ нихъ война перестала бы быть войною.»

Къ этому злу и къ этимъ опасностямъ принадлежитъ, по убѣжденію автора, необходимая въ военное время мѣра заирать непріятельскія торговыя суда. Упоминая въ числѣ причинъ этой необходимости также и то важное обстоятельство, что при неприкосновенности судовъ, непріятель будетъ постоянно и безпрепятственно пользоваться своими торговыми моряками для восной цѣли, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ болѣе у него такихъ моряковъ, авторъ рассматриваетъ между прочимъ этотъ вопросъ съ нравственной стороны, говоря:

«..... Купцы и судохозяева при такомъ изъятіи (неприкосновенности судовъ) въ ихъ пользу, отдѣлились бы невольнo и по-

стеренно, отъ остальной части народа своими чувствами, желаніями, склонностями и сдѣлались бы особеннымъ классомъ или кастою, составили бы *status in stato*. При такомъ изытаніи замѣрно бы въ нихъ участіе и сочувствіе къ общей судьбѣ своего отечества, своего края; имъ стало бы все равно, есть ли война или нѣтъ; или вѣдѣли бы стремленія, отчуждающія ихъ отъ государства и эти стремленія взяли бы, противъ ихъ воли, верхъ надъ ними и притупили бы въ нихъ любовь къ отечеству. Войны сдѣлались бы не только продолжительнѣе и тягостнѣе для остальной части народонаселенія, но стали бы скорѣе и легче возникать и болѣе распространяться. Когда купцы и судохозяева знаютъ, что они одинаково со всѣми прочими пострададутъ отъ войны, тогда они еще до начала ея подымутъ свои, безъ того полномѣсные и вліятельные голоса, дабы она какъ можно долѣе не состоялась и дабы правительства разрѣшали свои недоразумѣнія полюбовно. Теперь это безсомнѣнно такъ. Фактъ и фактъ неопровержимый и неопровергнутый, что именно это обстоятельство и эти уразительныя причины преимущественно содѣйствовали къ тому, что война не состоялась между Англіею и Соединенными Американскими Штатами, хотя въ послѣднее время и являлись между этими государствами недоразумѣнія, и иногда недоразумѣнія весьма серьезнаго свойства, вѣроятно еще памятные всѣмъ. Но убѣжденіе въ опасности имущества и мысль о неисчислимыхъ потеряхъ, которыя понесли бы обѣ стороны, приволили купцовъ и судохозяевъ въ смущеніе и побудили ихъ выражать энергически свои желанія къ полюбовному окончанію дѣла, и нѣтъ сомнѣнія, что они существенно содѣйствовали къ неосуществленію войны. Въ противномъ случаѣ, т. е. еслибъ купцы и судохозяева знали, что они останутся такъ сказать въ сторонѣ при войнѣ, постигшей ихъ отечества, тогда они бы равнодушнѣе смотрѣли на возгораніе ея, ибо они бы были менѣе прикосновенны къ ея бѣдствіямъ и менѣе чувствительны къ ея ужасамъ.

«И какое право имѣли бы судохозяева на это изытаніе? Нѣтъ, такое положеніе было бы вредно государству и народу: политическая нравственность, равно какъ всѣ уваженія государственнаго благосостоянія должны осудить такое вредное положеніе».

Въ заключеніе обращаемся съ вопросомъ къ тѣмъ, которые стрятъ за неприкосновенность частнаго имущества на морѣ въ

военное время и которые увѣряютъ, что частное имущество неприкосновенно въ сухопутныхъ войнахъ.

Проходъ армій черезъ собственныя или непріятельскія земли; постои, фуражировки; сраженія и встрѣчи, въ которыхъ затаптываются поѣзды, выжигаются дома и деревни, рубятся деревья, ломаются мосты, затопляются огромныя пространства; прорытіе траншей въ садахъ и огородахъ; бомбардированіе городовъ и пр. и пр., развѣ все это не падаетъ большею частью на жителей, и къ тому еще на жителей, которымъ некуда спастись и которые часто сами лично подвергаются опасности или которые, спасаясь, ничего не могутъ взять съ собою? Развѣ купеческіе обозы или караваны барокъ съ хлѣбомъ, съ кожею, съ холстомъ и пр. могутъ двигаться, развѣ частныя магазины съ подобными товарами останутся въ безопасности отъ конфискаціи непріятельскими войсками? Гдѣ же тутъ неприкосновенность частнаго имущества? Скажутъ, что непріятель беретъ эти предметы по необходимости, уважая все то, что ему не нужно, между тѣмъ какъ крейсера забираютъ всѣ суда, безъ различія груза, даже съ бесполезными непріятелю товарами или съ балластомъ. На это можно отвѣтить, что тутъ не столько дѣло въ грузѣ, сколько въ самомъ судѣ и его экипажѣ, и что если не тронуть встрѣченное судно въ уваженіе его ничтожнаго или бесполезнаго груза, ему въ слѣдующемъ рейсѣ удастся ускользнуть отъ бдительности крейсеровъ и перевезти соль, смолу, строевой лѣсъ или топливо. Но этого недостаточно. Нельзя даже позволить непріятельскимъ судамъ перевозить нейтральные грузы между нейтральными портами, ибо эти перевозки обогащаютъ купцовъ и судовладельцевъ той страны, которую именно должно разорить и довести до крайности для скорѣйшаго окончанія войны.

Совершенно иначе дѣло, если осуществится предположеніе высказанное въ М. Сб. въ статьѣ: «О состояніи Финляндскаго купеческаго флота» (№ 7, неоф., стр. 123), въ которой сказано, чтобы «суда, взятые непріателемъ, отводить въ непріятельскіе порты вывотъ съ экипажемъ, удерживать тамъ во все время войны и освободить по окончаніи ея». Это новое предложеніе, составляющее среднее между двумя крайностями и устраняющее зло, происходящее отъ неприкосновенности частной собственности на морѣ въ военное время, достойно полнаго вниманія и зрѣлаго обсужденія публицистовъ и должно желать, чтобы они принялись за этотъ важный вопросъ съ тѣмъ рвеніемъ, которое онъ заслуживаетъ.

НОВЫЯ КНИГИ:

Положенія, правила и инструкціи для руководства строительной части въ портахъ.

Списки военныхъ и гражданскихъ чиновъ Морскаго Вѣдомства, исправленные по 1 Мая.

Основаніе теоріи паровыхъ машинъ и котловъ. Инженерно-технологъ *А. Серебрянникова*. Съ 68 полиטיפажми въ текстѣ.

Лѣсоводство. Наставленіе къ хозяйственному уходу за лѣсами. Составилъ *Ө. Арнольдъ*.

Физика и Метеорологія, общепонятно изложенныя *Koppe*. Переведено съ нѣмецкаго, подъ редакцію *А. Л. Боровскаго*.

Природа и люди. Курсъ географіи, содержащій описаніе частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Изданіе второе исправленное и дополненное.

Международное право, изложилъ *Де-Галетъ*.

Petrefacten vom Aralsee, von *H. Trautschold*, mit 3 lith. Tafeln (Москва).

Ueber die Kohlen von Central-Russland, von *J. Auerbach* und *H. Trautschold*, mit 3 zum Theil farbigen Tafeln (Москва).

Die sieben Jahrhunderte Livlands von 1150—1859. Ein Rueckblick aus der Gegenwart, von *C. A. Berkholz*, (Рига).

Compte-rendu de la Société Impériale Géographique de Russie pour l'année 1859. Rédigé par *M. T. de Thoerner*, membre-effectif de la Société. Traduit du Russe (Санктпетербургъ).

Note sur les canons rayés en hélice et les progrès récents de l'artillerie, par *Leroy*.

Eléments de tactique à l'usage des officiers de marine à terre, par *M. Laporterie*. Двѣ части.

Guide des juges marins. Code de la justice militaire pour l'armée de mer, par *Hautefeuille*.

Etudes contemporaines: Une réforme administrative en Afrique, par le prince *Albert de Broglie*.

Révolutions de la mer. Déluges periodiques, par *J. Adhémar*.

Les inondations en France depuis le VI siècle jusqu'à nos jours, par *Maurice Champion*. Двѣ части.

Connaissances des temps ou des mouvements célestes, à l'usage des astronomes et des navigateurs, pour l'an 1862, publié par le bureau des longitudes, avec addition.

Théorie mathématique des courants électriques, par *G. S. Ohm*. Traduction, préface et notes par *J. M. Gauguain*.

Traité élémentaire des séries, par *E. Catalan*,

La lune. Description et topographie, par *Lecouturier* et *A. Chapuis*, avec la carte de la lune.

Théorie géométrique des lignes à double courbure. — Théorie mécanique des lignes à double courbure, par *Paul Serret*.

Traité de calcul différentiel et de calcul intégral, par *A. Timmermans*. Второе издание.

Guide commercial des constructeurs mécaniciens, des fabricants et des chefs d'industrie, par *T. Coré*.

Recueil des tarifs des douanes de l'Europe d'après les lois et règlements en vigueur, mis au courant jusqu'au 1 Janvier 1860, par *Desroches*.

Dictionnaire universel, théorique et pratique du commerce et de la navigation. Десятый выпускъ.

Tarifs et tableaux divers pour le cubage et le classement des bois, publiés avec approbation de S. Ex. le ministre de la marine.

Voyage en Perse, dans l'Afghanistan, le Beloutchistan et le Turkestan, par *J. P. Ferrier*, ex-adjutant général dans l'armée persane. Двѣ части.

Excursions dans l'Inde, par *L. Deville*.

Trois ans en Judée, par *Gérardy Saintine*.

Voyage dans les steppes de la mer Caspienne et dans la Russie méridionale, par Mme. *A. Hommaire de Hell*.

Voyage en Turquie et en Perse exécuté par ordre du gouvernement français, pendant les années 1846, 1847 et 1848. Ouvrage accompagné de cartes, d'inscriptions, etc. et d'un album de 100 planches dessinées d'après nature par *Jules Laurens*, par *Xavier Hommaire de Hell*. Четвертая и послѣдняя часть.

Voyage dans la Péninsule arabe du Sinaï et l'Egypte moyen ne. Histoire, géographie, épigraphie, publié sous les auspices de S. Ex. M. le Ministre de l'instruction publique et des cultes, par *Lottin de Laval*.

Revue des deux mondes: Les voyageurs en Orient et la Turquie,

depuis le traité de Paris, par *Saint-Marc Girardin*, de l'académie Française.

L'Espagne et l'Angleterre en 1588. Campagne de l'Armada; documents nouveaux, par *J. Thieury*.

La question d'Orient en 1860, ou la grande crise de l'empire byzantin, par *J. G. Pitzipios*.

L'Angleterre, la France et la guerre, par le comte *Du Hamel*.

La Rupture de l'alliance anglaise est-elle possible?, par *P. Doury*.

Le réveil de la question d'Orient. Une solution nouvelle, par *C. Casati*.

Histoire de Nelson, d'après les dépêches officielles et sa correspondance particulière, par *E. Forgues*.

Garibaldi et ses hommes rouges, avec portrait.

Garibaldi, par *G. Sand*.

Garibaldi, aventures, expéditions, voyages, Amérique, Rome, Piémont, Sicile, 1834, 1848, 1849, 1860. Première partie: Amérique. Vignettes, cartes, portraits, etc., par *O. Féré* et *R. Hyenne*.

St. Lawrence Pilot, by admiral *Bayfield*. Дръ части.

The rifle, and how to use it, by *H. Busk*. Седьмое изданіе.

Three lectures upon the rifle, by colonel *E. C. Wilford*, 2 Commandant and Chief instructor.

The present state of the navy, its defects and their remedy. A letter addressed to His Grace the Duke of Somerset, First Lord of the Admiralty, by *W. H.*

The illustrated life and career of Garibaldi; containing full details of his conduct, daring enterprises, escapes, conquests, and reverses, compiled from authentic documents supplied by Garibaldi, and illustrated with sketches drawn on the spot.

Naval and military heroes of Great Britain; or calendar of victory: being a record of British valour and conquest by sea and land, on every day in the year, from the reign of William the Conqueror to the battle of Inkermann, illustrated with 24 portraits engraved on steel, by Major *Johns* and Lieut. *Nicolas*.

The military heroes of England, from the invasion of Julius Caesar to the suppression of the Indian mutiny.

The corsair and his conqueror, by *Henry Pope*.

The autobiography of a seaman, by *Thomas Earl of Dundonald*. Вторая и послѣдняя часть.

Life and travels of Alexander von Humboldt; with an account of his discoveries, and notice of his scientific Fellowlabourers and Contemporaries. Copious index, numerous illustrations, and handsomely bound.

A practical Treatise on the construction of the Turbine or Horizontal Water-wheel. Specially designed for the use of operative mechanics, by *William Cullen*.

Glossary of technical terms employed in the construction of buildings and in the fitting and construction of machinery, as in bricklaying, masonry, carpentry, joinery, plastering, slating, plumbing, painting, and in machine and steam engine construction, by *Robert Scott Burn*.

The first steam boat: a description and draught of a new invented machine, etc., by *Jonathan Hulls*.

Guide to the isle of Wight, its approaches and places of resort.

The sources of the Nile: being a general survey of the basin of that river, and of its headstreams, with the history of Nilotic discovery, by *Ch. T. Beke*.

Travels and scientific explorations in Central-Africa during the years 1853 to 1857, by *Dr. Edward Vogel*. With a brief memoir of his life to his reputed death by order of the Sultan of Wadai, etc., by *E. G. Ravenstein*. With illustrations.

Results of a scientific mission to India and High Asia, by *Hermann, Adolphe*, and *Robert de Schlagintweit*.

New York, city and environs. Compiled from maps of the U. S. coast survey and from special supplementary surveys, by *A. Lindenkohl* and *P. Witzel*.

History of maritime discovery and adventure.

India, China and Japan, by *Bayard Taylor*. With numerous additions by *G. F. Pardon*.

Shipwrecks and tales of the sea.

Life in the sea: a popular account of the nature, habits and functions of Marine Animals, by *Lascelles Wraxall*.

Algemeene Land-en Zee-Kaart van de Nederlandsche overzeesche bezittingen met het Koninkrijk der Nederlanden in Europa. Op de schaal van 1:3 000,000. Opgedragen aan den Heer Generaal-Majoor *J. W. Walter*, gouverneur der koninkl. Akademie voor de Zee-en Landmagt te Breda. Новое исправленное издание, на 6 листахъ.

Geschiedkundige aantekeningen, rakende proeven van Europeesche kolonisatie in Suriname. Met gelith. kaart, door Baron *R. F. van Raders*.

De togt van Heemskerk naar Gibraltar, door *A. Bogaers*.

Ned-lands opstand tegen Spanje in zijn eerste ontwikkeling en vortgang (1572—1575), door *Johs. Vloten*.

Cunnigham's Methode die Marssegel vom Deck aus zu reffen. Nach dem Engl. mit einem Vorwort von *C. F. Steinhaus*. Mit 6 Kupfertafeln.

Ueber die Inseln und Gefahren an der Ost-und Nord-Ost-Kueste von Australien, auf dem Wege von Port Jackson durch die Torres-Strasse. Nach *James Horsburgh's India Directory*, von Capitain *J. C. F. Jansson*.

Ueber die Abweichung der Geschosse, von *G. Magnus*, mit 2 Tafeln. Броуе изданіе.

Militaerisches Wochenblatt fuer das deutsche Bundesheer.

Lehr-und Handbuch der Deutschen Turnkunst. von *W. Luebeck*, mit 6 Steindrucktafeln. Броуе изданіе:

Die Bereitung und Anwendung der Schiessbaumwolle und des Collodions nach den bewahrtesten Verfahrungsarten, von *E. Fromberg*.

Ueber den Einfluss der Festungen auf die Kriegsfuehrung, mit specieller Beruecksichtigung eines Krieges in Norddeutschland, von *R. Wischer*.

Die Ehe des Kriegers und Warnung vor dem zu fruehen Heirathen, von *F. von Ivernois*.

Uebersichtskarte der Jade, Weser und Elb-Muendungen, herausgegeben von der koeniglich Peussischen Admiralitaet. Maasstab: 1:1 000 000.

Das Becken des Mittelmeeres in natuerlicher und kulturhistorischer Beziehung von, *H. Barth*.

Die versunkene Insel Atlantis, Vortrag von *F. Unger*.

Seemanns Liedertafel, von *H. Schacht*.

Ueber das electrische Luftthermometer, von *K. W. Knochenhauer*.

Ueber das Mikrometer bei lichten Linien bei den Wiener Meridian-Instrumenten, von *K. von Littrow*.

Leitfaden fuer den Unterricht in der nautischen Astronomie in der K. K. Marine, von *F. Schaub*. Броуе изданіе.

Beitraege zur Auflöesung hoeherer Gleichungen ueberhaupt und der kubischen Gleichungen insbesondere; von *J. P. Kulik*.

Die Sonnenfinsterniss. Populaer beschrieben, nebst erlaeut. Angaben fuer die totale Finsterniss am 18 Julius 1860, von *C. Haase*. Mit 21 Holzschnitten und einem lith. Farbendrucke.

Die Sonnenfinsterniss vom 18 Juli 1860, von *E. Heis*.

Die totale Sonnenfinsterniss am 18 Juli 1860, von *A. W. Bell*.

Betrachtung der Kometen als Sterne in früher Gestaltungszeit, von *Ferd. Aug. Maria Fr. von Ritgen*. Nebst Atlas mit zwei Steindrucktafeln.

Der Wunderbau des Weltalls, oder populaere Astronomie, von *J. H. Maedler*. Пятое изданіе, 3 выпускъ.

Populaere Himmelskunde und astronomische Geographie, mit Figuren und Sternkarten, von *Adolph Diesterweg*. Шестое изданіе.

Grundzuege der vergleichenden, physikalischen Erdkunde in ihrer Beziehung zur Geschichte des Menschen, von *A. Guyot*. Nach des Verfassers Vorlesungen fuer Gebildete frei bearbeitet von *H. Birnbaum*. Второе изданіе.

Die jaehrliche Veraenderung der Temperatur der Atmosphaere in Ostfriesland, von *M. A. T. Prestel*.

Skizzen-Buch fuer den Ingenieur und Maschinenbauer, von *F. K. H. Wiebe*.

Wiebe's Lehre von den einfacher Maschinentheilen. Пятый выпускъ второй части.

Grundriss der Forstwissenschaft, von *H. Cotta*, hrsg. von seinen Nachkommen. Пятое изданіе.

Schuetzet die Baeume. Fuer Jugend und Volk, von *F. Doucha*. Aus dem Boehmischen uebers. von *K. von Margelik*.

Ueber die fossile Flora der silurischen, der devonischen und unteren Kohlenformation oder des sogenannten Uebergangsgebirges, von *H. R. Goepfert*.

Das gesammte Torfwesen nach den neuesten Versuchen und Erfahrungen, von *W. Leo*.

Garibaldi in Rom. Tagebuch aus Italien, 1849, von *G. von Hoffstetter*, damaligem Major in roemischen Diensten. Mit 2 Uebersichtskarten vom Rom und den roemischen Staaten und 5 Tafeln mit Plaenen.

Garibaldi der Held und Befreier Italiens, dessen Lebensbeschreibung und Bildniss.

A. von Humboldt. Sein Leben und Wollen fuer Volk und Wissenschaft. Nach Originalien, von *Hornuy*.

Handbuch zur Reise nach und in Italien, von *Edward von Losow*. Mit karten und Plänen.

Altes und neues aus den Laendern des Ostens. Band III: Kleinasien, von *Onomander*.

Forschungsreisen in Arabien und Ost-Afrika nach den neuesten Entdeckungen von Burton, Speake, Krapf, Rebmann, Erhardt und Anderson, bearbeitet von Dr. *Karl Andree*. Nebst 8 Tonbildern und zahlreichen eingedruckten Holzschnitten und 1 Karte. *Дѣль части.*

Die Geschichte des Juedischen Volkes seit der Zerstoerung Jerusalems.

Deutsche Vierteljahrs-Schrift (drittes Heft): Die deutsche morgenlaendische Gesellschaft.

Bibliotheca Photographica. Verzeichniss der auf dem Gebiete der Photographie, sowie der damit verwandten Kuenste und Wissenschaften seit Erfindung der Daguerreotypie bis zu Anfang des Jahres 1860 erschienenen Schriften, von *E. A. Zuchold*.

Lehrbuch der Photographie auf Collodion. Nach einem praktischen Verfahren von *P. E. Liesegang*. Второе изданіе.

Die Volkskrankheiten in ihrer Abhaengigkeit von den Witterungsverhaeltnissen. Ein statistischer Versuch nach 10 jaehr. Beobachtungen im K. K. allgemeinen Krankenhause zu Wien, von *K. Haller*.

Einige Betrachtungen ueber die contagiöse, sogenannte ägyptische Augenentzuendung der Soldaten und ueber die asiatische Cholera.

Карты, изданныя въ Лондонѣ гидрографическимъ отдѣленіемъ адмиралтейства, въ Іюнь мѣсяцъ 1860 года.

Siam Gulf, sheets №№ 1 to 5, *J. Richards*, Master, R. N., 1858.

Siam Gulf, Koh-Tron and Channels leading to Kamput, *J. Richards*, Master, R. N., 1857.

Ireland, N. W. coast, Sheephaven, with views, Captain *G. A. Bedford*, R. N.

Mediterranean, France, Port Vendres and views.

Malabar and coast of Western India, in three sheets, by the officers of the Indian Navy, 1860.

ПАРОХОДНЫЯ СООБЩЕНІЯ

въ навигацію 1860.

ВНУТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ.

ПОЧТОВОЕ ПАРОХОДСТВО «САМОЛЕТЪ»

по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ.

Впредь до измѣненія, почтовые пассажирскіе пароходы Общества
«Самолетъ» будутъ отправляться:

Изъ *Твери* до *Перми*

по воскресеньямъ и средамъ;

до *Саратова*,

по вторникамъ и пятницамъ;

до *Казани* и *Нижняго-Новгорода*

ежедневно.

Пароходы отходятъ изъ *Твери* въ 6 часовъ утра вскорѣ по прибытіи *С. Петербургскаго* почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями на отвѣтственность Общества.

Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ Общества, въ Стремяной улицѣ, въ домѣ Богданова, съ 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА «ПОЛЬЗА».

Пассажирскіе пароходы сего общества будутъ отправляться:

Изъ Нижняго-Новгорода до Саратова и въ промежуточные мѣста:

Въ 8 часовъ утра, Августа 4, 7, 13, 19, 25 и 31.

Изъ Саратова до Нижняго-Новгорода:

Въ 8 часовъ утра, Августа 6, 12, 18, 24 и 30.

Изъ Нижняго-Новгорода до Перми и въ промежуточные мѣста:

Въ 9 часовъ утра, Августа 4, 10, 16, 22, 28, Сентября 3, 9 и 15.

Изъ Перми до Нижняго-Новгорода:

Въ 9 часовъ утра, Августа 4, 10, 16, 22, 28; Сентября 3, 9 и 15.

Плата за проѣздъ значительно противъ прежняго понижена (около 30%), такъ напримѣръ:

Въ классахъ:

1-мъ 2-мъ 3-мъ багажъ.

Отъ Ниж.-Новгорода до Саратова	19 р. 10 р. 6 р. 50 к.	75 к.
до Перми	21 р. 12 р. 6 р. —	80 »

Примѣчаніе. Подробныя свѣдѣнія о платѣ между различными мѣстами по Волгѣ и Камѣ можно получить во всѣхъ конторахъ и на пароходахъ общества.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Россія. *Въехи на измѣренной линіи для испытанія скорости пароходовъ у Толбухина маяка.*—(№130).—Для испытанія скорости военныхъ паровыхъ судовъ, по сѣверную сторону Толбухина маяка, въ разстояніи отъ него къ N въ 4 верстахъ, измѣрена линія длиною, по направленію на O, по правому компасу, въ двѣ итальянскія мили. Линія эта обозначена съ обоихъ концовъ голиками, а въ срединѣ бочками съ красными вѣхами.

Знаки на островахъ Реннишеръ, Грошеръ и Тальшеръ (Мюрборгтенъ) въ Гельсингфорской лоцманской дистанціи.—(№131).—Канцелярія Финляндскаго Генералъ-Губернатора уведомила, что для лучшаго обозначенія фарватеровъ ведущихъ въ Гельсингфорсъ, построенны слѣдующіе морскіе знаки на островахъ, *Реннишеръ Грошеръ и Тальшеръ (Мюрборгстенъ)* въ Гельсингфорской лоцманской дистанціи (*):

1) На островѣ *Реннишеръ* — четырехугольный бревенчатый срубъ, въ срединѣ котораго поставленъ шестъ, а нѣсколько ниже верхняго конца шеста прибита, поперекъ, доска длиною три фута. Знакъ этотъ не окрашенъ; топъ шеста находится на возвышеніи $48\frac{3}{4}$ футъ надъ уровнемъ моря. Знакъ служитъ указателемъ фарватера въ Гельсингфорсъ судамъ идущимъ отъ Пеллинге чрезъ такъ называемый Онасъ-Портъ.

(*) Географическаго положенія этихъ острововъ не сообщено.

2) На островъ *Грошеръ* — четырехугольный бревенчатый срубъ съ шестомъ, подъ вершиною котораго прибитъ треугольникъ; топъ шеста находится на возвышеніи $36\frac{1}{2}$ футъ надъ уровнемъ моря. Знакъ не окрашенъ. Онъ указываетъ настоящій фарватеръ.

3) На островъ *Тальшеръ* или *Мюрборстенъ* — четырехугольный бревенчатый срубъ съ шестомъ; пониже вершины шеста прибита, поперекъ, доска длиною въ три фута; топъ шеста находится на возвышеніи $41\frac{3}{4}$ фута надъ уровнемъ моря. Знакъ не окрашенъ. Онъ служить указателемъ фарватера судамъ идущимъ въ Гельсингфорсъ отъ О и W. — (Сообщ. за № 588).

Вѣхи вокругъ острова Лоннанъ на Свеаборгскомъ рейдѣ. — (№ 132). — Дабы суда входящія на Свеаборгскій рейдъ, не подходили близко къ находящемуся на томъ рейдѣ, острову Лоннанъ, гдѣ имѣется складъ пороха, вокругъ этого острова поставлены $\frac{19 \text{ Юля}}{4 \text{ Юля}}$ восемь желтыхъ вѣхъ; причемъ судамъ идущимъ по рейду воспрещается проходить между этими вѣхами и островомъ Лоннанъ. — (Сообщ. Канц. Финлянд. Генер. Губернат. за № 588).

Балтійское море.

Россия. *Новыя мели у Аландскихъ шкеръ.* — (№ 133). — Въ продолженіе гидрографическихъ работъ лѣтомъ 1860 г. у Аландскихъ шкеръ найдены слѣдующіе, не означенные на картахъ, подводные камни и банка:

14 футовая каменистая мель «Секстанъ», находится отъ знака Гусеръ на SW 42° по правому компасу въ $5\frac{3}{4}$ мильхъ итальянскихъ.

Буруны Ворокина, находятся отъ знака Гусеръ на SW $83\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $5\frac{3}{4}$ мильхъ итальянскихъ.

Буруны Домобородова, находятся отъ знака Гусеръ на SW 11° въ $4\frac{1}{2}$ мильхъ итальянскихъ.

Географическое положеніе знака Гусеръ:

Широта $59^{\circ} 50' 7''$ N, долгота $20^{\circ} 32' 37''$ O, отъ Гринича. — (Рапор. начал. отряд. судовъ при съемкахъ Балтійск. мор. № 552).

Моонъ-зундъ. *Знаки на островъ Руке-Рага къ югу отъ о-ва*

Вормса и на мысь Тельнесъ на о-въ Нуккэ. — (№ 134). — Гидрографическій департаментъ для свѣдѣнія мореплавателей объявляетъ, что для облегченія плаванія въ Моонъ-зундѣ сѣвернѣе грады Руке-Рага (*) и между о-вомъ Вормсомъ и Нуккэ въ настоящее время поставлены слѣдующіе знаки.

Знакъ Руке-Рага находится на сѣверной возвышенности острова того же имени, въ широтѣ $58^{\circ} 54' 21''$ N, долготѣ $23^{\circ} 22' 10''$ О-й отъ Гринича. Онъ состоитъ изъ 4-хъ сторонней пирамиды обшитой досками, имѣющей сверху щитъ изъ брусевъ; щитъ выкрашенъ черною краскою, а пирамида бѣлою (противъ лѣса); вершина знака находится на возвышеніи отъ основанія на 35 футъ, а отъ поверхности моря 40 футъ. Знакъ этотъ служитъ для указанія фарватера сѣвернѣе грады Руке-Рага.

Знакъ Тельнесъ на мысѣ того же имени, находящемся на сѣверо-западной оконечности о-ва Нуккэ, въ широтѣ $59^{\circ} 4' 16''$ N, долготѣ $23^{\circ} 27' 15''$ О-й отъ Гринича. Онъ состоитъ изъ четырехсторонней пирамиды обшитой досками, имѣющей сверху щитъ изъ брусевъ; весь знакъ выкрашенъ бѣлою краскою; вершина знака находится на возвышеніи отъ основанія на 35 футъ, а отъ поверхности моря на 43 фута; знакъ этотъ служитъ для указанія фарватера между островами Вормсомъ и Нуккэ къ Гапсалу. Створъ этого знака съ западной стороною кордона Тельнесъ, по правому компасу, на NW 26° , проведетъ по восточную сторону банки Савиноза. — (Сообщ. Дирек. маяк. и лоц. Балтйск. мор. за № 1259).

Пруссія. О временномъ прекращеніи освѣщенія Арконскаго маяка. — (№ 135). — Объявленіемъ Прусскаго правительства доводится до свѣдѣнія мореплавателей, что по случаю необходимыхъ переустройствъ маячной башни и производства измѣненій въ освѣтительномъ аппаратѣ, огонь Арконскаго маяка, на островѣ Ругенъ, будетъ погашенъ съ 20 Іюля по 15 Августа сего года. Въмѣсто маячнаго огня на той же башнѣ будутъ поставлены два френелевскіе сигнальные фонаря, которые будутъ освѣщаемы отъ заката до восхода солнца и должны усматриваться въ разстояніи 5 морскихъ миль или $1\frac{1}{4}$ нѣмецкой мили. — (Сообщ. Россійск. Консуломъ въ Штетинѣ за № 133).

(*) См. Лоцм. Зам. 1860 г. № 72. стр. 44.

Ботнический заливъ.

Россия. Огражденіе въѣзми банки Скипаъ въ сѣверномъ Кваркенѣ. — (№ 136). — Для болѣе яснаго означенія опасной подводной банки Скипаъ, находящейся въ сѣверномъ Кваркенѣ, къ западу отъ Валсарарне, поставлены на ней, въ прошломъ Іюнѣ, кромѣ имѣющей красной вѣхи, еще бѣлая вѣха и голикъ. — (Сообщ. Канц. Финл. Генер. Губернат. за № 604).

Нѣмецкое море.

Юговосточный берегъ Англии. Измѣненіе огней пловучаго маяка въ проливъ Гуль-Стримъ (Gull-Stream) — (№ 137). — Trinity House въ Лондонѣ объявилъ, что съ 30 Іюня сего года, пловучій маякъ Гуль-Стримъ (Gull Stream light vessel) вмѣсто двухъ горизонтальныхъ постоянныхъ огней, въ настоящее время показываемыхъ, будетъ имѣть одинъ быстро вертящійся, бѣлаго цвѣта огонь, показывающій блистаніе каждыя двадцать секундъ. Въ дневное время маячное судно будетъ имѣть одинъ шаръ на топѣ мачты. Склоненіе компаса $20\frac{1}{2}^{\circ}$ W въ 1860 г.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: The Downs № 1828; и England, East Coast, sheet 2, № 1610. Тоже British Islands Lights List, № 59, 62. — (Сообщ. Рус. Генер. конс. въ Великобрит. № 272).

Каналъ Св. Георгія.

Англія. Пловучій маякъ въ бухтѣ Кардиганъ (Cardigan). — (№ 138). — Trinity House въ Лондонѣ объявилъ (въ дополненіе извѣстія помѣщенного въ Лоц. зам. 1859 г. № 170), что съ 1-го Іюля 1860 года, начнется освѣщеніе пловучаго маяка, поставленнаго въ бухтѣ Кардиганъ, между маяками Соутъ-Бишопъ и острова Бардси (Bardsey Island) на западномъ берегу Англии.

Огонь маяка вертящійся, краснаго цвѣта, воспринимающій наибольшую

шее *блистаніе* каждыя *тридцать* секундъ. Онъ находится на возвышеніи 25 футъ надъ моремъ и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи около 9 миль.

Маячное судно стоитъ на 26 саженьяхъ глубины; пеленги отъ него: маякъ South Bishop по направленію на SWtW, въ разстояніи $36\frac{1}{2}$ миль; мысъ Strumble Head, SWtS $\frac{3}{4}$ W, $21\frac{1}{2}$ миль, мысъ Kemmaes Head, S $\frac{1}{4}$ W, $16\frac{1}{2}$ миль; буй Causeway buoy, ONO $\frac{1}{4}$ O, 25 миль и маякъ Bardsey, NOtV, 23 миль.

Въ дневное время маячное судно обозначается шаромъ на топѣ мачты.

Ружбы показаны по компасу. Склоненіе компаса 24°20' W, въ 1860 году.

Примѣчаніе. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: The Irish Channel № 1824; и England, West Coast, Sheet 6, № 1411. Тоже, British Islands Lights List № 296. (Сообщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобр. № 274).

Сѣверный Атлантическій маякъ.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГЪ ИСПАНІИ. *Маякъ при входѣ въ рѣку Коркубионъ (Corcubion).* — (№ 139).—Морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 31 Іюля сего года, начнется освѣщеніе маяка на мысѣ Се (Cape Cé), образующемъ западный мысъ входа въ рѣку Коркубионъ (Ria de Corcubion) въ провинціи Корунья на западномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка *постоянный, краснаго* цвѣта, находится на возвышеніи 82 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и долженъ открываться съ палубы судна, въ ясную погоду, на разстояніи 8 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, пятого разряда.

Башня маяка восьмиугольная, изъ гранита, соединяется съ западнымъ фасадомъ служительскаго зданія, которое выкрашено бѣлою краскою. Фонарь также бѣлый. Зданіе находится въ 36 ярдахъ отъ оконечности мыса въ шир. 42°54'50'' N, долг. 9°10'6'' W отъ Гринича.

Примѣчаніе. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: North Atlantic, Eastern part, № 2060; Sapaia

West Coast, № 1755. Тоже, Spanish Lights List, № 229.
(Сообщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобрит. № 264.)

Средиземное море.

БАЛЕАРСКІЕ ОСТРОВА. *Маякъ на мысъ Каля Фишера (Cala Figuera).* — (№ 140). — Съ 31 Іюля сего года, начнется освѣщеніе маяка на мысъ Cala Figuera, образующемъ западный мысъ входа въ бухту Пальма (Palma), на югозападномъ берегу Маллорки или Маіорки, изъ Балеарскихъ острововъ.

Огонь маяка *постоянный, бѣлаго цвѣта*, находится на возвышеніи 116 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и открывается за 12 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій пятого разряда, освѣщаетъ съ моря угу горизонта въ 295°

Башня маяка круглая, 45 футъ высотой, и выкрашена свѣтло-желтою краской; фонарь восьмиугольный, бѣлый. Башня возвышается изъ среднихъ служительскаго зданія, которое четырехугольное и того же цвѣта, какъ и башня, съ зелеными ставнями. Зданіе находится въ 108 ярдахъ отъ оконечности мыса, въ шир. $39^{\circ} 27' 42''$ N, долг. $2^{\circ} 33' 54''$ O отъ Гринича.

Маякъ на островъ Иль-де-Ларъ (Ile de l'air), лежащемъ у острова Минорки. — (№ 141). — Съ 15 Августа 1860 г., будетъ зажигаться маячный огонь на островѣ Иль-де-Ларъ, лежащемъ по юговосточную сторону Минорки. Огонь будетъ помѣщаться на самомъ возвышенномъ мѣстѣ острова въ разстояніи 7 брассъ отъ морскаго берега и въ 5 кабельтовыхъ отъ восточной оконечности острова. Освѣтительный аппаратъ катодиоптрическій, десятого разряда; огонь *бѣлый съ проблесками. черезъ каждую минуту*. При обыкновенномъ состояніи атмосферы свѣтъ маячнаго огня долженъ усматриваться за 20 миль. Географическое положеніе маяка въ широтѣ $39^{\circ} 47' 36''$ N, въ долг. $10^{\circ} 35' 23''$ O отъ С. Фернандо. Возвышеніе огня надъ уровнемъ моря 52 метра, надъ поверхностію земли 36 метровъ. Башня нѣсколько коническая, бѣдно-желтоватаго цвѣта; фонарь діагональный съ бѣлою шаровидною покрывкою. Башня помѣщается почти въ центрѣ

служительскаго зданія, имѣющаго видъ прямоугольника и окрашеннаго бѣлою краскою, съ блѣдно-желтоватыми углами, карнизамъ и украшеніями. (Сообщ. Рос. Конс. на Балеарскихъ островахъ).

Увеличеніе мола Альмерія (Almería Mole). — (№ 142).— Капитанъ надъ портомъ въ Альмерія, находящемся на южномъ берегу Испаніи, объявилъ, что строящаяся въ томъ порту мола въ продолженіе прошлаго года удлинена на 100 ярдовъ по направленію SO 33° (по правому компасу), имѣя при своей наружной оконечности глубины 35 футь.

Изъ этого видно, что эта новая мола, находящаяся на 634 ярда къ западу отъ Torre del Tiro, выступаетъ въ море по среднему направленію на SO 18° по правому компасу, на протяженіи 598 ярдовъ.

Примчаніе. Предъидущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: North Atlantic, Eastern part, № 2060; Spain, South Coast, Sheets 1 и 2, №№ 1186, 1187; Spain West Coast № 1755; и Mediterranean Sea, General Chart, № 2158. Тоже, Spanish Lights List № 229, и Mediterranean Lights List № 32. (Сообщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобр. № 264).

Италія. Измѣненія маячныхъ огней въ Анконѣ и Чивитавеккіи. — (№ 143). Его Святѣйшество Папа Пій IX пожелалъ для удобства и безопасности мореплаванія, устроить въ портахъ Анконѣ и Чивитавеккіи новыя маяки системы Френеля. Каменные работы въ башняхъ, гдѣ должны помѣститься маячные огни, уже приходятъ къ окончанію и въ непродолжительномъ времени начнется новое освѣщеніе. О времени зажженія маяковъ въ первый разъ будетъ объявлено; но для предостереженія тѣхъ мореплавателей, которые не получаютъ во время втораго объявленія и могутъ смѣшать новыя огни съ другими, сообщается, что огни вышеупомянутыхъ двухъ маяковъ будутъ бѣлые вертящіяся съ періодическими затмѣніями: Анконскаго маяка—на 45 секундъ, а маяка въ Чивитавеккіи—на 40 секундъ. (Сообщ. Россійск. Консул. въ Анконѣ № 108 и Депар. Внут. Снош. № 5524).

На дняхъ получено слѣдующее извѣстіе объ Анконскомъ маякѣ:

10-го текущаго Іюля будетъ зажженъ новый маякъ Френелевой.

системы, находящійся на горѣ Капуциновъ, близъ порта Анкона, въ широтѣ $43^{\circ}37'38''$ N, въ долготѣ $11^{\circ}10'59''$ O отъ Парижа. Огонь находится на высотѣ 123 метр. 82 сант. надъ среднемъ уровнемъ моря; математическій горизонтъ простирается на 21,43 итальянской мили, но огонь маяка усматривается въ большемъ или меньшемъ разстояніи смотря по возвышенію глаза наблюдателя и состоянію атмосферы.

Освѣтительный аппаратъ второго разряда; огонь бѣлый, вращающійся съ проблесками черезъ каждыя 45 секундъ (*); каждому проблеску предшествуетъ въ теченіи 4 секундъ свѣтъ менѣе яркій. Огонь постоянный остается зажженнымъ все время, для того чтобы находящіяся въ морѣ суда не могли потерять маяка изъ виду. Бѣлый фонарь находится на вершинѣ цилиндрической башни, имѣющей основаніемъ прямоугольный пораллелопипедъ.

Этотъ маякъ означаетъ положеніе Анконы; но указаніемъ входа въ портъ остается пока прежній маякъ, высотой 45 метровъ, лежащій въ широтѣ $43^{\circ}37'42''$ N, долготѣ $11^{\circ}10'11''$ O, который усматривается за 6 миль. Въ непродолжительномъ времени маякъ этотъ будетъ замѣненъ также френелевскимъ, но 6 разряда съ краснымъ огнемъ.—(Сообщ. Росс. Конс. въ Анконѣ № 120).

Черное и Азовское моря.

Измѣненіе въ освѣщеніи Одесскаго и Еникальскаго маяковъ.—(№ 144).—По случаю передѣлки верхней части Одесской маячной башни, находящейся на возвышенности мыса Фонтана, въ широтѣ $46^{\circ}22'49''$ N, долготѣ $30^{\circ}46'4''$ O отъ Гринича, для помѣщенія на ней новаго аппарата діоптрической системы, въ концѣ Іюня сего года, огонь Одесскаго маяка будетъ помѣщенъ во временномъ фонарѣ у самой подошвы маячной башни, на высотѣ 120 фуговъ отъ поверхности моря и будетъ открываться съ разстоянія 12 миль.

По той же причинѣ, въ началѣ Іюля мѣсяца сего года, огонь Еникальскаго маяка, находящагося на возвышенности мыса Фонаря въ ши-

(*) Въ этомъ объявленіи встрѣчается не согласіе съ предшествующимъ относительно вида огня.

ротъ 45°23'12" N, долготъ 36°39'49" O отъ Гринича, также будетъ пониженъ до высоты 350 футъ отъ поверхности моря и будетъ открываться съ разстоянія 21 мили.

Огонь обоихъ маяковъ сохраняетъ прежнюю силу освѣщенія и будетъ видимъ по прежнимъ направленіямъ (*). (Сообщ Начал. Гидр. части въ Николаевъ за № 319).

Пер. С. Самохваловъ и Н. Коргуевъ.

— Въ Лоцманскихъ замѣткахъ іюньской книжки Морскаго Сборника, стр. 78 и 79, при помѣщеніи извѣстія бременскаго шкипера Тиммермана объ островѣ Вознесенія, лежащемъ въ Каролинскомъ архипелагѣ, мы совершенно выпустили изъ виду пояснить, что островъ въ Каролинскомъ архипелагѣ, названный американцами Ascension Island (Вознесенія) есть ничто иное, какъ островъ Пыйнипетъ (**), одинъ изъ острововъ Сенявина, открытъ капитаномъ (нынѣ адмиралъ) Э. П. Литке, во время его путешествія вокругъ свѣта на шлюпѣ «Сенявинъ», 1-го Января 1828 года, и потому съ благодарностью принимаемъ замѣчанье, сообщенное по этому предмету въ редакцію Морскаго Сборника.

(*) См. Опис. маяковъ Россійской имперіи стр. 112 и 134.

(**) На картахъ англійскаго адмиралтейства островъ этотъ названъ: на частной—Ascension, на генеральной—Пыйнипетъ или Борнаби (Bornabi).

На картахъ французскаго адмиралтейства онъ названъ: на частной—Боннебе (île Bonnebe), на генеральной—Пыйнипетъ.

Въ Атласѣ «The New and Complete East India Pilot published by J. A. Imray, онъ названъ: Пыйнипетъ (Ascension).

Свѣдѣнія о немъ можно прочесть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Voyage Autour du monde par Frederic Lutke 1835. Tome II, p. 1, 315 и tome III, p. 102, 134 и 144.

A Directory for the Navigation of the Pacific ocean by A. G. Findley part II, 1851, p. 1077.

Islands in the Western Pacific Ocean by A. Cheyne 1852, p. 94.

Sailing Directions from New South Wales to China et Japan by A. Cheyne, 1855, p. 136.

V5

.M8

t. 22

no. 7

mai 1856

PENN STATE UNIVERSITY LIBRARIES

A000057522852